

**ЮНЕСКО ЖӘНЕ ИСЕСКО ІСТЕРІ ЖӨНІНДЕ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
ҰЛТТЫҚ КОМИССИЯСЫ
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
АБАЙ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ ПЕДАГОГИКАЛЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

АБАЙ АТЫНДАҒЫ ҚазҰПУ-нің ЮНЕСКО ПЕДАГОГИКА КАФЕДРАСЫ

**«МӘДЕНИЕТТЕР ЖАҚЫНДАСТЫҒЫНЫҢ
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ОНЖЫЛДЫҒЫ БАҒДАРЛАМАСЫН
ЖҮЗЕГЕ АСЫРУДЫҢ НЕГІЗГІ БАҒЫТТАРЫ»**

**«ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ
ПРОГРАММЫ ДЕЙСТВИЙ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ
ДЕСЯТИЛЕТИЮ СБЛИЖЕНИЯ КУЛЬТУР»**

**“KEY WAYS OF IMPLEMENTING ACTION PROGRAM
ON THE INTERNATIONAL DECADE IN RAPPROCHEMENT
OF CULTURES”**

I – том

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің
90-жылдығына арналған

Халықаралық ғылыми-практикалық конференцияның материалдары

**Материалы Международной научно-практической конференции,
посвященные празднованию 90-летия образования
Казахского национального педагогического университета имени Абая**

**The Materials of the International research and practical conference
dedicated to the celebration of the 90th anniversary
of Abai Kazakh National Pedagogical University to be held**

Алматы, 2018

УДК 378 (063)
ББК 74.58
М 35

Бас редактор

Т.О. Балықбаев

*Абай атындағы ҚазҰПУ-нің ректоры, педагогика ғылымдарының докторы, профессор,
ҚР ҰҒА-ның академигі.*

Редакциялық алқа:

М.Ә. Бектемесов – Абай атындағы ҚазҰПУ-нің бірінші проректоры;

А.Т. Құлсариева – Абай атындағы ҚазҰПУ-нің ғылыми жұмыс және халықаралық ынтымақтастық жөніндегі проректоры; **Ж.Е. Ішпекбаев** – Тәрбие және әлеуметтік ісі жөніндегі проректор; **Г.Я. Селютин** – ЮНЕСКО педагогикасы кафедрасының меңгерушісі;

Б.Е. Оспанов – Өнер, мәдениет және спорт институтының директоры;

Ж.И. Намазбаева – Психология ФПИ-нің директоры;

Қ.І. Адамбеков – ЮНЕСКО педагогикасы кафедрасының аға ғылыми қызметкері;

Ж.Н. Шайгозова – Өнер, мәдениет және спорт институтының доценті;

Н.А. Михайлова – Өнер, мәдениет және спорт институтының доценті;

А.Н. Тургумбекова – ЮНЕСКО педагогикасы кафедрасының аға лаборанты.

М35 **«Мәдениеттер жақындастығының халықаралық онжылдығы бағдарламасын жүзеге асырудың негізгі бағыттары»** атты Халықаралық ғылыми-практикалық конференцияның материалдары / I-Том. – Алматы: Абай атындағы ҚазҰПУ, «Ұлағат» баспасы, 2018 ж. – 280 бет.

ISBN 978-601-298-727-0

Бұл жинақта Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің 90-жылдығына арналған «Мәдениеттер жақындастығының халықаралық онжылдығы бағдарламасын жүзеге асырудың негізгі бағыттары» атты Халықаралық ғылыми-практикалық конференцияның материалдары жинақталған.

В данном сборнике собраны материалы Международной научно-практической конференции «Основные направления реализации программы действий по Международному десятилетию сближения культур», посвященное празднованию 90-летия образования Казахского национального педагогического университета имени Абая.

**УДК 378 (063)
ББК 74.58**

ISBN 978-601-298-727-0

© Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, 2018

Приветственное слово
ректора КазНПУ им. Абая **Балыкбаева Т.О.** – д.п.н., профессора,
академика НАН РК

Уважаемые участники конференции!
Дамы и господа!

Для меня большая честь приветствовать всех участников и гостей Международной научно-практической конференции – **«Основные направления реализации программы действий по Международному Десятилетию сближения культур»**, посвященная празднованию 90-летия образования Казахского национального педагогического университета имени Абая.

На 67-й сессии Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 67/104, озаглавленную «Поощрение межрелигиозного и межкультурного диалога, взаимопонимания и сотрудничества на благо мира», в которой провозгласила Международное десятилетие сближения культур (2013-2022 гг.), предложив Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) выполнять функции ведущего учреждения в отношении этого Десятилетия. Эта новая инициатива опирается на уже проявленную ранее приверженность международного сообщества межкультурному диалогу и миру, которая была выражена в ряде знаковых обязательств, выполнявшихся под руководством ЮНЕСКО и Организации Объединенных Наций. Начало нового тысячелетия характеризуется всеобщим пониманием того, что интеллектуальный потенциал является основным движущим фактором развития цивилизации. Неслучайно, сегодня международным сообществом уделяется большое значение вопросом улучшения качества образования и науки с целью обеспечения должного роста интеллектуального потенциала молодого поколения.

Качественное образование способствует формированию таких ценностей, как терпимость и ненасилие, а также навыков ведения межкультурного диалога. Цели Десятилетия сближения культур можно реализовать посредством последующих мероприятий и механизмов: учебные материалы, учебно-просветительские программы, подготовка учителей, направленная на повышение их межкультурной осведомленности и возможностей привить ценности, нормы поведения и взгляды, способствующие сближению культур, создание учебной базы, тренинга, конференции, проекты, способствующие взаимному пониманию культур и т.д.

В целом, всеобъемлющая цель Международного Десятилетия сближения культур заключается в том, чтобы нынешнее и будущее поколение вооружить надлежащими знаниями, новыми компетенциями, навыками и средствами, необходимыми для осуществления обменов, коммуникации и сотрудничества.

Для достижения этих целей предложен План действий по проведению Десятилетия сближения культур, сосредоточенный на четырех основных темах, сформулированных по итогам Международного года сближения культур, а именно: содействие взаимопониманию и взаимному ознакомлению с культурным, этническим, языковым и религиозным разнообразием; создание плюралистической основы для укоренения общих ценностей; распространение принципов и инструментов межкультурного диалога посредством качественного образования и средств информации; и содействие диалогу в интересах устойчивого развития и его этических, социальных и культурных аспектов.

Десятилетие сближения культур позволит продемонстрировать, что разнообразие – это, в первую очередь, динамичный процесс, открывающий перед всеми новые возможности приобретения дополнительных знаний, компетенций и навыков благодаря творческому потенциалу людей, которые постоянно пересматривают стандарты благополучия и находят новые способы для того, чтобы жить вместе.

Претворяя в жизнь инициативы Казахстана по «Десятилетию сближения культур» в КазНПУ им. Абая на кафедре ЮНЕСКО по педагогике сформирован «Сектор сближения культур». Сближение культур и диалог цивилизаций – историческая закономерность. А сегодня, в эпоху глобализации, этот процесс приобретает особую актуальность. Созданный в КазНПУ сектор сближения культур проводит работу по всем направлениям научно-педагогической деятельности. Прежде всего, для учебного процесса разрабатывается учебно-методический комплекс спецкурса «Актуальные вопросы сближения культур», включающий в себя все необходимые программы, планы, силлабусы, учебные пособия и т.д.

Согласно проекту «Культура Казахстана под эгидой ЮНЕСКО» изданы:

1. Монография «Культура Казахстана под эгидой ЮНЕСКО» и «Образовательный комплекс – «Деятельность ЮНЕСКО в Казахстане в контексте программы ООН – Десятилетие сближения культур».

2. Монография «Современные проблемы психологической науки и практики». Данное пособие освещает основные методологические проблемы сознания, самосознания, национального самосознания.

3. Монография «Психологические аспекты реализации идей «Рухани жаңғыру» для развития межкультурной личности в педагогическом вузе». Сотрудниками КазНПУ им. Абая успешно проведены ряд исследований. Главной идеей которых является развитие поликультурной личности в образовательной среде на научной психологической основе. На основе этого разработана Программа «Инновационные психотехнологии и обучающие психологические программы».

В этой связи, основные направления работы нынешней конференции, связаны с изучением проблем обеспечения качества высшего образования, а также интеграции образовательных систем приобретает особую актуальность.

Уважаемые участники!

В заключение разрешите пожелать Вам плодотворных дискуссий в ходе заседаний, а также выразить надежду на то, что результаты Конференции найдут свое практическое применение в деле дальнейшего совершенствования систем образования государств.

**СЕКЦИЯ №1. МӘДЕНИЕТТЕР ЖАҚЫНДАСТЫҒЫНЫҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ
ОНЖЫЛДЫҒЫ БАҒДАРЛАМАСЫНЫҢ МӘДЕНИ МҰРАНЫ САҚТАУДАҒЫ РӨЛІ**

**СЕКЦИЯ №1. РОЛЬ ПРОГРАММЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ
СБЛИЖЕНИЯ КУЛЬТУР В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**

**SECTION №1. ROLE OF THE INTERNATIONAL DECADE OF PROGRAM OF CLOSING
CULTURES IN PRESERVING CULTURAL HERITAGE**

**ИЗУЧЕНИЕ ВЕЛИКИХ ПЕРЕСЕЛЕНИЙ НАРОДОВ – КЛЮЧЕВОЙ ПРОЕКТ
ДЕСЯТИЛЕТИЯ СБЛИЖЕНИЯ КУЛЬТУР**

Сулейменов О.О.

Профессор кафедры ЮНЕСКО и Почетный доктор ЕНУ им. Гумилева, Почетный профессор КазНУ им. Аль-Фараби, Почетный доктор Института им. Низами (Азербайджан), Почетный доктор РУДН (Россия), Почетный доктор Университета им. Ататюрка (Турция), Чрезвычайный и Полномочный Посол, Народный писатель Казахстана, «Қазақстанның Еңбек Ері»

Председатель некоммерческого Фонда «Культура», г. Алматы

Аннотация

Статья рассматривает один из ключевых проектов проведения «Международного Десятилетия Сближения Культур» (2013-2022 гг.) – «Великие переселения народов в доистории и ранней истории человечества», осуществляемый казахстанским некоммерческим Фондом «Культура» и направленный на то, чтобы по-новому высветить идею об общности истоков и родстве народов Земли, об исторической и культурной взаимосвязи племен, о многотысячелетнем взаимодействии и обогащении культур. В статье отмечается, что рассмотрение этих процессов должно стать вкладом в создание общей картины расселения человечества по планете и способствовать углублению взаимопонимания между народами.

Summary

The article examines one of the key projects for the "International Decade for the Rapprochement of Cultures" (2013-2022) - "Great migrations of peoples in prehistory and early history of mankind", implemented by Kazakhstan's non-profit "Culture" Foundation and aimed at re-exposing the idea of the commonness of the origins and kinship of the peoples of the Earth, the historical and cultural interrelationship of the tribes, the millennial-old interaction and mutual enrichment of cultures. The article notes that consideration of these processes should be a contribution to the creation of a general picture of the settlement of humankind on the planet and to promote a deepening of understanding between peoples.

Генеральная Ассамблея ООН провозгласила Международное Десятилетие Сближения Культур, сокращенно МДСК, на 2013-2022 годы. Оно должно помешать обострению этнических, конфессиональных конфликтов, могущих вылиться в давно предрекаемое Глобальное Столкновение Цивилизаций.

Понимаю культуру не только как художественное искусство, но искусство жизни человека в природе, в обществе. Искусство жизни этноса в соседстве с другими этносами.

Поэтому «сближение культур» это, конечно, не обмен концертами ансамблей «песни и пляски», как поймут администраторы в некоторых государствах призыв ООН. Но это, в конечном итоге, – искусство сближения народов на основе осознания общих ценностей. Общих для всех культур, религий. Я не знаю ни одной религии с заповедями – «убей», «укради», «лги», «клевети». Поэтому мы можем не только призывать культуры и народы сближаться, дружить, сотрудничать, но и узнать причины, которые десятилетия или века тому назад заставили их расходиться, враждовать, возненавидеть друг друга.

Наука поможет эти причины узнать и разоблачить. Образование поможет распространить эти знания в школах и вузах. И новые поколения враждовавших племен и наций поймут, что нет никаких причин для сохранения стен между народами.

Вот наша цель. А формально начало выглядело так.

В 2008 году на Генеральной Конференции ЮНЕСКО Постоянное Представительство Казахстана

выступило с предложением провозгласить 2010-й – Международным Годом Сближения Культур.

Конференция проголосовала за предложение. Его поддержала и Генеральная Ассамблея ООН. Таков порядок.

Результаты 2010-го убедили, что одним Годом не обойтись. И на Генеральной Конференции 2011-го мы развили наше предложение. И ООН провозгласила «Десятилетие Сближения Культур». Презентация Десятилетия состоялась в сентябре 2013-го в Астане – столице Казахстана.

Будучи представителем Казахстана в ЮНЕСКО в течение 12 лет (2001-2013 гг.), я занимался темой выхода человека из Африки и его расселения по планете. Этот проект я предложил назвать «Великие переселения народов в доистории и в ранней истории». В «доистории» — значит до Шумера (IV тыс. до н.э.), тогда условно начинается наша история — с первых письменных памятников. Вид *Homo sapiens* зарождается примерно 100 000 лет назад в экваториальной зоне Восточной Африки (Кения, Мозамбик). Об этом свидетельствуют данные археологов и палеоантропологов. Когда я добился реализации этого проекта, в 2008 году мы провели первую международную научную конференцию в Париже, по итогам которой издали первый сборник.

И этот проект, инициированный мной в 2008 г. и сразу вошедший под эгиду ЮНЕСКО, **стал теперь одним из ключевых элементов выполнения Плана действий**, утвержденного 194-й сессией Исполнительного совета ЮНЕСКО (документ 194 EX/10), по проведению Международного Десятилетия Сближения Культур (2013-2022 гг.).

В Плате действий ЮНЕСКО отмечено, что проведение Десятилетия направлено на сближение народов мира и должно способствовать формированию планетарного сознания. Среди прочего, данный План, призывает к "новой политике и вовлечению новых сторон" в процесс сближения народов. Именно поэтому мной был создан Фонд «Культура», который с 2014 года продолжил реализацию проекта «Великие переселения народов».

Фонд «Культура» возник в целях содействия международному сообществу и его представительным органам, в первую очередь, ЮНЕСКО в воспитании планетарного сознания, основываясь на достижениях человеческой мысли и знаниях, накопленных многими поколениями деятелей науки и культуры всего мира, а также на ряде международных документов, таких как:

- резолюция 32 С/30 (2003 г.) Генеральной конференции ЮНЕСКО о провозглашении Международного Года планетарного сознания и этики диалога между народами. Принята по предложению Постоянного Представительства Республики Казахстан при ЮНЕСКО;

- резолюция 33 С/38 (2005 г.) Генеральной конференции ЮНЕСКО, в которой отмечается необходимость придавать особое значение развитию всеобщего планетарного сознания, свободного от расовых, этнических и социальных предрассудков. Принята по предложению Постоянного Представительства Республики Казахстан при ЮНЕСКО;

- резолюция 34 С/46 (2007 г.) Генеральной конференции ЮНЕСКО о провозглашении Международного Года сближения культур. Принята по предложению Постоянного Представительства Республики Казахстан при ЮНЕСКО;

- резолюция 36 С/40 (2011 г.) Генеральной конференции ЮНЕСКО о провозглашении Международного Десятилетия Сближения Культур. Принята по предложению Постоянного Представительства Республики Казахстан при ЮНЕСКО;

- резолюция A/RES/67/104 (2012 г.) Генеральной Ассамблеи ООН о провозглашении периода 2013-2022 гг. Международным Десятилетием Сближения Культур.

Деятельность Фонда позволяет также отразить растущий вклад Казахстана в укрепление мира, диалога и сотрудничества, признанием которого стало, в частности, избрание РК в непостоянные члены Совета Безопасности ООН.

Определение основных этапов и состава потоков заселения планеты должно по-новому высветить идею об общности истоков и родстве народов Земли, об исторической и культурной взаимосвязи племен, и о многовековом взаимодействии и взаимном обогащении культур. Рассмотрение этих процессов должно также стать вкладом в создание общей картины расселения человечества по Земному шару.

На первой Парижской конференции были даны предварительные сведения о выходе человека из Африки (приблизительный исторический период) и его предположительных маршрутах и средствах передвижения. После нее — также под эгидой ЮНЕСКО и совместно с Правительством Казахстана и другими уважаемыми партнерами была проведена серия международных мероприятий в крупных научных центрах: в Колумбийском университете в Нью-Йорке в 2011 г. — на тему «Заселение Америки до Колумба», в Ханьганском университете в Сеуле в 2013 г. — «Великие переселения народов: заселение Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока до нашей эры», конференции — «Великие переселения: Заселение Европы», организованной в Гранадском университете (Испания) в 2014 г.. Эти обсуждения были

«примерочными», они обозначали направления общей темы, пробные маршруты.

Мы прослушали устоявшиеся мнения исследователей о том, что племена из Юго-Восточной Азии добирались до Камчатки, а оттуда до Аляски. Коллеги считали, что люди сначала заселили Северную Америку, потом дошли до Центральной и спустились в Южную. Но каким образом можно сопоставить культуры америндов Севера и Юга? На Севере обитали охотники и рыболовы, жившие в вигвамах. И вдруг, пройдя в Южную Америку, они начинают возводить миллионные города, как это делали майя. Причем со ступенчатыми пирамидами, как в Шумере. То есть они мгновенно — в историческом масштабе — дошли от вигвама до ступенчатых пирамид? Нет. Следует искать и другой маршрут заселения Южной Америки. Северный подходит лишь для северных индейцев.

Примерно 45 тыс. лет назад человек оказался в Австралии. Были элементарные «плавсредства». Размышляя, мы пришли к выводу, что штормы могли выносить людей к новым берегам на обычных бревнах — одного, другого, третьего; выживающих выбрасывало на какой-либо остров, где они приживались, и появлялась новая разновидность первичного этноса. То есть не было экспедиций, была историческая случайность, из-за которой расходились первичные языки и культуры.

Мы узнали, что и Европа пережила несколько «потоков» заселения. Затем последовали конференции «Великие переселения народов: Заселение древней Передней Азии», в Иерусалиме в 2015 г., конференция «Великое переселение в Древней Малой Азии: Движение, обмен и социальная трансформация» в Штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже в 2016 г., специальная сессия на Всемирной конференции гуманитарных наук в Льеже при содействии Международного совета по философии и гуманитарным наукам (август 2017 г.), а также международный «круглый стол» в Карловых Варах в сотрудничестве с Российским Университетом Дружбы Народов (декабрь 2017 г.).

Вышеназванные международные встречи содействовали укреплению интеллектуальной солидарности ученых, ознакомлению представителей политических и общественных кругов, студенческой молодежи с культурным и этническим разнообразием, став одним из полезных инструментов межкультурного диалога. Они показали, что изучение миграций в ранней истории человечества создает основу для укоренения общих ценностей, и, таким образом, содействует диалогу в интересах устойчивого развития в его культурных, социальных и этических аспектах, и через сближение культур ведет к воспитанию планетарного сознания.

В рамках этого долгосрочного многоэтапного проекта ведется постепенное отслеживание передвижения человечества по континентам, начиная с древнейших времен, выявляются его характеристики, особенности и закономерности. В итоге планируется создать "Атлас великих переселений" со всеми его маршрутами на основе свидетельств и заключений генетиков, археологов, палеонтологов, историков, лингвистов и других специалистов.

Упомянутые мероприятия направлены на познание истории распространения человека по планете, на обобщение его знаний о своей истории, на создание целостного, общечеловеческого видения того, как происходило заселение Земли, способствовать формированию историографии, основанной на планетарном мировоззрении.

Что я вынес из уже проведенных конференций как автор идеи и постоянный участник? Гипотезу, которая объясняет многие наши заблуждения, накопившиеся в истории лингвистике. Я, думаю, определил одну из промежуточных прародин человечества — регион, откуда большая часть этносов с наработанной сообществом культурой однажды двинулась на Восток. Это было Древнее Средиземноморье.

В настоящее время мы, рассчитывая на поддержку МИД Казахстана и других давних партнеров, начали подготовительную работу к проведению 7-й международной научной конференции на тему «Великие переселения народов» и стремимся, чтобы на это обратил внимание еще более широкий круг представителей казахстанской и зарубежной науки, деятелей культуры, общественности, потенциально заинтересованные международные организации, научные центры.

В дальнейшем, предполагается провести конференции, направленные на изучение заселения Центральной Азии, Алтая, Сибири, Индии. Замыкающая могла бы пройти в Африке, Кении, где возник и откуда вышел вид *homo sapiens*.

Международная значимость проекта вытекает из его задач - подкрепить и развить тезис о том, что все народы вышли из общей "колыбели", что они в историческом прошлом находились в движении по планете, обретали промежуточные прародины, постоянно вступали во взаимодействие, непрерывно смешивались и изменялись, становясь новым народом или разновидностью старого. Через призму миграционных потоков его результаты послужить доказательством факта, что какими бы далекими не казались народы, на самом деле они не чужие друг другу.

Это отвечает интересам международного сообщества, в частности, "популяризации совместной

истории и памяти в целях диалога" и "расширению доступа к знаниям", как об этом говорится, например, в резолюции 37 С/42 (2013 г.) Генеральной конференции ЮНЕСКО; осуществлению "поиска новых направлений поощрения взаимопонимания и межкультурного диалога", как сказано в резолюции 36 С/40 (2011 г.) Генеральной конференции ЮНЕСКО, а также, в целом, - содействует укреплению мира и взаимопонимания на планете, к чему призывают и для чего созданы все международные организации, которые ставят своей задачей защиту мира и обеспечение устойчивого развития человечества.

В этой связи проект "Великие переселения народов" уже не просто часть реализации Плана действий ЮНЕСКО по проведению Международного Десятилетия Сближения Культур (2013-2022), но и безусловно один из новых инструментов взаимопонимания, важное дополнение как минимум, к трем следующим международным проектам: I) Инициатива G-Global (глобальная коммуникативная платформа для плодотворного диалога на принципах толерантности и взаимного уважения), выдвинутая Президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым в 2012 году; II) «Образование в духе глобальной гражданственности», которое является одним из стратегических направлений деятельности программы ЮНЕСКО в области образования и одним из трех приоритетов глобальной инициативы Генерального секретаря ООН «Образование прежде всего», начатой в 2012 году; III) Глобальная инициатива ЮНЕСКО «Культура: Мост к Развитию», а также катализатор для них и других объединяющих общечеловеческих исследовательских проектов.

Каких результатов мы ожидаем от проведения МДСК? - Если в этот период мирно решатся «неразрешимые проблемы», о которых мы знаем, и не возникнут новые, тогда будем считать, что некоторые главные цели Десятилетия достигнуты. А таких главных задач в мире много, и десяти лет для их решения не достаточно. Все столетие надо посвятить этому делу. Век Сближения Культур – вот это проект масштаба ЮНЕСКО!

Только когда все люди на Земле назовут хорошее хорошим, а плохое плохим, за будущее человечества можно не волноваться.

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ И СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Монахов В.М.,

*кандидат исторических наук, доцент
Санкт-Петербургского государственного университета,
заведующий кафедрой ЮНЕСКО РГПУ им.А.И.Герцена,
Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные проблемы межкультурного диалога и возрастающая роль системы образования в обеспечении возможности его осуществления. Рассматриваются понятия "поликультурное образование" и "межкультурное образование". Автор полагает, что "межкультурное образование" - это гуманитарная технологическая модель для обеспечения готовности к диалогу акторов, действующих в современном поликультурном обществе. Межкультурное образование сегодня становится фактором усилия социальной сплоченности общества.

Summary

The author examines the actual problems of intercultural dialogue and the increasing role of the system of education in ensuring the possibility of its realization. The article analyses the concepts of policultural and intercultural education. The author assumes that "intercultural education" is a humanitarian technological model providing readiness to carry out dialogue by the actors current in the modern policultural society. Nowadays, the intercultural education is becoming an important factor for reinforcing the social unity of society.

На протяжении всей человеческой истории культура осуществляет функцию сохранения, накопления и передачи новым поколениям духовного опыта наций.

Именно культура является тем стержнем, который обеспечивает внутреннее единство народов и стран. Осознание универсальной ценности культуры открыло путь к диалогу и сотрудничеству - главным инструментам строительства и поддержания единства человеческого социума в планетарном масштабе.

Признанием значимости и перспективности межкультурного диалога стало принятие резолюции 68/126 от 10 декабря 2013 года Генеральной Ассамблеей Объединенных Наций о проведении Международного десятилетия сближения культур (2013-2022 гг.) и Плана действий с целью углубления

межконфессионального и межкультурного диалога и поощрения терпимости и взаимопонимания. Одним из заметных событий, способствовавших мобилизации усилий, направленных на дальнейшее сближение культур и углубление сотрудничества стал состоявшийся под эгидой ЮНЕСКО 5-7 сентября 2018 года Казанский форум по межкультурному диалогу, в рамках которого состоялась встреча координаторов Сети Ассоциированных школ ЮНЕСКО стран Европы и Северной Америки. Объединение культурной и образовательной проблематики в рамках упомянутого мероприятия подчеркивает исключительную ценность образования как инструмента развития межкультурного диалога.

Разумеется, значимость образования отнюдь не только в этом. В многообразных и, как иногда начинает казаться, нескончаемых дискуссиях, посвященных перспективам развития той или иной страны, либо мира в целом, звучит убежденность в том, что эти перспективы во многом будут определяться качеством человеческих ресурсов. Есть некий общий консенсус относительно того, что именно человеческий капитал должен быть основным залогом обеспечения общественного блага, гарантией конкурентоспособности любой страны в современном мире. Роль образовательных институций, особенно учреждений педагогического образования, приобретает здесь ключевой характер.

В этом контексте важно адекватное понимание основных характеристик современности, которое позволит ясно увидеть и выделить тренды, определяющие фундаментальные изменения в социально-культурной и экономической сферах жизни современного общества. Одной из важнейших характеристик, отличающих современные общества от традиционных социальных порядков и организаций, являются их беспрецедентный динамизм и мобильность [О современной «парадигме мобильности» см.: 13, с. 130-155].

Всё ускоряющееся развитие науки и технологий радикально меняет реальность мира, в которой живёт человек. Меняется и сам человек. Происходящие технологические революции меняют восприятие человеком пространства и времени, увеличивают возможности человеческого контроля над окружающим миром. Эти изменения столь заметны, что современные науки о человеке постулируют идею эволюции человека и появления некой новой сущности – гибрида человека и машины. Все эти наблюдения важны не только в теоретическом плане. Развитие транспорта, информационных, медицинских, сельскохозяйственных и биотехнологий ведут к серьёзному изменению социальных условий и качества жизни человека, способствуют возникновению новых социально-культурных процессов и явлений, в том числе глобального масштаба.

Возрастание культурной сложности и динамизма современного мира определяет многие новые тренды в жизни образовательных учреждений, что проявляется в расширяющейся диверсификации учебных планов и программ, быстром возникновении новых специализаций и специальностей, которые находятся на стыке двух или нескольких научных областей или учебных дисциплин. Глобализация мира имеет своим следствием процесс трансформации образовательного пространства в реально единое и сопровождается активной интернационализацией, проявляющейся в лавинообразном расширении академической мобильности и все более широком распространении межвузовских программ с двойным дипломом, либо двумя дипломами [2, р. 1-15; 1].

Стремительное расширение программ международного образования связано с той поддержкой, которую они получили со стороны государств, межгосударственных интеграционных объединений, независимых фондов и общественных организаций.

Возрастающая взаимозависимость стран и народов современного мира, быстрый рост мобильности населения, в том числе межстрановой, поставили новые задачи и перед системой современного школьного образования. Складывающийся в современном мире актуальный образовательный ландшафт позволяет говорить о формировании поликультурного образовательного пространства и возникновении модели поликультурного образования, проблемам которого в современной мировой педагогической теории и практике уделяется особое внимание. Взрывное развитие коммуникативных технологий, стремительный рост информационных потоков, особенно на фоне углубляющейся всемирной экономической интеграции, интенсификации миграционных процессов остро поставили вопрос об организации взаимодействия между людьми различных национальностей. В сегодняшнем мире, «где все сильнее смешиваются языки, культуры и народы, возрастает необходимость интеграции каждого отдельного человека и каждого этноса во всеобщую человеческую культуру и создания эффективной системы учебно-воспитательного сопровождения на основе идей педагогики многообразия» [5, с. 169-189].

Следует заметить, что популярное ныне понятие «поликультурности» («мультикультурности»), на наш взгляд, скорее является характеристикой, определяющей наличное состояние социокультурного пространства и отражающей возросшую «культурную сложность» мира. Освоение и переживание

человеком окружающего мира отражается в формировании как индивидуальной, так и групповой «культурно-языковой картины мира», понимаемой «как культурно-маркированная и оязыковленная многомерная система образов, представлений, знаний [6, с. 60,146].

Более сложная «картина мира» поликультурного общества становится фактором, влияющим на формирование у современного человека идентичности, структура и содержание которой отражают возросшую «культурную сложность» окружающего пространства. При этом важно не упускать из виду, что и «картина мира», и идентичность подвержены постоянной изменчивости и находятся в динамике. Систему учебно-воспитательного сопровождения, направленную на формирование и развитие адаптационных возможностей человека в условиях поликультурного пространства можно определить как «межкультурное образование». То есть межкультурное образование было бы верно, с нашей точки зрения, обозначить как актуальную образовательную модель для современного поликультурного общества. Сегодня не только управленец, менеджер, рядовой работник, но и любой гражданин должен обнаружить у себя сформированную внутреннюю установку и готовность опираться на диалоговые методы решения конфликтных ситуаций и проблем, обладать способностью применять на практике коммуникативные методы [8, С. 327-335], в том числе методы межкультурной коммуникации [7, с. 21-37, 41-53], осознавать все возможные последствия своих поступков и решений в профессиональной деятельности, особенно при разработке и осуществлении социально-значимых проектов.

Очевидно, что в современном мире возрастает потребность в методах межкультурного диалога в связи с постоянно нарастающим, глубоким и многообразным взаимодействием народов и культур, составляющих человечество. Реальная поликультурность мира оказывает влияние на изменение содержания и подходов к организации деятельности учреждений разных ступеней образования. Формирование готовности к межкультурному взаимодействию должно стать одним из стержней всей педагогической и образовательной деятельности. Особый вопрос – подготовка педагогов в области межкультурного образования и специалистов, способных грамотно эту работу спроектировать и организовать,. Из российской практики отметим два успешно зарекомендовавших себя проекта: магистерская программа по межкультурному образованию в Санкт-Петербургском государственном университете профессором Е.И.Казаковой [3, с. 335-344] и Межвузовский Центр билингвального и поликультурного образования в Российском государственном педагогическом университете им. А.И.Герцена под руководством профессора Е.А.Хамраевой. Специалисты, подготовленные этими образовательными программами, оказались весьма и весьма востребованными.

В заключение заметим, что обращение к истории образования и культуры, а по большому счету к истории человечества в целом , позволит нам увидеть, что интерес к достижениям и опыту инокультурных народов и цивилизаций существовал в том или ином виде всегда, как и те или иные исторически преходящие практики межкультурного взаимодействия и межкультурного образования даже в самые древние времена [9].

Не будет лишним упомянуть и о тех страницах российской истории, когда основным языком общения для правящего класса был французский язык и связанные с ним культурные стандарты. Ныне же мы имеем дело с совершенно иным масштабом межкультурного взаимодействия, в него массово вовлечены и самые непривилегированные и недостаточно образованные слои населения. В то же время развитие информационно-коммуникационных технологий ввело в жизнь современного человека пространство виртуальной реальности и мультимедийную среду. Последствия этих новых явлений оцениваются неоднозначно. Нередко новые технологии рассматриваются как вызов, а то и как угроза человечеству. Поддерживаются страхи по поводу способности человека сохранить контроль над стремительно прогрессирующим искусственным интеллектом. Современные Интернет технологии, охватывая все новые области человеческой деятельности, сближая и увязывая мир, делают его в то же время более унифицированным и культурно однообразным, вытесняют человека из сфер традиционных профессий и деятельности. Скорость этих перемен человеческой действительности ошеломляет, что является вызовом и для системы образования. Дело в том, что проблемное поле формируется гораздо быстрее способности образования обратиться к нему.

Для человека осознание относительности культурных различий, изменений привычных отношений с временем и пространством, постоянное нарастание скорости изменений в привычном жизненном укладе приводит к тому, что начинает сбиваться с курса главный «навигатор» человеческого сознания – идентичность, подвергающаяся испытанию на разрыв [12, с. 60-86, 88-114].

Сама способность человеческого сознания успевать контролировать поток восприятия информации также подвергается проверки на прочность. Ведь современный человек вынужден воспринимать информации больше, в сжатом формате (например, в клиповой форме), располагая меньшими

временными интервалами для ее обработки, анализа и решения, возникающих задач. Возникает ситуация «многозадачности» [10, с. 62-73], требующая иных когнитивных навыков, чем при привычном последовательном решении задач. На этот технологический вызов система образования также должна найти ответ, позволяющий человеку уверенно ощущать себя в диалоге с новой технологической культурой и адаптироваться к ситуациям возрастания внешней неопределенности.

Рациональность, пробуждающая тенденции к унификации, стандартам, сжатию культурных форм, будучи доведенной до логического предела, может стать угрозой культурному разнообразию. На противоположность, а потому и невозможность утраты разнообразия культурных форм обращали внимание многие мыслители в разные исторические эпохи. Приведем здесь мнение кавалера Жокура, автора статьи «Язык» в «Энциклопедии», отмечавшего, что, «поскольку от различного духовного склада народов происходят различные языки, можно сразу же прийти к выводу, что универсальных языков не будет никогда...» [14, с.117]. Об этом же напоминает и знаменитый миф об истории Вавилонского столпотворения. Единство мира обеспечить диалог и сохранение разнообразия, а не грубая унификация. В этой ситуации межкультурное образование становится важным инструментом осуществления реального межкультурного диалога, выступающего и фактором упрочения социальной сплоченности современного общества и залогом его устойчивого развития.

Литература:

1. Global Perspectives on International Joint and Double Degree Programs/ Ed. By M.Kuder, N.Lemmens and D.Obst. N.Y.: The Institute of International Education, 2013. – 248 p.
2. Knight J. Joint, Double, and Consecutive Degree Programs: Definitions, Doubts, and Dilemmas// Global Perspectives on International Joint and Double Degree Programs/ Ed. By M. Kuder, N.Lemmens and D.Obst. N.Y.: The Institute of International Education, 2013. P. 1-15.
3. Варустина Е.Л. Магистратура в системе социальных коммуникаций (как и зачем возникают новые магистерские программы)// Социальные коммуникации и эволюция обществ: Материалы VI Международной научно-практической конференции. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2018. С. 335-344.
4. Евразийская интеграция: истоки, проблемы, перспективы. Т. 2. СПб.: Университет при МПА ЕврАзЭС. 2017. – 392 с.
5. Журлова Н.В., Палиева Т.В. Теоретико-методологические подходы к определению сущности и структуры поликультурного образовательного пространства// Евразийская интеграция: истоки, проблемы, перспективы. Т. 2. СПб.: Университет при МПА ЕврАзЭС. 2017. С. 169-189.
6. Ковшова М., Гудков Д. Словарь лингвокультурологических терминов. М.: Гнозис, 2017. – 192 с.
7. Леонтович О.А. Введение в межкультурную коммуникацию. М.: Гнозис, 2007. – 368 с.
8. Монахов В.М., Монахов Ф.М. Коммуникационные технологии в образовании// Социальные коммуникации и эволюция обществ: Материалы VI Международной научно-практической конференции. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2018. С. 327-335.
9. Панченко Д.В. Диффузия идей в Древнем мире. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2013. – 320 с.
10. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Нестик Т.А. Цифровое поколение России. Компетентность и безопасность. М.: Смысл, 2018. – 376 с.
11. Социальные коммуникации и эволюция обществ: Материалы VI Международной научно-практической конференции. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2018. - 448 с.
12. Тхагапсоев Х.Г., Мосолова Л.М., Леонов И.В., Соловьева В.Л. Идентичность, как навигатор сознания. СПб.: Астерион, 2016. – 170 с.
13. Урри Дж. Мобильности. М.: Праксис, 2010. – 576 с.
14. Эко У. Поиски совершенного языка в европейской культуре. СПб.: Alexandria, 2018. – 424 с.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ЦЕНТРА СБЛИЖЕНИЯ КУЛЬТУР ПО ИССЛЕДОВАНИЮ И ПРОПАГАНДЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Нурпеисов М.М.
зав.музей.отд.

Государственный музей «Центр сближения культур»

Центр сближения культур создан по инициативе Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева в 2016 году. Одной из важнейших задач Центра является координация программ ЮНЕСКО на территории Казахстана и Центральной Азии. Главной функцией центра является осуществление координации межкультурного диалога ученых и экспертов по широкому кругу вопросов в области устойчивого культурного развития.

Центр проводит следующую работу:

- 1.Активизация культурных научных и образовательных контактов между странами региона.
- 2.Содействие международному сотрудничеству в сфере культуры, науки и образования в целях и изучения и сохранения культурного наследия.
- 3.Развитие человеческих ресурсов путем подготовки и переподготовки специалистов индустрии культуры и искусства.
- 4.Участвует в создании глобальной и информационной базы данных по культурному разнообразию стран Центральной Азии.
- 5.Создание платформы диалога на основе научных достижений для укрепления межэтнических и межконфессиональных отношений.

Программы ЮНЕСКО по культурному наследию приоритетны в работе Центра и осуществляются в тесном контакте с Национальным комитетом Всемирного наследия (НКВН) при Национальной комиссии РК по делам ЮНЕСКО и ИСЕСКО РК.

Основным полем компетенции НКВН являются охрана и использование объектов культурного и природного наследия, входящих в Список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

Весной текущего года прошло очередное заседание НКВН, на котором значительно обновился состав экспертов и членов комитета и разработана новая программа по активизации его деятельности.

Основная работа в текущем году была направлена на инвентаризацию памятников Предварительного списка всемирного наследия на территории РК, поскольку согласно положениям Конвенции об охране всемирного наследия ЮНЕСКО такая работа должна проводиться один раз в 10 лет, однако никогда ещё не проводилась в нашей стране. В этой работе широко используется опыт других государств в части мониторинга состояния и сохранности объектов культурного наследия. Необходимость такой работы и её улучшение неоднократно ранее подчёркивалось Комитетом всемирного наследия.

В этом году специалисты Центра сближения культур начали работы по обновлению предварительного Списка объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО и номинации объектов на Фергано-Сырдарьинском участке Великого Шёлкового пути, а так же трансграничной номинации петроглифов Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана.

Проведен мониторинг состояния культурных объектов, номинированных и уже включённых в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. На городище Антоновка (Каялык), городах Тальхир, Каялык, Кулан, зачищены старые раскопы и продолжены систематические полевые исследования археологической экспедицией Центра сближения культур, под руководством академика К.М.Байпакова.

Мониторинг изобразительных памятников - петроглифов в предгорьях хребта Каратау, в Сарыарке, Бетпақдале, Северном Прибалхашье, а так же на святилище Тамгалы проведен другой специализированной экспедицией Центра сближения культур. Эти исследования проводятся на основании грантового финансирования МОН РК.

Совместно с французскими коллегами продолжились полевые исследования памятников на маршруте папского посланника Гильома де Рубрука в Каракорум в 1253 году через территорию Казахстана – в городах Кинчат, Эквиус, Каялык, включенных в номинацию. Работы по подготовке научной документации и номинационных досье будут продолжены.

Значимым событием этого 2018 года стала международная, междисциплинарная, научная конференция «Центральная Азия на Великом Шёлковом пути: диалог культур и конфессий от древности до современности», проведённая 13-15 июня 2018 г. и организованная РГКП «Центр сближения культур»

при поддержке Министерства культуры и спорта Республики Казахстан, совместно с Кластерного Бюро ЮНЕСКО в Алматы.

Понимание геополитических процессов в современном мире невозможно без исследования истории религий и межкультурного, межконфессионального диалога. Великий Шелковый путь тысячелетиями был примером толерантных взаимоотношений ведущих мировых религий и культур. Возрождение этого процесса – важная задача современности. В процессе научных дискуссий на этой конференции заложена основа для выработки политических и социальных решений, необходимых в повседневной практике взаимоотношений религиозных конфессий в современной Центральной Азии.

В рамках этой конференции 14 и 15 июня работал так же Круглый стол «Межкультурный диалог и петроглифы: перспективы номинирования объектов наскального искусства Центральной Азии в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО», посвященный вопросам изучения и сохранения петроглифов региона как сакральных объектов культурного наследия, полноценных исторических источников, а так же рассмотрены проблемы и вопросы номинирования в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО как отдельных памятников региона, так и в составе серийных межгосударственных номинаций. Руководитель В.А. Новоженев.

Далее работа экспертов была продолжена непосредственно на памятнике Тамгалы в виде полевого семинара, на котором сотрудники научно-реставрационной лаборатории «Остров Крым» наглядно продемонстрировали результаты многолетней работы по консервации и реставрации петроглифов Тамгалы и удалению вандальских надписей на скалах.

Круглый стол проведен при тесном сотрудничестве с Кластерным Бюро ЮНЕСКО по Казахстану, Кыргызстану, Таджикистану и Узбекистану в Алматы и Представительством ЮНЕСКО в Узбекистане, а так же МИЦАИ, лаборатории “Остров Крым” и Музеем-заповедником “Танбалы”. Круглый стол собрал ведущих представителей экспертного научного сообщества по изучению культурного наследия в целом, и наскального искусства в частности, из семи стран (Казахстана, Китая, Кыргызстана, Монголии, России, Таджикистана и Узбекистана). Особенно позитивно было воспринято участие представителей стран, которые ранее не участвовали в инициативах по наскальному искусству Центральной Азии – Монголии и Китая.

Проведенный Круглый стол и Полевой семинар – важны опыт и образец творческого и профессионального подхода к изучению, сохранению и популяризации культурного наследия на примере полномасштабного и комплексного многолетнего исследования наскального искусства Центральной Азии.

В целом, в работе конференции приняли участие более 150 видных ученых, историков, археологов, религиоведов, философов – ведущие международные и отечественные эксперты из крупнейших мировых и отечественных научных центров из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Существенное направление в деятельности Центра составляет просветительская и издательская деятельность. Так за отчетный период сотрудники активно выступали в СМИ, занимали активную позицию в социальных сетях, участвовали в телевизионных проектах и съёмках, а так же в процессе производства сценариев документальных фильмов о культурном наследии Казахстана. В Центре сближения культур подготовлена уже значительная серия документальных фильмов о наиболее ярких памятниках древнего Казахстана и особенно – номинированных или готовящихся к номинации в Список Всемирного культурного наследия.

Большим достижением в этом году следует признать издание фундаментальной коллективной монографии “История религий в Казахстане (древность и средневековье)”.

Активным направлением в деятельности Центра сближения культур и НКВН стало в этом году координация усилий экспертов по программе “Рухани жаңғыру” и в области сакральной географии. Выявление на маршрутах Великого Шёлкового пути культовых памятников и сакральных мест значительно расширит наши знания об истории Шёлкового пути и особенностях взаимодействия и влияния различных традиций и культур.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПЛАНА ДЕЙСТВИЙ ПО ПРОВЕДЕНИЮ МДСК (2013-2022 гг.)

*Селютин Г.Я.,
заведующий кафедрой ЮНЕСКО по педагогике, профессор
Казахский национальный педагогический университет им. Абая*

Президентом страны Н.А. Назарбаевым была выдвинута Международная инициатива объявить 2013-2022 годы «Десятилетием сближения культур». Эта идея нашла поддержку и одобрение ООН и была принята Генеральной Ассамблеей в качестве официального документа.

В этой связи Секретариат ЮНЕСКО в консультации с государствами-членами, межправительственными и неправительственными организациями подготовил План действий по реализации целей МДСК, который был утвержден в рамках 194-й сессии Исполнительного совета Организации ЮНЕСКО.

Государственным членам рекомендуется приступить к разработке национальных планов и стратегий, направленных на расширение задач Десятилетия в соответствии с принципами, изложенным в Плане действий МДСК.

Претворяя в жизнь инициативу Казахстана по Международному десятилетию сближения культур, в КазНПУ им. Абая на кафедре ЮНЕСКО по педагогике сформирован сектор «Сближения культур», подписан Меморандум о сотрудничестве между РГКП «Государственный музей «Центр сближения культур» и РГП на ПХВ КазНПУ им. Абая.

Руководствуясь «Планом действия по проведению Международного десятилетия сближения культур (2013-2022гг.)» (Исполнительный совет 194 ЕХ/10) кафедра проводит свою деятельность в области образования:

- подготовка учителей, направленная на повышение их межкультурной осведомленности и возможность прибавить ценности, норма поведения и взгляды, способствующие сближению культур.
- создание учебной базы механизмов обмена знаниями, культурного обмена в университете.
- учебные материалы, учебно-просветительская программа и проекты содействующие межкультурному взаимодействию.

Согласно проекта заявленного кафедрой «Культура Казахстана под эгидой ЮНЕСКО» в 2017 году выпущена монография «Культура Казахстана под эгидой ЮНЕСКО» («**CULTURAL OF KAZAKHSTAN OF THE AUSPICES UNESCO» UNESCO 2017**), в которой включены культурные ценности Казахстана, отмеченные ЮНЕСКО как достояние всего человечества. Эта книга «Путеводитель по наследию народа», повествующая об инициативах нашего государства по сохранению Всемирного наследия, наглядным материалом для эффективной модернизации общественного сознания.

2018 году издан учебно-методический комплекс дисциплины «Деятельность ЮНЕСКО в Казахстане в контексте программы ООН - Десятилетия сближения культур» авторский коллектив: Селютин Г.Я., Кан Г.В., Симтиков Ж.К., Сембинов М.К. Он включает в себя все необходимые программы, планы, силлабусы, учебные пособия, который внедрен в институте Сорбонна-Казахстан.

Работа нашей кафедры отмечена в массовых средствах информации:

- 1.«Казахстанская правда» от 10.07.2017г., статья – «Путеводитель по наследию народа».
- 2.На телевидении-канал «Столичное телевидение» передача «Панорама недели» от 11.11.2017г., посвященная монографии «Культура Казахстана под эгидой ЮНЕСКО».

В марте 2017г. кафедрой проведена Международная научно-практическая конференция «**Философские и социо-гуманитарные проблемы бытия религии в современном обществе» (PHILOSOPHICAL AND SOCIO-HUMANISTIC PROBLEMS OF LIFE OF RELIGION ON THE MODERN SOCIETY. UNESCO 2017)**. Доклады были представлены из Казахстана, России, Киргизии.

В 2017-2018 году сотрудниками кафедры выпущены:

- 1.«**История корейцев в Республике Казахстан**».

Автор Г.В. Кан

- 2.«**Новые достижения в области биотехнологии и экологии**».

Автор Н.Б. Ишмухамедова.

Учебно-методическое пособие для студентов высших учебных заведений и в помощь молодым учителям и преподавателям.

- 3.«**Современные проблемы психологической науки и практики**»

(MODERN PROBLEMS PSYCHOLOGICAL SCIENCE AND PEDAGOGY) UNESCO 2018.

Author Namazbaeva Zh.I.

Рекомендован студентам-психологам, педагогам и преподавателям английского языка.

4. Educational Complex (Образовательный комплекс).

Авторы – Селютин Г.Я., Кан Г.В., Симтиков Ж.К., Сембинов М.К.

5. PSYCHOLOGICAL ASPECTS IN “RUKHANI ZHANGYRU” IDEAS IMPLEMENTATION FOR THE POLY-CULTURAL PERSONALITY DEVELOPMENT AT PEDAGOGICAL UNIVERSITY.

Автор – Намазбаева Ж.И.

Кафедра ЮНЕСКО по педагогике приняла активное участие в проведении **Международной онлайн-конференции** (9 апреля 2018г. г. Алматы, КазНПУ им. Абая) **«Концепт диалога в современном мире: философское осмысление и практическое применение»** с участием стран России, Франции, Австрии, Казахстана.

На конференции были представлены доклады:

1. Намазбаева Ж.И. - Психологическое осмысление этнических стереотипов и построение имиджа в межкультурном диалоге.

2. Селютин Г.Я. – Реализация Плана действий по проведению МДСК (2013-2022) опыт работы кафедры ЮНЕСКО по педагогике.

Сотрудниками КазНПУ им. Абая успешно проведены ряд исследований. Главной идеей которых является развитие поликультурной личности в образовательной среде на научной психологической основе. Нравственно-духовное формирование субъектов в образовании на основе программы «Рухани жаңғыру» является предметом пристального внимания психологов КазНПУ им. Абая, что отражено в выше названных монографиях профессора Ж.И. Намазбаева. На основе этого разработана Программа «Инновационные психотехнологии и обучающие психологические программы» (Авторы - Намазбаева Ж.И., Садыкова А.Б.).

В рамках стратегического развития университета и реализации программы «Рухани жаңғыру» кафедра ЮНЕСКО по педагогике предлагает внедрить «Инновационные психотехнологии и обучающие психологические программы» на курсах повышения квалификации педагогов и учителей школ, а также для студентов старших курсов педагогических специальностей всех институтов с сентября 2018г.

Согласно Плана действий по реализации целей МДСК и решения Национальной Комиссии РК по делам ЮНЕСКО и ИСЕСКО проводится данная Международная научно-практическая конференция **«Основные направления реализации программы действий по Международному десятилетию сближения культур»**.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Намазбаева Ж.И.

д.психол.н., проф., поч.чл.к. НАН РК, директор НИИ Психологии КазНПУ им. Абая

Садыкова А.Б.

маг.психол.и пед. н., НИИ Психологии КазНПУ им. Абая

В статье раскрываются психологические аспекты национального воспитания, которое активно внедряется в Казахском национальном педагогическом университете им.Абая. Авторы показали роль культурного наследия в системе воспитания. Раскрыта важность психологической науки и практики в становлении будущих учителей. Теоретико-методологической национальной воспитания рассматривают с позиций культурно-исторической психологии Л.С. Выготского.

Ключевые слова: *национальное воспитание, национально-охранительный вектор воспитания, самоидентификация личности, культурно-историческая психология, культурное наследие, этнокультурное самосознание, толерантность, психологическое сопровождение, социальная компетентность.*

В настоящее время вопросы изучения этнической идентификации современной молодежи в условиях глобализационных процессов приобретают особую актуальность для многих отраслей человекознания. Если в ряде наук имеются достаточные сведения о различных аспектах данной проблемы, то в психологической науке и практике этому уделяется незаслуженно мало внимания. Дело в том, что сам процесс глобализации, который способствует всесторонней интеграции Казахстана в мировое сообщество, вызывает качественное становление новой цивилизации. /Мамарда/. Таким образом, перед учеными стоят вопросы, как должна формироваться личность в этих новых условиях. Речь идет о

неизбежности и необходимости развития и формирования поликультурной личности открытой к адекватному восприятию различных этнических групп и к межэтническим коммуникациям.

Современные реалии жизни стран, опыт развития человечества показывает, что успешно и полноценно соотносить себя с общечеловеческой культурой человек может через свою национальную культуру. Поэтому мы считаем, что в настоящее время наряду с решением актуальных вопросов формирования полиэтнической личности стоит проблема формирования этнокультурного сознания и самосознания. Только при успешном качественном развитии можно получить конечный результат – гармоническую цивилизованную личность 21 века – достойного представителя своего народа.

Такой процесс должен быть основан на этнической идентичности. Истоками этого феномена является знание родного языка и национальной культуры.

Как известно – любая национальная культура содержит аутентичное, самобытное и неповторимое, что характерно только для данного народа. В богатом многоликом культурно-духовном наследии многонационального Казахстана формирование полиэтнической личности представляет собой неповторимый феномен воспитания современных граждан на основе сохранения этнической идентичности и этнокультурной самобытности.

Таким образом, личность и самосознание современного человека необходимо рассматривать на основе индивидуального самосознания - «Я-концепции». В содержание индивидуального самосознания входит этническое самосознание.

Этническая «Я-концепция», является системой представлений человека о себе, которая связана с образом своего этноса. Этот процесс самоидентификации в разной степени осознается самим человеком.

Этническое самосознание является важным внутренним регулятором поведения человека. Здесь следует заметить, что в родовой культуре данный регулятор, является одним из мощнейших генераторов развития личности. В индивидуалистических же культурах, например в Западных этнических сообществах, границы этнической самоидентификации более размыты. Эти исторически сложившиеся этнокультурные показатели по-разному трактуются учеными. В основу этих различий ставились различные факторы /2,3,4/

Этническое самосознание включает суждение членов этноса о характеристике действий своей общности, её особенностях и успехах.

В целом можно сделать вывод, что исследование феномена национального самосознания, несмотря на свою актуальность и острую востребованность, особенно в настоящее время, представляет собой большую сложность. И причин тут множество – бурно меняющийся мир, огромная палитра идеологических воззрений, высокий темп информационного обмена и т.д. Весь этот далеко неполный перечень проблем вызывает различные психофизические напряжения, требует от людей больших затрат ресурсов быстрого и изобретения качественно новых форм и методов социально-психологической адаптации.

В современной психологической науке самосознание характеризуется единством его трех сторон: самопознанием, самоотношением, саомрегуляцией. Структура же этнического самосознания в настоящее время в исследованиях ученых дана лишь в общих чертах, либо излагаются разрозненные сведения об отдельных аспектах этого феномена. /5,6/

Его связывают с проблемами этноцентризма, с этническими стереотипами, симпатиями, антипатиями. Отдельные ученые подчеркивают, важность психогигиенического отношения к внедрению в практику воспитания обязательного тотального «этноидентифицирования» без учета психовозрастных закономерностей /7/

Положительным моментом является то, что в исследованиях некоторых ученых /8/ ядерным элементом является осознание людьми своей этнической принадлежности, истоков культуры и национальной самобытности /8,9/ Своеобразие этнического самосознания обусловлены ценностями и социальными нормами поведения, языковыми традициями и культурой.

Этническая самоидентификация это процесс включения человеком себя в определенную этническую группу и он осознает, какой нации он принадлежит. Однако, следует подчеркнуть, что этот же процесс по другим закономерностям происходит на бессознательном уровне. Впервые понятие идентичность было использовано в психологическом контексте в творчестве З. Фрейда /3/. Он рассматривает идентификацию не только как механизм формирования личности, но также и как механизм формирования родовой сплоченности, родового самосознания, где феномен идентичности рассматривался как важный механизм выживания индивида посредством взаимодействия с социальной группой. /3/. Он выделил несколько типов идентификации: в начале – как эмоциональная привязанность ребенка к матери, затем - как защитный механизм, далее принятие как собственных норм, ценностей, и целостных бессознательных образов. Выживание за счет социального взаимодействия эволюционно закрепилось на всех уровнях

жизнедеятельности человека. Утрата знаний о своих истоках приводит к сложностям не только социального, но и психофизического характера: бессознательная утрата жизненных смыслов, отчуждение, недостаточное понимание миссии своего жизненного пути, адаптационно-компенсаторные процессы и т.п. /3,4,5,6,7,8/.

Итак, в условиях общемировых процессов глобализации, политических и социально-экономических реформ в Казахстане очевидной потребностью общества является необходимость создания **новой воспитательно-образовательной среды**. Она должна формироваться на основе усиления **этнизации** как содержания обучения, так и содержания воспитания.

КазНПУ им.Абая имеет большой опыт воспитательной работы молодежи, которая в разные исторические периоды обновлялась.

Но ни в одни годы так **остро и актуально** не ставился и успешно решался вопрос **национального воспитания**. А ведь оно составляет сердцевину главной сути воспитания – формирования и готовность молодежи **любить и служить родине, нашему суверенному Казахстану**.

В настоящее время сотрудники университета стали буквально возвращать эту идею и конкретно внедрять в образовательно-воспитательную среду, способствовать переосмыслению преподавательским составом новой парадигмы отношения к студентам, их мироощущению, ценностным ориентациям, расширению кругозора, потребности познавать свой язык, культуру, духовные богатства. И в основу лично-профессионального формирования студентов – будущих учителей было поставлено национальное воспитание. Открытие в университете **кафедры национального воспитания** – ничто иное, как поиски путей по определению содержания нового воспитания учительских кадров в Казахстане. Сотрудники университета четко видят перспективу и его основу, а именно использование богатейшего многообразия, традиций, обычаев культурного наследия Казахстана. Можно сделать вывод, что **ядром национального воспитания** выступает **национально-охранительный вектор воспитания, т.е. охраняющий продуктивные традиции, системогенетическую национальную специфику образовательного процесса** [10, с 13]. Психологической сутью воспитания является гражданская **самоидентификация личности в этнокультурном контексте**, что и составляет **интеграционную основу** воспитания молодежи страны. Этот вектор наиболее верный, так как Казахстан занимает одно из лидирующих мест в мире по сохранению и использованию национального наследия. В настоящее время комплексно разрабатываются фундаментальные проблемы сохранения, реставрации и обобщения многовекового культурного наследия, многие из которых внесены во **Всемирный Культурный список ЮНЕСКО**. Значит можно считать, что идеи национального воспитания, которые культивируются в университете исходят из глобальных основ понимания человеческой сути, как представителя любой страны.

Это общецивилизованный планетарный подход к личности, который строится на этнизации формирования современного человека.

Личное пристальное внимание Президента Казахстана Н.А.Назарбаева способствовало принятию беспрецедентных мер по сохранению и воссозданию богатейшего культурного наследия, преумножению современной национальной культуры, традиций, обычаев, реконструкции значительных историко-культурных памятников, посвященные юбилеям великих сыновей казахского народа и памятным датам – Аль-Фараби, Коркыта-Ата, М.Х.Дулати, Абая, М.Ауэзова, Жамбыла, Райымбека батыра, городов Тараза, Туркестана и др.

1996 год был объявлен «Годом Отечественной истории». Это и многое другое легло в основу динамического и успешного развития нашего государства, возрождение национальной культуры и духовности, национального самосознания казахского народа.

Бесспорно именно культурное наследие, его популяризации и пристальное изучение, широкое использование фундаментальных социально-гуманитарных наук Казахстана в образовательном пространстве и, что самое главное, в **воспитании** современной молодежи станет гарантом формирования такого поколения специалистов, которое будет иметь высокий уровень национального самосознания, лично-профессиональных качеств, обладающими общечеловеческими ценностями, проявлять действительную любовь к родине.

Можно говорить о том, что стабильность развития общества, его уровень цивилизации напрямую зависит от создания и успешной реализации новой парадигмы воспитания.

Психологический взгляд на культуру во многом зависит от того, как ее понимать. Как известно, психологи связывают культуру с творческой деятельностью. Когнитивная чувствительность человеческой психики в познании культуры очень велика. Психические свойства личности проявляются во всех видах культуротворчества. Идеи Л.С.Выготского [2, с 6]. в культурно-исторической психологии можно рассматривать в связи с обсуждаемой проблемой в новой интерпретации. Речь идет с

взаимообусловленности психологических и культурных механизмов жизнедеятельности человека.

Человеческая психика порождает культуру, а культура оказывает определяющее влияние на формирование и развитие личности в целом. Вот это и является **теоретико-методологической основой национального воспитания**, которое впервые в Казахстане организационно, содержательно и методически по инициативе ректора КазНПУ им.Абая, профессора С.Ж.Пралиева поставлено во главу угла основной задачи вузов по формированию нового человека XXI века.

В XXI веке новое представление о студенте как уникальной, целостной личности, развивающейся и самореализующейся в процессе личностно-профессионального формирования, ставит глобальные задачи в системе пересмотра мировоззрения, ценностной ориентации, духовности подрастающего поколения.

Таким образом, **воспитание** становится приоритетом современного образования. Для суверенного Казахстана обновление процесса воспитания нового поколения граждан носит **судьбоносный характер**. Молодежь – будущее страны, она должна уметь решать личные и социально-общественные проблемы через развитие собственных потенциальных возможностей, сосуществуя в коллективе, с коллективом и общаясь с другими лицами. Сейчас студенчество живет в условиях рыночной экономики, свободного пользования Интернетом, впитывая огромный поток массовой Западной культуры. Современные студенты ориентированы на новые ценности информационного общества.

Однако, в ряде случаев общество, семья, образовательная сфера обеспокоены их пассивностью, эгоизмом, равнодушием, социальной безынициативностью, безразличием к прошлому своей родины.

Успешность воспитания зависит от обновления, как содержания, так и от переориентации самой идеи и сущности воспитания. Это успешно осуществляется в настоящее время последние 2-3 года в КазНПУ им.Абая. Историческая реальность возрождения казахстанского культурного наследия позволяет, требует активного освоения духовного наследия ушедших поколений. Это и есть содержательный аспект **воспитания современной молодежи**.

Итак, культура, культурное наследие, освоение этих истоков нации в настоящее время оценивается как определяющее **в системе национального воспитания**. К сожалению, в Государственных образовательных стандартах, в содержании и даже в методах подготовки будущих учителей не в полной мере присутствует ее **культурологическая ориентация**.

Естественно, национальное своеобразие воспитания проявляется у каждого народа самобытностью, языком, обычаями. Это своеобразие проявляется в поступках и поведении людей и, что самое главное, во взаимоотношениях. По-другому это определяется как межнациональное общение. Принципиально важно помнить, что культурное богатство, наследие любого народа **интернационально**. Это обогащает людей разных стран, объединяет и **гуманизирует** их отношения. В XXI веке формируется наиболее совершенная культура взаимоотношений. Обмен духовными ценностями позволил народам мира общаться глобально и чувствовать каждому человека связанным с другими, живущими на земле людьми, ощущать себя частью планеты. **Это самое ценное влияние национального воспитания**. Речь идет о широком усвоении общечеловеческих ценностей молодежью через творческое усвоение разнообразных культур мира.

Вузовские работники должны переосмыслить **главную проблему современного вуза** и установить, что **национальное воспитание** является не только узко профессиональной задачей, а является **органической частью и основой развития цивилизованного казахстанского общества**.

Национальные ценности, осознание любви к ним, к казахскому народу **совершенно не совместимы с проявлением не доброжелательного отношения к другим национальностям**. Воспитательная работа в нашем университете по своей сути способствует улучшению психологического климата и укрепляет солидарность и терпимость к любому человеку независимо от нации, от социального уровня и пола. Именно эти идеи формируют важнейший компонент взаимодействия среди студенчества и ППС – **толерантность**, которая необходима при любом общении для успешности, как поведения, так и совместной деятельности.

В настоящее время в университете проведение мероприятий приобщающих субъектов образовательного процесса к традициям, обычаям, истории, искусству и т.д. носят массовый характер. Такие события вызывают активный интерес к различным культурам, и способствует развитию этнического самосознания, развивают творческую личность.

Итак, система воспитательной работы в нашем университете может быть рассмотрена, как процесс вхождения студентов и самих преподавателей в собственную культуру и культуру мировую. Воспитание толерантности у студентов должно проходить красной нитью в системе учебно-воспитательного процесса. Основная идея воспитания толерантности состоит в необходимости привития каждому

ценности человеческого достоинства и неприкосновенности каждой человеческой личности. На 28-сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в 1995 году был провозглашен Международный день толерантности (16 ноября), содействующий развитию и укреплению гуманного и терпимого отношения друг к другу. [3].

В связи с этим генеральный директор ЮНЕСКО Федерико Майор сформулировал следующие принципы воспитания толерантности в духе терпимости:

- воспитание в духе открытости и понимания других народов, многообразия их культур и истории;
- обучение пониманию отказа от насилия, использованию мирных средств для разрешения разногласий и конфликтов;
- привитие идей альтруизма и уважения к другим, солидарности и сопричастности, которые базируются на осознании и принятии собственной самобытности и способности к признанию множественности человеческого существования в различных культурных и социальных контекстах. [3].

А если рассматривать толерантность как психосоциальную характеристику личности, то ученые включают в ее структуру три подсистемы:

- 1) когнитивную – знания человека (само понятие толерантности, процессы толерантного взаимодействия и др.);
- 2) эмоциональную – определенные чувства человека (выражаются в эмоциональной оценке к иному мнению, ценностям, своим чувствам);
- 3) деятельностную – предрасположенность к разнообразным вариантам поведения (на основе понимания, сотрудничества, компромисса).

Считается, что когнитивная составляющая толерантности определяется «информационным полем», вследствие которого человек знает, как поведет себя тот или иной человек или группа людей, исходя из личностных (групповых) особенностей специфики социокультурной среды. [3].

По сути, это теоретическая готовность к толерантному восприятию других и ответственному поведению. Активная эмоциональная направленность состояния человека возможна только при условии владения механизмом регулирования собственного поведения и деятельности. Важно, чтобы по любым межличностным вопросам человек умел сдерживать и в то же время корректно проявлять собственные эмоции. И, наконец, деятельностная подсистема толерантности имеет особое значение, так как именно в процессе деятельности реальные события выстраиваются в смысловой последовательности, идентифицируя толерантность каждого человека. Подчеркнем, что толерантность является неотъемлемым компонентом профессионализма педагога, основывающейся на межличностных связях. В основе любого взаимоотношения лежит оценка. Дружба или ненависть, доверие или недоверие, зависть или уважение, ревность или любовь – все это отношения, в той или иной мере присутствующие в нашей педагогической деятельности. Проявление положительного или отрицательного отношения к чему-либо – это фактор субъектности. **В профессиональном общении педагога со студентами, воспитанник тоже имеет право действовать, исходя из собственного жизненного опыта, из своих оценок.** Чаще всего он так действует на основе образцов, привычек, стереотипов, которые сложились у него в процессе жизнедеятельности. Эти образцы поведения дает семья, а в дальнейшем **педагоги вузов несут за это большую ответственность в работе с молодежью.**

Гуманистический подход к воспитанию способствует формированию будущего учителя, осведомленного золотниками культурного наследия своего народа. Он будет творчески искать заветы этого богатства, приобщать детей к родной культуре.

Теперь попытаемся показать роль психологической науки и практики в реализации задач национального воспитания. Итак, мы раскрыли сколь важно в содержании национального воспитания использование культурного наследия, о том, что воспитание должно осуществляться через **этнизацию** процесса развития и формирования личности. Для раскрытия принципиальных аспектов данных проблем следует сделать некий экскурс в историю психологии и в частности в этнопсихологию. Не вдаваясь подробно в анализ предмета и методологию психологии, укажем лишь, что основоположником идеи **связи психики человека, практики и культуры** является Л.С.Выготский [2]. Вслед за ним из советских психологов Ф.Е.Васильев [4, с 197] в своих работах также указывая, что в основании психологии как науки лежит триада категорий – «сознание», «практика» и «культура». Однако главной психологической категорией автор считал переживание, так как в переживании есть изначальная связь всей духовной жизни человека. И действительно, различные культурные среды, язык, религия, традиции определяют человеческие переживания. В них есть **индивидуальные этнические различия**, но главным является наличие **факта типически общего** для всех национальностей. **Это отношение к духовным ценностям высшего уровня.**

Разумеется, каждый этап развития общества вносит свои коррективы, расставляет социально-

политические, экономические доминанты. Однако даже при смене парадигм **остаются ценности, отвечающие общечеловеческим, культурным, этическим, моральным требованиям.**

Анализ текущей ситуации по научной литературе показал, что существуют определённые **противоречия между ценностями общечеловеческой и национальной культуры, её малой востребованностью молодёжной культурой, развивающейся в контексте массовой;** между необходимостью гуманизации и гуманитаризации образования, с насущной потребностью в создании культуросообразной среды, и недостаточной разработанностью проблематики в воспитательном процессе педагогического вуза.

Учитывая это, сотрудники первого в Казахстане НИИ Психологии Каз НПУ имени Абая, стали исследовать эмоционально-потребностную сферу студентов, эмоции и переживания. Эксперименты показали, что многие виды, глубина, направленность эмоции и переживания у студентов зависит от психовозрастных особенностей, психологического климата в студенческих группах, от самооценки и уровня притязаний молодежи, **от отношения к ним педагогов** и т.д. С учетом этих результатов были разработаны различные тренинги, позволяющие переориентировать мотивы и потребности, активизировать личностное развитие, повысить адекватную самооценку. Эти тренинги объемом 72 часа были проведены со студентами и наставниками факультета казахской филологии.

Анализ показал, что психологическое обеспечение воспитательного процесса на факультете дало положительные результаты. Снизилась тревожность и агрессия у 60% студентов I курса. Эти же студенты (по их словам и данным экспертных оценок) стали чувствовать себя более защищенными.

Наблюдается повышение познавательных потребностей к образованию у 50% третикурсников. Однако, к сожалению у большинства старшекурсников (60%) слабо проявилась потребность в самоактуализации. Как известно самоактуализация - это реализация своих **целей**, способностей, активность. А ведь именно достижение целей связано с наличием всевозможных эмоциональных переживаний по проявлению самостоятельности и самодостаточности.

Таким образом, мы считаем, что становление личности молодых людей необходимо рассматривать на основе культурно-исторического и гуманитарного подхода, **но при обязательном психологическом сопровождении деятельности субъектов образовательного процесса.** Это позволит активно самоопределяться студентам, сформирует у них готовность и способность самостоятельно планировать и успешно реализовывать собственное развитие. Только такое воспитание позволяет **переживаниям** молодежи стать социально пронизанными. Как известно, переживание в психологической науке рассматривается в двух аспектах [4, с 21]. Во-первых, как особая деятельность по перестройке психологического мира, направленная на установление смыслового соответствия между сознанием и бытием, и как непосредственная данность психических содержаний сознания, отражение целостного психологического состояния на уровне сознания.

Также сотрудниками НИИ проведен первый этап исследования особенностей этно-культурного самосознания среди студентов. Целью исследования является определение уровня включенности представителей нового поколения в этническую культуру своего народа, содержания их культурно-образовательных потребностей и степени влияния на них национальной принадлежности, а также проблемы взаимодействия с представителями других национальностей. Далее следует разработка специальных СПТ занятий по развитию этнокультурной компетентности субъектов образовательного процесса в педагогическом вузе. Сотрудниками НИИ психологии была разработана специальная анкета, включающая сведения об особенностях национального воспитания и духовных ценностях человека. Вопросы в анкете составлены так, чтобы респонденты могли не только выбирать предложенные варианты ответов, но и, задумываясь над ними, искать собственные ответы, отражающие уникальность опыта каждого человека. Также вопросы анкеты призваны повысить эрудицию и компетентность респондентов в данной области и в сфере культуры межнационального общения. С анкетой также прилагался опросник «Диагностика коммуникативной толерантности» (В.В. Бойко) [5, с 105], призванный уточнить критерии и склонности респондентов в коммуникативной сфере. Инструкции давались устно, с учетом особенностей группы и процесса занятия. В исследовании приняло участие 152 студента разных факультетов и курсов.

Анкета

I. Что больше всего объединяет, роднит людей одной национальности, этноса?

оцените значимость следующих критериев по шкале от -3 до +3:

1. общие традиции и обычаи,	-3 -2 -1 0 +1 +2 +3
2. история,	-3 -2 -1 0 +1 +2 +3

3.религия,	-3 -2 -1 0 +1 +2 +3
4.язык,	-3 -2 -1 0 +1 +2 +3
5.территория,	-3 -2 -1 0 +1 +2 +3
6.предки,	-3 -2 -1 0 +1 +2 +3
7.трудности и беды,	-3 -2 -1 0 +1 +2 +3
8.враги,	-3 -2 -1 0 +1 +2 +3
9.схожие черты характера и поведения.	-3 -2 -1 0 +1 +2 +3
10. Свой вариант (оцените по шкале и проясните отличие данного критерия)	-3 -2 -1 0 +1 +2 +3

II. Кто, на Ваш взгляд, в большей степени повлиял на формирование у Вас этнического самосознания?

1. Школа;
2. Родители;
3. Окружающие люди, друзья;
4. СМИ;
5. Органы власти;
6. Другое _____.

III. Какие этно-культурные традиции поддерживаются в Вашей семье.

1. Народные сказки, легенды, мифы
2. Религиозное наследие (приведите примеры наиболее повлиявших на Ваше самосознание представлений, ритуалов, законов)
3. Общение (формы гостеприимства, поддержания отношений и т.п.)
4. Национальная кухня, создание предметов быта, искусство, музыка. Приведите примеры Ваших предпочтений.
5. Обычаи и ритуалы для значимых событий (новорожденные, праздники, свадьбы, примирения и прощения, утраты, похороны).
6. Опишите историю происхождения каждого из известных Вам вышеозначенных обычаев, ритуалов. С какими традициями у других народов Вы обнаруживаете их сходства и различия?

IV. Перед вами список индивидуально-психологических характеристик и жизненных ценностей человека.

1. *Определите для себя те качества, которыми должен обладать человек с развитым самосознанием (нужное подчеркните).*

2. *Определите по шкале от -3 до +3, насколько эти качества и ценности сформированы у вас.*

- активная деятельная жизнь	-3 -2 -1 0 +1 +2 +3
- жизненная мудрость	-3 -2 -1 0 +1 +2 +3
- здоровье (физическое и психическое)	-3 -2 -1 0 +1 +2 +3
- интересная работа	-3 -2 -1 0 +1 +2 +3
- красота природы и искусства	-3 -2 -1 0 +1 +2 +3
- любовь (духовная и физическая)	-3 -2 -1 0 +1 +2 +3
- материальное обеспечение жизни	-3 -2 -1 0 +1 +2 +3
- наличие хороших и верных друзей	-3 -2 -1 0 +1 +2 +3
- общественное признание	-3 -2 -1 0 +1 +2 +3
- познание (образование, кругозор)	-3 -2 -1 0 +1 +2 +3
- продуктивная жизнь	-3 -2 -1 0 +1 +2 +3
- развитие (постоянное духовное и физическое совершенствование)	-3 -2 -1 0 +1 +2 +3
- развлечения	-3 -2 -1 0 +1 +2 +3
- свобода (самостоятельность, независимость в суждениях и поступках)	-3 -2 -1 0 +1 +2 +3
- счастливая семейная жизнь	-3 -2 -1 0 +1 +2 +3
- счастье других (благополучие, развитие и совершенствование других людей, всего народа, человечества в целом)	-3 -2 -1 0 +1 +2 +3
- творчество (возможность творческой деятельности)	-3 -2 -1 0 +1 +2 +3
- уверенность в себе (внутренняя гармония, свобода от внутренних противоречий)	-3 -2 -1 0 +1 +2 +3
- аккуратность (чистоплотность)	-3 -2 -1 0 +1 +2 +3

– воспитанность (хорошие манеры)	-3 -2 -1 0 +1 +2 +3
– высокие запросы (высокие требования к жизни и высокие притязания)	-3 -2 -1 0 +1 +2 +3
– жизнерадостность	-3 -2 -1 0 +1 +2 +3
– исполнительность	-3 -2 -1 0 +1 +2 +3
– независимость	-3 -2 -1 0 +1 +2 +3
– непримиримость к недостаткам в себе и других	-3 -2 -1 0 +1 +2 +3
– образованность	-3 -2 -1 0 +1 +2 +3
– ответственность (чувство долга, умение держать слово)	-3 -2 -1 0 +1 +2 +3
– рационализм (умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманые, рациональные решения)	-3 -2 -1 0 +1 +2 +3
– самоконтроль (сдержанность, самодисциплина)	-3 -2 -1 0 +1 +2 +3
– смелость в отстаивании своего мнения, своих взглядов	-3 -2 -1 0 +1 +2 +3
– твердая воля (умение настоять на своем, не отступать перед трудностями)	-3 -2 -1 0 +1 +2 +3
– терпимость (к взглядам и мнениям других, умение прощать их ошибки и заблуждения)	-3 -2 -1 0 +1 +2 +3
– широта взглядов (умение понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи, привычки)	-3 -2 -1 0 +1 +2 +3
– честность (правдивость, искренность)	-3 -2 -1 0 +1 +2 +3
– эффективность в делах (трудолюбие, продуктивность в работе)	-3 -2 -1 0 +1 +2 +3
– чуткость (заботливость)	-3 -2 -1 0 +1 +2 +3

Наибольшие затруднения вызвал вопрос о том, каковы национальные традиции в воспитании детей. Кроме того, оказалось, что даже те студенты, которые знают о различиях в религиозных обрядах, связанных с семейной жизнью (свадьба, крещение детей) в различных религиозных конфессиях, не знают, в чём именно состоят эти различия. Большинство участников не смогли объяснить смысл тех обрядов, которые указывались ими, как национальные семейные традиции, смысл обрядов.

Однако данные по опроснику коммуникативной толерантности свидетельствуют о средне-высоком уровне общей коммуникативной толерантности. Разумеется, полученные данные позволяют подметить лишь основные тенденции, свойственные взаимодействием с партнерами. В непосредственном, живом общении личность проявляется ярче и многообразнее.

Психологическое сопровождение в сфере развития этно-культурной компетентности субъектов образовательного процесса должно раскрывать ориентацию на следующие компоненты: личностный, когнитивный, эмоционально-мотивационный, ценностный (аксиологический) и практический (деятельностно - творческий) которые будут реализованы в соответствующих видах деятельности. Для этого необходимы следующие условия:

✓ *Наличие условий для развития активности субъектов образовательного процесса в различных видах творческой деятельности, связанной с освоением образов народной культуры (деятельностно-творческий компонент развития национального самосознания);*

✓ *Возможность в творческой деятельности освоения «этнического, общенационального и общечеловеческого значения» народного искусства как «овеществлённого» содержания культуры народа и эмоционально-оценочного (переживания) отношения к произведениям народного искусства, способствующего привнесению личностного «смысла», связанного с осознанием своей причастности к культуре своей страны, (развивающее эмоционально-мотивационный, ценностный и личностный компоненты);*

✓ *В числе особых условий можно выделить заинтересованность в решении проблемы приобщения к национальной культуре преподавателей.*

В НИИ Психологии КазНПУ им.Абая находятся в разработке тренинги для русскоязычных и казахскоязычных учебных групп по развитию культуры межнационального общения. В тренингах будут учтены данные анкетирования, предложены методики развития коммуникативных навыков, культурной компетенции и толерантности. Особое внимание будет уделено развитию творческих актуализаций в образовательном процессе и приобщению к сферам народного искусства.

Воспитание студентов должно учитывать и другие факторы. Особенно важно учитывать уровень их **социальной компетентности**, так как он неразрывно связан с наличием или отсутствием важнейших социальных навыков и умений. Именно социальные навыки определяют возможность человека успешно интегрировать во все сферы общества, а также представлять, анализировать, понимать, видеть жизненные перспективы [6, с 45-51].

Задачи поставленные в данной статье по развитию этно-культурной личности требуют разработки научно-обоснованного учебно-методического арсенала, который обеспечивал бы системное, комплексное развитие. Для этого нами предлагается синтезировать результаты комплексных научно-психологических исследований НИИ Психологии КазНПУ им. Абая, могут составить психологическую основу развития интеллектуально-творческой личности на этнокультурной основе.

БАРЬЕРЫ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ДИАЛОГА

*Абрамова М.А., д.п.н.
ИФПР СО РАН, Новосибирск, Россия*

Аннотация

В статье рассматриваются барьеры осуществления межкультурного диалога. Акцент сделан на анализе социокультурных барьеров. Представлены результаты исследований по выявлению детерминирующих факторов, обеспечивающих адекватное восприятие коммуникантами содержания диалога.

Ключевые слова: барьеры, коммуникация, межкультурный диалог, инкультурация, социализация, молодежь.

Summary

the article deals with the barriers of intercultural dialogue. The emphasis is made on the analysis of socio-cultural barriers. The results of studies to identify the determining factors that provide adequate perception of the content of the dialogue by communicants are presented.

Key words: barriers, communication, intercultural dialogue, inculturation, socialization, youth.

Процесс усвоения культурных норм и освоения социальных ролей определяется как инкультурация и социализация соответственно. Становление человека как члена общества включает образовательную подготовку и освоение различных компетенций, в том числе в области межкультурного взаимодействия. По мере интенсификации изменений в обществе, подготовка к самостоятельной жизни, как этап, стала удлиняться во времени, а в настоящее время, она приобрела характер непрерывности. Поэтому обучение является лишь одним из этапов инкультурации и социализации. Разделяют первичную стадию инкультурации и социализации, которая происходит в среде общения (семья, друзья) и вторичную, осуществляемую уже по мере обучения и взросления, когда человеком могут быть пересмотрены, усвоенные в детстве неотрефлексированные модели поведения, ценности, привычки. В результате могут быть пересмотрены и социальные роли, каждая из которых включает множество разных норм, правил, стереотипов поведения. Социальные роли требуют длительного освоения, поэтому как к инкультурации, так и к социализации применимо слово освоение, а не обучение[2].

Результаты усвоения традиций, обычаев, ценностей, представлений о мире во многом зависят от адекватного восприятия происходящего субъектом, чему могут мешать различные барьеры. Их возникновение может быть связано с индивидуально-психологическими особенностями людей, условия коммуникативной ситуации с существующими в общественном сознании социальными и межкультурными негативными установками [3].

Усложнение знаковых систем, обусловленное интенсификацией межкультурных контактов, развитием современных информационных каналов, актуализирует исследования причин возникновения и возможностей предотвращения психологических и социокультурных барьеров в межкультурной и социальной коммуникациях.

Классификаций шумов и барьеров в коммуникации достаточно много. Один из продолжателей шенноновского анализа, Дж. Перри, выделяет два вида шумов: внешние и внутренние. Если внешние в большей степени имеют технологическую природу, то внутренние обусловлены множеством факторов: психологическими (уровень развития, эмоциональное состояние), лингвокультурологическими (несоответствие когнитивных схем посылающего информацию и получающего ее, недостаточное владение языком), социокультурными.

Рассматривая последний тип барьеров необходимо отметить, что с одной стороны интенсивное развитие различных видов электронной коммуникации в конце XX – начале XXI века создало предпосылки для увеличения информационных потоков. Совершенствование технических средств и способов передачи создает предпосылки для превращения человечества в жителей «глобальной деревни».

Но с другой, такая ситуация обуславливает появление социокультурных и кросс-культурных проблем, связанных с сохранением уникальности как индивида, так и национальных культур. Коммерциализация коммуникационных систем препятствует росту доверия к ним. Монополизированные телекомпании и компьютерные сети не терпят никакой свободы слова, кроме показной демагогии. Роль средств массовой коммуникации в политической борьбе часто оказывается решающей, а массовые аудитории становятся жертвой политических махинаций.

Специфика сознания аудитории потребителей средств массовой коммуникации впервые изучалась в России в исследовательском проекте «Общественное мнение», который был реализован в 1967-74 гг. под руководством Б.А. Грушина в г. Таганроге [8], где одной из задач было поставлено исследование особенностей информационных воздействий на поведение аудитории, и впервые в социальной науке был заявлен термин «группы сознания»: «это ...неразличимые на первый взгляд, но объективно существующие, принимающие решения и действующие «условные» совокупности людей, которые в зависимости от их ментальности, т.е. от интеллектуального и социокультурного потенциала, интенциональности (направленности сознания), атенционных способностей (свойств их индивидуального внимания), ценностных ориентаций, волевых и нравственных качеств, интересов, сложившейся у них оценки их жизненной ситуации и т.п., по-разному интерпретируют не только информацию, но и реально наблюдаемые ими события и явления» [5].

В результате по характеру интерпретаций содержательно-смысловых структур текстов, т.е. по умению респондента понимать мотивы и цели коммуникатора были выделены следующие группы:

1. *интерпретирующие адекватно* (умеют не только воспринимать адекватно коммуникативные интенции, но и перцептивно готовы к общению, активно пользуются правом иметь свою точку зрения, корректно сообщают об этом);

2. *интерпретирующие частично адекватно* (их восприятие отличается некоторым «снижением» уровня проникновения в материал; наблюдается прочное запоминание аргументов, описаний проблемной ситуации, фактов-иллюстраций, хотя эмоциональные реакции могут быть некорректными; перцептивная готовность к собеседованию чаще положительная);

3. *интерпретирующие неадекватно* (восприятие характеризуется несовпадением смысловых акцентов – и не только на уровне установочных тезисов, но и на уровне установочных аргументов; подверженные эмоциям, основанным на собственных жизненных впечатлениях, спешащие их высказать ДО и ВМЕСТО попытки объективного анализа);

4. *интерпретирующие «по установке»* (возможности к адекватной интерпретации зависят от положительной или отрицательной социальной установки (аттитюда) по отношению к содержанию текста или к его автору, герою и т.д.);

5. *неинтерпретирующие* (восприятие характеризуется негативной установкой к интенции, продуцируемой текстом или к конкретной личности).

Таким образом, одной из главных причин неадекватного интерпретирования по результатам исследования Т. М. Дридзе, а также интерпретирования «по установке» является – излишняя эмоциональность человека; неумение владеть своими чувствами, сосредоточиться и попытаться понять интенциональность текста, то есть войти в смысловой контакт с коммуникатором; отрицательные социальные установки [5, 6].

Сопоставление пока немногочисленных экспериментальных данных как в России, так и за рубежом показывает, что коммуникативные навыки людей довольно устойчивы и задача их развития более чем актуальна.

Так, анализ интерпретации печатных материалов общественно-политического содержания в проекте «Общественное мнение» (1969-74 гг.) показал, что всего 14% участников эксперимента смогли адекватно их отразить [5].

В 80-ые годы XX в. аналогичное, с использованием тех же методик, изучение восприятия материалов газеты «Правда» провел А.В. Жаворонков и получил тот же результат – 14% адекватных интерпретаций [7].

В 1996 г., при изучении особенностей интерпретаций телепередач общественно-политического содержания, устойчивое адекватное восприятие показали 13,6% телезрителей, участвовавших в исследовании. Как видим, картина не изменилась [4].

Широко известен эксперимент, проведенный У. Липпманом еще в 20-е годы XX в., также показавший, что способными адекватно интерпретировать увиденное даже среди ученых психологов оказались только 15% участников эксперимента, частично адекватно – 60%, и неадекватно – 25% [11].

Таким образом, исследования показали, что доля аудитории, способная к адекватному восприятию информации как в России, так и за рубежом, практически совпадает, а пролонгированность

экспериментов подтвердила отсутствие изменений за более чем половину столетия, несмотря на интенсивное развитие как каналов распространения информации, так и разнообразие средств передачи.

Анализ барьеров в межкультурной коммуникации показал, что проблемы восприятия связывают с наличием у коммуникантов разного опыта и культурного багажа. Исследования в области культурно-исторического направления в когнитивной психологии (Ж. Пиаже, Л. С. Выготского, А. Р. Лурии), актуализировавшие поиск причин возникновения проблем в коммуникации выявили, что причинами непонимания и возникновения конфликтных ситуаций в общении являются особенности восприятия ситуационных моделей, основанные не на абстрактных знаниях о стереотипных событиях и ситуациях, а на личностных знаниях носителей языка, аккумулирующих их предшествовавший индивидуальный опыт, установки и намерения, чувства и эмоции (Т. А. ван Дейк).

Таким образом, анализ ситуации конкретными участниками коммуникации базируется на ограниченном числе категорий, определенным их личным опытом. Наличие предыдущего опыта, информированность, а также адекватность знания ситуации, в которой оказался индивид предполагает успешность или неуспешность как его понимания, так и выбора последующего решения.

Хотя, проведенные Т. Адорно в пятидесятые годы исследования степени компетентности потребителей массовой культурной продукции, в которых формализовались мнения людей о политической и экономической жизни страны, показали, что степень невежества многих людей (и обывателей, и интеллектуалов, выделенных в исследовании), оказалось, не зависела от их информированности [10]. Исследования Т. Адорно заставляют искать причины возникновения барьеров коммуникации в образе мышления, на формирование которого отчасти влияет и чтение.

По мнению С. Н. Плотникова, социолога культуры, сопоставившего «читателей» и «нечитателей», первые «способны мыслить в категориях проблем, схватывать целое, выявлять противоречивые взаимосвязи; они более адекватно оценивают ситуацию и быстрее находят правильные решения; обладают большей памятью и активным творческим воображением; лучше владеют речью – она выразительнее, строже по мысли и богаче по запасу слов; точнее формулируют и свободнее пишут; легче вступают в контакты и приятны в общении; обладают большей потребностью в независимости и внутренней свободе, более критичны, самостоятельны в суждениях и поведении» [9, с. 64]. «Нечитатели» же испытывают трудности в речи, перескакивают в разговоре с одного предмета на другой, обладают пассивным, мозаичным сознанием, которое легко поддается манипулированию извне. В результате человек читающий лучше подготовлен к творческой и коммуникационной деятельности, он более полноценен социально и богат духовно, чем люди «облеченные телевидением».

Проведенными нами исследования в республиках Алтай, Саха (Якутия), Хакасия, Тыва аккультурационных стратегий молодежи показали, что респонденты имеют довольно высокий уровень намерений к межкультурному взаимодействию (межкультурной коммуникации) [1]. Но качество данного взаимодействия, их стремление в межкультурному диалогу во многом зависят не только от мотивации, но и от качества коммуникации. Детерминирующими факторами которой являются тип мышления и адекватное владение когнитивными схемами.

Литература

- 1.Абрамова М.А., Гончарова Г.С. Влияние детского чтения на адаптацию молодежи //Научный электронный журнал Меридиан. 2018. – № 3 (14). – С. 6-8.
- 2.Абрамова М.А.Социальная коммуникация: подходы к исследованию, детерминанты. – Новосибирск, 2018.
- 3.Абрамова М.А.Исследование факторов межэтнической консолидации в России //Модернизация 3.0: РуханижангыруСборник статей по итогам международной научно-практической конференции. Под общ. ред. Г. С. Ныгметова. 2017. – С. 18–30.
- 4.Адамьянц Т. З. К диалогической телекоммуникации: от воздействия – к взаимодействию. – М., ИС РАН, 1999.
- 5.Дридзе Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. – М., Наука, 1984.
- 6.Дридзе Т. М. На пороге эквантропоцентрической социологии / Общественные науки и современность. – 1994, №4. – С. 97-103.
- 7.Жаворонков А. В. Об устойчивости распределения по параметрам информированности, активности и уровня семиотической подготовки // Социологические исследования. – 2003. – №5. С. 107–113.
- 8.Массовая информация в советском промышленном городе. Опыт комплексного социологического исследования / Под ред. Б.А. Грушина, Л.А. Оникова. М., 1980.
- 9.Плотников С. Н. Чтение и экология культуры // Homolegens. Памяти С. Н. Плотникова. М., 1999. С.

64.

10. Adorno Th., Frenkel E., Brunswick S., Levinson D., Sanford R. The Authoritarian Personality. N.Y., 1950.
11. Lippman W. Public Opinion. N.Y., 1922.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПСИХОТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ЛИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Намазбаева Жамиля Идрисовна,

доктор психологических наук, профессор, академик МАН ВШ, директор НИИ Психологии КазНПУ им.Абая

Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 годы указывает на ценность человеческого капитала, необходимость развития интеллектуального потенциала, как базового составляющего цивилизованного общества.[6]

Модернизация образования заключается в том, чтобы поставить в центр образовательного процесса человека, удовлетворение интеллектуальных потребностей и развитие творческих способностей личности. И поэтому перед психологической наукой и практикой стоят важнейшие задачи поиска эффективных путей достижения этой цели.

Социально-экономические изменения, происходящие в современном обществе, процессы глобализации, высокий темп развития информационных технологий определяют приоритеты в современном образовании. Одной из важнейших предпосылок гармоничного развития является сохранение и укрепление здоровья человека.

В настоящее время вопрос отношения к собственному здоровью напрямую связан с развитием интеллектуально-творческого потенциала граждан страны.

Проблемы интеллектуальной творческой личности важны и актуальны по многим причинам. От ее изучения зависит понимание механизмов развития, как человека, так и общества.

До сих пор психологическая модель развития интеллектуальной творческой личности сводилась к признанию различий познавательных способностей, которые понимались как сложное психическое образование, при котором конечной целью обучения признавалось овладение знаниями, умениями, навыками, накопленными общечеловеческой практикой. [4]

Развитие же индивидуальных особенностей считалось побочным результатом обучения. Эти модели были ориентированы в основном на реализацию информативной, а не развивающей функции. Их содержание и характер способствуют процессу дальнейшей объективации образовательной системы, отдалению человека от своей внутренней сущностной природы.

В КазНПУ им. Абая, который является ведущим вузом в Казахстане по активной разработке психолого-педагогических проблем подготовки высококвалифицированных педагогических кадров, создан первый в стране НИИ Психологии.

Со дня создания института сотрудниками активно разрабатываются различные аспекты развития личности в образовательной среде с позиций психологизации учебно-воспитательного процесса.

В начале экспериментально были изучены различные компоненты личностного развития современных субъектов образовательного процесса: самосознание, направленность личности, ценностные ориентации, индивидуально-типологические свойства (когнитивные стили), личностно-профессиональные и познавательные особенности, психическое и психологическое здоровье, вопросы девиантного поведения, этно-культурные аспекты коммуникаций, социально-психологический климат. **Анализ результатов научных исследований позволил установить необходимость психологического сопровождения деятельности субъектов образовательного процесса, как одного из главных компонентов эффективности модернизации национальной системы образования.** Все это способствовало определению наиболее острых проблем и соответствующих приоритетных направлений исследований в НИИ Психологии КазНПУ им. Абая.[3]

Одним из наиболее актуальных вопросов выделились научно-методологические и практические аспекты психологического здоровья, как к непреходящей ценности любого цивилизованного общества. Именно специально организованные условия позволяют решить важные задачи современного образования – это развитие самодостаточной высоко интеллектуальной творческой личности. Что и является также актуальным вопросом, который успешно разрабатывается в институте.

Следует подчеркнуть, что это особенно важно в контексте тех изменений в образовательной системе Казахстана, которые еще раз указывают на необходимость научного обоснования условий здоровьесберегающей акмео-ориентированной среды в современном учебно-воспитательном процессе.

Исследовательская группа института поставила цель тщательно изучить существующие теоретико-методологические подходы к развитию интеллекта и творчества как главной проблемы модернизации национальной системы образования. Авторам удалось построить теоретико-методологические модели в образовательной сфере. На их основе разработаны и внедряются в образовательный процесс различные обучающие программы тренингов- семинаров, мастер-классов, круглых столов и т.п. Они переносят акцент на **личностно-ориентированную парадигму применения инновационных психотехнологий для раскрытия интеллектуально-творческого потенциала субъектов образовательного процесса.**[2,4,5]

Итак, предметом обсуждения данной статьи являются роль социально-психологических условий, как обязательного компонента развития интеллектуально-творческой личности субъектов образования.

Принципиально важно, что с нашей точки зрения главным условием развития **интеллектуально-творческой личности** является наличие оптимальной **здоровьесберегающей и акмеоориентированной среды.**

Вышесказанное определило в качестве одного из продуктивных путей решения этих проблем разработку **модели развития психологически здоровой личности и здоровьесберегающей среды в общеобразовательных учреждениях.**

С помощью современных инновационных психотехнологий сотрудники изучали многоаспектность интеллектуального и творческого развития личности в современной образовательной среде. В методологическом плане мы основывались на содержании авторской **модели развития личности**, разработанной нами в процессе изучения **здоровьесберегающей среды образовательной системы**, проводимого нами в рамках различных научных проектов. Модель развития личности состоящая из трех блоков: личностного, социально-психологического и учебно-профессионального. Разработанная сотрудниками института модель основана на принципах системности, целостности, комплексности, интегративности. Содержание блоков позволяет установить особенности, критерии интеллектуально-творческого развития личности, их взаимосвязь, разработать и внедрить в практику современного учебно-воспитательного процесса инновационные психотехнологии. Также в различных изданиях опубликованы 3 научно-практические модели:

1. «Психологическая модель успешной модернизации национальной системы образования», которая включает основные пути решения поставленных проблем (социальный заказ общества, совместная деятельность государственных и общественных объединений), указаны конечные результаты.

2. «Развитие психологической культуры и компетентности», содержащая 3 основные сферы (государственной структуры, образовательных учреждений и семьи),

3. Интегративная модель развития творческой интеллектуальной личности [2,3,4,5,6]

В настоящее время непрерывное образование требует акмеологического подхода, что позволит интегрировать образование и науку для развития творческих способностей личности с различных аспектов (возрастных, образовательных, профессиональных, креативных и рефлексивных).

Учитывая это, сотрудниками НИИ Психологии проведен мониторинг применения психотехнологий, которые способствовали созданию социально-психологической среды в контексте указанной проблемы.

Участники проекта разработали специальный методический арсенал (анкеты, семинары, тренинги, беседы и др.) который позволил выявить особенности применения инновационных образовательных психотехнологий развития интеллектуально-творческого потенциала в образовательной среде.

Целью исследования было системное внедрение информации о развитии интеллектуально-творческих возможностей личности, через применение модульной тренинговой технологии (1 модуль – ознакомительный, 2 модуль – углубленный).

Исследователями выявлено, что психотехнологии применяются бессистемно, без учета сочетаемости этих технологий, недостаточно учитываются закономерности и индивидуально-типологические особенности психики. Не всегда принимается во внимание суть и содержание данных технологий (нацеленность, инструкции, целевая аудитория и др.)

Далее участники исследования осуществили системное внедрение информации о развитии интеллектуально-творческих возможностей личности, через применение модульной тренинговой технологии (1 модуль – ознакомительный, 2 модуль – углубленный). Средствами тренингов в данном исследовании выступили инновационные образовательные психотехнологии (мозговой штурм, аквариум, кейс-стади, ролевые игры и др.) Социально-психологические тренинги были переведены и адаптированы к казахоязычным аудиториям, что также составляет определенную ценность результатов данной работы.

Теоретико-методологической основой разработки СПТ явился полипарадигмальный подход к

развитию личности субъектов образовательного процесса. Субъект-субъектный и личностно-центрированный подходы позволили через развитие коммуникативных навыков педагогов, развить специальные (здоровьесберегающие, акмеоориентированные) социально-психологические условия, направленные на оптимальное развитие разносторонней личности всех участников учебно-воспитательного процесса.

В Казахстане данная работа на научной основе проводится впервые.

В процессе мониторинга в НИИ Психологии КазНПУ им.Абая изучались особенности применения психотехнологий в образовательной среде и разработаны специальные тренинговые программы интеллектуально-творческого развития личности в образовательной среде.

В исследовании использованы основные психотехнологии и проанализированы особенности их влияния на различные стороны творческого и интеллектуального развития личности в групповых учебных занятиях.

Перечислим изученные технологии: «Аквариум», Мозговой штурм, технология «Открытое пространство» (ТОП), метод Кейс-Стади, технология «Интегратор», «Ролевая игра», технология «Push-pull», тренинги личностного роста и СПТ.[2,4]

Оказалось, эти психотехнологии могут быть направлены на определенные стороны интеллектуально-творческого развития, и при системном применении они способствуют созданию здоровьесберегающей акмеоориентированной среды.

В нашем исследовании мы проанализировали особенности влияния различных психотехнологий на возможности творческого и интеллектуального развития в групповых учебных занятиях. Далее представляем результаты.

Закономерности психического развития, на которых основывается психотехнология «Аквариум»

- Концентрация внимания на заданной теме, тонельное восприятие.
- Навык работы в жестких тематических и временных рамках.
- Переключение внимания с позиций участников и наблюдателей-оценщиков
- Использование спонтанных ролевых репертуаров.
- Участие в групповых решениях. Гибкость и спонтанность в принятии решений, дискуссии.
- Эмоциональный подъем играет большую роль, чем смысловое содержание дискуссий.

Таким образом, по нашим данным, технология «Аквариум», рассчитана на развитие следующих сторон интеллекта и творчества:

✓ Эмоциональный интеллект.

✓ Социальный интеллект.

✓ Когнитивный стиль «Узость-широта» (выбор среди большого количества вариантов в сжатые сроки и удерживание внимание на цели)

✓ Стрессоустойчивость как выбор между стереотипами и творчеством.

Во многом противоположные по содержанию психической деятельности являются технологии *Мозговой штурм* и *Открытое пространство*.

Закономерности психического развития, на которых основывается данная психотехнология.

• Расфокусировка внимания, без четкого определения цели дает возможность задействовать скрытые ресурсы.

• Идеи генерируются в групповом процессе и проходят стадии групповой динамики.

• Происходит взаимная подпитка творческим настроением в группе, что позволяет изменить отношение к критике и оценке, раскрытие личностных интересов.

Технология рассчитана на развитие следующих сторон интеллекта и творчества:

✓ Вариативность мышления, самостоятельность, гибкость.

✓ Когнитивный стиль – полнезависимость.

✓ Теоретическое мышление

✓ Опыт отказа от оценочности, критичности как залог личностного роста, интернального локуса контроля.

✓ Опыт узнавания своего ролевого репертуара и проекции потребностей в диалоговом режиме.

✓ Стрессоустойчивость как выбор между стереотипами и творчеством.

Закономерности психического развития, на которых основывается психотехнология «Открытое пространство».

- Расфокусировка внимания, без четкого определения цели дает возможность задействовать скрытые ресурсы.
- Идеи генерируются в групповом процессе и проходят стадии групповой динамики.
- Происходит взаимная подпитка творческим настроением в группе, что позволяет изменить отношение к критике и оценке, раскрытие личностных интересов
- Участники получают опыт самостоятельного выбора актуальной темы и участия в благоприятной для них среде

Технология рассчитана на развитие следующих сторон интеллекта и творчества:

- ✓ Активная интернализация локуса контроля.
- ✓ Творческая рефлексия и повышение чувства собственной значимости.
- ✓ Вариативность мышления, самостоятельность, гибкость.
- ✓ Когнитивный стиль – полнезависимость, остальные стили также получают свое развитие.
- ✓ Опыт отказа от оценочности, критичности как залог личностного роста,
- ✓ Опыт узнавания своего ролевого репертуара и проекции потребностей в диалоговом режиме.
- ✓ Стрессоустойчивость как выбор между стереотипами и творчеством.

Закономерности психического развития, на которых основывается психотехнология Кейс Стади.

- Фокусировка внимания, определение цели и практических задач профессиональных и личных,
- Идеи генерируются в групповом процессе, но может проводится индивидуальная и самостоятельная работа, что подходит для дистанционного образования
- Происходит интеграция опыта за пределами только профессиональных знания, раскрытие личностных интересов
- Участники получают набор стандартных решений, что позволяет экономить ресурсы и систематизировать знания, умения, навыки, воспринять чувство опоры на социо-культурный опыт.
- Навык работы в жестких тематических рамках, выведение решения через конкретные задачи.

Технология рассчитана на развитие следующих сторон интеллекта и творчества:

- ✓ Рефлексия и повышение чувства прикладной значимости профессиональной деятельности.
- ✓ Системность в мышлении, опыт пошагового планирования, работать с четкими профессиональными рамками .
- ✓ Опыт выборов в локусах контроля.
- ✓ Опыт критического рассмотрения конкретной ситуации
- ✓ Опыт узнавания своего ролевого репертуара и проекции потребностей в диалоговом режиме.
- ✓ Практический интеллект.
- ✓ Стрессоустойчивость как выбор между стереотипами и творчеством.

Такую технологию также используют при психологическом или бизнес консультировании.

На этот же аспект направлена и следующая технология. Нужно отметить, что технология «Интегратор» наиболее легко вписывается в алгоритмы и цели остальных описываемых нами психотехнологий».

Закономерности психического развития, на которых основывается данная психотехнология.

- Определение цели и практических задач профессиональных и личных,
 - Идеи генерируются в групповом процессе, но может проводится индивидуальная и самостоятельная работа, что подходит для дистанционного образования
 - Происходит интеграция опыта за пределами только профессиональных знания, раскрытие личностных интересов
 - Участники получают набор стандартных решений, что позволяет экономить ресурсы и систематизировать знания, умения, навыки, воспринять чувство опоры на социо-культурный опыт.
 - Навык работы в жестких тематических рамках, выведение решения через конкретные задачи.
- Технология рассчитана на развитие следующих сторон интеллекта и творчества:

- ✓Рефлексия и повышение чувства прикладной значимости профессиональной деятельности.
- ✓Системность в мышлении, опыт пошагового планирования, работать с четкими профессиональными рамками .
- ✓Опыт выборов в локусах контроля.
- ✓Опыт критического рассмотрения конкретной ситуации
- ✓Опыт узнавания своего ролевого репертуара и проекции потребностей в диалоговом режиме.
- ✓Практический интеллект.
- ✓Стрессоустойчивость как выбор между стереотипами и творчеством.

На этот же аспект направлена и следующая технология. Нужно отметить, что технология «Интегратор» наиболее легко вписывается в алгоритмы и цели остальных описываемых нами психотехнологий».[2,4]

На основе полученных данных сотрудники НИИ Психологии разработали методические рекомендации и программу создания здоровьесберегающей акмео-ориентированной среды в развитии интеллектуально-творческой личности. Таким образом, названные психотехнологии внедряются в учебно-воспитательный процесс. Однако, как указано в методических рекомендациях по их применению [2] работа должна строиться на научной основе, с учетом конкретных задач и ситуаций.

Практическая психология и психотерапия нуждаются в новом содержании технологий и методов при психологическом обеспечении деятельности субъектов образовательного процесса, что позволит успешно осуществлять модернизацию национальной системы образования. [3,4,5]

Сотрудники НИИ Психологии осуществляют системное внедрение информации о развитии интеллектуально-творческих возможностей личности, через применение модульной тренинговой технологии (1 модуль – ознакомительный, 2 модуль – углубленный). Средствами тренингов в научных проектах выступили инновационные образовательные психотехнологии (мозговой штурм, фокус-группы, аквариум, кейс-стади, ролевые игры и др.) Социально-психологические тренинги исполнителями проекта были переведены и с адаптированы к казахоязычным аудиториям, что также составляет определенную ценность результатов данного проекта. Теоретико-методологической основой разработки СПТ явился полипарадигмальный подход к развитию личности субъектов образовательного процесса. Субъект-субъектный и личностно-центрированный подходы позволили через развитие коммуникативных навыков педагогов, развить специальные социально-психологические условия, направленные на оптимальное развитие разносторонней личности всех участников учебно-воспитательного процесса.

Осуществлена подборка материалов для внедрения результатов исследования и апробации программы «Развития творческой интеллектуальной личности в образовательной среде».

В Казахстане данная работа на научной основе проводится впервые.

В дальнейшем эта работа продолжится. Будут уточнены и дифференцированы основные теоретико-методологические и методические вопросы психологического обеспечения образовательного процесса с учетом более широкого внедрения новых психотехнологий на основе созданных сотрудниками НИИ Психологии КазНПУ им. Абая моделей психологизации учебно-воспитательного процесса.

Литература

- 1.Намазбаева Ж.И., Запрягаев Г.Г., Луцкина Р.К. Истоки Развития психологии и дефектологии в Казахстане Алматы «Print-Express» 2012
- 2.Намазбаева Ж.И., Каракулова З.Ш., Садыкова А.Б. Технология психологического обеспечения учебно-воспитательного процесса /Учебно-методическое пособие. – Алматы: - изд-во “ УЛАҒАТ” , 2012
- 3.Намазбаева Ж.И., Каракулова З.Ш., Садыкова А.Б., Сейдулаев К. Б. Развитие личности в процессе психологизации современного образования. Монография. - Алматы: Издательство «Ұлағат» КазНПУ им.Абая, 2013
- 4.Пралиев С.Ж. Намазбаева Ж.И., Каракулова З.Ш., Садыкова А.Б Психологические основы развития творческой интеллектуальной личности в образовательной среде Монография – Алматы: - изд-во “ УЛАҒАТ” , 2012 -
- 5.Пралиев С.Ж., Намазбаева Ж.И., Каракулова З.Ш., Садыкова А.Б. Развитие творческой интеллектуальной личности. - Учебно-методическое пособие – Алматы: - изд-во “ УЛАҒАТ” , 2013
- 6.http://www.edu.gov.kz/fileadmin/user_upload/deyatelnost/high_edu/Koncepcija_razvitija_inojazychnogo_obrazovanija_v_RK.doc Концепция развития образования Республики Казахстан до 2015 г.

СТРАТЕГИЯ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКУ В КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ РК

Чингисова А.А.

д.п.н., профессор, КазНПУ им.Абая

Аннотация

Статья рассматривает лингводидактические основы обучения русскому языку в казахстанской языковой среде с учетом национальной, региональной и социальной стратегии обучающихся.

Ключевые слова: стратегия, коммуникация, языковая среда, культурно-образовательная среда, коммуникативное поведение, моделирование, лингвистическое программирование.

Abstract

The article deals with lingvodidakticheskie the basics of learning Russian in Kazakh language Wednesday, taking into account national, regional and social policies.

Keywords: strategy, communication, language, cultural and educational Wednesday Wednesday, communicative behavior, simulation, linguistic programming

В современной науке коммуникация рассматривается как социальная деятельность, выступающая вместе с другими видами человеческой деятельности; как посредник между человеком и обществом, способствующий целенаправленному обмену мыслями, информацией в рамках социальной деятельности человека и коммуникативная компетенция рассматривается как конечный результат обучения. В основе коммуникативной компетенции лежит комплекс умений, позволяющих участвовать в общении в его продуктивных и рецептивных видах речевой деятельности, рассматривается как сложное психолингвистическое образование, включающих в свой состав ряд других компетенций.

Стратегия изучения русского языка как неродного рассматривает основные составляющие компоненты коммуникативной компетенции: языковой, речевой, прагматический. Поиск эффективных форм и методов, соответствующее конечной целей обучения языку формированию коммуникативной компетенции, в обучении неродному языку, иностранным языкам, в том числе, русскому языку как неродному и как иностранному (РКИ), посвящены научные изыскания ведущих ученых советской, российской лингвистической и лингводидактической науки: (Н.И. Формановская, Е.И.Пассов, В.Г.Костомаров, Д.И. Изаренков, Л.В. Фарисенкова и другие). С общетеоретических позиций в разработке данной проблемы имели значение работы Л.С. Выготского, Л.В. Щербы, П.Я.Гальперина, В.Г.Костомарова, О.Д.Митрофановой, Ю.Е. Прохорова, А.Н.Щукина, Поливанова, Емельченко Н.И. и др.

Анализ теоретических работ в области преподавания неродного, иностранного языка в целом, РКИ в частности, показал, что вопросы глобализации и интеграции подходов в формировании коммуникативной компетенции занимает ведущее место в лингвистических и лингводидактических исследованиях. В центре внимания ученых находились вопросы разработки теоретических основ:

-коммуникативно- деятельностного подхода (А.А. Леонтьев, И.А. Зимняя, Е.Ф. Тарасов, Е.В. Сидоров и др.);

-когнитивно-дискурсивного/коммуникативно-когнитивного подхода (Е.С. Кубрякова, Н.С. Болотнова, Т.В. Дроздова, Н.В. Ракитина, Е.А. Гончарова и др.);лингво-когнитивного подхода (В.В. Красных);

- функционально-стилистического подхода (М.Н. Кожина, М.П. Котюрова, Е.А. Баженова, Н.М. Разинкина и др.);

-лингвострановедческого и лингвокультурологического подходов (В.Г.Костомаров, Е.М.Верещагин, О.Д. Митрофанова, Ю.Е.Прохоров, В.В. Воробьев, В.А. Маслова, Л.Н. Мурзин, С.В. Канькин и др.).

Методологические основы формирования коммуникативной компетенции студентов казахского отделения в процессе обучения русскому языку на современном этапе рассматривают основные тенденции преподавания, где осуществляется анализ стратегических целей обучения русскому языку и поиск эффективных форм обучения в высшей школе республики Казахстан (РК)

Признание методики преподавания языков стыковой, основанное на связи методики с психологией и психолингвистикой, изучающие процессы восприятия, усвоения, формирования и порождения речи в их соотносительности с системой языка, обосновывает рассмотрение психологической теории и концепции, в основе которых лежит представление о глубинных психологических механизмах понимания, обработки и хранения информации человеком. Следовательно, организация обучения опирается не только на лингвистические, а преимущественно на функционально-психологические основы с доминированием личностно-деятельностных ориентации учащихся. Методика преподавания языка, возникшая на стыке

лингвистики, психологии и дидактики, исследующая способы и приемы обучения языку, опирающаяся на современные технологии, вполне правомерно признается коммуникативно-интегративной.

Одной из главных целей обучения студентов казахского отделения филологических специальностей русскому языку является выработка у обучающихся речевых навыков и умений, обеспечивающих восприятие, понимание и общение в учебно-профессиональной сфере, компетентности. Обучение учебно-профессиональному общению в условиях бакалавриата осуществляется на материале текстов по специальности, в которых особую актуальность приобретает их типологическое описание явлений языка, этимологические, лексико-грамматические, функционально-смысловые, функционально-стилистические особенности. Учебные тексты научного стиля, ориентированные на создание в дидактических целях типовых моделей построения текстов по специальности, различающихся своим содержанием и функциональной направленностью.

Прагматическая компетенция подразумевает знание студентами казахского отделения, наряду с языковой и национально-культурными особенностями, социальное и коммуникативное поведение, носителей языка в процессе общения в условиях языковой среды.

Стратегия изучения русского языка как неродного, РКИ, предусматривающая лингвистическое программирование прагматична, отражает новейшую модель психических процессов и поведения обучаемого.

Моделирование в методике преподавания русского языка как неродного и как РКИ- это процесс наблюдения и отображения успешного поведения слушателей, создание у них образа новой модели реальности и поведения, или модификация старой. Он включает в себя поведение, убеждения и ценности, внутренние состояния и стратегии.

Состояние казахстанской методики преподавания русского языка в иноязычной (как неродного и как иностранного) аудитории показало, что изыскания ведутся одновременно на разных уровнях, в разных плоскостях со стороны смежных наук, так можно отметить работы Турсунова Д.Т., Бекмухамбетовой Х.А., Г.Ф.Гурьевич, Шмановой Н.Н., Бадамбаевой Г.А., Камшилиной –Павленко В.К., Абдыкуловой К.А., Жанпейсовой У.А., Екшембиевой Л.В., Нуршайховой Ж.А., Кажигалиевой Г.А., Чингисовой А.А., Якубаевой К.С., Ли Кей Джин и другие.

В нашей практике в качестве обучающего фактора языковой среды в формировании коммуникативной компетенции рассматриваются и раскрываются особенности казахстанской русскоязычной среды. Студенты, оказавшиеся в новой казахстанской языковой среде, сталкиваются с множеством трудностей во всех видах речевой деятельности, например, *при аудировании: индивидуальная манера речи, естественный для носителей темп речи, стилистические особенности разговорной речи, ситуативность речи, тематическое разнообразие, ситуативная и культурологическая обусловленность речи*. Социальный, психологический опыт, приобретенный в своих странах, регионах с иным уровнем экономического, политического, культурного развития, другой национальной культурой, очень часто оказывается непригодным или неприемлемым в условиях новой языковой среды республики Казахстан (Сулейменова Э.Д.). Формирующий и обучающий потенциал языковой среды разнообразен, в ходе использования в учебном процессе по русскому языку она может выполнять различные функции: *мотивационную, информативную, коммуникативную, акселеративную* (ускорять и облегчать процесс изучения языка и культуры). Управление естественно-коммуникативной деятельностью обучающихся в условиях языковой среды интенсифицирует процесс обучения, повышает его эффективность, позволяет организовать и координировать самостоятельное совершенствование речевых навыков и умений. На наш взгляд, если рассматривать использование языковой среды с точки зрения разделения процессов обучения и овладения, то потенциал языковой среды является весьма значительным. В условиях нашей республики наиболее важным является понятие *вторичная языковая среда*, а также понятие *лингводидактическая среда*- совокупность условий, фактов существования и функционирования языка.

Одной из важных функций языковой среды (Журавлева Н.А., Федосов В.А., Орехова И.А) представляется *коммуникативная функция*, ориентированная на обеспечение актуализации речевой деятельности студентов-иностранцев и включение их во взаимодействие с носителями языка. *Диагностирующая функция* связана с тем, что в условиях языковой среды коммуникант (бакалавр, магистрант-иностранец) в рамках определенных коммуникативных ситуаций может обнаружить недостаточность своей языковой, речевой и прагматической компетенции при решении конкретных коммуникативных задач. В структуре казахстанской языковой среды (региональной, местной) вычлняются ценности, которые реализуются в некоторых специфических нормах и правилах, сформировавшихся не только генетически, но и исторически. Как известно, ценность- это социальное, социально-психологические идеи, взгляды, разделяемые народом и наследуемые каждым новым поколением.

Именно, теоретические основы коммуникативно-интегративного обучения русскому языку как

неродному, и как иностранному представляют предпосылки лингвистического, психолингвистического, психолого-педагогического аспектов формирования коммуникативной компетенции. С этой точки зрения, использование метода лингвистического программирования (ЛП) отвечает требованиям двадцать первого века, позволяющий моделировать процесс мыслительных стратегий и практических навыков.

Стратегия изучения русского языка как неродного, и как иностранного студентами, предусматривающая лингвистическое программирование прагматична, отражает новейшую модель психических процессов и поведения обучаемого.

Моделирование в методике преподавания русского языка как иностранного - это процесс наблюдения и отображения успешного поведения слушателей, создание у них образа новой модели реальности и поведения, или модификация. Он включает в себя поведение, убеждения и ценности, внутренние состояния и стратегии. Лингвистическое программирование предлагает моделировать ментальные и поведенческие стратегии обучающихся, что значительно ускоряет и облегчает процесс приобретения соответствующих мыслительных стратегий и практических навыков в формировании языковой компетенции. Данная проблема рассматривалась в трудах таких ученых, как, Russell W. Brain, Weigb E., Kirk U., Weissbord R., Уинслоу Р. и другие.

Лингвистическое программирование осуществляется путем «пошаговой» технологии, оптимизирующей ресурсные возможности личности в овладении языком. Эта процедура предусматривает наличие острого сенсорного восприятия по отношению к внутренним сенсорным репрезентациям, гибкость их изменения по взаимному желанию преподавателя и обучающегося состоит из шагов: 1) *доступ*: войдите в состояние «релаксации». По возможности «отключите» свое сенсорное восприятие окружающего. Постарайтесь очень подробно вспомнить (увидеть, услышать, почувствовать) состояние, когда вы делали что-то похожее на то, что собираетесь сделать очень эффективным образом, как будто это происходит прямо сейчас; 2) *инвентаризация*: обратите внимание на положение своего тела, позу, дыхание, внутренние образы, звуки и, особенно на то, как вы видите участников этого события и как вы слышите их; 3) *усиление*: если это оптимальное состояние недостаточно мощное, вы можете усилить его до оптимального, систематически приспособив свою физиологию до тех пор, пока не получите сильного переживания состояния. Определите наиболее значимый параметр (чувство, способ дыхания, визуальный образ, звук), который оказывает решающее влияние на получение оптимального состояния для запоминания только что полученной информации (лексики, видеоряда, фрагментов грамматики).

Использование лингвистического программирования осуществляет деление информации на блоки в зависимости от степени ее обобщения, и определяются как *уровни обобщения информации*. Движение по уровням обобщения носит название *шагов* (stepping, chunking) и осуществляется тремя *способами деления информации на блоки*:

высокий уровень - *генерализация*. Это вычленение понятия или явления более широкого, чем то, которое в конкретный момент рассматривается. Например, задаём вопрос: "Что является более широким понятием, чем это?" по схеме: *город - дом - Земля - Вселенная*;

низкий уровень - *конкретизация*. Это выявление понятий меньших по масштабу и более конкретных, чем рассматриваемое. Например, спрашивается: "Что является более узким понятием, чем это?", схема: *Вселенная - Солнце - воздух - вода*;

движение на том же уровне - *изоморфизм*. Выявление эквивалентного понятия того же класса, что и рассматриваемое. Задаётся вопрос: "Что относится к понятиям того же уровня?" например: *Земля - Марс - Венера ...*

Такое деление информации на блоки одинаково применимо и к большим и к малым ее объемам. Обучающиеся во время общения с преподавателем учатся распознавать переходы с одного уровня на другой, а также переходить самому на разные уровни. В рамках коммуникативно-интегративной технологии обучения применение лингвистического программирования способствует приобщению к серьезному познавательному процессу, который приобретает осознанное умение, развивает имеющиеся у них навыки и способности к самосовершенствованию, определяя стратегию обучения языку. Впоследствии такое умение переходит на бессознательный уровень и становится естественной частью его жизни (Юнг К.Г., Белянин В.П.).

Таким образом, стратегия коммуникативно-интегративного подхода предусматривает также учет заданного адресата на интегрированной основе путем внутренней интеграции- синтеза языкового, речевого и прагматического материала и внешней интеграции - междисциплинарной координации дисциплин по специальности.

Признание методики преподавания языков стыковой, особенно ее связь с психологией и

психолингвистикой, которые изучают процессы восприятия, усвоения, формирования и порождения речи в их соотносительности с системой языка обосновывает рассмотрение психологической теории и концепции, связанных с понятиями стратегии усвоения изучаемого языка. В их основе лежит представление о глубинных психологических механизмах понимания, обработки и хранения информации человеком. У каждого обучающегося имеется и формируется свой инвентарь стратегий усвоения, есть особенности обработки языковой информации, удержания ее в памяти, обеспечения понимания и продуцирования речи, свой специфический метод, подход к проблеме или заданию, способ действия для достижения конкретных целей, осуществления контроля и манипулирования определенной информацией. Стили усвоения зависят от интеллектуальных способностей, отвечающих за управление процессами переработки информации, характеризуют индивидуальные особенности и регулируют умственную деятельность обучающегося, вступая в сложные взаимоотношения с понятиями интралингвистического и экстралингвистического характера.

При восприятии действительности и интерпретации учебного материала, используются как универсальные (не зависящие от конкретного языка), так и неуниверсальные (определяемые конкретным языком) психологические процессы (верифицирование, выдвижение гипотез, индукция, дедукция, запоминание и извлечение новой информации). Коммуникативно-интегративный подход (КИП) в обучении иностранного (русского) языка нацелен на органическое соединение сознательных и подсознательных компонентов структуры обучения, синхронное формирование знаний и речевых навыков и умений обучающихся. В соответствии с этим подходом усвоение знаний об аспектах языковой системы осуществляется параллельно с выработкой речевых автоматизмов, которые способствуют развитию познавательных, интеллектуальных способностей и отвечает определенным принципам. Важно обучать учащихся определенным приемам и способам работы, использованию рациональных, эффективных, обобщающих приемов учебной деятельности, тренировать психические функции, формировать у них интеллектуальные навыки и умственные действия. Рассматриваемый аспект преподавания, исследуя закономерности формирования личности, его сознание и поведение, позволяет выделять собственно психологические и социальные факторы речевой деятельности индивида в реализации принципа моделирования и построения на его основе модели обучения.

Литература:

- 1.Белянин В.П. Психологические аспекты художественного текста.-М., 1988. – С. 12.
- 2.Екшембиева Л.В. Языковые модули и проблемы овладения. - Алматы, 2000.
- 3.Жанпеисова У.А. Теоретические основы обучения русскому языку в казахской школе (лексический аспект).- Алматы.,1999.
- 4.Журавлева Н.А. Языковая среда как обучающий фактор и резерв повышения эффективности краткосрочного обучения русскому языку. Кандидатская диссертация. – М. 1981. – С. 21
- 5.Зимняя И.А. Лингвopsихология речевой деятельности. Москва – Воронеж: Изд. «МОДЭК» 2001. – с. 51.
- 6.Леонтьев А.А. Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному: Психологические очерки. - М.: Русский язык, 1970, – С.13.
- 7.Ли Кей Джин. Обучение русской банковской терминологии на специальных курсах в китайской аудитории. – Алматы.: Колор, 2001. – 24 с.
- 8.Пассов Е.И. Методология методики: теория и опыт применения: Избранное. – Липецк, 2002.
- 9.Равен. Дж. Компетенция в современном обществе: выявление, развитие и реализация. 1984..
- 10 Сулейменова Э.Д. Функционирование русского и казахского языков в условиях новой языковой политики // Русское слово в мировой культуре. X Конгресс МАПРЯЛ, Сб.докладов, т.2. – СПб., 2003. – С. 513 – 518
11. Хен Вон Сук. Лингводидактические основы составления и использования тематического русского – корейского словаря в учебном процессе. – Алматы. 2002. – 25 с.
12. Чингисова А.А. О преподавании русского языка как иностранного в контексте современности//Поиск. Серия гуманитарных наук. – Алматы. № 2, 2005. – С. 289-293.
13. Якубаева К.С. «Обучение студентов-иностранцев аудированию на русском языке в учебно-профессиональной сфере общения».
14. Weigb E. Neuropsychology and neurolinguistics. – The Hauge: Mouton, 1981 (Janua linguarum Studia, 1978), p. 206
- 15.Kirk U. Neuropsychology of language, reading and spelling. – N.Y.: Acad. Press, 1983. – (Educational psychology). – p. 61.
- 16.Russell W. Brain, memory, learning. A neurologist's view. – Oxford: Clarendon press, 1959. – p. 62-63.

17. Weissbord R. Modellbildung in der Pädagogik und Methodik. München, 1989. - S. 26-27

18. Уинслоу Р. Теория психологического кодирования и изучения языков /Пер. с англ. Г.С.Гильфердинга. – СПб.: Медиа-пресс, 2000. – с. 162.

19. Юнг К.Г. Психология бессознательного. – М. 1996.

СЕКЦИЯ №2. ЗАМАНАУИ БІЛІМ БЕРУДЕГІ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ ЕНГІЗУДІҢ ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ-ПЕДАГОГИКАЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ

СЕКЦИЯ №2. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

SECTION № 2. PSYCHOLOGICAL-PEDAGOGICAL BASES FOR THE IMPLEMENTATION OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN MODERN EDUCATION

COMMUNICATION STYLE OF TEACHERS AND PSYCHOLOGICAL HEALTH OF STUDENTS

*Zhamilya Idrisovna Namazbaeva,
Gulmira Bekenovna Niyetbayeva,
Kundyz Kuanzhanova Tugelbaevna
Natalia L'vovna Nagibina*

*Kazakh Abai State Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan
Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia*

Abstract

Nowadays Kazakhstan performs large-scale modernization of its system of higher vocational education. In the current context obtaining education in higher schools can be referred to a specific activity related high level of mental and physical loads, sharply increasing during examination periods. At the same time psychological health of students is significantly influenced by time shortage, necessity to assimilate large amounts of information in tight deadlines, increased requirements to solution of problematic situations, rigid control and daily scheduling. The article gives essential characteristic of the notions "pedagogical communication style" and "psychological health", analyzes peculiar features of educational environment of higher school, which can become risk factor for health of students. In addition, the article presents materials of empiric study into psychological health of students as a function of communication style of teachers. The obtained results make it possible to forecast probable violations of psychological health of students.

Key words: Pedagogical communication style · Psychological health · Educational environment of higher school · Model of communication behavior of teachers · Neurotization · Neuropsychic tolerance

INTRODUCTION

Nowadays, in the age of scientific and technological advances, expansion of informational space, complication of all aspects of individual and social life, the problem of preservation of human health becomes more acute. The health has the major importance among the priorities of human life. The phenomenon of health is versatile, it covers a complex of philosophical, psychological, pedagogical, medical–biological and sociocultural knowledge.

Initially the notion "psychological health" was introduced by S. Freud, who considered psychic disturbance as a consequence of intrapersonal conflicts, negatively influencing both on ill and healthy persons. All spectrum of negative emotional pains (depression, anxiety, etc.) is a subjective aspect of these conflicts, occurring within discrepancy of preset targets and means of their achievement. In psychology the problem of psychological health is described comprehensively by B.S. Bratus, who considers psychic health as a complex of internal human properties, providing harmony between demands, efforts, values of person and society, which become background of efficient execution of professional and life strategy [1].

In educational environment of higher school it is possible to highlight a set of specific features, the combination of which can become a powerful risk factor for psychological health of students:

higher school environment is characterized with existence of specific factors, related with training load. Thus, education in higher school requires from students significant intelligent, informational, psychoemotional stress (for instance, at examinations), which is accompanied with low physical activity [2]. Mental disorders are as prevalent among college students as same-aged non-students and these disorders appear to be increasing in number and severity [3];

training in higher school is related with the problem of interpersonal relations, since this is the stage of active

entry into social environment. Social adaptation is accompanied with the actions aimed at achievement of recognition and high status in a group. Diversity of student community creates additional problems of social adaptation. Among stress causes, related with interrelations in a group, the most frequent are psychological non-compatibility between members of the group due to different level of knowledge and academic training; peculiarities of characteristic features; absence of mutual productive activity of the group members, which leads to emotional deprivation and violation of interpersonal relations in group; low social-- communicative development of students [4]; training in higher school is decisive period of achievement of personhood, since important events and decisions during the training period, which are encountered by every student, effect greatly on his/her life and professional career [5]. In this regard the existing necessity of personal identity in future vocational environment can be accompanied with a set of negative experiences;

students are assured in immensity of their physical and psychic resources, thus, they do not care for their health. The system of higher education does not have purposeful health training. Young people do not have established motivation to healthy vital activities and necessary reserve of knowledge and practical skills and habits, which could enable to know it better. Low level of health culture transforms a young person into victim of unconsidered occupation and the time available for recreation, removal of consequences of fatigue and preparation to a next stage of activity is utilized with low efficiency and quite often with negative result [6].

In our work the term "psychological health" will be considered as a combination of personal characteristics, which serve as background of emotional and stress resistance, social adaptation. In this regard, the procedures of diagnostics of neurotization level and neuropsychic tolerance are used as tools of our study.

One of the factors, influencing on psychic health of students, are peculiarities of teachers' behavior and communication with students. More than ever, recent studies in the educational and psychological field have been trying to investigate the impact of the teacher's style on the attitude that pupils develop towards the learning process [7]. Teacher's interpersonal actions, in which s/he creates and maintains a positive classroom atmosphere, is vitally important to the quality of teaching [8].

Pedagogical communication is a specific form of communication with its peculiar features and, at the same time, obeying general psychological interrelations, specific to communication as a form of interaction between humans, including communicative, interactive and perceptive components.

Studies in the field of pedagogical psychology demonstrate that significant portion of pedagogical problems is stipulated not only by drawbacks of scientific and methodological training of teachers but rather by deformation of sphere of professional pedagogical communication. As depicted by the studies, it is exactly the teacher who should establish and adjust strategies of communication with students in order to create favorable atmosphere aiming at increase in efficiency of educational process [9].

The notion of pedagogical communication style is related with the concept of individual style of activity, which originated in the works by K. Levin, who outlined three essentially different methods of people management (style of management): authoritarian, democratic and laissez-faire [10].

The studies of Soviet authors confirmed major provisions of management continuum by K. Levin. Authoritarian style leads to aloof position of the teacher with regard to a group of students or individual student. Emotional coldness, depriving a student of kinship and confidence, quickly disciplines the group, but results in psychological state of forlornness, vulnerability and anxiety of the students. This style promotes achievement of educational tasks but suppresses initiative and does not develop motivation of targeted management of behavior [11].

Democratic style assumes that the teacher relies on the group, promotes and brings up independence. Problems of the students are discussed by the teacher with the students, the teacher does not insist on his/her point of view but tries to convince of its correctness. Such style is the most fruitful, exactingness is combined with trust without predominance of any of them. Democratic style provides active position of the student and disciplined behavior is not a goal in itself but a tool, which provides intensive activity [12].

Laissez-faire style assumes predominance of trust over exactingness, but is in its essence an attempt of the teacher to keep aloof from the educational process. The teacher does not show initiative and as a consequence, due to decreased mobilization all actions are low efficient, though, without psychic traumatism, contrary to the authoritarian style.

Nowadays there are several approaches to description and classification of pedagogical communication styles. Pragmatist conception of pedagogical behavior styles was proposed by A.K. Markova and A. Ya. Nikonova. They used the following backgrounds for differentiation of styles of teacher activity: substantive characteristics of style (prevailing orientation of teacher to process or results of his/her activity, expansion of orientation and reference-estimating stages of the activity); dynamic characteristics of style (flexibility, stability, togglability etc.); efficiency (level of knowledge and skills of the students, as well as their interest in the subject) [13].

V.A. Kan-Kalik highlighted five pedagogical styles: communication based on high professional prescriptions of the teacher; communication based on friendly disposition; communication--distance; communication--frightening; communication--flirtation [14].

Empiric study, devoted to analysis of interrelation between pedagogical communication style and manifestation of communicative aggression, was carried out in Kazakh Abai National Pedagogical University in autumn, 2012.

The following methods were used as diagnostic tools:

For diagnostics of teacher communication style: diagnostic procedure for pedagogical communication styles by N. P. Fetiskin, V. V. Kozlov, G. M. Manuilov, For diagnostics of psychological health of students: experimental psychological procedure "Level of Neurotization" (this procedure is the scale of neurotization from the questionnaire researching the level of neurotization and psychopathization, developed in Leningrad Bekhterev Institute in 1974) and procedure of estimation of neuropsychic tolerance (known as Prognoz method) (developed in Kirov LVMA).

The diagnostic procedure for pedagogical communication styles is based on classification of models of teachers' behavior in communication with students within classes by L. D. Stolyarenko and S. I. Samygin. Conventionally these models can be denoted as follows: dictator model (Mont Blanc); non-contact model (Great Wall of China); model of differentiated attention (Locator); hypo-reflective model (Grouse); hyper-reflective model (Hamlet); model of inflexible response (Robot); authoritarian model (My own self); model of active interaction (Union) [15].

Since in our researching activity we relied exactly on this classification, let us consider it in more details:

Dictator model (Mont Blanc) – the teacher is aloof from the students, personal influence is minimum, pedagogical functions are reduced to informative message, which results in the absence of psychological contact, shiftlessness and passivity of the students.

Non-contact model (Great Wall of China) – between the teacher and the students there exists weak response due to randomly or unintentionally created communication barrier, the studies are of informative and not of dialogue pattern, which leads to weak interaction with the students and for their part, indifferent attitude to the teacher.

Model of differentiated attention (Locator) – based on selective relations with the students, the teacher is oriented not at all group but only at its portion, either at good or, vice versa, at weak students, which leads to violation of integrity of interaction in the system teacher--group, which is substituted with fragmented situational contacts.

Hypo-reflective model (Grouse) – the teacher is in his/her shell: the speech is presented mainly with monologues, within joint activity he/she is absorbed with his/her concepts and is emotionally deaf to others, which leads to the absence of communication between the students and the teacher, since the latter is surrounded with the field of psychological vacuum.

Hyper-reflective model (Hamlet) – it is opposite to the previous model in terms of psychological characteristic: the teacher is anxious not only with substantial part of interaction, but rather with how he/she is appreciated by the others, he/she always in doubts about efficiency of his/her arguments, reacts vehemently to responses from the students, taking them personally, which leads to strained social-- psychological sensitivity of the teacher and non-adequate reactions to the responses and actions of the group.

- Model of inflexible response (Robot) – interaction between the teacher and the students are arranged according to rigid program, where targets of the studies and teaching procedures are strictly maintained, perfect logics of narration and argumentation of facts takes place, but the teacher does not feel and understand alternating communicative situation, which leads to low efficiency of pedagogical interaction.

Authoritarian model (My own self) – educational process is completely focused at the teacher, there is no creative interaction between the teacher and the students, any self-action of the students is suppressed, their cognitive and social activity is reduced to minimum, which leads to shiftlessness, loss of creative character of education, distortion of motivational sphere of cognitive activity.

Model of active interaction (Union) – the teacher is in contiguous dialogue with the students, supports their

cheerful mood, encourages their ideas, easily reacts to variations in psychological climate of the group and reacts to them with high flexibility. This model is the most efficient.

The acquired results were processed using mathematical statistics.

As quantitative indices we used the scales of pedagogical communication styles, which expressed the intensity of the aforementioned styles: Mont Blanc; Great Wall of China; Locator; Grouse; Hamlet; Robot; My own self; and Union; as well as numeric estimations of level of neurotization and neuropsychic tolerance.

The empirical study diagnosed the pedagogical communication styles of the teachers of the faculty of philology and faculty of physics and mathematics of the University, as well as psychological health of the 4th -5th year students of the same faculties as the teachers.

The diagnostic results of the pedagogical communication styles demonstrated that there exist reliable differences in the following pedagogical communication styles of the teachers of the faculties of philology and of physics and mathematics: Dictator model (Mont Blanc) ($p < 0.01$), Non-contact model (Great Wall of China) ($p < 0.05$), Hyper-reflective model (Hamlet) ($p < 0.05$), Authoritarian model (My own self) ($p < 0.01$) and Model of active interaction (Union) ($p < 0.01$).

Herewith, in terms of absolute average value the intensity of such pedagogical communication styles as Dictator, Non-contact and Authoritarian is predominant for the teachers of the faculty of physics and mathematics; and of such styles as Hyper-reflective and Active interaction for the teachers of the faculty of philology.

Estimation of neuropsychic tolerance of the students--philologists demonstrated that the majority of them has satisfactory level of neuropsychic tolerance (more than 60 %).

In addition, the students--philologists demonstrated also decreased and low level of neurotization (for more than 70 % of tested persons), which is characterized with emotional tolerance and positive background of major feelings (calmness, optimism). Optimism and creativity, plainness in implementation of desires form sense of self-respect, social courage, independence, easiness in communication and related with these properties stress resistance.

Estimation of neuropsychic tolerance of the students of the faculty of physics and mathematics demonstrated contrastingly unsatisfactory level of neuropsychic tolerance. More than 70 % of students are characterized with possibility of future nervous--psychic collapses and more than half of the students have unsatisfactory level of neuropsychic tolerance, which in its turn is the index of manifestation of disadaptation in stress situation.

In addition, the students of the faculty of physics and mathematics showed increased and high level of neurotization (more than 60 % of tested persons), which is characterized with emotional excitement, producing various negative feelings (anxiety, tension, discomfort, soreness), easy frustrating by various external and internal circumstances, disposition to hypochondriac fixation on unpleasant somatic feelings, as well as with concentrating on suffering from own personal drawbacks. The latter in its turn forms the feeling of inferiority, complications in communications, social shyness and dependence and finally deadaptation in social aspect.

Statistic processing of data confirmed reliability of differences between the students of the faculties of philology and of physics and mathematics in terms of level of neuropsychic tolerance ($p < 0.01$) and level of neurotization ($p < 0.01$). Therefore, the experimental results revealed that predominance of such pedagogical communication styles as Dictator, Non-contact and Authoritarian leads to decrease in the level neuropsychic tolerance and increase in the level of neurotization. And vice versa, predominance of such pedagogical communication styles as Hyper-reflective and Active interaction leads to increase of the level of neuropsychic tolerance and decrease increase in the level of neurotization.

CONCLUSION

Therefore, we demonstrated that it is possible to forecast neuropsychic tolerance and level of neurotization of students on the basis of diagnostics of pedagogical communication styles of teachers of higher school. Psychological monitoring of pedagogical and educational processes, based on diagnostic procedures, would make it possible with certain likelihood ratio to forecast possible violations of psychological health of the students prior to the time when they become destructive.

We are grateful to the staff of the faculties of philology and of physics and mathematics of Kazakh Abai National Pedagogical University.

REFERENCES

1. Psychological Health. Ed. by G.S. Nikiforov, 2006. Saint Petersburg, Piter.
2. Evangelos, C. Karademas and Anastasia Kalantzi-Azizi, 2004. The stress process, self-efficacy expectations and psychological health. *Personality and Individual Differences*, 37(5): 1033-1043.

3. Justin Hunt and Daniel Eisenberg, 2010. Mental Health Problems and Help-Seeking Behavior Among College Students Review Article. *Journal of Adolescent Health*, 46(1): 3-10.
4. Builov, V., G. Kurolova and N. Senatorova, 1996. Neuropsychic State of Students as Valeological Problem. *Higher education in Russia*, pp: 2.
5. Paltsev, M.A., 2002. Education and Health of Students. *Higher Education Today*, pp: 11.
6. Vainer, E.N., 2003. Educational Environment and Health of Students. *Valeologia*, pp: 2.
7. Roxana Urea, 2012. The Influence of the Teacher's Communication Style on the Pupil's Attitude Towards the Learning Process. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*, 47: 41-44.
8. Jack Levy, Theo Wubbels, Mieke Brekelmans and Barbara Morganfield, 1997. Language and cultural factors in students' perceptions of teacher communication style. *International Journal of Intercultural Relations*, 21(1): 29-56.
9. Edgar Krull, Kaja Oras and Sirje Sisask, 2007. Differences in teachers' comments on classroom events as indicators of their professional development. *Teaching and Teacher Education*, 23(7): 1038-1050.
10. Rean, A.A., 1994. *Psychology of Pedagogical Activity*. Izhevsk.
11. Lozhkina, L.N., 2005. Influence on a Student of Authoritarian System of Education: Review // *Psychology of Education*, pp: 1.
12. Mitina, L.M., 2004. *Psychology of Labor and Professional Development of Teacher: Guidebook for students of higher schools of pedagogy*. Moscow, Akademia.
13. Markova, A.K., 1993. *Psychology of Labor of Teacher*. Moscow.
14. Kan-Kalik, V.A., 1987. *About Pedagogical Communication. Guidebook for Teacher*. Moscow.
15. Stolyarenko, L.D., 1996. *Foundations of Psychology of Management*. Rostov-na-Donu, Fenix.

ИДЕАЛЬНЫЙ ОБРАЗ Я И ИДЕАЛЬНЫЙ ОБРАЗ МИРА СУБЪЕКТА ПОЗНАНИЯ И ОБЩЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ МОДЕЛИ ПЕРФЕКЦИОНИЗМА

Нагибина Наталья Львовна,

зав.кафедрой психологии личности и дифференциальной психологии,

доктор психологических наук, профессор,

Сабра Л.А.

«Преподаватель –исследователь психологии»,

Центр развития человека, Москва

Аннотация

Исследование является продолжением работ в области моделей перфекционизма и включении этого понятия в общий контекст стилевых теорий личности и психологических типологий. В статье представлены результаты теоретического анализа и эмпирических исследований. Перфекционизм как стремление к идеалу включает в себя влияние внешних причин, которые действуют через внутренние условия. Внешние причины обусловлены культурой и требованиями социума. Внутренние условия (цель образа-идеала и предпочитаемые стратегии его достижения) заданы психотипом (в рамках психосмологии).

Ключевые слова: идеальный Я, идеальный мир, перфекционизм, модель, субъектцентрированность, объектцентрированность.

Summary

The research is continuation of works in the field of models of perfectionism and inclusion of this concept in the general context of style theories of the personality and psychological typologies. The results of the theoretical analysis and empirical researches are presented in article. Perfectionism as aspiration to an ideal is including influence of the external reasons which acting through internal conditions. The external reasons are caused by culture and requirements of society. Internal conditions (the purpose of an ideal image and the preferred strategy of its achievement) are set by psychotype.

Keywords: self-ideal, world-ideal, perfectionism, model, subject-orientation, object-orientation.

Социум формируется с помощью воспитания, ориентированного на соблюдение определённых правил и законов. Развитие человека имеет некие этические и эстетические эталоны: образ идеального Я и образ идеального Мира. Перфекционизм как характеристика человека стремления к идеалу относительно недавно вошел в предметное поле психологии личности и социальной психологии. Ранее изученный

клинически, перфекционизм необходимо было исследовать вновь как социальное явление. На пути исследования перфекционизма как стремления к совершенству встает несколько вопросов: Какова содержательная наполненность идеалов Я и идеалов Мира? Кто устанавливает стандарты идеального Я и идеального Мира?

Многочисленные модели перфекционизма отражают основные условия развития перфекционизма, исходя из авторской позиции исследователя. В модели, предложенной Ренди Фростом (*Randy O. Frost, 1990*), перфекционист устанавливает высокие требования (стандарты) и испытывает озабоченность по поводу соответствия этим требованиям (стандартам). В качестве отдельных шкал заложены оценки (восприятие перфекционистом этих оценок): одна шкала (оценка) своих (либо обществом заложенных) стандартов: две шкалы сомнений по поводу качества выполнения (правильности действий и качества действий) и три шкалы восприятия правильности и качества действий со стороны других (родителей и организации). Таким образом, перфекционизм содержательно понимается авторами как «восприятие себя идеальным со стороны требований родителей и заказчиков (организации)».

Рональд Хьюит и Гордон Флетт (*Hewitt P.L., Flett G.L., 1991*) попытались показать, что свойство перфекционизма многомерно, оно включает в себя как личностные так и социальные компоненты. «Мы описываем три измерения перфекционизма. Для *Я-ориентированного* (*self-oriented perfectionism*) перфекционизма характерны критичное отношение к собственному поведению, установление барьеров своих возможностей, стремление к избеганию неудач и ориентировка на собственные достижения. *Они-ориентированный или адресованный к другим перфекционизм* (*other-oriented perfectionism*), характеризуется перекалыванием ответственности и вины на других, чувством недоверия и враждебности к окружающим. *Социально-обусловленный перфекционизм* (*socially prescribed perfectionism*) предполагает опору на оценку референтной группы, спутника жизни, друзей, коллег. Таким образом, первые два вида перфекционизма имеют в своей основе дихотомию *ответственности за результат*: ответственен Я - *self-oriented perfectionism*, ответственен не Я, а другие - *other-oriented perfectionism*. Третий вид перфекционизма предполагает *ориентацию на стандарты* извне, он отвечает на вопрос: «Кто или что устанавливает стандарты для Я-идеала?» Жаль, что авторы не провели для этой характеристики дихотомию, так как стандарты могут быть установлены как другими, так и самостоятельно.

Было бы правильно провести шкалу: ориентация на стандарты изнутри (устанавливаемые безотносительно к требованиям окружения) – один полюс; ориентация на стандарты извне (требования культуры и общества) – противоположный полюс.

Анализируя разные модели и структуру перфекционизма Н.Г. Гаранян отмечает: «Острым дискуссионным моментом остается вопрос о психологической структуре перфекционизма, в частности о правомерности включения интерперсональных параметров в данный конструкт. Мнения исследователей по данному вопросу остаются резко поляризованными. Сама феноменология интерперсонального перфекционизма нуждается в уточнении. Так, в описании «адресованного к другим людям перфекционизма» фигурируют требования относительно безупречности поведения других, высокие стандарты их достижений и непереносимость ошибок в деятельности близких. На наш взгляд, в это описание не вошли некоторые важные аспекты интерперсонального перфекционизма – чрезмерные требования к качеству самих отношений (например, количеству проявляемого внимания и заботы, степени взаимопонимания в дружбе и т. д.), а также перманентное ревнивое отслеживание успехов других людей и сравнение себя с ними по принципу «Чужие достижения – свидетельство моей несостоятельности». Таким образом, структура перфекционизма нуждается в дальнейшем уточнении» (Гаранян, 2006).

Целью исследования Грачевой И.И. стало выявление и описание специфических особенностей содержания идеалов испытуемых с разным уровнем перфекционизма. Получены интересные результаты, показано, что «наиболее продуманны, сложны и дифференцированы представления об идеале у личностей с высоким уровнем перфекционизма («перфекционистов»). Идеалы испытуемых с высоким и средним уровнем перфекционизма, в отличие от идеалов испытуемых с низким уровнем перфекционизма, предполагают социально приемлемые способы достижения. Описывая различные, подчас являющиеся противоположностью друг другу идеальные образы, испытуемые с низким уровнем перфекционизма намечают для себя различные пути самоутверждения как социально одобряемые, так и социально порицаемые» (Грачева, 2006).

Таким образом, как показали многочисленные исследования, существуют разные цели и разные ориентиры для перфекциониста. Необходимо учитывать этот факт при работе с людьми.

Практически нет моделей, в которых были бы непротиворечиво объединены внешние и внутренние условия. Нам представляется, что назрел момент системного подхода, в котором были бы реализован

основной тезис С.Л. Рубинштейна – «внешние причины действуют через внутренние условия». На этом пути встает проблема учета огромного числа переменных и выбора из них самых существенных. Здесь особую важность приобретают уже не количественные, а качественные методы исследования, поскольку содержательная сторона идеалов Я и идеалов Мира выходит на первый план.

Идеал и идеальный образ имеет различия для разных культур. Особенно явно выражены эти различия для восточной и западной культуры. Сама модель личности и ее развития принципиально различается в этих культурах. Однако при всех различиях основной спектр этических концепций достаточно широк и во многом пересекается. Культура несет в себе некие коды идеала и ритуалы в стратегиях его достижения.

Человеку дана возможность выбора идеального образа Я и идентификации с уже существующими эталонами. Этот выбор направляется разными силами: требованиями общества, моральными установками, жизненным опытом, сознательными и неосознаваемыми влечениями и др.

Западный идеал человека, несмотря на все его разнообразие, ориентирован на силу и доминирование Я. Герой может и должен переделать Мир. «Западная культура развивалась таким образом, что создала основу для осуществления полного опыта индивидуальности. Посредством предоставления индивиду политической и экономической свободы, посредством его воспитания в духе самостоятельного мышления и освобождения от любой формы авторитарного давления предлагалось дать возможность каждому отдельному человеку чувствовать себя в качестве «Я» в том смысле, чтобы он был центром и активным субъектом своих сил и чувствовал себя таковым» (Фромм, 1988).

Идеал восточного человека – достижение величайшей мудрости и подчинение своих амбиций общественным нормам и законам Космоса. Фудзивара Сэйка в своих трудах говорит: «если человек очистит свою «сиятельную добродетель», проявит искренность и будет соблюдать «пять постоянных добродетелей» (гуманность, справедливость, благопристойность, разумность и благонадежность) и «пять неизменных принципов в отношениях между людьми» (между господином и подданным, родителем и ребенком, мужем и женой, старшим и младшим братьями и между друзьями), то он достигнет совершенной мудрости в согласии с Путем Неба» (Сэйка, 1998). «Восточная традиция побуждает нас взглянуть на мир новыми глазами, ибо Восток исповедует непосредственное, открытое этическое восприятие, не стремясь к логическому обоснованию цели жизни, потому что цель жизни и жизнь не рассматриваются в отрыве друг от друга» (Мак-Грил, 1998).

Таким образом, основные различия перфекционистов западной и восточной культур проходят по шкале: идеальный Я устанавливаю идеалы Миру (западный эталон) – Идеальный Мир устанавливает идеалы Мне (восточный эталон).

Connection of a subjektcentrirovannost and objektcentrirovannost with orientation of perfectionism (orientation to estimates of others and indifference that others think of them) was checked in answers to a question which for examinees was formulated as follows: "For me in the opinion of other people always and in everything it is important to look: 1. самым лучшим, 2. самым хорошим, 3. самым лучшим и самым хорошим, 4. мне все равно, что думают обо мне другие». Результаты распределились следующим образом: 36%-там испытуемых ориентировка на оценку и мнение других не свойственны (по крайней мере, они так об этом говорят). Остальным 64%-там людей в той или иной формулировке свойственен социально-ориентированный перфекционизм. Для испытуемых, у которых оба типа переработки информации (осознаваемый и неосознаваемый анализ и синтез) сфокусирован на Я (субъектцентрированных) велика зависимость от мнения окружающих, для испытуемых, у которых оба типа переработки информации (осознаваемый и неосознаваемый анализ и синтез) сфокусирован на Мир (объектцентрированных), мнение окружающих оказалось неважным. Для оценки значимости различий использовался критерий хи-квадрат. Результаты статистически значимы с вероятностью ошибки $p \leq 0,0000$.

Для исследования качественных особенностей перфекционистов разных типов был проведен содержательный анализ слов «ответственность» и «успех». Испытуемым субъектцентрированных и объектцентрированных типов предполагалось ответить на вопрос, что означает для них слово «ответственность». Предлагалось сделать выбор из трех утверждений: «быть хорошим исполнителем», «быть надежным партнером», «уметь отвечать за свои поступки». Результаты показали, что и для объектцентрированных и для субъектцентрированных в большей мере ответственность связана с умением отвечать за свои действия, однако пропорция статистически различна, для субъектцентрированных эта связь более выражена. Для субъектцентрированных испытуемых к тому же важно быть надежным партнером и хорошим исполнителем. Различия статистически значимы ($p \leq 0,05$).

Представления об успешности для субъектцентрированных и объектцентрированных испытуемых стали предметом исследования в следующей серии эмпирических исследований. Каждый испытуемый

выполнял задачу ранжирования ценностей, которые для него связаны со словом «Успех». Из предлагаемого списка ценностей, в который вошли (высокая оценка моих достижений, дорогие престижные вещи, успешная карьера, духовный рост и развитие, красивое тело, семья и дети и др.) субъектцентрированным и объектцентрированным испытуемым предлагалось выбрать наиболее связанные со словом «успех». Результаты показали, что общим для всех является значимость высокой оценки собственных достижений, самоуважения, семьи и детей. Однако есть значимые различия ($p \leq 0,05$): для субъектцентрированных более связаны со словом успех такие ценности как «высокая оценка моих достижений», «дорогие престижные вещи», «успешная карьера». То есть, западный идеал органичнее для субъектцентрированных, а восточный – для объектцентрированных.

Учитывая наработки исследователей в рамках научной школы Н.Л. Нагибиной (в системе «Психосмология»), а также наработки отечественных и зарубежных ученых в данной области, мы предложили свою схему перфекционизма как системы взаимодействия Я и Мира.

Перфекционизм как стремление к Я-идеальному получает в каждом типе свое качественное наполнение. Две ортогональных шкалы: «Идеальный Я устанавливает стандарты Миру – идеальный Мир устанавливает стандарты моему Я» (соответствует неосознаваемой переработке информации в модели «психосмология») и шкала «Мир ответственен за достижения и неудачи. Я нужен МИРУ - Я ответственен за достижения и неудачи, МИР нужен мне» (соответствует осознаваемой переработке информации в модели «психосмология»). В соответствии с установками на Мир или на Я, гипотетически можно предположить, что существуют следующие типы:

- *типы с манипулятивной установкой (возможности оказывать влияние и играть этим влиянием)* - Мир во многом зависит от меня. Я творю вокруг себя мир и себя в этом мире. Я сам выстраиваю свою судьбу и себя (сектор в психосмологии А-АВ-В «субъектцентрированные» - соответствуют западной модели);

- *типы с установкой контролировать и подчинять окружающих* - Дисгармония взаимоотношений Я и Мира заложена в самом принципе диалектического развития. Мир разный, он отражает степень своего развития. Я могу переделать себя, но могу переделать и Мир (сектор в психосмологии С-CD-D – смешанные: осознаваемая переработка информации имеет объектцентрированную установку, неосознаваемая - субъектцентрированную);

- *типы, для которых ориентация на оценку своих достижений другими интересна только с познавательной точки зрения (для понимания установок других и сравнения их установок со своими собственными)*. Мир существует сам по себе. Я могу приспособиться к этому миру, поняв, как он устроен. «Я» читает знаки судьбы и своего развития (сектор в психосмологии Е-EF-F, «объектцентрированные» - соответствуют восточной модели);

- *типы с ориентацией на оценку своих достижений другими*, Идеалы Мира ставят для меня задачу развития. Я ответственен за судьбу человека и человечества. «Я» чувствует гармонию и дисгармонию Я и Мира (сектор в психосмологии G-ГН-Н – смешанные: осознаваемая переработка информации имеет субъектцентрированную установку, неосознаваемая - объектцентрированную. Этот вариант наиболее часто встречается на российской выборке (Нагибина, 2014, Сабра, 2015)).

Таким образом, перфекционизм как стремление к идеалу Я включает в себя влияние внешних причин, которые действуют через внутренние условия. Внешние причины обусловлены культурой и требованиями социума. Внутренние условия (цель образа-идеала) заданы психотипом (субъектцентрированным, объектцентрированным или смешанным – 2 варианта в зависимости от направленности осознаваемой и неосознаваемой переработки информации).

Литература

1. Артемцева Н.Г., Ильясов И.И., Миронычева А.В., Нагибина Н.Л., Фивейский В.Ю. Познание и личность: типологический подход. М.: «Книга и бизнес», 2004.
2. Артемцева Н. Г., Нагибина Н. Л. Познание, детерминированное психологическим типом личности./ В кн. Общение и познание. Под. Ред. В. А. Барabanщикова и Е. С. Самойленко.-М.: «Институт психологии РАН», 2007.
3. Великие мыслители Востока. М.: КРОН-ПРЕСС, 1998.
4. Гаранян Н.Г. Типологический подход к изучению перфекционизма. Вопросы психологии, 2009b, No. 6, 52–60.
5. Грачева И.И. Уровень перфекционизма и содержание идеалов личности. Дисс. на соиск. ст. к.психол.н., М.: ИПРАН, 2006.
6. Нагибина Н.Л. Введение в психосмологию. М.: Центр развития человека, 2014.

7.Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира. - М.: Изд-во АН СССР, 1957.

8.Сабра Л.А. Связь качественных и количественных особенностей перфекционизма с типами психосоциологии // Человек. Искусство, Вселенная. М.: Центр развития человека, 2015, №1, с. 87-90.

9.Фромм Э. Пути из больного общества // Проблема человека и западной философии. М., 1988, с. 443-480.

10.Штерн В. Дифференциальная психология и ее методологические основы. М., Наука, 1998.

11.Frost, Randy O.; Marten, Patricia; Lahart, Cathleen; Rosenblate, Robin (1990). "The dimensions of perfectionism". *Cognitive Therapy and Research*. 14 (5): 449–468

12.Hewitt P.L., Flett G.L. Perfectionism in the self and social contexts: Conceptualization, assessment, and association with psychopathology. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1991, 60(3), 456–470.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РК И ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

Шадрин Н.С.,

докт.психол.н., профессор

ПГУ им. С.Торайгырова, г. Павлодар

Summary

The article considering some educational problems of the Republic of Kazakhstan and the problem field of the modern psychological-pedagogical science.

Tүйін

Бұл мақалада ҚР білім берудің кейбір мәселелері және қазіргі психология-педагогикалық ғылымның мәселелі жақтары қарастырылған.

Постановка перед психолого-педагогической наукой адекватных современной социокультурной ситуации задач требует четкого понимания базовых тенденций и возможностей самой современной науки, что зависит и от того, **в контексте какого типа научной рациональности** она развивается. При этом для прояснения перспективных направлений развития психолого-педагогической науки в Казахстане весьма значимыми являются также широко известные понятия научной парадигмы, научной школы и т.д.

Если рассуждать в ключе категории *социокультурного пространства науки*, то любая *парадигма*, в отличие от обычной *локальной школы*, в ходе своего становления осуществляет экспансию вширь. Как **образец** научной теории она обладает особой притягательностью для научных сообществ во многих регионах земного шара – как с позиций интуитивно постигаемых ценностных критериев, так и с позиций определенных методологических преимуществ, постигаемых чисто интеллектуально.

Пафос и притягательность *экзистенциально-гуманистической парадигмы* в психологии и педагогике состоит в том, что она претендует на восстановление единства и целостности если не всей нашей «полипарадигмальной» психологии и педагогики, то хотя бы *самого бытия человека*, целостность которого рискует быть утерянной во фрагментированности изучающих человека наук. К тому же она, на наш взгляд, имеет более широкий смысл, так как, в синтезе с некоторыми достижениями культурно-исторической школы в психологии, соотносима с научной рациональностью *постнеклассического* (наиболее современного) *типа* и поэтому требует особого анализа.

В то же время вопрос о *становлении типов научной рациональности* в истории науки не так прост. Как известно, в рамках **классической** науки все закономерности имеют жесткий, механистический и абсолютно объективный характер, установки субъекта познания здесь не принимаются в расчет.

Неклассической научная рациональность, включающая базовую идею вероятностного характера научных закономерностей, сформировалась в связи с появлением в 20-е годы XX века квантовой механики, целиком базирующейся на принципе неопределенности Гейзенберга, согласно которому чем точнее мы знаем один параметр поведения частицы (например, импульс), тем менее точно знаем другой (координату и т.д.). Укреплению такого взгляда способствовало и появление теории вероятностей и математической статистики, развитию которой способствовали и некоторые психологи (например, Спирмен).

В неклассической науке лишь от произвола самого исследователя (и этот момент особо «раздувается» определенными методологами!) зависит то, какие параметры исследуемого объекта мы будем знать очень

точно, а какие – с известной долей неопределенности, причем (в силу принципа неопределенности Гейзенберга) мы не в его силах абсолютно точно знать *сразу все* исходные параметры. Сейчас уже практически общепризнано, что *культурно-историческая психология* Л.С. Выготского и его последователей выступает как проявление именно *неклассической* науки.

В начале XX века в связи с проникновением исследовательской мысли не только в область элементарных частиц, но микробиологии, биохимии, генетики и т.д. значительно расширился фронт науки, что породило ситуацию чрезмерной многопредметности научного знания. При этом целостная научная картина мира, сложившаяся к началу XX века, была в какой-то мере нарушена. Однако к этой многопредметности и чрезмерному плюрализму научных знаний неклассическая наука, как мы полагаем, очень мало причастна.

Уже не раз отмечалось, неклассическая наука содержит не принцип конструирования объекта каждым исследователем (и, соответственно, принцип методологического плюрализма, как думают многие авторы), а лишь идею *вероятностного* характера закономерностей. По В.П. Зинченко, если в классической психологии субъект дан изначально, то в неклассической психологии, утверждающей, что психика – это культура, человек «может быть, а может и не быть субъектом, поскольку культура – приглашающая сила» (отсюда известная мера неопределенности!). Такова же позиция А.Г. Асмолова, акцентировавшего «присутствие механизмов выработки неопределенности» в культуре [1, с.22]. *А самый «неклассический» психолог Л.С. Выготский видел в «плюрализме» лишь проявление кризиса!* Даже М.С. Гусельцева указывает, что неклассическая психология стремилась к монизму, и уж никак не к плюрализму [2, с. 98].

В.К. Шабельников справедливо указывает, что «в теоретическом аппарате квантовой механики большое место начинает занимать не строгое, а вероятностное или статистическое описание исследуемых микрообъектов. При этом сама вероятность описания выступает здесь не как проявление слабости наших познавательных возможностей, а как необходимое следствие изменений объекта, вносимых при любой попытке его исследования» [3, с.247]. Однако, строго говоря, трудно представить, чтобы человек (пусть даже исследователь) мог вносить какие-то изменения в характер физических закономерностей, если уж, как мы обычно полагаем, отдельный человек не в силах сколько-нибудь заметно изменить даже социальную реальность! Скорее речь должна идти о том, что исследователь может снять неопределенность одних условий физического исследователя, оставив достаточно неопределенными другие условия! Здесь можно привести пример, который несколько в другой форме встречается в работах А.Н. Леонтьева и который будет более понятен психологам. Допустим, мы прощупываем дно мутной реки металлическим щупом. При одном замере профиля дна с целью уточнения каких-то моментов мы можем направить щуп в одни места, при другом – в другие. Это не значит, что мы каждый раз по-новому «конструируем» картину профиля и что каждый раз она выглядит совершенно иначе!

Таким образом, ни квантовая механика, ни постнеклассическая наука в целом (включая культурно-историческую психологию Л.С. Выготского) к ситуации чрезмерной «плюралистичности» современных научных знаний мало причастны! В начале XX века в связи с проникновением исследовательской мысли в область не только элементарных частиц, но и микробиологии, генетики и т.д. значительно расширился исследовательский фронт наук, что, собственно, и породило ситуацию многопредметности науки.

Поэтому постнеклассика – это реакция **не на ошибки неклассики**, а на многопредметность и излишний плюрализм наук, на «непроявленность бытия» (Л.А. Никитич), что требует нового глобального объекта науки, включая, как мы полагаем, и бытие самого человека.

Объектом постнеклассической науки, по Л.А. Никитич [4], с середины XX века впервые стали вся Земля, все живое (биосфера), Вселенная и т.д. Вспомним в связи с этим исследования в области глобальной экологии, а также компьютерные модели «Мир –1», «Мир –2», «Мир –3» Римского клуба футурологии. К числу таких глобальных объектов мы относим и Бытие человека, давно уже «стоящее под вопросом», за сохранение которого (как и за его подлинность) ответственна и психология, и педагогика!

В понимании постнеклассической науки человек впервые входит в картину мира как активный, системообразующий фактор, как активатор. В глобальной экологии, геномной инженерии и других науках, имеющих дело с *открытыми глобальными системами*, часто неизвестно, какая возможность реализуется; много зависит от меры ответственности человека! Это означает *включение аксиологических факторов в состав объяснительных моделей*.

В контексте постнеклассики становится понятным то видение ценностей, которое предлагает экзистенциализм (Хайдеггер, Сартр) и гуманистическая школа. По Сартру ценности несут «смысл возвышения» (*dépassement*) и утверждения всего бытия (как «внешнего» социального бытия, так и бытия самой личности). По Маслоу, ценности есть всегда «ценности Бытия» или «Б-ценности». Франкл говорит

о том, что ценности выступают основой смысла жизни (бытия) человека. Даже Р. Шакуров говорит о «жизнеутверждающей» функции ценностей. А Ф.М. Достоевский, который считается одним из прдегечь экзистенциализма, полагал, что «мир спасет красота».

В самом сообществе психологов ценностные принципы могут формироваться в связи с принятием ответственности психологов за единство бытия человека, за его «подлинность», «неотчужденность», причастность «миру», ибо преодоление этой отчужденности мыслимо именно в связи с формированием ценностей личности как основы «смысла жизни», например, в ходе применения процедур «логотерапии» и т.д. (В. Франкл).

Такой же ход мысли могут принять и современные казахстанские педагоги, которые, идя в струе аксиологического подхода к воспитанию, могли бы **разработать достаточно плодотворную в наших условиях концепцию содержания воспитания (первая нерешенная проблема казахстанской педагогики)**. При этом можно отталкиваться от идеи Н.Е. Щурковой о том, что важнейшими компонентами содержания воспитания (мы их называем «организующими элементами») являются *ценности и ценностные отношения* (Н.Е. Щуркова говорит, в частности, о «ценности жизни» и т.д.). **Именно такой взгляд можно рассматривать как единственно адекватный современному – постнеклассическому – этапу развития науки!** Не будем забывать, что в условиях приближения экологической катастрофы и угрозы как социальному, так и биологическому уровню Бытия человека, существует лишь одна мотивационная структура личности (ценности), которая в любых вариантах своего проявления (нравственные, эстетические, политические и т.д. ценности) направлена на *утверждение и гармонизацию Бытия!* Как пишет казахстанский педагог Айсулу Сатынская, «выход М. Хайдеггера к бытию – философская основа экологической идеологии» и формирования типа личности, в духе «экологического гуманизма» в педагогике [5, с.143].

В ключе намеченных нами путей движения гуманитарных наук к постнеклассической рациональности нужна, во-первых, **амплификация** в понимании самой *категории деятельности* (традиционной для нашей педагогики и психологии) как *творческой* активности личности, преобразующей *не только предмет*, но и определенные сферы социального и социокультурного *пространства*. **Данная проблема должна решаться главным образом психологами.** Рассмотрение активности, деятельности личности **в аспекте категории пространства** позволит *соотнести личность с миром, бытием* уже в активно-действенном плане, подойти к процессу ее формирования более прицельно. А.Н. Леонтьев ссылаясь на Маркса и говорил, что деятельность есть активность в **предметной** среде и **потому** она **предметна**. Но это лишь **один** аспект! Ведь она может выступать и преобразованием *форм пространственной организации самой этой среды*.

То, что деятельность, *преобразующая формы пространства, а не только предметные формы*, вполне мыслима, можно показать на примере. Вообразим себе прямую линию; это бесконечное пространство мощности «континуум», причем *связное* пространство; выколем из нее одну точку. Пространство станет *несвязным*. Когда мы в ускорителе разгоняем частицы до субсветовых скоростей, то происходит «лоренцево сокращение длины» в направлении движения. То есть «пространственно-преобразующая деятельность» мыслима даже чисто физически, выводя активность личности из сферы отчужденной субъект-объектности, «предметной» ограниченности ее деятельности!

К сожалению, советская наука базировалась (в целом) на выделяемом Л.А. Никитич **типе «немеханистической рациональности»**, **связанной с идеей развития и эволюции**, содержащей в себе *скорее «временное»*, а не «пространственное» видение науки как института и ее предмета. Однако достижение личностью ее единства с миром, а также «бытия-в-мире» мыслимо только в том случае, если мы вооружены адекватным видением бытия, а также существования самой личности, ее активности, которое так или иначе *нельзя помыслить вне пространства* (социальное пространство, социокультурное пространство, «психологическое пространство» по К. Левину и т.д.).

Большую чуткость к пониманию **категории пространства** проявила вся феноменологическая традиция, разгромленная, однако, В.И. Лениным в его «Материализме и эмпириокритицизме». Но ее уроки учли Хайдеггер и Сартр, сумевшие благодаря этому более тонко подойти к анализу проблемы бытия человека. Незавершенность категории пространства у Канта, Гегеля и Маркса была столь велика, что философы ведут начало ее разработки с Лейбница. Это по-своему учитывает и М.С. Гусельцева, которая в своей концепции постнеклассической психологии отталкивается от Лейбница. В известном письме к Кларку Лейбниц определял пространство как «порядок сосуществования» объектов в отличие от времени как «порядка их следования». Здесь не место для углубления в проблемы различных топологических моделей существования личности и ее активности, из которых могли бы исходить

психологи и педагоги (эта работа была начата К. Левиным). Так, существует топологическое, метризуемое и метрическое (многомерное) пространство; замкнутое и открытое; связанное и несвязное пространство и т.д.

Отметим лишь, что несвязанное пространство жизнедеятельности личности связано с ее отчужденностью, внутренним расколом на несвязные «зоны», что может быть сопряжено и с нахождением ребенка внутри клановых, полукриминальных подростковых группировок с их особо жестокими и отгороженными от остального мира отношениями (в некоторых случаях это может *стать основой самоубийства ребенка – проблема, весьма актуальная для Казахстана*). И лишь включение личности, ее мотивации в многомерное метрическое пространство ценностных значений и смыслов способно обеспечить появление дальних целей жизни воспитанника, вооружить системой личностных ценностей как «мотивов-векторов», «не подверженных дезактуализации» в течение всей его жизни!

Таким образом, **вторая нерешенная проблема казахстанской педагогики – проблема привития воспитаннику неповторимо-уникального смысла жизни**, что опять-таки связано с определенными аспектами включения ценностей в содержание воспитания (а это «сверхзадача» всей нашей психолого-педагогической науки!).

Конечно, мало обозначить личностные ценности как конечные, «организующие» (и, значит, высшие) элементы содержания воспитания, ибо ценностный уровень мотивации достигается не сразу, а потому должна быть обеспечена определенная *этапность* (и, следовательно, разработана и реализована определенная *программа*) *воспитания*. За ее основу должна быть взята та естественная «вертикаль» развития культуры поведения личности в социуме, которая реализуется на основных уровнях ее мотивации.

В этом плане было бы полезным изложить хотя бы абрисно *предлагаемую нами иерархию мотивационных образований личности* с точки зрения нарастания меры *интеграции* существования личности в социальное бытие. (При этом надо учитывать кардинальную мысль М.С. Яницкого о том, что ребенок может в своем развитии может «остановиться» на *любом*, в том числе самом низшем мотивационно-смысловом уровне!).

Инфрауровень мотивации. Это базовые потребности, от которых зависит воспроизводство существования индивида в его материальных основах. При достижении своего объекта, они подвержены дезактуализации (Д.А. Леонтьев). Во-первых, здесь возможен вариант эгоцентризма по Братусю: нулевая интеграция. Далее, индивид может быть интегрирован в замкнутую клановую группировку (группа-корпорация Петровского). Он утверждает себя как личность, получая средства существования через «свою» группу и «заслуженное» покровительство «старших». Это по сути дела *группоцентризм*, по Б.С. Братусю. Инфрауровень описывается, в духе идей Левина, моделью топологических и замкнутых (не открытых) пространств. При редукции мотивации к этому уровню возникает *отчуждение личности* со всем теми опасностями для ее развития, о которых говорилось выше.

Мезо-уровень мотивации – это уровень конвенциональных норм, он характеризуется большей открытостью окружающему социуму и описывается моделью метризуемых пространств (промежуточных между метрическими и топологическими). Привитие позитивных конвенциональных норм поведения (включая и правовое воспитание, но не только!) – не самоцель, а необходимый этап перехода к высшему, аксиологическому уровню воспитания.

Мета-уровень мотивации – это уровень личностных ценностей как устойчивых, неподверженных дезактуализации, генерализованных мотивов-смыслов (по Д.А. Леонтьеву). В этом же ключе можно говорить о «ценностном векторе, направленном в бесконечность». Анализируя этот уровень, надо учитывать исследования психологов в области *функций ценностей в регуляции жизнедеятельности личности* (смыслообразующая, «выводящая» нас на уровень смысла жизни, направляющая, интегративная и т.д.). Эти проблемы освещаются и в наших работах [6].

Литература

1. Асмолов А.Г. Историко-эволюционная парадигма конструирования разнообразия миров: деятельность как существование // Вопросы психологии. – 2008. – №5. – С.3-11.
2. Гусельцева М.С. Типы методологических установок в психологии // Вопросы психологии. – 2005. – №6. – С.98-103.
3. Шабельников В.К. Функциональная психология. – М.: Академический Проект, 2004. – 592 с.
4. Никитич Л.А. История и философия науки. – М.: ЮНИТИДАНА, 2008. – 335 с.
5. Сатынская А.К. Экологический гуманизм и экологическая идеология как основа экологической

культуры общества //Вестник ПГУ им. С Торайгырова. Серия педагогическая. – 2007. – №1. – С. 139-146.

6.Шадрин Н. С. Ценностная регуляция деятельности: Социогенез, феноменология, механизмы. – Павлодар: Кереку, 2010. – 360 с.

ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL REASONING FOR STUDYING BY FUTURE WORKERS OF PROFESSIONALLY ORIENTED ARTISTIC AND TECHNICAL CREATIVITY

Slipchyshyn L., Ph.D.,

*Separate structural subdivision of M. Drahomanov National Pedagogical University "Lviv Educational and Scientific Center of Vocational Education"
MES of Ukraine, Lviv, Ukraine*

Summary

The article substantiates the necessity of studying by vocational education institutions students of professionally oriented artistic and technical creativity. It is established that the necessary condition for the identification and development of students' creative abilities is the creation of an integrated educational process in which they can realize their own potential at the levels of creativity and its exteriorization (on professional and theoretical, vocational and practical training and in the work of the cluster). The variants of professionally oriented artistic and technical creativity studying, which depend on the purpose, possibilities and number of the covered students, are analyzed. The advantages provided by professional-oriented artistic and technical creativity to future workers are determined.

Аннотация

В статье обоснована необходимость изучения учащимися учреждений профессионально-технического образования художественно-технического творчества, ориентированного на профессию. Установлено, что необходимым условием выявления и развития творческих способностей учащихся является создание интегрированного образовательного процесса, в котором они могут реализовать свой потенциал на уровнях творчества и его экстерииоризации (в профессионально-теоретической, профессионально-практической подготовке и в кружковой работе). Проанализированы варианты изучения профессионально ориентированного художественно-технического творчества, которые зависят от цели, возможностей и количества охваченных учеников. Рассмотрены преимущества, которые может предоставить художественно-техническое творчество рабочим в будущем.

Today, the strategic goal of vocational education is the formation of a person who has a real competence, capable of detecting self, competitive at the labor market. The organization of such an education system causes the implementation of a qualitatively new approach - the design targeted, from which it is possible theoretically and practically to substantiate the variants of processes and phenomena development that are observed today in the educational system. Therefore, education and professional activity are considered as purposeful systems, for which the essential features are incompleteness and ability to interact with the environment. By the laws of dialectics, these features provide a system development dynamics [4, p. 46]. For each level of professional education there are their peculiarities of interaction with the environment, which initiate the process of educational system development and improve the interaction with the factors of influence on it.

In the works of many scholars, attention is drawn to the need for the formation and development in the vocational education institutions students of the technological culture and their involvement in design and technological activities (S. Batishev, A. Belyaeva, S. Goncharenko, R. Gurevych, O. Kobernyk, B. Sydorenko, V. Skakun, D. Thorzhevsky), to technical, artistic and technical creativity (V. Vdovychenko, S. Kozhukhovska, M. Korets, B. Nemensky, L. Orshansky, A. Tereshchuk, V. Tymenko). As the modern research analysis shows, the organizational and pedagogical substantiation problem of the future workers attracting way to professionally oriented artistic and technical creativity, is not sufficiently researched, which outlined the subject of the article.

The purpose of the article is organizational and pedagogical substantiation of the studying options by vocational education institutions students of professionally oriented artistic and technical creativity. Objectives of the article: to substantiate the need for studying by vocational education institutions students of professionally oriented artistic and technical creativity; to analyze variants of professionally oriented artistic and technical creativity studying; to identify the benefits that professional-oriented artistic and technical creativity provides to future workers.

In the work of G.Malynetsky [3] expresses the idea of the existence possibility of simple systems capable of purposeful, expedient behavior in a changing environment, adaptation to external influences through self-organization in the education system, educational processes in particular. This approach to the psychological concretization of occupational groups allows us to realize the leading role of self-organization in such a complex system as vocational education.

According to V. Bykov, at the time of technical and technological changes the main goal of educational systems should be: "individual trajectory ensuring of the students unique personality formation and development, which characterizes the deeply realized values of a democratic civil society, responsible and active position of his country citizen, high moral qualities, modern research and practical training" [1, p.13]. This testifies to the need for attentive attitude of teachers to the identification of the student's abilities and talents and the creation of conditions for their implementation.

With rapid changes on labor markets, goods and services, there is a problem of choosing the right and timely strategy for the integration of professions. In the context of the synergistic approach, the "timeliness" and "expediency" of the managerial influences on the integration of professions are tested primarily by future contours of structures-attractors, namely the goals of activities development taking into account the transition to its limits. If these influences also correspond to the qualities, abilities and talents of the individual, which is a self-organizing system, then there will be a phenomena of resonance. It is considered as a configuratively correct influence on a person, which causes "repeated amplification of the man's creative activity, reveals the unlimited potencies of the human psyche and consciousness" [2, p.69].

Essential skills for creative activity are essentially basic for professional activity. We consider to them the following skills: to set goals, define objectives, motivate activity, create conditions for an activity plan, work with sources of information, observe, carefully perceive information, logically and critically comprehend information, to highlight the main thing, rationally remember, solve problems. These skills are fundamental, so in aggregate they characterize constructive skills. In technical creativity these skills are directed to work with technical and technological information, as a result of which are obtained technical and technological knowledge and formed a substantive image. Accordingly, in artistic creativity, skills are aimed at working with aesthetic, artistic information and on the received artistic knowledge is formed an artistic image.

Since artistic and technical creativity is based on constructive skills, it is expedient to define them for both types of creativity and to allocate common skills. Considering the specific and common features of artistic and technical creativity, we came to the conclusion that the basic for artistic and technical creativity is the integrated artistic and technical constructive skills. To implement artistic and technical creativity, a person must be involved in two types of activities that have their own peculiarities. These features are contained in the content of the disciplines provided by the professional unit of the curriculum. Since thinking as the supreme form of cognitive activity is multifaceted, in the interaction process of its processes and mechanisms appears an appropriate product in different forms of implementation. In artistic and technical creativity the result constructive thinking is the imagination product in the form of an organized system of images, created on the basis of judgments, concepts and conclusions of artistic and technical creativity and filled with emotional and emotional content.

The development of artistic and technical creativity in the process of studying technical disciplines in the vocational education institution is that, starting from the first year, students learn to discover the "natural" aesthetics of materials, tools, parts, products that are objects and means of work in their professional activities. Subsequently, due to tasks of designing and design problems, students learn to objectify aesthetics in various forms, mainly through creative work that is being prepared for publication.

When working with the main tools of production, a specialist (worker) has the opportunity to realize his human essence through design and artistic activities, but at the relevant level to education. If the product created by him makes him happy, it is more likely to motivate him to creativity. In this process, a peculiar catalyst is the advanced figurative thinking, which, due to the properties of the image (objectivity and imagery), makes it possible to focus attention on the various facets of the object (product). Establishing a harmonious balance between objectivity and imagery is a peculiar aesthetic game of imagination.

Vocational education prepares specialists for the most part to meet the needs of industrial enterprises, in particular, it concerns technical professions, the basis of which are technical and technological disciplines. Modern requirements for vocational training in vocational education establishments update the need for attracting students to design and technological activities, in which a special role is assigned to the design skills. Since the standard of education and the model of an alumnus affects the level of requirements for professional training, the acquisition of labor technical profession does not require a separate study of the basics of the project activity, especially in the context of artistic design. This disadvantage should be compensated for in other types of activities. Orientation to the artistic and aesthetic aspect of the profession requires specialized knowledge.

Students who acquire technical vocational education in vocational education establishments usually acquire such knowledge through formal, informal and informal education that follows lessons. Therefore, in order to identify and develop the students' creative abilities, the creation of an integrated educational process in which they can realize their own potential at the levels of creativity and its exteriorization (on the professional, theoretical, professional and practical training and in the work of the cluster) is a prerequisite.

Our studies have shown that there are three options of the participation of vocational education institutions students in artistic and technical creativity, which differ in purpose, capabilities and number of students enrolled.

Option 1. Implementation of the variational modular course "Fundamentals of professionally oriented artistic and technical creativity". This option allows for real continuity of general education and professional training in the vocational education institution, the criteria of which is the systematic application of cross-cutting subject, interdisciplinary and interclass concepts, the unity of pedagogical influences and personal growth of students. It ensures the implementation of the principle of linking professional and educational standards that leads to the ordering, systematization of knowledge, their rethinking in the process of mastering various competences, and further increases the motivation of students to study. In particular, this applies to design education, which is carried out from elementary school and should be continuous. Thus, the purpose of studying the course is to continue design education at the level of professionally oriented artistic and technical creativity, which, depending on the abilities and talents of students, orient them in the future to engage in either technological or artistic activities. The disadvantage is a small number of hours per course (from 17 hours), but it is offset by attracting more students.

Option 2. Recently, in vocational education there is a tendency to integrate the technical and artistic aspects of the profession, for example, "a blacksmith of manual forging - a blacksmith of artistic forging" in a technical institution of vocational education and "a blacksmith of artistic forging - a blacksmith of manual forging" respectively in artistic college. In this combination of professions there is a powerful potential of intellectual and creative development of specialists. This is explained by the fact that the advanced imaginative thinking allows a specialist in the product of labor to see different facets and nuances that shape his imagery, and at the expense of rational and heuristic thinking, construct a quality that determines its objectivity. Positive integration of the technical and artistic aspects of the profession lies in the fact that there is a growing likelihood of more full use of the potential of the individual, an increase in the employment rates of graduates, and a drawback - there is competition between institutions of technical and artistic orientation towards entrants. The advantage of this option is a thorough study of the professions' artistic foundations and the inclusion in continuous design education at the level of vocational education, which is a practical implementation of the continuity principle. The disadvantage is that there are few professions for such integration and there should be a serious reason for this (regional aspect, traditions of the educational establishment, special conditions of employers, etc.).

Option 3. If in the institution of general secondary education "The technology" is the key subject for realization of the project activity in the technical, artistic, technical and artistic aspects, then in the training of future workers this process will be transferred more after the lessons, as well as outside the educational institution, which in most areas holds an out-of-school institution. The connecting link, the integrating factor between work in the classroom, after classes and outside the institution, is the project activity. In this option, the work of a cluster of professionally oriented artistic and technical creativity is based on the project activity.

Common for these options is an approach to structuring the content, according to which it is necessary to learn knowledge, to acquire skills and abilities of four groups of educational information: creativity as a specific form of the world's cognition, artistic and technical laws of industry objects development, images and means of expressiveness, project activity. At the particular content of the curriculum affects the options' choice of the students' participation in artistic and technical creativity. In general, the content and methodology of studying the bases of professionally oriented artistic and technical creativity are aimed at the formation of professional competence as a basis for productive professional activities and general cultural growth.

Thus, the study leads to the assertion that the mastery of the future workers of the professionally oriented artistic and technical creativity basis contributes to the disclosure of the individuals creative potential with an orientation on ability and giftedness; raises professional competence in its multidimensional, provides adaptation to market conditions taking into account regional peculiarities and growth of the general culture, creates conditions for the continuous design-education. The choice of the option for studying the basics of professionally oriented artistic and technical creativity depends on a number of factors, in particular: the strategy of the vocational education institution in relation to the coverage of the students by professionally oriented creativity and cluster work, the possibilities of educational programs on professions to study the basics of artistic and project activity, the desire of students to creatively grow in the profession and raise the general culture.

REFERENCES

1. Биков В.Ю. Проблемы та перспективи інформатизації системи освіти в Україні. Науковий часопис НПУ імені М.П. Драгоманова. 2012. 13 (20). С. 3-18.
2. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Человек, конструирующий себя и своё будущее. М.: КомКнига, 2006. 232 с.
3. Малинецкий Г.Г. Математическое моделирование образовательных систем. Синергетическая парадигма. Синергетика образования. М.: Прогресс–Традиция, 2007. С.328–345.
4. Профессиональная педагогика: учебн. / под ред. С. Я. Батышева, А. М. Новикова. Изд. 3-е, перераб. М.: Изд-во «Эгвес», 2009. 456 с.

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ СОВМЕСТНЫХ ПРОЕКТОВ В ПОДГОТОВКЕ МАГИСТРАНТОВ СЕТЕВОГО УНИВЕРСИТЕТА СНГ

*Рогалева Л.Н., к. психол.н.,
Уральский Федеральный Университет, Екатеринбург*
*Малкин В.Р., к. психол.н., доцент,
Уральский Федеральный Университет, Екатеринбург*
*Бредихина Я.А., магистр,
Уральский Федеральный Университет, Екатеринбург*
*Подчуфаров П.А., магистрант,
Уральский Федеральный Университет, Екатеринбург*
*Ким А.М., профессор,
Казахский Национальный университет им. аль-Фараби, Алматы*
*Айдосова Ж.К., докторант
Казахский Национальный университет им. аль-Фараби, Алматы*
*Гумерова А.А., магистрант,
Казахский Национальный университет им. аль-Фараби, Алматы*

В статье представлены данные по проекту «Теория и практика достижения превосходства в спорте», разработанного для магистрантов международной магистерской программы, ориентированной на подготовку спортивных психологов. Изложены цели, задачи, особенности дисциплин, включенных в курс, а так же раскрывается роль каждой дисциплины в повышении компетенций студентов.

The article presents data on the project of the "Theory and practice of achieving excellence in sport", developed for undergraduates of the international master's program, aimed at training sports psychologists. The goals, tasks, and features of the disciplines included in the course are set out, as well as the role of each discipline in enhancing the competencies of students.

В эпоху глобализации образования становятся очевидным необходимость интеграции вузов России и Казахстана в подготовке специалистов, в том числе в рамках международных магистерских программ 2-х дипломов Сетевого Университета Содружества Независимых Государств.

В КазНУ им. аль-Фараби и ИФКСиМП в течение трех лет реализуется международная магистерская образовательная программа двух дипломов, которая с 2017 года включена в Сетевой Университет СНГ по подготовке специалистов в области спортивной психологии.

В ходе совместной реализации данной программы достигнуты определенные успехи, что позволяет говорить о перспективности данной формы международного сотрудничества в области образования.

Одним из успешных совместных проектов работы стала разработка курса «Теория и практика достижения превосходства в спорте», ставшего победителем «Проект–победитель» Грантового конкурса Стипендиальной программы Владимира Потанина 2016/2017 годов.

Актуальность данного проекта заключается в том, что современная система образования, прежде всего магистратура, предполагает разработку новых курсов для магистрантов, включающих в себя современные результаты теоретической и практической деятельности в избранной сфере деятельности, что обеспечивает возможность быстрого и эффективного включения в научную деятельность.

Цель проекта заключалась в разработке учебных материалов, опирающихся на современную научную литературу в области психологии спорта. Курс разработан в формате Электронного образовательного ресурса, включающего лекции, презентации, практические занятия, учебные задания и контрольные тестовые задания, размещенные в среде «Гиперметод» на портале Уральского федерального университета.

Курс «Теория и практика достижения превосходства в спорте», включает 4 дисциплины:

- «Концепция достижения превосходства в спорте»,
- «Психология эмоционального интеллекта в спорте»,
- «Система психологического сопровождения спортсменов на всем протяжении спортивной карьеры»,
- «Research methods and experience» (наанглийском языке).

Методологической основой проекта является концепция превосходства. Превосходство как многозначный психологический термин используется для достижения выдающихся результатов, пика мастерства в своем деле. При этом подразумевается достижение превосходства в постановке целей, в реализации самого процесса, в обеспечении его качества и конечного результата. Первоначально концепция превосходства была воплощена в области спорта, а затем и в других областях деятельности (бизнесе, образовании, науке и т.д.) [5].

Концепция превосходства является прогрессивной и привлекательной методологией для развития и личностного потенциала студентов, которые ориентированы на профессиональную деятельность в области спорта, фитнеса, образования и спортивной психологии.

Кратко рассмотрим подходы, реализуемые в разработанном курсе, их новизну и отличие от существующих учебных дисциплин.

Дисциплина «Концепция достижения превосходства в спорте» включает в себя 4 раздела:

- 1) Превосходство как многозначный термин.
- 2) Теоретические подходы к достижению превосходства в спорте.
- 3) Ментальная тренировка как путь достижения превосходства в спорте и жизни.
- 4) Тренинги достижения превосходства в спорте.

В ходе прохождения первого раздела студентам предлагается с одной стороны познакомиться со взглядами Альфреда Адлера, который рассматривал превосходство как ведущий мотив поведения и деятельности человека, а с другой стороны с тематикой Всемирных конгрессов по «Превосходству в спорте и жизни» (2015, Индия; 2019, Швеция), проводимых Президентом Л.Э. Унесталем.

В рамках второго раздела студенты анализируют зарубежные теории достижений в спорте, такие как теория мотивации достижения цели, атрибутивная теория, теория самодетерминации, теория самоэффективности, а так же исследования в области спортивной психологии, которые базируются на данных теориях.

Важным аспектом, с нашей точки зрения, ориентировать студентов не только на зарубежные теории достижения и превосходства, но и отечественные теории, которые по ряду положений согласуются с подходами зарубежных авторов.

В частности, нами рассматриваются такие отечественные теории достижения «акме» и превосходства в спорте и жизни как субъектный подход С.Л. Рубинштейна, психолого-акмеологический подход Б.Г. Ананьева, подходы к психологическому развитию А.А. Бодалева, Л.А. Рудкевича, которые на наш взгляд по ряду позиций согласуются с положениями позитивной психологии.

В качестве нового материала студентам предлагается изучить статьи из сборника AbbeBradyиBridgetGrenville-Cleave «Positivepsychologyinsportandphysicalactivity» [5]. Студенты изучают проблему «выученной беспомощности в спорте», ее последствия и профилактику, проблему «безопасного спорта», особенно детско-юношеского спорта, проблему «оптимизма и надежды» в спорте и другие.

Особое место занимает проблема жизнестойкости в спорте. Актуальность данной темы, по которой активно проводятся исследования, бесспорна, поэтому интерес к данной теме со стороны студентов достаточно высокий.

В третьем разделе «Ментальная тренировка как путь достижения превосходства в спорте и жизни» студентам предлагаются практические знания, т.е. знания по использованию ментальной тренировки [7, 8].

В разделе «Тренинги достижения превосходства в спорте» студенты знакомятся с разработкой и программой составления тренингов по повышению уверенности в себе и самоэффективности, стрессоустойчивости и самоуправлению.

К числу новых курсов можно отнести «Психология эмоционального интеллекта в спорте», так как тема эмоционального интеллекта не входит не только в учебную программу бакалавриата, но и в программы магистратуры по спортивной психологии.

Целью дисциплины «Психология эмоционального интеллекта в спорте» является знакомство студентов с основными понятиями и моделями эмоционального интеллекта, умением диагностировать эмоциональный интеллект спортсменов и разрабатывать тренинги по его развитию с учетом возрастных особенностей.

Актуальность разработки данной дисциплины заключается на наш взгляд в повышении роли образования в развитии личностных качеств у студентов и формирования ряда компетенций, которые опосредованы наличием высокого уровня эмоционального интеллекта, особенно таких его компонентов как понимание и управление эмоциями других людей.

В рамках курса изучаются такие темы:

- История изучения эмоционального интеллекта.
- Современное понимание эмоционального интеллекта.
- Теоретические модели эмоционального интеллекта.
- Эмоциональный интеллект, эмоциональная компетентность и эмоциональная креативность.
- Эмоциональный интеллект и личностные особенности спортсменов.
- Управление самооценкой в ситуации неудачи в спорте.
- Эмоциональный интеллект и адаптивность в спорте.
- Развитие эмоционального интеллекта.
- Профилактика эмоционального выгорания в спорте.

Дисциплина «Психология эмоционального интеллекта в спорте» как показала практика работы, выводит студентов на обсуждение актуальных вопросов, которые еще не достаточно изучены в области спортивной психологии, формирует интерес к проблеме развития эмоционального интеллекта.

Еще одним нововведением следует так же признать разработку дисциплины «Research methods and experience» на английском языке, который создавался совместно преподавателями КазНУ и УрФУ.

Важно отметить, что в КазНУ практика проведения ряда дисциплин магистратуры на английском языке является уже сложившейся практикой, более того в магистратуру принимают только студентов, которые сдали вступительный экзамен по английскому языку и продемонстрировали достаточно высокий уровень владения им, для УрФУ курсы на английском языке для магистерских программ являются скорее исключением, а не правилом.

Курс «Research methods and experience» строился на материале учебных пособий, опубликованных на английском языке, а так же на материалах научных конгрессов по спортивной психологии[4, 6,10].

Особенностью при подготовке лекционного материала на английском языке было то, что лекции были озвучены, студенты могут и читать, и слушать лекционный материал.Еще одной особенностью курса является знакомство с базами данных Scopus и Web of Science и работа с ними.

В ходе дисциплины используется новый формат требований – ориентация на использование интернет ресурсов (на английском языке), анализ исследований на английском языке и обсуждение материалов конгрессов (на английском) и т.д.

В связи с этим, мы считаем, что внедрение дисциплин на английском языке это шаг вперед, который позволяет готовить студентов к новым требованиям, связанным с формированием представлений о развитии мировой науки, требует совершенствования навыков владения иностранным языком и работе с научной литературой на английском языке.

Своевременность курсов на английском языке подтверждается тем, что магистранты принимали активное участие в разработке курса, прежде всего магистранты из КазНУ.

В дисциплине «Система психологического сопровождения спортсменов на всем протяжении спортивной карьеры» основной акцент делается на материалах научных исследований в области психологии спорта, проводимых преподавателями и магистрантами УрФУ, а так же на научных проблемах, имеющих важную прикладную значимость для психологической работы со спортсменами.

В основу курса положены материалы учебных пособий, написанных авторами курса, такие как «Психологические методы подготовки спортсменов», «Спорт-это психология», «Психологическая работа в детско-юношеской спортивной школе»[1,2,3].

Перспективность внедрения курса «Теория и практика достижения превосходства в спорте» в образовательную программу доказывают тематика магистерских диссертаций магистрантов, которая соответствует ключевым направлениям исследований мировой спортивной психологии и проблемам, раскрываемым в курсе.

Литература

- 1.Малкин В.Р., Рогалева Л.Н. Психологические методы подготовки спортсменов. Москва: Юрайт, Изд-во Урал.ун-та. 2018.
- 2.Малкин В.Р., Рогалева Л.Н. Спорт – это психология. Москва: Спорт.2015.
- 3.Малкин В. Р., Рогалева Л. Н. Психологическая работа в детско-юношеской спортивной школе.

Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013.

4. Abstracts of the ISSP 13 World Congress of Sport Psychology. July 21-26, 2013, Beijing Sport University, Beijing, China. 2013.

5. Brady A., Bridget Grenville-Cleave. Positive psychology in sport and physical activity. New York, Routledge. 2018.

6. Howitt D. & Cramer L. Research Methods in Psychology. Pearson Education Limited. Fifth edition published. 2017.

7. Moham J. Excellence: A Multidimensional Appraisal. Chandigarh: Panjab University Press. 2015.

8. Unestahl L-E. Hipnosis, selfhypnosis and mental training / L-E. Unestahl. 2nd edition. Stockholm: Grafiska Natverket. 2011.

9. Proceedings of the XIV ISSP World Congress of Sport Psychology / Gangyan, S., Cruz, J., and Jaenes, J.C. (Eds) Sevilla, 2017.

10. Russell Ju., Lintern F., Gauntlett L. & Davies Ja. Cambridge International AS and A Level Psychology. Cambridge University Press works, 2016.

Статья подготовлена в рамках «Проект–победитель» Грантового конкурса Стипендиальной программы Владимира Потанина 2016/2017 и разрабатывалась на средства гранта Фонда В. Потанина.

QUALIFYING TEACHERS IN THE 21st CENTURY

Abu Rass, R. Ph.D

BeitBerl College, Kfar Sava, Israel

Summary

The article discusses the need for qualifying teachers the 21st century who will be able to meet the challenges and the needs of individual learners as well as whole communities. Therefore, the four pillars of Doler's report for qualifying teachers in the twenty-first century will be discussed in detail. These pillars are: "a) learning to know, b) learning to do, c) learning to be and d) learning to live together" [6, p.3]. Learning to know refers to the mastery of the subject matter. The second pillar means how to adapt education to the needs of the learners including the required technological skills. Learning to be includes equipping learners to develop their own independent, critical way of thinking and judgment. Learning to live together as the fourth pillar, which promotes cross-cultural understanding. It also includes teaching pupils and students about human diversity and instilling in them an awareness of the similarities and interdependence of all people. To implement these pillars, examples of different projects such as topic-based instruction and community-based instruction will be provided.

In this article, I will talk about the need for qualifying teachers the 21st century who will be able to meet the challenges and the needs of individual learners as well as whole communities.

Following Doler's report, the qualification of teachers in the twenty-first century is based on four pillars of education: "a) learning to know, b) learning to do, c) learning to be and d) learning to live together" [6, p.3]. Learning to know refers to the mastery of the subject matter. The second pillar means how to adapt education to the needs of the learners including the required technological skills. Learning to be includes equipping learners to develop their own independent, critical way of thinking and judgment. Learning to live together as the fourth pillar, which promotes cross-cultural understanding. It also includes teaching pupils and students about human diversity and instilling in them an awareness of the similarities and interdependence of all people. Following these principles requires teachers to be 1) fully competent in the subject matter they teach, 2) teach it well and able to think reflectively, 3) employ skillfully technological devices and applications, and 4) develop competences to promote living together in mutual respect through constructing a positive identity of themselves and their students.

Teachers must be fully competent and proficient in the subject matter they teach. With the development of advanced technology and the growing of the social media for transcultural communication, student teachers should be able to employ advanced technology. "Teachers are learning how to teach with emerging technologies (tablets, iPads, Smart Boards, digital cameras, computers), while students are using advanced technology to shape how they learn" [2, p.1]. In addition, by incorporating technology in the classroom, teachers prepare their students for a successful life outside of school. Cox adds the following benefits for integrating technology in the classroom: 1) making learning fun, 2) preparing the students for the future, 3) improving retention rate, 4) helping pupils to learn according to their pace, and 5) connecting with technology all the time.

Developing reflective thinking means helping student teachers think about their experiences, analyze their beliefs, values or knowledge in relation to these experiences and "consider options or alternatives for action" [4, p.7]. It means that student teachers should think about actions with a view to their importance, evaluate them and

seek possible solutions or alternatives. Reflective teaching is seen as a process that can facilitate teaching, learning and understanding” [5, p.154]. It means that it is the process of self-study or self-learning, where the teacher learns about himself/herself through exploring teaching and learning activities. Since learning and teaching have become a lifelong process rather than an end in itself, pre and in-service teachers are expected to be reflective thinkers. They have to be independent thinkers and reflectors in order to be well-qualified teachers in the 21st century.

Since modern societies are pluralistic and composed of different ethnic and cultural groups, there is a need to develop a type of education that should

deal with such a variety. These groups keep their values, traditions and styles of life that are usually different from the mainstream culture. In this sense, diversity promotes the need for recognizing others and appreciate differences among the groups. This could be achieved through education as the former general director of UNESCO stated:

We must begin with quality education to combat ignorance, prejudice and hatred, which are at the root of discrimination and racism. We need education to disarm the fears that many feel of the unknown and the other, their cultures, life choices and beliefs. Education is the best way to foster a culture of peace and build inclusive societies [1,p.1].

Schools are the one of the environments that encompass democratic values and provide the opportunity, from earliest childhood to live better together and to respect each other. Therefore, schools are the natural environment for dealing with human diversity aiming to promote cross-cultural understanding in terms of knowledge of other cultures, cultural sensitivity and empathy with others. As a result, teachers should be aware of ‘the big C-culture and the small c-culture’ [3, p. 11]. The big C-culture refers to music, art, literature of the other ethnic, cultural groups, and the small c-culture beliefs, values, customs, and celebrations. In addition, when student teachers are able to reflect on their learning experiences, they will be able to develop cultural competence and intercultural awareness. They will learn about other cultures, be aware of social injustices and appreciate the contribution of other cultures to humanity.

Implementing the four pillars of education

To implement the four pillars, there is a need for adopting approaches such as the theme-based, project-based and community based instruction. Themes could be clothes, food, holidays and family activities. Focusing inquiry characterizes the theme-based approach since learners discover answers to teachers’ questions. For example, if the pre-service teachers choose the theme of food in different communities, they have to access relevant information surfing the Internet. They can also exchange pieces of information with each other, exploring different kinds of food to find similarities and differences. Reflecting on the process of searching and the products is part of the process. Showing the nutritious values of food in each community highlights the similarities and promotes cultural appreciation, which helps in not only accepting others but also appreciating their contribution to diversity, which facilitates learning to live together.

An example for the project-based approach is integrating human values in the school’s curriculum to create better environments for pupils to live in at the local and global levels and to develop a sense of social and personal responsibility. In addition, it would be an opportunity to qualify student teachers not only professionally and academically, but also humanly since many of them live in ethnically diverse societies. Respect, tolerance and cooperation are three main humanistic values that promote collaboration and peaceful living as well as accepting cultural or religious diversity and individual differences.

The project-based approach could be carried out by accessing information on line about human values. In addition, stories including digital ones from different lands that imply values could serve the purpose. Creating on-line groups and forums is necessary since such values stir discussions that require the participants to think, analyze, evaluate, reflect and think critically.

Group members will include their reflections on-line to evaluate their work, add what is necessary and delete the irrelevant information. The final products could be posters, slides, plays or games that highlight how these values could help people promote the concept of learning to live together.

Community based instruction requires active involvement in the community. Community service promotes learning since it allows learners to participate actively, think, talk, write, deliver oral presentations and participate in dialogues and discussions. The activities in community service projects would include initiating social programs, defending human rights, participating in debates, writing letters to concerned bodies and making presentations. Carrying out such projects would help student teachers be competent in the material, develop their reflective thinking skills, incorporate advanced technology and work with others to promote principles for living together.

Bringing neighboring communities together could serve another example.

For instance, the Time Tunnel program in the Academic College Beit Berl, a teacher training college in Israel,

brings hundreds of Arab and Jewish pupils, teachers, and parents in elementary, middle and high schools and communities, primarily in the Sharon/Triangle area around it to work together. The participants use oral history techniques to discover the social history of the populations of Israel over the last 100 years. The participants bring together diverse populations to examine and discuss the fabric of life in this Land – looking at both common and divergent elements reflectively, aiming to reinforce the need for accepting the diversity and living together. The historical material gathered is entered into a national Data Base of Memories of the Populations of the Land – for use by researchers. The database will provide the platform for a new smart-phone app with GIS capability.

An example for the community-based-instruction is the new pilot program called "Shared Education in a Divided Society at BeitBerl College too. It adapts the Northern Irish model for pairing elementary and middle schools from both sides (in our case – Jewish and Arab) to learn core subjects together.

A new pilot project in English practice teaching has launched in September 2016, which requires Arab and Jewish student teachers to practice teaching in Arab and Jewish schools as well. They adapt the Sharing Education Program model for building mutual understanding developed at Queen's University Belfast for the Israeli educational context by developing new pedagogies, resources and communities of practice & addressing local challenges. The pilot Shared Education Israeli model includes 18 Jewish & Arab schools in three geographical areas. The model's objectives are the following:

1) To disseminate nation-wide the model of conflict transformation through shared educational spaces through active engagement of national and municipal government and to advocate for its institutionalization

2) To contribute to conflict transformation by creating multi-level methodologies for promoting mutual understanding and cooperation between Jewish and Arab educators and students in Israel;

To nurture substantive, curriculum based activities through the introduction, adaptation and institutionalization of a proven European model for collaborative education within divided societies.

Conclusion

In this article the four pillars of education in the 21st century, which are mentioned by Doller and reviewed by other researchers, are discussed. These principles require pre and in-service teachers to be fully competent in their subject matter and methodologies for teaching the materials. To do so successfully, teachers and student teachers are also expected to think critically and reflectively to evaluate their work and consider alternatives for things that do not work well. The fourth pillar addressed the need for promoting principles for living together since modern societies are pluralistic in their nature. These pillars could be implemented employing different approaches such as the theme-based, project-based and community-based.

References:

- [1] Bokova, I. (2014). International Day of Tolerance. Downloaded from: <https://en.unesco.org/aspnet/globalcitizens/events/international-day-tolerance>
- [2] Chlopek, Z. (2008). The intercultural approach to EFL teaching and learning. *English Teaching Forum*, 4, 10-19.
- [3] Cox, J. (2017). Benefits of technology in the classroom. Derived from: <http://www.teachhub.com/benefits-technology-classroom>.
- [4] Ferraro, J. M. (2000). Reflective practice and professional development. Retrieved from: <http://searcher.org/digests/ed449120.html>.
- [5] Ma, J. & Ren, S. (2011). Reflective teaching and professional development of young college English teachers-from the perspective of constructivism. *Theory and Practice in Language Studies*, 1 (2), 153-156.
- [6] Tawil, S. & Cougoures, M. (2013). Revisiting learning: The treasure within. Assessing the information of the 1996 Dolres Report. Retrieved from <http://unesdoc.unesco.org/images/0022/002200/220050E.pdf>

СИСТЕМА ИННОВАЦИОННЫХ ПСИХОТЕХНОЛОГИЙ В ИССЛЕДОВАНИЯХ БЮДЖЕТА ВРЕМЕНИ СТУДЕНТОВ

Намазбаева Ж.И.

*д.психол.н., проф.,поч.чл.к. НАН РК,
директор НИИ Психологии КазНПУ им. Абая*

Садыкова А.Б.

маг.психол.и пед. н., НИИ Психологии КазНПУ им. Абая

Аннотация

В данной статье впервые излагаются теоретико-методологические основы авторской комплексной модели системы инновационных психотехнологий развития личности. На основе данной модели разработана психотехнология организации бюджета времени студентов вуза. Описан семинар-практикум по психологии личностного восприятия времени для студентов.

Ключевые слова: Личностный потенциал, модель системы инновационных психотехнологий, этнокультура, принципы системности, компллексности, интегративности, универсальности, природосообразности, здоровьесбережения, акмеоориентированности, культуросообразности, национально охранительный вектор, субъект-субъектность, психотехнология организации бюджета времени, студенты, современной образование, здоровьесберегающая среда, семинар-практикум.

Annotation

This article first outlines the theoretical and methodological foundations of the author's complex model of system of innovative psychotechnologies personality development. Development of the innovative psychotechnologies of time organization is based on the model. Described workshop on the psychology of personal perception of time for students.

Keywords: Personal potential, innovative psychotechnologies system model, ethnic culture, the principles of systematic, complex, integrative, universality, nature accordingly, healthsaving, akmeo orientation, culture accordingly national guarding vector, subject-subject. Organizing time budget psychotechnology, students, modern education, health-saving environment workshop.

Современный мир можно охарактеризовать глобальными переменами, динамизмом и ускорением ритма жизни. На образ жизни и развитие личности человека, разумеется, влияют изменения в технике, технологиях, образовании. Соответственно материальное положение и психофизическое благополучие любого человека может меняться в зависимости от его способности адаптироваться в мире и применять свои знания и умения.

Международные стратегии ЮНЕСКО также обращены сейчас к разработке новых технологий и сохранению культурного наследия по всему миру. [20] Президент нашей страны Н.А. Назарбаев в Послании народу Казахстана «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» указывает, что успехи Казахстанского общества напрямую связаны с созданием новых возможностей для раскрытия личностного потенциала граждан. [17]

Учитывая эти задачи в НИИ Психологии КазНПУ им. Абая осуществляется планомерная работа по активной разработке различных направлений по обеспечению психологической среды, направленной на оптимальное раскрытие потенциальных возможностей граждан страны. Особая роль придается образовательной среде, как фундаменту развития цивилизованного общества через подготовку этнотолерантных, социально активных, конкурентоспособных, самодостаточных специалистов.

С 2016 года институт осуществляет исследования по проекту МОН РК «Инновационные психотехнологии в развитии современной личности». Данный проект посвящен решению задач научного психологического обеспечения развития личности граждан Казахстана, где адекватное, грамотное применение инновационных психотехнологий выступает основным инструментом. Цель исследования: научная разработка и внедрение системы инновационных психотехнологий для эффективного раскрытия потенциала личности различных социальных субъектов.

Одной из задач нашего исследования является развитие динамичного целостного человека самоуправляемого, саморегулируемого и саморазвивающегося. Практическая реализация и развертывание обозначенных методологических принципов раскрывается в теории комплексного развития личности академика Ж. И. Намазбаевой и ее учеников.

Результаты исследования за прошедший период позволили разработать комплексную модель системы инновационных психотехнологий развития личности с учетом этнокультурных аспектов на казахском и русском языках. Модель построена по результатам мониторинга состояния использования инновационных психотехнологий в различных образовательных учреждениях РК. (см рис. 1)

Ядром модели являются методологические принципы: **системности, комплексности, интегративности, универсальности, природосообразности, здоровьесбережения, акмеоориентированности, культуросообразности, национально-охранительного вектора, субъект-субъектности.**

Психотехнологии личностного развития раскрываются в процессе партнерского **субъект-субъектного** взаимодействия, усилия всех участников процесса скоординировано и согласовано с их потребностями и мотивами.

Принцип **системности** реализуется через единство диагностики, коррекции и развития - определение основных задач и мероприятий по применению инновационных психотехнологий. Психотехнологии создают среду развития, обладающую качествами *целостность, динамичность, открытость*. К **системообразующим** факторам относится социальная ситуация развития, учебно-методическое обеспечение воспитательно-образовательного процесса, скоординированность усилий, командный стиль организуемого психологического сопровождения. Их применение должно основываться на комплексной, качественной диагностике, позволяющей выявить не только его проблемные, но и сильные стороны – ресурсные возможности личности и группы, на которые можно будет опираться при проведении работы по личностному росту. **Системный** подход предполагает анализ связей и отношений не только внутри системы (внутреннего мира человека, психики), но и вне ее – в социальной среде и духовно-нравственном развитии различных социальных субъектов. [4]

Так, в результате контент-анализа теоретико-методологических и практических данных установлены и отобраны содержательные единицы – эффективные механизмы и факторы оптимального развития личности современных социальных субъектов. Таковыми явились *здоровьесберегающие условия, учет этнокультурных особенности социальных субъектов, интеллектуально-творческая активность (самоактуализация, креативность, социальная ответственность, личностный рост) организация и управление бюджетом времени, коммуникативные умения (толерантность, умение решать внутренние и внешние конфликты, культурное развитие) адаптивные способности личности (стрессоустойчивость, эмпатийность, саморегуляция, умение рассчитывать ресурсы)*. Все данные приведены в **систему** и обеспечивают **комплексную** координацию личностного развития социальных субъектов.

Принцип **интегративности** предусматривает интеграцию различных методов, методик, подходов, дидактических и психотерапевтических приемов. Сопровождение охватывает не только образовательную среду, но и микросоциальную. Учитывается семейный микросоциум, влияние субкультуры, индивидуальные предпочтения. Объединение всех субъектов социально-воспитательного процесса, направление их усилий в одно русло - является задачей сопровождения личностного развития с применением инновационных психотехнологий. Разрозненные усилия останутся безрезультатными. Использование одной технологии, одного метода вряд ли принесет успех. Кроме того принцип **интегративности** обеспечивает включенность всего многообразия сведений из различных наук о человекознании в практическую деятельность по применению инновационных психотехнологий, что обеспечивает большую адаптивность методик, их гибкость и эффективность. [19]

Принцип **культуросообразности** предполагает неразрывную связь воспитания с культурным достоянием человечества и своего народа, в частности со знаниями об общечеловеческих богатства в области духовной и материальной культуры, об особенностях развития и становления национальной культуры и ее взаимосвязи с общечеловеческой; знаниями истории своего народа, его культуры; обеспечением духовного единства и спадкоємности поколений. [11]

Принцип **природосообразности** выражает идею построения образовательного процесса и отношений внутри него в соответствии с особенностями психо-возрастного и индивидуального развития участников.

Природа участников образования, состояние их здоровья, физическое и психосоциальное развитие становятся определяющими факторами разработки и применения инновационных психотехнологий их личностного развития. Правила реализации данного принципа предполагают также опору на «зоны ближайшего развития» учащихся, что делает знания доступными и приводит всех участников (учащихся,

педагогов и их ближайшее окружение) обращаться в уважении к общему творчеству и уважать индивидуальные предпочтения в развитии личности каждого. Этот принцип также рассматривается как экологическая защита всех субъектов образования от негативных последствий неадекватного использования человеческих ресурсов. [2]

Содержание психологического обеспечения образовательного процесса и применения инновационных психотехнологий должно быть **универсальным**. Это означает, во-первых, широту и разносторонность содержания, во-вторых, вооружение участников универсальными знаниями, умениями, навыками, чертами характера, необходимыми для решения любого развивающего метода. Универсальность способствует формированию универсальных, творчески работающих специалистов.

Принцип универсальности также требует исключить дискриминацию при оказании помощи по любым признакам идеологического, политического, религиозного и возрастного характера. [12]

Акмеоориентированность модели для современной системы образования состоит в том, чтобы обеспечить усиление профессиональной мотивации, стимулирование творческого потенциала, выявление и плодотворное использование личностных ресурсов для достижения успеха в любой деятельности. Инновационные психотехнологии предлагают практическое решение вопроса личностного и профессионального успеха. Они призваны обеспечить каждому участнику нахождение оптимальных, наиболее эффективных способов, влияющих на качество образования и разработаны на основе анализа ряда акмеологических феноменов (природы одаренности, генетических и физиологических особенностей, психофизиологических предпосылок становления профессионального мастерства и других форм самоактуализации). [18]

На реализацию этого принципа оказывает влияние современная праксеология, проявляющаяся здесь в технологизации гуманитарного знания (в форме психотехники и игротехники, инноватики и рефлексики, по И. Семенову) и гуманитаризации технических наук (в возникновении бионики, соционики, эвристики, синергетики и др.). [16]

Участниками проекта впервые в Казахстанской психологической науке и практике определены уровни освоения содержания и применения инновационных психотехнологий развития личности и группы. В модели представлены этапы, четко определяющие результаты реализации содержания системы инновационных психотехнологий личностного роста.

Уровень 1. - знания: специальная среда, культура и компетентность, запрос личности на саморазвитие.

Уровень 2. - умения: инструментарий личностного развития, супервизия, инновации в общественном сознании граждан Казахстана.

Уровень 3. - навыки: концептуальные основы инновационных психотехнологий, творческая самореализация, ресурсы личности. Для всех трех уровней разработаны средства и пути достижения результатов.

По первому уровню это: создание специальной среды личностного развития через повышение психологической культуры и компетентности социальных субъектов; освоение знаний по личностному развитию и закономерностям психики человека и психотехнологиях личностного развития; актуализация мотивации применения инновационных психотехнологий в различных социальных сферах.

По второму уровню это: повышение методического уровня применения психотехнологий у социальных субъектов; дифференциация, адаптация и отбор психотехнологий по целевому применению в индивидуальном и групповом процессе с учетом этнокультурных аспектов; овладение умениями по адекватному использованию инновационных психотехнологий для саморазвития и при работе с другими людьми

По третьему уровню это: научно-методологическое и практическое обеспечение инновационными психотехнологиями лиц в различных социальных сферах; формирование навыков по творческой реализации психотехнологий у специалистов во всех сферах жизнедеятельности; применение инновационных психотехнологий в формировании навыков раскрытия человеческого потенциала в контексте субъект-субъектного взаимодействия.

Принципиально важно, что данная модель имеет тесную взаимосвязь как уровней освоения информации, так психические закономерности развития личности.

Данная модель является концептуальной основой практической реализации содержания системы инновационных психотехнологий для развития современной личности социальных субъектов и представляет собой синтез научных и практических достижений в области человекознания и технологии оказания социально-психологической помощи.

Перспективность научного исследования в национальном и международном масштабе заключаются в

том, что в настоящее время в Казахстане отсутствует национальная система использования комплекса инновационных психотехнологий на основе этнокультурного компонента. Переход образования в РК на международные стандарты требует учета адаптивных и творческих способностей всех субъектов образовательного процесса, которые могут быть раскрыты посредством специальной научно обоснованной системы психотехнологий.

Рисунок 1 – Комплексная модель инновационных психотехнологий развития личности

Следующим этапом работы над данным проектом будет творческая реализация и наполнение конкретным содержанием уровней, представленных в данной модели. Планируется, что в дальнейшем в соответствии с комплексной моделью внедрение этих технологий получит широкое распространение в различных звеньях и уровнях образовательной и других социальных сфер.

Одним из примеров такой работы явилось исследование бюджета времени современных студентов вуза, некоторые аспекты которого также будут представлены в нашей статье далее. Актуальность разработок организации времени студентов как алгоритмичной психотехнологии определяется целым рядом причин.

Для эффективности самореализации и благополучия человека и общества в целом следует каждый раз пересматривать ресурсные возможности и их состояние на каждом этапе. Ведь в основе запросов на

полезные ресурсы любого типа стоят закономерности развития человека. Технологии и материальные ресурсы изменяются постоянно, но формами, причинами их использования ведают науки о человеке, для кого и предназначены ресурсы. Здесь основными вопросами стоят исследования мотивационно-потребностной сферы человека, а также развития именно человеческих ресурсов. И одним из основополагающих является ресурс времени.

Очевидно, проблема рационального его использования может решаться посредством психологической науки. Взаимодействие со временем - фундаментальная характеристика человеческого опыта, как объективного, так и субъективного. Психологическое время личности является связующим звеном между всеми структурами реальности, пронизывает все сферы жизнедеятельности человека, т.к. и внешние и внутренние процессы происходят и разворачиваются во времени. Так, временная перспектива личности активно изучается в следующих областях: качество жизни (психологическое благополучие, представления о жизненном успехе и другие), ценностно-смысловая сфера личности, личностная саморегуляция, стратегия организации времени, при изучении возрастных и иных кризисов, а также мотивации. Ведутся исследования в рамках геронтопсихологии, нарративной психологии. Выявляются связи с различными психологическими феноменами: склонностью к рисковому поведению, различным аддикциям, тревожностью, сопротивлением к изменениям. Исследуются особенности связи с автобиографической памятью и отношением в неопределенности будущего и социальной истории. Одной из потенциальных линий развития является применение методики в организационном консультировании (проблемы корпоративной культуры, тайм-менеджмента, эффективного распределения времени, мотивации, профилактика эмоционального выгорания), а также в маркетинговых исследованиях потребительского поведения. Не менее актуальными являются исследования культурных и этнических особенностей разных групп, предотвращения межэтнических конфликтов в смешанных обществах.

В КазНПУ имени Абая осуществляются исследования инновационных психотехнологий. **Психотехнологии**, в этом ключе, являются инструментами повышения эффективности для самореализации личности. И, разумеется, такой актуальный аспект как управление временем также попадает в фокус наших исследований.

Прикладной аспект и апробацию психотехнологии организации времени мы считаем показательным в образовательной среде. Поскольку именно в образовательных учреждениях происходит активное взаимодействие людей по обмену социокультурным опытом. При этом студенты чаще всего сталкиваются с проблемой нехватки времени. В научном контексте это означает недостаток инструментария для успешного совладания с ритмами жизни окружающего мира. Именно проблема рационального использования свободного и учебного времени, особенно остро стоит в молодежной среде, потому что именно эта часть общества, теряет некоторые преимущества от неумения правильно распорядиться им.

Науки о человеке располагают обширной и аргументированной исследованиями информацией, подтверждающей значительное воздействие режима учебной деятельности студентов в вузе, на состояние их здоровья. Современные вузы, осознают существование данной проблемы и предпринимают специальные усилия для ее позитивного решения. [1,3,5].

В КазНПУ имени Абая сотрудники НИИ Психологии провели Анкетирование, и личные беседы со студентами и преподавателями.

Итак, режим дня как управляемая основа жизнедеятельности является общим для всех студентов и предусматривает определённое время для учёбы, и индивидуальное распределение оставшегося на самостоятельную работу, отдых, приём пищи и сна и др. При адекватном природосообразном и систематически соблюдаемом режиме вырабатывается необходимый ритм функционирования организма, что создает оптимальные условия для работы и отдыха и тем самым способствует укреплению здоровья, улучшению работоспособности и повышению личной эффективности человека.

Мы начали наше исследование с того что изучили как тратят своё время студенты разных курсов в учебные и выходной день, сотрудники НИИ Психологии попросили их указать, сколько времени они тратят на самые характерные виды деятельности в неделю. По данным нашего исследования бюджет времени студентов 1-4 курсов состоит из учебного времени, что составляет 32 % недельного бюджета, и внеучебного времени, что составляет 68 %.

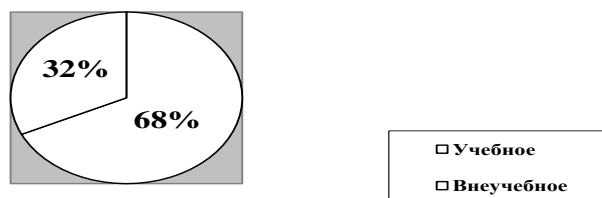

Рисунок 2. Диаграмма по бюджету времени студентов вуза

Значительное место в бюджете времени студентов занимает сон, но при этом, мы не можем достоверно выяснить, насколько это способствует реальному восстановлению ресурсов. Однако при

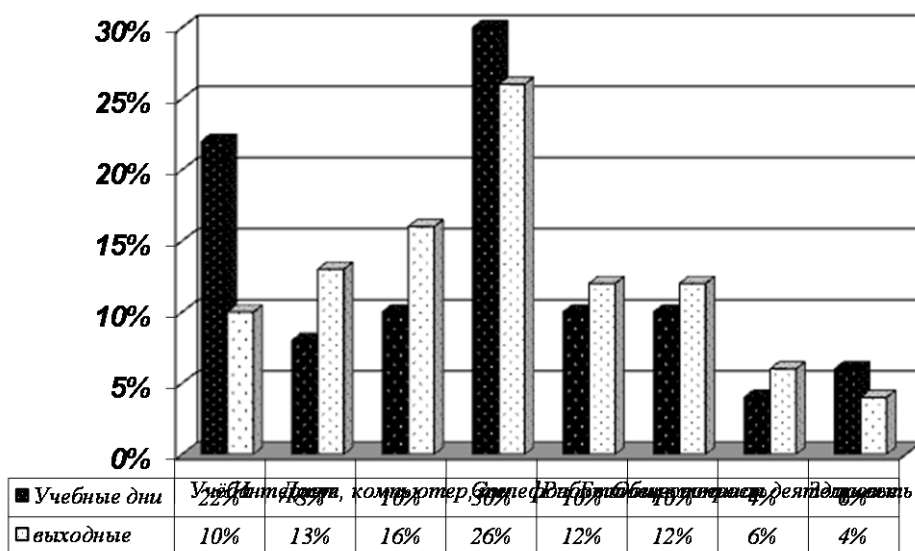

Рисунок 3. График распределения времени у студентов

адекватной саморегуляции психических состояний этот аспект должен стать серьезным ресурсом - среднее время, отводимое студентом на сон – 8 часов, что соответствует, по крайней мере, физиологическим нормам гигиены здоровья.

Дальше по иерархии идет пункт на развлечение и проведение досуга – 18 % (4 часа в среднем), причем в выходной день на это тратится больше времени, нежели в учебный. Но этот пункт распределен неравномерно у разных людей. Поэтому здесь нужна индивидуальная работа. А в среднем 4,5 часов студенты проводят, отдыхая в воскресные дни, и 4 часа для того же рода деятельности – во время учебной недели.

Третье место в бюджете времени студентов занимает время, на учебу. В среднем студент тратит на посещение учебных занятий 5 часов ежедневно, на выполнение домашних заданий – около 2 часов (в зависимости от степени загруженности учебным процессом). Что же касается выходного дня, то общее время, затраченное на учебу – 2 часа (в зависимости от курса, специализации и индивидуальных особенностей эта цифра меняется).

Далее по средним показателям выявлен пункт интернет, компьютер, телефон. Следует отметить, что для респондентов было сложно разделить целевое время использования этой деятельности. Поэтому здесь повторяются также досуговое, рабочее, учебное время.

У многих современных студентов возникает необходимость зарабатывать деньги, большие учебные нагрузки, домашние бытовые дела, работа и т.п. серьезно повлияли на общую структуру бюджета времени. В среднем на подработках, через интернет или на постоянной работе студенты проводят ежедневно 3,5 часа (11 % недельного бюджета). Такое же количество времени необходимо студентам на самообслуживание, бытовые вопросы (личная гигиена, питание, домашнее хозяйство, походы за покупками, оплата счетов). В среднем: и в будни, и в выходные дни на это тратится 3 часа от общего бюджета времени.

Здоровье и общественная деятельность студентов занимают по 5 % общего времени, что составляет примерно 1 -1,5 часа в день. Этот показатель, наглядно демонстрирует, что студенты мало времени уделяют активной жизни и на наличие предпочтение пассивного отдыха в студенческой среде. Разумеется, такой удельный показатель характерен не для каждого студента, а намечает тенденцию в среднем. В анкетах встречается много крайних показателей. Тем более, тревожит в практическом плане тенденция отдельных лиц к отчуждению, а значит - к низкому показателю психологического здоровья.

Таким образом, проведенное исследование бюджета времени студентов выявило основные виды их деятельности, особенности распределения рабочей нагрузки и свободного времени, а также пассивного или активного отношения к управлению своим временем.

Выявлен ряд главных проблем. В оптимальном распределении бюджета времени необходимо, на наш взгляд, сочетать труд интеллектуально-творческий и физическую активность, эргономично распределять рабочее пространство, знать и адекватно использовать индивидуально-типологические особенности. Важна разработка принципов самоменеджмента.

Исследовав общие данные о занятости студентов нашего вуза, мы выявили **научно-практическую перспективность** решения проблемы рационального использования бюджета времени студентами для эффективного обучения в вузе, а также как **здоровьесберегающий акмеоориентированный фактор** в образовательной сфере.

Обратившись к опыту психологической науки и практики в этой сфере, мы стали разрабатывать содержание **психотехнологии управления временем**. В психологии интерес к проблемам, связанным с пространственно-временными аспектами человеческого существования, рос на протяжении всего XX века. В зарубежной психологии с этой проблематикой были связаны исследования У. Джемса, Л. Франка, К. Левина, К.Г. Юнга, Ф. Перлза, Ж. Нюттена, Т. Коттла и Ф. Зимбардо. [6,7,8,9,13].

Курт Левин во времени выделяет *зоны настоящего, ближайшего, отдаленного прошлого и будущего*. Причем в различных условиях может доминировать ориентация на прошлое, настоящее или будущее. Несколько иное представление о временной перспективе прослеживается в учении Дж.Нюттена. Он разграничивает *временную перспективу, временную ориентацию и временной аттитюд*. Им выдвигается два основных положения в теории о временной перспективе. Первое – временная перспектива образована объектами или событиями, существующими на репрезентационном (когнитивном) уровне поведенческого функционирования. Второе – объекты когнитивной репрезентации не привязаны к настоящему моменту, в котором осуществляется этот акт репрезентации. Сам объект является важным элементом акта репрезентации: размышление, планирование, припоминание невозможны без объектов, составляющих целевое содержание этих когнитивных актов [8].

В отечественной психологии развернутые исследования психологического времени представлены в публикациях Н.Н. Толстых . Ее работы посвящены изучению развития временной перспективы в онтогенезе с позиции культурно-исторического подхода. Временная перспектива понимается Н.Н. Толстых [13], как заданная культурой форма интенциональности субъекта в единстве ее темпоральных и пространственных характеристик. То есть, изучая временную перспективу как таковую, мы неизбежно имеем дело и с предметно-пространственной характеристикой мотивов. Понимаемая таким образом временная перспектива является одной из проекций мотивационной сферы человека. Также в отечественной психологии также разработана причинно-целевая концепция. Её авторы Е.И. Головаха и А.А. Кроник показывают, что психологическое время формируется на основании переживания личностью детерминационных связей между основными событиями ее жизни. Специфика детерминации

человеческой жизни заключается в том, что, наряду с причинной обусловленностью последующих событий предшествующими, имеет место и детерминация будущим, то есть целями и предполагаемыми результатами деятельности. [6].

По мнению В.И. Ковалева, специфическим психологическим механизмом, с помощью которого личность осуществляет субъективную регуляцию времени, выступает индивидуальная временная трансспектива (ИВТ). Это понятие означает сквозное видение из настоящего в прошлое и будущее, то есть способность обозрения индивидом течения времени собственной жизни в любом его направлении, возможность взаимоотношения прошлого, будущего и настоящего, связывания этих временных компонентов человеческой жизни в его сознании и подсознании. Временная трансспектива – это и субъективно данное в самосознании образование, и особый психологический механизм. Ключевыми понятиями, раскрывающими суть трансспективы являются «чувственно-мысленный обзор», а также «субъективно- ценностное обобщение и отношение» личности к жизни, возникающее в ходе жизнедеятельности [10].

Отечественный психолог П.И. Яничев утверждал, человек может рассматривать свою жизнь как непрерывную линию развития, проецируя продолжение этого развития в будущее, либо может планировать изменение своего образа жизни вплоть до полной его противоположности [14].

Изучению временной перспективы посвящено много работ Ф.Зимбардо и его коллег, которые дают следующее определение временной перспективы:

«Временная перспектива – это основной аспект в построении психологического времени, которое возникает из когнитивных процессов разделяющих жизненный опыт человека на временные рамки прошлого, настоящего и будущего» [15, с.1272]. В 1997 году ими был опубликован «Опросник временной перспективы Зимбардо», а в 1999 году – «Опросник временной перспективы трансцендентного будущего». Трансцендентное будущее предполагает веру человека в жизнь после смерти. Опросник был создан для проверки влияния на временную перспективу убеждений о вознаграждении и наказании, ожидающих человека после смерти. Вопросы, связанные с временной перспективой активно изучаются в настоящее время. Но проблема временной перспективы трансцендентного будущего в отечественной науке практически не рассматривается, как и впрочем, на западе до недавнего времени. Ф.Зимбардо и Дж.Бойд в своей работе указывают на игнорирование и преуменьшение значения трансцендентного будущего большинством психологов [9, 15].

Обращаясь к ситуации со студенческим возрастом отметим, что задачи, стоящие перед студенческим возрастом многообразны. Это выбор профессии, подготовка к трудовой и общественной деятельности, подготовка к браку и созданию собственной семьи. Среди множества вопросов проблема временной перспективы является одной из центральных в психологии данного возраста. Для этого возраста характерен также повышенный интерес к вопросу о смысле жизни. Это период интенсивного смысложизненного самоопределения и формирования мировоззрения, открывает нравственный смысл жизни, воспитывает в нем ответственность, чувство долга не только за себя и свое прошлое, и настоящее, но и за будущие поколения.

Базируясь на вышеозначенных положениях в КазНПУ им. Абая разработали семинар. В содержание которого включен мониторинг управления учебным временем для студентов. Основными факторами и критериями в нашем исследовании психотехнологии выделены – учебная мотивация, временная перспектива, личностные и инструментальные способности к саморегуляции и саморазвитию в контексте планирования, целеполагания и выполнения учебных задач. Разработки же психотехнологии и семинара основана на этапах Комплексной модели показанной на рис. 1 в данной статье.

План семинара

Цель: научиться планировать и эффективно использовать личное, учебное и рабочее время.

Задачи (в соответствии с этапами модели):

Знания - "поглотителей времени" и способы их устранения; факторов, которые стимулируют или ограничивают собственную работоспособность.

Умения и навыки - первичные умения и навыки работы по алгоритму психотехнологии для распределения ресурсов личного времени; это позволяет невосполнимое время жизни использовать в соответствии с реализацией личных целей и ценностей.

Ход занятия

Вступительное слово ведущего (10 мин.):

Знакомство с целями тренинга. Конкретизация ожиданий: участники делятся своими ожиданиями: что для них важно, чему хотят научиться и т.д.

В завершении знакомства каждый из участников называет пример пословицы или истории-сказки или

мифа, характерный для него в контексте потери времени. *Далее презентация на тему Восприятия времени в концепции Ф. Зимбардо. Индивидуально типологические и культурные особенности восприятия времени.* Ознакомление участников с основными характеристиками временных перспектив - позитивное прошлое, негативное прошлое, фаталистическое настоящее, гедонистическое настоящее, будущее.

Мы составили анкеты на основе опросника временной перспективы Зимбардо (англ. *Zimbardo Time Perspective Inventory*, сокр. *ZTPI*), который представляет собой методику, направленную на диагностику системы отношений личности к временному континууму. И методики «Семантический дифференциал времени» (СДВ), предназначенной для изучения когнитивных и эмоциональных компонентов в субъективном восприятии личностью своего психологического времени. И сравнили их с основными времяпоглотителями по опроснику «Тайм-менеджмента», которые предложим позднее на занятии.

Как показывают исследования, увеличение продолжительности будущей временной перспективы положительно связано с повышением жизненной удовлетворенности и улучшение состояния здоровья человека. Реалистичность перспективы – это способность личности разделять в представлениях о будущем реальность и фантазию, концентрировать усилия на том, что имеет реальные основания для реализации в будущем. Особенностью детской перспективы, как показал К.Левин, является нерасчлененность реального и фантастического уровней во временной перспективе. Однако и у многих людей зрелого возраста будущая временная перспектива недостаточно реалистична, что является одним из показателей инфантильности личности, которая в этом случае неспособна эффективно сосредотачивать свои усилия на реальных направлениях эффективной самореализации. Оптимистичность перспективы определяется соотношением положительных и отрицательных прогнозов относительно своего будущего, а также степенью уверенности в том, что ожидаемые события произойдут в намеченные сроки. [8]

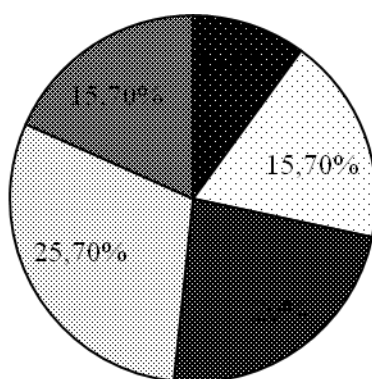
Формирование развитой, гармоничной временной перспективы будущего может быть рассмотрена как необходимая предпосылка формирования и развития личности, эффективности ее деятельности в различных сферах жизни.

Далее на семинаре для разработки психотехнологии был проведен новый опрос студентов об особенностях использования ими учебного времени. С этой целью применялся опросник Зимбардо и методики тайм-менеджмента в процессе семинара проведенного сотрудниками НИИ Психологии в различных студенческих группах.

Распределение респондентов по типам временной перспективы в целом по выборке было проведено в соответствии с показателями, предложенными Ф. Зимбардо и адаптированными А. Сырцовой.

По этим показателям респонденты (вся выборка в целом) распределились следующим образом:

- для 14,3 % респондентов характерна ориентация на «Позитивное прошлое»;
- у 8,6 % опрошенных выявлена ориентация на «Негативное прошлое»;
- для 15,7 % опрошенных характерна ориентация на «Гедонистическое настоящее»;
- для 20 % респондентов характерна ориентация на «Фаталистическое настоящее»;
- для 25,7 % опрошенных характерна ориентация на «Будущее»;
- и, наконец, для 15,7 % респондентов характерна «Сбалансированная временная перспектива».

- «Негативное прошлое»;
- «Гедонистическое настоящее»;
- «Фаталистическое настоящее»;
- ▣ «Будущее»
- «Сбалансированная временная перспектива»

Рисунок 4. данные по опроснику временной перспективы у студентов

Далее было проведено обсуждение данной проблемы в контексте студенческой жизни. После чего участники выполняли упражнения и задания по использованию технологии Тайм-менеджмент. В процессе участникам было предложено заполнить анкету по спискам поглотителей времени.

Упражнение 3. «Мой капитал времени» (15 мин.).

Цель: Осознание понятия «мой капитал времени» через количественный показатель.

Упражнение 4. «Колесо времени» (10 мин.)

Цель: восприятие понятия «мой капитал времени» через визуальную технику.

Упражнение 4. «Поглотители времени» 15 мин.

(5 мин.- индивид.+8 мин – на обсуждение + 2 мин. – на защиту).

Цель: выявление поглотителей времени.

Процедура «Анализ моментов, на которых мы теряем время»

Участникам ставится задача проанализировать, в какой степени они теряют время, вреди них выделена следующая тематика:

I.Потери времени при постановке цели

II.Потери времени при планировании

III.Потери времени при принятии решений

IV.Потери времени из-за недостаточно четко организованной работы

V.Потери времени при начале работы

VI.Потери времени при составлении распорядка дня

VII.Потери времени при обработке информации

Отметьте в иерархии пять «поглотителей времени», которые характерны для вас. Очень важно не тратить впустую время и на уроке, когда задания при планировании урока рассчитаны на 45 минут, а по факту этого времени не хватает.

Обсудите в паре, затем в группе и предложите пути рационального использования времени на этапах урока.

ЗАПОЛНИТЕ ТАБЛИЦУ 2. Управление временем

Времяпоглотители	Возможные причины потерь времени	Меры по устранению

На данном этапе задание выполняется совместно всеми участниками (вначале в паре, а затем всей группой). Общий результат презентуется одним участником от группы.

Завершение семинара. Обратная связь. Каждый из участников рассказывает в 2-3 словах чему научился. Предварительно ответив на структуру вопросов.

На данный период проводится предварительная корреляция между особенностями временной перспективы и оптимизации использования бюджета учебного времени студентами вуза. Далее по результатам семинара планируется провести повторный срезовой метод оптимального применения полученных на семинаре знаний для рационального использования учебного времени студентами, в том числе при подготовке к экзаменам. Среди них значительное место занимает саморегуляция.

На основе этих данных к концу календарного года будет полностью разработана обучающая программа для студентов «Психотехнология оптимального использования учебного времени»

Развитие временной перспективы нельзя представить как имеющее линейную, «векторную» направленность. Это сложное образование, всегда являющее собой определенное взаимоотношение настоящего, будущего и прошлого, характер которого подвержен заметным социокультурным, этнокультурным, возрастным, гендерным и индивидуальным вариациям.

Литература

- 1.Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 299 с.
- 2.Безрукова В.С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога).— Екатеринбург - 2000.
- 3.Березина Т.Н. Многомерная психика. Внутренний мир личности. М.: ПЕР СЭ, 2001. 319 с.
- 4.Васильев К. К., Служивый М. Н. Математическое моделирование систем связи : учебное пособие / – Ульяновск : УлГТУ, 2008. – 170 с.
- 5.Гинзбург М.Р. Психологическое содержание жизненного поля личности старшего подростка //Мир психологии и психология в мире.1995.№3.С.25-30.
- 6.Головаха Е.И., Кроник А.А. Понятие психологического времени // Категории материалистической диалектики в психологии./ Под ред. Л. И. Анциферовой. М.: Наука, 1988. С. 199-215.
- 7.Дворецкая М.Я. Интегративная антропология: Учебное пособие. СПб.: Инс-т Практической психологии, 2003.
- 8.Зейгарник Б.Ф. Теория поля Курта Левина. М., 1981. 104 с.
- 9.Зимбардо Ф., Бойд Дж. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь. СПб.: Речь, 2010. 352 с.
- 10.Ковалев В.И. Категория времени в психологии (личностный аспект)// Категории материалистической диалектики в психологии. Под ред. Л. И. Анциферовой. М.: Наука, 1988. С. 216-230.
- 11.Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии 2003.
- 12.Педагогика и психология: вопросы и ответы: сб. науч. ст. / под ред. Ф.А. Сайфуллина, У.Ш. Атангулова. – Уфа: РИО БашГУ, 2003. – С. 113-120
- 13.Толстых Н.Н. Некоторые особенности мотивации и временной перспективы детей-сирот из учреждений - Психологическая наука и образование - 2009. № 3, С. 33–43
- 14.Яничев П.И. Субъективные модели прошлого, настоящего и будущего в подростковом и юношеском возрасте // Наш проблемный подросток: Учебное пособие. СПб., 1999. 114 с.
- 15.Philip G. Zimbardo, John N. Boyd. Putting Time in Perspective: A Valid, Reliable, Individual-Differences Metric. Journal of Personality and Social Psychology 1999, Vol. 77, No. 6. P. 1271-1288.
- 16.<http://biglibrary.ru/category38/book117/> Колпаков В. М., Дмитренко Г. А. Стратегический кадровый менеджмент
- 17.http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/page_215750_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-17-yanvary-2014-g/Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана. 17 января 2014 г.

http://www.sociosphera.com/publication/journal/2011/167/akmeologicheskij_podhod_k_professionalnoj_podgotovke_buduivih_pedagogov_v_usloviyah_kolledzha /Е. В. Величко Акмеологический подход к профессиональной подготовке будущих педагогов в условиях колледжа

18. <http://www.vashpsixolog.ru/documentation-school-psychologist/88-information-for-school-psychologist/966-psixologo-pedagogicheskoe-soprovozhdenie-integririvannogo-obucheniya/> Психолого-педагогическое сопровождение интегрированного обучения

19. <http://www.unesco.org/images/0022/002200/220031e.pdf>/ DRAFT Medium-Term Strategy 2014-2021

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ СОХРАНЕНИЯ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ОБУЧАЮЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ РАЗЛИЧНОГО ТИПА

Еганов А.В. ,

доктор педагогических наук, профессор,

Быков В.С.,

доктор педагогических наук, профессор,

Романова Л.А.,

кандидат педагогических наук, доцент,

Никифорова С.А.,

кандидат педагогических наук, доцент,

Кокин В. Ю.,

кандидат педагогических наук, доцент.

*«Уральский государственный университет физической культуры», Россия, г. Челябинск
«Южно-Уральский государственный университет» Национальный исследовательский университет,
Россия, Челябинск*

Аннотация

В статье показано, что психическое здоровье обучающейся молодежи в условиях образовательных организаций различного типа год от года ухудшается. Дано определения понятий «психическое здоровье», «физическое здоровье», психолого-педагогическая здоровьесохраняющая образовательная технология». Выявлено, что интегральный показатель психического здоровья имеет корреляционную связь с деятельностными характеристиками (желанием, заниматься, учебной, трудовой, спортивной, общественной деятельностью), проявляющимися в жизни обучающихся, а также с отдельными компонентами, характеризующими психическое здоровье (уверенность в повседневной жизни, знание приёмов самоуправления эмоциями и стрессоустойчивости). Представлена методика, педагогического воздействия, направленная на укрепление психического здоровья обучающихся с низким уровне индивидуального психического здоровья средствами физической культуры.

Summary

The article shows the yearly negative trend in the mental health of young people who study in conditions of various educational establishments. The authors define the concepts "mental health", "physical health", psychological-pedagogical health-promotion educational technology". It has been revealed that the integral indicator of mental health correlates with activity characteristics displayed in the life of students, as well as individual components that characterize mental health. The paper provides an educational methodology which is to strengthen the mental health of students with a low level of individual mental health by means of physical education.

Актуальность. По прогнозам Всемирной Организации Здравоохранения в мире происходит рост количества психически расстройств, ведущих к потере здоровья и трудоспособности. Психически здоровый человек способен создавать душевное равновесие и адаптироваться к меняющимся условиям социальной среды. Обучающиеся только со здоровой психикой чувствуют себя активными участниками социальной системы [2, 3, 6].

Психическое здоровье населения России, также год от года ухудшается, а нуждаются в психиатрической помощи, достигает 25%, против 15% среднемировых. Наибольший риск возникновения нервно-психических отклонений от нормы обучающейся молодежи приходится на 1 и 2 курсы, достигая максимума

к 3 курсу. Причём в 46,6% случаев отклонения возникает во время экзаменационной сессии [1].

Это свидетельствует о том, что проблема психического здоровья обучающейся молодежи в условиях образовательных организаций различного типа (начального общего, основного общего и среднего общего образования) угрожает безопасности страны, является актуальной проблемой и требует обобщения имеющегося опыта по разработке инновационных технологий [1, 3, 5, 6, 8].

Н.Л. Ильина отмечает, что к своему психологическому здоровью большинство студентов относятся без особого внимания, не отмечая взаимосвязи физического и психического [4].

Провоцирующими факторами, влияющими на уровень сохранения психического здоровья обучающейся молодежи являются: истощение нервной системы в состоянии избыточного напряжения, чрезмерная умственная, учебная и психическая нагрузка, неуспеваемость, психологическая атмосфера в учебной группе приводит к формированию робости, тревожности, хронической усталости, высокая подверженность стрессу, низкая адаптация к учебной деятельности, новым бытовым условиям, новому месту жительства, особенно иногородних, унижение достоинства обучающегося со стороны педагога. Уровень психического здоровья обучающихся зависит также от ресурсов энергии человека, режима расходования, восстановления и др. [1, 2, 3, 6, 8].

Психическое здоровье человека с точки зрения системных функций организма и биологической целесообразности психики предполагает нормальную работу эндокринной, нервной (центральной, вегетативной) систем. Отклонения и расстройства в психической сфере увязывается с работой антистрессорных механизмов психики, обеспечивающих её устойчивое функционирование, согласование многообразных психических функций и управление ими [6].

Под определением «психическое здоровье» нами понимается холистическое, системно-структурное образование, имеющее сложную, многокомпонентную и многоуровневую структуру полноценности функционирования систем организма (нервной, мышечной, сердечно-сосудистой, эндокринной и др.), регулирующих психическую сферу индивида. Это состояние психического благополучия, характеризующееся отсутствием болезненных психических отклонений, устойчивостью организма к неблагоприятным внешним и внутренним факторам среды, способности продуктивно учиться, работать, создавать материальные и духовные ценности [3, 3].

Физическое здоровье – это состояние организма, характеризующееся уровнем физического развития, физических возможностей и адаптационных способностей людей, обеспечивающее сохранение и укрепление общего здоровья, не имеющее соматических заболеваний, травм, которые могут вызвать психические расстройства.

Психическое здоровье имеет непосредственную связь с состоянием физического здоровья. В наших исследованиях выявлено, что интегральный показатель психического здоровья имеет корреляционную связь (при $P=0,05-0,001$) с деятельностными характеристиками: стажем занятий спортом, энергичностью движений, желанием, заниматься, учебной, трудовой, спортивной, общественной деятельностью. Также имеет достоверные зависимости с отдельными компонентами, характеризующими психическое здоровье: самочувствие в повседневной жизни, уверенность в себе по жизни, знание приёмов самоуправления эмоциями и стрессоустойчивости. Полученные результаты свидетельствуют о том, что занятия физической культурой и спортом оказывают положительное влияние на психическое здоровье обучающихся. Следовательно, необходима методика, направленная на сохранение и поддержание психического здоровья.

Основой реализации инновационных технологий сохранения психического здоровья является психологической и педагогической проблемами. Здоровьесохраняющая педагогика должна обеспечить высокий уровень образования при сохранении и укреплении здоровья всех участников образовательных отношений в условиях образовательных организаций различного типа.

Психолого-педагогическая здоровьесохраняющая образовательная технология – это качественная система, образовательной деятельности, предполагающая совокупность использования принципов, методов и средств педагогических воздействий, программ, которые направлены на воспитание культуры здоровья как ценности сохранения здоровья всех субъектов образования включающих и дополняющих традиционные технологии.

Кратко раскроем педагогическую технологию на примере физической культуры, которая здесь рассматриваются в качестве здоровьесохраняющего и поддерживающего фактора психического здоровья обучающейся молодежи с **низким уровнем** психического здоровья, входящих в группу риска.

О влиянии физических упражнений на психику обучающейся молодежи и связь между регулярной физической нагрузкой и психическим здоровьем указывают А.В. Еганов с соавт. [2, 3], Н.Л. Ильина с соавт. [4], М.В. Татарина с соавт. [7].

Оптимальная физическая активность обладает способностью вызывать положительные психические состояния, улучшать настроение, повышать умственную работоспособность, снижать психоэмоциональное напряжение, минимизировать влияние стресса, особенно у людей, страдающих психическими расстройствами (неврозами), повышенной тревогой и депрессией. Гормоном, «отвечающим» за хорошее настроение называется «бета-эндорфин» обладающим эйфорическим действием способствующим снижению депрессии, стресса.

Сохраняющая методика психического здоровья обучающихся включает следующие формы занятий: утренняя гигиеническая гимнастика, посещение групп здоровья, самостоятельные. К массовым формам физической культуры относят: элементы спортивных игр, подвижные игры, ближний туризм, массовые физкультурные выступления и праздники.

Из всех видов физической активности аэробной направленности, повышающие сохранения психического здоровья, эффективным, популярным и наиболее доступным средством является дозированная ходьба, бег, плавание, ходьба на лыжах, терренкур с постепенным подъемом и спуском и др., вызывающие приподнятое настроение. Полезны вечерние прогулки, которые снимают отрицательные эмоции избыток адреналина, накопленных в течение дня.

Методика применения физических упражнений, в каждом конкретном случае обучающегося опирается на принцип индивидуального подхода. При этом дозировка физических упражнений должна быть малой интенсивности с участием небольшого количества мышечных групп, выполняемые преимущественно в среднем темпе, при незначительных физиологических сдвигах внутренней среды организма. При этом, объём и интенсивность упражнений должны быть средними или низкими.

Дозировка физической нагрузки при низком уровне психического здоровья, предполагает применение небольшой продолжительности каждого упражнения и небольшим количеством повторений выполняются в среднем темпе и удобном ритме, со слежением за степенью силового напряжения мышц, дыхания. Например, для полноценности функционирования нервной, сердечно-сосудистой систем организма и минимизирования влияния повышенной тревоги, стресса можно использовать методику дыхательных упражнений, регулирующих психическую сферу индивида. В частности при низком уровне психического здоровья рекомендуется два-три раза в день применять следующее упражнение на дыхание. Вдох и выдох выполнять в два раза дольше, по сравнению с паузами между ними: на 6 счетов – выполнить спокойный вдох, на 3 – задержать, на 6 – спокойно выдохнуть и 3 – задержать дыхание до следующего цикла с повторением 5-10 циклов или по самочувствию.

Сохраняющая технология и методика её применения обучающейся молодежи предполагает плотность физической нагрузки в пределах 50-60% от индивидуально-максимальной, включая упражнения на расслабление мышц [7], включают занятия различными видами спорта атлетическую и ритмическую гимнастику, аэробику, шейпинг, хатха-йогу, прикладную физической подготовки предусмотренную в требованиях ВФСК «Готов к труду и обороне» и др. занимаясь не менее 40-60 минут на каждом занятии [2, 3, 6].

Инновационные технологии сохранения психического здоровья обучающейся молодежи предполагает учет принципа индивидуального подхода:

– при высоком и среднем уровне психического здоровья физическая нагрузка должна быть направлена на дальнейшее его развитие и дальнейшее укрепление;

– при низком уровне психического здоровья физическая нагрузка должна быть – укрепляющего педагогического воздействия с применением предложенной нами технологии и методики её применения.

Вывод. К психолого-педагогическим основам инновационных технологий сохранения психического здоровья обучающейся молодежи в образовательных организациях различного типа следует отнести занятия физической культурой по предложенной технологии и методики её применения с учетом выраженности уровня индивидуального психического здоровья.

Литература

1. Григоренко Е.Ю. Психологическое благополучие студентов и определяющие его факторы // Проблемы развития территории. – 2009. – № 4(48). – С. 98-105.

2. Еганов А.В., Быков, В.С. Психолого-педагогическая проблема направленности воздействия на укрепление и сохранение психического здоровья студентов в процессе занятий физической культурой и спортом // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2012. – № 8(267). – Вып 30. – С. 12-17.

3. Еганов А.В., Быков В.С., Романова Л.А., Никифорова С.А., Кокин В.Ю. Влияние занятий спортом на

психическое здоровье мужчин // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 1-1. – С. 107-110.

4.Ильина Н.Л. Влияние физической культуры на психологическое благополучие человека // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2011. – № 12. – С. 69-74.

5.Об утверждении федерального компонента государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования: Приказ Минобрнауки России, ред. от 23.06.2015.

6.Овчинников Б.В., Костюк Г.П., Дьяконов И.Ф. Технологии сохранения и укрепления психического здоровья: учеб. пособие. – СПб.: СпецЛит, 2010. – 302 с.

7.Татарина М.В., Антипова Л.В. Влияние физических упражнений на психику человека // Молодежный научный форум: XI студ. междунар. науч.-практ. конф.: электр. сб. – 2014. – №4(11). – М.: МЦНО. – С. 144-148.

8.Черепов Е.А. Содействие сохранению психического здоровья подростков в процессе физического воспитания в школе // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2013. – №1(13). – С. 9-16.

ИССЛЕДОВАНИЕ АДАПТАЦИИ И САМОРЕАЛИЗАЦИИ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАНИЯ ПОСРЕДСТВОМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИХ ИМИДЖА

Намазбаева Ж.И., Садыкова А.Б., Исабекова Т.Ш.

Аннотация

В статье отражены психологические вопросы адаптации и самореализации, а также формирования имиджа субъектов образования. Представлены результаты первого этапа исследования по научно-исследовательскому проекту. Описаны тезисы интерактивного семинара, проведенного сотрудниками НИЦ "Психологии личности" для сотрудников КазНПУ имени Абая.

Ключевые слова: социальная психология личности, адаптация, самореализация, имидж человека в учебной группе, субъекты образования, духовно-нравственные ценности.

Annotation

The article reflects the psychological issues of adaptation and self-realization, as well as the education subjects' personal image formation. The results of the first stage of research on a research project are presented. The abstracts of the interactive seminar conducted by the staff of the Research Center "Psychology of Personality" for the employees of KazNPU named after Abay are described.

Key words: social psychology of personality, adaptation, self-realization, image of a person in a training group, subjects of education, spiritual and moral values.

В свете интенсивных трансформаций, которые претерпевает мировое общество, актуальной является совместимость адаптации, творческой самореализации и ретрансляции этого социального опыта в образовательных учреждениях.

Задача педагогического вуза постоянно поддерживать этот процесс в современных условиях и на профессиональном уровне обеспечивать соответствующими компетентностями будущих и действующих специалистов.

Современная ситуация отличается нестабильностью социальных процессов - что предъявляет повышенные требования к личности, которой приходится учитывать внешне обусловленные социальные требования, то есть изменяться и сохранять при этом основополагающие собственные внутренние установки и убеждения — оставаться в относительно устойчивом равновесии. Однако представления об адаптации как процессе пассивного приспособления к условиям среды постепенно сменились современными взглядами на адаптацию как активный процесс поиска и установления гармоничного равновесия между требованиями и ожиданиями со стороны внешней действительности и личностными потребностями и возможностями [5]. Научные мнения относительно причин побуждающих человека адаптироваться различны. На наш взгляд наиболее эффективно рассмотрение в качестве цели адаптационной деятельности стремления к реализации внутреннего потенциала, к самореализации личности. Но существуют и точки зрения, радикально противопоставляющие эти процессы.

В КазНПУ им. Абая нами реализуется научный проект обеспечивающий адаптацию и самореализацию субъектов образования на основе ценностно-смысловых ориентиров и имиджевых категорий. Для изучения этого вопроса и его реализации мы выбрали актуализацию творческих способностей участников

исследования, укрепления их навыков созидательного подхода к образовательной среде. Причем важно отметить, что достаточно долгое время в психологической литературе понятия адаптации и творчества противопоставлялись, как несовместимые явления. Ведь по определению адаптация понималась как приспособление человека к определенной среде, уподобление желаний, ценностей, поведения личности общественным нормам, общепринятым. Если же рассматривать природу адаптации более глубоко, то становится очевидным, что она не ограничивается простым уподоблением, приспособлением, уравновешиванием состояния среды и организма, гомеостазом. Гомеостатический механизм адаптации, поддерживающий равновесное состояние любой системы (биологической, психологической, социальной), является лишь одним из возможных механизмов адаптации. Другим механизмом является гетеростаз, позволяющий преодолеть внешние и внутренние ограничения ситуации за счет надситуативной активности личности (Петровский А.В.). [8] Где надситуативная активность – это способность подниматься над уровнем требований ситуации, ставить цели, избыточные с точки зрения исходной задачи. Речь идет и о процессах, которые ведут к подчинению среды исходным интересам субъекта. Также она рассматривается в топологической психологии – теории поля К.Левина в идее полевого и волевого поведения личности. [7,10]

В нашем исследовании мы проводим ряд психологических мероприятий, в которых представлены этапы взаимоотношения личности и ситуации. Начинается она с ориентировки в существующей ситуации, выделению ее значимых признаков, первичной адаптации к существующему положению, затем этап изучения интересов, потребностей, мотивов, намерений личности, и этап выработки общих способов раскрытия ее созидательных потенциалов, где каждый участник образовательного процесса становится активным преобразователем своей среды для успешной в ней самореализации. Вышеозначенные созидательные потенциалы, ценностно-смысловые ориентации надежно соотносятся с духовно-нравственными ориентирами, а доступ к совместному созданию благоприятной среды обеспечивается имиджевыми характеристиками каждого участника. К сожалению, профессионально-личностное становление будущего специалиста зачастую строится без учета особенностей среды и ее компонентов, в которой оно проходит. В предшествующих проектах мы изучали образовательную среду и ее компоненты. Теперь полученный научный задел применяется в нашем исследовании. [2] Мы стремимся понять, как сами участники образования могут менять различные компоненты среды адаптироваться и самореализовываться.

В данной статье представлены некоторые теоретико-методологические основы роли имиджа в самореализации субъектов образования.

Особую роль в формировании имиджевой стратегии играет **национальная идея** — система ценностных установок общества, в которых выражается самосознание народа и задаются цели личного и национального развития в исторической перспективе. Вопрос возникающий на стыке проблем духовно-нравственного развития и имиджа как инструмента социализации, успешной самореализации каждого человека и различных социальных групп становится тем более актуальным в свете концепции Мэнгілік Ел. Ее главные параметры: гуманизм и справедливость, социально-нравственный прогресс. Жизненные и гражданские принципы человека наиболее четко определяются, если он глубоко проникает в суть социально-культурного опыта, накопленного предыдущими поколениями. [6,13]

По смыслу и содержанию – это смежное понятие с духовно-нравственными основами формирования имиджа человека и группы, поскольку самосознание определяется с законами социальной перцепции. Восприятие же себя представителем референтной группы позволяет с помощью нее эффективно самореализоваться каждому участнику. Малые сообщества по тому же принципу вливаются в большие сообщества, таким образом, развитие имиджа отдельного человека способствует развитию представительности целой организации, а затем и целого государства. Очевидно, что образовательная среда, как фундамент развития общества обладает здесь ключевыми приоритетами.

Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев подчеркнул: «Моя мечта и мысли о том, чтобы Казахстан существовал вечно. Поэтому я предложил идею «Мэнгілік Ел». Мы делаем все, чтобы стать таковой. Мы - многонациональная страна. Так сложилось исторически. Наша задача - сохранить единство общества. Единство Казахстана - это единство нашего многонационального народа... Не будь глубоки корни у старого дуба, не устоять ему в бурю». [13] Огромную значимость сегодня приобрели слова, сказанные в «Обращении Ассамблеи народа Казахстана к гражданам страны»: Провозглашена национальная идея «Мэнгілік Ел», рожденная всем тысячелетним историческим опытом казахского народа, казахстанским путем, пройденным за годы независимости. Единая цель - это укрепление Независимости нашей Родины – Казахстан. Единые интересы - это наши общие ценности, стремление жить в свободной и процветающей стране. Единое будущее - это расцвет нашего общего дома - Республики Казахстан. Ее

мобилизующая сила заключается: в сохранении своей идентичности, своих корней, своего национального духа и своего уникального пути развития; в закреплении своей роли в мировом сообществе; в потребности сохранить историко-культурные ценности, которые следуют передавать будущему поколению; в стремлении решать насущные задачи по-крупному и по-настоящему масштабно. [13]

Для образовательной среды это связано с теми изменениями, которые все мы отмечаем, как в жизни социальных групп, так и в жизни отдельно взятого человека. На фоне влияния интернета и возникновения виртуального пространства общения, учитель, преподаватель перестает быть основным источником профессионального знания. Большой акцент смещается на социальную цель образования: развитие уникальных особенностей человека, его способности, восприимчивость к нововведениям, готовность к творческому поиску и контакту. Мы сталкиваемся здесь с парадоксом. С одной стороны понимаем, что нужно компенсировать нехватку «живого общения», понимание уникальности каждого участника образовательного процесса. С другой стороны, не достаточно исследованы и обозначены те конкретные методы, позволяющие этого достичь.

К примеру, какие методы, технологии и приемы может использовать преподаватель или наставник для работы по социализации в больших учебных группах, при этом, не упустив и сам учебный процесс. Другая проблема – развитие духовно-нравственных ценностей и ориентиров, ставит перед нами этические вопросы. Один из них: до какой степени мы имеем *право требовать* от другого человека соответствовать нашим об этом представлениям? Юридически этот вопрос мы не можем урегулировать в полной мере. Некоторые аспекты решаются в рамках профессионально-этических нормативов разных профессий. Так в медицине эти вопросы затронуты через деонтологию. И здесь очевидным выходом является обращение к наработкам современной психологии, в частности - социальной психологии личности и группы, где уже есть много решений по данным вопросам.

Одним из первых мероприятий по проекту мы поставили интерактивный семинар с преподавателями и наставниками КазНПУ им. Абая. На занятии мы хотели обратить внимание специалистов педагогического вуза на проблему построения и развития имиджа субъектов образования.

Как уже говорилось ранее, имидж является способом входа в социальную ситуацию для совместного ее преобразования на основе взаимных потребностей, интересов, целей. Но также имидж должен соответствовать внутренней Я-концепции, самосознанию и профессиональной самоидентификации человека, обеспечивать целостность, согласованность ролевого репертуара человека. [11] Известно, что в студенческом возрасте расширяется ролевой репертуар, человек исследует его во взаимосвязи с профессией и людьми из референтных групп. Очевидно также, что за счет функциональности ролевого репертуара в образовательной среде обеспечивается и слаженная работа познавательной и эмоционально-волевой сферы. Поэтому через общение, социальную перцепцию, коммуникативные составляющие формирования имиджа нужно исследовать и обучать этому каждого субъекта образования. Реализуя тем самым научную методологию субъект-субъектного и интегративного подходов. [7]

С другой стороны имидж также важен и для действующих специалистов, ППС вуза, работающих в профессии человек-человек. Он во многом связан с проблемой эмоционального выгорания, профессионального истощения, стрессоустойчивости и социально-эмоционального интеллекта. Поэтому исследования конкретных методов построения имиджа сопоставимо и с данной проблемой. Сюда же относится и рассмотрение проблем самореализации, адаптации и здоровья студенческой молодежи и сотрудников вуза. Исследовать его можно через аксиологический контекст, а именно рассмотреть ценности здоровья и имиджа в сфере мышления субъектов образования, а также характеристиках их жизни в современных, изменившихся условиях. Мы опираемся на труды, посвященные проблемам имиджологии. Это работы отечественных (П.С. Гуревича, Г.Г. Почепцова, В.Л. Бозаджиева, Е.Б. Перельгиной, В.М. Шепеля, и др.) и зарубежных (К.Левина, К. Боулдинга, Э. Гоффмана и др.) исследователей. [1,3,4,9]

Подход к исследованию имиджа субъектов образования с позиции движущих сил его развития в русскоязычной психологической литературе как изучение образа (Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, А.В. Запорожец, А.Н. Леонтьев, А.В. Либин, А.Р. Лурия и др.); Средовой подход в исследовании общения и социального восприятия (Б.Г. Ананьев, В.Н. Мясищев, А.В. Петровский, В.А.). [1,2,4,8,11]

Одной из задач нашего исследования является развитие динамичного целостного человека самоуправляемого, саморегулируемого и саморазвивающегося. Так, в результате контент-анализа теоретико-методологических и практических данных установлены и отобраны содержательные единицы – эффективные механизмы и факторы оптимального развития личности современных социальных субъектов. Таковыми явились *здоровьесберегающие условия, учет этнокультурных особенности социальных субъектов, интеллектуально-творческая активность (самоактуализация, креативность,*

социальная ответственность, личностный рост) организация и управление бюджетом времени, коммуникативные умения (толерантность, умение решать внутренние и внешние конфликты, культурное развитие) адаптивные способности личности (стрессоустойчивость, эмпатийность, саморегуляция, умение рассчитывать ресурсы). Все данные приведены в **систему** и обеспечивают **комплексную** координацию личностного развития социальных субъектов.

Мы ставим **цель** обратить внимание специалистов образования на проблему построения и развития имиджа субъектов образования. Психотехнологии личностного развития раскрываются в процессе партнерского субъект-субъектного взаимодействия, усилия всех участников процесса скоординировано и согласовано с их потребностями и мотивами.

В этой связи тезисно представим содержание интерактивного семинара, проведенного сотрудниками «Психологии личности» КазНПУ им. Абая). В семинаре приняли участие 47 преподавателей и наставников вуза.

Первоочередной задачей семинара поставлено именно на его примере показать, как формируется имидж преподавателя, ведущего занятия и других его участников. Тем самым мотивировать участников на доступное использование преимуществ, которые дает умение формировать имидж в образовательной среде.

Второй задачей было обсудить конкретные методы, техники и приемы, определяющие изменения имиджа каждого участника учебного процесса. При этом, показав какие теоретические основания стоят за данными методами.

Третья задача состояла в том, чтобы обменяться, поделиться с участниками тем опытом и наработками, которые есть в нашем научном центре, обсудив с ними, что они могут у нас перенять не только в процессе занятия но, и на основе долгосрочного сотрудничества с подразделениями университета.

А **четвертая**, более глобальная задача – дополнить или даже поменять представление о психологии и психологах, что также даст всем участникам опыт изменения профессионального имиджа и репутации.

Началось занятие с согласования с группой некоторых технических моментов. (Например, будет ли ведущего слышно с последних рядов, если говорить без микрофона – получены ответы, отзывы, тем самым привлечено внимание группы, отмечена готовность работать). Позже на занятии это будет приведено в пример о значимости создания имиджа и обустройстве физического пространства совместно с учебной группой.

Представившись и назвав тему занятия, ведущие семинара рассказали о себе, о том, какой опыт их работы в данном университете. Упомянули и некоторые личные данные, которые не очевидны, но возможно могут интересовать людей, перед которыми выступали. Рассказали также, насколько знакомы с проблемами, с которыми они встречаются в образовании, привели примеры.

Следующим поворотным, уточняющим моментом был задан вопрос ко всем участникам: «Вы опытные специалисты и можете оценить и сказать, как связывают ваши студенты, магистранты, докторанты оценку, полученную на занятии и оценку своего Я? Оцените в процентном или долевым соотношении – есть те, кто связывают, и те, кто не связывают»

Разумеется, поступали разные версии, но сам вопрос и не предполагал однозначного ответа.

Но также были и обоснования предварительных исследований, опросов, бесед и анкетирования в которых приняли участие 412 человек, результаты которых мы проанализировали и представили на семинаре.

Здесь приведем их в таблице 1.

Таблица 1. Результаты опроса о взаимосвязи оценки знаний и самооценки

Взаимосвязь оценки знаний и самооценки	Представления студентов о себе	Предположения преподавателей о взаимосвязи оценки знаний и самооценки студентов
Самооценка связана с оценкой знаний напрямую	25%	40 %
Самооценка не связана с оценкой знаний	75%	60 %
Важна документированная оценка больше чем объем знаний.	70%	80 %
Важна документированная оценка	30%	20%

меньше чем объем знаний.		
--------------------------	--	--

Итак, мы пришли общим выводам: для значительного количества студентов вуза важна документированная оценка, иногда она важна даже больше, чем сам объем знаний по учебному материалу. Также отмечена еще одна тенденция взаимосвязи оценки знаний и самооценки студентов. Как полагают преподаватели, студенты свою самооценку и оценки знаний на занятиях связывают далеко не всегда напрямую, и в основном стремятся воспринимать себя положительно.

О причинах, почему оценка важнее: большинство респондентов среди студентов, если обобщить дали подобные ответы

- знания можно получить и позже, работая по профессии, а оценку уже не исправить.
- еще не известно, пригодятся ли знания, а документ об образовании нужен.

О причинах же, почему объем знаний важнее:

- заинтересовал преподаватель, ведущий предмет;
- хотят сохранить статус «знающего» перед самим собой;
- самостоятельно изучить трудно, но в ближайшее время эти знания нужны.

Таким образом, на семинаре были представлены рассуждения на тему взаимосвязи имиджа субъектов образования с оценкой их профессиональных качеств, оценкой подготовки к занятиям. Обсуждение было достаточно активным и поступали различные примеры и мнения.

Следующий аспект, который логично вышел из обсуждения – это образ преподавателя, который оказал влияние на профессиональный путь участников данного семинара. Ведущие попросили их вспомнить своих учителей из школы и вуза, которые им запомнились, привести вслух примеры качеств, которыми обладали эти люди, как понимали, что эти качества есть.

Таким образом, каждый мог задать себе вопрос, отрефлексировать как их учащиеся воспринимают своего преподавателя. Ведь каждый преподаватель, наставник является образцом – носителем профессиональных качеств. Данное обсуждение также было активным, приводили примеры, вопрос нашел живой отклик среди участников.

Из результатов предварительного исследования можно предположить следующее. Знания и их оценка недостаточно важны для студентов в стратегическом плане, в то время как образ профессионала, роль «знающего» важны и в тактическом и стратегическом плане. Строить учебный материал более эффективно с учетом тактических задач, которые будут мотивировать студентов и этому нужно уделить внимание в данном семинаре и в дальнейших исследованиях.

Отрезюмировав обсуждение мы сделали **четыре основных вывода:**

1. В сознании современного человека все более закрепляется представление об имидже как об определенной ценности, от качества которой зависит жизненный успех и успешность любой деятельности.

Имидж – (если не брать стереотипное представление о нем – во внешнем плане одно поведение, внутри противоречивые мотивы) является необходимостью. Имидж студентов влияет на статус будущей профессии в обществе. Процесс формирования имиджа включает самореализацию студентов, «приведение» своих взглядов, оценок, ценностей в соответствие с социально приемлемыми и профессиональными ценностями.

2. Имидж появляется автоматически, по законам социальной перцепции, если им не управлять. [3,9] Репутация как смежное с имиджем ролевое социальное явление работает на человека, если созданный образ-имидж соответствует действительности. У человека происходит сознательного или бессознательного усвоения и воспроизводства социального опыта через распределение функций-ролей в группе. Имидж связан с системой ролей, которые объединяются, интегрируются творческим началом в человеке. [4]

3. Эффективность имиджа для обучения связана с биологически заложенными в человеке механизмами подражания. Причем вне зависимости от возраста человек продолжает копировать некоторые аспекты поведения значимых членов группы, в которой он состоит. Механизмы подражания – ресурс для обучения, который не нужно специально формировать, за счет подражания человек учиться быстрее, но для этого нужна специально организованная среда. [2,12]

4. За счет появления большого разнообразия информации в интернете, ускорения темпов жизни меняется система целеполагания. Но, как в 20, так и в 21 веке у учащихся вне зависимости от их возраста нет достаточного представления, как они могут применять на практике получаемые знания. До начала 20 века люди получали и меньший объем знаний по своей профессии, и образцы применения этих знаний в большей степени были представлены в их окружении. Поэтому в связи с информационными перегрузками сегодня учащимся гораздо труднее запоминать и усваивать учебный материал в системе

личностных координат, границы роли профессионала «размыты». Поэтому стратегические цели недостаточно мотивируют человека учиться, познавать материал в поставленные сроки. Мотивирует к профессии и является образцом для подражания сам преподаватель, его целостный образ – имидж.

Как показывают современные исследования, развитие имиджа студентов от первого к пятому курсу обучения происходит в двух направлениях: росте когнитивной сложности и социальной направленности потребностей - и ценностей в его структуре. По мере освоения новой: социальной роли в процессе учебно-профессиональной деятельности, ведущие ценности студентов совмещаются, приобретая социально-психологическую направленность. [7, 11,12]

И, конечно же, имидж каждого участника образования влияет на имидж вуза. И этот приоритет заложен в политике менеджмента качества КазНПУ им. Абая.

В отличие от персонального имиджа (который может быть ориентирован на самоощущение и на восприятие), имидж организации ориентирован на восприятие. К восприятию имиджа вуза в первую очередь предъявляет требования аудитория потенциальных абитуриентов, их родителей, а также студенческая аудитория и работодатели, уровень требований которых возрастает в связи с изменениями социально-экономических условий.

При этом можно предположить, что позитивное восприятие собственного образа, является одной из социально-психологических причин мобильности студентов, их желания продолжить образование или приобрести научный опыт за рубежом, участвуя в различных образовательных или научно-исследовательских программах. Важно, что подобные обмены повышают качество и престиж выпускников вуза, а также обеспечивают информированность целевых аудиторий о вузе, в том числе его зарубежных партнёров, формируют социальные ожидания относительно образа вуза. [4, 7, 11,12]

Участники семинара выразили согласие с данными предпосылками современного образования. Из этих выводов мы стали обсуждать и конкретизировать запросы и методы, которые помогут преподавателям эффективнее работать на своих занятиях.

Итак, механизм социализации действует в рамках субкультуры – комплекса ценностей, норм, морально-психологических черт и поведенческих проявлений, которые типичны для людей определенного возраста или конкретного профессионально-культурного слоя, который в целом создает конкретный стиль жизни той или иной возрастной, профессиональной или социальной группы. [7] Нам предстояло ответить на вопрос за счет, каких действий, методов и приемов происходит формирование нового стиля социального поведения, отвечающего задачам современного этапа развития общества?

В результате мы взяли несколько компонентов и направлений, которые на данный момент исполнимы для участников семинара и которые согласно психологическим данным будут способствовать профилактике профессионального выгорания, оптимизируют работу и помогут повысить работоспособность как учащихся, так и преподавателей. [7]

Мы уделили внимание вопросам обустройства рабочего пространства в аудиториях. Обсудили – как в этом реально могут участвовать студенты. Ведь, чтобы гордиться средой, в которой учишься или работаешь, нужно его замечать, преобразовывать свое физическое и социальное пространство. В этом нам помогают данные инженерной и дифференциальной психологии, эргономики, психологии управления, психофизиологии.

Например, для разных профессий это могут быть разные творческие задания во время занятий. Например, СРС (самостоятельная работа студента) на тему: как обустроить свой будущий кабинет. Для учащихся физико-математического направления – рассчитать размеры рабочего пространства, высчитать оптимальное освещение, прочие объемы и цифровые данные. Слушатели курса приводили и другие примеры. Для учащихся естественнонаучного цикла – это данные о физиологии. На них мы остановились еще подробнее. Но и для учащихся всех групп – это коммуникативные составляющие. Примером явились разминки- пятиминутки сонастройки на занятиях для малых и средних групп. Например, коллективный счет или упражнение «Моя минута», двигательные разминки «Тропический дождь», работа группы с дыханием, работа с голосом. [2, 7,10]

Для больших групп – это введение ритуалов сонастройки на работу, к которым весь поток более 50 человек могут привыкнуть и на них ориентироваться, чтобы в группах регулировалось внимание. Здесь опять в силу вступают законы психофизиологии. Мы также обсуждали, как разделить занятие по времени на периоды активности для преподавателя и учащихся. Как распределять внимание с одного учащегося на всю группу и малые группы. Мы обсудили влияние внимания группы и утомляемости на местоположение ведущего (преподавателя).

Обсудили, как за счет передвижения группы в пространстве менять их ролевые статусы с привычных на новые и как сделать это экологичным и эффективным. За основу мы взяли идею психофизиологии

моторных полей (Бернштейна в интерпретации Д. Боаделла). [14]

Также обсудили работу 4 стадий групповой динамики. [2,7, 10] Причем смогли оценить эти процессы, как они происходили и за счет чего именно в данной учебной группе. Выяснили, что домашние задания запоминаются легче, выполняются активнее, если давать и начинать их делать именно на третьей стадии, а не на последней, поскольку на четвертой психика человека стремиться завершить и свернуть - упаковать полученную информацию. А домашнее задание – это развертывание материала, интеграция, соединение его с системой личностных координат.

В завершении мы полностью обсудили сам рабочий процесс, каким он у нас произошел, по каким признакам можно было определить и управлять имиджем и динамикой группы. Как проявлялся имидж каждого участника, какие выводы каждый может сделать для себя. Несколько человек привели их в пример для всей группы.

Дальше мы с участниками семинара обсудили возможности дальнейшего сотрудничества по развитию имиджа субъектов образования и на этом завершили семинар. Можно отметить, что все четыре задачи, поставленные на семинаре были решены.

Согласно плану исследовательского проекта предполагается работа сотрудников НИЦ «Психологии личности» в студенческих группах и ППС из 4 подразделений университета.

Литература

- 1.Бозаджиев В. Л. Имидж психолога М. Издательство: Академия Естествознания, 2009 -219 с.
- 2.Вестник КазНПУ им. Абая, Серия Психология (спецвыпуск)№2, 2013 Алматы.
- 3.Гуревич П.С. Психология рекламы. Учебник для студентов вузов. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. - 287 с.
- 4.Кривоносов А. Д. , Филатова О. Г., Шишкина М.А. Основы теории связей с общественностью: Учебник для вузов "Издательский дом Питер", 2011 -384 с.
- 5.Кулагина И.В. Исследование взаимосвязи психологической адаптации и творческой самореализации личности /Международный научно-исследовательский журнал. Выпуск: ноябрь 2016, ISSN 2227-6017 (ONLINE), ISSN 2303-9868 (PRINT), DOI: 10.18454/IRJ.2227-6017/ПИ № ФС 77 – 51217
- 6.Мэнгілік Ел. 2 глава учебного пособия – Алматы: - изд-во “ УЛАФАТ” , 2015 -336 с.
- 7.Мельник С. Н. Теоретические и методические основы социально- психологического тренинга Владивосток 2004 г.
- 8.Петровский В. А. К психологии активности личности // Вопросы психологии. 1975. № 3.
- 9.Почепцов Г.Г. Имиджелогия. К. : 2002. - 574с.
- 10.Фрейдджер Р., Фейдимен Дж. Теории личности и личностный рост. М.: ОЛМА ПРЕСС, 2004. - 657 с.
- 11.Шнейдер Л. Б. Экспериментальное изучение профессиональной идентичности — М.; ООО “Принт”, 2000 г., 128 с.
- 12.Жеребенко, О. А. Социально-психологические особенности развития имиджа студента вуза /Автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05; Место защиты: БГУ, Курск — 2008. — 18 с. Электронный ресурс:
Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat <http://www.dissercat.com/content/sotsialno-psikhologicheskie-osobennosti-razvitiya-imidzha-studenta-vuza#ixzz59ixvApNb> (дата обращения 28.02.2018)
- 13.Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана. 30 ноября 2015 г. // Электронный ресурс: <http://www.akorda.kz/ru/addresses/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nazarbaeva-narodu-kazahstana-30-noyabrya-2015-g> (дата обращения 22.02.2018)
- 14.Телесно-ориентированная психотерапия: Моторные поля Дэвида Боаделла. Электронный ресурс: <https://www.live-and-learn.ru/catalog/article/telesno-orientirovannaya-psikhoterapiya-motornye-polya-devida-boadella/> (дата обращения 01.03.2018)

ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Бегалиева С.Б.,

*доктор педагогических наук, профессор
Казахский национальный педагогический университет им.Абая
г. Алматы, Республика Казахстан*

Аннотация

В статье даны рекомендации по использованию инновационных педагогических технологий на уроках русского языка с иностранными обучающимися (обобщение педагогического опыта). В содержание входят: технология проблемного обучения: значение, формы, методы, приемы; информационные и коммуникационные технологии (ИКТ), игровые технологии технология критического мышления.

Ключевые слова: инновационные образовательные технологии, информационные технологии, развитие критического мышления, технология проблемного обучения.

Школа и вуз используют инновационные образовательные технологии и методики преподавания различных учебных дисциплин, позволяющих значительно повысить эффективность обучения, инициативность и успешность всех участников образовательного процесса.

Педагогическими технологиями, учитывающими различный уровень готовности к обучению в школе, неодинаковый социальный опыт, отличия в психологическом развитии детей. В настоящее время учителю школы предоставлен достаточно широкий выбор вариативных программ образования, различных систем и учебно-методических комплексов обучения. Но, изменив лишь содержание, оставив без изменения технологию, невозможно достичь положительных результатов обучения. Обновление школы возможно только через научно обоснованное совершенствование педагогической технологии, предполагающей научное проектирование и точное воспроизведение в образовательной деятельности, гарантирующих успех педагогических процессов.

Сегодня перед современным образованием стоит задача - приобщить учащихся к научно-исследовательской и экспериментальной деятельности, воспитывать высокообразованную личность с активной жизненной позицией, способной конкурировать на международном уровне. Немаловажную роль играют здесь современные образовательные технологии. Их использование также важно потому, что они во многом личностно-ориентированные, выявляют, прежде всего, особенности учащихся, содействует развитию и проявлению личностных качеств учащихся, формированию его индивидуальности, способности к нравственной и творческой реализации своих возможностей.

Технология проблемного обучения позволяет оживить и активизировать учебный процесс, способствует формированию нравственного воспитания учащихся, учит проникать в суть изучаемого произведения, выявлять не только идею, проблему художественного произведения, но и определять значение средств художественной выразительности. Суть проблемного обучения в том, чтобы создавать проблемные ситуации и организовать деятельность учащихся по решению учебной проблемы, обеспечивая оптимальное сочетание самостоятельности учащихся в поисковой деятельности с усвоением необходимых знаний.

Информационные технологии значительно расширяют возможности предъявления учебной информации. Внедрение новых информационных технологий в учебный процесс позволяет активизировать процесс обучения, повысить темп урока, увеличить объем самостоятельной работы учащихся. Применение их в преподавании литературы способствует совершенствованию практических умений и навыков, позволяет эффективнее организовать самостоятельную работу и индивидуализировать процесс обучения, повышает интерес к урокам словесности, активизирует познавательную деятельность учащихся и развивает творческий потенциал.

Применение игровых форм на уроке создает предпосылки для активизации познавательной деятельности, для эффективности восприятия и понимания учащимся учебного материала, для раскрытия творческих способностей обучающихся. Игра на уроке способствует повышению общего развития, умению ориентироваться в различных жизненных обстоятельствах. Использование игровой технологии на уроках литературы отражает всё многообразие человеческой деятельности: интеллектуальную, эстетическую, нравственно-психологическую, коммуникативную и другие.

Технология развития критического мышления - это естественный способ взаимодействия с идеями и информацией. Необходимо умение не только овладеть информацией, но и критически ее оценить, осмыслить, применить, делать выводы относительно точности и ценности данной информации. Учащиеся не сидят пассивно, слушая преподавателя, а становятся главными действующими лицами урока.

В современном образовании много внимания уделяется инновационным технологиям. Это объясняется тем, что в стратегии модернизации образования подчеркивается необходимость изменения методов и технологий обучения на всех ступенях обучения, позволяющих формировать целостную систему универсальных знаний, умений, навыков, а также опыт самостоятельной деятельности и личной ответственности обучающихся, то есть ключевые компетенции, определяющие современное качество содержания образования.

Использование современных технологий на уроке актуально, так как позволяет в наибольшей степени решить поставленную государством задачу гуманизации образования, заключающуюся в построении такого учебного процесса, где на первый план выдвигается взаимосвязанная деятельность учителя и ученика, нацеленная на решение как учебной, так и практически значимой задачи.

Поэтому для современного учителя, стало необходимым не только давать учащимся образование в виде системы знаний - умений - навыков, но и всемерно развивать познавательные и творческие возможности учеников, воспитывать личность.

Опыт преподавания уроков литературы подтверждает, что эффективность обучения повышается, если на занятиях использовать инновационное обучение, в основе которого лежат современные образовательные технологии.

Они привлекательны тем, что выявляют особенности развития учащихся, содействует развитию и проявлению личностных качеств учащихся, формированию его индивидуальности, способности к нравственной и творческой реализации своих возможностей. А уроки литературы, по моему мнению, как никакие другие, помогают личности раскрыться. Преподаватель видит в студенте самобытную личность, мыслящего собеседника, с мнением которого надо особенно считаться, так как он видит мир непредубежденным взглядом, показать необходимость использования инновационных технологий на уроках русского языка.

• Раскрыть содержание инновационных педагогических технологий. Определить их роль и значение на современном этапе образовательного процесса.

• Рассказать о формах, приемах и методах их использования во время учебного процесса.

• На приведенных примерах из практической работы показать позитивные стороны использования инновационных технологий на уроках русского языка

Среди множества современных технологий наиболее приемлемыми для уроков литературы являются :

- технология проблемного обучения ;
- технология развития критического мышления;
- компьютерные технологии (ИКТ);
- создание ситуации успеха на уроке.

Эти технологии привлекательны в первую очередь тем, что являются предметно-личностно-ориентированными, в центре их внимания - ученик, его личность, его неповторимый внутренний мир. Ведь от меня, как от современного учителя, требуется не только дать учащемуся образование в виде системы знаний-умений-навыков, но и всемерно развивать познавательные и творческие возможности студентов, воспитывать личность.

При использовании инновационных технологий в обучении литературы успешно применяю следующие **приемы, формы и методы:**

- опорный конспект;
- мозговая атака;
- групповая дискуссия;
- чтение с остановками и Вопросы Блюма;
- кластеры;
- синквейн;
- перепутанные логические цепочки;
- дидактическая игра;
- работа с тестами;
- групповая форма работы;

- коллективная форма работы;
- нетрадиционные формы домашнего задания и др.

На уроках литературы наибольшее предпочтение отведено проблемному обучению. Оно привлекательно тем, что в процессе урока учащиеся заняты не столько заучиванием и воспроизведением знаний, сколько решением задач-проблем, подобранных в определенной системе. Преподаватель организует работу учащихся таким образом, что они самостоятельно отыскивают в материале нужные для решения поставленной проблемы сведения, делают необходимые обобщения и выводы, сравнивают и анализируют фактический материал, определяют, что им уже известно, а что еще надо найти, выявить, обнаружить и т.п. При таком методе работы внимание учащихся обращается не только на содержание усваиваемых знаний, но и на способы организации учебной деятельности по их усвоению. Кроме того, усвоение знаний осуществляется путем совместной, коллективной деятельности преподавателя и студентов.

Основным методом проблемного обучения является эвристический метод (частично поисковый.) Эвристический метод развивает литературные способности учащихся, учит самостоятельному приобретению знаний и умений. Он предполагает работу над текстом художественного произведения: анализ эпизода или целого произведения, подбор цитат для ответа на поставленный вопрос, анализ образа героя, сравнительную характеристику героев; выступления на диспуте, сочинения на частные и обобщающие темы как результат своей работы над произведением.

Основу проблемного обучения составляет умение найти острый, проблемный вопрос, создав тем самым на уроке проблемную ситуацию и организовав способы ее решения.

В соответствии с этими позициями авторы учебной программы предлагают для усвоения будущими учителями следующие современные педагогические технологии:

- предметно-ориентированные технологии (модульно-рейтинговые технологии, укрупнение блоков теоретического материала, рейтинговые шкалы оценки усвоения материала, интегративные технологии);
- технологии дифференциального обучения (групповые технологии – Н. Гузик, И. Первин, В.Фирсов, дифференциация постановки целей обучения);
- технологии развивающего обучения, опирающегося на познавательный интерес (Л. Занков, Д. Эльконин, В.Давыдов), на индивидуальный опыт личности (И. Якиманская), на творческие потребности (Г.С. Альтшуллер, И. Волков, И. Иванов), на потребности самосовершенствования (Г. Селевко). Природосообразные технологии (воспитания грамотности – А. Кушнир, саморазвития – М. Монтессори);
- технологии на основе коллективного способа обучения (В.Дьяченко, А. Соколов, А.Ривин и др.);
- технологии на основе личностной ориентации;
- игровые технологии;
- проблемное, программированное обучение;
- использование схемных и знаковых моделей учебного материала (В.Шаталов);

Из анализа учебных программ по методикам преподавания видно, что только программы по специальности уделяют специальное внимание обучению будущих учителей современным педагогическим технологиям. Программы по другим специальностям, хотя и обновили некоторые аспекты методической подготовки учителей, все же остаются традиционными.

В целом даже отмеченные нами положительно учебные программы по методике преподавания русского языка и литературы в плане нашего исследования имеют существенные недостатки:

1. Они не отражают основополагающую технологию, составляющую объект деятельности учителя, – технологию реализации целостного педагогического процесса;
2. В программах лишь констатируется развитие у будущих учителей творческой активности. Совершенно отсутствует ориентация на модель творческой активности студентов как интегративного личностного качества.
3. В этих типовых документах, хотя и говорится об установлении межпредметных связей с психологией и педагогикой, тем не менее, в содержании программ этот тезис не раскрывается.

Таким образом, анализ государственных стандартов, учебных планов и программ по ряду специальностей подготовки будущих учителей показал, что педагогический процесс вуза обладает потенциальными возможностями в формировании творческой активности студентов. Однако для реального претворения этого потенциала необходимо создать соответствующую среду, сконструировать комплекс педагогических условий.

ЛИТЕРАТУРА ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Иванова Н.Д., Забежанская Н.Н., Ким А.М. Педвузам – интегрированные курсы -2001. – №1, №4. – С.12-13.
2. Кинякина О.Н. Мозг на 100%. Интеллект. Память. Креатив. Интуиция. Интенсив: Тренинг по развитию суперспособностей. / О. Кинякина, Т. Захарова, П. Лем, Ю. Асоскова, О. Овчинникова. – М.: ЭКСМО, 2008. – 848 с.
3. Рождественская Н.В. Креативность: пути развития и тренинги. – СПб.: Речь, 2006. – 320 с.
4. Голубева А. В. Понятие инновации в методике преподавания русского языка. — М.: 2010. – 165 с.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА В ОБНОВЛЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Дорожкин Е.М., доктор педагогических наук,
Кислов А.Г., доктор философских наук,
Щербина Е. Ю., кандидат экономических наук,
Российский государственный профессионально-педагогический
университет, г. Екатеринбург*

Summary

The growth of professional mobility requires the renovation of the pedagogical paradigm in the sphere of vocational education, and appears, the reference to heuristic, and sometimes unexpected metaphors. Linguistic metaphor allows to evade from the traditional monoprofessional to radically heterogeneous polyprofessional education, which is able to adapt a person to the necessity of change its line of activity, social roles and statuses. The linguistic metaphor itself restrictedly follows from the recognition of the advantages of cross-cultural dialogue.

Аннотация

Рост профессиональной мобильности требует обновления педагогической парадигмы в сфере профессионального образования, а значит, обращения к эвристичным, порой неожиданным метафорам. Лингвистическая метафора позволяет уйти от традиционного монопрофессионального к радикально гетерогенному полипрофессиональному образованию, которое способно адаптировать человека к необходимости быть в постоянной готовности к смене рода занятий, социальных ролей и статусов. Сама же лингвистическая метафора органично следует из признания преимуществ межкультурного диалога.

Метафора давно признана не просто одним из выразительных приемов, свойственных поэтическому и обыденному языку. Мышление метафорично, поскольку оно является не механическим повторением сказанного или написанного, а творческим смысловосозданием и смыслоосозиданием [2; 11]: «метафора именно создает, а не выражает сходство» [5, с. 154]. Потому метафоричны языки науки, научное мышление, в том числе в тех науках, чьим объектом является сфера образования [7; 17; 18] – профессионального образования в частности. И метафоричность науки особенно возрастает, когда она ищет ответы на нетривиальные вызовы [1].

Таков поиск профессиональной педагогикой (педагогикой освоения профессий) ответа на вызов роста профессиональной мобильности [23; 24; 25], часто вынужденной на протяжении всей жизни человека, что делает необходимой адаптацию к ней, готовность человека к смене своих профессиональных занятий, ролей, статусов [8]. Профессии обнаружили свою конечность во времени и текучесть (неопределенность) в пространстве, многие уходят в прошлое, большинство трансформируется, растет число новых. И поскольку мир профессий в современном обществе стремительно усложняется, постольку усложняются содержание, структура, формы профессионального образования.

Многие авторы полагают, что в условиях роста мобильности профессиональное образование должно стать опережающим [9; 12; 19; 21; 22]. Возможности же опережения они увязывают с прогнозированием – экономики, социального устройства и обновляемого мира профессий, вплоть до составления их более [20] или менее официальных перечней [3]. Попытки прогнозирования развития мира профессий исходят из монопрофессиональной парадигмы, задающей продолжение подготовки человека к одной профессии, но только не отживающей, а возникающей, что сопряжено с издержками всякого прогнозирования –

процесса высоко вероятностного, неизбежно не учитывающего действия большого числа факторов, а потому приближающего занятие им к гаданию на кофейной гуще [14; 16].

Выходит, что современное образование имеет два одинаково негодных варианта ответа на вызов роста профессиональной мобильности: либо подготовка к профессии, теряющей свою актуальность, либо – к сфантазированной, также оставляющая выпускника невооруженным при встрече с невостребованностью на рынке труда. Есть, правда, еще третий ответ – фундаментализация (вместо специализации) образования, что и происходит на уровне бакалавриата и что не подходит для профессионального образования, поскольку его задача не подменять высшую школу, где происходит подготовка креативных эрудитов, впоследствии именно это качество и «продающих» на рынке труда. Профессиональное образование должно обеспечить подготовку профессионалов, специалистов. И чтобы не остаться на развилке двух равно негодных путей дальнейшего развития, наука о профессиональном образовании может обратиться к эвристичной лингвистической метафоре, позволяющей освободиться от завороченности старой монопрофессиональной парадигмы и выйти на путь реалистической подготовки одновременно обладающей профессиями и адаптированной к мобильности, готовой к дальнейшему, в том числе многовекторному профессиональному развитию личности.

Для этого, следуя признанию преимуществ межкультурного диалога в противовес монокультурной замкнутости, вспомним о лучшем варианте освоения нескольких языков, при котором не с приобщения к родственным и смежным языкам стоит начинать, а с параллельного – и с самого раннего детства – существования ребенка в разных и лучше – очень разных – языковых средах. Общение с разными взрослыми на разных языках – этот вариант (образец/парадигму) и предлагается перенести в профессиональное образование, воспользовавшись им как метафорой: точно так же, как каждый новый язык осваивается легче, так и каждая новая профессия осваивается легче – на базе растущего опыта адаптации к разнице профессий.

Сравнение мира профессий и особенно освоения профессий с миром языков не случайно. «Нам нетрудно представить себе образование по аналогии с языком, когда мы говорим о развитии маленького ребенка. Собственно, для него освоение языка и есть образование. На первых этапах жизни “словарный запас” – естественный показатель образованности... коррелирует образования. Однако значит ли это, что “родовое сходство” образования и языка заканчивается с последним написанным в школе сочинением? Отнюдь нет. Профессиональное образование еще в большей степени требует обращения к лингвистической метафоре» [6, с. 27]: профессия – это всегда особый дискурс (выраженный, прежде всего, в языке, а также в деятельности и взаимоотношениях с миром мышления), а значит, и обособленная группа его (этого дискурса) носителей. Обособленность эта не установлена искусственно. Здесь имеет место естественный и неизбежный эзотеризм, обусловленный спецификой определенной социальной ниши. Определенность же данной ниши мало, что подвижна, как все в этом мире, но еще и определяема только изнутри, из самой ниши, т.е., говоря языком эзотериков, «посвященными». Кстати и «работодатели практически никогда не могут четко и операционально (т.е. на уровне алгоритма) выразить свои требования к кандидату. Однако в подавляющем большинстве случаев отбор и последующее продвижение происходит не по формальным критериям, а по “общности **языка**”. Общность устанавливается в первые же минуты собеседования: по словам-маркерам, часто ничего не говорящим постороннему, и используемым оборотам речи, которые действуют как пароль (“Мы с тобой одной крови, ты и я”). То, что традиционно именуется “личными качествами” претендента, порой не имеет никакого отношения к его личности – это качества **языка**, которым он овладел (и который овладел им). Именно поэтому специалисты кадровых агентств также имеют все основания называть себя “переводчиками”» [6, с. 28].

Готовность к непредсказуемому будущему на рынке труда, в сфере профессий и можно сформировать при полипрофессиональной подготовке, и лучше, если это будет радикально гетерогенная полипрофессиональная подготовка. Правда, стереотип подталкивает к пониманию полипрофессионализма как характеристики субъекта профессиональной деятельности, отражающей его способность и готовность к осуществлению видов деятельности, свойственных смежным специальностям и профессиональным группам [10, с. 2]. Полипрофессионализм, со стереотипной точки зрения, формируется «симультанной параллельностью в освоении профессий, использованием имеющихся компетенций из одной профессии для синхронного освоения других родственных профессий» [10, с. 3]. Более того, питающая стереотипы монопрофессиональная парадигма задает такую мысль, что «в современных условиях предпочтительней параллельное гомогенное формирование полипрофессионализма в процессе расширения области профессиональной деятельности, что значительно сокращает сроки адаптации выпускников на производстве» [10, с. 3]. Цитируемые авторы – в

духе лингвистической же метафоры – аргументируют: «Как проще сперва выучить родственные языки, так легче вначале освоить составляющие одной профессиональной группы, для которых характерна общность подходов, технологий и методик» [10, с. 5]. – Но легче ли будет освоиться человеку, оставшемуся с набором родственных специальностей в ситуации, когда востребованными окажутся совсем другие, не освоенные им, профессии?! Легче ли ему будет адаптироваться и справиться с этой ситуацией? Отрицательный ответ очевиден. А задача педагогики – помочь будущему выпускнику, а не бросать его в ситуации высоко вероятных рисков.

Образование будет действительно полипрофессиональным, если обучающийся освоит не только родственные, но и совершенно далекие друг от друга профессии (хотя бы две). И дело не столько в расширении диапазона профессиональных возможностей, сколько в *готовности выходить за рамки сформировавшихся в процессе профессионального образования стереотипов*. Без этих стереотипов (без основательной монопрофессиональной подготовки) полипрофессионализм невозможен. Но обучающемуся бесценно полезным будет опыт освоения совершенно далекой от первой профессии. Не сама эта профессия, а именно *опыт разницы*. Только тогда он будет готов к встрече с очередной новизной, не вписывающейся в сформировавшиеся ранее стереотипы. При этом, конечно же, нельзя допустить верхоглядства в организации радикального гетерогенного би-, полипрофессионального образования. Нужно основательное, серьезное, полноценное освоение двух (и даже более) очень разных профессий, что требует дальнейшей работы по комбинированию этих осваиваемых профессий. Очевидно, что вариантов подобных комбинаций множество, но все они должны обеспечить педагогическую синергию профессий во время их освоения.

Так что радикальный гетерогенный полипрофессионализм подобно радикальному гетерогенному полилингвизму обеспечит обучающемуся и вхождение в очень разные профессии и круги (социальные группы) их носителей, и опыт приятия, адаптации к разнице, готовность к встрече с новой разницей, совладание в этой ситуации с собой и самою этой разницей. Можно сказать, что профессиональное образование должно стать не просто полипрофессиональным, а избыточно-..., метапрофессиональным [13] – это будет реально обеспечивающей его опережающий характер чертой. Избыточность («экономия непроездной траты» по Ж. Батаю [4]) – черта развивающейся культуры, а с ее помощью и всего социума-носителя данной культуры. Это экономия/экономика креативной щедрости, образ жизни, реализующий фундаментальную черту человека, его антропологическое и даже онтологическое своеобразие – способность к трансцендированию (выходу за границы, за пределы) [15], к преодолению.

Так, лингвистическая метафора, вдохновленная преимуществами межкультурного диалога, позволяет обрести дополнительные педагогические основы реализации инновационных технологий в современном профессиональном образовании.

Литература

1. Андрюхина Л.М. Культурная топология креативности: возможности человека XXI века // *Инновационные проекты и программы в образовании*. 2013. Т. 1. № 1. С.3–8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-topologiya-kreativnosti-vozmozhnosti-cheloveka-xxi-veka-1>
2. Андрюхина Т.В. Быки и медведи: роль метафоры в концептуализации экономических реалий // *Лингвострановедение: методы анализа, технология обучения* (Пятый межвуз. семинар) / МГИМО (У) МИД России. М., 2008. URL: <https://mgimo.ru/files/56809/56809.pdf>
3. Атлас новых профессий. URL: <http://atlas100.ru/>
4. Батай Ж. Проклятая доля. М., 2003. 208 с.
5. Блэк М. Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. 512 с.
6. Вахштайн В.С. Код образования // *Платное образование*. 2006. № 10. С. 26–29.
7. Вахштайн В.С. Метафоры и метаморфозы университета // *Культиватор*. 2011. №3. С.20–30.
8. Вербицкая Н.О., Матафонов М.Э., Федоров В.А. Компетентность ориентации и адаптации на рынке труда: акмеологические основания исследования // *Образование и наука. Известия УрО РАО*. 2005. № 5. С. 52–58.
9. Галиев Т.Т. Опережающее обучение на основе системного подхода. Астана: Изд-во НЦОКО МОН РК, 2011. 317 с.
10. Днепров С.А., Тулькибаева Н.Н., Медведев И.Ф. От монопрофессиональной подготовки к полипрофессиональной // *Профессиональное образование. Столица*. 20015 № 5. С. 2.
11. Еремина Ю.Ю. Метафора – это не сравнение, а способ мысли. URL: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/007-06.pdf>
12. Жуков Г.Н. Стратегия опережающего образования // *Профессиональное образование в России и за*

рубежом. 2009. № 1. С. 63–69.

13.Кислов А.Г. О перспективах профессиоведения // Профессиональная педагогика: становление и пути развития: Материалы науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 11–12 апреля 2006, г.). В 3-х ч. Ч. 1. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2006. С. 75–80.

14.Кислов А.Г. Об опережающем профессиональном образовании в условиях роста социально-экономической мобильности // Педагогический журнал Башкортостана. 2017. № 1. С. 80–88.

15.Кислов А.Г. Образование versus креативность: истоки демистификации // Образование и наука. 2012. № 9. С. 90–105.

16.Кислов А.Г. От опережающего к транспрофессиональному образованию // Образование и наука. 2018. № 1 (20). С. 54–74.

17.Константиновский Д.Л., Вахштайн В.С., Куракин Д.Ю. Реальность образования. Социологическое исследование: от метафоры к интерпретации. М.: ЦСП и М, 2013. 224 с.

18.Леонтьева Т.В. Технологическая метафора в лексико-семантическом поле «Обучение и воспитание» // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2011. № 1. С. 23–27.

19.Новиков П.Н, Зуев В.М. Опережающее профессиональное образование: научно-практическое пособие. М.: РГАТиЗ, 2000. 266 с.

20.Приказ Минтруда России № 831 от 2 ноября 2015 г. «Об утверждении списка 50 наиболее востребованных на рынке труда, новых и перспективных профессий, требующих среднего профессионального образования» (в ред. от 10.02.2016). URL: ynitru.ru/static/documents/2016/03/22/8321.doc.

21.Романцев Г.М., Дорожкин Е.М., Осипова И.В., Тарасюк О.В. Опережающее развитие профессионально-педагогического образования как фактор обеспечения национальной безопасности России // Социально-профессиональная мобильность в XXI веке: сб. материалов и докл. Междунар. конф. (Екатеринбург, 29–30 мая 2014 г.) / под ред. Г.М. Романцева, В.А. Копнова. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2014. С. 43–51.

22.Смирнов И.П. Опережающее развитие НПО: лозунг или приоритет? // Образование и наука. 2004. № 3 (27). С. 89–96.

23.Социально-профессиональная мобильность в XXI веке: Сб. материалов и докладов Междунар. конф. (Екатеринбург, 29–30 мая 2014 г.). Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2014. 352 с.

24.Социально-профессиональная мобильность в XXI веке: Сб. материалов 2-ой Всерос. конф. (Екатеринбург, 28–29 мая 2015 г.). Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2015. 164 с.

25.Урри Д. Мобильности. М.: Праксис, 2012. 576 с.

ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ СТУДЕНТОВ В КОНТЕКСТЕ ВУЗОВСКОГО ЛИНГВООБРАЗОВАНИЯ

Кажигалиева Г.А., доктор педагогических наук

Казахский национальный педагогический университет им. Абая, г. Алматы

Summary.

The article deals with actual problems of using discourse practices in university linguistic education. The method of discourse practices is described on the example of the general course "The Russian Language", which is taught in the humanities and non-linguistic faculties of a pedagogical university.

Аннотация.

В статье рассматриваются актуальные проблемы использования дискурсивных практик в вузовском лингвобразовании. Методика дискурсивных практик описывается на примере общеобразовательного курса «Русский язык», преподавание которого осуществляется на гуманитарных и неязыковых факультетах педагогического вуза.

Издание статьи осуществлено в рамках научного проекта АР05130793 «Компетентностно-коммуникативная модель языковой подготовки будущих педагогов-предметников в полилингвальных образовательных условиях Казахстана» (Протокол заседания Национального научного совета РК по приоритетному направлению «Научные основы «Мәңгілік ел» (образование XXI века, фундаментальные и

Реформы, проводимые в настоящее время в образовательной сфере, направлены, главным образом, на преодоление разрыва между уровнем подготовки и потребностями общества, на актуализацию компетентностного подхода к обучению и сообразно с последним на обозначение доминирующих компетенций в соответствии с современными тенденциями в обществе и образовании, на пересмотр содержания обучения, на придание ему выраженного практико направленного характера. Помимо этого современное казахстанское общество и казахстанская система образования ориентированы на вхождение Казахстана в мировое информационное и образовательное пространство. И в самой образовательной сфере сегодня наблюдается парадигмальный сдвиг, к примеру, вузовского профессионального образования от содержательно-предметной парадигмы к новой ориентации на готовность и способность личности к эффективной жизнедеятельности в широком поле различных контекстов и смыслов.

Таким образом, актуализированный компетентностный подход выдвигает на первое место не информированность обучающегося, а умение разрешать проблемы, возникающие в следующих ситуациях: а) в познании и объяснении явлений действительности; 2) при освоении современной техники и технологии; 3) во взаимоотношениях людей, в этических нормах, при оценке собственных поступков; 4) в практической жизни при выполнении социальных ролей члена семьи, покупателя, клиента, зрителя, избирателя, сельчанина/горожанина и т.д.; 5) в потребительских и эстетических оценках; 6) при оценке своей готовности и способностей к обучению в профессиональном учебном заведении, когда необходимо ориентироваться на рынке труда; 7) при необходимости разрешать собственные проблемы: жизненного самоопределения, выбора стиля и образа жизни, способов разрешения конфликтов. При компетентностном подходе обучающийся должен не просто запомнить и ответить, но и осознать постановку самой задачи, оценить новый опыт, контролировать эффективность собственных действий. Иначе при компетентностном подходе основой содержания образования провозглашаются не знания, а более сложная культурно-дидактическая структура – *целостная компетентность*. А в преломлении на соответствующий учебный предмет это будет не цепочка логических связанных идей и понятий, а некие области деятельности и концентры социокультурного опыта. Компетентность – способ существования знаний, умений, образованности, способствующий личностной самореализации, нахождению воспитанниками своего места в мире, вследствие чего образование предстает как высокомотивированное и в подлинном смысле личностно ориентированное, обеспечивающее востребованность личностного потенциала, признание личности окружающими и осознание ею самой собственной значимости. В целом в понимании дихотомии *компетентность – компетенция* мы придерживаемся точки зрения В.А. Зарыгина и вслед за ним под *компетентностью* понимаем результат научения (обученности), а под *компетенцией* уже компетентность в действии [1, с. 22].

Вместе с тем компетентностный подход, с нашей точки зрения, возможен при условии сформированности знаниевой составляющей, и именно интегрированность знаниевой и компетентностной составляющих в содержании языкового обучения позволит будущим специалистам постепенно восходить на пик профессиональной обученности в следующей последовательности: 1) готовность к *репродуктивной* деятельности в условиях *полной неопределенности*; 2) готовность к *реконструктивной* деятельности в условиях *риска неопределенности*; 3) готовность к *преобразующей* деятельности в условиях *частичной неопределенности*; 4) готовность к *продуктивной* деятельности в условиях *полной неопределенности*.

Реализация выше названного компетентностного подхода к языковому обучению в свою очередь способствует формированию функциональной грамотности обучающихся, то есть это две непосредственно взаимозависимые категории. Под *функциональной грамотностью* нами понимается совокупность предметных, межпредметных, интегративных знаний, умений, навыков и способов решения различных функциональных проблем. И в этих условиях оптимальным дидактическим средством, обеспечивающим реализацию компетентностного подхода в целях формирования функциональной грамотности, на наш взгляд, является *дискурс*.

Дискурс, представляя собой многозначный термин ряда гуманитарных наук, не обладает на сегодня четким и общепризнанным определением. К тому же приходится считаться с тем, что «различные понимания удачно удовлетворяют различные понятийные потребности, модифицируя более традиционные представления о речи, тексте, диалоге, стиле и даже о языке» [2]. В рамках настоящей статьи дискурс определяется как родовая термин, объединяющий все виды использования языка. Соответственно дискурс, вслед за рядом исследователей, понимается как «включающий одновременно два компонента: и динамический процесс языковой действительности, вписанной в ее социальный

контекст, и ее результат (то есть текст)» [2]. При этом дискурс, имея паралингвистическое сопровождение речи (миимику, жесты), осуществляет следующие функции: ритмическую, референтную, семантическую, эмоционально-оценочную и функцию воздействия на собеседника [3]. То есть дискурс обладает выраженной коммуникативной тактикой. В преломлении на образовательную сферу коммуникативная тактика дискурса выступает в качестве средства достижения образовательных целей, главная из которых в условиях формирования функциональной грамотности обучающихся через компетентностный подход – обеспечение рефлексии и самореализации личности будущего специалиста. Иначе чрезвычайно важно на системно-регулярной основе осуществлять дискурсивные практики в ситуациях педагогического общения студента и преподавателя. Подобная дискурсивная практика педагогического взаимодействия возможна в рамках любой учебной дисциплины. Однако необходимо отметить, как показывает наш собственный опыт преподавания, что наибольшего образовательного эффекта дискурсивная практика достигает в гуманитарной сфере, в том числе в филологической области. В частности, общеобразовательная дисциплина «Русский язык», реализуемая на гуманитарных и неязыковых факультетах педагогического вуза, в этом случае представляется оптимальной, так как диалоговая природа дискурса созвучна коммуникативному содержанию указанного предмета. И здесь мы приводим в качестве возможной методической реализации дискурсивной практики педагогического взаимодействия пример интегративного тематического планирования программы указанной учебной дисциплины:

Тема	Основные вопросы темы	Вербально-когнитивный уровень дискурсивной компетенции	Мотивационно-ценностный уровень дискурсивной компетенции	Рефлексивно-деятельностный уровень дискурсивной компетенции
Культура речи как раздел дисциплины «Русский язык»	Основные понятия и качества культуры речи.	Усвоение терминов: <i>культура речи, нормы литературного языка, языковой, коммуникативный, этический, эстетический компоненты культуры речи.</i>	Осознание культуры речи как культурной ценности, формирующей языковую личность	Эссе «Зачем нужна педагогу культура речи?»
Культура речевого поведения учителя	Речевое поведение учителя. Культура речевого поведения. Основные стратегии речевого поведения учителя. Требования к речи и речевому поведению в русской речевой культуре.	Усвоение понятий: <i>речевое поведение, культура речевого поведения, культура речевого поведения учителя, стратегии речевого поведения учителя.</i>	Осознание значимости культуры речевого поведения учителя в будущей профессиональной деятельности обучающегося.	Интерактивная игра («Мозговой штурм») «В чем своеобразие речевого поведения учителя?»
Речевой этикет в профессиональной деятельности учителя	Основные функции речевого этикета. Этикетные формулы в типичных педагогических ситуациях. Оценка речевого поведения учителя с точки зрения речевого этикета.	Усвоение терминов: <i>речевой этикет, функции речевого этикета, этикетные формулы / выражения.</i>	Осознание специфики речевого этикета, используемого в педагогической сфере. Формирование собственной позиции по отношению к речевому этикету учителя.	Ролевая игра
Культура речи и риторика.	Современная концепция культуры речи. Из истории культуры речи.	Усвоение терминов: <i>речь, формы речевого</i>	Различение суженного и широкого толкования понятия	Виртуальная речь «Автопортрет»: охарактеризовать

	Культура речи сквозь призму риторики.	<i>высказывания, культура речи, речевые формы культуры, языковая норма.</i> Соотнесенность категорий <i>риторика и культура речи.</i>	<i>культура речи.</i> Осознание норм литературного языка как одновременно устойчивых и изменчивых. Осознание особенностей риторической модели речевого акта. Формирование собственной позиции по различению «высококультурного» и несоответствующего, с точки зрения культуры речи, риторического выступления.	самого себя как языковую личность с опорой на основные показатели: а) степень владения родным языком, неродными языками; б) владение механизмами памяти, говорения, аудирования; в) степень раскованности и владения собой; г) владение стилями, нормами языка, интонациями и пр.; д) часто ли и охотно ли выступаю публично; е) говорлив(а) или молчалив(а), нет ли дефектов речи; ж) есть ли друзья, с которыми происходит откровенное общение; з) поведение в компании, среди людей.
Речевое общение	Основные единицы речевого общения. Организация вербальной интеракции. Эффективность речевой коммуникации. Доказательность и убедительность речи. Основные виды аргументов. Невербальные средства общения.	Усвоение понятий: <i>единицы речевого общения, вербальная интеракция, невербальные средства общения, аргументация речи</i>	Различение основных единиц речевого и невербального общения. Рефлексия собственного понимания эффективности речевой коммуникации, вербальной интеракции, доказательности и убедительности речи.	Коммуникативный тренинг на темы: «Педагогика – журналистика», «Запад – Восток» (на выбор).
Культура ораторской речи	О характеристиках ораторского искусства. Оратор и его аудитория. Подготовка речи. Основные приемы поиска материала. Способы словесного оформления выступления. Логические и интонационно-методические закономерности речи.	Ораторская речь как дискурс.	Осмысление прагматических целей правильной, выразительной и убедительной ораторской речи. Углубление рефлексии по личностному содержанию собственной индивидуальности. Рефлексиование собственных ораторских	Мини-сессия публичных выступлений (6-7 минут) на темы: «Как стать оратором?», «Книга, которую надо почитать», «О воспитании детей без физических наказаний», «Моя программа процветания нашей страны», «Мое педагогическое

			возможностей (потенций).	кредо».
--	--	--	-----------------------------	---------

В заключение хотелось бы отметить, что дискурсивная педагогическая практика – это, прежде всего практика диалога, приобретение ценностно-смыслового опыта, как студентами, так и преподавателями. Введение дискурсивной практики в обучение расширяет образовательные границы вузовской лингводидактики и способствует развитию функциональной грамотности будущих специалистов.

Литература:

1. Зарыгин В.А. Формирование профессиональной компетентности специалиста в системе корпоративного обучения: дис... канд. пед. наук. — М., 2011. — 231 с.
2. Кибрик А.А., Паршин П.Б. Дискурс // 2001 [http:// www.krugosvet.ru/articles/82/1008254/1008254a9.htm](http://www.krugosvet.ru/articles/82/1008254/1008254a9.htm)
3. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: «Советская энциклопедия», 1990. – 685 с.

БІЛІМ МАЗМҰНЫН ЖАҢАРТУДА ҚАЗАҚ ТІЛІН ОҚЫТУДЫҢ ТИІМДІ ТӘСІЛДЕРІ

Адилханова М.Т.,

гуманитарлық ғылымдар магистрі

«Өрлеу» біліктілікті арттыру ұлттық орталығы»

акционерлік қоғамының филиалы «Ақтөбе облысы бойынша

педагогикалық қызметкерлердің біліктілігін арттыру институты

Ақтөбе қаласы

В данной статье рассматриваются основные приоритеты изучения казахского языка в условиях обновления содержания образования, а также эффективность и качество преподавания языка.

In this article is discussed the effective organization of learning process in teaching Kazakh language in the context of the updated curriculum for comprehensive school education. This article also states that effectiveness and quality of teaching language is important.

Білім беру әлеуметтік институт ретінде қоғамның әлеуметтік ұсақ құрылымдарының бірі ретінде қарастырылады. Білім берудің мазмұны- қоғам жағдайының көрінісі, оның бір жағдайдан екінші жағдайына ауысуы. Қазіргі уақытта бұл – ХХ ғасырдың индустриалды қоғамынан ХХІ ғасырдың постиндустриалды және ақпараттық қоғамына көшу. Білім берудің дамуы мен қызмет етуі қоғамның өмір сүруінің экономикалық, саяси, мәдени және тағы да барлық басқа шарттары және факторларымен шартталған [1,42-бет].

Қазақстан Республикасының Президенті Н.Назарбаевтың «Төртінші өнеркәсіптік революция жағдайындағы дамудың жаңа мүмкіндіктері» Қазақстан халқына Жолдауында: «Барлық жастағы азаматтарды қамтитын білім беру ісінде өзіміздің озық жүйемізді құруды жеделдету қажеттілігі, білім беру бағдарламаларының негізгі басымдығы өзгерістерге үнемі бейім болу және жаңа білімді меңгеру қабілетін дамыту керектігі айтылған».

Бүкіл әлемде білім беру жүйелерінің келешек ұрпаққа қандай білім беретіні туралы мәселе қайта қаралуда. Осы мәселе аясында «Балалар ХХІ ғасырда табысты болу үшін нені оқыту керек?» және «Оқытудың тиімді әдістері қандай?» деген сияқты негізгі сауалдар туындайды. Бұл сауалдар оқу бағдарламасымен және оқу бағдарламасын жүзеге асыруда пайдаланылатын педагогикалық әдістемелермен тығыз байланысты.

Оқушылар күн сайын БАҚ және түрлі технологиялар арқылы орасан зор ақпараттармен танысатындықтан, тыңдау, сөйлеу, оқу және жазу мүмкіндіктері оқушыларды барған сайын артып келе жатқан жаһандану жағдайындағы қоғамда қарым-қатынас жасауға дайындайды. Бірінші кезектегі және негізгі тіл болып табылатын қазақ тілінде сапалы білім алу оқушылардың өздерінің ойлары мен эмоциясын басқаларға жеткізе алу үшін еркін оқуына және жазуына мүмкіндік береді.

Қазақ тілі – кемел тіл. Тілдің кемелдігін көрсететін негізгі белгілердің барлығы да қазақ тілінің құрылым жүйесінен толық табылады.

Мұғалімдердің пайдаланатын оқыту әдісі (яғни, педагогикалық әдістемелер) оқушыларды оқытудың ең жоғары стандарттарын қамтамасыз ету үшін маңызды.

Қазақ тілінде оқытатын мектептердегі қазақ тілі және орыс тілінде оқытатын мектептердегі орыс тілі бойынша жаңартылған оқу бағдарламаларын әзірлеуде оқу жоспарларының екі тіл үшін ұқсас, барабар мазмұнда дайындалуы ескерілген. Қазақ тілінде оқытатын мектептердегі қазақ тілін оқыту үш бағыт

бойынша құрылған. Бұл бағыттар ана тілін оқытудың негізгі дағдысын бейнелейді:

- 1-бағыт: айтылым;
- 2-бағыт: тыңдалым;
- 3-бағыт: оқылым;
- 4-бағыт: жазылым [2].

Тыңдалым – «анағұрлым маңызды тілдік дағды деуге болады», бірақ «қадағалау бәрінен де қиынға түсетін» дағды (Chand, 2007).

Шармо (1995) тыңдалым теориясы танымдық үдеріс деп түсіндіреді, бірақ Бак (2001) бұны екі бөлек ажыратып қарайды: танымдық және метатанымдық. Танымдық стратегиялар – түсінуге және қысқа мерзімді (жұмыс) жады/ ұзақ мерзімді жадыға қатысты үдерістер, ал метатану стратегиялары – бұл танымдық стратегияларды басқаратын ішкі сана әрекеті. Метатану стратегияларын дамыту мақсатында мұғалімдер оқушылармен «стратегиялармен бөлісіп», бұл «стратегиялар олардың түсінігін қалай жетілдіретінін тексеруге мол мүмкіндік ұсынуға» тиіс (Donohoo, 2013) [2].

Дыбыстық ақпаратты түсініп, меңгеріп, бағамдау үшін тыңдалымның тиімді стратегиялары қажет. Тыңдалым дағдысын дамытуға арналған сабақты өткізудің негізгі мақсаттарының бірі оқушыларды тиімді тыңдауға үйрету, яғни ақпаратты түсіну үшін онымен не істеу керек екенін үйрету болып табылады (Mendelsohn, 1994). Бұл әдіс оқушыларға тиімді стратегияларды қалай анықтау керектігіне үйрететін тәсілге негізделген стратегияны қалыптастырады. Мендельсон (1994) стратегия дегенде әрекетті, қадамдар мен техникаларды меңзейді.

Рубин (1975) үздік тілдік стратегиялар тілді жақсы меңгерген оқушыларды дайындауға мүмкіндік береді деп есептейді, алайда ол тыңдалымды оқыту оқылым, жазылым және айтылымға қарағанда анағұрлым қиынырақ деген болжам айтады. Мендельсон (1995) мұғалімге оқушылардың білімін тексеруге емес, оның тыңдалым дағдыларын машықтандыруға, оларды жаттықтыруға баса назар аударуды ұсынады. Сондықтан, үздіксіз жаттығу беруді жоспарлау арқылы тіл мұғалімдері оқушыларына тыңдалым дағдысын шыңдап, метатану стратегияларды дамытуға көмектесе алады.

Қазіргі заманғы көптеген жаңа тәсілдер ақпараттық-үдерістік модельге негізделеді. Левелт (1989) төрт үдерісті ұсынады: тұжырымдау (мәтінді жоспарлау), қалыптастыру (мәтін құру), артикуляция (мәтінді айту) және өзін-өзі бақылау (қателерді тауып, өз бетінше түзету). Оқушыны сөйлетудің алуан түрлі мақсаттары бар, айталық, қатысу (араласу) үшін сөйлеу, түсіндіру үшін сөйлеу, өз білімін байқату үшін сөйлеу, бағамдау үшін сөйлеу. Әр мақсат барлық төрт үдерістің болуын көздейді, алайда әрбір кезеңге жұмсалған уақыт ерекшеленетін болады.

Айтылым оның кімге арналғанына, мақсаты мен мәнмәтінге тығыз байланысты: бір мезгілде көптеген адам ауызша қарым-қатынасқа түсе алады немесе оның барысына ықпал ете алады. Жазылым тіліне қарағанда, айтылым тілінде грамматика толық сақталмайды, шаблонды фразалар мен қайталамалар жиі қолданады. Соның нәтижесінде тыңдаушылар нашар жазылған мәтінге қарағанда, мардымсыз, сапасы нашар сөзге анағұрлым төзімді қарайды. Принг (2007) мұғалімдер оқыту мен оқудың барлық аспектілері бойынша оқушының сөйлегенінің маңызын мойындағанын қалайды, өйткені таным тұрғыдан қалыптасу барысындағы оқушылар үшін оның қалай жүретінін білген пайдалы.

Соған қарамастан, Дэвис (1996) сыныпта тиімді және нысаналы әңгіме жүргізу мұғалімдерге әдетте қиынға түсіп жататынын анықтады. Басқа дағдылар сияқты, айтылым дағдысына үйрету де жоспарлы түрде жүргізіліп, оған қолдау көрсетіліп, лайықты түрде бағамдалуы керек [2].

Жазылым – бұл оқушылардан үйлесімді мәтін құру үшін көптеген күрделі дағдыларды меңгеруді талап ететін міндет. Дегенмен, оқушылар өздері меңгерген шеберліктерін үнемі көрсете бермейді, өйткені жазу барысында олар өз назарларын басқа дағдыға шоғырландырғандықтан, айталық, бай сөздік қорын көрсету мақсатында әдемі тілдік құралдарды қолданамын деп, тыныс белгілерін назарсыз қалдыруы мүмкін.

Флауэрмен Хайс (1981) жазу үдерісін авторлар шығарма жазу кезінде жүзеге асыратын ойлау үдерістерінің ерекше жиынтығы деп мәлімдейді; иерархиялық тұрғыдан бұл өте көпдеңгейлі үдеріс, әрі ол үдерістер өзара орын ауыстыра беруі мүмкін; жазушының бірнеше мақсаттарымен басқарылатын ойлаудың нысаналы үдерісі болып табылады және жазушы өз еркіне қарай өз мақсаттарын екі негізгі тәсілмен таңдайды: жоғары деңгейлі мақсат және жазушының мақсатты қалай іске асыратынын көрсететін қосымша мақсат белгілеу, екіншісі, жазу барысында үйренгендерін ескере отырып, мезгіл-мезгіл басты мақсатты өзгерту немесе мүлде жаңа мақсат белгілеу.

Мұғалім жазу үдерісінің әр кезеңінде оқушыларға қолдау көрсетіп отырады:

өз бетінше жазудың алдында – идеяны тұжырымдауға қолдау көрсетеді, жоспарлаудың әртүрлі әдістерін модельдеп көрсетеді және бастапқы нұсқаны (нобайын) жазу

үдерісін зерделейді;

• *жазу барысында* – оқушылардың нақты іріктелген лексикалық бірліктерді қолданғанын (тіркестерді таңдау), грамматикасы ережеге сай екенін (етістіктің шақтарын дұрыс қолдануы), сөздердің үйлесімдігі (байланыстырушы сөздердің қолданылуы) қадағалайды;

• *жазып болғаннан кейін* – жұмыстың алдын ала белгіленген табыс критерийлеріне сәйкестігін тексереді, түзетеді, жетілдіреді, мәтін аудиторияға сай келе ме, жоқ па, мақсатына сәйкес пе, жоқ па екенін анықтайды, жазудың одан кейінгі кезеңдерін талқылайды, қажет болса, оқуды күрделендіреді.

Жазылым үдерісін жоспар-нобай-түзету-жетілдіру түрінде модельдей отырып, әрі оқушыларға осы ретпен жұмыс істеуге жағдай жасай отырып, мұғалімдер оқушыларға кідіріс жасап, жазылым жаттығуы үшін талап етілетін барлық дағдыларға тоқталып, ойлануға мүмкіндік беретін жағымды ахуал қалыптастырады.

Феррис (1997) оқушылардың өз жазба жұмыстарына сыныптастарынан тікелей кері байланыс алуы олардың жазылым сапасына жағымды әсер ететінін анықтады. Берг (1999) сондай-ақ тиімді жазылым үшін қайта қараудың оң ықпалы зор екенін анықтады.

Оқылым белсенді немесе бейтарап болуы мүмкін. Бейтарап оқылым – оқушылар мәтінге сыни талдау жасауды мақсат етпей, өзінің қызығушылығын қанағаттандыру үшін оқу үдерісі. Бұл оқушыларға мәтін түрлерінің ауқымы кең екенін, лексикасы мен мазмұны бай екенін көрсету үшін пайдалы болуы мүмкін, әрі оның балалардың сыныптағы оқуына жанама ықпалы бар екені сөзсіз. Мұғалім оқушыларды өз қызығушылығын қанағаттандыру үшін бейтарап оқылымды қолдануға түрткі бола білгені дұрыс, алайда сыныпта басты назарда белсенді оқылым тұруы қажет [2].

Белсенді оқылым – тілді оқытудың негізгі элементтерінің бірі (Simpson, 1996), бұндай оқылым барысында оқушы өзінің сыни талдау дағдыларын дамыту мен жетілдіру үшін мәтінмен жұмыс істеудің әртүрлі кезеңдерінде бірқатар әдіс-тәсілдерді қолданады. Белсенді оқылымды олар мәтінді игеру үшін, оқығанын терең түсіну үшін және сыни талдаудағы дағдыларын жетілдіру үшін пайдалана алады. Венден (1985) оқылым стратегиялары оқушының өз оқуына жауапкершілік ала отырып, өзінің оқудағы проблемаларын шешуге мүмкіндік береді деп қорытады.

Оқылым стратегияларының үш санаты бар:

• *оқылымның алдында* – оқушылар мәтін мазмұнын терең ұғу үшін, сонымен қатар оқылымды барынша тиімді қолдануға көмектесу үшін суреттерді, тақырып атауларын және басқа да элементтерді қалай пайдалану керектігін үйренеді;

• *оқылым барысында* – маңызды ақпаратты ұсақ-түйектен қалай ажырату керектігін, соның ішінде оқылым жылдамдығын қалай арттырып, бейтаныс сөздердің мәнін қалай жырату керектігін үйренеді;

• *оқып болғаннан кейін* – оқушылардан қайталап оқуды, белгілі бір ақпаратты табуды және қорытындылауды сұрауға болады.

Карелл (1998) оқушылар үшін оқылым стратегияларын біліп қана қоймай, сондай-ақ сәйкес келетін әрі тиімді стратегияны таңдай білу де маңызды екенін атап көрсетеді. Қазақ тілінде оқытатын мектептердің оқушылары үшін негізгі мақсат олардың оқылымның тиісті стратегияларын өз бетінше анықтап пайдалана білуі болып табылады.

Камбурн (1988) оқылымға арнап мәтін таңдаған кезде мәтіннің деңгейіне ғана мән беріп қоймай, сонымен бірге мәтіннің мазмұны да қызықты болуына назар аударғаны жөн деп тұжырымдайды. Себебі мәтін оқушылардың деңгейіне сайкеліп, әрі олар үшін қызықты немесе маңызды болатын болса, оқушылардың ол мәтінді зерлеу үдерісі де барынша табысты болмақ [2].

Қазақ тілін оқыту әдістемесінің зерттейтіні – оның оқыту жолдары мен жағдайлары туралы заңдылықтар. Бұл заңдылықтар педагогика, психология және лингвистика ғылымдарының негізінде жинақталған практикалық тәжірибе мен бұрыннан қалыптасқан теориялық қағидалардан, тұжырымдардан шығарылады. Егер нақтылап айтсақ, оқыту әдістемесі мына мәселелерді зерттейді:

- 1) мақсаттары (не үшін оқыту керек?);
- 2) мазмұны (нені оқыту керек?);
- 3) ұйымдастырылуы (қалай оқыту керек?);
- 4) құралдары (ненің көмегімен оқыту керек?);

5) оқыту кезінде оқушылардың білімді меңгеру деңгейі, ақыл-ойының дамуы мен тәрбиеленуі арасындағы ұштастық мәселелері [3].

Тілді оқытудың ұтымды әдістерін іздестіру ғылымда қатысым әдісін алғашығарды. Тілді үйретуге қатысты әдісті сөз еткенде, арнайы қарастырған тілші-әдіскер – Е.И.Пассов. Ол қатысымдық әдісті сөз етпестен бұрын, жалпы оқыту әдісіне тән бірнеше белгілерді бөліп шығарды.

Мұндай белгілер мыналар:

– әрбір оқыту әдісі белгілі бір мақсатқа жетудің құралы болып табылады. Қатысымдық әдістің негізгі

мақсаты – сөйлеу әрекетінің түрлерін (айтылым, жазылым, тыңдалым, оқылым, тілдесім) меңгерте білу;
–әдіс оқыту процесіндегі тактиканы емес, стратегияны анықтайды, сондықтан ол (әдіс) оқытудың шартына тәуелді болмайды;

–оқыту әдісінің аумағы өте кең, сондықтан сөйлеу әрекетінің қай түрінде болсын оқытудың барлық жақтары қамтылады;

–әдісте барлық қағидалардың басын біріктіретін ең басты, негізгі идея болады. Басты идея методологиялық рөл атқара келіп, әдістің жүзеге асуы үшін барлық мәселелердің басын біріктіреді [4].

Қазақ тіл білімінде қатысымдық әдістің негізін қалаған профессор Ф. Оразбаева берген анықтамаға жүгінсек, «Қатысымдық әдіс дегеніміз – оқушы мен оқытушының тікелей қарым-қатынасы арқылы жүзеге асатын; белгілі бір тілде сөйлеу мәнерін қалыптастыратын, тілдік қатынас пен қағидалардың жүйесінен тұратын; тіл үйретудің тиімді жолдарын тоғыстыра келіп, тілді қарым-қатынас құралы ретінде іс жүзінде асыратын әдістің түрі» [5].

Оқу материалдарын оқушының жас ерекшеліктеріне орай таңдау – олардың мұны толық игерулеріне септігін тигізетіні анық. Ғылым мен техниканың, педагогикалық инновация мен технологияның соңғы жетістіктерін оқушыларға саралап беру мұғалімнің шеберлігін көрсетері анық. Тәрбиелік қуаты берік білім халықтың болашақ даму бағытын өзі айқындауына жол ашады. Ал бұл мемлекеттік тілдің оқытылу сапасы мен оның ұйымдастырылуының түпкі нәтижеге сәйкестік деңгейіне тікелей қатысты.

Бүгінгі күні мемлекеттік тіл білікті мамандық иелерін қалыптастыратын, мемлекеттік және ұлттық мүдде ұстанымдарын басшылыққа алар ұрпақ тәрбиелеуге мүмкіндік беретін саяси бағыттардың бірі болып табылатындықтан, оның ішкі және сыртқы құрамдас бірліктеріне ерекше зейін қою қажеттігі дау тудырмайды. Сондықтан да «Мәңгілік Ел» — Қазақстан-2050 Стратегиясының басты мақсатына қол жеткізуге белсенді қатысатын азаматтарды қалыптастыруға бағытталған тәрбие құралы тілден бастау алары сөзсіз.

Қолданылған әдебиеттер тізімі

1. Педагогикалық психология Алматы: TST-companу, 2005. – 368 б.
2. Қазақстан Республикасында орта білім мазмұнын жаңарту аясында қазақ тілінде оқытатын мектептердің қазақ тілі мұғалімдерінің біліктілігін арттыру бағдарламасы Бірінші басылым «Назарбаев Зияткерлік мектептері» ДББҰ, 2015
2. Қазақ тілді емес мектептерде тілдерді дамыта оқыту әдістері. Әдістемелік құрал. – Астана: Ы. Алтынсарин атындағы Ұлттық білім академиясы, 2013. – 86 б.
3. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. 2 изд. М. Просвещение, 1991. - 312с.
4. Оразбаева Ф. Тілдік қатынас: теориясы мен әдістемесі. – Алматы, 2000. - 256б

IMPLEMENTATION OF INNOVATIVE TYPHLOTECHNOLOGIES IN MODERN INCLUSIVE EDUCATION

Ivaskiv Roman,

*Master of Engineering, Postgraduate
Ukrainian Academy of Printing, Lviv*

Summary

The ways of social integration and adaptation of students with limited vision capabilities in the direction of the use of typhlo technologies are considered, the classification of relief means for the reproduction of information, educational and scientific content. It is shown that the introduction of modern typhlo information computer technologies is hampered by the high cost of non-standard equipment, which primarily represents a part of highly specialized, cumbersome and valuable hardware systems, mostly foreign production, not adapted to the national alphabet. The urgency of development of original inexpensive mobile and compact information and communication typhlo technologies, in particular, means of operative adaptation of library funds for users with visual impairments in conditions of inclusive education is conditioned.

Key words: *inclusive education, social integration, typhlo technologies, adaptation of library collections.*

Аннотация

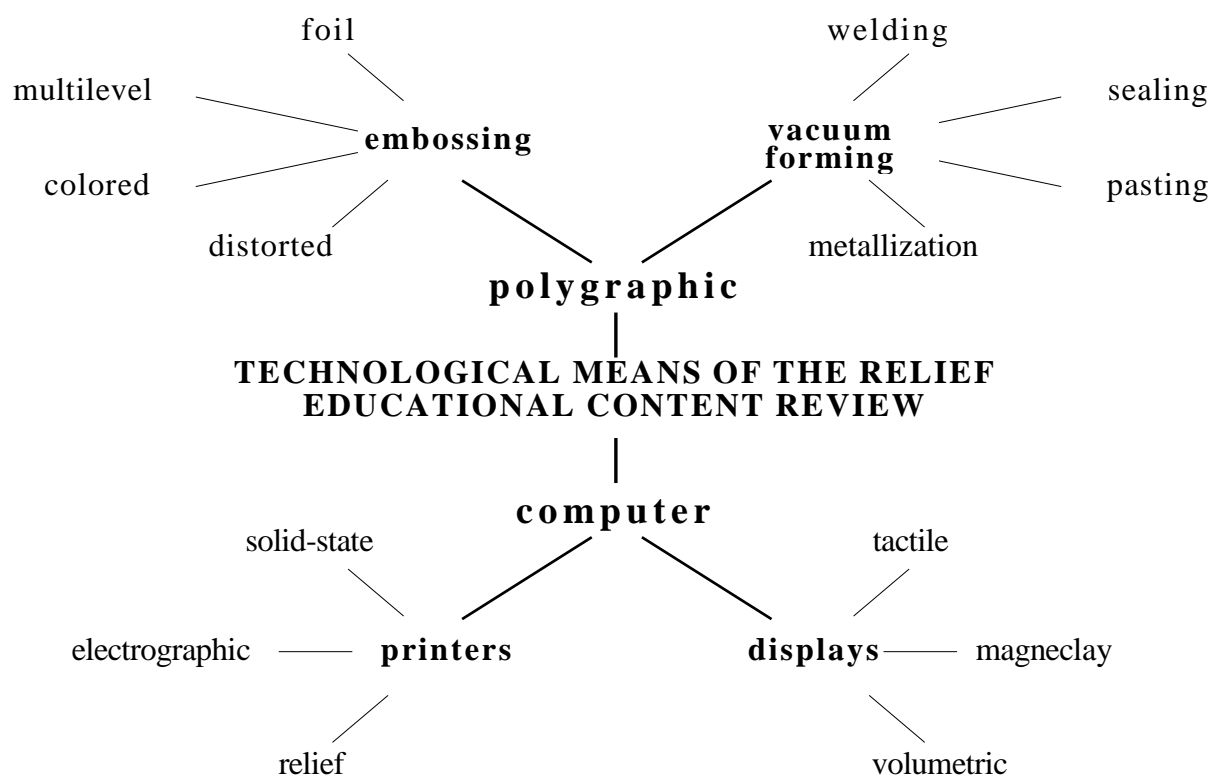
Рассмотрены пути социальной интеграции и адаптации студентов с ограниченными возможностями зрения в направлении использования тифлотехнологий, расширена и детализирована

классификация рельефных средств воспроизведения информационного, образовательного и научного контента. Показано, что внедрение современных тифлоинформационных компьютерных технологий тормозится дороговизной нестандартного оборудования, которое преимущественно представляет часть узкоспециализированных, громоздких и ценных аппаратных комплексов, большей частью иностранного производства, не адаптированных к национальному алфавиту. Обусловлена актуальность разработки оригинальных недорогих мобильных и компактных информационно-коммуникационных тифлотехнологий, в частности средств оперативной адаптации библиотечных фондов для реципиентов с недостатками зрения в условиях инклюзивного образования.

Ключевые слова: инклюзивное образование, социальная интеграция, тифлотехнологии, адаптация библиотечных фондов

The system of inclusive education is increasingly developing in educational institutions in the direction of creating a common barrier-free environment, smooth academic and social adaptation and rehabilitation of students with special educational needs, creating a socio-cultural tolerance environment necessary for the formation of common cultural competences and comprehensive personality development among classmates [7]. The main attention should be paid to the possibility of access to informational educational and methodological content [3, 4] and its comprehensive adaptation to the needs of participants in the academic process with limited vision [2, 5], the creation of special technical means [9], which facilitate the expansion of cognitive and the educational capabilities of people with disturbed vision, increasing the effectiveness of their training and preparation for work in modern society.

In order to obtain relief-dot library funds, a number of traditional technologies (Braille font) are used, which in the presented study, by the method of implementation of the font, it is decided to divide into two major classes: *printing* and *computer* (fig.).

In particular, polygraphic technology of *hot stamping* is used in the production of publications for blind recipients by creating a multilevel relief image on both plain paper and on special polymer films [1] by pressing with a stamp and counter-stamp during heating and a certain time. There are several types of convex relief hot stamping - unpainted and painted congregation, multilevel and one-level congregation. It is also possible to store relief hot stamping using both foil and without foil material. The technology of drawing images by means of stamping is most often used at the final stage of the processing of printing products; This type of work is related to post-print processing. The quality of the hot stamping, including the Braille font, depends on a variety of factors: the printing form, the quality of the matrix, the properties of the material, on which hot stamping, technological

regimes are carried out.

The relief-dot imprints obtained by the method of stamping on paper have certain disadvantages: a relief point with a small mechanical strength is a reason for reducing its relief in the process of exploiting relief-point editions; therefore, the publication of such relief-point imprints is non-durable; reduction of the relief of the point is observed when the humidity of the air indoors; The editions of relief-dot prints are heavy and bulky, their block is thick and crumpled. The disadvantages of technology are also the high cost of stamps, the high complexity of the device during printing, low printing speed (in comparison with offset, or even high), the considerable cost of equipment. Advantages of technology are high circulation durability of stamps, work on materials in a wide range of thicknesses and positive tactile sensations when reading.

The process of manufacturing the product by the method of *vacuum forming* can be divided into two main stages [6]. First, make a snap - a matrix on which the formation process will take place; The second stage is actually the process of vacuum formation. The necessary relief for tactile perception is given by the technological process of forming products from blanks in the form of a film or sheet, heated to temperatures in which the polymer becomes highly elastic. The main feature of this method of processing polymers is that the formation of products is carried out not from the melt, but from the blanks of the polymer material, heated to a softened state, which then applied to the force formed in the products and cooled with the preserved effort of formation. Depending on the quality requirements of the surface of the molded product, the circulation, the accuracy of the execution, the matrix can be made of materials such as fiberglass, different types of resins, duralumin; Combination form types are also possible. In most cases, further processing of the molded product is required, namely: finishing (cropping); welding; connection (bonding); hot sealing; printing; metallization, etc. Depending on the nature of the interaction of the material being formed, the shape distinguishes the free, negative and positive formation of sheet blanks. The resulting "image" can contain several levels of relief, which allows you to distinguish between objects not only in form but also by changing the height. Advantages of vacuum forming in comparison with other mentioned methods of forming products from a sheet: the simplicity of the process of manufacturing the product, the universality of the method, the lack of a need for very high qualifications of staff, as well as the ease of training of employees. Disadvantages: significant labor costs, the permissibility of using only for the production of small-scale products, the difficulty of ensuring homogeneity of products, the low speed of production, the formation of a significant amount of waste, the need for additional machining of products.

Among the computer technologies for the reproduction of textual information in the relief-dotted characters of the Braille alphabet (Fig.) on special paper using the specialized *Braille printers* [8]. Such a printer carries out operational low-emission issue of braille publications. On a special thick paper, the head of the printer squeezes out the convex dots. Most of these devices have dual marking buttons (typing and Braille) and built-in voice control functions for the printer. Many printers are able to alert about readiness for printing, inform about errors or the need to put a new sheet of paper and other information.

When printing, you can split a document into several instances, specifying for each of its formats - thus, one file printed on the Braille printer can be read by both blind people and their visible colleagues, relatives. Today it is the best tool for teaching children in specialized institutions. Among the disadvantages of Braille printers, there is a lot of noise during printing, use for small print runs, limited processing capabilities for reproducing multi-level relief images, low print speeds, a limited range of materials for printing and very high cost.

Thus, the traditional ways of accessing the students with visual impairments to information resources are based on relief-point representation of information, require significant time and material costs, and do not provide adequate educational services for rapidly changing content [3]. An effective means of activating participation in the educational process is the use of interactive computer *relief displays* [10], which, with the help of special hardware and software, provide the availability of computer technology as an effective tool for free, independent access to public information resources. The mass distribution and considerable cheapening of computer technology [4] makes the use of computer typho technology even more relevant.

An electronic braille display is a *tactile device* that is placed under or before a regular keyboard and allows users to read the contents of the screen with their fingers in the form of a braille relief-dot representation of the text. Braille displays usually output one line of text and the length of the line can be from 20 to 80 braille cells. The Braille cell has either 6 or 8 dots (used to enhance the informativity of the character), made of metal or nylon or other types of plastics. They are raised or lowered by electronic control and create a braille representation of the character displayed on the computer screen. The control of braille displays is performed by the screen reader [8].

Among the relief periphery is the attention paid to the unique solid-state interface of SandBox PC under the OS Zen from Sony, designed to operate without the use of eyes due to the active surface, which changes its structure during the user's operation. Using the active surface, you can read Braille text, work with windows, icons and other textures. Input and output are fully based on the touch. The disadvantage of SandBox PC is that the change in the relief of the display is achieved by the mechanical movement of its elements. This means that the

Zen PC will be expensive and unreliable.

Another concept of a relief display is realized in a computer called Siafu, which uses a touch-sensitive surface, filled with a magneclay magnetized fluid, which allows the computer to display text content as a Braille font, as well as to represent the image in bulk form.

It should be noted that SandBox PC and Siafu - just concepts, so the price policy of producers in the project is not given.

Also, in 2017, BLITAB Technology introduced Braille's prototype tablet. In essence, it is a hybrid of the usual Android tablet and an additional top-mounted Braille display, which operates on the principle of microfluidics - the fluid coming through the channels pushes on the screen membrane, which allows you to form a relief-dot image on the surface. Thanks to the use of microfluidics it was possible to cheapen the display. However, the device is all too expensive and quite cumbersome.

Thus, as a result of the analysis, it was discovered that a number of technologies, materials and equipment, which are used depending on the purpose of products (art editions, educational publications, packaging, information labels) were developed for drawing Braille font. Each of the considered methods of obtaining relief-dot images can be used alone or in combination with other methods, taking into account their technological features, technical and economic indicators, etc.

In general, studies have shown that the implementation of modern typhlotechnology is hampered by the high cost of special equipment and software, which makes the computerized typhlotechnology practically inaccessible for individual use. Further directions of implementation of innovative typhlotechnology in modern inclusive education, in particular, the means of operational adaptation of digital funds of the scientific library of institutions of higher education, need to be focused on the design of low-cost mobile and compact information technologies and the development of a flexible interface for access to them by vision-blind educational subjects. Therefore, special attention should be paid to the expansion of the functional of existing automated library information systems taking into account the requirements of modern higher education to the organization of virtual academic space. In this case, the original web-terminal with interactive conversion of educational-methodical media content becomes the main cross-platform tool for communicating recipients with library collections.

Список использованной литературы:

1. Бобров В. Технология послепечатных процессов. Технология тиснения / В.И. Бобров, Л.О. Горшков, Е.И. Лисиченко, В.А. Мисонжник М. : МГУП, 2006. – 198 с.
2. Васильева Л. Электронные ресурсы библиотеки в помощь обучению незрячего / Л. Н. Васильева // Научные и технические библиотеки. – 2002. – № 4. – С. 57–61.
3. Іваськів Р. Адміністрування потоків даних комп'ютеризованої бібліотечної інформаційної системи / Р. Р. Іваськів // Матеріали XVII міжнародної науково-технічної конференції студентів та аспірантів «Друкарство молоде», – Київ: «КПІ», 2017. – С. 53-55.
4. Іваськів Р. Дослідження форматів даних електронних видань / Р. Р. Іваськів // Тези доповідей студентської науково-технічної конференції “Молодь і поліграфія” – Львів: УАД, 2013. – С. 18.
5. Кантор В. Педагогическая реабилитация и стиль жизни слепых и слабовидящих / В.З. Кантор – СПб.: Каро, 2004. – 240 с.
6. Маїк В. Тиснення: технологія, матеріали, устаткування / В. Маїк – Львів : НВП «Мета», 1997. – 174 с.
7. Мёдова Н. Инклюзивное образование: основные подходы, модели, технологии формирования инклюзивного образования / Н. А. Мёдова. – Saarbrücken : LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 126 с.
8. Braille Printers & Embossers [Электронный ресурс] – Режим доступа: store.humanware.com/int/blindness/braille-printers-embossers
9. ISO/IEC 24751-3:2008 Information technology individualized adaptability and accessibility in e-learning, education and training
10. Mobile Braillezeilen [Электронный ресурс] – Режим доступа: handytech.de/de/produkte/mobile-braillezeilen

ARCHITECTURAL MANIFESTATION OF NETWORK INFRASTRUCTURE OF VIRTUAL ACADEMIC SPACE

*Tetyana Neroda,
Ph.D of Engineering Sciences
Ukrainian Academy of Printing, Lviv*

Summary

The necessity of expanding the functional of campus communications is grounded taking into account the requirements of modern higher education to the organization of virtual academic space.

Presented the architectural solutions of the network infrastructure and features of the functioning of the computerized learning system in the educational process of the academic institution are analyzed.

Attention is paid to optimizing management mechanisms of management mechanisms of the basic infrastructure systems of the higher learning establishment in real time, which makes it possible to automate most processes of the monitoring, control and management of economic services, security and life support systems.

Key words: *computerized learning system, network infrastructure, virtual academic space, internet of things.*

Аннотация

Обоснована необходимость расширения функционала кампусных коммуникаций с учётом требований современного высшего образования к организации виртуального академического пространства.

Приведены архитектурные решения сетевой инфраструктуры и проанализированы особенности функционирования компьютеризированной обучающей системы в образовательном процессе академического учреждения.

Уделено внимание оптимизации механизмов управления базовыми системами инфраструктуры учебного заведения в режиме реального времени, которые дают возможность автоматизировать большинство процессов контроля, мониторинга и управления хозяйственными службами, системами охраны и жизнеобеспечения.

Ключевые слова: *компьютеризированная обучающая система, сетевая инфраструктура, виртуальное академическое пространство, интернет вещей.*

Training with the use of modern computer technology is steadily shifting from the status of innovation to the standard educational norm. This is reflected in the widespread use of isolated multimedia lecture courses, all kinds of virtual laboratories, interactive guidelines for coursework and diploma design, in particular for the implementation of long-distance learning. Such educational technologies not only in the preparation of abiturs and correspondence course audience are increasingly used, but also gradually occupy a significant place in the organization of the training process of full-time students [7]. For improvement of educational services efficiency the need arose to integrate the existing academic resources of the didactic-educational, office-technical and organizational-economic appointment in a unified computerized information environment.

The first attempts to regulate existing academic documentation and student competence control means and bringing them to a form suitable for machine processing, are embodied in the early versions of the computerized learning system *KoHaC*, which ones functioned at the Ukrainian Academy of Printing at the turn of the millennium on *isolated workstations* [4] and needed in separate sets of information- and software. The main disadvantage of this state of affairs is the necessity for an individual analysis of the results of evaluating the knowledge of a particular user in the absence of a unified database [1]; also inappropriate and sometimes impossible was the location of bulky environments of virtual laboratories [5] and computer-aided design systems [6] on workstations data medium, the total capacity of which at that time was quite limited. The pooling of workstations into *local network of the computer room* (fig. 1) allowed to organizing an archive of curriculum subjects in the lecture hall for students of academic groups [3]. The functioning of the computer network enabled, first and foremost, the organization of the database and the authentication of the recipient in it [4]; also, shared access to the common knowledge base, which is stored on one or more computers of the learning laboratory, was implemented here. The above steps provide maintenance of automized monitoring, which consists in collecting and sorting out the results of assessing the competencies of students according to their authorized profile [1].

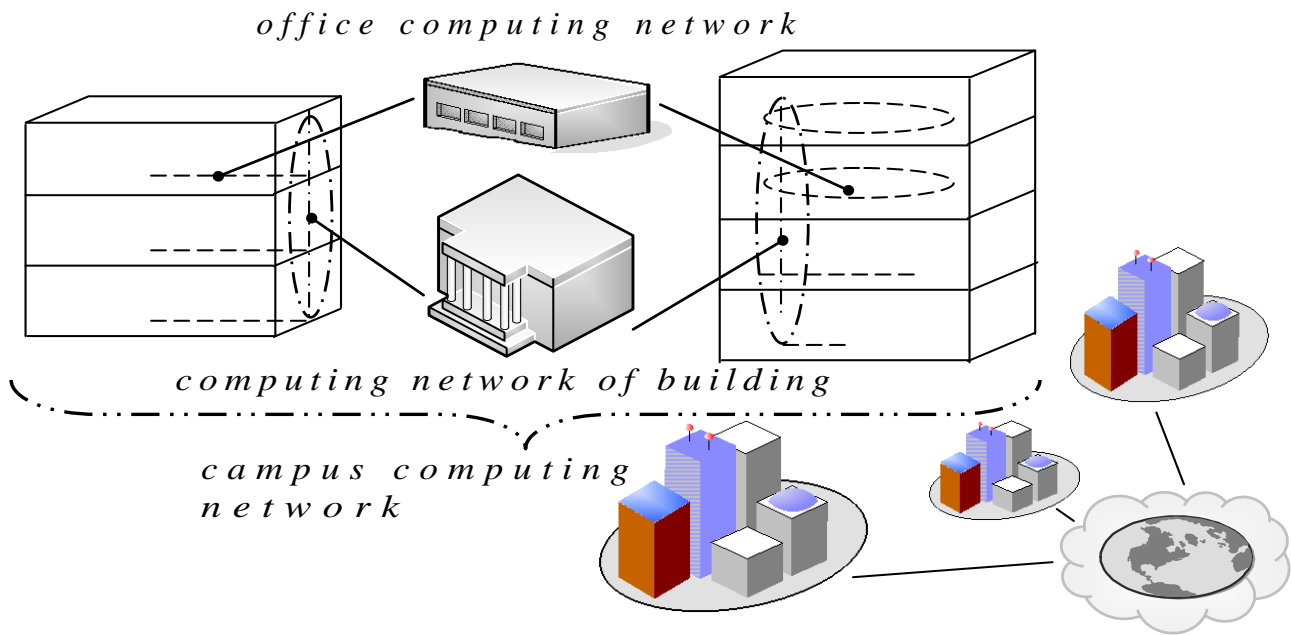

Fig. 1. Computer networks hierarchy of the virtual academic space

The inclusion of such locations in the *network infrastructure* of the learning department *within the building*, and subsequently the entire academic institution in the *campus area* (fig. 1) provided technical capabilities [2] for the implementation of comprehensive reporting on the outcome of the processing of materials available disciplines, the correct document flow with the automatic creation of training frames of fixed content and the systematic support of the computerized educational platform *KoHaC* various operating systems with access to a unified knowledge base and other network services implemented on a separate dedicated specialized servers (fig. 2). It also provides remote access to digital catalogs of the library management system of the institution and the indexing of its information content is simplifies [3].

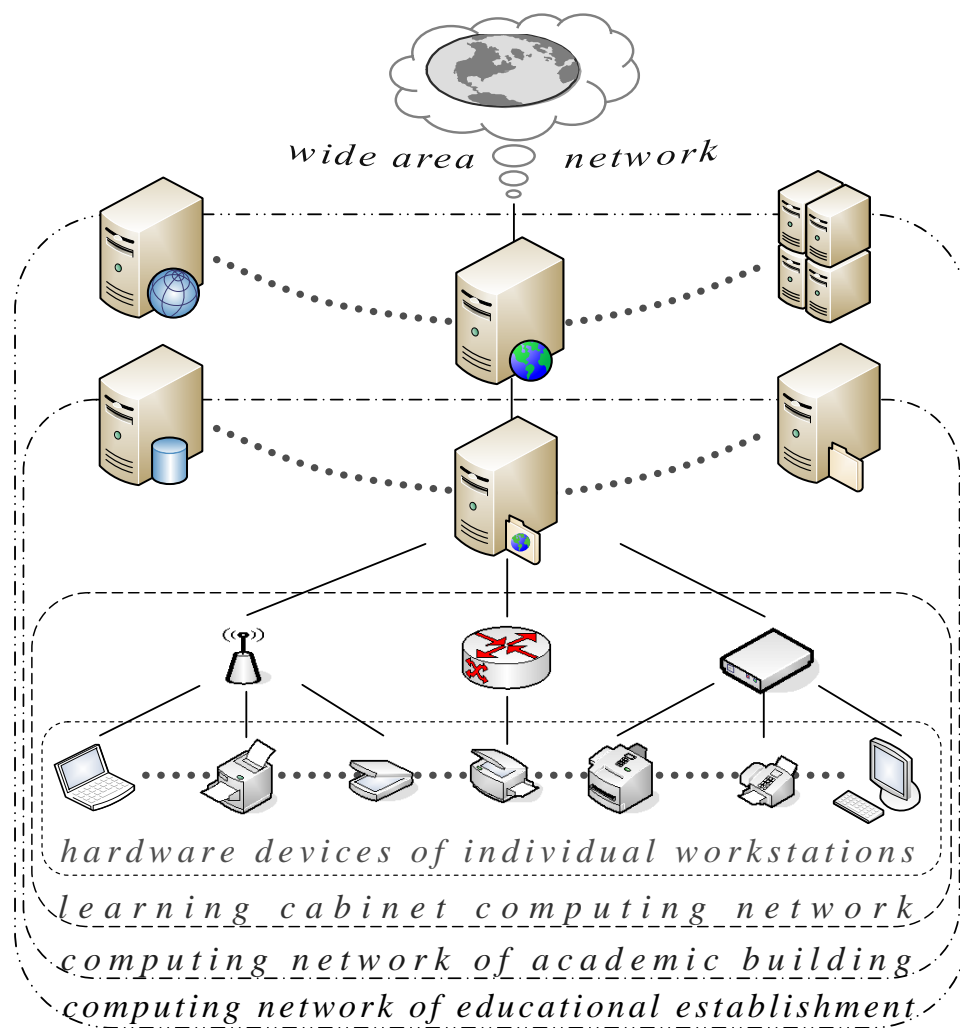

Fig. 2. Technical support of the academic network infrastructure

However, the main advantage of the projected network infrastructure of the educational environment is the optimal use of correctly designed solutions for managing the databases of an establishment of higher learning with a flexible algorithm for the operational replacement of an absent teacher, selecting the appropriate size and equipment of the classroom, compiling profile schedules, etc. These factors are currently expanding into the coordinating mechanism of a single virtual academic space with integrated management of the economic processes of the educational institution [4].

Thus, the architecture manifestation of typical educational institution network infrastructure (fig. 1) should cover so-called *personal networks*, where the workstation's periphery are integrated, *local segments* – within the lecture halls, learning departments, academic corps, *campus network* – deployed between buildings, reading rooms of scientific libraries, dormitory, conference centers and other administrative units of the institution [2]. Therefore, the local resources of the study office are administered directly by the *network switchboard* (fig. 2); the all-build computer network connects such segment switches to the *central computing server*. The next level of the hierarchy is the academic subsystem, which combines several departments with the *proxy server* of the institution, supporting modern services such as videoconferences, integral voice, text and multimedia messages transmission [9].

Structurally, such a modular cable system is a set of switching elements and the technique of their common using, that the planned as hierarchy to the main system bus and many taps from it (fig. 1). This system can be built on the basis of existing modern telephone cable communications, where cables in office buildings in the form of a package of twisted pairs are laid and distributed between learning departments. Unfortunately, far not in all buildings of educational establishments telephone lines are laid in twisted pairs, so they are unsuitable for the rapid creation of academic computer networks, and the cable system in this case need to be rebuilt, meanwhile, as a modern structured cable system with a weighted organization can become the only one network environment for the data transmission, the implementation of an autonomous telephone substation, the dissemination of video information and even monitoring of climate sensors, fire safety or security systems [8].

Thus, the presented architectural concept to deploy a virtual academic space has the resources to implement the new or the possibility of significantly expanding the functionality of the available means of monitoring and managing the basic processes of establishments infrastructure. Thus, *educational processes* include the implementation of all forms of academic disciplines, their methodological support, success accounting and documentation. *Organizational-living issues* related to the maintenance of educational processes, implement the *economical processes*. Accounting processes of the whole set of indicators, the state of material resources are working out and regulating the economic activity of the institution.

In order to remotely administer the vast majority of the subcategories listed, the original *KoHaC*-web-interface is introduced, which provides routing control signals [4]. As objects of research were adopted office equipment and typical industrial/household and environmental devices, which are suitable for remote control and telemetry, have a programming and identification function and minimize the participation of the operator through the use of intelligent interfaces (heating, humidifying, lighting, air conditioning, roller shutter and window blinds with automatic closing/opening switch, motion sensors, harmful substance concentration analyzers).

Register of premises properties is covered by a separate table of the academic database in its fields of the property ID and description of each property. In general, data array registry coordinates the information flows between learning management module and the described concept Internet of Things (aka Internet of Everything).

The control devices which are used in the project, are a hardware computing platform that provides a crossplatform development environment Processing/Sharing and can with the addition of independent original solutions in the integration with the relevant software are to used (Processing, Max/MSP, Pure Data, Adobe Flash, SuperCollider and other.).

The presented project of integrating of digital house technology into *KoHaC* learning environment, forming a hybrid model by the name «Intellectual Establishment» (Smart Academy) will have a significant advantage in that case when to specified functionality the equipment for controlling the premises and infrastructure of the educational institution, the autonomous security alarm, the control of the presence of voltage, water flow, fire safety, seismic resistance, etc. will be included. Consequently, the higher the requirements, then more cost-effective, cheaper, reliable and safe will be exploited the Smart Academy's distributed client-server infrastructure project, providing comprehensive automation of typical processes of the network infrastructure of the virtual academic space and the office-economic environment of an Institution of Higher Education.

The list of sources

11. Certificate of registration of copyright in the work №74205 for T. Neroda. (2017). Computer program "Monitoring of academic achievements" («e)I(YPH»)). Ministry of Education and Science and of Youth and Sports of Ukraine.

12. Doyle J. Routing TCP/IP: CCIE Professional Development / J. Doyle. – Cisco Press, 2016. – 1152 p.

13. Ivaskiv R. Design of the web-interface of the reviewer of confidential library funds / R. Ivaskiv // Computer technologies of printing. 2017. №38. P. 107-111.

14. Neroda T. Analiza i profilowanie rozproszonych strumienie danych w systemie informacyjnym instytucji edukacyjnej / T. Neroda // ScienceRise: Engineering Science – 2016. – №9/2(26). – S. 30-35. DOI: 10.15587/2313-8416.2016.77459

15. Neroda T. Stratifikation des gegenständliche Gebiet der virtuelles Labor / T. Neroda // Automatisierung und computerintegrierte Technologien in Betrieb und Bildung: Zustand, Erfolge, Perspektiven der Entwicklung : die Werke der internationalen wissenschaftliche-praktisch Konferenz, März 13-19, 2017. – Tscherkassy, 2017. – S. 184-186.

16. Panovyk U. Using simulation modeling for the training printing profile specialists/ U. Panovyk // Materials of the international scientific-practical conference «Realization of UNESCO's strategy for teacher training: problems and ways of introduction of innovative technologies in the educational space», September 24-25, 2015, Almaty. – Almaty, KazNPU n.a. Abay, 2015. – P. 92-96.

17. Shyshkina M.P. Prospects of the Development of the Modern Educational Institutions' Learning and Research Environment: to the 15th Anniversary of the Institute of Information Technologies and Learning Tools of NAPS of Ukraine / M. Shyshkina, Y. Zaporozhchenko, H. Kravtsov // Informational Technologies in Education: Conference Proceedings. – 2014. – № 19. – P. 62-70.

18. Smart Homes Market to Grow at a CAGR of 17.74% to 2020 in New Research Report at RnRMarketResearch.com [Electronic resource] – Available from: www.prweb.com/releases/smart-homes-market-2020/analysis-and-forecasts/prweb11302579.htm.

19. Vidgen R. Developing Web information systems: From strategy to implementation / R. Vidgen, D. Avison, B. Wood and other. – Butterworth-Heinemann, 2002. – 274 p.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ ЗАНЯТИЙ ДЕВУШЕК С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ ЗАДАНИЙ

*Быков В.С., д.п.н.,
Аминова А.С., преподаватель,
Целищева Е.И., ст.преподаватель
Южно-Уральский государственный университет (НИУ), г. Челябинск*

Summary

In the process of formation of human individuality plays a special role physical education. Performance of independent interdisciplinary tasks on physical culture and English positively affected on level of physical and functional readiness of girls.

Аннотация

В процессе формирования индивидуальности человека особую роль призвано сыграть физкультурное образование. Выполнение самостоятельных межпредметных заданий по физической культуре и английскому языку позитивно повлияло на уровень физической и функциональной подготовленности девушек.

В последние годы активизировалось внимание к здоровому стилю жизни молодежи. От того, насколько успешно удастся сформировать и закрепить здоровьесберегающие ориентации и навыки здорового стиля жизни в молодом возрасте, зависит благополучие человека на всем протяжении его жизнедеятельности. [2, с.42; 6, с.208]

Особую роль в сложном и многофакторном процессе формирования индивидуальности человека призвано сыграть физкультурное образование. Оно создает фундамент здоровья для развития других сторон культуры человека, обеспечивает внутренние гарантии продуктивности учебно-познавательной деятельности и общения в сложной социально-экономической и экологической обстановке. [4, с.44]

Мощным фактором личности является самовоспитание, действенный потенциал которого должен формировать и развиваться в образовательном процессе высшей школы.

Человек, стремящийся удовлетворить свои потребности, свою природу, должен исходить не только из своих непосредственных ощущений, но и учитывать реальные возможности своего тела и ума, определяемые закономерностями его собственной жизни и развития. Другими словами, индивидуальный выбор вида и способа физкультурно-спортивной деятельности должен нести в себе ответственность человека и перед самим собой. [1, с.4]

Главными ценностями личностно ориентированного образования является сам воспитанник, его культура и творчество. Отсюда вытекает и положение о сущности образования как деятельности, которая охраняет, передает и поддерживает культуру, создает творческую среду развития, стимулирует индивидуальное развитие по самопреобразованию. Вторым моментом парадигмы личностно ориентированного образования является цель образования, которая формулируется как воспитание целостного человека, имеющего взаимосвязанные природную, социальную и культурную сущности. Третьим, и наиболее рациональным способом решения вопросов здоровьесбережения, является развитие способности организовывать свою жизнедеятельность в форме культурного бытия, здорового стиля жизни. [3, с.4]

Иностранный язык – предмет изучения и в то же время важное средство общения и познания. Эти особенности языка открывают широкие возможности для связей с различными предметами учебного плана.

При современных целях установке сущность взаимосвязи иностранного языка со всеми другими предметами заключается в формировании таких языковых знаний, умений и навыков, которые дают учащимся возможность вести беседу на определенные темы и читать с полным пониманием иностранный текст, относящийся к тем или иным учебным предметам.[5, с.137]

Спортивная терминология – это богатейший материал для словообразовательной работы, внесения элемента историзма, работы над интернациональной лексикой и терминологии по физической культуре. Как известно, в лексике, употребляемой в фехтовании, очень большое количество французских слов и корней, в различных других видах спорта (аэробика, футбол, волейбол, баскетбол и т.д.) преобладает лексика английского происхождения; частая употребительность этой лексики значительно облегчает ее запоминание и работу над специальными текстами физкультурного содержания.

Самостоятельные занятия предполагают использование субъективного опыта девушек, предоставление им свободы выбора двигательных заданий (по виду деятельности, объему интенсивности); стимулирование к самостоятельному выбору и использование наиболее значимых для них физкультурно-оздоровительных средств обеспечения положительного эмоционального контакта педагога и студента на основе сотрудничества, сотворчества, мотивации достижения успеха через анализ не только результата, но и процесса его достижения.

Методика. Для совершенствования навыков в иностранном языке и физкультурно-спортивной деятельности было разработано и использовано при самостоятельных занятиях учебное пособие, которое включало в себя знания по истории олимпийского движения, рациональному режиму дня, сбалансированного питания, формирования двигательных умений, совершенствования физических качеств, навыков самоконтроля. Ниже приведены примеры из учебного пособия для обучающихся.

«Give the definitions and answer the following questions

The olympic games are how often are the olympic games held?

What is the motto of the olympic games?

What does the olympic symbol mean?

In what year did the olympic games revival?

What great athletes of your country do you know? Who are the leading athletes of your city (region)? What is your favourite sport? What city (country) will host the 2018 winter olympic games?

What city (country) will host the 2020 summer olympic games?

Daily routine

Answer the questions.

1. Is it important to keep regular hours? Why or why not?

2. Why do we need to do morning exercises?

3. What is the good of physical activity?

4. Why the students need recess between lessons?

Answer the questions.

1. How do you continue doing your homework when you are tired? Write some activities.

2. How long should you wait to do sports after eating?

3. Skip during 30 seconds and write down the results

4. You have to put on your sportswear and do warm-up during 5-7 minutes

Then jump and write your results. Please, ask your parents do the same.

Выполни прыжок в длину с места.

Запиши результаты в таблицу (в сантиметрах).

Программа самостоятельных занятий для девушек состояла из теоретического и практического разделов. Теоретический раздел (на английском языке) включал информацию по теории и методике физического воспитания, об анатомо-физиологических особенностях женского организма, о рациональном питании, использовании средств восстановления, а также самоконтроль. Практический раздел включал овладение умениями и навыками разновидностей двигательной активности (дыхательная гимнастика, цигун, аэробика), выполнение учебно-исследовательских заданий.

Содержание самостоятельных занятий для девушек предполагало выполнение поэтапных действий на информационно-инструктивном, частично-преобразующем этапах, на этапе самостоятельной творческой деятельности.

Результаты анкетного опроса показали, что значительная часть (88,9 %) студенток считает физическую культуру одним из эффективных средств сохранения и укрепления здоровья.

На вопрос: "Считаете ли, что Вам достаточно тех знаний по физической культуре и оздоровлению, которые получили?" – 77,8% респондентов ответили, что знания получены не достаточно.

Диагностировалось физическое развитие и подготовленность в процессе традиционной постановки физического воспитания, что позволило заключить: у студенток происходит увеличение показателей массы тела на 3,5% и состава тела (жировой массы) на 8,0%. Вместе с тем, показатели физической подготовленности у студенток при традиционной системе физического воспитания снижаются: силовая выносливость мышц-сгибателей туловища на 11,5%, сила мышц рук на 11,2 %, жизненная ёмкость лёгких на 5,9 % , кистевая динамометрия на 6,9%.

Ценностные ориентации – это система устремлений личности, а также характер этой устремленности, лежат в основе активности каждого человека и составляют внутренний источник его самоактивности.

Разные способы удовлетворения потребностей обуславливают различные стили жизни. Здоровый стиль жизни предполагает, во-первых, такую систему индивидуальных потребностей, которая

способствует развитию данной личности, и, во-вторых, оптимальные способы реализации этих потребностей.

Изучение ценностных ориентаций у девушек университета (n=308) позволило выявить ранг наиболее значимые (по Рокичу): здоровье, уверенность в себе, наличие верных друзей, любовь, счастливая семья.

Анализ результатов анкетного опроса студенток показал, что значимыми факторами отрицательно влияющих на здоровье являются: употребление наркотиков, курение, экологическая обстановка в регионе, стрессовые ситуации, наследственность.

На вопрос, «Какие средства воздействия на свое здоровье и состояние применяете систематически?», были получены результаты респондентов (по степени убывания): физические упражнения – 45%, сауну – 20%, диеты, раздельное питание – 11,5%, лекарства – 10%, закаливающие процедуры – 1,8%.

Обсуждение результатов исследования. В результате реализации программы самостоятельных занятий девушки научились решать проблемы распределения бюджета свободного времени, рационального питания, индивидуальной физической подготовленности. У студенток, занимающихся по специальной программе, произошло улучшение показателей морфофункционального развития, физических качеств студенток; так, показатели силовой выносливости мышц туловища увеличились (в частности, сгибание-разгибание туловища за 1 и 2 мин до 20,0% и 13,1% соответственно), гипоксические пробы Штанге и Генча увеличились до 25,5% и 27,5% соответственно, показатель ЖЕЛ увеличился на 13,1%.

В процессе реализации программы произошло значительное увеличение количества девушек, систематически использующих средства самооздоровления: самомассаж – на 7,5%, закаливающие процедуры – на 18,7%, психокоррекцию и аутотренинг – на 18,8%, сбалансированное питание – на 32,4%. Результаты исследования, позволяют констатировать, что в опытных группах произошли более выраженные изменения отношения девушек к физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельности.

У девушек опытной группы были отмечены снижение показателя на «отметку-зачёт» с 71,6% до 32,4% и повышение показателя на «процесс-субъективный идеал» с 27,4% до 67,6%. У девушек контрольной группы значительных изменений ориентации на «отметку-зачёт» и «процесс-субъективный идеал» не выявлено. Таким образом, применение разработанной программы интегративных занятий для девушек оказало выраженное положительное влияние на формирование здорового стиля жизни студенток. Произошли позитивные изменения в уровне физической и функциональной подготовленности. Используемая программа стимулирует личностно-значимую добровольную физкультурно-оздоровительную активность и решает образовательные запросы студенческой молодёжи. Постоянные позитивные изменения в уровне физической и функциональной подготовленности является одним из критериев сформированности здорового стиля жизни.

Заключение. В современных условиях реформирования высшего образования несомненную важность приобретает и проблема воспитания личности. В этих условиях на первый план выступает задача формирования базовой культуры личности. Осуществление этой задачи предполагает формирование культуры самоопределения личности, понимание самоценности человеческой жизни, ее индивидуальности и неповторимости.

В процессе реализации программы с использованием заданий по английскому языку и физической культуре произошло значительное увеличение количества студенток, систематически использующих средства самооздоровления: массаж, самомассаж – на 8,2%, закаливающие процедуры – на 18,3%, аутотренинг – на 18,4%, сбалансированное питание – на 32,6%.

Межпредметные задания по физической культуре и английскому языку являются важнейшим фактором развития современного процесса обучения, познавательной и двигательной деятельности студентов.

Использование межпредметных заданий по английскому языку и физической культуре позволили повысить интерес при обучении иностранному языку, способствовали повышению двигательной активности студентов университета во внеурочное время.

Использованная литература.

1. Бальсевич В.К. Инфраструктура высокоэффективного физического воспитания в общеобразовательной школе: методология проектирования и эксплуатации // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2003. №4. С. 2-6.

2. Быков В.С. Теория и практика актуализации физического воспитания школьников: Автореф. дис. д-ра пед. наук. Челябинск, 1999. – 48 с.

3. Виленский П.А., Авчинникова С.О. Методологический анализ общего и особенного в понятиях «здоровый образ жизни» «здоровый стиль жизни» // ТиПФК. 2004. №11. С. 2-7.

4. Лубышева Л.И. Теоретико-методологические и организационные основы формирования физической культуры студентов: Автореф. дис. д-ра пед. наук. М., 1994. – 58 с.

5. Пилипец Л.В., Абышева Н.Ю. Межпредметные учебные конференции в средней школе / Пилипец Л.В., Абышева Н.Ю. // Современные наукоёмкие технологии. – 2017. – №5. – С. 135-139.

6. Черепов Е.А. Система спортизированного физического воспитания в здоровьесформирующем образовательном пространстве школы: монография / Е.А. Черепов. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ. – 2015. – 309 с.

НАЦИОНАЛЬНОЕ И ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ, ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА

*Салтанов Е.С., к.п.н., доцент
Каз.НПУ имени Абая, Алматы*

Түйін

Бұл мақалада оқу барысында және аудиториадан тыс өткізілетін шаралар кезінде университет студентерін ұлттық және патриоттық тәрбиелеудің өзара байланысын ашады.

Summary

In article the interrelation of national and patriotic education of students of university reveals during educational process and out-of-class actions.

В широком педагогическом смысле под воспитанием понимается *направленное воздействие на человека со стороны общественных институтов с целью формирования у него определенных знаний, взглядов и убеждений, нравственных ценностей, политических ориентаций, подготовки к жизни.*[1;с55] Достигнуть целей воспитания возможно в комплексном воспитательном процессе, который состоит из взаимосвязанных различных направлений. Вообще, процесс воспитания – очень сложная динамичная система. Системный подход к анализу воспитательного процесса обязательно предусматривает изучение взаимосвязи различных направлений, как внутри системы, так и их взаимодействие со средой. Любая система не может существовать вне определенной среды, она может быть понятна только во взаимодействии с последней.

Ниже мы рассмотрим, что из себя представляют два основных направления воспитательного процесса – национальное и патриотическое воспитание, взаимосвязь и их взаимодействие со средой.

Национальное воспитание – представляет собой знание истории нашей страны, понимание судьбы Отечества, своей неразрывности с ним, ощущение гордости за сопричастность к деяниям предков современного поколения и исторической ответственности за происходящее в обществе и государстве. Включает изучение многовековой истории Отечества, места и роли Республики Казахстан в мировом историческом процессе, военной организации в развитии и укреплении общества, в его защите от внешних врагов, понимание особенностей менталитета, нравов, обычаев, верований и традиций наших народов, героического прошлого различных поколений, боровшихся за независимость и самостоятельность страны.

Важным в раскрытии сущности национального воспитания в учебном процессе вуза является установление преемственности. Например, необходимо учитывать на занятиях полученные в семье, школе первоначальные понятия и чувства, и уметь поднять их на уровень научного осознания в процессе усвоения основ наук в вузе. Работа по выявлению сущности природы изучаемого феномена показало, что с образованием Республики Казахстан, с утверждением демократических отношений впервые в истории развития казахстанского общества у народа возникло целостное национальное сознание, как стержень и составная часть воспитания в целом. В этом ракурсе следует назвать важнейшей составляющей чертой национального воспитания студентов его демократическое содержание, которое проявляется в любви к родной земле, к культуре казахстанского народа, сочетаемое с любовью и преданностью государству.

Как же можно создать предпосылки, способствующие формированию у студенческой молодежи чувства осмысленной гражданской солидарности и сопричастности, межэтнического и межличностного взаимопонимания?

Остановимся на основных мерах по их созданию:

1. Активно реализовывать государственную политику в области пропаганды и применения государственных символов.

Государственная символика является комплексом культурных эмблем нации. Правильное использование государственной символики способствует формированию гражданского самосознания и чувства общности.

Особое внимание нужно уделять повышению информированности студенческой молодежи в вопросах значимости государственной символики через проведение различных конкурсов и других массовых акций.

Вовлечь СМИ в проводимую пропаганду государственных символов путем производства и трансляции телевизионных и радиопрограмм на эту тему.

2. Внедрять принцип проведения государственных праздников как общенародных.

Вовлекать большее количество молодежи в проводимые торжества. Принимать меры по созданию организационно-методического обеспечения каждого торжества для восприятия проводимого празднования «всем сердцем», с чувством единства, сплоченности, душевного подъема.

Преобразовывать разработку сценариев для всемерной гуманизации государственных праздников.

3. Повышать уровень учебных программ системы образования.

В целях повышения духовно-нравственного потенциала обучающихся и воспитания у них гражданского сознания провести экспертизу существующих учебно-методических материалов.

По итогам анализа внести необходимые изменения в учебные программы, дополнить их материалами, посвященными идеям национального единства и согласия, познанию культуры и изучению традиций казахского народа, казахстанских этнических групп.

Развитие идей культурного сотрудничества, евразийства, воспитание межэтнической, религиозной терпимости и взаимопонимания осуществлять в рамках научно-практических конференций, лекций, дискуссий и заседаний «круглых столов».

4. Определить духовную идентичность казахстанцев, единство национального менталитета.

Проводить специальные мероприятия с целью познания особенностей культуры и менталитета различных этносов страны, углубление взаимопонимания народов Казахстана. Изучать международный опыт формирования национальной и культурной идентичности в полиэтничном, поликультурном обществе.

Давайте ниже попробуем разобраться с понятиями «патриотизм», «патриотическое воспитание» и определить взаимосвязь с национальным воспитанием.

Современное понимание патриотизма характеризуется большим разнообразием и неоднозначностью. Во многом это объясняется сложной природой данного явления, многоаспектностью его содержания, структурой и многообразием форм проявления. Кроме того, проблема патриотизма рассматривается разными исследователями в различных исторических, социально-экономических и политических условиях в зависимости от их личной гражданской позиции, отношения к своему Отечеству, от использования ими различных сфер знаний и т.п.

Отсюда, сегодня проблема патриотического воспитания студентов в своей сущностной основе приобретает новый облик. А именно в настоящее время патриотическое воспитание следует рассматривать не столько как подготовку студенческой молодежи для выступлений против войны и т.д., сколько как укрепление духовного состояния всех казахстанцев. И в этом плане сегодня наша студенческая молодежь должна быть готова к борьбе с терроризмом, наркоманией, что обуславливает необходимость утверждения гражданской позиции, формирование патриотического отношения к своему Отечеству, укрепление основ которого во многом зависит от умелого научно обоснованного использования ими различных сфер знаний. Это объясняется тем, что в период общественных катаклизмов, когда происходит переоценка нравственных ценностей, понятие «патриотизм» подвергается своеобразной девальвации. Поэтому проблема патриотического воспитания студентов требует к себе самого пристального внимания. Изучение нормативно-правовых актов РК, специальной литературы показало, что появляется острая необходимость в разработке новой научно обоснованной концепции патриотического воспитания студентов, стержнем которого является казахстанский патриотизм, его теоретических основ, что становится актуальной задачей отечественной науки. [2; с73] В научно-исследовательской литературе имеются различные подходы к пониманию патриотического воспитания. Их можно условно дифференцировать по направлениям, в которых определяется главный существенный признак этого понятия.

Во-первых, патриотизм, особенно если иметь в виду его возникновение и формирование, рассматривается как одно из высших качеств, которое впервые появляется в детском возрасте, развивается и обогащается в социальной, духовно-нравственной сферах жизни.

Во-вторых, понимание высшего развития чувства патриотизма неразрывно связано с его действенностью, что в более конкретном плане проявляется в активной социальной деятельности, действиях и поступках, осуществляемых на благо Отечества.

В-третьих, патриотизм как глубоко социальное по своей природе явление представляет собой не только суть жизни общества, но и источник его существования и развития, выступает как атрибут жизнеспособности, а иногда и выживаемости социума.

В-четвертых, одним из характерных проявлений казахстанского патриотизма является принцип государственности, отражающий специфику исторического развития нашего общества, важнейшим фактором которого выступало государство как относительно самодовлеющая сила. На современном этапе развития казахстанского общества возрождение патриотизма во многом ассоциируется в качестве важнейшего условия возрождения Республики Казахстан, как самостоятельного государства.

В-пятых, в качестве первоосновного субъекта патриотизма выступает личность, приоритетной социально значимой задачей, которой является осознание своей исторической, культурной, национальной, духовной и прочей принадлежности к Родине как высшего принципа, определяющего смысл и стратегию ее жизни, исполнения служения Отечеству.

В-шестых, истинный патриотизм заключается в его духовности. Патриотизм как возвышенное чувство, незаменимая ценность и неиссякаемый источник, важнейший мотив социально значимой деятельности наиболее полно проявляется в личности, социальной группе, достигшей высшего уровня духовно-нравственного и культурного развития. Глубоко духовный в своей основе патриотизм предполагает бескорыстное, вплоть до самопожертвования служение Отечеству, являющееся мерилем нравственности в оценке любой социальной деятельности, самого смысла человеческой жизни и ее предназначения.

Основываясь на этих и других подходах к понятию «патриотизм», обобщив его самые существенные признаки, черты, представляется возможным дать ему целостное определение.

Патриотизм – одна из наиболее значимых, непреходящих ценностей, присущая всем сферам жизни общества и государства, являющаяся важнейшим духовным достоянием личности, характеризующая высший уровень ее развития и проявляющаяся в активно-деятельностной самореализации на благо Отечества.

Патриотизм олицетворяет любовь к своей Родине, сопричастность с ее историей, культурой, достижениями, проблемами, притягательными и неотделимыми в силу своей неповторимости и незаменимости, составляющими духовно-нравственную основу личности, формирующими ее гражданскую позицию и потребность в достойном, самоотверженном, вплоть до самопожертвования, служении Отечеству.

В историческом плане патриотическое воспитание молодежи является источником духовных и нравственных сил, здоровья общества, его жизнеспособности и силы, особенно мощно и неудержимо проявляющихся на переломных этапах развития, во время больших, исторически значимых событий в годы трудных испытаний.

В Республике Казахстан, как и в прежние времена, патриотизм находит свое выражение в чувстве долга перед Родиной.

Казахстанской молодежи есть с кого брать пример. В летописи казахского народа немало славных подвигов воинства, которыми гордится вся страна. Чувства патриотизма, долга были присущи воинам Абылай хана, Карасай батыра, Кабанбай батыра, Богенбай батыра и храбрым солдатам Великой Отечественной войны – Бауржану Момыш-улы, Малику Габдуллину, славным дочерям казахского народа – Алие Молдагуловой, Маншук Маметовой.

«Опыт Великой Отечественной войны еще раз убедил нас, – отмечал легендарный комбат, ученый, писатель Бауржан Момыш-улы, – что успех зависит от морально-нравственных сил войск, что, в конечном счете, живые люди – солдаты и офицеры – решают все, они в первую очередь подвергаются испытаниям боя, но они являются и творцами побед» [3, с5]. Воин-батыр Момыш-улы всем своим личностным военным опытом доказал, что участие в войне, защита Родины придает человеку ощущение чувствовать себя сыном человечества, и это делает человека по-настоящему счастливым. Здесь явно прослеживается мысль о том, что патриотизм и верность воинскому долгу основываются на готовности воинов к защите Отечества. Готовность к защите Отечества является результатом подготовки к выполнению функций по защите интересов государства и выражается в реальной способности к их

осуществлению в специфических условиях военной или иной государственной службы. «Незабываемые подвиги фронтовиков, – отмечал М. Габдуллин, – совершаемые ими во имя победы, их любовь и преданность ... Родине будут служить примером для молодого поколения» [4;с79].

Именно поэтому сегодня как никогда следует проблеме патриотического воспитания, особенно в вузах, придать приоритетное значение. «Система патриотического воспитания предусматривает: формирование и развитие социально значимых ценностей, гражданственности и патриотизма в процессе обучения и воспитания в образовательных учреждениях всех видов и типов» [5;с8]

Таким образом, патриотическое воспитание студентов должно представлять собой совокупность ценностных элементов общественного сознания, являющихся отражением данного общества через призму национальных и общечеловеческих интересов.

Отсюда следует, что отношение человека, социальной группы (в частности, студенчество) к другим людям, ко всем природным и социальным элементам своего Отечества имеет всегда ценностный аспект.

Особенное значение в системе патриотического воспитания имеет профессиональная организация учебного процесса, как органической составной части целостного педагогического процесса вуза. Здесь необходимо работу со студентами строить таким образом, чтобы происходило осознанное усвоение ими или даже присвоение «к своему личностному опыту» ценностей определенных приоритетными в Казахстане.

Следующей составляющей частью этого явления является казахстанский патриотизм, отличающийся глубокой осознанностью и идейной обоснованностью чувства любви и преданности к своей Родине, которая дорога каждому казахстанцу не только как земля отцов, но как колыбель родной культуры.

Таким образом, в целом в природе понятия патриотического воспитания студентов в органическом единстве сочетаются три важнейших компонента: патриотические чувства, патриотические идеи, патриотические поступки, действия людей. Высшее проявление патриотического воспитания представляется как целеустремленная деятельность студентов, направленная на строительство нового казахстанского общества, их готовность самоотверженно защищать Родину, ее социальные достижения.

Любовь к Родине, знание истории своего Отечества, продолжение лучших традиций и сохранение обычаев своего народа – эти и другие понятия объединяют в единое целое и взаимодополняют национальное и патриотическое воспитание студенческой молодежи.

«Особое отношение к родной земле, ее культуре, обычаям, традициям, – говорит Н.А. Назарбаев - это важнейшая черта патриотизма. Это основа того культурно-генетического кода, который любую нацию делает нацией, а не собранием индивидов». [6;с1]

В дальнейшем, для укрепления общеказахстанского сознания и общенациональной культуры необходимо создать модель патриотическо-интернационального мировоззрения студентов. Основное внимание при этом обратить на преодоление отрицательных явлений, защиту демократии, национальных и общеказахстанских принципов и ценностей.

Путем совершенствования национального и патриотического воспитания студентов, сформировать высококвалифицированных специалистов, способных решать задачи общества XXI века.

Список использованной литературы:

- 1.Подласый И.П., Педагогика, Москва, «Высшее образование», 2006. -540 с.
- 2.Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие. – Алматы: Атамұра, 2003. – 221 с.
- 3.Момыш-ұлы Бауржан. Психология войны. Книга-хроника.сост. Мырзахметов М. – Алма-Ата: Казахстан, 1980. - 240 с.
- 4.Габдуллин М. Родителям о воспитании детей. – Алма-Ата: «Мектеп», 1976. – 149 с.
- 5.Государственная программа патриотического воспитания граждан Республики Казахстан на 2006-2008 годы. Указ Президента РК от 10.10 2006 №200., «Казахстанская правда» от 12 октября 2006 .
- 6.Назарбаев Н.А., "Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания"., «Казахстанская правда» от 13 апреля 2017 года.

MULTIMEDIA LECTURES AS A METHOD OF STUDY EDUCATIONAL DISCIPLINE "METROLOGY, TECHNOLOGICAL MEASUREMENTS AND DEVICES"

*Panovyk U., PhD in Engineering Sciences
Ukrainian Academy of Printing, Lvov*

Summary

The article presents the specifics of the visualization lecture. The characteristics of a multimedia lecture are singled out, its features and advantages are determined. Approaches to the creation and use of multimedia lectures are presented. The process of implementing a multimedia lecture is described.

The experience of creation and use of multimedia lectures during conducting classes on discipline "Metrology, technological measurements and devices" is given. Examples of individual multimedia lectures used in the educational process are presented. Recommendations are given for the search and processing of video material for presentations on this discipline.

Аннотация

В статье представлено специфику лекции визуализации. Выделены характеристики мультимедийной лекции, определены ее особенности и преимущества. Представлены подходы к созданию и использованию мультимедийной лекции. Описан процесс реализации мультимедийной лекции.

Приведен опыт создания и использования мультимедийных лекций при проведении занятий по дисциплине «Метрология, технологические измерения и приборы». Представлены примеры отдельных мультимедийных лекций, используемых в учебном процессе. Даются рекомендации по поиску и обработке видеоматериала для презентаций по данной дисциплине.

In high school one of the main types of educational activities and teaching methods is a lecture. A lecture is a logically completed, scientifically substantiated and systematic presentation of a certain scientific or scientific-methodical question, illustrated, if necessary, by means of visibility and demonstration of experiments [1]. The main purpose of the lecture is to provide the student with the main methodological, theoretical and practical bases of knowledge on a particular discipline, to reveal the state and prospects of development in a particular field of science and technology, to focus on the most complex and focal issues. Being the main link of the educational process, the lecture: creates a certain approach to discipline; forms a student as a future specialist; organizes the cognitive activity of the audience; directs the student in the flow of information; mobilizes a student for educational activities.

A dominant place in the educational process has a traditional lecture. Its value lies in the fact that the student gets the opportunity to learn a large amount of information, and the lecturer can influence the views and beliefs of students, and form their ability to critically evaluate the information received. However, the traditional lecture has certain disadvantages: the monologue of the lecturer teaches students to passive perception of information and its mechanical recording; the desire to independently elaborate other sources of information besides the abstract is inhibited, etc. So, there was a problem lecture, a lecture-conference, a lecture-conversation, a lecture-debate and a lecture-visualization.

The visualized lecture provides the transformation of oral information into a visual form by technical means of learning. It is based on the principle of visibility. For clarity the lecturer widely uses such media of content as slides, tablets, drafts, drawings, diagrams, etc. Such teaching of lectures can stimulate the perception of educational material and activate the visual thinking of the learner [2]. In traditional forms of lecture, the lecturer's oral language is predominantly perceived. It is known that when studying a particular material, a person memorizes about 30% of the information read and about 20% of the information perceived by the ear. Lecture-visualization makes it possible to use, in addition to auditory information, also visual, to rely on figurative thinking, which results in assimilated to 70% of information [3].

The use of information technology allows you to change the ways of transferring the teaching material, which is traditionally carried out during lectures. Lecture-visualization can be implemented in a multimedia form. When conducting multimedia lectures conditions are created for better understanding and active assimilation of the material, increase the qualitative level of use of visibility in classes. Training becomes interesting and emotional, increases motivation and attracts the attention of students [4].

Multimedia lectures give an opportunity: to place in a single presentation a large amount of graphic, text, sound information (**information capacity**); to combine information in a sequence convenient for perception, effectively combine sound and visual images (**emotional attractiveness**), to specify and substantiate certain

theoretical positions (**visibility**); to directly affect the presentation (**interactivity**); to use different types of modern media (**compactness**); presented in different learning conditions (**mobility**); used in other conditions and for another purpose (**multifunctionality**); duplicated on digital media (**economic benefit**) [5]. Advantages of multimedia lectures presented in Fig. 1.

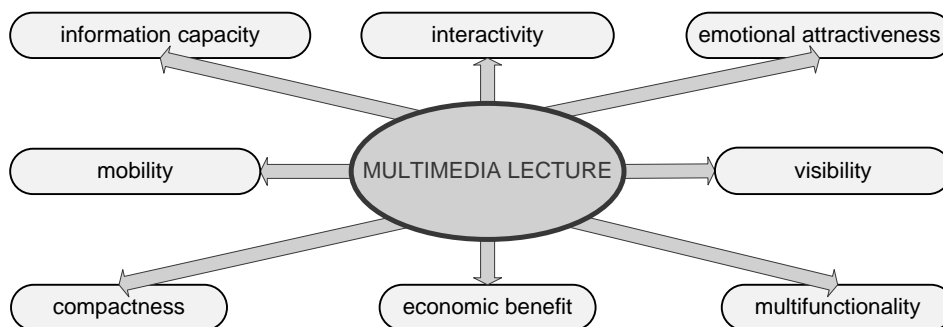

Fig. 1. Advantages of using a multimedia lecture

In addition, the multimedia lecture establishes the relationship between the lecturer and the student through the technical means of teaching (Fig. 2). When creating a multimedia lecture, the lecturer as an organizer of educational activity prepares, submits, organizes and presents the lecture material in such a way as to provide the most effective conditions for its mastering by the student. Lecturer must fully master the principles of computer interactive technologies in order to use them in the learning process, to know the principles of developing and using electronic teaching materials, to successfully use the teaching material as a means of teaching. A student as a participant in the learning process acquires knowledge and skills, increases his activity and independence. During the lecture, the lecturer conducts a constant dialogue with the student, in the process of which information becomes knowledge. The created learning environment awakens interest in the object of study, encourages the process of knowledge, improves the student's ability to work [6].

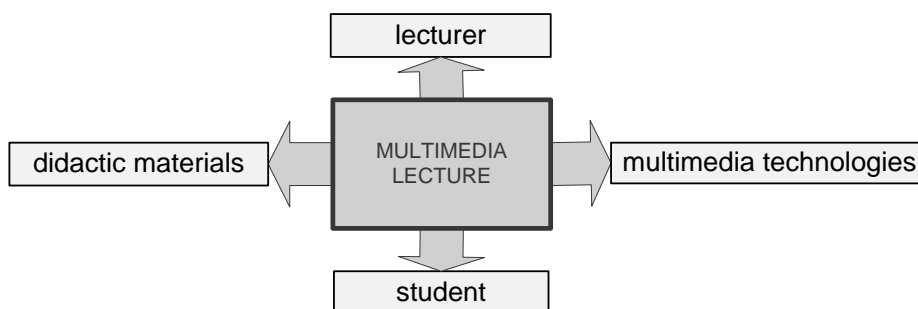

Fig. 2. The model of multimedia lecture

The most adapted in the teaching of professional disciplines is a multimedia presentation as a modern way of presenting information to students in an interactive way. This is a software product that can contain text materials, photographs, pictures, slideshows, sound design, video clips and animations, 3D graphics, and more. Typically, a multimedia presentation has a plot, script, and structure necessary for easy perception of information; is performed using computer technology and is shown by means of multimedia projectors on special screens [7].

Various applications are used to create multimedia presentations, but Microsoft Office PowerPoint is the most easy to learn and apply. PowerPoint slides can contain the following elements: text, tables, images, media clips. Individual slide objects may have animation effects. When preparing a presentation, you can use fragments of Word documents, spreadsheets and Excel charts, etc. PowerPoint slides can be viewed immediately and, if necessary, modified.

The direct creation of a multimedia lecture includes: the definition of the topic, the purpose and objectives of the lecture session; composition of the lecture structure with the definition of its volume and content, the creation of text layouts; definition of key pieces of a lecture that needs to be illustrated or illustrated using multimedia tools; writing a multimedia lecture script. For example, let's give some slides from a lecture-presentation during study the course "Metrology, technological measurements and devices", which is taught at the Ukrainian Academy of Printing (Fig. 3).

In the main, the total volume of lectures is 25-30 slides, which corresponds to the optimal rhythm of the material supply with effective use of time - 2-2,5 minutes per slide, depending on the degree of loading information. The first slide presents the topic of the lecture, the second one - the plan of the lecture, the key issues that need to be considered during the class, and the last slide is a list of recommended literature, or other sources of information (Fig. 3). Slides 3-5 are information slides. They reveal the main material of the lecture: definition, conceptual diagrams and description of the work of individual mechanisms; important relationships of physical quantities; examples of practical application; list of advantages and disadvantages of using measuring mechanisms. The information contained on such slides should emphasize the student's attention to assimilating and summarizing the lecture material. Therefore, on these slides it is necessary to submit only the key points: the title of the slide should represent the main content of the slide; the text should be simple, in the form of abstracts, using short words and sentences; the most important information must be placed in the center of the slide; use different font colors, hatching, arrows, circuits, drawings, charts, tables to highlight the most important facts; the signature of the figure is located below it, each slide must be logically completed. For visual presentation of the lecture material you should use photos, videos and animation. The use of such information allows you to interest the student in studying the discipline and improve the efficiency of mastering the material.

<h2 style="text-align: center;">Вимірювальні прилади</h2> <p style="text-align: center;">Лектор Пановик У.П.</p> <p style="text-align: right;">1</p>	<h3 style="text-align: center;">ПЛАН ЛЕКЦІЇ</h3> <ul style="list-style-type: none"> Класифікація аналогових вимірювальних приладів. Їх основні метрологічні характеристики. Умовні позначення. Будова та принципи дії електромеханічних приладів Магнітоелектричні механізми та прилади магнітоелектричної системи. Електромагнітні механізми та прилади електромагнітної системи. Електро- та феродинамічні механізми. Прилади відповідних систем. Індукційні механізми. Лічильники електричної енергії. <p style="text-align: right;">2</p>	<h3 style="text-align: center;">Магнітоелектричні механізми</h3> <p>Робота ґрунтується на взаємодії магнітного потоку постійного магніту зі струмом, що проходить по котушці (рамці).</p> $M_{\text{пр}} = BswI = \Psi \cdot I \quad M_{\text{сп}} = -W\alpha$ $\alpha = \frac{\Psi}{W} I = \frac{Bsw}{W} I = S' I \quad S' = \alpha / I$ <p>1 - постійний магніт лідоволододібною форми, 2 - котушка, яка охоплює залізний циліндр, 3 - спіральні пружини, 4 - стрілка</p> <p>В - магнітна індукція в повітряному зазорі; s - площа рамки; w - число витків рамки; Ψ - потокозчеплення обмотки рамки; W - питомий протидіючий момент; S' - чутливість механізму до струму</p> <p style="text-align: right;">3</p>				
<p>Так як відхилення рухомої частини пропорційне струму, то прилад має <i>рівномірну шкалу</i>. Магнітоелектричні механізми застосовуються тільки на <i>постійному струмі</i>.</p> <h4 style="text-align: center;">Переваги та недоліки використання магнітоелектричних механізмів</h4> <table border="1" style="width: 100%;"> <thead> <tr> <th>Переваги</th> <th>Недоліки</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td> <ul style="list-style-type: none"> велика чутливість мале власне споживання потужності малий вплив зовнішніх магнітних полів пряма пропорційність між струмом в обмотці рамки й кутом відхилення лінійність шкали </td> <td> <ul style="list-style-type: none"> складність конструкції висока вартість висока чутливість до переважень і змін струму неможливість безпосереднього використання на змінному струмі </td> </tr> </tbody> </table> <p style="text-align: right;">4</p>	Переваги	Недоліки	<ul style="list-style-type: none"> велика чутливість мале власне споживання потужності малий вплив зовнішніх магнітних полів пряма пропорційність між струмом в обмотці рамки й кутом відхилення лінійність шкали 	<ul style="list-style-type: none"> складність конструкції висока вартість висока чутливість до переважень і змін струму неможливість безпосереднього використання на змінному струмі 	<h4>Гальванометри</h4> <p>Магнітоелектричні гальванометри з рухомою безкаркасною рамкою на <i>постійному струмі</i> - вимірювальні прилади з високою чутливістю, призначені для вимірювання дуже малих струмів і напруг, а також кількості електрики.</p> <p>Гальванометри використовують:</p> <ul style="list-style-type: none"> для вимірювань малих струмів і напруг; для фіксування різності потенціалів двох точок кола - так звані <i>нуль-індикатори</i> у мостових та компенсаційних колах; для визначення різності двох струмів - <i>диференціальні гальванометри</i>; для вимірювання кількості електрики та імпульсів струму - <i>балістичні гальванометри</i>. <p style="text-align: right;">5</p>	<h4 style="text-align: center;">Література</h4> <ol style="list-style-type: none"> Головко Д. Б. Основи метрології та вимірювань / К. Г. Репо, Ю. О. Скрипник. - К.: Либідь, 2001. - 408 с. Дорожовць М. Організація результатів вимірювань. Навч. посібник. - Львів: Видавництво Національного університету «Львівська політехніка», 2007. - 624 с. Поліщук Ф. С. Завдання та методи вимірювань неелектричних величин / М. М. Дорожовць, О. В. Івахів та ін. - Львів: Видавництво «Бесід Біт», 2008. - 618 с. Поліщук Ф. С. Метрологія та вимірювальна техніка: Підручник за ред. С. С. Поліщука / М. М. Дорожовць, В. О. Ядук та ін. - Львів: Видавництво «Бесід Біт», 2003. - 644 с. Рішан О. І. Метрологія, технологічні вимірювання та прилади: Курс лекцій для студентів спеціальностей: 7.032501 «Автоматизоване управління технологічними процесами» та 7.092502 «Комп'ютерно-інтегровані технологічні процеси» Видавництва ден. та зарпн. форм. навчачн. - К.: НУХТ, 2007. - 162 с. Цюцюра В. Д. Метрологія та основи вимірювань. Навч. посіб. / С. В. Цюцюра - К.: Знання-Прес, 2003. - 180 с. <p style="text-align: right;">6</p>
Переваги	Недоліки					
<ul style="list-style-type: none"> велика чутливість мале власне споживання потужності малий вплив зовнішніх магнітних полів пряма пропорційність між струмом в обмотці рамки й кутом відхилення лінійність шкали 	<ul style="list-style-type: none"> складність конструкції висока вартість висока чутливість до переважень і змін струму неможливість безпосереднього використання на змінному струмі 					

Fig. 3. Slideshows of multimedia lectures - presentations on discipline "Metrology, technological measurements and devices"

Special attention during the creation of a multimedia lecture on discipline "Metrology, technological measurements and devices" is devoted to the search for video material. Today, there are wide opportunities to find a variety of materials on the Internet, which allows students to learn about the principle of the operation of different devices, with the products of leading manufacturers, with advanced science achievements. Searching for a specific topic on the Internet can be done: by keywords, by the specified file types, by the exact name and by the specified site. As a result, we will get a site with materials of a specific topic, documents of the desired material in the right format; videos or educational film on a given topic. There are a number of resources where you can find relevant material, for example, sites: Endress + Hauser (<https://www.endress.com/en>), PEPPERL + FUCHS (<https://www.pepperl-fuchs.com/global/en>), Leuze electronic (<http://leuze.com.ua/>), BALLUFF GmbH (<http://www.balluff-ua.com/>), Sensor Industrial Group (<https://www.sensor.ua/>), Sensorika Company (<http://www.sensorica.ru/news.shtml>), Online Industry Direct Industry (<http://www.directindustry.com.ru/>), the magazine "Components and Technologies" (<http://www.kit-e.ru/index.php>). It's easy to search and record video clips that are directly on YouTube (<http://www.youtube.com>).

However, not all information from the video appropriate to use in the presentation. To do this, you need to process the video in the video editor or in the video processing and editing program. You can edit video files of various formats and types using the free video editors (Windows Live Movie Maker, XMedia Recode, VSDC Free Video Editor, DaVinci Resolve, VirtualDub, etc.) and paid licensed software (Adobe Premiere Pro, Adobe After Effects, SONY Vegas Pro, Bandicut). After mounting the video is stored in a format that is convenient to use in the presentation. It is better to use video files in a compressed format or in standard .mpg, .mp4, .wmv, .avi.

Using other encoders can cause the video to not be correctly displayed in the presentation. Photos and drawings should be selected with high-quality images, avoiding the use of scanned or re-photographed images if it is possible to get the original version (loss of image sharpness). It is recommended to use the drawings in compressed formats .jpg, .jpeg, .bmp, and for high image quality – .png, .tiff, .giff.

Summarizing the above, it should be noted that the creation of multimedia lectures is a labor-intensive process that requires a lecturer of discipline's material knowledge and methods of teaching it, a certain level of possession of modern multimedia technologies principles, constant updating of the methodology and the search for the actual technical means of training. However, multimedia lecture is the most effective means used in learning to transfer knowledge and provide student feedback with a teacher. The process of training is significantly optimized, lectures become more meaningful and visual, audiovisual materials contribute to the comprehension of information, increase the quality of students' perception and assimilation of complex issues of the subject being studied.

References

1. Boliubash Ya. Ya. (1997). Orhanizatsiia navchalnoho protsesu u vyshchych zakladakh osvity : navch. posibnyk dlia slukhachiv zakladiv pidvyshchennia kvalifikatsii systemy vyshchoi osvity. – Kiev: *Kompas* (in Ukrainian).
2. Baryshkin A.G. (2005) Osnovnye parametry vizualizatsii uchebnoj informatsii/ *Komp'juternye instrumenty v obrazovanii*. (3), 38– 44. (in Russian).
3. Avetisjan D. D. (2009)/ *Obrazovatel'nyj kontent dlja distantsionnogo obuchenija. Prepodavatel' HHI vek*. (1), 51 – 59. (in Russian).
4. Osin A.V. (2005). *Mul'timedija v obrazovanii: kontekst informatsii*. – Moskva.: OOO «RITM». (in Russian).
5. Sinel'nikova L. N. (2010). O preimushhestvah mul'timedijnoj prezentatsii lekcionnogo uchebnogo materiala. *Visnik LNU imeni Tarasa Shevchenka*. 20 (207). 120 – 124. (in Russian).
6. Bondarenko O. M. (2009). Eksperymentalna perevirka zastosuvannia multymediinykh tekhnolohii u navchalnomu protsesi z pedahohichnykh dystsyplin/ *Ridna shkola*. (8–9). 50 – 52. (in Ukrainian).
7. Synytsia M.O. (2014). Vykorystannia multymediinykh tekhnolohii u navchalnomu protsesi VNZ yak zasib formuvannia pedahohichnykh znan. *Profesiina pedahohichna osvita: stanovlennia i rozvytok pedahohichnoho znannia: monohrafiia*. Zhytomyr : Vyd-vo ZhDU im. I. Franka. 418 – 438. (in Ukrainian).

EFFICIENCY OF THE USE OF CALCULABLE RESOURCES OF MATLAB AT STUDY ARTIFICIAL NEURAL NETWORKS

*Petro Shepita, Master of Engineering, Postgraduate
Ukrainian Academy of Printing, Lviv*

Summary

The possibilities of the Matlab system when working with artificial neural networks are considered, and possibilities of further use of the obtained results in projects of greater complexity. The results of research of a neural network with 10 neurons of a hidden layer are worked out.

It is proposed to introduce such a way of studying artificial neural networks in the educational process, in order to reduce the time expenditures for the processing of the material.

Key words: *artificial neural network, learning, simulation, learning process, Matlab.*

Аннотация

Рассмотрены возможности системы Matlab при работе с искусственными нейронными сетями, и возможности дальнейшего использования полученных результатов в проектах большей сложности. Обработаны результаты исследования нейронной сети с 10 нейронами скрытого слоя.

Предложено внедрить такой способ изучения искусственных нейронных сетей в учебный процесс, с целью уменьшения временных затрат для обработки материала.

Ключевые слова: *искусственная нейронная сеть, обучение, моделирование, учебный процесс, Matlab.*

The rapid development of the information society, the introduction of the latest technologies into production processes and the high requirements for the qualification of the personnel encourage the use of innovative teaching methods and principles of teaching of material in order to provide the necessary level of knowledge and skills of graduates of higher education institutions [5, 6].

One of the areas of automation of production, which is gaining popularity, is the use of artificial intelligence and one of its subsystems - artificial neural networks (ANNs). To this end, the curriculum and practical work in the training of specialists in the field of automation and information technology includes the study of the ANNs [1, 2].

To ensure the effective study and validation of the neural network's workability during the learning process, it is optimal to use the Matlab environment with the connected Neural Network Toolbox (NN Toolbox) [4].

During work from NN Toolbox it is necessary to execute next preparations to work:

- To have available a retrieval of data for the studies of ANNs;
- to define the necessary amount of neurons of the hidden layer;
- to choose the algorithm of studies (at the use of environment of Matlab it follows to be oriented on the accessible algorithms of studies).

To start working in the command line of the Matlab system, you need to enter the command "nnstart" and then the following window opens (fig. 1), which offers four options for working with the library to work with their own input data, you need to click the button «Fitting app». After that, work begins with the system in which of the use of the option «Import Data», file with data stored in one of the available file formats *.xls, *.txt, *.dbf, loaded into Matlab processing environment, where the method of learning is obstructed for realization of the ANNs; after that, the study of ANNs will be conducted and the analysis of its work with square errors and regression analysis [3].

One of the available learning methods for realization ANNs in the NN Toolbox subsystem is the fastest descent method implemented by the Levenberg - Marquardt algorithm, that is, using the nonlinear least squares method [11].

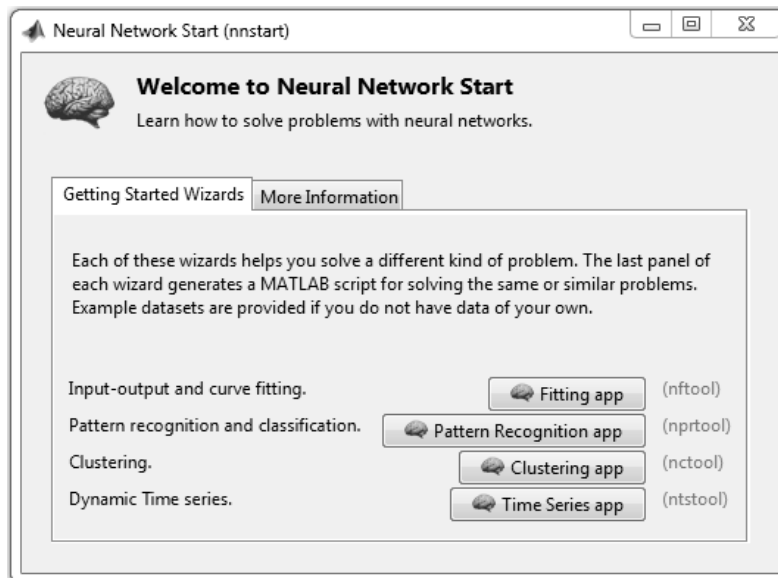

Fig.1. Startup window when working with the NN Toolbox

For the selected algorithm, the input sample must be divided into three sub-samples (fig. 2) in the percentage ratio. The largest number of examples is required for network training (Training) 70%, the other two subselections need less examples. [9].

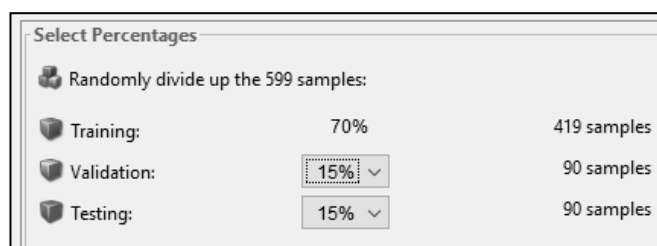

Fig. 2. Distribution of imported data into subselections

The next step is to choose the number of hidden layers of the neurons, which depends on this parameter mainly on the accuracy of the work of the ANNs. For example, a neural network with 10 hidden neurons was tested (fig. 3) [11].

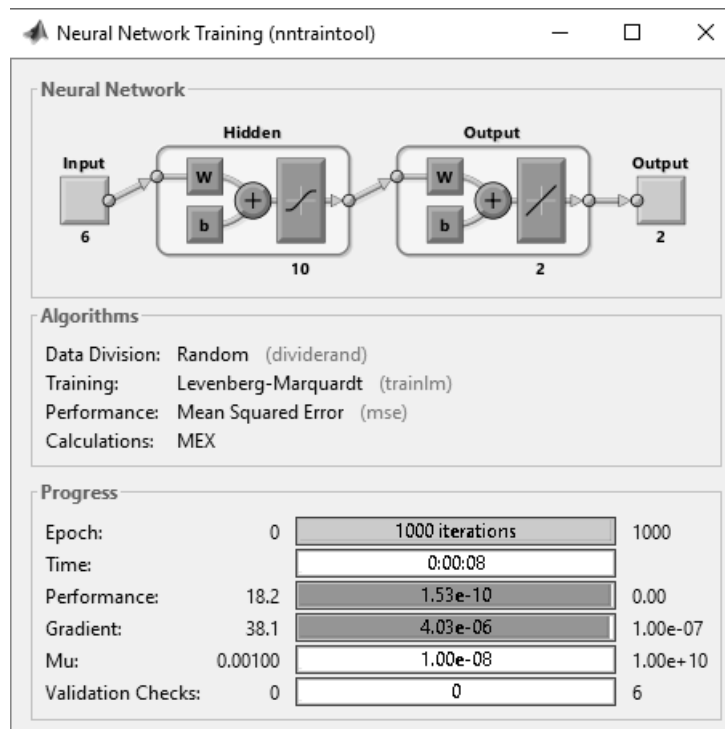

Fig.3. Results of testing of ANNs with 10 neutrons of the hidden layer

For its training, 1000 iterations took place, and they took place in a rather short time (8 seconds). The main parameter here is the quality of learning, with the training considered the better, the more the parameter "Performance" is close to zero.

For better perception in Matlab environment, it is possible to construct dependency charts, which reflect:

- the method of the fastest descent, that is, the change in the network error in the learning process at 10 neurons.

- The frequency of dissipation of the errors of this network is presented in the form of a histogram (fig. 4) of the dependencies of the number of cases of error from its value [4].

The created neural network is sufficiently easily adapted for further modeling in the composition of the automated control system.

For simulation of ICS it is convenient to use the Matlab Simulink package; for this purpose, the ANNs is represented as the functional blocks of this simulation package [11].

In addition, when implementing ANNs means Matlab application package, after completing the training, a script for the network is generated, which can check the quality of training on the example, as well as use in other projects, and further improvement.

For verification of the got result of designing in the command window of Matlab, using the generated code for the artificial neural network, input data set is entered and using the command `sim(net())`, the verification of learning efficiency is performed, after executing the command and the script, the result is displayed on the screen. (fig. 5), which issues a network with such input parameters [7, 8].

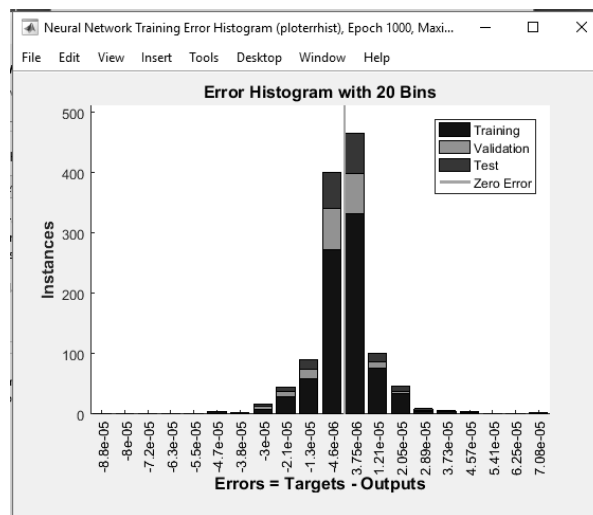

Fig. 4. Histogram of the intensity of errors

Since artificial neural networks belong to software products with a powerful mathematical apparatus implemented, which calculates the activation function of the neuron, and find the necessary parameters for adjusting weight coefficients. It is expedient to use Matlab system to reduce the time costs [4].

```

Command Window
>> sim(net, [0.22701;0.08269;1;0.57107;0.02;0.162])

ans =

    0.3327
    5.2029

```

Fig. 5. Checking the work of the ANNs on an arbitrary set of data

Thus, Matlab provides a wide range of capabilities for the creation, simulation and operational testing of artificial neural networks, which is quite enough to provide the basic requirements of the training process in the preparations of IT professionals.

The list of sources

- 1.Бодянский Е.В. Искусственные нейронные сети: архитектуры, обучение, применения / Е.В. Бодянский, О.Г. Руденко. – Харьков: Телетех, 2004. – 369 с.
- 2.Бодянский Е. В. Методы вычислительного интеллекта для анализа данных / Е. В. Бодянский // Радиоелектронні і комп'ютерні системи. – 2007. – № 5. – С. 66-76.
- 3.Дьяконов В. П. MATLAB. Полный самоучитель / В.П. Дьяконов – М.: ДМК Пресс, 2012. – 768 с.
- 4.Дьяконов В.П. MATLAB 6.5 SP1/7/7 SP1/7 SP2 + Simulink 5/6. Инструменты искусственного интеллекта и биоинформатики./ В.П. Дьяконов, В.В. Круглов – М.: СОЛОН-ПРЕСС, 2006. – 456 с.
- 5.Жук Ю.О. Эксперимент на экране комп'ютера / Ю.О. Жук, О.М. Соколюк, С.П. Величко, І.В. Соколова, П.К. Соколов // : монографія. – К.: Пед. думка, 2012. – 179 с.
- 6.Нерода Т. Медиатехнологии компьютеризированной обучающей системы при внедрении инфокоммуникативного пространства экспериментальных исследований / Т. Нерода // Труды БГТУ. 2017. № 4: Принт- и медиатехнологии. – Минск: БГТУ, 2017. – № 10 (201). – С. 65-70.
- 7.Шепіта П.І. Розробка алгоритмічних засобів координування виробничого процесу / П.І. Шепіта // матеріали XVII науково-технічної конференції студентів та аспірантів «Друкарство молоде». – Київ: «КПШ», 2017. – С. 49-51.
- 8.Шепіта П.І. Система візуалізації та контролю роботи поліграфічного обладнання / П.І. Шепіта // Автоматизація та комп'ютерно-інтегровані технології у виробництві та освіті: стан, досягнення, перспективи розвитку: матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції. – Черкаси, 2017. – С. 15-17.

9.Nylen E.L., Wallisch P. Neural data science a primer with MATLAB and Python. – London: Academic Press, 2017.–351 p.

10.Shepita P. Technique of designing of client-server platform for a learning experiment with integrated of the manufacturing telemetry / P. Shepita, T. Neroda // Computer technologies of printing. – 2017. – Vol. – p.70-76.

11.Shepita P.I. Modeling of an artificial neural network for prognosising the work of polygraphic equipment in Matlab system / P.I. Shepita // Automation and computer-integrated technologies in production and education: the state, achievements, prospects of development: materials of the All-Ukrainian scientific and practical conference. – Cherkasy, 2018. – P. 82-84

РАЗРАБОТКА НАУЧНЫХ ОСНОВ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Колумбаева Ш.Ж. к.п.н., профессор КазНПУ имени Абая

Айтпаева А.К. к.п.н., доцент

*Казахский национальный педагогический университет имени Абая
г.Алматы (Казахстан)*

Современные тенденции в сфере образования республики и задачи, стоящие перед его различными уровнями, вызывают необходимость переосмысления их роли, функций и места в общей системе образования, выработки новых подходов в их дальнейшем развитии. Высокоэффективная система образования является одним из основных факторов обеспечения устойчивого роста экономики страны и казахстанского общества. Цель проводимых реформ в системе образования нашего государства – обеспечение качественного ее преобразования в условиях рыночной экономики с учетом глобализации. Реформирование образования требует создания новых правовых, научно-методических, финансово-материальных условий и адекватного кадрового обеспечения для углубления и развития этого процесса, на основе сохранения накопленного в этой сфере позитивного потенциала.

Проводить качественную реформу образования в условиях динамичных социально-экономических изменений в обществе возможно только при наличии детально проработанной стратегии, учитывающей как реальную ситуацию, сложившуюся в сфере образования, нарастающие тенденции и действующие отношения, так и возможные пути будущего развития общества и государства. Такая стратегия должна стать основой для разработки гибкой тактической программы действий, постоянно адаптируемой к быстро изменяющимся реальным условиям. Разработка программы продиктована необходимостью изменений в организационно-экономических, содержательно-методических, правовых и социально-психологических отношениях, сложившихся в сфере образования. Она наряду с действующими государственными и ведомственными программами в сфере образования и новым нормативно-законодательным его обеспечением составит организационную основу реализации государственной политики в сфере образования.

В Послание Президента Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Казахстанский путь-2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» особое внимание уделяет повышению качества образования. Особое значение имеет призыв Главы государства к модернизации системы образования и выводу его на международный уровень развития. Поставленные в нем задачи отражают новый этап активной деятельности всего общества и государства по созданию необходимых условий, которые должны обеспечить вывод республики к середине текущего века по вхождению Казахстана в число 30 самых развитых стран мира. Важнейшим фактором достижения заданных целей выступает образование. В условиях современного динамичного развития и глобальной конкуренции от образования требуется, чтобы оно было качественным и непрерывным на протяжении всей жизни. Поэтому перед казахстанской системой образования поставлена задача овладения современными методиками и программы обучения, повышения уровня преподавания, обучения востребованным знаниям и навыкам, таким как трехязычия, (казахский, русский, английский), профессионально-техническая подготовка, аналитическое мышление и т.д.

По словам Президента, в рамках оптимизации необходимо укрепить непрерывную вертикаль образования. Важно восстановить логическую взаимосвязь всех видов «возрастного» образования как целостного лифта: дошкольного, начального, среднего, профессионального, высшего и пост вузовского. При этом Нурсултан Абишевич Назарбаев подчеркнул, что нельзя допускать существенных разрывов в качестве образовательных услуг, предоставляемых частными и государственными учреждениями образования. Система образования должна оставаться общенациональной. Он отметил, что, **во-первых,**

надо принять меры по повышению качества директорского корпуса в системе среднего образования. **Во-вторых**, надо наладить контроль за соблюдением государственных образовательных стандартов в частных школах, колледжах и вузах, включая международные. **В-третьих**, важно провести процесс оптимизации вузов, так как в Казахстане действуют 146 вузов и многие из них не обеспечивают надлежащего качества выпуска специалистов. Кроме того, по словам Президента, необходимо правительству совместно с Министерством труда и социальной защиты населения ввести практику разработки и опубликования пятилетнего общенационального прогноза казахстанского рынка труда. Такой документ станет путеводителем для выпускников казахстанских школ при выборе профессий. Также, по мнению Президента, следует провести ревизию всех действующих вузов и по ее итогам оптимизировать их число путем объединения или упразднения отдельных учреждений. В-четвертых, важно развивать дуальное профессиональное образование. Необходимы современные центры прикладных квалификаций, которые позволят преодолеть дефицит кадров массовых профессий, поручил Президент.

Актуальными вопросами в плане модернизации образования являются разработка научных основ реализации концепции обучения в течение всей жизни, проблемы интегрирования образования и профессиональных квалификаций с потребностями рынка труда, определение социально-педагогических условий достижения квалификации через программы формального и неформального образования, разработка методологии подготовки профессиональных отраслевых стандартов и на их основе образовательных стандартов нового поколения, основанных на компетенциях.

В рамках выполнения государственной программы развития образования в РК на 2011-2020 годы в республике запускаются новые образовательные проекты электронного обучения. В целях обеспечения равного доступа к лучшим образовательным ресурсам и технологиям подготовлена нормативная правовая база системы электронного обучения. Постановлением Правительства электронное обучение включено в реестр национальных информационных систем. Одной из ключевых вопросов модернизации всей непрерывной системы образования является разработка Национальной квалификационной системы, которая, определяя уровни образования и требования к ним, а также переходы между специальностями, может служить фундаментом для формирования системы непрерывного образования, улучшения качества, доступности и признания образования. НКС может стать механизмом эффективной интеграции страны в международное разделение труда, а также важнейшим фактором эффективности, достижения гибкости и востребованности образовательных услуг в экономике.

Кредитная система обучения – образовательная система, направленная на повышение уровня самообразования и творческого освоения знаний на основе индивидуализации, выборности образовательной траектории в рамках регламентации учебного процесса и учета объема знаний в виде кредитов. Кредит – это унифицированная единица измерения объема учебной работы обучающегося (преподавателя) соответствующая общей трудоемкости за любой академический период. Кредит как таковой есть условия величины, обозначающей соотношение различных частей образовательной программы и учебного плана между собой и их отношение к программе в целом. Общепризнанными достоинствами кредитной технологии обучения является соответствие международным общеобразовательным стандартам и решение проблемы признания документов об образовании, унификация образовательных программ с учетом мировых тенденций, академическая свобода и вариативность учебных программ. У студентов появляется свободный доступ ко всем уровням университетского образования зарубежных стран, право выпускников бакалавриата и магистратуры на трудоустройство в любой стране.

Предпосылками перехода на кредитную систему обучения являются:

- необходимость повышения качества обучения и образования;
- ужесточение требований рынка труда;
- присоединение к Болонскому процессу.

Присоединение Казахстана к Болонской Декларации предполагает вхождение в единое европейское образовательное пространство, построенного на ряде обязательных принципов:

- многоуровневая система высшего образования;
- введение системы академических кредитов;
- обеспечение академической мобильности студентов и преподавателей;
- выдача единого европейского приложения к диплому;
- контроль над качеством высшего образования и др.

Основными задачами организации учебного процесса с использованием кредитной технологии обучения являются:

- а) унификация объема знаний;
- б) создание условий для максимальной индивидуализации обучения;
- в) усиление роли и эффективности самостоятельной работы обучающихся;
- г) выявление реальных учебных достижений обучающихся на основе эффективной процедуры их контроля.

Характерными чертами кредитной технологии обучения являются:

- а) введение системы кредитов для оценки трудозатрат обучающихся и преподавателей по каждой дисциплине;
- б) свобода выбора обучающимися дисциплин, включенных в рабочий план, обеспечивающий их непосредственное участие в формировании индивидуального учебного плана;
- в) свободу выбора обучающимися преподавателя;
- г) вовлечение в учебный процесс эдвайзеров, содействующих обучающимся в выборе образовательной траектории;
- д) эффективные методы контроля учебных достижений обучающихся;
- е) использование интерактивных методов обучения;
- ж) активизацию самостоятельной работы обучающегося в освоении обязательной программы;
- и) использование балльно-рейтинговой системы оценки учебных достижений обучающихся по каждой учебной дисциплине;
- к) обеспечение учебного процесса всеми необходимыми учебными и методическими материалами на бумажных и электронных носителях.

Кредитная система обучения предъявляет высокие требования как к педагогическому составу, так и к студенту. Интересы преподавателя представлены самой технологией обучения. Если в традиционной системе преподаватель выступает как передатчик готовых знаний, а студент в основной своей массе как пассивная воспринимающая сторона, то в кредитной системе преподаватель становится организатором познавательно-мыслительной деятельности и учит студента учиться на протяжении всей его учебной деятельности, а не только в ВУЗе.

Студент же становится активной воспринимающей стороной, обучающейся и приобретающей опыт непрерывного самообразования на основе инициативности и самостоятельности. От преподавателя требуются, особые навыки и умения, способность работать индивидуально с каждым студентом. В связи с этим используются традиционные и разрабатываются новые методики обучения. Например, на занятиях применяются такие методы, как: групповые мозаики, интервью в группах, дискуссии, кейс-стадии, презентации, деловые игры, выполнение упражнений (логических задач), подготовка докладов и др.

Внедрение технических средств, компьютеризации управленческой деятельности существенно сокращает сроки сбора и обработки информатизации, что повышает оперативность принятия управленческого решения и его эффективность. Современные требования в образовании это ориентир на результат, на то, что мы получим в итоге, какого выпускника подготовим, сможет ли он ориентироваться в современных условиях, будет ли конкурентоспособен, сумеет ли значимо преподнести себя в социуме. Образование необходимо направить на обеспечение вхождения учащихся в социальный мир, и продуктивной адаптации в нем. Дифференцированное обучение позволяет удовлетворить образовательные потребности учащегося, раскрыть и развивать их способности, адаптировать учебный процесс к особенностям личности, стимулирует процессы самопознания и самоопределения личности. В кредитной системе роль педагога заключается не в передаче информации, а в организации соответствующей образовательной среды, использованием соответствующей технологий обучения. Модульное обучение – технология, которая позволяет перейти на субъектную основу обучения и обеспечивает студенту развитие его мотивационной сферы, интеллекта, самостоятельности, коллективизма, склонностей, умений осуществлять самоуправление учебно-познавательной деятельностью. Модульное обучение предполагает четкую структуризацию содержания обучения.

Кредиты, модули и компетенции выступают как тесно взаимосвязанные и взаимодополняющие друг друга компоненты единого целого. При этом как система кредитов, так и введение модульного обучения побуждают введение изменений в организацию учебного процесса по линии отношений между студентом, преподавателем и вузом, обеспечивая компетентностный подход к обучению. Одним из принципов технологичного построения содержания обучения является принцип модульности, а модульное обучение – необходимое звено в технологии дистанционного обучения.

Как известно, во всех развитых странах широко используется дистанционное обучение. Все большее признание, оно получает и в Казахстане. Дистанционное обучение получило признание на государственном уровне и включено в ГОСО. Поставленная Президентом Республики Казахстан задача

войти в число 50 наиболее конкурентоспособных стран мира обуславливает особую актуальность интеграции страны в мировое образовательное пространство. Поэтому реформа системы высшего образования в стране была ориентирована также на усиление интернационализации. Ряд мероприятий имел целенаправленный характер и подчинялся задачам установления и развития международных контактов и образовательных программ, как на уровне государства, так и вузов.

Важной составной частью интернационализации является деятельность по вопросам взаимного признания степеней и дипломов об образовании. Казахстаном подписана и ратифицирована Лиссабонская конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию. Данная работа осуществляется Казахстаном и в двустороннем формате. Это относится к тем странам, которые не подписали Лиссабонскую Конвенцию, и странам, которые не присоединились к каким-либо международным соглашениям. Так, Казахстаном подписано Соглашение о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степеней и званий. Участниками данного соглашения являются Кыргызская Республика, Российская Федерация (1998 г.)

Аналогичная работа по формированию единого образовательного пространства в СНГ проводится в рамках ЕврАзЭС, которая включает законодательную работу по установлению единых критериев оценки деятельности вузов в странах-участницах.

Интернационализация высшего образования подразумевает глубокое переосмысление содержания программ обучения, которые должны ориентировать будущих специалистов на глобальное мышление и видение, формировать такие знания и навыки, которые позволят им быть конкурентоспособными на международном рынке труда. Интернационализация предполагает международный контекст изучаемых дисциплин на всех уровнях высшего образования.

За последние годы значительно выросло количество обменных программ, в которых участвуют казахстанские студенты и преподаватели. Эти программы обмена реализуются в рамках двусторонних соглашений вузов, а также международных программ - Tempus, Tasis, Erasmus Mundus, Irex, Usis, Cnous и ряда других. Несмотря на существенное увеличение числа казахстанских студентов, выезжающих за рубеж, число иностранных студентов, приезжающих на обучение в Казахстан, остается пока недостаточно высоким. Потенциал данного направления развития интернационализации предстоит значительно усилить в перспективе. Обучение за рубежом охватывает следующие основные направления:

- международные образовательные обмены;
- стипендии Правительств иностранных государств и международных организаций;
- по международной стипендии «Болашак» (перевод на русский язык «Будущее»);
- в частном порядке.

Установление взаимодействия на государственном уровне в рамках программ международных организаций: Европейский Союз, ЮНЕСКО, ПРООН, АСТР ACCELS, Корпус Мира, Информационная служба США (Usis), Usaid, Фонд «Сорос-Казахстан», Американский Совет по международным исследованиям (Irex) Британский Совет, Германская служба академических обменов (Daad), Национальный центр школьных и университетских программ Франции (Cnous), Бюро по лингвистическому и педагогическому сотрудничеству Посольства Франции в Казахстане позволило значительно расширить возможности для казахстанских граждан для учебы за рубежом.

Наиболее успешной и эффективной в сфере высшего образования зарекомендовала себя программа «Tempus» Европейского Союза, которая сфокусирована на всемерное развитие сотрудничества и взаимодействия между университетами ЕС и Казахстана. За период с 1995 по 2005 годы в рамках программы Tempus- III и Tempus-IV профинансировано 33 проекта, в том числе 25 национальных и 8 региональных на общую сумму свыше 11 миллионов евро.

Значительная работа по усилению качества преподавания английского языка и улучшению языковой подготовки проводится совместно с Британским Советом и АСТР/ACCELS (США). Эти меры включают разнообразный спектр программ – методическая помощь, преподавание, оснащение современной литературой и учебниками, развитие языковых навыков.

Особое место в Казахстане занимает программа «Болашак», которая позволила наиболее талантливой и способной молодежи получать образование в лучших университетах мира. Учитывая цели диверсификации экономики страны и развития наукоемких производств приоритетными для программы «Болашак» являются специальности технического, естественно-научного, гуманитарного профиля. Ежегодно по программе «Болашак» обучаются зарубежных вузах 3 тысячи студентов по различным программам бакалавриата, магистратуры и докторантуры PhD. В последние годы акцент при отборе на программу «Болашак» перенесен на программы послевузовского образования – магистратуру и докторантуру PhD.

Важным направлением развития интернационализации высшего образования необходимо рассматривать исследовательские проекты и связи, которые в настоящий момент находятся на стадии формирования. Потенциал казахстанских вузов в исследованиях является достаточным и позволяет говорить о перспективности данного направления сотрудничества.

Таким образом, опыт независимого развития Казахстана наглядно показывает, что состояние образования во многом определяется результативностью социально-экономического развития страны. Сегодня Казахстан является региональным лидером реализации требований Болонской конвенции. Введение новой образовательной модели позволило внедрить многоуровневую систему подготовки специалистов, значительно повысить уровень и качество образования в целом, сделать казахстанские дипломы конкурентоспособными. Участие Казахстана в Болонском процессе предоставляет возможность изучения программ обучения на различных уровнях высшего образования, обмен передовой практикой в исследованиях и преподавании, внедрение прогрессивных методов управления вузами. Актуальным является формирование единого образовательного пространства стран СНГ и включения его в международную образовательную систему.

Литература

1. Высшая школа: время перемен: Межвузовский сборник научных трудов.- Под общей ред. Т.С.Садыкова.-Алматы: КазНПУ им.Абая, 2004.-С.75-77
2. Шаймуханова С.Д., Кенжебаева З.С. Модернизация образования Республики Казахстан: состояние и перспективы развития // Успехи современного естествознания. – 2014. – № 5-. – С. 174-178
3. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации народу Казахстана «Социально-экономическая модернизация - главный вектор развития Казахстана». Индустриальная Караганда, 28 января 2012 года.
4. Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011-2012 годы. г.Астана, 7 декабря 2010 г.
5. Ешметова Г. История развития профессионального образования в Республике Казахстан. г. Алматы, 2011.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ СОЗДАНИЯ ПРОДУКТИВНОГО СУБЪЕКТА ОБРАЗОВАНИЯ

*Джигиза Надежда Дмитриевна,
профессор кафедры психологии и педагогики
«БИП-Институт правоведения» и УО
«Минский областной институт развития образования»,
Республика Беларусь*

Аннотация

Для созидательной и самосозидательной деятельности преподавателя и студента как будущего специалиста важно создать условия для определения дальнейшего саморазвития с использованием самореализации собственных потенциальных возможностей и интеллектуальных ресурсов, повышающих не только эффективность деятельности, но и стремление преподавателя и студента к актуализации оптимальной самореализации, ценностных ориентаций, креативности и рефлексивной саморегуляции средствами развития субъект-субъектного взаимодействия и акме-созидательного обучения в системе управления-соуправления-самоуправления.

Ключевые слова: *созидание продуктивного субъекта образования, самореализация природных потенциалов, мотивация достижения успеха, интеллектуальные возможности, ценности, духовные способности, развитие субъект-субъектного взаимодействия*

Summary

For creative and self-creative activity of the teacher and the student as future expert is important to create the conditions for the determination of further self-development with their own self-potential and intellectual resources, not only increases efficiency, but also the desire of the teacher and the student in the actualization of value orientations, the optimality of self-realization, creativity, reflexive self-regulation by means of education.

Key words: *creation of a productive subject of education, self-realization of natural potentials, motivation to achieve success, intellectual abilities, spiritual abilities.*

Методологическое обоснование созидания продуктивного субъекта образования и связано с тезисом понятий акмеологии созидания продуктивного субъекта образования. Понятийную основу акмеологии созидания продуктивного субъекта образования составил комплекс как общеизвестных, так и специфических понятий. Среди них следует выделить следующие понятия: «акме», «созидание», «акмеология созидания», «субъектность», «субъект образования», «развитие», «продуктивный субъект образования», «продуктивность», «духовные продукты», «духовно-материализованные и материальные продукты», «духовные способности», «акмеологическое обучение в системе управления – соуправления – самоуправления», «самореализация», «профессионализм», «продуктивная компетентность», «индивидуальные программы осознанной саморегуляции созидания продуктивного субъекта образования», которые имеют универсальный смысл для разных специальностей и специфику конкретной специальности.

Акме (от гр. *акме* – вершина) понимается нами как вершина развития индивида (природного существа), личности (ансамбль отношений), субъекта деятельности (прежде всего как профессионала), его высшего предназначения в жизненном пути, самореализации[1]. Суть созидательной деятельности заключается в созидании социально значимых продуктов, свойств и духовной культуры у субъектов образования на уровне индивида, личности, индивидуальности в инновационно-деятельностном преломлении[2;3], чтобы увидеть, услышать, предвидеть будущее самосозидание[3].

Созидание характеризуется нами как процесс становления личности, индивидуальности и субъекта в преобразовательной деятельности разных уровней продуктивности по генерированию и воплощению нового или воспроизводству модифицированных социально значимых материальных и духовных продуктов в соответствии с социально-профессиональными нормами и направленностью творческой активности, способствующих продуктивной актуализации природных потенциалов в создаваемых деятельностных продуктах[4]. Это взаимодействие субъект-субъектных отношений, отражающее полученный прогнозируемый результат; одна из естественных форм реализации субъектом образования потребности в поиске самоутверждения и признания другими; направленность на достижение социально значимых целей и характеризуется субъективной новизной[3].

Созидание опирается на отражение в психологии, но им не исчерпывается, поскольку выступает жизненно важной проблемой и задачей акмеологии: образ-результат, акме-целевые стратегии воплощения образа-результата в продукт, направленность, антиципация (предвосхищение), интеграция, дифференциация, решение трудного уровня нестандартных ситуаций; критерии качества продукта, уровень и факторы успеха или неуспеха созидания и самосозидания продуктивного субъекта образования. *Акмеология созидания* квалифицируется как теоретико-психологическая система, призванная обеспечить развитие субъекта образования через его трансформацию от индивида к личности, от личности к субъекту деятельности, общения, познания, от субъекта деятельности к индивидуальности, направленных на решение учебно-познавательных и профессиональных задач, являющихся механизмами самодвижения продуктивности самосозидания. Под *субъектами образования* понимаются носители активности, которая позволяет продуктивно выполнять созидательную деятельность и моментно предполагает в себе способность к осознанной саморегуляции и формирование в этой деятельности. Субъектами выступают руководители, специалисты образования, преподаватели, родители, психологи, магистранты, аспиранты, студенты, будущие специалисты, слушатели переподготовки кадров, учащиеся. *Продуктивный субъект образования* – это субъект, проявляющий свои акмеологические способности на объективном (мотивационные, технологические, аналитические критерии), субъективном (профессиональная самооценка, образ «Я-профессионал», «Я – образ-результат», самоотношение), интеллектуальном (акме созидательные новообразования в нестандартных ситуациях и механизм развития у субъектов образования способности отражения нестандартных психолого-акмеологических профессиональных и жизненных ситуаций путем их решения, возбуждения мобилизации интеллектуальных функций, организаторских и духовных способностей) уровнях, реализующий в деятельности инновационные образовательные акме технологии, направленные на становление компетентностно состоявшейся личности, т. е. обладающей системой сформированных профессиональных компетенций, наиболее значимых для конкретного вида профессий. Продуктивность рассматривается как признак профессионализма, образ-результат, единицей которого выступает созидание в себе и в свойствах субъектов образования духовного продукта. Следствие этого – созидание личности культурного человека-преобразователя. Субъектная позиция созидателя обеспечивает творческий ее характер. Самореализуясь в созидательной деятельности, субъект образования реализует будущее, превращая его в свое настоящее, обеспечивая новое пространство своего развития для будущего самосозидания. *Акмеологическое обучение в системе управления – соуправления – самоуправления* представлено как организация и стимулирование внешней и внутренней активности познавательной

деятельности субъектов образования по овладению продуктивной компетентностью. Оно выступает средством побуждения субъектов образования к самореализации природных потенциалов в создаваемых продуктах; достижению вершин продуктивного решения образовательных задач по разным специальностям; самосовершенствованию и самовыражению в созидании и самосозидании. *Созидательное управление* – целенаправленное информационное взаимодействие между субъектом и объектом управления с целью перевода последних из одного состояния в другое (из более низкого в более высокое или компенсацию различных возмущений), действующих на объект управления; *соуправление* – процесс организационно-управленческих отношений, который развивает социальные навыки управления и создает оптимальные условия для творческой самоактуализации, самореализации и роста профессионального, организаторского мастерства, реализации академических потенциалов студента, социальной и правовой самозащиты; трансформация студента из объекта в субъект деятельности. На уровне соуправления происходит трансформация студента из объекта в субъект. Движущей силой развития становится сам преподаватель и студент, а механизмом – саморегуляция и самоорганизация. Решающую роль играет внутренняя детерминация, высвобождение внутренних движущих сил, выявление возможностей студента. Внешнее акмеологическое взаимодействие оказывается конструктивным, если обращено к студенту как к субъекту, т. е. строится на признании решающей роли его внутренних механизмов и условий. Студент развивается в процессе созидательной деятельности и формируется в ней, если она констатирует субъектный, целостный, восходящий характер развития с детства, разрешения противоречий субъектом, учитывающим соотношение потенциальных и актуальных возможностей личности, выявление ее скрытых, нереализованных резервов. Созидание преподавателем профессионально-деятельных и духовно-нравственных продуктов ведет к физическим, психическим и акмеологическим новообразованиям; *самоуправление* – целеустремленная и систематическая работа над собой, обеспечивающая результат развития собственной личности и профессионала, который отвечает общественным требованиям и личным идеалам; сознательное стремление субъекта созидательной деятельности сохранять и развивать свою уникальность и индивидуальность, порождающие побуждение к созиданию субъектов образования. Элементы названной триады есть составные части управления созидательной деятельностью, понимаемого в широком смысле, и реализуются практически одновременно. Таким образом, акмеология созидания проявляется в творческих поисках, достижениях и выступает особо значимым аспектом всех составляющих созидательной деятельности. Управление предполагает участие в выработке и принятии решения всех субъектов образования (соуправление), а передачу ряда функций по управлению учащимся, студентам (самоуправление)[4].

Рассматриваемые выше понятия составили *методологическую базу для определения акмеологической направленности созидания продуктивного субъекта образования* (рис.1).

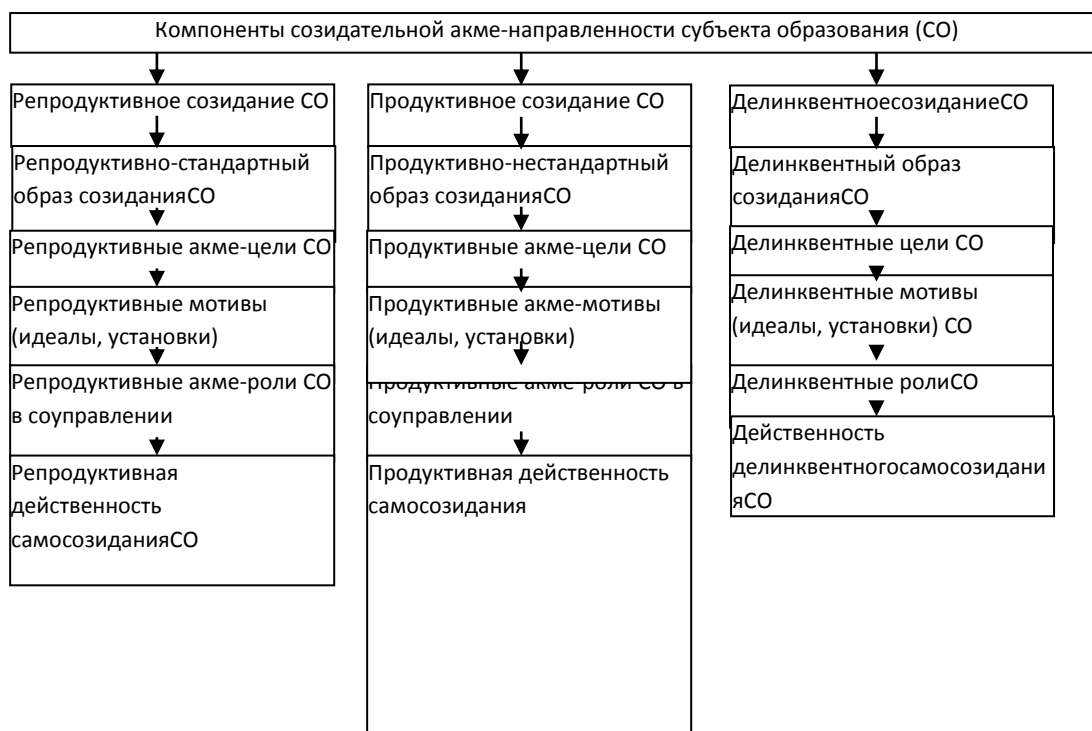

Рис. 1. Структура созидательной акме-направленности субъекта образования

Из рисунка следует, что рассматриваемое нами «созидание» может дифференцироваться по нескольким основаниям. Первым таким основанием является типологизация созидания по степени включенности в нее степени элементов творчества, креативности, духовности. Вследствие этого нами впервые выделены два типа созидания – репродуктивное и продуктивное. Для репродуктивного созидания характерны, несмотря на социальную значимость, все проявления жизнедеятельности, связанные с воспроизводством, сохранением, поддержанием устойчивости всех нормативных, стандартных, традиционных образов, укладов, обычаев, форм деятельности, отношений и поведения. Репродуктивное созидание актуально для жизнедеятельности в спонтанно-малоизменяющихся условиях. Оно заметно проявляется в консервативных сообществах, образовательных системах, производствах, стилях управления и отношениях, поэтому заключается в неизменяемости воспроизводства сложившегося опыта продуктов деятельности, форм, методов и технологий не только на профессионально-деятельностном, но и духовно-нравственном уровнях. В связи с этим репродуктивное созидание может определяться по специфическим акме-целям, акме-мотивам, акме-ролям, социально-профессиональным статусам и действенности стереотипов самосозидания (рис. 1).

Альтернативным типом созидания выступает *продуктивное созидание*. Для него, помимо социальной значимости, характерны иные основания. Прежде всего его отличает наличие продуктивно-адекватных образов созидания в нестандартных условиях и ситуациях. Такое созидание создает базис для готовности к адекватному реагированию на любые социально-экономические, профессионально-деятельностные, интеллектуально-духовные вызовы. Исходя из этого продуктивное созидание субъекта образования предполагает актуализацию продуктивных акме-образов, акме-целей, акме-мотивов, акме-ролевой и действенной социализации, обеспечивающих созидание продуктивного субъекта образования в нестандартных условиях жизнедеятельности. Другим основанием дифференциации созидания, на наш взгляд, является духовно-нравственность созидательной акме-направленности. Помимо рассмотренных выше типов созидания, оно может иметь и негативную духовно-нравственную или делинквентную форму созидательной направленности (рис. 1). С данным типом *катеболического, делинквентного, или бездуховного созидания* связывают деятельность корпораций с антинравственной или противоправной направленностью, все виды мошенничества, вандализма и др. Поэтому делинквентному или бездуховному созиданию свойственны специфические делинквентные образы, цели, мотивы (антисоциальные убеждения, интересы, установки, идеалы, поведенческие и деятельностные стереотипы и др.) [4].

Несмотря на актуальность и малоизученность делинквентной «созидательной» направленности, центральное место в данной работе отведено акмеологии созидания продуктивного субъекта образования. С учетом этой логики возникает проблема разработки концептуальных основ такого типа созидания. Основопологающей методологической базой разработанной реалии психолого-акмеологической концепции созидания продуктивного субъекта образования послужили общепсихологические и методологические принципы и законы психического развития, в том числе принципы единства сознания, развития психики и деятельности, законы фундаментального образования (Б.Г. Ананьев, А.В. Брушлинский, Л.С. Выготский, А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин, Н.В. Кузьмина, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, С.Л. Рубинштейн, А.И. Субетто, В.Д. Шадриков).

Организационно-методическое обеспечение содержит данные об объеме, условиях и методиках диссертационного исследования. Дается общая характеристика выборочной совокупности исследования 2 430 респондентов по первой части психолого-педагогических, технических, сельскохозяйственных, экономических, медицинских, юридических специальностей под руководством отдела трудового обучения и профориентации НИО РБ на базе Дрогичинского МУПК по развитию созидательной деятельности учащихся 7–11 классов и УВО Республики Беларусь (руководитель Джига Н.Д.).

Исследование включало четыре стадии прикладного решения проблемы лонгитюдным методом. *Первая стадия* – эмпирические, экспериментальные, пилотажные исследования, апробация, проверка гипотез и задач, анализ результатов. *Вторая* – опытное внедрение оригинальных разработок в научно-практические площадки на базе совместной работы семья – школа – МУПК – вуз Брестской области. *Третья* – регулярное решение нестандартных ситуаций, управления – соуправления – самоуправления, выявление конкурентоспособности, направленности и профпригодности. *Четвертая* – развитие созидания в системе вуз кафедры психологии БГПУ и возрастной и педагогической психологии ГрГУ – школа. В ходе использования обобщенных независимых характеристик методом экспертной оценки было занято 157 преподавателей с различным уровнем продуктивности и только от 1 до 7 % были отнесены к высокопродуктивным, 12 % – к среднепродуктивным, а 81 % – к малопродуктивным. Систематическое проведение специальных семинаров и методических совещаний, изучение методик и опыта работы

научной школы Б.Г. Ананьева и согласно методике развития способностей Н.В. Кузьминой позволили нам выявить 18 % высокопродуктивных, 20 % среднепродуктивных, 52 % малопродуктивных преподавателей.

Динамика развития студентов по результатам контент-анализа акме-технологии оценки студентами влияния и созидания акме-ядра духовных продуктов преподавателя в их свойствах корректируются с помощью психоконсультирования, коррекции, составления индивидуальной программы осознанной саморегуляции созидания продуктивного субъекта образования с помощью акме-технологии самопознания и перехода от «Я-реальное» к «Я-идеальному».

Результаты анализа динамики развития учащихся и студентов по итогам контент-анализа, разработанной нами акме-технологии[3], показывают необходимость развития субъектности у всех субъектов образования в процессе акме-созидательного обучения в системе управления-соуправления-самоуправления, раскрытия их потенциальных возможностей, успешного саморазвития созидательной деятельности и эффективности акме-технологии (рис.2).

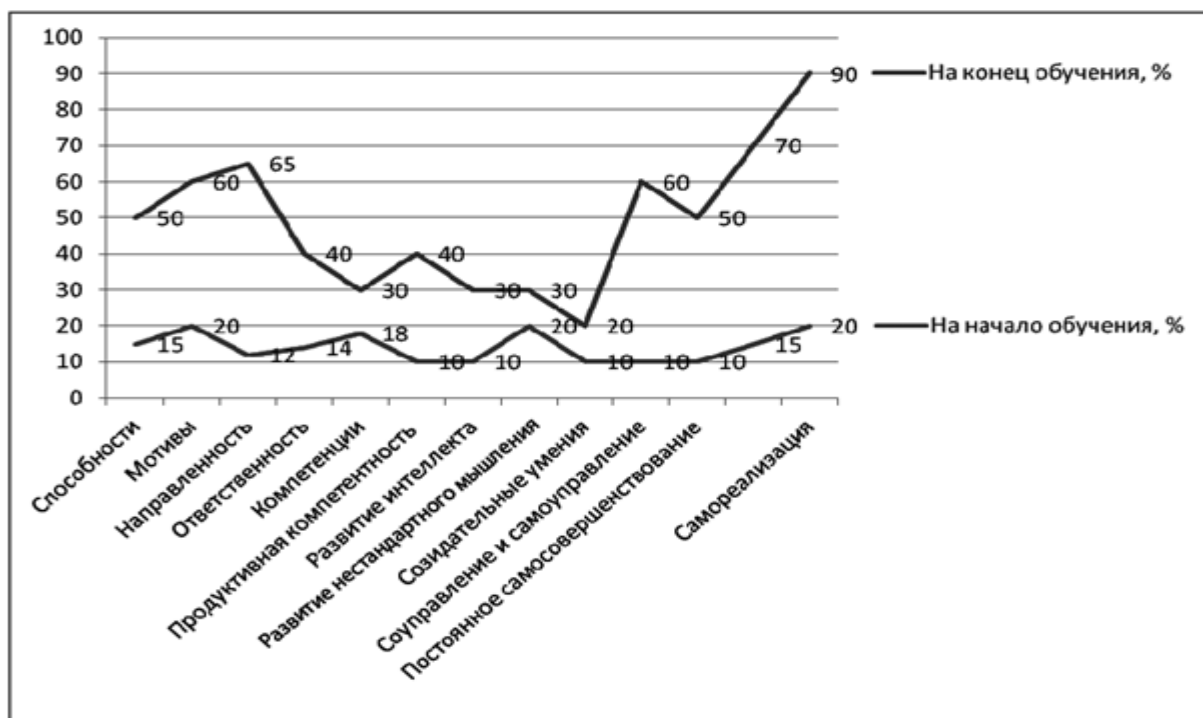

Рис.2 – Шкала № 1 «Продуктивные образы-результаты»

Данные рисунка 2 показывают динамику развития продуктивного образа-результата, способствующего развитию созидательной деятельности. При организованном акмеологическом обучении высокой результативности развития созидательной деятельности способствует динамика развития *мотивов, направленности, продуктивной компетентности, управления – соуправления– самоуправления, постоянного самосовершенствования и самореализации.* Наибольшее значение приобретают прогностические, проектировочные, коммуникативные и организаторские компетенции, связанные с созидательной деятельностью (рис.3).

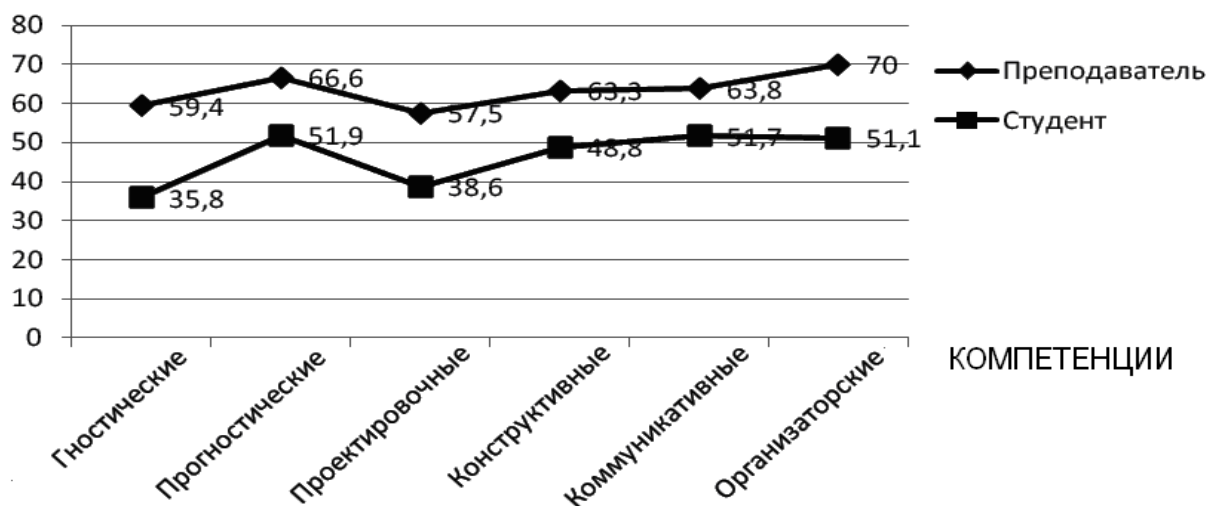

Рис. 3.– Шкала № 2 «Акме-целевые стратегии управления – соуправления – самоуправления и самосозидательные стратегии на пути к продуктивной компетентности»

Исходя из рисунка 3 основным критерием созидательной деятельности является ее субъектность и общественная и продуктивная значимость. К акме-целевым стратегиям акмеологии созидания духовных продуктов в свойствах студентов обоснованы гностические компетенции, связанные с созидательной деятельностью. Однако выше качество развития прогностических компетенций[3].

Заключение

Таким образом, роль методологии обоснования созидания продуктивного субъекта образования очень велика в развитии физических, психических и акмеологических новообразований студента, составляющих акме-ядро духовного продукта. Созидание акме-ядра духовных продуктов средствами своей дисциплины и акме-ядра духовно-материализованных и материальных продуктов преподавателя в себе самом и в свойствах своих студентов происходит только при благоприятной психологической атмосфере, доверительных, заботливых взаимоотношениях преподавателя и студента, целенаправленной их совместной работе над индивидуальной программой осознанной саморегуляциисозидания продуктивного субъекта образования, развитии оперативного интеллекта и нестандартного мышления, гностических, проектировочных, прогностических, конструктивных, коммуникативных, организаторских компетенций, способностей, мотивации, акме-направленности, ответственности, продуктивной и акмеологической компетентности, акмеологического обучения в системе управления – соуправления–самоуправления, для того чтобы находить новые, оригинальные подходы к созиданию и самосозиданию. Наши практические исследования подтверждают выводы Н.В. Кузьминой[3].

Выявлена зависимость созидания студентов от компетенции преподавателя и его владения продуктивной компетентностью для созидания продуктивных субъектов образования. Контент-анализпоказал продуктивность реализации и положительный результат воздействия акме-технологий и акме-стратегий специально организованной авторской системы акме-созидательного обучения в системе управления – соуправления–самоуправления и социальной среды средствами учебных дисциплин конкретных специальностей [3; 4].

Список использованных источников

1. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2001. – 288 с.
2. Деркач, А.А. Самореализация – основание акмеологического развития / А.А. Деркач, Э.В. Сайко. – Москва: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2010. – 224 с.
3. Кузьмина (Головки-Гаршина), Н.В. Акме-технология оценки студентами влияния дидактического акме-ядра преподавателя на их активность и созидание акме-ядра духовных продуктов в их свойствах, обеспечивших им успешное профессиональное развитие будущей созидательной деятельности / Н.В. Кузьмина, Н.Д. Джига, Е.Н. Жаринова // Преподаватель XXI века. – Москва, 2011. – № 3. – С. 38–39.
4. Джига, Н.Д. Акме-психология созидания продуктивного субъекта образования / Н.Д. Джига: монография. – Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2015. – 431 с.

INTERNATIONALIZATION AS AN INSTRUMENT FOR PROVIDING QUALITY OF EDUCATION AND PROFESSIONAL EFFICIENCY OF FUTURE SPECIALISTS

Nataliia Rzhetskaya

PhD in Pedagogy

State Higher Educational Institution

«Pereyaslav-Khmelnytsky State Pedagogical University

named after Gregory Skovoroda»,

Pereyaslav-Khmelnytsky, Ukraine

Summary

The internationalization of higher education is an actual trend, which includes political, economic and cultural aspects. Internationalization is implemented at almost all levels of the functioning of universities: scientific activity, educational process – the formation of programs and regulation of the activities of the participants in the educational process, ensuring the reputation of the educational institution, the system of administration and financing. We consider internationalization as an instrument for ensuring the quality of education and the professional efficiency of future professionals. It is concluded that internationalization is an objective requirement of contemporary world development and should be supported by scholars on all continents through educational programs, international exchange and scientific cooperation. It has been determined that in the development of Internet technologies, the spread of 5G internationalization can take place through the use of ICT technologies through communication, the study of best practices) in the scientific Internet resources (*Google Scholar, Academic Journals, African Journals OnLine (AJOL), American Society of Civil Engineers, BASE, BibSonomy, Cambridge Core, Elsevier, GreyGuide, Gray Literature, HighWire, JournalGuide, Genamics JournalSeek, JSTOR, Microsoft Academic, NRC Research Press, Open Access Scientific Journals, Open Syllabus Project, Oxford Journals, PubMed, ResearchGate, SAGE Publishing, ScienceDirect, Scientific Research Publishing (SCIRP), Springer, SCIENCEDOMAIN international (SDI), Science Publications, Taylor & Francis Group, World Digital Library, WorldWideScience.org*).

Аннотация

Интернационализация высшего образования является актуальной тенденцией, включает в себя политический, экономический и культурные аспекты. Интернационализация внедряется почти на всех уровнях функционирования университетов: научной деятельности, учебного процесса, формирование программ и регулирования деятельности самих участников учебного процесса, обеспечение репутации учебного заведения, системы администрирования и финансирования. Нами рассмотрено интернационализацию как инструмент обеспечения качества образования и профессиональной эффективности будущих специалистов. Сделан вывод, что интернационализация является объективным требованием современного развития мира и должно поддерживаться учеными на всех континентах через образовательные программы, международный обмен, научное сотрудничество. Определено, что в условиях развития интернет-технологий, распространение 5G интернационализация может происходить с помощью ICT-технологий через общение, изучение передового опыта) в научных интернет ресурсах (*Google Scholar, Academic Journals, African Journals OnLine (AJOL), American Society of Civil Engineers, BASE, BibSonomy, Cambridge Core, Elsevier, GreyGuide, Gray Literature, HighWire, JournalGuide, Genamics JournalSeek, JSTOR, Microsoft Academic, NRC Research Press, Open Access Scientific Journals, Open Syllabus Project, Oxford Journals, PubMed, ResearchGate, SAGE Publishing, ScienceDirect, Scientific Research Publishing (SCIRP), Springer, SCIENCEDOMAIN international (SDI), Science Publications, Taylor & Francis Group, World Digital Library, WorldWideScience.org*).

Trumpism, Brexit, and the rise of nationalist and antiimmigrant politics in Europe are changing the landscape of global higher education [1, p.4]. University strategic plans, national policy statements, international declarations, and academic articles all indicate the centrality of internationalization in the current world of higher education [2, p.14]. Globalization and internationalization are related but not the same thing. Globalization is the context of economic and academic trends that are part of the reality of the 21st century.

Internationalization includes the policies and practices undertaken by academic systems and institutions and even individuals to cope with the global academic environment. The motivations for internationalization include commercial advantage, knowledge and language acquisition, enhancing the curriculum with international content, and many others. Specific initiatives such as branch campuses, cross-border collaborative arrangements, programs

for international students, establishing English-medium programs and degrees, and others have been put into place as part of internationalization [3, p.291].

Internationalization serves as one of the qualitative tools for creating a culture of internal and external quality assurance, contributing to the development of human resources, social and cultural progress, the development of international standards, the creation of strategic alliances, the formation of institutional profits, international branding, the improvement of students and teachers through the acquisition of intercultural competences, the progress of science.

Internationalization affects the quality of education, as it promotes the creation of a common educational field, stimulates the qualitative development of educational institutions and curricula in particular, and at the same time enables each individual region to independently determine the most appropriate practices and procedures. At the educational level, internationalization contributes to the creation of transnational programs that involve online learning, twinning programs, and the establishment of university associations.

It is important that higher education leadership creates institutional cultures that are responsive to global forces and provides the diverse learning experiences needed for today's workforce and civic life [4, p.55]. The model of European universities, in which internationalization is integrated into curricula through the introduction of foreign-language courses based on the principle of professionalism, and the provision of an adequate level of consistent and practical teaching of the foreign languages themselves, is more productive for the national education system.

Internationalization affects the professional effectiveness of future professionals through the involvement of leading foreign experts and participation in international alliances. In European universities, the internationalization of scientific activities is ensured by the developed system programs for promoting international scientific conferences and congresses and the participation of the teaching staff in them with speeches, support of international scientific publications and participation in scientific-educational or research projects of academic staff.

Internationalization, as an instrument for ensuring the quality of education, involves the involvement of foreign students; creating for college students programs that provide common or double diplomas; ensuring the ability to write qualifying student work with the involvement of foreign co-heads or reviewers; the involvement of teachers who teach lectures in foreign languages and teachers who have been studying or teaching more than one semester abroad; ensuring the availability of scientific publications and relevant periodicals in foreign languages in the library of the educational institution; facilitating the mobility of students and instructors of an educational institution, including internship programs and participation in international conferences.

Given the globalization and intensification of migration processes (academic, professional mobility), internationalization is one of the main tools for exchanging best practices, training high-level professionals capable of being competitive on the world stage.

Applying the experience of European universities to internationalization as a quality assurance tool in the educational process will not only facilitate the integration of domestic educational institutions into pan-European educational processes, due to the formation of modern programs that are relevant to the actual dynamic changes in the knowledge triangle, have a three-tier structure, are in line with the European system of accumulation and transfer of credits (ECTS), provide recognition of diplomas, fruitfully use technological advances, apply systems in accordance with the principle of professional centeredness in the educational process as a basis for high-quality professional training of specialists, but also, through international academic mobility, will provide academic growth and competitiveness, develop skills of communication, responsibility, teamwork, adaptability, expanding intercultural horizons through the spread and borrowing international experience, will more effectively contribute to the development of intellectual potential of students and teaching staff, however education itself will be more open to new trends and strengthen intercultural and interdisciplinary communication.

Effectiveness of internationalization:

– at the level of the educational process is measured by accounting for the ratio of courses that are taught in foreign languages and the total number of courses; determining the number of foreign languages that are read at the university; due to the ratio of the number of teaching hours per week to foreign languages and the total number of hours;

– at the same level as the participants in the educational process, qualitative indicators are used by the number of foreign students and the ratio of the number of these students and the total number of students; the ratio of the number of foreign students in the first year of study and the total number of students in the first year of study; the percentage of foreign graduates involved in the association of graduates after 3 years after the completion of training; the number of students studying in programs of joint or double diplomas and the ratio of these students and the total number of students; the percentage of these prepared with the involvement of foreign co-heads or

reviewers; the ratio of teachers who lectures in foreign languages and the total number of teachers; the number of teachers who studied or taught more than one semester abroad and the ratio of these teachers and the total number of teachers; the percentage of scientific publications and actual periodicals in foreign languages in the library of the educational institution; a general assessment of the mobility of students and teachers of an educational institution, including internship programs and participation in international conferences; the number of university lecturers who are co-directors of master's theses and doctoral dissertations written in other universities (according to the so-called co-tutelle system).

Studying the experience of European countries regarding the use of internationalization as an instrument of internal and external quality assurance in higher education will contribute to the development of the domestic strategy and the main directions of its implementation into the educational space, to develop a model for managing this phenomenon, to develop procedures for evaluating and monitoring the quality of educational activities, formulating the basic principles of effective change in order to provide academic, scientific, socio-economic and cultural progress, enhance competitiveness, development of international standards, strategic alliances, the formation of institutional profit and international branding. A new typology of “inward- and outward-oriented” higher education internationalization based on the spread of innovations that involve knowledge, culture, HE models, and norms [5, p.270].

In modern realities it is worth noting the role of Internet technologies and online scientific resources. To this end, it is worth emphasizing the importance of Open Source intelligence (OSINT – Open Source Intelligence, which combines the search, selection and collection of information from public sources and its analysis). Scientific resources can be an effective tool for the practical implementation of the internationalization of education.

Consequently, the requirements of leading global stakeholders are dynamically reflecting production needs. In order to prepare the required specialists in the labor market, the academic community should consider internationalization as an instrument for ensuring the quality of education and the professional efficiency of future professionals.

References:

1. Altbach, P., & de Wit, H. (2018). Are We Facing a Fundamental Challenge to Higher Education Internationalization?. *International Higher Education*, 2(93), 2-4.
2. Knight, J. (2017). Global: Five Truths About Internationalization. In *Understanding Higher Education Internationalization* (pp. 13-15). SensePublishers, Rotterdam.
3. Altbach, P. G., & Knight, J. (2007). The internationalization of higher education: Motivations and realities. *Journal of studies in international education*, 11(3-4), 290-305.
4. Kahn, H. E., & Agnew, M. (2017). Global learning through difference: Considerations for teaching, learning, and the internationalization of higher education. *Journal of Studies in International Education*, 21(1), 52-64.
5. Wu, H., & Zha, Q. (2018). A new typology for analyzing the direction of movement in higher education internationalization. *Journal of Studies in International Education*

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ДИЗАЙНЕРОВ СРЕДЫ

Власенко О. В.,

старший преподаватель кафедры «Дизайн»

*ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия», г.
Черкесск, Россия.*

Аннотация

В статье рассматривается результативность использования современных компьютерных технологий в обучении будущих дизайнеров среды. Представлены этапы проектной деятельности в образовательном процессе в результате освоения современных компьютерных технологий.

Ключевые слова: компьютерные технологии, компьютерная графика, дизайн среды, проектная деятельность, дизайнер, обучение, мультимедиа.

Summary

The article examines the effectiveness of using modern computer technologies in training future environmental designers. The stages of the project activity in the educational process as a result of the development of modern computer technologies are presented.

Keywords: *computer technologies, computer graphics, environment design, project activity, designer, training, multimedia.*

Информационные и компьютерные технологии являются двигателем к глобальному экономическому росту. Они дают ряд больших преимуществ для реализации специалиста в работе компаний международного уровня.

Сегодня использование современных компьютерных технологий в подготовке будущих дизайнеров стало неотъемлемой частью учебного процесса. Учитывая характерные особенности проектно-дизайнерской деятельности и возможности компьютерных технологий в области создания, редактирования, моделирования изображений они являются ключевыми в обеспечении творческой деятельности педагога.

Помимо создания и обработки проектов, компьютерные технологии могут служить превосходным средством как в поиске новых творческих идей и источников вдохновения, так и в проектировании и моделировании объектов. Одну из главных ролей играют компьютерные технологии в осуществлении рекламной функции, которая следует за художественным оформлением дизайн - объекта. Использование компьютерных технологий в образовательном процессе способствует активизации творческого потенциала студентов. Как показывает педагогический и дизайнерский опыт работы подготовки студентов по направлению 54.03.01-Дизайн профиль дизайн среды на базе бакалавриата, одной из самых сложных педагогических задач является обучение методам формирования художественных образов и дизайнерских идей со сложными цветовыми решениями с использованием компьютерных графических программных средств профессионального назначения. Но действительно знание и практическое внедрение инновационных способов и средств цифровых визуализаций могут стать источником новых оригинальных направлений. Углубляясь все больше в процессе обучения в виртуальную реальность, в мультимедийном пространстве обучающийся становится новатором в цифровом графическом искусстве и может воплотить самые неординарные замыслы с помощью профессионального владения графическими 2d и 3d редакторами.

Так как в процессе овладения компьютерными технологиями, изучения графических редакторов и получение базовых знаний об основных направлениях компьютерной графики и ее применении в дизайне, все это является обязательным для формирования профессиональной значимости будущего дизайнера. Целью освоения дисциплины «Компьютерные технологии в дизайне» сформировать у студентов информационную культуру, которая на современном этапе является обязательной для специалиста любого профиля. Следовательно, вырабатываются у будущих бакалавров дизайнеров среды знания и навыки к использованию современных компьютерных технологий. Изучение инструментов, средств, методов работы с компьютерной растровой, векторной, 3d графикой, применение облачных технологий для создания конкурентных преимуществ в профессиональной деятельности.

Основными задачами для изучения курса компьютерных технологий в дизайне является:

- овладеть базовыми основами компьютерной графики для решения задач с помощью информационных технологий;
- рассмотреть способы применения облачных технологий;
- привить навыки использования компьютерных технологий при проектировании предметов и объектов окружающей среды;
- дать представление о современной компьютерной графике, её возможностях;
- получить опыт самостоятельного изучения отдельных тем дисциплины и решения типовых профессиональных задач;
- овладение современными компьютерными технологиями, используемыми в дизайне.

Итак, компьютерные технологии неотделимы от информационных, поэтому можно смело говорить, что и тенденции у них фактически общие. Информационные технологии в дизайне – это не просто графическое представление знаний и данных, это отдельная сфера в дизайне, которая направлена на перенос информации в иллюстрации с учетом различных критериев восприятия информации человеком. Они помогают добиться эффективного общения с главной аудиторией. При получении специальности важно определить, кем работать в дизайне информационных технологий. Проведем сравнительный анализ результативности использования компьютерных технологий в обучении дизайнеров среды. Какое они занимают место в подготовке дизайнера. В систему современной проектной культуры активно

внедряются цифровые технологии [3,с.327]. Прежде всего, использование мощного компьютерного инструментария для активизации внутренних механизмов гуманистически ориентированного творчества дизайнера способно обогатить идею проектности. Мультимедийные средства позволяют дизайнеру погружаться в виртуальную реальность, визуализировать свои мысли и непосредственно работать с мыслеформой, восприятие виртуальных объектов осуществляется по нескольким сенсорным каналам одновременно. Появилась возможность моделировать пространственно-временной и культурный контекст для инновационного проектирования. При этом серьезной проблемой становится недостаточное осознание уникальных возможностей мультимедиа, неготовность решать социокультурные проектно-художественные задачи на новом уровне.

Компьютерные средства эффективно используются для решения технических задач проектирования. Однако влияние цифровых технологий все шире распространяется на гуманитарные аспекты. Компьютерная виртуальность повышает уровень эмоциональной и интроспективной активности субъекта, а это может воздействовать на механизм синтеза креативных решений. Метод интроспекции, как углубленное постижение человеком собственной внутренней духовной жизни (мыслей, образов, чувств, переживаний), всегда присутствует в художественном акте. Его результатом являются незаурядные произведения, появление которых было бы невозможно без внутреннего самоисследования, самоотождествления, отражающего ментальность автора.

Попытка направить возможности мультимедиа на усиление интроспекции в субъектно-ориентированном проектировании, позволяющем раскрыть в дизайн - проектах мировоззренческие установки, характерные для российского менталитета. Их определяет не столько стремление к достижению максимального бытового удобства и повышению материального статуса жизни, сколько приоритет гуманистического сознания, нацеленного на духовный и эстетический опыт. Включение в проектирование такого мощного инструмента как компьютер должно усилить эко культурную, антропоцентрическую направленность профессии. Идеи духовности и реанимации культурной памяти непосредственно связаны с культурно-экологической концепцией дизайна, развиваемой в работах О.И. Генисаретского, К.А. Кондратьевой, В.Ф. Сидоренко, Г.Г. Курьеровой. «Проектообразность культурно-экологической проблематики дизайна состоит в том, что в любых обстоятельствах технологического, информационного или экономического развития важно искать и находить такой поворот событий, такую стратегию проектного освоения «предлагаемых обстоятельств», которые служили бы усилению, а не ослаблению культурного своеобразия предметной среды, образа жизни. Ни одна из возможных тенденций развития не должна исключаться из поля зрения дизайнера» [1, с.12].

Однако пока инновационные возможности инициируют интерес дизайнеров к техническим эффектам, отвлекая их внимание от осмысления эстетического потенциала компьютерного проектирования. В результате ущербное использование цифровых технологий приводит к снижению качества дизайн - проектов. На этом фоне ясно очерчивается задача максимального раскрытия возможностей компьютеризации дизайна, приведения ее целей и методов в соответствие с гуманистическими устремленностями, как отдельной личности, так и общества в целом. Мультимедийный пласт проектной культуры должен быть освоен дизайнерами и спроецирован на поставленную задачу. Отсюда вытекает потребность в адекватной дефиниции категории «мультимедийный дизайн».

Это сложное явление, тесно связанное с концептуальным аудиовизуальным искусством, характеризуется принципиально новыми техническими артефактами, способными воздействовать на психику человека, взаимодействующего с компьютерной средой.

Термин «мультимедиа» имеет различные определения в зависимости от того, в рамках какой науки он рассматривается. В естественных науках мультимедиа трактуется, как совокупность компьютерных технологий, одновременно использующих несколько информационных сред: графику, текст, видео, фотографию, анимацию, звуковые эффекты, высококачественное звуковое сопровождение [2,с.5]. Так как информационные среды являются доминирующими в настоящем случае, но не исчерпывают всех сенсорных каналов, имеющих место в мультимедийной экспозиции, среди которых существенную роль играют тактильность, температура, гравитация. Указанные факторы используются в проектировании ситуативно и рассматриваются в контексте работы по мере необходимости. В целом же внимание акцентируется на взаимодействии субъекта художественно-проектной деятельности с многоканальным информационным полем виртуальной реальности, в результате которого происходит активизация внутренних психических актов и состояний, влияющих на процессы восприятия и самопознания, повышающих эффективность творчества. Мы рассматриваем это как эффект эмерджентности мультимедийного пространства, транслирующего новые творческие импульсы в сферу проектной культуры дизайна.

Анализ форм освоения цифровых технологий традиционными видами дизайна и уточнение понятий «компьютерный дизайн», «мультимедийный дизайн», «компьютерная виртуальность». Использование компьютера в качестве эффективного инструмента, ускоряющего работу и повышающего качество конечного результата при традиционных методах дизайн-проектирования (промышленного, автомобильного, графического, интерьерного и т.д.).

Компьютерный дизайн базируется на традиционной методике проектирования, однако важнейшие проектные категории (образ, функция, морфология) приобретают новые смыслы. Специфика мультимедиа требуют более глубокого субъектно-ориентированного развития методологии дизайна.

В следующей части работы предлагается исследование этапов изучения компьютерных технологий в области дизайн - проектирования. Дизайн должен стать новаторским творческим инструментом, действительно нужным человеку.

При изучении современных компьютерных технологий в рамках учебной проектной деятельности обучающиеся проходят несколько этапов: подготовительный (анализ прототипов и аналогов в области дизайна среды, дизайн-концепция), проектировочный включает 3d моделирование и разработку дизайн-объекта), технологический (подразумевает выполнение чертежей и изготовление макета) и заключительный (подготовку дизайн-проекта к печати). В процессе работы происходит деление по функциям, в результате каждый студент полностью проходит полный цикл обучения, реализуя свой творческий потенциал и развивая способности в области дизайна.

Рассмотрим этапы проектной деятельности более подробно. Подготовительный этап подразумевает изучение и накопление информации, относящейся к теме проекта. В дальнейшем информация обрабатывается и анализируется, при необходимости сортируется. Данный этап играет ключевую роль в начальной стадии проекта, т. к. именно тщательная обработка и анализ полученных сведений определяют успешную и качественную работу. Дизайн-концепция - основная идея будущего объекта, формулировка его смыслового содержания как идейно-тематической базы проектного замысла, выражающая художественно-проектное суждение дизайнера о явлениях более масштабных, чем данный объект. Как правило, стоящие перед дизайнером проектные задачи, не имея проверенных временем прототипов, допускают разные варианты их решения - как в части функциональных технологий, так и в области декоративно-пластических поисков. Поэтому дизайн-концепция, изучая сравнительные достоинства этих вариантов, рассматривая перспективность их реализации в свете выявленных во время анализа задания функционально-эстетических проблем, вырабатывает своего рода предпроектную идею будущего решения, формулирующую принципы работы. Часто в виде нетривиального суждения, метафоры, нацеливающей проектировщика на дальнейшие действия. Таковы «самоформирующиеся» надувные кресла Г. Пеше, «летающие» элементы освещения Ф. Старка, соединяющие в оригинальной дизайн-форме казалось бы несовместимые подходы к предметной организации среды.

На следующем этапе студенты занимаются проектированием, и разработкой дизайн - объекта в компьютерных программах. Проектировочный этап также включает создание эскизов и цифрового макета изделия, технологический (подразумевает выполнение чертежей и изготовление макета). На заключительном этапе происходит финальная доработка проекта, в котором компьютерные технологии играют немаловажную роль.

После получения специальности по направлению дизайн со знанием компьютерных технологий выпускник сможет получить достойную работу в любой из отраслей, которая напрямую либо косвенно связана с информационной сферой в области дизайна. Такие специалисты очень важны как для коммерческих, так и для государственных образований. Они могут свободно работать в различных организациях. Работа может проходить на дому без выезда в офис, а при наличии особого профессионализма и квалификации работник получает шанс устроиться не только в отечественную, но и в зарубежную фирму.

Использованная литература

1.Бердичевский Е. Г. Особенности применения ИКТ в высшем художественно-дизайнерском образовании: Сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции «Развивающие информационные технологии в образовании». - Томск, 2010. - С. 59-64.

2.Зиновьева Е.А. Компьютерные технологии в дизайне. Двумерная компьютерная графика. ЭОР УрФУ. Подтип: электронный учебно-методический комплекс. 2015.

3.Шишкина Н. Д. Использование современных компьютерных технологий в подготовке будущих учителей технологии по дизайну костюма // Молодой ученый. - 2017. - №25. - С. 326-329.

ТРЕВОГА, КАК СПОСОБ КОНТРОЛЯ И МАНИПУЛЯЦИИ ВОЛЕЙ ПЕРФЕКЦИОНИСТА

*Сабра Л.А. PhD по психологии,
Марсанов Е.*

Ключевые слова: перфекционизм, тревога, контроль, манипуляция, успех, приоритет ценностей
Key words: perfectionism, anxiety, control, manipulation, progress, priority values

Слово «перфекционизм» имеет корни от латинского «perfectio» – совершенство. В современном мире представление о совершенном и прекрасном стало приобретать искаженные формы. «Реклама» работает на рынок потребления и создаёт ценностные ориентиры для потребителя товаров и услуг.

В связи с тем, что в настоящее время именно рынок формирует представление о прекрасном и совершенном, началась ломка привычных стереотипов в отношении восприятия Образа Я и Образа Мира, которое столетиями лежало в основе культуры и религии. Исчезло единое представление о прекрасном, совершенном и правильном. Содержание этих понятий стало настолько изменчивым и непостоянным, что люди потерялись в поисках ориентиров для идентификации.

Социальный Успех стал главным символом совершенства, благодаря чему возникли устойчивые созависимые отношения между обществом потребления и рыночной экономикой.

Созависимость формируется на базе высокой тревоги по поводу собственного несовершенства и страха отвержения. Тревога нагнетается с помощью СМИ, которые предлагают Идеал-образы для идентификации, создавая представления об идеальной внешности, об идеальном образе жизни, о ценностях, провоцируя таким образом приобретать товары и услуги способные приблизить тебя к статусу успешного и востребованного обществом человека.

Высокая конкуренция не позволяет отдыхать и расслабляться, чтобы не отставать от тех, кто участвует в гонке за первенство на пути к успеху.

По своим задачам перфекционизм выполняет развивающую функцию, направленную на стремление к совершенству. Но перфекционизм основанный на тревоге – связанной со страхом отвержения, приводит не к совершенству, а к неврозу, ведь именно высокая тревожность делает перфекциониста зависимым от навязанных Идеал-образов и Идеал-представлений, создавая чувство дискомфорта, от которого можно избавиться только став успешным с точки зрения общепринятых ценностей.

Перфекционист имеет раздвоенный Образ Я, «Я-реальный» и «Я-идеальный», и стремится к идентификации с «Я-идеальным». Сильное расхождение между «Я-реальным» и «Я-идеальным» создают предпосылки для развития деструктивного перфекционизма.

Большой разрыв и напряжение между этими структурами может спровоцировать снижение самооценки и способствовать развитию чувства неполноценности. И наоборот, когда человек считает, что близок к своему «Я-идеальному» он чувствует уверенность в себе и имеет достаточно высокую, а часто даже завышенную самооценку.

При большом разрыве я-состояний, у перфекциониста происходит потеря веры в себя и в свои возможности приблизиться к «Я-идеалу». Симптомы этого противоречия выражаются в депрессивном состоянии – если он не смог достичь совершенства в прошлом, и в постоянной тревожности – если он считает, что у него нет перспективы достичь совершенства и «Я-идеал» для него недостижим.

Тревожный перфекционист становится «марионеткой в руках рыночной экономики»: постоянно меняющиеся модели телефонов, автомобилей, одежды, обуви, модных аксессуаров, которые уже через год теряют свою престижность, подлежат уценке и выставляются на распродажи, провоцируя тех, кто всегда стремится «быть первым» и «лучшим» приобретать товары из новой коллекции, чтобы не терять свой статус успешного человека.

Потребность быть среди «первых» и среди «лучших», превратило стремление к совершенству в «невроз современного человека». В основе этого невроза лежит страх, что тебя «несовершенного» общество обесценит и отвергнет. А вместе с Успехом приходит свобода и избавление от тревоги.

Мы живём в свободном обществе. Но, как показывает реальность, свобода понятие относительное. На смену крепостному праву и рабству пришел деструктивный перфекционизм, который лишает личность свободы воли и приводит к «добровольному рабству», заставляя служить тем, кто умело манипулирует на чувстве несовершенства, провоцируя у перфекционистов тревогу и страх отвержения, и формируя патологическую зависимость от стремления к совершенству в погоне за вещами, призами, званиями и наградами, подтверждающими твою ценность и право быть, среди «лучших».

Нюнберг считает, что такие чувства как тревога, стыдливость, отвращение и чувство вины каким-то

образом связаны между собой. Люди часто, вместо слов «плохой» или «отвратительный» говорят «урод». А слова «чистый» «красивый», «хороший» практически являются синонимами. Стыд устанавливает такие же законы, как и моральные законы. По его мнению, они имеют общие истоки и связаны с запретами на инстинктивные влечения и выражаются в реакции Эго на эти инстинкты. И чем глубже происходит погружение в психику, тем сложнее их отличить друг от друга.[3]

Первыми точку зрения на поведение человека в рамках теории инстинктов выдвинули З.Фрейд и У.Макдауголл, в конце XIX и в начале XX в. В своих идеях они пытаются свести все формы и виды человеческого поведения к природе врожденных инстинктов. В своих работах З.Фрейд рассматривал три основных инстинкта: инстинкт жизни, инстинкт смерти и инстинкт агрессивности. У.Макдауголл предложил в своей теории к рассмотрению десять инстинктов: инстинкт самоутверждения, инстинкт бегства, инстинкт изобретательства, инстинкт любопытства, инстинкт строительства, враждебный инстинкт, родительский инстинкт, инстинкт стадности, инстинкт отвращения, инстинкт самоунижения. В более поздних работах У.Макдауголл добавил к перечисленным еще восемь инстинктов, в основном относящихся к органическим потребностям.

Г.Маррей предлагает к рассмотрению список вторичных (психогенных) потребностей, возникающих в результате воспитания и обучения. Потребности: в достижении успехов, в выражении агрессии, в унижении, в аффилиации, в противодействии, в независимости, в уважении, в защите, в доминировании, потребность в привлечении внимания, в покровительстве, в порядке, в избегании вредоносных воздействий, в избегании неудач, в игре, в сексуальных отношениях, в осмыслении, в помощи, во взаимопонимании. Кроме этого, автор приписал человеку дополнительные шесть потребностей: в познании, в созидании, в признании и бережливости, в приобретении, в объяснении, в отклонении обвинений.

Манипуляция построена таким образом, что даже если у человека нет потребности в чем-то, у тревожного перфекциониста можно создать любую потребность путём формирования в нём комплекса неполноценности, и страха отвержения.

Здоровые перфекционисты от деструктивных отличаются тем, что чувствуют уверенность в себе, в своей привлекательности, и в своих достоинствах, и стремятся к Успеху на базе исключительно собственных амбиций, а не на почве тревоги, вызванной страхом отвержения.

Существует различие в поведении людей, которые мотивируют себя на Успех и постоянно ожидающих неудачу.

«У людей стремящихся к успеху в любом виде деятельности, провал и неудача ещё больше усиливает интерес к решению задачи, а те, у кого изначально настрой на неудачу, наоборот теряют интерес к деятельности, при столкновении с неудачей. Также обнаружился интересный факт, что люди, настроенные на успех, добиваются ещё лучших результатов, когда перед этим сталкиваются с чередой неудач. Таким образом, мотивация к Успеху - приближает к успеху, а ожидание неудач, отдаляет от достижения успехов». [2].

Стремление к Успеху, в целях добиться соответствия своему Идеалу-Я, заложено в эволюционную программу развития человечества. Но гармония подразумевает, что прекрасным должно быть и тело, и душа. Ценности современного мира сместились в сторону достижения Успеха через совершенствование материи и удовлетворения телесных влечений, вытесняя нравственное и духовное, что ведёт к культурной и духовной деградации и развитию деструктивных форм перфекционизма и нарциссизма.

При патологическом перфекционизме Идеал-Я становится недостижимым, и тогда достижения Успехов начинает носить постоянно ускользающий характер – поскольку нет предела совершенству. А когда у перфекциониста нет ощущения, что он «первый» и «лучший», то он не может считать себя успешным. Поэтому его состояние тревоги не проходящее, поскольку он не в состоянии достичь удовлетворения собой и окружающим миром, и всё время ищет новые способы улучшить себя и окружающий мир.

Благодаря развитию научно-технического прогресса и нано-технологиям, бизнес индустрия методично предлагает новые возможности по усовершенствованию себя и окружающего мира, совершенствуя в большей степени материю, и игнорируя культурную и морально-нравственную сторону развития личности.

Человек стремящийся к Успеху, ориентируясь на ценности и Идеал-образы предлагаемые современным социумом обслуживающего исключительно интересы бизнеса, поддаётся жесточайшей манипуляции через искусственно навязанный комплекс неполноценности, который он вынужден постоянно преодолевать, доводя себя до серьёзных личностных расстройств. Или он вынужден наращивать «нарциссический панцирь» через усиление психических защит, которые избавляют перфекциониста от чувства стыда за собственное несовершенство и делают его неуязвимым при подобного рода

манипуляциях. Последнее более безопасно, с точки зрения сохранения психического и физического здоровья.

Поэтому современный мир Успешных людей – это мир нарциссов. Только они могут выживать в условиях жесточайшей конкуренции и выдерживать обесценивание, благодаря своему «нарциссическому панцирю», добиваясь Успеха – без ущерба для своего здоровья.

Тревожные перфекционисты зависящие от оценки, мнения и ожиданий со стороны значимых других, редко выдерживают конкуренцию за право быть успешным без ущерба для своего физического и психического здоровья.

Таким образом, с точки зрения сознательных влечений «Я», человек стремится к совершенству с целью саморазвития и самосовершенствования, а с точки зрения бессознательных влечений «Я», человек стремится избавиться от дискомфорта, вызванного тревогой, основанной на страхе отвержения.

Исходя из всего выше сказанного можно сделать следующий вывод: перфекционизм, как явление, является двигателем в развитии и в стремлении к совершенству – и это естественное состояние человека, заложенное природой, с целью эволюционного развития.

Тревога – вызванная страхом отвержения, является мощнейшим инструментом манипуляции, делая людей зависимыми от тех, кому выгодно использовать их страхи и комплексы своих личных и коммерческих интересах, подчиняя таким образом перфекционистов своей воле – будь то родитель, учитель или работодатель.

Список литературы:

1. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. Добросвет, «Изд.-КДУ», Москва, 2000
2. Немов Р. С. Психология. – 4-е изд. – М.: ВЛАДОС, 2003. – Кн. 1. Общие основы психологии
3. Нюрнберг Г., «Принципы психоанализа и их применение к лечению неврозов, Москва - 2002
4. Павлов И.П. Рефлекс свободы. СПб, 2001.
5. Фенихель О. «Психоаналитическая теория неврозов» (Конфликт между суперэго и эго) Академический проект, Москва-2005;
6. Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого Я // Фрейд З. Я и Оно. – Тбилиси: Нирами, 1991. – Т.1. – 387 с.
7. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Авт. вступ. стат. П.С. Гуревич. – М.: Республика, 1994. – 447с.
8. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. М.: Прогресс, 1993. 288 с.
9. Цыганкова П.В. Перфекционный стиль личности пациентов с нарушением адаптации и суицидальным поведением: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Моск. гос. университет, Москва, 2011.
10. Hamachek D. Psychodynamics of normal and neurotic perfectionism // Psychology. 1978. №. 15. P. 27–33.
11. Ikonen P., Rehardt E. The Origin of Shame and its (Происхождение стыда и его проявления) Scandinavian Psychoanalytic Review, (1993) (Перевод с английского Борисова)
12. Rheaume J., Freeston M.H., Ladouceur R., Bouchard C., Gallant L., Talbot F., Vallières A. Functional and dysfunctional perfectionists: Are they different on compulsive-like behaviors? Behaviour Research and Therapy, 2000, 38(2), 119–128.

АКТИВНОЕ ДОЛГОЛЕТИЕ И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Челнокова Елена Валентиновна,

PhD in Psychological sciences (Berlin), Certified Professional Master and Trainer of Coaching ICU and ICTA. Executive coach. Certified Business Trainer международного класса, нейропсихолог, эксперт-практик в области психологии питания. Автор книги «Здоровый мозг и тонкая талия». Участник международных программ «Активное долголетие».

Currently, there is a need for expert coverage of the required quantities in the space of gastronomic culture and its various derivatives. Identification of the most likely ways to overcome the current crisis phenomena through the provision of gastronomic impulse to the processes of increasing social and personal comfort and their spread through the public space. Many factors and circumstances lead to significant psychological problems of society, where the issues of active longevity and continuation of human life are becoming more urgent and more acute

Многие специалисты все чаще ставят неожиданные в прошлом, в прочем на удивление актуальные на современном этапе вопросы. Одно из них: или человечество обречено на ожирение? Действительно пророчества фантастов-пессимистов по поводу, будущего нашей цивилизации дают основания утверждать, что коренным образом изменятся антропоморфные характеристики человечества в направлении увеличения численности эндоморфов. Такая проблемная ситуация заслуживает междисциплинарного исследования, например, на пересечении гастрономии, социологии и психологии. Если толковать гастрономию как искусство или социальную науку, то стоит признать, что, к примеру, в российской психологии тематика гастрономического недостаточно исследуемой величине. Таким образом, можно утверждать, что в российской психологии предложенная искомая величина и до сих пор остается terra incognita, в лучшем случае раскрывается лишь спорадически. Зато зарубежные исследователи уделяют проблемам гастрономического на фоне определенного социокультурного производства гораздо больше внимания. Пища человека, практики питания, гастрономия все шире и глубже изучаются как с теоретического, так и эмпирического взгляда. О незаурядном интересе к этому вопросу свидетельствует научно-исследовательская работа ученых постиндустриальной эпохи. Подобные проблемы, несмотря на собственную универсальную природу, а также процессы глобализации, становятся все актуальнее во многих регионах мира. Как следствие, в массовом сознании современного общества пища человека приобретает довольно полиаспектных значений и утверждается мысль о том, что накрыт стол и социальное пространство, вокруг него формируется, по сути, имеют уникальные свойства. Более того, коллективная трапеза или приема пищи в одиночестве могут стать действенными факторами в процессах ускоренного формирования целого ряда других социальных явлений и феноменов – начиная от маркировки на «своих» и «чужих» и заканчивая институционализацией определенного образа жизни отдельно взятой личности, накоплением или потерей ею социального капитала и тому подобное.

Такая эвристичность гастрономии становится полезным для придирчивого взгляда на процессы организации жизни человеческого универсума, его культуру, ментальность, жизненные практики. В частности, всем заинтересованным лицам предлагается более нюансное восприятия, среди прочего, симптоматических особенностей внедрения соответствующей модели социальной политики, своеобразного формата взаимоотношений между государством и общественными структурами, имеющих общественных патологий, а также многое другое исключительного материала, что освещает еще один довольно интересный измерение общественного бытия – гастрономический. Таким образом, практики питания, что обнаруживаются на фоне определенной гастрономической культуры, все больше приобретают крайне информативного значения в различных исследовательских и учебных дисциплинах социально-гуманитарного и психологического содержания. Выше упомянутые и некоторые другие вопросы должны фокусировать на себе большой интерес именно психологов. Ведь нельзя не учитывать психологические трансформации в нашей жизни после вхождения в него практик «быстрого питания».

По результатам рейтинга американского исследовательского центра 2015 года наибольшие показатели ожирения в Кувейте- (42,8% жителей), Саудовской Аравии - (35,2%), Белизе - (34,9%), Египте - (34,6%), США- (31,8%). В России и Великобритании - (24,9%). Последние места в рейтинге занимают Бангладеш- (1,1%), Эфиопия- (1,2%), Непал-(1,5%), Вьетнам- (1,6%), Мадагаскар- (1,7%). По данным Росстата за 2017, показано, что число молодых людей в возрасте от 16 до 24 лет, страдающих ожирением, выросло за 5 лет, от 13% до 17%. В возрасте 25–39 лет лишним весом обладают 42%. Наибольшее количество тучных россиян старше 55 лет - (77%). Помимо прочего, в рационе россиян был выявлен избыток жира (на 15,3% больше средней рекомендуемой нормы), дефицит белка (на 11,5%) и углеводов (на 18,2%). Результат подобной тенденции вполне очевиден: еще несколько десятилетий – и в отдельных регионах наиболее угрожающие болезни нашей цивилизации полностью изменят свое лицо. Крайне опасной такая проблема становится для стран, где основное место в рационах питания вне дома составляют такие сетевые заведения как - McDonald's, Subway, Burger King, Wendy's , KFC, Dunkin Donuts, Pizza Hut.

Опытные технологи и психологи создают продукт с так называемой «мультисенсорной» привлекательностью. Максимальный эффект воздействия на потребителя обеспечивается системой стимулов, которые успешно усиливают положительное подкрепление у человека, практически, исключая возможность им сознательного выбора продукта. И чем эффективнее система воздействия, тем больше возрастает неконтролируемая (неосознанная) возможность возвращения потребителя в то или иное заведение общепита или торговый зал. С точки зрения теории рефлексивного управления сознанием сама ситуация вызывает у субъекта принятие навязанных решений и осуществления predetermined поступков. Такое запрограммированное извне «привычное поведение», связано со стимулами и получаемыми в результате их воздействия вознаграждениями (подкреплениями), на которые мозг и

организм человека реагирует определенными физиологическими реакциями: выбросом дофамина, закрепление нейрофизиологической модели поведения. По сути, это метод разворачивания форм, схем рефлексивной деятельности человека, конструирование механизмов естественного развития деятельности (Г.П. Щедровицкий, 2003), передачи оснований для принятия решения другому (В.А. Лефевр, 1936). Тщательно подобранные элементы маркетингового предложения кухни фастфуда, по сути, является идеальным конструктором естественного развития деятельности.

Многочисленные диагностические процедуры и коррекционные программы борьбы с лишним весом страдают директивностью, отсутствием учета типологических и индивидуальных особенностей природы человека, излишним креном либо в физиологию, либо в психологию, либо акцентированием социальных нормативов. Продуктивность коррекционных программ сомнительна. Поскольку, практически, в основе этих программ лежат либо сугубо диетологические, либо только психологические методики, без учета биологической специфики организма человека. В результате наблюдается возврат утраченных килограммов и в дальнейшем дополнительный набор веса. Все это приводит к психологическим изменениям, а именно - угнетенному состоянию человека. До сих пор не создано надежной программы, которая органично включала бы в себя, с одной стороны, системный подход к исследованию факторов, влияющих на пищевое поведение, с другой, - системный подход к пониманию функциональной конструкции поведения человека. с учетом доминирующей мотивации - установок, информационной составляющей памяти, эмоциональной оценки, осознанного контроля своей деятельности принятия или непринятия пищи.

Стандартные подходы к решению многих общественных проблем кое-где воспринимаются как анахронизмы, попытки рутинизации, выхолащивание процессов реформирования страны, особенно если они долгое время не давали ожидаемых результатов. На наш взгляд, именно небанальные варианты, свежие взгляды на сложные ситуации, появляющиеся в мире в целом и в российском обществе в частности, смогут стать фактором изменения массового сознания, способствовать процессам распространения многих социально приемлемых поведенческих моделей с целью локализации многочисленных общественных патологий, деформаций. Одна из сквозных среди них – неудовлетворительный уровень качества жизни, о чем свидетельствуют многоаспектные социологические данные.

В этой связи не в последнюю очередь стоит отметить довольно низком проценте долгожителей в России. Ведь на данный момент доказано, что продолжительность жизни напрямую зависит от уровня удовлетворения различными его аспектами, в том числе и своей внешностью и состоянием тела. Общеизвестно, что люди, недовольные своей жизнью, и работают хуже, и умирают раньше. И хотя долголетие удивительно редкое явление, особенно в депрессивных регионах, однако его удельный вес в общей возрастной структуре населения может быть красноречивой цифрой, которая, пусть опосредованно, но все-таки определяет уровень общественного комфорта. Удельный вес долголетия в общей возрастной структуре населения опосредованно определяет уровень общественного комфорта. На данный момент существует предположение, что продолжительность жизни напрямую зависит от уровня удовлетворенности человеком различными ее аспектами, в том числе внешностью и состоянием тела человека. В России отмечается довольно низкий процент долгожителей. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в России на 1 января 2018 года, по оценке Росстата, проживает 146 877 088 человек, среди которых более 15700 человека в возрасте более 100 лет. То есть на каждые 9,3 тысячи человек в России приходится 1 столетний человек (Росстат, 2017). Тогда как, например, в Японии на 1 января 2018 года на 126 225 000 жителей приходится 65900 человек свыше 100 лет. (CIA World Factbook, 2017), т. е. на каждые 1,9 тысячи человек один долгожитель. Так что арифметика простая – почти в 5 раз. Если рассматривать количество долгожителей на душу населения по другим странам, то следом за Японией по числу людей, которым больше 100 лет, следует Швеция. Там, по данным на 2017 год, при населении в 9 миллионов 417 тысяч человек проживает 1600 долгожителей, то есть один долгожитель на 5888 человек. Следом идет Великобритания — здесь один долгожитель приходится на 6777 человек (CIA World Factbook, 2017). По статистике, каждый рожденный сегодня в России второй человек не доживает до 70 лет, а каждый десятый - до 80 лет. Такую ситуацию можно существенно улучшить, наряду с другими факторами, сознательным отношением к организации собственного рациона питания (в противовес - неосознанному, автоматическому). Необходимо задуматься над своим рационом питания. Вдумчивая организация питания послужит укреплению здоровья и, возможной, социальной самореализации. Существующая проблемная ситуация требует решения насущных задач с целью фиксации новых возможностей организации общественного бытия через гастрономический аспект жизни человека - повышение социального и личностного комфорта. Во-первых, вес в течение всей жизни

оставалась примерно одинаковой... Во-вторых, всегда ложились рано спать и просыпались с рассветом. В-третьих, ели умеренно, были неприспособлены к пище. В-четвертых, в процессе своей жизни были активными людьми, имели счастливый нрав...» .

Конечно, в таких показателях (степень удовлетворения собственной жизнью и наличие долгожителей в стране) можно выделять и другие факторы влияния, однако нас интересует прежде всего их гастрономическая составляющая. Вообще существует довольно интересная мысль, что человек должен жить до 120-140 лет, однако «неправильная» пища и другие неблагоприятные обстоятельства значительно сокращают ее жизненный цикл. Ученые-геронтологи А. Dillin, 2007, В. Н. Анисимов, 1999, А.А. Москалев, 2008, В.С. Мякотных, 2012, подчеркивают важность полезных продуктов питания и соответствующих практик, в процессах повышения качества и продолжительности жизни. Удельный вес долголетия в общей возрастной структуре населения опосредованно определяет уровень общественного комфорта. На данный момент существует предположение, что продолжительность жизни напрямую зависит от уровня удовлетворенности человеком различными ее аспектами, в том числе внешностью и состоянием тела человека. В России отмечается довольно низкий процент долгожителей. Как отечественные, так и зарубежные специалисты выделяют, по меньшей мере, три составляющие, которые положительно влияют на поддержание активного долголетия.

1. Это проживание в периферийной местности, как можно дальше от экологически загрязненных урбанизированных центров.

2. Гармоничное совмещение интеллектуального и физического труда.

3. Питание чистыми, органическими продуктами, которые были выращены рядом с собственной домом на «чистой» земле.

Отсюда следует, что улучшить ситуацию относительно качества жизни можно путем применения разнообразных методов и парадигм. Нас будут интересовать те из них, которые будут способствовать, по нашему мнению, повышению удовлетворенности собственной жизнью через формирование высоких, целесообразных моделей гастрономической культуры. Такая программа «повестки дня» собирает в свою пользу и другие, довольно убедительные аргументы. В частности, по состоянию на сегодня чрезвычайно важной задачей является умелое использование времени для осуществления ускоренного продвижения к желаемым общественным ориентирам, формирование крайне востребованного ресурса согласия, доверия, консолидации, то есть модернизации страны согласно передовым мировым стандартам. Ведь социальная жизнь в его деструктивных формах мгновенно накапливает огромную инерцию, которая со временем все более усложняет процессы нивелирования атактизмов прошлого, сужает возможности для демонтажа нежелательных контуров социальной структуры и тому подобное. В конце концов, это становится особенно опасным для нормальной жизни «среднего» человека, которая в основном имеет низкий уровень экономической культуры (хотя последние аналитические обзоры демонстрируют положительную динамику), не говоря уже о гастрономической (опять же и в этом плане на данный момент наблюдаются положительные сдвиги, хотя все еще довольно зыбкие), и вряд ли может похвастаться содержательным набором компетенций, которые бы помогли повышать удовлетворенность различными аспектами собственного бытия. В итоге такое положение вещей приводит к слишком высокой эмоциональной, социальной напряженности, увеличению озабоченности от все растущего темпоритма жизни, который далеко не все способны выдержать. На этом фоне формируются многочисленные девиации, явления социального эскапизма и политического абсентеизма и тому подобное. Такое видение проблемной ситуации позволяет эффективно применять именно социологическое «увеличивающее стекло» для решения поставленных задач, прежде всего с целью фиксации новых возможностей организации общественного бытия через гастрономическое. Речь идет о необходимости экспертного освещения искомых величин в пространстве гастрономической культуры и различных ее производных. Именно в нем, на наш взгляд, стоит выделить наиболее вероятные направления преодоления актуальных кризисных явлений через предоставление гастрономического импульса процессам повышения социального и личного комфорта и распространение их общественным пространством. На современном этапе такие вопросы привлекают к себе большой общественный интерес. В конце концов, удачное решение наиболее вопиющих из них может стать существенной движущей силой в процессах ускоренной модернизации страны. И хотя в отечественном теоретическом дискурсе эти вопросы и до сих пор воспринимаются как интеллектуальная экзотика, их актуальность и необходимость социологической детализации уже не вызывают сомнений, ибо такая постановка проблемы еще глубже детализируется важными обстоятельствами как объективного, так и субъективного порядка.

Из первого следует назвать:

- низкий уровень жизни; кое-где агрессивное (природное и социальное) окружающую среду;
- ощущение отсутствия реального воплощения принципов социальной справедливости в повседневной действительности;
- дисфункции системы социального обеспечения;
- контрастная имущественная поляризация населения, что в своей кумулятивной совокупности приводит к ухудшению социально-психологической атмосферы, разрушения жизненного мира человека.

Добавим к этому наличие нитратной, пестицидного и генномодифицированной, то есть неорганической, продукции на полках магазинов и крупных супермаркетов, в результате – на обеденных столах. Кроме того, иногда имеет место пассивная позиция государства в отношении контроля качества пищевой и перерабатывающей промышленности, недоразвитость гражданской инициативы в сфере защиты прав потребителя и тому подобное. Все это усиливает в массовом сознании алармистские настроения, продуцирует опасные территории повышенной «социальной сейсмичности», формирует общую обеспокоенность окружающей действительностью. Отдельные позиции в этом перечне антиценностей относятся внешним факторам. В частности, гомогенизация мира (сплошная вестернизация) и угроза «вымывания» самобытности национальных культур (их гастрономической составляющей) со многими крайне сомнительными явными и латентными последствиями, в том числе и относительно питания. Одним из них является распространение контroversионного влияния общества потребления (в котором форма превалирует над содержанием, а некоторые потребности являются искусственно созданными, что, в итоге, еще больше ухудшает социальное самочувствие, даже несмотря на то, были ли они удовлетворены), в конце концов, вполне вероятно потеря национального «иммунитета» (кулинарного и продуктового тому подобное) против его патогенных форм. Все названные факторы и обстоятельства приводят к многозначительным психологическим проблемам общества, где вопросы активного долголетия и продолжения жизни человека становятся все актуальнее и острее.

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ВОСПИТАНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ У ПОДРОСТКОВ (В УСЛОВИЯХ УКРАИНЫ)

*Журба Е.А., канд. пед. наук,
Докукина Е.М. канд.пед. наук,
Школьная И.М., кандпед.наук,*

Институт проблем воспитания НАПН Украины, Киев, Украина

Summary

The article deals with the problem of the formation of the national and cultural identity and the upbringing of interethnic tolerance among adolescents, taking into account the Ukrainian realities. Attention is focused on the terms, the main factors that influence the educational process, the stages of the formation of national and cultural identity, the influence of the family, the influence of interaction with other people.

Аннотация

В статье рассматривается проблема формирования национально-культурной идентичности и воспитания межнациональной толерантности у подростков с учетом украинских реалий. Внимание акцентируется на терминах, основных факторах, оказывающих влияние на воспитательный процесс, этапах формирования национально-культурной идентичности, влиянии семьи, влиянии взаимодействия с другими людьми

Важными факторами, которые влияют на процесс формирования национально-культурной идентичности растущей личности выступают с одной стороны глобализационные процессы, а с другой - движения за сохранение своей аутентичности; оторванность значительной части населения от национальной почвы и ориентированность исключительно на советские или западные ценности и образцы поведения, системный кризис украинского общества, неопределенность национальной идеи, необходимость реформ и положительных сдвигов.

Национально-культурная идентичность подростка проявляется в субъективном переживании причастности к украинскому народу, нации, сознательном принятии его нравственных ценностей, характеризуется отождествлением и формированием соответствующей национальной Я-концепции,

самоуважением, национальным достоинством, умением пользоваться правами и свободами, отстаивать справедливость, быть ответственным, любить Родину и желанием связать свою судьбу с судьбой Украины.

Формирование национально-культурной идентичности подростка проходит несколько этапов.

На первом этапе формируется идентификация, в основе которой разграничение «мы - они».

На втором этапе формируются представления об отличительных качествах своей национальной культуры и осознаются ее основные характеристики.

Третий этап заключается в формировании национального сознания и самосознания, национального достоинства и уважением к другим этносам и культурам, готовности к диалогическому взаимодействию, межкультурной толерантности.

Национально-культурная идентичность является основой нации и общественной жизни любого государства. Для подростков приоритетным является самоопределение, где национально-культурная идентичность опирается на «корни» семьи, страны, народа и связь с историческим прошлым, знанием мифов, легенд, святынь, использованием украинского языка, уважения к украинским государственным символам. Формирование национально-культурной идентичности основывается на национальном мировоззрении, национальной культуре, языке, национальной идеи.

Формирование национально-культурной идентичности у подростковоформируется на:

- историческую правду;
- историческую память;
- национальные идеалы;
- национальное достоинство;
- национальное самосознание;
- патриотизм.

В то же время формирование национально-культурной идентичности у подрастающего поколения невозможно без уважения представителей других этносов и народов, межнациональной толерантности.

Как личностная характеристика межнациональная толерантность проявляет себя, по крайней мере, в трех пространствах-уровнях: самоотношении, межличностных отношениях и межгрупповых отношениях, которые между собой взаимосвязаны.

На уровне самоотношения межнациональная толерантность выступает как готовность к самоизменениям, взгляд на себя как принципиально несовершенного, такого, который признает возможность изменения и улучшения отношения к другим народам и культурам.

На уровне межличностных отношений межнациональная толерантность проявляется прежде всего как эмпатия, которая предполагает принятие другого как ценности, его права быть другим, готовность понять исключительность мира другого человека и способность работы это, сохраняя черты собственного «Я».

На уровне отношений «Я - группа», межнациональная толерантность предполагает, с одной стороны, социальный интерес, готовность принятия базовых норм группы, признание за группой права на изменение, с другой - способность к сопротивлению групповому давлению, признание возможной относительности этих норм.

Таким образом, можно выделить несколько аспектов межнациональной толерантности и, прежде всего, речь должна идти об аспекте отношения - к себе, к другим (к группе, к другим группам, к другим этносам, нациям, миру вообще).

Воспитание межнациональной толерантности у ребенка начинается в семье. Особенно это касается многопоколенной семьи, поликультурная среда которой создает для этого природные условия, содержит в себе огромный потенциал для возникновения, развития и воспитания толерантного отношения друг к другу как старших, так и младших ее членов, других этносов. Вкусы, предпочтения, взгляды и т. д. членов семьи является содержанием, основой их общения, их отношений с другими. Межнациональная толерантность как раз и проявляется в отношениях между членами семьи, умении конструктивно взаимодействовать как в национальной, так и поликультурной среде, вести конструктивный диалог, избегать обострения отношений, возникновения конфликтов.

Межнациональную толерантность можно рассматривать как способность индивида воспринимать без агрессии взгляды, мысли, которые отличаются от собственных, а также особенности поведения и внешности других индивидов, представителей различных этносов и народностей. То есть, межнациональная толерантность - это способность человека без возражений и противодействия воспринимать мысли, образ жизни, характер поведения и любые другие особенности других людей, которые отличаются от собственных. Толерантность включает в себя, такие понятия как терпеливость, терпение, терпимость. Терпеливость - это отсутствие негативной реакции в конкретной ситуации,

терпение - качество индивида свойство его характера. Терпимость заключается в том, что личность склонна проявлять терпение, быть сдержанной [3, с.1243].

По результатам психологических исследований Е. Клепцовой [4], в основе терпимого отношения - отсутствие причин для негативной реакции, врожденная или приобретенная, благодаря воспитанию неагрессивность, когда индивид, в любом случае настроен миролюбиво. В основе толерантного отношения - сдерживание индивидом своих побуждений, психологическая защита своей субъективной реальности, основанная на экономии интеллектуальных и эмоциональных ресурсов. В первом случае терпимость является естественной как результат воспитания или саморазвития; во втором, когда речь идет о толерантности, - является проблемной и подчиненной (ощущение иерархии), выгоде, скрытым мотивам и тому подобное.

Терпимость, основанная на понимании и эмпатии, принятии другого таким, какой он есть, проявляется в уверенности, доброжелательности, тактичности, чувстве юмора и собственного достоинства, способствует постепенному познанию других взглядов, стремлений, идеалов. Таким образом, постепенно происходит сознательное вытеснение гордыни, эгоизма, мстительности, цинизма, равнодушия, отстраненности в отношении участников взаимодействия, составляющих эгоистическое ядро личности [1].

Что касается возникновения и развития нетерпимости, то причины ее возникновения связаны с психикой человека, особенностью которой является склонность отдавать предпочтение собственным взглядам и мнениям, что можно понимать как инстинкт самосохранения, поскольку с одной стороны, человек осознает свое место среди ему подобных и демонстрирует толерантное отношение к близкому окружению, с другой, осознает свою индивидуальность и неповторимость. Отсюда проблема, как в каждом конкретном случае проявить толерантность и не потерять при этом индивидуальность или национально-культурную идентичность. Для решения этой задачи необходимо определить возможные пределы толерантного отношения к другим.

Если терпимость и нетерпимость - это всегда проявление равнодушия человека, то толерантность может быть как активной, вызванной гуманистическими мотивами, так и пассивной, основанной на равнодушии, адаптированности, привычке, когда объект становится равнодушным вторично.

Изучая это многоаспектное явление, мы определили шкалы возможного ее проявления в межнациональных отношениях, которая может иметь вид такой цепи: нетерпимое - толерантное - терпимое отношение.

В плане личностного образования толерантность можно рассматривать как «определенное динамичное личностное пространство, границы которого определяются, с одной стороны, готовностью к новому опыту, с другой - устойчивостью базовых основ личности, обеспечивающих отсутствие ее качественных изменений при взаимодействии» [2, с. 210]. Соответственно, наиболее жесткими проявлениями нетерпимости является, с одной стороны, крайне эгоцентрическая позиция, абсолютизация собственной позиции, национальных ценностей или ценностей своего этноса, а с другой - обезличивание, потеря «Я», пренебрежение к национальным ценностям других народов, потеря национально-культурной идентичности. Вместе с тем очевидно, что границы терпимости достаточно условны, что позволяет говорить о тенденциях, проявляющихся в различных ситуациях.

Таким образом, можно выделить несколько аспектов межнациональной толерантности и прежде, речь должна идти об аспекте отношения - к себе, к другим (к группе, к другим группам, к этносам и народам, к миру вообще). В свою очередь, эти отношения включают когнитивный, эмоционально-ценностный и практически-деятельностный аспекты терпимости, изучение особенностей которых можно использовать для уточнения сформированности межнациональной толерантности определенной личности в определенный период жизни.

Сущностью межнациональных толерантных отношений в поликультурном социуме является уважение всех граждан, независимо от их национальности, как взрослых, так и детей, друг к другу, признание их равноправия, отказ от доминирования и насилия, принятие многомерности и разнообразия различных культур, норм поведения, отказ от сведения этого разнообразия к единообразию. В этом смысле межнациональная толерантность означает диалог культур, признание прав другого, восприятие другого как равного себе, который ожидает понимание и сочувствие, готовность принять другого таким, какой он есть.

Объединив различные варианты межнациональных отношений за проявлением у них толерантности, мы выделили несколько наиболее выразительных их типов: взаимно и односторонне терпимы, взаимно и односторонне толерантные, взаимно и односторонне нетерпимы в отношениях.

Литература:

1. Бех І.Д. Гуманістична педагогіка: перипетії становлення // Педагогіка толерантності. – 2001. – Т.4.- №2. – С.120-123.
2. Гриншпун И.Б. К вопросу о методиках диагностики толерантности // Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика): Сб. науч.-метод. ст. – 2-е изд., – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. – С.209-216.
3. Великий тлумачний словник сучасної української мови. – К., Ірпінь: ВТФ «Перун», 2001. – 1440 с.
4. Клепцова Е.Ю. Психология и педагогика толерантности: Учебное пособие для слушателей системы дополнительного профессионального педагогического образования. – М.: Академический Проект, 2004. – 176 с.
5. На пути к толерантному сознанию. – М.: Смысл, 2000. – с.279.
6. Психология: Словарь. – М.: Просвещение, 1990. – с. 494.
7. Пірен М. Основні конфліктології. – К.: Освіта, 2007. – 210 с.
8. Сенке В.Я. Умейте владеть собой, или Беседы о здоровой и больной личности. – Новосибирск: Наука, 1991. – 235 с.
9. Соціолого-педагогічний словник / За ред. В.В.Радула. – К.: «ЕксОб», 2004. – 304 с.
10. Шейнов В.П. Конфликты в нашей жизни, их разрешение. – М.: Владос, 1998. – 512 с.

НАУЧНО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ НЕПРЕРЫВНОГО САМОВОСПИТАНИЯ

*Трофимчук А. Г., канд. пед. наук
г. Новочеркасск, Российская Федерация*

Аннотация

В статье на основе научно-педагогического определения процесса воспитания описаны элементы организации самовоспитания человека.

Abstract

In article on the basis scientific and pedagogical definition of the process upbringing elements are described of the organization self-upbringing of the man.

Процесс воспитания на основе общечеловеческих ценностей, представляет обогащение индивидуальности (и личности) человека положительными эмоциями: альтруизма, героизма, гуманизма, красоты, любви, милосердия, патриотизма, радости, сочувствия, справедливости, целомудрия, эмпатии; с одновременным изжитием противоположных отрицательных: *бюрократизма, волюнтаризма, конформизма, мести, нигилизма, предательства, ревности, сарказма, скептицизма, страха, тщеславия, ужасного* и знаниями, как он должен жить и что он должен и не должен в жизни делать, а также развитыми положительными моральными качествами общечеловеческого идеала современной этики (бережливости, благородства, вежливости, великодушия, верности, выдержки, духовности, идейности, искренности, мужества, правдивости, принципиальности, самоотверженности, скромности, смелости, терпимости, трудолюбия, человечности, честности, чувства нового, чуткости; с одновременным изжитием противоположных отрицательных: *заснайства, злословия, карьеризма, корыстолюбия, мещанства, распутства, скупости, ханжества, чванства, эгоизма, злорадства, грубости, вероломства, цинизма, лицемерия малодушия, высокомерия, трусости, туеядства, косности [2]*), применёнными в повседневной жизнедеятельности [6, с.57].

На основе научно-педагогического определения процесса воспитания, для организации непрерывного самовоспитания, целесообразно использовать следующие воспитательные элементы:

- Домашний досуговый центр – фундамент самовоспитания;
- теоретический Портрет идеального современника – для руководства и видения перспектив процесса самовоспитания;
- Дневник самовоспитания – для составления ежегодного Плана самовоспитания и отчета по его выполнению, а также для записи результатов проведения воспитательных процедур: поиска ответов на вопросы, что человек должен и не должен в жизни делать и процедуры развития положительного морального качества и изжития противоположного отрицательного;

-настольные, семейные образовательные игры: «Занимательная этика» и «Лото: общечеловеческие ценности»;

-Комплекс ежедневного самовоспитания (семейного взаимовоспитания);

-мониторинг уровня воспитанности человека.

I. Домашний досуговый центр, представляет синтез библиотеки, фонотеки и видеотеки со специально научно – методически отобранными – книгами (н.п. Бхагавад-Гита, Дхаммапада, Библия, Коран; Платон, диалоги: «О душе» (Федон), «Алкивиад – I»; Вейсс Ф.Р.Нравственные основы жизни; Карлейль Т. Этика жизни; Лесков Н.С. Однодум; Толстой Л.Н.Круг чтения, Путь души (Путь жизни); Лихачёв Д.С. Письма о добром и прекрасном, Раздумья; Козьмо П. Книга воина света, Мактуб, и мн. др.), аудиозаписями (н.п. Робертино Лоретти, Эммы Шаплин, А. Нетребко, Е. Щербаченко; радио.пр. «Открытая книга» и мн.др.). Т.В.программы, н.п. «Романсиада», и мн.др.) и видеозаписями (н.п. «Моя прекрасная леди» (1964), США, реж. Дж. Кьюкор (в гл.ролях Одри Хепберн, Рекс Харрисон); «Звёздочка моя ненаглядная», (2000), Ленфильм, реж. С. Микаэлян (в гл.ролях Антон Баранов и Татьяна Башлакова); «Костяника.Время лета»(2006), Россия, реж.Д.Фёдоров(в гл.ролях О.Старченкова и И.Вакуленко); «Доярка из Хацапетовки ч.1»(2007),Россия - Украина, реж.А.Гресь (в гл.роли Е.Осипова); «Сестрёнка»(2007), Россия, реж.С.Раевский (в гл.роли А.Фомичёва), «Вкус чудес»(2015), Франция, реж.Эрик Беснард (в гл. ролях Виржини Эфира и Бенжамен Лаверн)и мн.др.) высокого духовно-нравственного содержания, мебель и аппаратура для чтения, прослушивания и просмотра [4, с.112].

II. Портрет идеального современника:

-подготовленный (готовится стать) специалист(ом) отрасли;

-уважает (любит) всех и все окружающее;

-во всем стремится к красоте;

-знает значение радости и умеет радоваться жизни;

-живет абсолютно здоровым образом жизни (без: *грубости и ненормативной лексики, алкоголя, наркотиков, табака, грубой пищи, злословия, злорадства, карьеризма, мещанства, косности, скупости, вероломства, зазнайства, цинизма, лицемерия, малодушия, корыстолюбия, эгоизма, высокомерия, трусости, ханжества, тунеядства, косности, чванства, распутства*);

-гармонизирован (на) с жизнью общества;

-знает смысл жизни – ежедневное духовное совершенствование;

-знает, что труд есть жизнь. Имеет (получает) профессию, приносящую пользу окружающему миру;

-знает смысл рождения и воспитания детей;

-разносторонне подготовлен (на) (готовится) к семейной жизни (материально обеспечен(а), самостоятелен(на) в быту, знает критерии совместимости, знает основы дружбы и любви, знает основы рождения здорового и бесппроблемного ребенка [ЗОЖ в течение 0.5года до зачатия и до конца жизни, здоровое зачатие, пренатальное и перенатальное воспитание]);

-имеет домашний досуговый центр - книги, аудио и видео записи высокого духовно - нравственного содержания и аппаратура для их прослушивания и просмотра;

-знает основы мировых религий: Буддизма, Христианства, Ислама;

- имеет и ведет дневник самовоспитания;

- умеет заниматься самовоспитанием (семейным взаимовоспитанием) и воспитывать детей;

-дисциплинированный(ая) (вежливый(ая) + выдержанный(ая) + терпимый(ая) + правдивый(ая)), обладает чувством долга (верный(ая) + идейный(ая) + принципиальный(ая) + самоотверженный(ая)), толерантный(ая) (выдержанный(ая) + терпимый(ая) + искренний(ая) + принципиальный(ая)) честный(ая) (верный(ая) + правдивый(ая) + идейный(ая) + принципиальный(ая) + искренний(ая)), чуткий(ая) (вежливый(ая) + скромный(ая) + великодушный(ая) + благородный(ая)), человечный(ая) (чуткий(ая) + честный(ая));

-умеет себя вести гармонично во всех жизненных ситуациях;

-добрый (благородная) и честный(ая) (вдохновительница на все доброе и прекрасное по отношению к сильной половине человечества) рыцарь по отношению к прекрасной половине человечества;

-имеет высоконравственное хобби;

- строен (на);

- всегда чистый(ая), опрятный(ая) и аккуратный(ая);

-удобно и элегантно (без излишеств) одет(а) (без рисунков на коже и пирсинга);

-умеет красиво и привлекательно принимать гостей;

-умеет пользоваться техническими средствами коммуникаций [5, с.433].

III. Ежегодный план самовоспитания.

(Вариант по Ф.Р.Вейссу) [1]

1.Поиск духовно-нравственных основ философии (январь - декабрь).

2.Поиск нравственных истоков истории периода _____ (январь - май).

3.Обогащение индивидуальности духовно - нравственными основами искусств:

а) познакомиться с творчеством композитора (певца, музыкального коллектива)

_____ (февраль-сентябрь);

б) посмотреть фильмы: _____ (январь - декабрь);

в) провести анализ архитектурных сооружений эпохи _____, познакомиться с творчеством скульптора _____ (январь - февраль);

г) посмотреть фильм-балет _____ (март);

д) послушать оперу (посмотреть фильм-оперу) _____ (март);

е) познакомиться с творчеством художника _____ (апрель);

ж) познакомиться с творчеством фотографа _____ (май);

з) познакомиться с творчеством театрального режиссёра _____ (июнь).

4.Поиск духовно – нравственных основ религий: (каких религий) _____ (январь - декабрь).

5.Обогащение духовно-нравственными основами классики литературы из произведений: _____ (январь - декабрь).

6.Разобраться с вопросом о смысле семейной жизни (январь - май).

7.Изучить теоретические основы процесса воспитания (январь-июнь).

8.Изучить и внедрить в повседневную жизнь:

а) правила поведения в общественных местах (январь - декабрь);

б) изучить нравственные основы дружбы (январь - октябрь).

9. Познакомиться с биографией и духовно - нравственным жизненным опытом _____ (учёного, философа и др.)(январь - ноябрь).

10.Работать над развитием положительного морального качества терпимость и изжитием противоположного отрицательного качества – *ханжество* (январь - декабрь) [9, с.363].

IV. Семейная, настольная, образовательная игра «Занимательная этика».

Игра представляет собой комплекс научно-педагогических инноваций в системе образования:

1.Определение процесса воспитания человека, его структура и составляющие элементы. Одной из методик воспитания является игра «Занимательная этика».

2.Игра «Занимательная этика» представляет мини Досуговый центр самовоспитания (семейного взаимовоспитания).

3. Структура сложных нравственных качеств (доброты, патриотизма, человечности и др.).

4.Поэтапная воспитательная процедура развития положительных моральных качеств и изжития противоположных отрицательных.

5.Воспитательная процедура поиска ответов на вопросы, что должен и не должен человек в жизни делать.

6.Комплекс семейного взаимовоспитания.

7. Общечеловеческий идеал – структура духовности человека.

8.Связь нравственности (безнравственности) со здоровьем человека.

Основные элементы игры: справочник карт сложных нравственных качеств; игровые фишки с кубиком; игровые карты сложных нравственных качеств; игровые карточки моральных качеств; призы-фанты, включающие тексты: этической теории (теории эстетики), отрывки из высоконравственных литературных произведений и высоконравственные тексты песен (на обороте), с красивыми фотографиями видов природы, цветов, памятников архитектуры и т.п.; игровое поле [8, с.336].

V. Семейная, настольная, образовательная игра «Лото: общечеловеческие ценности».

Семейная, интеллектуальная, образовательная игра « ЛОТО: общечеловеческие ценности: философия (общая), этика, эстетика, литература, воспитание, семья», предназначена: для самовоспитания (семейного взаимовоспитания) каждого человека (каждой семьи), в русле инновационного подхода к воспитанию человека, т.е. обогащения индивидуальности (и личности) человека знаниями общечеловеческих ценностей:

-философии (общей);

-этики;

-эстетики;

-литературы;

- педагогике воспитания;
- семейных взаимоотношений.

Игра «ЛОТО: общечеловеческие ценности» предназначена для решения следующих задач:

1. Обеспечивает проведение содержательного и необходимого досуга всей семьи и каждого в отдельности.

2. Игра обеспечивает каждого педагога, студента педагогической специальности знанием инновационной теории воспитания, необходимой им как профессионалам.

3. Игра содержит рекомендации по здоровому образу жизни.

4. Игра обеспечивает инновационными методическими материалами молодых людей для подготовки к семейной жизни.

5. Игра содержит методические материалы, необходимые каждому супругу для гармонизации семейных взаимоотношений.

6. Игра содержит рекомендации для подготовки потенциальных родителей к рождению здорового и беспроблемного ребенка.

7. Игра обеспечивает каждого человека самым главным занятием в жизни – процессом ежедневного совершенствования духовного мира.

Игра, при регулярном использовании, способствует повышению духовности каждого человека и оздоровлению общества!

Игра необходима каждому человеку, в каждую семью, каждому (потенциальному) педагогу, потенциальным женихам и невестам! [7, С. 242]

Состав игры:

1. Игровые карты – 18шт.
2. Игровые карточки – 108шт.
3. Игральные фишки – 108шт.
4. Тканевая сумка для игровых карточек – (40х60см.) 1шт.
5. Игровой кубик – 1шт.
6. Фанты – 24шт.
7. Описание – 20стр.

VI. Комплекс ежедневного самовоспитания (семейного взаимовоспитания).

Каждый вечер (регулярно) я (мы всей семьёй) примерно в 20 часов, занимаюсь (емся) самовоспитанием (взаимовоспитанием): слушаю (ем) любимые музыкальные произведения; пою (ём) под караоке свои любимые песни и романсы, читаю (читаем вслух и обсуждаем) «Круг чтения» Л.Н.Толстого и выделяю (совместно выделяем) ответы на вопросы, что должен и не должен человек в жизни делать и делаем записи в свой Дневник самовоспитания, в соответствующую, не прекращающуюся Таблицу; рассматриваю и повторяю (совместно обсуждаем предыдущие записи в Таблице); смотрю (смотрим и обсуждаем) видеофильмы и видеопрограммы высокого духовно-нравственного содержания; занимаюсь (совместно занимаемся) развитием очередного положительного морального качества и изжитием противоположного отрицательного с записью в Дневник самовоспитания; играем в настольные, семейные, образовательные игры «Занимательная этика»; «Лото: общечеловеческие ценности», рассматриваю, анализирую (совместно рассматриваем и анализируем) сайты в интернете и альбомы высокого изобразительного искусства, делаю (делаем) записи в Дневник самовоспитания; анализирую (совместно обсуждаем и анализируем) текущие духовно-нравственные события общественной жизни: ЗОЖ, ТВ и радиопрограммы, фильмы, премьеры, концерты, вернисажи; планирую (планируем совместные) творческие дела, приносящие пользу окружающим людям; в заключение, посылаю (совместно посылаем) красивые, добрые и высоконравственные мысли – чтобы всем людям было хорошо! [9, с.365]

VII. Мониторинг уровня воспитанности [3, с.272].

а) определение уровня развития положительных моральных качеств;

Оценку каждого качества необходимо проводить, в соответствии с критериями:

А-качество отсутствует (0);

Б- качество проявляется всегда и в полном объеме(1);

В- проявляется всегда, но не полностью(0,75);

Г- регулярно частично проявляется(0,5);

Д- проявляется очень слабо(0,25).

Вежливость	Выдержка	Идейность	Верность	Трудолюбие
А(Б,В,Г,Д)	и т.д.	и т.д.	и т.д.	и т.д.
Правдивость	Принципиальность	Самоотверженность	Смелость	Терпимость
и т.д.	и т.д.	и т.д.	и т.д.	и т.д.

б) определение уровня присутствия отрицательных моральных качеств;

Оценку каждого качества необходимо проводить, в соответствии с критериями:

К- качество отсутствует(0);

Л- качество проявляется регулярно в полном объеме(1);

М-качество слабо выражено(0,25);

Н-качество частично выражено(0,5);

О- качество проявляется не в полном объеме(0,75).

Вероломство	Грубость	Злословие	Занайство	Корыстолюбие
К (Л,М,Н,О)	и т.д.	и т.д.	и т.д.	и т.д.
Тунеядство	Ханжество	Трусость	Цинизм	Эгоизм
и т.д.	и т.д.	и т.д.	и т.д.	и т.д.

в) определение уровня знаний ОЦ.

Необходимо выбрать верный ответ и пометить знаком (+) только один раз в заданном вопросе.

1. В чем заключается истинное счастье человека?

В материальном достатке	В процветании Родины	В занятии любимым делом	В дружной семье	В любви ко всему окружающему
-------------------------	----------------------	-------------------------	-----------------	------------------------------

2. Каково, по-Вашему, самое дорогое богатство в жизни?

Много денег (0.00)	Много друзей	Много книг	Много детей	Много добрых дел (1.0)
--------------------	--------------	------------	-------------	------------------------

3. В чем смысл жизни человека?

Благоустроенном доме	Научном открытии	Непрерывном самовоспитании (1.0)	Материальном достатке	Рождении ребенка
----------------------	------------------	----------------------------------	-----------------------	------------------

4. Что в жизни дается дешево, а ценится очень дорого?

Принципиальность	Правдивость	Трудолюбие	Вежливость (1.0)	Терпимость
------------------	-------------	------------	------------------	------------

5. Какое хобби Вы считаете самым полезным

Охота (0.00)	Фитнес (0.25)	Самовоспитание (1.00)	Театр (0.5)	Работа в саду (огороде) (0.75)
--------------	---------------	-----------------------	-------------	--------------------------------

и т.д. и т.п.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Вейсс Ф.Р. Нравственные основы жизни: Для ст.шк. возраста: Пер:с фр. / Ф.Р. Вейсс. – Мн.: Юнацтва, 1994. – 526с.

2. Словарь по этике / Под. ред. А.А. Гусейнова и И.С. Кона. – М.: Политиздат, 1989. – 447с.

3. Трофимчук А.Г. Воспитание милосердия у волонтеров на основе общечеловеческих ценностей // Помогающее поведение: ценности, смыслы, модели. Коллективная монография / Ответ. ред., введ. М.Р. Арпентьева // Серия «Актуальные проблемы практической психологии: кризис, развитие, поддержка», вып. 1. Калуга: Эйдос, 2016. С.265-273.

4. Трофимчук А.Г. Досуговый центр совершенствования духовного мира Человека // Молодежь и общество: перспективы развития: Материалы научно - практ. конф., 25 ноября 2009 года, г. Мурманск. В 2 ч. Ч.2. / Мурманский госуд. техн. ун-т. Мурманск: Изд-во МГТУ, 2010. С.110-117.

5. Трофимчук А.Г. Идеальный современник (выпускник) в системе воспитания студентов вуза // Перспективы развития высшей школы : материалы VIII Международной науч.-метод. конф., 28-29 мая 2015 г. / Гродненский гос. аграрный ун-т». – Гродно: ГГАУ, 2015. С.432-434.

6. Трофимчук А.Г. Общечеловеческие ценности в структуре компетенций руководителя образовательной организации // Системы оценки качества образования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 18 декабря 2015 г. / Сибирский гос. технол. ун-т. – Красноярск: СибГТУ, 2015. С.56-68.

7. Трофимчук А.Г. Перспективы инвестирования издания семейной, образовательной игры «Лото: общечеловеческие ценности» // Бизнес. Наука. Образование: проблемы, перспективы, стратегии: материалы Всероссийской науч.- практ. конф. г. Вологда, 26 мая 2015 г. : в 2 ч. – Ч. 1 / Вологодский ин-т биз-са. – Вологда: Вологодский институт бизнеса, 2015. С. 242-249.

8. Трофимчук А.Г. Перспективы стратегического инвестирования издания образовательной игры «Занимательная этика» // Партнерство бизнеса и образования в инновационном развитии региона: сборник материалов X Международной научно-практической конференции 27 октября 2011 года, г. Тверь./ Тверской фил. МЭСИ. Тверь, 2011. С.336-340.

9. Трофимчук А.Г. Самовоспитание педагога образовательного учреждения // Актуальные проблемы экономических, юридических и социально-гуманитарных наук: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции (21 ноября 2013 г.) / Пермский ин-т экон.и фин. Пермь: ПИЭ и Ф, 2013. С.361-366.

РАБОТА ШКОЛЬНОГО ПСИХОЛОГА В СФЕРЕ ПСИХОПРОФИЛАКТИКИ

*Романенко-Бавокова Н.А.,
практический психолог*

Summary

The content and specificity of psychoprophylaxis in school psychologist work are shown in the article. Pedagogical model of psychoprophylaxis considered as the basis of school psychological support.

Tүйін

Мақалада мектеп психологының жұмысындағы психопрофилактиканың ерекшеліктері мен мазмұны көрсетілген. Психопрофилактиканың педагогикалық үлгісі мектептегі психологиялық қамтамасыз етудің негізі ретінде қарастырылады.

Начиная со второй половины 20 века в медицинских, психологических и педагогических публикациях стали активно обсуждаться факты, указывающие на серьезные проблемы психического здоровья детей дошкольного и школьного возраста. Отмечалось, что общее состояние психического здоровья населения планеты вызывает у специалистов тревогу.

В работах последних лет приводятся настораживающие цифры, свидетельствующие о том, что к началу нынешнего тысячелетия среди детей школьного возраста абсолютно здоровы лишь 1,5 – 4,3 %. Можно сказать, что в настоящее время проблема обеспечения здоровья учащихся и создание условий, безопасных для их развития, стала для современной школы особенно актуальной.

Всеобщий охват обучением, усложнение учебных требований, интенсификация обучения, введение новых программ и технологий, раннее начало учения, интеллектуальные и физический перегрузки, сложности межличностных коммуникаций, педагогические ошибки – все это может способствовать появлению у учащихся проблем с психологическим и психическим здоровьем.

В связи с этим одним из основных направлений работы психолога в школе становится обеспечение адекватных и безопасных условий для детей не только для получения образования, но и профилактики так называемых «болезней поведения», коррекции нарушений развития, социальной адаптации. ВОЗ еще в 1979 году рекомендовала перейти от изучения факторов, повышающих уязвимость ребенка к психическим расстройствам, к изучению факторов, которые защищают его от действия стресса, от изучения вредных влияний, неудачных мер воздействия к изучению воздействий, позволяющих предупреждать психические нарушения. Это вопрос экологии личности.

Исходя из выше сказанного, можно сказать, что в центре внимания школьного психолога должна находиться развивающаяся личность, которой необходимы специально создаваемые условия. К таким условиям в школе можно отнести образовательное пространство и образовательную среду. Границы *образовательного пространства* задаются профессиональной деятельностью педагогов в рамках отдельной школы, одного предмета, одной программы. *Образовательная среда* – это конкретные, целенаправленно создаваемые условия субъективного мира развивающейся личности с другими личностями и объективным миром, в которых раскрытие и реализация безграничных возможностей ребенка является целью-ценностью (В.Э. Пахальян).

Основная *задача психолога* – создать в образовательном пространстве такие условия, в которых учащийся мог бы увидеть, пережить, примерить на себя различные варианты поведения, решения своих проблем, различные пути самореализации, утверждения себя в мире. Показать альтернативные пути, научить ими пользоваться – *смысл* деятельности психолога. Главной *целью работы* школьного психолога в условиях современной школы является сохранение и укрепление психологического здоровья детей и педагогического персонала в условиях образовательной среды. «*Психологическое здоровье* – состояние субъективного, внутреннего благополучия личности, обеспечивающее оптимальный выбор действий, поступков и поведения в ситуациях взаимодействия с окружающими объективными условиями, другими людьми и позволяющее ей свободно актуализировать свои индивидуальные и возрастно-психологические возможности» (В.Э. Пахальян).

Подобная постановка цели и задач работы школьной психологической службы делает наиболее актуальной *психопрофилактическую* работу психолога. Это важнейший системообразующий элемент всей деятельности школьного психолога, направленной на обеспечение безопасности образовательной среды для развития ребенка, создание условий для психического и психологического здоровья учащихся и педагогического персонала. При этом все остальные виды работы включены в психологическую профилактику в качестве средств, с помощью которых достигается основная цель.

Психопрофилактика - работа по предупреждению дезадаптации (нарушений процесса приспособления к среде) детей в образовательном учреждении, просвещение, создание благоприятного психологического климата в учебном учреждении, осуществление мероприятий по предупреждению и снятию психологической перегрузки детей и т.п.

Таблица 1. *Уровни психопрофилактики*

<i>Уровни</i>	<i>Цели</i>	<i>Задачи</i>	<i>На кого направлена</i>	<i>Методы</i>
1.Первичный	Предупреждение расстройств.	Забота о психическом здоровье и психических ресурсах всех работников.	Работа с людьми, имеющими незначительные расстройства.	Информирование.
2.Вторичный	Профилактика неблагоприятной динамики имеющихся расстройств.	Раннее выявление трудностей в поведении, в эмоциональной сфере, в общении чтобы их преодолеть, пока не начались социальные и психологические проблемы	«Группа риска» – те, у кого есть проблемы (3 из 10).	Массовые (скрининговые) обследования для выявления групп риска и работы с ними. Консультации, обучение стратегиям преодоления трудностей.
3.Третичный	Предупреждение рецидивов.	Коррекция и преодоление серьезных психологических трудностей и проблем.	Люди с ярко выраженными эмоциональными и поведенческими проблемами (1 из 10).	Психологическая поддержка психически здоровых людей (центры, «телефоны доверия»).

Конечно, оптимальный вариант работы школьного психолога – первичная профилактика. Она позволяет повышать уровень психологической культуры и, соответственно, психологического здоровья всех субъектов образовательной среды. Но работа школьного психолога предполагает и вторичную профилактику, т.е. работу с группой риска. Поэтому, при планировании и осуществлении работы, необходимо совмещать первичную и вторичную профилактику, переадресуя работу с теми, кто нуждается в третичной профилактике, соответствующим специалистам.

Психопрофилактика – специальный вид деятельности практического психолога, направленный на сохранение, укрепление и развитие психического здоровья человека. Она предполагает ответственность школьного психолога за соблюдение в школе психологических условий, необходимых для полноценного психического развития личности детей и учителей.

Содержание психопрофилактической работы школьного психолога.

1. Анализ условий учебы, работы и жизни с целью выяснения, насколько они способствуют личностному развитию.

2. Выявление таких психологических особенностей субъектов образовательной среды, которые в дальнейшем могут обусловить возникновение сложностей, отклонений, проблем в учебе, работе и жизнедеятельности, в поведении и отношениях, в интеллектуальном и личностном развитии.

3. Предупреждение возможных осложнений в развитии личности, в психическом развитии в связи с переходом в другие условия деятельности. Предупреждение дезадаптаций, оказание помощи в адаптации.

4. Забота о создании психологических условий обучения, воспитания и работы, необходимых для нормального психического развития и функционирования детей и педагогического персонала, о создании психологического климата, человеческих отношений между детьми и учителями, в педагогическом и классных коллективах.

5. Разработка развивающие и коррекционных программ, проведение занятий.

Основные **задачи**, решаемые психологом при осуществлении психопрофилактики:

1. Помощь в адаптации тем, кто только начал включаться в новую социальную систему.

2. Создание условий для нормального функционирования обучающихся и обучающихся. (Экспертиза учебных программ, планов, технологий, мероприятия по предупреждению и снятию психологической перегрузки, создание благоприятного психологического климата).

3. Подготовка к переходу на другую ступень обучения или деятельности.

Занимаясь профилактикой, психолог проводит:

- профессиональную экспертизу образовательного и жизненного пространства на предмет соответствия требованиям обеспечения психологического здоровья его субъектов;

- работу со всеми характеристиками пространства жизнедеятельности, несоответствующими требованиям условий сохранения психологического здоровья всех находящихся в нем субъектов;

- групповую и индивидуальную работу, направленную на предупреждение возможных психологических трудностей.

Методы психопрофилактики:

– массовые обследования для выявления групп риска и работа с ними;

– информирование, психологическое просвещение;

– психокоррекционная работа - активное психолого-педагогическое воздействие, направленное на устранение отклонений в личностном и профессиональном развитии, гармонизацию личности и межличностных отношений в конкретных социально-экономических условиях, ориентирована на психологическую помощь здоровым людям.

– психологическое консультирование – оказание помощи личности в самопознании, адекватной самооценке, адаптации к реальным жизненным условиям, формировании ценностно-мотивационной сферы, преодолении кризисных ситуаций, профессиональных деформаций и достижении эмоциональной устойчивости, способствующей непрерывному личностному и профессиональному росту и саморазвитию, включая консультации руководителей по вопросам работы с персоналом.

Реализовать задачи психопрофилактической работы с учащимися позволяет **психолого-педагогическое сопровождение** (технология, позволяющая решать задачи профилактики эффективно и регулярно). Это - целостный и непрерывный процесс изучения и анализа, формирования, развития и коррекции всех учащихся, попадающих в поле деятельности психологической службы. Осуществляется он в рамках целостной исследовательско-развивающей технологии в интересах оптимизации учебы и жизнедеятельности детей, для наиболее полной реализации их творческого потенциала и поддержания комфортного психического состояния и наивысшей продуктивности. Это системное операционное обеспечение, механизм реализации гуманных психологических функций для достижения оптимальных показателей учебы и жизнедеятельности детей.

Важная *форма* психопрофилактической работы в учреждениях образования - *психолого-педагогический консилиум*. Задача психолога в консилиуме - помочь учителям с разных сторон подойти к оценке интеллектуального развития, личностных качеств и поведения школьника, помочь избежать субъективизма в оценке отдельных учащихся.

Психопрофилактика в образовании – системообразующий вид профессиональной деятельности психолога, определяющий организационную, прикладную и научно-практическую направленность процесса создания совместно с другими специалистами образовательной среды, соответствующей психологическим требованиям и обеспечивающей психологическое здоровье ребенка, гарантии психологической безопасности развития его личности в условиях образовательных сред разного типа (В.Э. Пахальян). Поэтому одной из важнейших задач, решаемых психологической службой школы, является обеспечение психопрофилактической работы на уровне всех субъектов образовательной среды – учащихся, педагогического персонала, родителей.

Одним из условий разработки и эффективного внедрения любых психопрофилактических программ в образовательную среду является достижение конструктивного профессионального взаимодействия всех специалистов, принимающих участие в образовательном процессе – преподавателей, воспитателей, учителей, педагогов, психологов. С позиции «полисубъектного» подхода специфику работы школьного психолога должна обуславливать следующая позиция - он не узкий специалист по работе лишь с определенной категорией детей и учителей. Психолог является проектировщиком, одним из создателей благоприятных условий для превращения образовательной среды в поле насыщенного полисубъектного взаимодействия. Его *основная цель* - развитие самосознания и субъектности и взрослых, и детей. Для этого необходима серьезная планомерная работа со всеми – учащимися, администрацией, учителями и другими работниками школы.

Эффективность работы психологической службы в учреждении образования достигается лишь в случае, если позиции психолога и учителя в подходе к ребенку взаимодополняемы и они тесно сотрудничают. Сотрудничество предполагает обязательное выполнение своих функциональных обязанностей и доверие. Это становится возможным лишь тогда, когда психолог и учитель являются единомышленниками и четко различают свои функции и возможности, не подменяя друг друга.

Основной сложностью в работе школьного психолога является то, что он сталкивается с недопониманием педагогическим персоналом важности психопрофилактической работы для сохранения здоровья всех субъектов образовательного пространства. А ведь такая работа может осуществляться лишь при тесном сотрудничестве психолога и учителей. Такое взаимодействие профессионалов требует серьезной проработки оснований, содержания и программ профессиональной кооперации специалистов.

Но в работе с педагогическим персоналом школьный психолог сталкивается с целым рядом проблем.

Проблемы, осложняющие работу психолога с педагогическим персоналом:

1. Отчужденность научной психологии от практики.
2. Непроработанность понимания психологического обеспечения педагогической деятельности.
3. Нет четкой формулировки целей, задач, методов работы с педагогами.
4. Нет стратегии и программ работы психолога с учителем как профессионалом и личностью.
5. Функционально-статусная неопределенность работы психолога в школе.
6. Теоретическая, методологическая, методическая некомпетентность психологов в решении задач психологического обеспечения педагогической деятельности.
7. Неразработанность критериев оценки педагогической деятельности.
8. Отсутствие согласованности действий администрации, методических объединений, психологической службы, педагогов в обеспечении процессов профессионального развития и личностного роста педагогов.

Наша статья и предлагаемые ниже программы – попытка разрешить если не все, то хотя бы некоторые из перечисленных проблем. Рассмотрим, как можно подойти к решению второй проблемы. К настоящему моменту в теоретических и практических разработках вопроса психологического обеспечения педагогической деятельности можно встретить различное понимание особенностей работы психолога с учителями. Все эти представления можно отнести к одной из трех моделей.

Таблица 2. Основные модели работы психолога с педагогическим персоналом.

Модель	Специфика модели	Формы работы
Медицинская	У педагогов существуют типичные проблемы и стереотипы поведения, мешающие им осуществлять свою жизнедеятельность и эффективно исполнять профессиональные функции. Психолог исправляет, «лечит» обнаруженные нарушения психики.	Диагностика, СПТ, семинары-тренинги, консультирование и психотерапия по поводу личных проблем.
Социально-педагогическая	У педагогов существует недостаток в психологических знаниях, мешающий им в их профессиональной	Психологическое просвещение – лекции,

ская	деятельности и социальной адаптации. Психолог помогает его ликвидировать	семинары.
Психопрофилактическая	Существует проблема обеспечения психического и психологического здоровья личности ребенка и учителя в образовательной среде. Психолог совместно с учителем решает задачу создания системы безопасности образовательной среды.	Просвещение, диагностика, семинары-тренинги, коррекция, консультирование по профессиональным вопросам, психолого-педагогический консилиум, СПТ.

Использование той или иной модели в работе конкретного психолога обусловлено уровнем его знаний и умений, компетентности, профессионализма и условиями конкретного учреждения образования с его необходимостью и возможностями создания условий для работы психологической службы.

Но, исходя из условий, сложившихся в настоящий момент в большинстве школ г. Алматы, наиболее востребованной и приемлемой для организации деятельности психологической службы в городских школах может стать психопрофилактическая модель работы психолога с педагогическим персоналом. Ведь она предполагает возможность достижения главной цели (развитие самосознания и субъектности всех субъектов образовательной среды) и решения основных задач психологической службы в системе образования с одновременным разрешением проблем, осложняющих психопрофилактическую работу психолога.

Данная модель исходит из того, что *психологическая профилактика* – это содействие полноценному социально-профессиональному развитию личности, малых групп и коллективов, предупреждение возможных личностных и межличностных проблем, неблагополучия и социально-психологических конфликтов, включая выработку рекомендаций по улучшению социально-психологических условий самореализации личности, малых групп и коллективов с учетом формирующихся социально-экономических отношений.

В соответствии с психопрофилактической моделью можно выделить два основных направления в работе психолога с учителями.

Таблица 3. Основные направления работы школьного психолога с педагогическим персоналом при осуществлении психопрофилактической работы

Совместная работа психолога и учителей по созданию условий для сохранения психологического здоровья детей	Поддержание психологического здоровья педагогического персонала.
<ul style="list-style-type: none"> •Профессиональная экспертиза образовательного пространства на предмет соответствия требованиям обеспечения психологического здоровья его субъектов; •Разработка и реализация программ по изменению тех характеристик образовательного пространства, которые не соответствуют требованиям к условиям сохранения психологического здоровья его субъектов; •Организация эффективного профессионального взаимодействия участников процесса создания благоприятной образовательной среды в направлении взаимодополнения их позиций и работы; •Разграничение общего и специфического в профессиональной деятельности психологов, учителей, врачей и т.д.; •Сопряжение целей и ценностей, выходящих за узкопрофессиональные рамки психолога и других специалистов для кооперации их деятельности; •Проработка оснований, содержания и порядка взаимодействия психологов и учителей; 	<ul style="list-style-type: none"> •Анализ особенностей психологического здоровья педагогического персонала, влияния отдельных факторов (профессии, социального статуса, условий работы, удовлетворенности своей деятельностью и т.п.) на появление различных расстройств здоровья; •Профессиональная экспертиза образовательного пространства на предмет соответствия требованиям обеспечения психологического здоровья учителей; •Изменение характеристик образовательного пространства, не соответствующих требованиям к условиям сохранения психологического здоровья педагогического персонала; •Выделение оснований для создания программ психопрофилактической работы с учителями;

<ul style="list-style-type: none"> • Совместное проектирование создания в образовательной среде условий, благоприятных для сохранения здоровья детей и педагогического персонала; • Психолог совместно с педагогами составляет рекомендации по преодолению трудностей школьного обучения; • Создание программы психолого-педагогического просвещения педагогов школы, направленной на становление нового педагогического мышления, повышение уровня гуманистического потенциала и качества работы учителей, содержания их жизни и ее смыслов, различных видов культуры; • Ориентация учителей в возрастных и индивидуальных особенностях психического развития детей (просвещение); • Совместное участие психолога и педагогического персонала в процессе психолого-педагогического консилиума для определения способов решения выделенной проблемы в рамках профессиональной компетенции его участников. 	<ul style="list-style-type: none"> • Создание и реализация на основе концепции когерентности программ ранней профилактики стресса и психического здоровья учителей; • Работа в направлении предотвращения появления профессиональных деформаций личности и профессионального общения, эмоционального выгорания; • Работа, направленная на повышение степени социальной адаптации, ассертивности и формирование умения разрешать конфликты и справляться со стрессами.
--	--

Психопрофилактическая модель содержит следующие аспекты - научный, прикладной, практический и организационный. Это предполагает следующие направления работы психолога:

1. Определение объективных критериев, с помощью которых можно:

- оценить условия психологического здоровья субъектов образовательной среды;
- провести исследование состояния и динамики психологического здоровья в данной среде;
- выделить основания для разработки конкретных программ психопрофилактической работы в конкретной школе.

2. Проведение психологом многоуровневого мониторинга развития личности всех субъектов образовательной среды, состояния их психологического здоровья в условиях конкретной школы.

3. Участие психолога в реализации программ мониторинга.

4. Использование результатов мониторинга при разработке и внедрении профилактических программ.

5. Обеспечение условий для:

- профессионального доступа к данным мониторинга и их использования другими специалистами;
- контроля за соблюдением мер безопасности и ответственности при выполнении данной работы.

Реализация психопрофилактической модели возможна через организацию психологического сопровождения педагогического персонала.

Сопровождение - это система профессиональной деятельности психолога, направленная на создание в конкретной социальной среде социально-психологических условий для успешной работы, обучения, жизни и развития человека. Это движение вместе, рядом. Эта психотехнология складывается из самостоятельных диагностической, формирующе-развивающей и корректирующей технологий, которые применяются в рамках общей концепции социально-психологического сопровождения.

Деятельность психолога в рамках психологического сопровождения педагогического персонала предполагает:

– анализ среды профессиональной деятельности с точки зрения возможностей, которые она представляет для работы, обучения, жизни, культурного и личностного развития, и с позиции требований, которые она предъявляет к психологическим возможностям учителя, уровню развития его личности;

– определение психологических критериев эффективной работы и развития личности;

– разработка и внедрение определенных программ, мероприятий, форм, методов работы, которые создадут условия для успешной работы и личностного развития учителей;

– приведение этих условий в систему постоянной работы, которая дает максимальный результат.

Работающий в школе психолог для реализации психологического сопровождения нуждается в готовых психопрофилактических программах. Поскольку в настоящий момент такие программы отсутствуют, школьные психологи вынуждены разрабатывать собственные авторские программы для работы с педагогическим персоналом. При их создании необходимо учитывать определенные требования и параметры.

Таблица 4. Разработка и внедрение программ психопрофилактической работы

Требования к программе	Параметры, учитываемые в программе
<ul style="list-style-type: none"> - целостный подход к анализу развития клиента в конкретной среде; - своевременное выявление и предупреждение возможных трудностей, обусловленных индивидуальными особенностями; - контроль за психологическими условиями, благополучие и развитие человека; - предупреждение возможных осложнений при переходе в новые условия; - создание благоприятного психологического климата в организации, в общении и взаимоотношениях всех субъектов; - обеспечение психологического благополучия при смене пространства. 	<ul style="list-style-type: none"> - все, что окружает человека; - во что включены субъекты труда и жизнедеятельности; - с кем они взаимодействуют; - как все это соответствует их возрастным, половым и индивидуальным особенностям; - как это предохраняет от возможного неблагополучия в развитии.

Разрабатывая психопрофилактические программы, необходимо учитывать **общие принципы создания программ психопрофилактической работы:**

При написании программы необходимо придерживаться определенной схемы.

Общая схема программы психопрофилактической работы (Пахальян В.Э.)

1. Название программы.
2. Теоретическое и методическое обоснование программы.
3. Основное содержание программы:

цель (предполагаемый результат);

- предмет работы (психологические характеристики, личностные и межличностные феномены, условия среды);
- критерии эффективности, по которым будут оцениваться промежуточные и конечные результаты;
- методы, с помощью которых достигаются общие и промежуточные цели, устанавливается «обратная связь»;
- развернутое или схематичное описание процесса работы (этапы, последовательность действий);
- виды, формы работы, применяемые на различных этапах по отношению к каждому из участников программы.

4. Приложения: конкретный инструментарий (диагностические методики, приемы консультирования, программы психологического просвещения и т.п.).

Результаты реализации программы (промежуточные, конечные) представляются в виде оперативных (промежуточных) или развернутых отчетов, к которым прилагаются все конкретные данные, полученные в процессе работы.

Таблица 5. Цели и задачи различных программ психопрофилактической работы

Программа первичной профилактики	Программа предкризисной профилактики	Программа локальной (актуальной, оперативной) профилактики	Программа индивидуальной профилактики
<p>Цель: предупреждение неблагополучия, обеспечение безопасности психологического здоровья людей, находящихся в условиях конкретного пространства.</p>	<p>Цель: предупреждение возможных неблагоприятных последствий кризисов развития.</p>	<p>Цель: предупреждение неблагоприятных последствий предстоящих «локальных» событий (реорганизаций, введение новых технологий и т.п.).</p>	<p>Цель: предупреждение возможных неблагоприятных последствий индивидуальных особенностей.</p>

Задачи психолога: систематически проводить все необходимые процедуры для оценки состояния и динамики психологического здоровья, разрабатывать и осуществлять профессиональную деятельность по предупреждению возможного неблагополучия в психологическом здоровье.	Задачи психолога: своевременно проводить диагностику, отражающую характер развития личности в период кризисов, разрабатывать и осуществлять свою профессиональную деятельность по предупреждению возможного неблагоприятного протекания кризиса.	Задачи психолога: своевременное определение вероятности психологического неблагополучия у субъектов в связи с предстоящими изменениями в их жизни, характере деятельности, разработка и осуществление профессиональной деятельности по его предупреждению.	Задачи психолога: своевременное обнаружение вероятности неблагополучия в состоянии психологического здоровья у людей в связи с их индивидуальными особенностями, разработка и осуществление профессиональной деятельности, направленной на его предупреждение.
--	--	--	--

Разработка и осуществление психопрофилактических программ основывается на показателях и критериях психологического и психического здоровья.

Список литературы:

1. Битянова М.Р. Организация психологической работы в школе. – М., 1997.
2. Пахальян В.А. Психопрофилактика в практической психологии образования. – М., 2003.
3. Романенко-Бавокова Н.А. Проблемы разработки программ психопрофилактической работы в школе. // Материалы психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса школы. – Алматы, 2006.
4. Романенко-Бавокова Н.А. Основные направления работы школьного психолога с педагогическим персоналом учреждения образования. // Материалы для работы школьного психолога с педагогическим персоналом учреждения образования, ч. 1. – Алматы, 2007.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ ОЦЕНИВАНИЯ В СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

М.О. Резванцева

*Российский Государственный Гуманитарный Университет,
Институт Психологии им. Л.С.Выготского*

В современном динамичном мире активно развивается экономический, политический, информационный взаимообмен и проблемы оценивания приобретают особую актуальность. Как человек оценивает объекты или другого человека, учитывает ли при этом оценки окружающих или наоборот имеет отличное собственное мнение? Знание стратегий оценивания в социально-психологическом взаимодействии позволит выработать взаимосогласование оценок с учетом позиции партнеров, что в конечном итоге определит характер принятых решений.

Различные области психологии, исследуют оценивание и оценку субъекта: в рамках отдельных психических процессов, таких как эмоции (R. Lazarus, В.К Вилюнас, Б.И. Додонов), восприятие и мышление (В.Ф. Anderson, J. Bruner, S. Ferres, А.В. Запорожец, Е.Ю. Артмьева, Е.Ф. Клочко), в рамках категоризации (Дж. Брунер, Г. М. Гринфилд, Л. К. Рейч, Е. Ю. Артемьевой, Б. М. Величковским, Ю. М. Забродиным, В. П. Зинченко, А. М. Матюшкиным, А. И. Розовым, В. П. Петренко, В. К. Шабельниковым и др.) с позиций теории отношений (В.Н. Мясищев, А.А. Бодалев, Н.Н. Обозов). В последнее время появляются работы, рассматривающие оценку в сфере социальной перцепции и социальной категоризации (J. Bruner, S. Fiske, S. Taylor, Б. Дарден, Ж.Ф. Лейенс). Авторы едины во мнении, что оценка окружающего необходима субъекту для успешной организации своего поведения и деятельности в мире. Разнообразные подходы к проблеме оценки рассматривают ее как сложившийся феномен, автоматически протекающий в сознании, игнорируя исследование процессуальной, собственно психологической стороны оценивания, как системно организованной психологической процедуры. Мы

рассматриваем оценивание с позиций культурно-исторической теории как высшую психическую функцию субъекта, складывающуюся в виде интерпсихических категорий (Л.С.Выготский), предполагающую организованное взаимодействие социальных субъектов и обеспечивающую качественную организацию оценки в соответствии с культурно выработанными социальными формами.

В данной статье речь пойдет об исследовании одного из компонентов социально-психологической характеристики оценивания, а именно о совпадении оценочных категорий субъекта с категориями, принятыми в социальной группе.

Еще Аристотель определял человека как общественное существо по своей природе. Действительно мы рождаемся, растем и реализуемся рядом с другими людьми, в малых и больших группах. И по отношению к этим группам у субъекта вырабатывается определенный способ их оценивания, который исследуется в социальном познании. Оно включает в себя и восприятие человека человеком (Бодалев, 1982), и восприятие человеком группы и группой самой себя и межгрупповое восприятие (Андреева, 2000). В более узком смысле «социальная перцепция» определяется как не только восприятие, но и познание другого с учетом и его собственной активности во взаимодействии /Андреева, 2008, с.119/.

По данным Л.С. Выготского социальная ситуация развития детерминирует психическое развитие, через деятельность (Леонтьев,1975). По исследованиям В.К. Шабельникова характер организации деятельности в восточном и западном регионах СНГ различен. Существует, так называемый, социальный субъект, (Шабельников,2004) определяемый взаимодействиями людей с биосферой, от которого зависит характер деятельности в том или ином регионе. «Чаще всего никто не является личным организатором логики действия, а роль организатора выполняют жесткие связи между людьми в структуре группы, действующие как единый субъект, единый социальный организм» (Шабельников, 2004, с. 84). Характер деятельности, в свою очередь, задает особенности психического развития и взаимодействия в группе и влияет, в том числе, и на оценивание. Мы предположили, что в связи с тем, что в восточном регионе еще сохранна совместная деятельность людей, а в западном она более разрушена, то соответственно и стратегии оценивания предполагаются различными. Наша задача заключалась в выявлении этих специфических стратегий оценивания подростков в группе сверстников в зависимости от региона проживания.

Эксперимент проводился в группах старших подростков. Именно для них взаимодействия со сверстниками являются ведущим типом деятельности (Эльконин ,1971) и предметом пристального внимания. Группа сверстников помогает подростку в выработке навыков социального взаимодействия, дает подростку возможность пережить эмоциональный контакт, чувство солидарности и взаимной поддержки, помогает выработке автономии от взрослых (Кон, 1989). В старшем подростковом возрасте с 15-18 лет (Эльконин, Божович) по отношению ко всему миру, а так же к сверстникам начинает вырабатываться, через переживания, собственная рефлексивная позиция, помогающая человеку в будущем успешно взаимодействовать с другими, дружить, любить, творить. Однако, в зависимости от региона проживания, тип взаимоотношений и переживаний в референтной группе подростков будет отличаться. Ф.Е.Василюк считает, что «в каждом переживании нетрудно заметить его культурно-историческую опосредованность...Иначе говоря, определенная содержательная направленность процесса переживания отнюдь не является естественно присущей человеческой психике вообще. Первоначально человеку, например, не придет в голову вопрос, лежит ли на нем лично ответственность за неудачу на охоте или нет. Вина возлагается на колдовство, порчу, дурное влияние, от которого он защищается магическими процедурами» (Василюк, Ф.Е., 1984, С.157-158).

Собственное аффективное отношение к сверстникам, характер переживаний как и всей психики, определяется, на наш взгляд, не столько внутренними потребностями подростков, сколько задан особенностями специфической социальной ситуацией развития. Мы различаем восточный регион (Алма-Ата и Кызыл) и западный (Москва и Московская область), как общества с сохранной коллективной и разрушенной коллективной деятельностью (Шабельников, 2004) и предполагаем, что оценивание у старших подростков будет различно.

Согласно исследованиям М.М. Муканова, в мышлении традиционных казахов большую роль играет рассудок, интуитивная логика. «Люди, не обученные грамоте, могут весьма тонко мысленно представить, какой человек и как будет себя вести в каждом конкретном случае, мысленно представить результаты действий других людей» (Муканов, 1979, С.206). «Если западный человек всячески подчеркивает свою индивидуальность, свою независимость, границы собственного «Я», то восточный человек, напротив, будет стараться слиться со всеми, делать все, чтобы как можно более естественно быть вплетенным в сложную ткань семейно-родовых взаимоотношений и при этом разрушить все преграды и границы, отделяющие его от других», - пишет А. Малаева /Малаева, 2000, С.214-215/. В Туве, расположенной в

труднодоступных территориях между северными Саянами и Южными Танды, в центре Азии и скрытой от внешнего мира своей удаленностью и отсутствием железнодорожного сообщения совместная деятельность и отношения продолжают, и по сей день, играть значительную роль. «Большую часть территории республики занимают сельские местности, где до сих пор сохраняются традиционная культура и быт тувинцев. Кроме столицы, города Тывы, по быту и образу жизни в большей степени приравняются к сельским местностям, где внутрисемейные социальные связи продолжают оставаться ведущими и личность характеризуется высокой потребностью в аффилиации» /Тову 2002, С. 61/.

Мы предположили, что подростки из восточной группы будут оценивать одноклассников так же как и группа. А подростки западного региона – более самостоятельно, отлично от мнения группы. Наши испытуемые - подростки разных национальностей, проживающих в данном регионе не менее трех лет. В исследовании участвовало 4 группы испытуемых по 250 учеников обычных 9-11 классов из Москвы, московской области, Кызыла и Алма-Аты.

Для изучения оценивания использовалась методика матричного анализа И.В. Шабельникова .

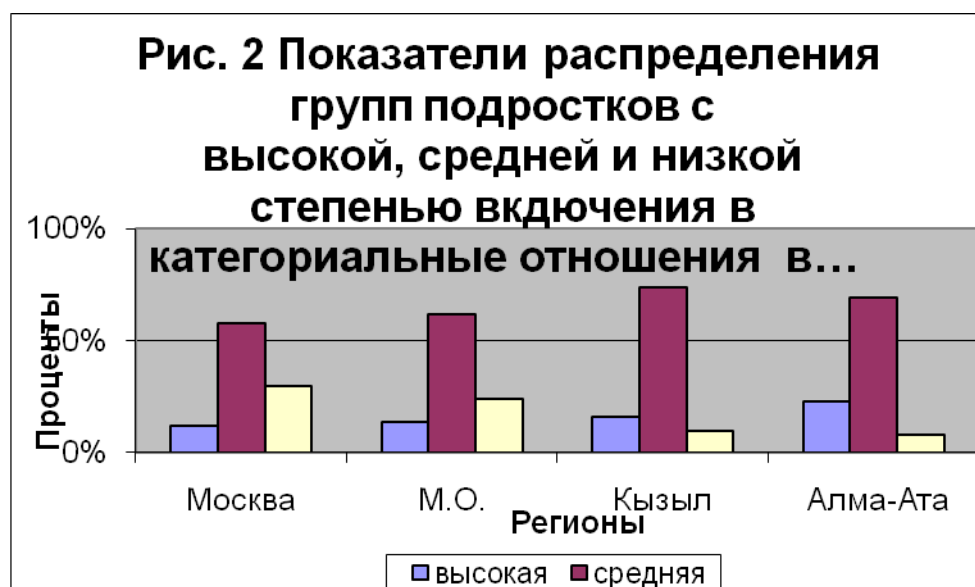
Полученные данные характеризовали степень резонансности или совпадения оценок каждого испытуемого со средними оценками группы одноклассников. Группы различались между собой количеством испытуемых с высокой средней и низкой степенью совпадения оценок. Для их выделения применялась процедура проверки на нормальность распределения всей выборки с помощью пакета SPSS 14,0, а так же вычислялось средняя степень резонансности по всей выборке, которая составила 18 баллов. Определялось двадцатипроцентное распределение выборки, согласно которому определились группы с низкой степенью резонансности с 12 баллов и ниже, с высокой-с 23 и выше. Полученные значения использовались для выделения групп с высокой средней и низкой степенью резонансности оценивания с оцениванием группой по каждому региону.

Таблица 1. Распределение степени резонансности к группе сверстников подростков из разных регионов (в %)

Степень резонансности к группе Группы из разных регионов	высокая		средняя		низкая	
	в %	в %	в %	в %	в %	в %
Москва 250 исп.	29	12%	147	58%	74	30%
М.О. 250 исп	36	14%	154	62%	60	24%
Кызыл 250 исп.	39	16%	187	74%	24	10%
Алма-Ата 250 исп.	57	23%	174	69%	19	8%

Как показано в таблице, в группе московских подростков 12% с высокой и 30% с низкой степенью резонансности к группе сверстников, что означает, что у московских подростков оценивание сверстников в большей степени индивидуально и меньше совпадает с оценкой группы. В группе московской области эти показатели несколько изменяются в сторону увеличения количества испытуемых с высокой степенью резонансности к группе 14% и уменьшения – с низкой степенью резонансности. В кызыльской группе подростков так же увеличивается процент резонансности к группе сверстников до 16% и соответственно уменьшается процент подростков с низкой степенью резонансности к группе 10%. В алма-атинской группе подростков 23% с высокой степенью резонансности к группе и 8% с низкой, что означает, что в восприятии одноклассников алма-атинской выборки преобладает группа, не отличающаяся от большинства сверстников.

Направление различий представлено на рис. 2

На рис. 2 показано, что оценивание подростками одноклассников из разных регионов различно: индивидуальное и не зависящее от оценивания группы в Москве и более зависимое от оценивания группы в Алма-Ате (крайний левый столбик постепенно растет от 12% до 23%). Соответственно, чем восточнее, тем заметно уменьшение несоответствия собственного мнения подростка с мнением группы в оценке категорий (уменьшение крайне правого столбика от 30 до 8%).

Для подтверждения предположения о том, что в более восточных регионах подросток соотносит свои категориальные оценки с оценками группы, а в более западных он в большей степени вырабатывает индивидуальные оценки, был проведен статистический анализ сравнения степени резонансности различных групп с помощью t критерия.

В результате были получены следующие данные: подростки Москвы и Московской области значительно различаются по степени резонансности к группе сверстников ($p < 0,01$), так же значительно различаются по исследуемому показателю и группы Москвы и Алма-Аты, Москвы и Кызыла, Московской области и Казахстана, Московской области и Кызыла ($p < 0,01$ для всех). В группах подростков Алма-Аты и Кызыла значимых различий в степени резонансности к группе одноклассников не выявлено ($p > 0,05$). Это означает, что их можно рассматривать, как восточные группы с аналогичным характером оценивания. Таким образом, мы экспериментально выяснили, что все группы кроме Алма-аты и Кызыла, значительно отличаются между собой по степени резонансности к группе сверстников. Московские подростки по выбранному показателю значительно отличаются от подростков московской области, т.к. выборка состояла из жителей сел и поселков Чеховской, Дмитровской и Балашихинской областей с иным, отличным от мегаполиса укладом жизни.

Необходимо объяснить, почему в столице Казахстана и Тувы не зависимо от национальности подростки проявляют сходное с группой оценивание, в отличие от подростков московской области и Москвы и обратиться к схожим исследованиям.

Дж Брунер и его единомышленники, считают, что категоризация, а так же оценки группы во многом зависят от социальной и культурной среды. Так, Ф. Р. Клакхон, П. Гринфилд исследуют особенности мышления и социальных отношений в обществах коллективистской и индивидуалистической ориентации, подчеркивая различие их ценностей, основных взглядов на мир, а так же степень образованности. Изучая эгоцентрическую стадию развития мышления, а так же феномены Ж.Пиаже, Дж. Брунер, А. Кардинер выясняют различия в мышлении и отношении к миру европейцев, обучающихся африканцев и неграмотных сельских сенегальских детей. У последних - наблюдалось отсутствие самосознания в традиционном западном представлении, а также отсутствие необходимости обосновывать свою мысль, т.е. не сформирована децентрация. Авторы связывают полученные результаты с особенностями коллективно организованных культур, «субъективизм личности в таких обществах не культивируется; наоборот, поддерживается идея реальности, единства человека и мира» (Брунер, 1977, С.328). В дальнейших исследованиях Р. Олвер и М. Хорнсби у эскимосских детей был выявлен «реализм», «недифференцированный» эгоцентризм, при котором все физические явления рассматриваются созданными не только человеком для человека, а обладающие самостоятельным, более целостным существованием. Это зависит от особого типа культуры, «требующей групповых действий в

осуществлении основных форм деятельности – охота на тюленей и карибу, ловля рыбы запрудой». Эгоцентризм в мышлении характерен для индустриального общества с индивидуалистической ориентацией считает Дж.Брунер. «Возможно, коллективистская ориентация развивается именно там, где недостаточная власть индивида над физическим миром. Не располагая личными возможностями практически влиять на условия среды, он и не понимает значения личности. Отсюда с точки зрения познавательных категорий индивид должен быть в меньшей степени склонен отделять себя от других индивидов и от физического мира, его самосознание тем слабее, чем меньше значения он придает самому себе» (Брунер, 1977, С. 332).

Таким образом, в целом ряде исследований описанных Брунером выделяется различия в стратегиях социальной перцепции в обществах с коллективистской и индивидуалистической ориентацией. Это объясняется им наличием или отсутствием в разных обществах индивидуальной манипуляции в раннем детстве и социальной интерпретации первой детской активности либо как проявления собственных желаний и потребностей малыша, либо как часть совместного со взрослым действия. Кроме того, Брунер связывает подобное различное воспитание с культурой и со взаимодействием со средой «Коллективистская ориентация возникает не просто в качестве побочного продукта индивидуальной беспомощности в отношении к миру внешних предметов, она систематически поощряется в процессе социализации. Западное общество признает индивидуальные намерения и желания как положительную функцию возраста». «Субъективизм личности в таких (коллективистических М.Р.) обществах не культивируется; наоборот, поддерживается идея реальности, единства человека и мира» (Брунер, 1977, с.328). Брунер верно указывает, что различные социальные стратегии по отношению к миру формируются у детей в обществах с различным отношением к биосфере, что предполагает различный тип деятельности и психики. Однако, функциональные объяснения данных взаимосвязей отсутствуют, остается открытым вопрос о причинах возникновения двух различных стратегий коллективистской и индивидуалистической в разных обществах. Способен ли человек из одного типа общества освоить иную оценочную стратегию при миграции. В конечном итоге, по Брунеру, это зависит от генетических особенностей субъекта.

Более целостно данные взаимосвязи объясняет функционально-системная концепция В.К.Шабельникова. Он опирается на идеи социальной детерминации психики Л.С.Выготского, теорию деятельности А.Н.Леонтьева и идеи П.Я. Гальперина о рассогласовании как механизме, порождающем психический образ. «Сегодня на планете происходит дестабилизация социальных систем, что влечет ко все большей автономии людей как индивидуальных субъектов, выбирающих себе страну проживания, формы религии, профессии и пр. Все это связано с интериоризацией людьми субъектных функций управления своей деятельностью» (Шабельников, 2004 С. 458). Согласно Шабельникову, в зависимости от освоенности биосферы, в современном мире существует два типа обществ. Первый тип, живет более слито с окружающим миром в суровых условиях, где выжить может только родовая семья, группа. Здесь человек действует не индивидуально, а функционирует в составе группы, принимая различные субъектные позиции потребителя, координатора, исполнителя, оценщика и др. И соответственно, его оценочные стратегии формируются в зависимости от взаимодействия с группой. При этом, можно сказать, что субъект аккомодирует группе, т.е. он постоянно должен соотносить свои действия и предваряющую их ориентировку с группой. Напомним, что термины ассимиляция и аккомодация впервые ввел Ж.Пиаже для обозначения стратегий познавательной деятельности. В стабильных условиях и неподвижном объекте для его познания используется ассимиляция, т.е. разделение познаваемого объекта до соответствия мыслительным схемам субъекта. В случае познания живого, динамичного объекта, когда не возможно его разложение субъект, в целях его изучения, использует аккомодацию, т.е. уподобление изучаемому объекту. (Пиаже, 1969, с.66). Мы считаем, что можно применить данные стратегии не только с познавательной деятельности, но и к характеристике оценивания. В восточных группах субъект должен уподобляться большинству в оценке окружающего и доказывать свою лояльность к группе, чтобы пользоваться ее защитой и покровительством. Человек вынужден аккомодировать к группе и быть чувствительным к ее мнению, иметь достаточный уровень эмпатии по отношению к другим. Поэтому восточные субъекты сохраняют высокую степень резонансности к группе, т.е. оценивают других так же, как и группа.

Это проявилось и в нашем эксперименте. Подростки Алма-Аты и Кызыла обладают более высокой степенью резонансности к группе (16 % и 23%). Их мнение по поводу красоты, доброты, трудолюбия, нежности и др. своих одноклассников в большей части совпадают с мнением всей группы.

Второй тип обществ характеризуется В.К.Шабельниковым, живущим в более благоприятных или ограниченных для жизни территориях, где исторически раньше происходила смена типа хозяйственной

деятельности и менялись отношения человека с биосферой. Использование техники, рост городов и промышленное производство изменяли структуру традиционного распределения деятельности между членами семейной группы. Сокращается численность семьи, постепенно интериоризируются разделенные ранее в деятельности субъектные позиции. Человек сам начинает принимать ответственность за свои решения, самостоятельно их оценивать и анализировать, повышается уровень его субъектности.

Становится понятно, что чем более западнее, а это в нашем исследовании подростки Москвы и Московской области, тем меньше степень резонансности к группе сверстников и тем все большее значение приобретают индивидуальные оценки одноклассников (12 и 14 %) .При этом количество подростков с низкой степенью резонансности к группе возрастает (30 % и 24%) в сравнении с 10% и 8 % в группах Кызыла и Алма-Аты. Подростки в более западных группах меньше учитывают общегрупповые оценки, больше ориентируясь при этом на самого себя. Таким образом, ими реализуется также аккомодативная стратегия оценивания сверстников, когда их собственные оценки значительно отличаются от общегрупповых и в меньшей степени с ними соотносятся.

Конечно, различия, о которых идет речь, не являются абсолютными. Их нельзя рассматривать как этнические, а скорее региональные, социально и культурно обусловленные. Сравнимые группы подростков из разных мест имеют много общего, ведь наибольший процент для всех – показатель средней степени резонансности к группе одноклассников. В то же время, наши данные позволяют предположить наличие двух стратегий оценивания, характерных для разных типов групп. Для восточных групп в оценивании сверстников характерна большая степень аккомодации к группе, т.к. именно членство в ней дает восточному субъекту уверенность и защиту. Западному подростку необходимо за счет собственных оригинальных оценок утвердиться в группе сверстников. Именно особое оценивание, выработанное за счет активности самого подростка, позволят ему занять в группе более высокий социальный статус, с его оценками начинают считаться и их учитывать. Поэтому в западной группе преобладает стратегия меньшей аккомодации к группе сверстников.

В данной статье представлен лишь один из исследуемых параметров – резонансность оценивания с оцениванием группой сверстников. Остается открытым вопрос об устойчивости границ оценивания. Ведь получается, что они будут меняться в восточных группах у субъекта при их смене. Также возникает вопрос насколько выявленное оригинальное оценивание в западных группах будет принято этой группой, если степень аккомодации к мнению группы предельно низкая? Все это требует дальнейших исследований, результаты которых существенно дополнили понимание региональной специфики оценивания.

Литература

1. Андреева Социальная психология, М., Аспект-Пресс, 2007. С.116-124
2. Брунер Дж. Психология познания, М., «Прогресс», 1977, С.325-336.
3. Василук Ф.Е. Психология переживания, М., МГУ, 1984 С.157-158.
4. Малаева А.Т. Надэтническая идентичность или казахи и русские в Казахстане., Алматы, 2000, С.214-215.
5. Муканов М.М. Психологическое исследование рассудка в историко-этническом аспекте. Докторская диссертация, Алма-Ата, 1979, С.205-206.
6. Резванцева М.О. Психология оценивания в социальном взаимодействии. М., МГОУ, 2012 – 292 с.
7. Шабельников В.К. Функциональная психология, М., Акад. Проект. 2006. 529 с.
8. Шабельников И.В. Особенности исследования межличностного отношения методом матричного анализа. М., Вестник МГОУ, серия Психология и педагогика, №1, 2006, С.33-42.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК ВЫСШЕГО «ИНТЕГРАТОРА» ПОВЕДЕНИЯ СУБЪЕКТА В СОЦИУМЕ

Шадрин Николай Семенович,
кандидат философских наук,
доктор психологических наук,
профессор кафедры психологии и педагогики
Павлодарского государственного университета им. С.Торайгырова.

АННОТАЦИЯ

В работе дается трактовка феномена личностных ценностей
Мақалада тұлға құндылықтарының сипаттамасы беріледі.
The work deals with the phenomenon of personal values.

Под личностными ценностями мы понимаем особую разновидность *мотивов* поведения, а не, предположим, идеологию индивида или его мировоззрение. В целом характеристикой *ценностей* как мотивов деятельности является, на наш взгляд, их особая устойчивость по величине и направлению, неподверженность дезактуализации даже на короткое время (Д.А. Леонтьев), а также их в какой-то мере «абсолютный», «священный» характер и т.д. Кроме того, в ценностях (особенно общечеловеческих) в *максимальной мере* выражена интегративная функция мотивов (интеграции индивида в социум), что можно представить как частный случай интегративной функции, присущей, по В.А. Ганзену, психическому вообще [1].

В концепции личности представителя гуманистической психологии А. Маслоу проблема личностных ценностей возникает в связи анализом самого высокого (пятого по счету) уровня потребностей человека. Маслоу связывает этот уровень с наличием потребности в самоактуализации (по его мнению, присущей не более, чем 1% населения), то есть со стремлением человека полностью реализовать свой потенциал и с наличием соответствующих *духовных ценностей*, потребностей в познании и эстетических потребностей [2, с.63-68]. Личность, достигшую данной стадии, А. Маслоу называет «самоактуализирующейся личностью». Для мотивов-ценностей, присущих самоактуализирующимся личностям, характерны «состояния отсутствия ... дефицитарных потребностей», «трансцендирование времени и пространства», ощущение единства с человечеством и т.д. Также ценностям присуще нечто «вечное, бесконечное, святое, абсолютное» [3, с.126, 127].

Если изучать ценности не только в феноменологическом, но и функциональном плане, то наиболее важное значение здесь приобретают такие функции, как *смыслообразующая* функция, а также *интегративная* функция и функция *направленности*, присущие всем мотивам (А.Б. Орлов), но на уровне ценностей проявляющиеся в максимальной мере.

Конечно, по А.Н. Леонтьеву, смыслообразующую функцию выполняют практически любые мотивы (кроме самых элементарных); при этом они придают личностный смысл не только какой-либо деятельности индивида, но и объектам, вовлеченным в эту деятельность и т.д. Однако в случае мотивов-ценностей речь идет о том, что ценности задают смысл не просто какой-то *частной* деятельности индивида или вовлеченному в эту деятельность объекту, а *всему деятельному существованию-бытию индивида*. Охватывая лучом смысла все аспекты своего существования-бытия, ценностно-ориентированный индивид приобретает способность ответственного отношения ко всему окружающему социальному и природному бытию, что приобретает и чисто практическую значимость в условиях нарастания кризисных явлений в обществе и приближения экологической катастрофы. Кроме того, интегративная функция, в максимальной мере присущая именно ценностной мотивации, позволяет такому индивиду весьма конструктивно и плодотворно (не зацикливаясь на своих «комплексах») разрешать самые сложные и противоречивые проблемы современной жизни.

Связь ценностей и Бытия наиболее четко прослежена *Сартром*, из которого, собственно, и исходит в этом вопросе А. Маслоу, употреблявший термин «ценности бытия» или «Б-ценности» как синоним ценностей вообще. Фактически из идей Сартра исходит и Виктор Франкл, который понимал ценности как основу *смысла жизни* (бытия) личности. Отметим, что доктрина экзистенциалиста Поля Сартра была вообще философской основой *всех* течений гуманистической психологии (А.Б. Орлов), при этом одна из программных статей Сартра имеет характерное название «Экзистенциализм – это гуманизм» (1946). Кстати, термин «экзистенциальный психоанализ», используемый В. Франклом, фактически был введен Сартром.

Мысль Сартра сводится к тому, что ценности проявляются как некий *идеал*, находящийся за пределами *конечных* форм существования (человека, общества), к которому духовно развитый индивид постоянно стремится. При этом наличие ценностного стремления *придает смысл всему бытию*: это есть *смысл возвышения* внешнего социального бытия и бытия самой личности.

Сартр, в частности, утверждал, что ценность несет в себе смысл бытия благодаря тому, что *бытие может возвышаться по направлению к ценности* [4, с.137]. Проще говоря, *через мои ценности Бытие* (как мое собственное, так и окружающее) возвышается, сдвигается вперед в направлении идеала (Красоты, Гармонии, Добра, Справедливости и т.д.) и тем самым приобретает личностный смысл для меня самого как некое целое.

Конкретно-психологически мы это понимаем так, что в существовании личности изживаются, оттесняются вглубь одни, *менее достойные* (с позиций ценностных критериев – нравственных, эстетических, политических и т.д.) мотивы и потребности и выдвигаются на первый план другие, *более достойные* и устойчивые устремления. Такого рода личностный «катарсис» предполагает *особую ценностную мотивировку соответствующих поступков и деяний, творческих актов*, которые неизбежно направляются и на совершенствование *внешнего, социального бытия*, с которым сопряжена жизнедеятельность личности. По сути дела связь ценностей с утверждением и совершенствованием человеческого бытия признается и современным психологом Р. Шакуровым, когда он говорит о «жизнеутверждающей функции» ценностей.

Чтобы четко понять этот момент, приведем такое образное сравнение. Представим себе человека, который отправился в поход и для которого всепоглощающей страстью являются путешествие. Условно говоря, основной *ценностью* этого путешественника является *горизонт*, потому что он всегда стремится дойти до горизонта, горизонт снова и снова зовет, манит его, притягивает к себе и т.д. Однако горизонт – это предел земли, это место схождения земли и неба, и он находится уже как бы *вне земной поверхности*. Его можно обозначить какими-то бесконечно удаленными облаками, которые еще виды нам и за которыми начинается уже космос.

То есть горизонт находится как бы *вне* круга реальной земной жизни, *вне* любых форм конечного существования (он выступает как *идеал*). В то же время он *придает смысл* всему кругу земной жизни, обозреваемой путешественником. Ведь только благодаря земной почве, простирающейся под ногами, он может пойти и попытаться достичь горизонта. Но этот *смысл* земная почва, в нашем примере вся земная жизнь, Бытие, приобретает лишь в стремлении человека достичь горизонта, то есть реализовывать какие-то *ценности*.

Конечно, у человека имеются и иногда полностью доминируют и другие стремления, связанные с различными формами его конечного существования. Возьмем, например, такую форму конечного существования, как человеческое тело. Пока тело живет, в нем присутствуют физиологические (базовые) потребности, но такого рода базовые потребности – это еще *не* ценности.

Но имеются, конечно, и случаи служения человека каким-то высшим ценностям. Так, глубоко талантливый художник возвышает окружающий мир *по направлению к прекрасному*, помогает людям изжить все безобразное, плохое, служа красоте как высшей ценности. Тем самым все бытие приобретает для него *смысл*, смысл возвышения через прекрасное и возвышенное. (При этом художник возвышает и самого себя как личность). Как писал Сартр, «произведение искусства есть ценность, потому что оно призыв (appel)» [5, с.43], призыв к возвышению и совершенствованию человеческого бытия.

То есть в любом художественном произведении задается (через заложенные в нем ценности и ценностные значения – нравственные, эстетические, возможно, политические, религиозные и т.д.) смысл и образ бытия. Представленные в форме *образов-символов* жизненные явления начинают играть своими красками и оттенками, что-то выступает как эстетически ценное, прекрасное; что-то – как безобразное, низменное и т.д., то есть как то, что должно быть изжито, изменено и т.д. Возникает образ ПОЗИТИВА, НЕГАТИВА, то, что мы видим на примере любого произведения искусства. Все это имеет, разумеется, не только теоретический, но и практический, воспитательный смысл.

Итак, ценности как мотив поведения очень трудны для человека, они требуют *ВЫСШЕЙ целеустремленности*, постоянного выхода за пределы себя, совершенствования как самого себя, так и окружающего мира и т.д. Как писал Сартр, «всякий ценностный акт является оторванным от своего бытия по направлению к... (à son être vers...)» [4, с.137]. А основатель *онтопсихологии*, итальянский психотерапевт А. Менегетти к этому добавлял такую довольно скептическую фразу: «Известно, что большинство людей готовы идти любым путем (туда, куда их «толкает» актуальная потребность или обстоятельства – Н.Ш.), и *лишь для некоторых* существует настоятельная потребность двигаться “по направлению к” ...» [6, с. 496]. В то же время приближение к бытию (плодотворным бытийным смыслом) возможно, по Сартру и Менегетти, не только через ценности. Один из этих путей, согласно Менегетти,

связан с практикой трансцендентальной медитации, известной в современной психотерапии (о значимости медитации в этом плане говорил и В.В. Налимов). Здесь также следует акцентировать момент укорененности определенных форм медитации в некоторых аспектах духовной жизни казахов, связанных с традициями суфизма (практика *zikir* или *zikir salu*).

Говоря о связи личностных ценностей с совершенствованием бытия, нельзя забывать, что здесь речь должна идти, прежде всего, о совершенствовании *социального* бытия, иначе говоря, следует исходить из социокультурной трактовки личностных ценностей. В то же время сейчас присутствует тенденция представлять себе «общечеловеческие ценности» как укорененные во всеобщих свойствах человеческой биологии и близкие к базовым потребностям (витальным, потребностям в безопасности и т.д.). Невольно биологизируя ценности, некоторые авторы говорят даже о «ценностях гедонизма».

Д.А. Леонтьев, выдвинувший трактовку личностных ценностей как «максимально генерализованных мотивов-смыслов», по сути дела обосновал возможность такой *социокультурной* трактовки природы личностных ценностей, которая вовсе не отрицает феномена «общечеловеческих ценностей», хотя одновременно в его концепции находят свое законное место и потребности личности. Ценности, согласно Д.А. Леонтьеву, можно рассматривать как **особый вид мотивов**, соотносимый с мотивами-потребностями, а также с установками, но существенно отличающийся от них.

Прежде всего, по Д.А. Леонтьеву, «рассмотрение ценностей и установок как однопорядковых образований противоречит представлениям об особом статусе, месте и роли ценностей в человеческой жизни...» [7, с.224]. По его мнению, ценности, в отличие от установок, а также потребностей, выражающих ситуативно-динамическую сторону мотивации, несут в себе нечто «стабильное, вечное, абсолютное», общечеловеческое. Через ценности человек «переживает свою принадлежность к социальному целому; в своих потребностях человек всегда одинок, в своих ценностях, напротив, он всегда не один» [7, с.226].

Нетрудно видеть, что в этих формулировках учтен опыт анализа ценностей у А. Маслоу, согласно которому им присуще нечто «вечное, бесконечное, святое, абсолютное», «трансцендирование времени и пространства», ощущение единства со всем человечеством и т.д. Отнесение ценностей к более высокому уровню мотивации по сравнению с потребностью отражает, следовательно, некоторые положения мотивационной пирамиды А. Маслоу, а также идеи А.Н. Леонтьева об иерархии мотивов.

То, что ценности не имеют характера потребностной *нужды*, дефицитарности, отмечено тем же Маслоу, который говорил о «низших жалобах» и «метажалобах», отмечая, что «к самому низшему уровню относятся жалобы на холод и сырость, опасность для жизни и усталость, плохое питание и неудовлетворенность разнообразных биологических нужд» [3, с.232], тогда как для ценностей характерно *состояние отсутствия* дефицитарных потребностей и жалоб [3, с.126].

С другой стороны, по Д.А. Леонтьеву, ценности не «толкают», а «притягивают» человека. Это связано с тем, что обычно «ценности мы воспринимаем как нечто внешнее, относящееся к внешнему миру», тогда как потребности существуют как бы «внутри» нас и, соответственно, толкают нас к какой-то деятельности «изнутри» [7, с.226-227]. Трактовка ценностей как того, что «притягивает» человека и потребностей как того, что вынужденно «толкает» его, принадлежит, согласно Д.А. Леонтьеву, В. Франклу.

Понимание ценностей как неподверженных дезактуализации, устойчивых по величине и направлению форм мотивов приводит Д.А. Леонтьева и его последователей к глубокой идее «ценностного вектора, направленного в бесконечность». По сути дела представление о «ценностном векторе» выступает как *характеристика особенностей направляющей функции ценностей*. Уникальная ситуация формирования «ценностного вектора» связана с преобразованием *самого «пространства мотивации»* индивида из формы весьма динамичного «топологического пространства» (модель которого использовалась К. Левиным и его школой) в форму многомерного метрического пространства, имеющего устойчивую систему базовых ценностных координат (оси нравственных, эстетических, политических, профессиональных и т.д. ценностей), в которой непрерывно «движется» ценностно-ориентированный индивид.

В условиях нарастания кризисных явлений некоторые авторы начинают говорить о «ценностях выживания», причем подчеркивается их традиционно высокая роль на территории бывшей Российской империи (читай: евразийского пространства) в силу особенностей ее климата и т.д. Однако мы хотели бы подчеркнуть, что «ценности выживания» (если, конечно, они существуют) *только тогда* эффективны, когда жизнь индивидов имеет какой-то *смысл*, а основой смысла жизни, бытия индивида являются, как мы видели, *ценности* (В. Франкл), а отнюдь не элементарные, базовые потребности, роль которых значима в других отношениях.

Поэтому в наших условиях даже элементарная адаптация населения к кризису и повышение его жизнестойкости предполагают достижение качественного, полноценного функционирования, по меньшей мере, двух социальных институтов, в которых обычно циркулируют и транслируются ценности (образование и искусство), а также повышение уровня духовно-нравственной ответственности самих субъектов образовательного процесса (учителей, преподавателей высшей школы) и субъектов художественного творчества. Немалую позитивную роль может сыграть здесь и деятельность современных психотерапевтов, ориентированных на различные духовные практики, такие, как трансцендентальная медитация, онтопсихология, логотерапия и т.д. Они нацелены на приобщение индивида к смыслу бытия, жизни и, по меньшей мере, позволяют преодолеть (или ослабить) проявления синдрома потери смысла жизни и различные депрессивные состояния личности. (Попытка практического синтеза технологий трансцендентальной медитаций и онтопсихологии была предпринята автором в последние годы и будет детально освещена в последующих публикациях). Решение всех указанных задач, на наш взгляд, возможно только путем реализации слаженных усилий органов власти, общественности и гуманитарной интеллигенции.

Способность индивида к совершению ответственных поступков и деяний М.М. Бахтин связывал, как известно, с формированием ценностей личности и с «эмоционально-волевым тоном» в процессе их утверждения. Поэтому, как нам представляется, степень профессиональной ответственности работника (которой так не хватает нашим выпускникам вузов!) будет только возрастать, если в содержание профессионального образования и профессионального становления личности мы заранее «заложим» не только необходимые знания, навыки и умения, но и профессиональные ценности, соответствующие профилю подготовки специалиста. А для этого надо в первую очередь определить «инвентарий» профессиональных ценностей (перечень основных профессиональных «заповедей») хотя бы применительно к основным профессиям, в чем неопределимую помощь могут оказать и психологи (сейчас это сделано в основном только применительно к профессии врача). Попытка выявления содержательных характеристик профессиональных ценностей инженера-проектировщика изложена нами в одной из статей [8]. Думается, работа в данном направлении должна быть продолжена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1 Ганзен В.А. Системные описания в психологии. – М.: Наука, 1986.
- 2 Маслоу А. Мотивация и личность. – 3-е изд. – СПб. : Питер, 2003, 2007. – 352 с.
- 3 Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы / Под общ. ред. Г.А. Балла, А.Н. Киричука, Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 1999. – 425 с.
- 4 Sartre J.-P. L'être et le néant. Esse d'ontologie phénoménologique. – Paris: Gallimard, 1943. – 722 p.
- 5 Сартр Ж.-П. Что такое литература? Слова /Пер. с фр. – Минск: ООО «Попурри», 1999. – 448 с.
- 6 Менегетти А. Учебник по онтопсихологии /Пер. с итал. – М.: Славянская ассоциация Онтопсихологии, 1997. – 592 с.
- 7 Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 1999, 2002. – 487 с.
- 8 Шадрин Н.С. Некоторые аспекты становления профессиональной направленности студента // Высшая школа Казахстана. – 2004. – №4. – С.69-72

МЕКТЕПТЕ БЕЙНЕЛЕУ ӨНЕРІНЕ ПЕДАГОГИКАЛЫҚ-ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ТҮРҒЫДАН ОҚЫТУДЫҢ РОЛІ

С.М. Крыкбаева

ө. з. д., қауым. профессор м. а.

Қазақ Мемлекеттік қыздар педагогикалық университеті

Алматы қ.

Аннотация

В статье рассматриваются об особенностях и возможностях обучения изобразительному искусству с психолого-педагогической точки зрения, раскрывая сущность и их значения. А также вопросы преподавания изобразительного искусства, как предмета решающего педагогические проблемы. Изучая педагогические исследования XIX века И.Г. Пестолаций, художников-педагогов XX века П.П.Чистякова, Д.Н. Кардовского, К.Юона в статье говорится, что преподавание изобразительного искусства нельзя рассматривать отдельно от исследований в этой области в России. История преподавания рисунка в Казахстане ведется в полной мере с 50-60-х годов, с применением достижений в психолого-педагогическом направлении.

Summary

The article deals with the features and possibilities of teaching visual arts from a psychological and pedagogical point of view, revealing the essence and their meanings. And also the questions of teaching the fine arts, as the object of the pedagogical problem that solves.

The author gives scientific analysis of theoretical approaches to the initiatives of I. Pestolatsky, K.Chistyakov, D.Kardovsky, K.Youn. Particular attention is given to the fact that the basis of Fine Arts of Kazakhstan is similar to Russian Arts. The history of Fine Arts as a subject at school was highly developed in 50-60.

Бейнелеу өнері де үлкен шығармашылық ғылым саласы болып табылады. Ой, қиял, ес, елестету, сезіну сияқты психологиялық процестер бейнелеу өнерімен тікелей байланысты. Өйткені, кез-келген суретші қиялы арқылы ойында жүрген дүниелерді бейнелеп өмірге әкеледі немесе өмірде көрген оқиғасын елестету арқылы туындыларын жазады. Осы психологиялық процес арқылы дүниеге алуан түрлі шығармалар мен туындылар келеді. Сол туындылар арқылы яғни шығармаларды көру арқылы адамның ойлау, қиялдау, сезіну, сүйсіну, түстерді ажрату сияқты көптеген психикалық процестерін дамытады.

Әдебиеттерді зерделеу мен анализ жасау арқылы отандық ғылымда теориялық және практикалық деңгейде адамдардың бейнелеу қабілеттіліктерінің дамуын жас ерекшеліктеріне байланысты ерте жастан қолға алу мәселелері психологиялық-педагогикалық тұрғыдан қолдау тауып біртіндеп өз шешімін тауып келе жатыр.

Бейнелеу өнері пәнін оқытудың басты мақсаты – тұлғаны бейнелеу өнерінің түрлерімен таныстыра отырып, дәстүрімізде қалыптасқан өнер қазынасынан нәр алдыру, сол арқылы тарихта, кезінде дәуірлеген мәдениет пен өнердің түрлерінен түсінік беру, қызықтыру, адамгершілік пен ізгілікке, сұлулыққа тәрбиелеуді бейнелеу өнері пәні арқылы көркемдік өнер түрлерінен білім беріп тұлғаны оқытудың орны ерекше. Сондықтан да бейнелеу өнерінің түрлерінен тұлғаға тәрбие беріп оның әдістемесін оқытуда алдымен тақырып тұлғаның эмоциясына әсер етуі басты мақсат, ұшқыр қиялға, сезімдерге бөлеп тұлғаның қызығушылығын, ойын қозғайды. Әсерлі тақырыптың мазмұнын, сюжеттік желісін, композициялық шешімін, шығармадағы басты нәрседен автордың ойын танып білуге болады. Яғни бейнелеу өнері түрлерін белгілі бір тақырып деңгейінде қызықтыра оқыту, адамның психологиялық ерекшеліктеріне қарай білімін, іскерлігін дамытуда қолданған педагогикалық әдіс тәсілдерін солармен ұштастырып отырудың мәні ерекше рөл атқарады. Біз бейнелеу өнерін пән ретінде оқытудың мәселелерін шешудегі зерттеулерді қарастыра отырып, бейнелеу өнері пәні эстетикалық тәрбиенің құралы ретінде педагогикада үлкен рөл атқаратыны ертеден-ақ мәлім болғанын білеміз. Мәселен, XVIII ғасырда өмір сүрген француз халқының энциклопедисі Д. Дидроның «ұрпаққа сурет салуды үйретуді дәл оқуға, жазуға үйреткендей дәрежеде үйретсе, соны үйреткен ел, басқа елдердің қай-қайсысынан өнер жолында өте биік тұрар еді» деуінде үлкен мән жатыр.

Тарихи құжаттар мен әдебиеттердің айтуы бойынша ежелгі Мысыр мектептерінде сурет салуға үйрету сызумен қатарластыра жүргізіліп отырған. Бұл айтылғандарға қарап оқу орындары арқылы бейнелеу өнерінің әдістемесінен педагогикалық білім беріп оның білімін, біліктілігін дамыту сол кездің өзінде жүзеге асырыла бастағандығы мәлім.

Сурет сала білудің өте пайдалы екендігі жөнінде тек өнер адамдары ғана айтып қоймаған, бұл ойды халыққа білім беру саласындағы қайраткерлер де көп айтқан. Мәселен, чех халқының атақты педагогы Ян Амос Коменский жалпы білім беретін оқу орындарында сурет пәнінің жүргізілуі қажет деп білген. Осы пікірді ағылшынның ұлы педагогы Джон Локк қостаған.

Суреттің маңызды мәні туралы, оны оқыту, сурет салуға үйрету керектігін және оқытудың пайдасы жөнінде өткен ғасырларда өмір сүрген атақты педагогтардың айтпағаны кемде-кем. Француз педагогі Жан Жак Руссо былай дейді: «Детям крайно полезно заниматься рисованием не для самого искусства, но для приобретения верного глаза и гибкой руки. Но рисовать дети должны не с моделей, а прямо с оригиналов, с природы. Здесь важно не столько приобретение умения рисовать согласно законам и требованиям этого искусства, как приобретение более точного глазомера, верной руки, настоящих отношений к величине к виду разнообразных предметов, более быстрого понимания действий перспективы» деген [1, 95 б.].

Осындай көрнекті педагогтар бейнелеу өнері туралы бірінен соң бірі айтып көп сөз еткенмен оқу орындарында оқылатын курс аумағына көпке дейін енгізіле қоймай, кешеуілдейді. Тек XIX ғасырдың басында швейцар педагогы Иоганна Генрих Пестолацийдің инициативасы бойынша оқылатын мектеп курсына сурет енгізіледі. Осыдан ары қарай Пестолаций суретті оқыту әдісіне көп көңіл бөліп, көптеген ұсыныстар жасаған.

Пестолацийдің ол ұсыныстары мен сурет салуға үйрету және тәрбиелеу жөніндегі әдістемелік ережелері оның «Гертруда өз балаларын қалай оқытады» деген [2, 45 б.] еңбегінде кеңінен баяндалған.

Пестолацийдің осы бастауынан соң сурет жалпы білім беретін пән ретінде оқу орындарында оқылатын курс ретінде енгізілді.

Ресей жерінде сурет жалпы білім беретін пән есебінде әжептәуір қанат жайып, оның көркемдік дәрежесін көтеруге Көркем өнер академиясы және суреттің Ресей жерінде өсіп-өркендей түсуіне сол кездегі революциялық-демократиялық бағыт ықпал етті.

XX ғасырдың бас кезінде Ресейде суретті оқу орындарында оқыту жөнінде көп айтып, әдістемесін жазып жүрген суретші-педагог П.П.Чистяков өз еңбектерімен белгілі бола бастады.

Кеңестік дәуірде жалпы білім беретін оқу орындарда сурет пәнін жүргізу және оған суретші-педагог тәрбиелеу жөнінде көп айтып, оның әдістемелік бағытында еңбек жазып, кеңірек таныла бастаған Д.Н. Кардовский, К. Юон сияқты суретші-педагогтарды атауға болады.

Ал, жалпы Қазақстанда бейнелеу өнерінен сурет арқылы білім берудің арғы түбі, генезисі қайдан шығып, қалай басталды дегенге келсек, бейнелеу өнері пәнінің пайда болуы мен оның даму барысын Ресейден бөліп қарауға болмайды. Өйткені Қазақстан ұзақ уақыт Ресейдің ықпалында, Қазан революциясы жеңісінен кейін бір мемлекеттік құрылымда болуы біз айтып отырған көзқарасты туғызады.

Суреттің пән ретінде оқу орындарында оқылу тарихының бастауы тым ертеден-ақ басталып, оның кеңестік дәуірге жалғасуы, оның тұсында дамуы мен қалыптасу барысы XX ғасырдың 50-60 жылдарда көбірек байқалады.

Ал, Қазақстан 1991 жылы егемендік алғаннан кейін бейнелеу өнері түрлеріне арналған оқулықтардың этнопедагогикалық жағын жан-жақты дамытуды қолға алды. Оның себебі, кескіндеме, графика, мүсін өнері, сәулет, қолөнер және дизайн салаларынан дәріс беріп, осылардың әрбіреуінің өзіндік ерекшеліктерін Қазақ елінің өзіндік мәдениеті, салт-дәстүрі, әдеп-ғұрпімен байланыстыра отырып өнерге тәрбиелеу. Сонымен бірге жай ғана ұқтырмай, осы өнер түрлерін қабылдап оны дамытуға және осылардың негізінде практикалық жұмыс істей білуге қабілетті болуы тиіс. Ал қарастырылып отырған мәселе, бейнелеу өнері білімінің көзі болып табылады. Бейнелеу өнері пәні арқылы эстетикалық тәрбие беруде, оны оқытып, оған үйретуде әрқайсысының өзіндік ерекшелігі болады. Осы орайда бейнелеу өнерінің түрлері мен жанрларының тұлғаға деген өз ықпалы бар. Сондықтан бейнелеу өнерінің түрлерін оқып қабылдау тұлғаға оңай болу үшін суретші-педагог маман даярлау қажет.

Оқу орындарында пән ретінде жүргізілетін бейнелеу өнері түрлері – жалпы және үлкен өнердің бір бөлігі. Ал тұтас өнер туралы сөз етер болсақ, оның қай түрін алсақ та (кино, театр, әдебиет, сурет, т.б.) ол әлемді көп қырлы етіп және оны жарқырата көрсетеді. Солардың ішінде бейнелеу өнері түрлерінен орындалған шығармаларының қай түрі болса да адамның терең сезімін оятып, жақсылық болмысына жетектейді. Өйткені, ол көздің көруі арқылы адамда әр түрлі сезім туғызады да, санасына әсер етеді. Соның нәтижесінде адам өзін қоршаған әлемдегі дүниені танып, өзін-өзі ұстау бағытын анықтауға керекті түсінікке де ие болады. Заманымыздың белгілі психологы Л.С. Выготской «Искусство – есть скорее организация нашего поведения на будущее, установка вперед, требование, которое, может быть, никогда и не будет осуществлено, но которое заставляет нас стремиться поверх нашей жизни к тому что лежит за ней» деген болатын [3, 30 б.]. Олай болса өзіміз сүріп жатқан өмірді оның аржағында не барын білуге ынтығу туғызарлық бейнелеу өнерінің күші – ұрпақ тәрбиесіндегі қажеттіліктің бірі. Сол үшін де ол

эстетикалық тәрбие құралы болып саналып, оның барлық түрі де мектепте, арнайы мектепте, жоғарғы оқу орындарында жүргізіліп, іске асыру басты мақсаттың бір түрі болып саналады. Өйткені эстетикалық тәрбие тұлғаның бойында қалыптастырылуға тиісті тұлғалық қасиеттердің құрамды бөлігінің бірі болып саналады және ең маңызды бөлігі деп айту артық айтылған сөз болмаса керек.

Бұрынғы кеңестік дәуірдегідей социалистік мүддеге берілген, түбегейлі мақсат коммунистік қоғам құруға әзір, жан-жақты жетілген тұлға тәрбиелеу дегеннің мазмұны түгелдей бүгінгі күннің талабына лайықты еместігі түсінікті болса керек. Бүгінгі жаңа Қазақстанға керекті тұлғаны тәрбиелеп қалыптастыру мүлде өзгеше.

Бейнелеу өнері пәнінен бала оқыту әдістемесінің күрделі мәселелерін психология тұрғысынан түсіндіруі кейінгі кезеңде педагогикалық және әдістемелік ізденістерінің өзекті жолдарына айналады.

XX ғасырдың ортасында және аяғында көркемдік өнерге келген педагог-суретшілеріміз елдің ертеңі қамы үшін ағартушылық, педагогикалық, психологиялық бағытта жазып қалдырған еңбектерін әсіресе бүгінгі күні халқымыздың тәлімгерлік мұрасын пайдаланудың жолдарын іздестіруге, бейнелеу өнерінің табиғатына сәйкес жаңа заманның талабына лайықтап оқытудың ғылыми-әдістемелік негіздерін қалауда алдымен назарға алынуға тиісті мол мұра деп білеміз.

Бейнелеу өнері пәнін Қазақстанда 60-70 жылдарда ғана оқыту саласында мәселелерді ғылыми-тәжірибелік тұрғыдан қарастыру, бейнелеу өнері пәнінің функциональдық мүмкіндіктерін толығымен оқыту ісіне жаратып отырудың жолдарын айқындау қолға алынды. Бұған, біріншіден, сол жылдардағы кеңес үкіметінің саясатындағы өзгерістердің ықпалы болса, екіншіден, философия, эстетика, педагогика, психология ғылымдарында жазылған еңбектердің жарыққа шығуы, жаңа ой-тұжырымдардың орын алуы өзінің септігін тигізді. Ғылыми ізденістердің оқу тәжірибесіне негізделуі солардың ішінде бейнелеу өнері пәнін өмірмен байланыстыра оқыту, проблемалық оқыту, дамыта оқыту бағыттарының қалыптасуына ықпалы болды. Оқу материалдарын қабылдау мен ұғыну және оны оқушыда қалыптасқан ассоциациялардың жүйесіне қосу, яғни жаңа материалдармен байланыстыру, оқу тақырыбын меңгерудің келесі сатысы болып табылады.

Яғни бейнелеу өнері пәнін оқытуда көзделген түбегейлі мақсат пен оның орындайтын міндеті – ұрпақ тәрбиесі. Олай болса, осы ұрпақ тәрбиесінің кішкентай бір бөлшегін әрбір жүргізілген жеке сабақта орындап отыру міндет. Түсінікті болу үшін тарқатып айтсақ, әрбір бейнелеу өнері сабағында, біріншіден, оқушыларға білім берудің бір бөлшегі, екіншіден, баланың ақыл-ойын дамытарлық бір іс, үшіншіден, тәлім-тәрбиеден бала бойына сіңіретін бір іс орындалуы керек.

Осыған орай бейнелеу өнері түрлерін оқытуға қойылатын талаптар жөнінде: « - ... ол әсердің ешбір ықпалы оқушының өміріне, не амалына тимесе, ондай әсерді пайдасыз, бос кеткен әсер деп білу керек» - деп түйіндейді [4, 131 б.]. Бұл айтылған сөзден бала оқыту әдістемесінің күрделі мәселелерін психология тұрғысынан түсіндіруі. Қазіргі кезеңде педагогикалық және әдістемелік ізденістерінің өзекті мәселелеріне айналды.

Білім беру тармағындағы әлемдік білім кеңістігіне толығымен кірігу үшін үлкен міндеттерді шешу қажеттігін алға тартады. Соңғы нәтижеге бағытталған орта білімді дамытудың негізгі мақсаты, міндеттері мен бағыттарында үздіксіз білім беру жүйесінің қортынды нәтижесі болып табылатын өзекті үш іргелі білім беру мақсатын анықтайды: дүниетанымдылық, шығармашылық, құзыреттілік. Осы аталған үш іргелі білім беру мәселелері бейнелеу өнерінде педагогикалық-психологиялық тұрғыда оқытуда өзінің нәтижесін беріп келген. Бірінші кезекте бейнелеу өнері барлығымызға белгілі педагогика саласымен тығыз байланысты. Бейнелеу өнерін оқыту мәселелері педагогика ғылымында өзіндік принциптер мен категорияларда қарастырылады. Оқытудың принциптері әр уақытта жемісті жетістігін берген. Бейнелеу өнеріне оқытуда өз нәтижесін берерін ғылыми тұрғыда зерттеп, зерделеп анықтау жүргізілгенде көз жеткізуге болады. Ал, психология ғылымымен байланысты айтсақ, онда психология ғылымының адам бойындағы қасиеттермен тікелей байланысты болмақ. Бейнелеу өнерін оқытуда оқушылардың елестету қабілеттері арқылы суреттер салу және суреттерді талдау арқылы баланың сөйлеу қабілеттерін дамытуға қол жеткізуімізге болады. Ғылыми еңбектерге талдау жасағанымызда әрбір бейнелеу өнері сабақтары педагогикалық-психологиялық тұрғыда өтпейді. Демек әр уақытта бейнелеу өнерін оқытуда педагогикалық бағыт бірінші кезекте тұрса, екінші психологиялық бағыт тұрады. Педагогиканың оқыту заңдылықтарын ескере отырып және оның принциптерінің негізінде жүйелеу тиіс.

Қазақстан Республикасының жалпы білім беретін мектептері тұжырымдамасында: «Жалпы білім беретін мектептің мақсаты – жас ұрпақты ұлттық игіліктер мен адамзат мәдени мұрасының сабақтастығын сақтай отырып, тәрбиелеу және әрбір шәкіртті тұлға деп санау, оның жан-жақты дамуына мүмкіншілік жасау» – деп көрсеткен [5].

Ендігі кезекте бейнелеу өнері түрлерін оқытуды тек әсерлі, тартымды етіп қана қоймай, оны бірнеше кезеңде атқарылатын үздіксіз үрдіс деп қарап, оқушы әрбір кезеңде практикалық жұмысын өзінің алған тақырыбының мәтінімен толық жұмыс істеуі оның психология-педагогикалық негіздерін, іс-әрекеттерін, амал-тәсілдерін айқындауға ерекше мән береді.

Қорыта келе, бейнелеу өнерін пән ретінде оқытудың мәселелерін шешудегі педагогиканың рөлі бұл әсіресе қазіргі кезеңде жан-жақты жетілген, соның ішінде эстетикалық тәрбие беріп қалыптастырылған тұлғаны дайындау – бүгін де басты міндет екендігінде. Бұл – барлық мемлекеттік оқыту, білім беру саясатын жүзеге асыруда көзделетін мақсат. Жан-жақты жетілген өз елінің азаматын жаңа қоғамдық өмірге байланыстыра өсіру, үйрету мен оның бойында қалыптастырылатын тұлғалық қасиет қандай, ол қандай қоғамда, қандай саяси ұстанымнан туып отыр дегенді білуді қажет етеді. Бейнелеу өнері психология саласында да тиімді қолданыс тауып жатыр. Қазіргі кездері сурет салғызу арқылы ауырды емдеу, психотерапиялық әдістердің бір түрі ретінде пайдаланылып келеді. Бейнелеу өнерін педагогикалық-психологиялық тұрғыда оқыту қажеттігі және оның маңыздылығын айқындайды.

Пайдаланған әдебиеттер

1. Методика преподавания изобразительного искусства в школе. Учебник. — М.: Агар, 2000. — 251 с.
2. Песталоцций И.Г. Избранные педагогические произведения в 3-х томах. Т.3- М.: Просвещение, 1965. — 632 с.
3. Выготский Л.С. Психология искусства / Предисл. А.Н. Леонтьева. - М.: Искусство, 1986. — 573 с.
4. Аймауытұлы Ж. Психология. — Алматы, 1995ж. — 228 с.
5. Калыбекова А. Теоретические и прикладные основы народной педагогики казахов. — Алматы: Баур, 2006. — 328с.

АКТУАЛЬНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

*Берикханова Айман Ежсенхановна,
к.п.н., профессор КазНПУ имени Абая, г. Алматы.*

*Берикханова Гульназ Ежсенхановна,
д-р ф.-м.н., декан естественно-математического факультета,
Гос. университет им. Шакарима, г. Семей*

*Махметова Балайна Теменовна,
к.п.н., профессор КазНПУ имени Абая, г. Алматы.*

Summary

This article reveals the urgency of forming the readiness of future teachers to use information and communication technologies. Attention is focused on the socially oriented and humanitarian nature of information and communication technologies. The basic skills of the future teachers on the use of these technologies in practice are systematized.

Аннотация

В данной статье раскрывается актуальность формирования готовности будущих педагогов к использованию информационно-коммуникационных технологий. Акцентируется внимание на социально ориентированный и гуманитарный характер информационно-коммуникационных технологий. Систематизированы основные умения будущего педагога по использованию этих технологий в практической деятельности.

Вызовы четвертой промышленной революции актуализируют повышение качества профессиональной подготовки будущих педагогов в плане ориентированности высшего образования на инновации и на успешность результатов деятельности. С каждым годом все возрастающие требования к личности педагогов определяют основные критерии конкурентоспособность выпускников вузов на рынка труда.

Инновации, по словам основателя Всемирного экономического форума в Давосе Клауса Шваба, это сложный социальный процесс, который не следует принимать как данность. Далее указывая на широкий спектр технологических достижений, способствующих изменению мира, автор считает важным обеспечить направленность таких исследований на самые благие результаты [1].

В связи с такой постановкой проблемы следует подчеркнуть, что модернизация профессиональной подготовки наполняется новым смыслом, связанным с формированием готовности будущих педагогов к использованию информационно-коммуникационных технологий на основе гуманистических принципов. Также технологический подход выступает как основа развития образования, ориентированного на результат. Результатом высшего профессионально-педагогического образования является личность

будущего учителя, готового к творческой профессиональной деятельности, стремящегося к полной реализации своих потенциальных возможностей через саморазвитие и самоактуализацию, способного не только использовать передовые достижения педагогической науки и практики но и созидать новые личностно и практикоориентированные инновационные технологии.

Новые требования к личности выпускника высшей школы сопровождаются существенными изменениями, как в педагогической теории, так и образовательной практике. Педагогическая теория расширяет свои границы благодаря таким факторам как укрепление международного сотрудничества, межкультурного диалога, проведение научных симпозиумов и форумов, представляющих возможность обмена теоретическими разработками и ценными научными идеями ученых-исследователей разных стран мира. Наиболее значимые изменения в педагогической практике связаны свнедрением инновационных технологических разработок.

Стремительное развитие информационных технологий, робототехники и цифровых технологий существенно повлияли на пересмотр уровня процессуальных навыков будущих педагогов в сфере IT-технологий. В связи с этим в Республике Казахстан утверждена Государственная программа «Цифровой Казахстан»[2], где отмечается, что «в техническом и профессиональном, высшем, послевузовском образовании по данным министерства образования и науки РК:

- на базе трех специальностей внедрен предмет «Информационно-коммуникационные технологии», формирующий у студентов базовые знания использования ИКТ на практике в рамках выбранной профессии;

- разрабатываются профессиональные стандарты, которые станут основной базой для образовательных программ технического и профессионального, высшего, послевузовского образования».

Социальная значимость данной проблемы, потребность в развитии и формировании готовности будущего учителя к использованию информационно-коммуникационных технологий, определили необходимость решения ряда следующих противоречий:

- излишняя теоретизированность академических знаний и недостаточность практической подготовки;
- необходимость формирования готовности будущих специалистов к использованию информационно-коммуникационных технологий и недостаточной разработанностью методики их формирования;
- необходимость использования информационно-коммуникационных технологий в реальном педагогическом процессе, и отсутствие системы диагностики и мониторинга сформированности этих умений;

- актуальность формирования исследуемой готовности и недостаточная материально-техническая оснащенность учебного процесса необходимыми технологическими разработками и программными установками.

Информационно-коммуникационные технологии – это технологии, которые использующие различные программные и технические устройства для работы с разными источниками информации как электронной, печатной, коммуникативной. Информационно-коммуникационные технологии способствуют реализации личностно-ориентированного подхода, дифференциации образования, гуманизации и демократизации всей образовательной системы.

Информационно-коммуникационные технологии исследователи относят к социальным технологиям, в которых исходным и конечным результатом выступает личность человека, его развитие и социализация. Формирование готовности будущего педагога к использованию информационно-коммуникационных технологий в вузе нацелено на успешное проектирование теоретических знаний в практическую плоскость, на самореализацию и самоактуализацию участников педагогического процесса вуза через субъект-субъектное взаимодействие.

Современные информационно-коммуникативные технологии в большинстве своем отражают социально-гуманитарную направленность, что выражается в позитивном принятии личности, в доверии, в партнерском равенстве позиций во взаимодействии.

В разностороннем анализе неоднородности подготовки будущих педагогов к использованию информационно-коммуникационных технологий прослеживается мнение об отсутствии технологического мышления в педагогическом образовании. Специфической чертой педагогического образования выделяется мысль о том, что в процессе профессионального образования усиливается важность акмеологического, аксиологического, деятельностного подходов к вузовской подготовке учителей, к формированию содержания педагогического образования.

Использование информационно-коммуникационных технологий способствует успешной трансляции теоретических знаний общекультурного, психолого-педагогического, предметного содержания в конкретные практические умения, действия, компетенции по решению педагогических задач в реальном педагогическом процессе.

В мировом масштабе информационные и коммуникационные технологии занимают приоритетные места в списке профессионально значимых навыков специалистов. И эти навыки необходимы не только

специалистам IT-сфер, они актуальны для каждого современного человека, стремящегося к саморазвитию и самореализации.

Информационные и коммуникационные технологии - это технологии, осуществляемые на основе процессов и методов взаимодействия с информацией, их обработки и трансляции, осуществляемые с помощью вычислительных устройств на основе Интернет. Одним из важнейших современных устройств ИКТ является компьютеры, снабженные соответствующим программным обеспечением и средствами телекоммуникаций.

В век цифровых технологий актуальность овладения современными информационно-коммуникационными технологиями – требование времени для современной молодежи. Надо отметить, что в настоящее время благодаря развитию искусственного интеллекта технологии стремительно совершенствуются, появляются все новые и новые модели, поэтому будущим педагогам необходимо освоить не только теоретические курсы основ информатики, но и уметь использовать эти знания на практике, а также создавать новые.

В связи с этим сейчас многие государства выделяют больше грантов на обучение именно на специальности, связанные с программированием, компьютерным моделированием, компьютерным аппаратным обеспечением и т.д. Мировая тенденция процессов информатизации и компьютеризации показывает, что эти процессы проникают во все сферы жизнедеятельности человека: инженерия, нанотехнологии, биотехнологии, сервис, логистика, экология, медицина, химическая и пищевая промышленность, градоустройство и др.

Для студентов всех специальностей актуальность овладения информационно-коммуникационными технологиями будет способствовать:

- формированию знаний, умений и навыков, необходимых для осуществления стандартных программ как MS OfficeWord, Access, PowerPoint, Excel и др.;
- развитию инфо-коммуникативных компетенций в свете требований цифрового общества;
- совершенствованию умений работать в Интернет системе, он-лайн режиме, в сетевых сообществах по обмену опытом, полезной информацией на конференциях, семинарах, тренингах;
- развитию профессиональных навыков, способствующих сохранению конкурентоспособности на рынке труда.

Формирование информационно-коммуникационных компетенций у будущих педагогов является одним из приоритетов развития интеллектуального потенциала общества, развития экономики государства. При этом стержнем развития личности будущих педагогов должны оставаться социальная ответственность, гуманитарная направленность, сохранение духовно-нравственных ценностей. Успешность государства будет зависеть от инвестиций в подготовку компетентных будущих педагогов.

Информационно-коммуникативная компетентность включает следующие умения и навыки:

- 1) Умение работать с электронной базой, владение компьютерной грамотностью (MS Office Word, MS Office Excel, MS Office Power Point, MS Office Publisher, и другие программы);
- 2) Для повышения мотивации учащихся к учению умение подготовить презентацию с необходимыми материалы с иллюстрационными, анимационными, особенностями;
- 3) Знание всех функциональных возможностей интерактивной доски, мультимедийных проектов, языка проекционной техники для демонстрации учебных программ;
- 4) Умение работать с цифровыми электронными ресурсами, электронными учебниками, атласами, пособиями, электронными рабочими тетрадями, электронным дневником, компьютерным тестированием обучаемых;
- 5) Разработка фонда собственных электронных дидактических материалов, подготовка банка электронного портфолио учащихся;
- 6) Умение работать с сайтами, программами разработки буклетов, умение использовать дополнительные учебные материалы, используя различные ссылки веб-сайтов и электронных библиотек;
- 7) Умение вести блоги, форумы, он-лайн обсуждения учебно-воспитательных проблем в сетевых сообществах обучаемых и их родителей, а также в педагогическом коллективе;
- 8) Привлечение учащихся к участию в Интернет-олимпиадах, дистанционных конкурсах, викторинах, и т.д.;
- 9) Умение принимать участие в специальных интернет платформах как Coursera, EdX, Udacity, FutureLearn и др. [3].

Обосновывая актуальность формирования готовности будущих педагогов к использованию информационно-коммуникационных технологий следует подчеркнуть ряд преимуществ данных технологий:

- Использование информационно-коммуникационных технологий на основе работы с электронными версиями учебных материалов и документооборота способствует уменьшению бумажной работы;
- Электронные наглядные пособия, разноцветные учебные презентации, аудио и видео материалы

повышают учебную мотивацию учащихся;

- Учитель намного экономит время, необходимое для подготовки к урокам;

- Информационно-коммуникационные технологии дают огромные возможности обмена передовым педагогическим опытом, эффективными образцами планирования успешных уроков, повышении квалификации и профессионального саморазвития;

- Повышает эффективность и качество педагогического общения и сохранения гласности среди учащихся, родителей и педагогического сетевого сообщества.

Эффективность формирования готовности будущих педагогов к использованию информационно-коммуникационных технологий зависит также от мотивационной готовности преподавателей к решению профессионально-педагогических задач на учебных занятиях и на практике, в процессе экспериментальной работы, и является важным фактором в становлении будущего учителя.

Литература

1. Клаус Шваб. Четвертая промышленная революция: [перевод с английского]. – Москва: Издательство «Эксмо», 2018. – 288 с. С45.

2. Государственная программа «Цифровой Казахстан». Утверждена Постановлением Правительства РК №827 от 12.12.2017

3. Педагогика./ Таубаева Ш.Т., Иманбаева С.Т., Берикханова А.Е. Окулык. – Алматы: ОНОН. 2017, - 340 б. 316 б

САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПЕДАГОГА – ПУТЬ К УСПЕШНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Бекмагамбетова Р.К. доктор пед. наук, профессор
КазНПУ имени Абая,
Алматы*

Summary

This article considers the problem of the teacher's self-improvement at the present stage of the society's development, the necessity and topicality of the above problem. The society makes high demands on the teacher, especially in the conditions of the updated school content aimed at the activity and independence of the students. That is why the teacher's self-improvement must be the need of each teacher.

The article describes in detail the stages of organizing the teacher's self-improvement.

Keywords: self-improvement, professional self-improvement, self-knowledge, self-analysis, self-study, self-esteem.

Аннотация

В данной статье рассматривается проблема самосовершенствования педагога на современном этапе развития общества, обосновывается необходимость и актуальность вышеуказанной проблемы. Общество предъявляет высокие требования к педагогу, особенно в условиях обновленного школьного содержания, направленного на активность и самостоятельность обучающихся. Именно поэтому самосовершенствование педагога должно быть потребностью каждого учителя.

В статье подробно описаны этапы организации самосовершенствования педагога.

Ключевые слова: самосовершенствование, профессиональное самосовершенствование, самопознание, самоанализ, самоизучение, самооценка.

В условиях модернизации национальной системы образования повысились требования к педагогу. Среди них: необходимость освоения обновленного предметного содержания, овладения инновационными технологиями, методиками обучения, учитывающие происходящие преобразования, предполагающие активность и самостоятельность обучающихся.

Для современной школы требуется не просто педагог – носитель информации, а учитель – творчески работающий, способный свободно и активно мыслить, воплощать новые идеи и технологии воспитания и обучения.

Ключевой фигурой в сфере образования был и всегда остается педагог – компетентный специалист, социально зрелая и творческая личность, стремящаяся к профессиональному совершенствованию, способная к профессиональному росту.

Именно поэтому на современном этапе особое значение приобретает проблема самосовершенствования педагога.

В психолого-педагогической литературе проблема профессионального самосовершенствования

педагога давно исследовалась. К ней обращались в своих работах А. Дистервег [1], И.Г. Песталоцци [2], К.Д. Ушинский[3], С.Т. Шацкий [4].

Данная проблема нашла свое отражение в трудах современных исследователей (В.И. Андреева [5], И.В. Биочинского [6], Н.В. Кузьминой [7], М.И. Рожкова [8], М.С. Савиной [9], В.А. Слостенина [10], Л.Ф. Спирин[11] и др.). В их работах функция совершенствования выделена в качестве важнейшей в педагогической деятельности, раскрыты отдельные подходы к ее формированию, охарактеризована сущность данного явления, установлены его компоненты и описаны их отличительные черты.

Н.В. Кузьмина[7], А.А. Деркач [12] рассматривают саморазвитие и самосовершенствование педагога в качестве основных условий его становления как субъекта профессиональной деятельности, способного достичь вершин мастерства, личностной и профессиональной зрелости и полностью реализовать свой творческий потенциал .

В трудах В.А. Толочка [13] важнейшим условием становления профессионала названа направленность личности, которая включает следующие компоненты: мотивы, ценностные ориентации, профессиональную позицию, профессиональное самоопределение. Культура профессионально-личностного самоопределения включает, по мнению авторов:

- самопознание;
- выбор жизненных и профессиональных целей, ценностей;
- овладение способами планирования, программирования, принятия решений в конкретных жизненных и профессиональных ситуациях;
- освоение различных способов и психотехник саморазвития и самоопределения;
- наличие развитой рефлексии.

Подводя итог всему вышесказанному, отметим, что профессиональное самосовершенствование – это осознанный процесс, направленный на повышение и развитие педагогических качеств в соответствии с социальными требованиями и программой личностного развития.

Профессиональное самосовершенствование педагога во многом зависит от его желания и стремления достичь определенных высот в карьере и формирования себя как личности.

В свое время К.Д.Ушинский поэтому поводу говорил, что педагог живет до тех пор, пока учится.

Анализ психолого-педагогической литературы позволяет сделать вывод, о том, что профессиональное самосовершенствование состоит из следующих этапов:

- самопознание и принятие решения на самосовершенствование,
- планирование и выработка программы самосовершенствования педагога,
- непосредственная практическая деятельность по реализации поставленных задач в работе над собой,
- самоконтроль и самокоррекция этой деятельности.

Первым этапом самосовершенствования является - этап самопознания.

Самопознание представляет собой сложный процесс определения своих способностей и возможностей, недостатков, уровня развития требуемых качеств личности.

Самопознание осуществляется по следующим направлениям:

- самопознание себя в системе социально-психологических отношений, в условиях профессиональной педагогической деятельности и тех требований, которые предъявляют к нему эта деятельность,
- самоизучение уровня компетентности и качеств собственной личности, которое осуществляется путем самонаблюдения и самоанализа.

Самосовершенствование педагога невозможно, если он сам не увидит пробелы, недостатки в своей профессиональной деятельности, а для этого он должен сделать тщательный анализ своей работы, дать себе объективную оценку, установить причину успехов и неудач в работе.

На этом этапе самосовершенствования педагога немаловажное значение имеет самооценка, вырабатываемая на основе сопоставления имеющихся знаний, умений, качеств личности с предъявленными требованиями. Непременным условием объективности самопознания выступает адекватная самооценка, на основе которой обеспечивается самокритическое отношение педагога к своим достижениям и недостаткам.

В массовой практике существует два вида самооценки.

Первый вид самооценки состоит в соотношении уровня своих притязаний с достигнутым результатом, второй – в социальном сравнении, выявлении мнений окружающих о себе, но здесь очень осторожно надо подходить, в некоторых случаях это может привести к завышенной или заниженной самооценке. Самооценка должна быть адекватной.

По результатам самоизучения и самооценки у педагога возникает решение заниматься самосовершенствованием.

Процесс принятия решения на самосовершенствование происходит при глубоком внутреннем

переживании педагогом своих положительных и отрицательных сторон личности. По существу, на данном этапе создается своеобразная модель будущей работы над собой. Решение на самосовершенствование конкретизируется на этапе планирования. Планирование самосовершенствования начинается с определения цели и основных задач самосовершенствования как на перспективу, так и на определенные этапы жизни и деятельности педагога; с разработкой плана личностного развития; с определением организующих основ своей деятельности по самосовершенствованию (выработка личных правил поведения, выбор форм, средств, методов и приемов решения задач в работе над собой).

Определить цель самосовершенствования педагогу будет намного легче, если у него есть идеал, в котором воплощены его представления о том лучшем, чем должен обладать человек.

В данный момент осуществляется сопоставление его с профессиограммой педагога, какими качествами должен обладать педагог и соответствие его этим требованиям.

Профессиограмма даёт возможность каждому установить развитость у себя тех или иных качеств и наметить конкретные пути по их совершенствованию.

На основе этого составляется план самосовершенствования педагога.

Непременным условием результативного самосовершенствования выступает систематическая и целеустремленная работа по совершенствованию качеств собственной личности, имеющихся знаний, умений и навыков.

Для успешного самосовершенствования педагога необходимо приложить достаточные усилия и на этапе самоконтроля и самокоррекции. Сущность деятельности педагога на данном этапе заключается в том, что он контролирует работу над собой, постоянно держит ее в поле своего сознания (рефлексия) и на этой основе своевременно устанавливает (или предотвращает) возможные отклонения реализованной программы самосовершенствования от заданной, планируемой, вносит соответствующие коррективы в план дальнейшей работы. С этой целью можно вести дневники, планы, расписания и т.д., в которых методом самоотчета отражать содержание, характер работы над собой, как правило, за прошедший день, неделю, месяц.

Способность анализировать свой собственный опыт, оценить успехи, разобраться в ошибках, учитывая внутренние и внешние мотивы, помогает педагогу определить дальнейшую индивидуальную траекторию самосовершенствования. Все этапы самосовершенствования педагога взаимосвязаны между собой.

Проблема организации самосовершенствования носит системный, целенаправленный характер.

Следует заметить, что к этой работе готов не каждый педагог, во многом зависит от индивидуально-психологических свойств личности, целеустремленности педагога, умения начатое дело довести до конца, его эмоциональной устойчивости.

К основным направлениям профессионального самосовершенствования педагогов относятся:

- духовно-нравственное развитие личности;
- совершенствование профессионально значимых качеств, знаний, умений и навыков;
- развитие общей, правовой и педагогической культуры, эстетических и физических качеств;
- развитие навыков самостоятельной работы над собой, способности к постоянному самосовершенствованию, устойчивой мотивации самоформирования личности;
- выработка умений управлять своим поведением, потребностями и чувствами, овладение методами и приемами эмоционально-волевой саморегуляции.

В ходе самосовершенствования педагога есть ряд факторов, которые могут ускорять или замедлять вышеназванный процесс, к числу которых относятся социальные условия: бюджет свободного времени педагога; стиль деятельности педагогических коллективов и их формальных лидеров; состояние учебно-материальной базы образовательных учреждений; наличие возможностей для творческой работы и самообразования; материально-бытовые условия жизни педагогов.

Важнейшей предпосылкой профессионального развития личности педагога выступает ее направленность, выражающаяся в профессиональных установках и ценностных ориентациях. Сформированная положительная установка на профессию педагога и самообразование, ориентация на культурно-гуманистические ценности обуславливают во многом прогрессивное развитие личности педагога и успешность его профессиональной деятельности.

Негативное влияние оказывает низкий уровень педагогического коллектива, невысокие профессиональные требования со стороны администрации, отсутствие учета высокого профессионализма педагога

Таким образом, процесс профессионального самосовершенствования характеризуется диалектическим противоречием между потребностью личности в приобретении определенного социального статуса, самореализации, самоутверждении, с одной стороны, и недостаточным представлением о профессии, отсутствием необходимых профессиональных знаний, умений и

навыков, несформированными профессионально значимыми качествами — с другой. Одна из форм проявления этого противоречия — несоответствие представления личности о себе, образа «Я» профессиональному идеалу. На современном этапе развития современной школы педагог должен постоянно совершенствоваться, только при этом он сможет быть конкурентоспособным, стать настоящим профессионалом своего дела.

Использованная литература

1. Дистервег А. Избранные педагогические сочинения. – М., 1956. – 374с.
2. Песталоцци И.Г. Избранные педагогические сочинения. – М., 1982. – 340с.
3. Ушинский К.Д. Педагогические сочинения в 6-ти томах. – М., 1990., Т.5. – 528с.
4. Шацкий С.Т. Избр. Пед. сочинения в 2 томах. – М., 1980
5. Андреев В.И. Педагогика творческого саморазвития. – Казань, 1998. – 318с.
6. Биочинский И.В. Организационно-педагогические основы подготовки офицерских кадров в высших училищах сухопутных войск: Автореф. дис. д-ра педнаук. – Казань, 1992. – 31с.
7. Кузьмина Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. – М., 1990. – 119с.
8. Рожков М.И. Теоретические основы педагогики. – Ярославль, 1994. – 63с.
9. Савина М.С. Опыт организации Центра профессиональной информации при биржах труда Германии. – М., 1997. – 68с.
10. Сластенин В.И., Исаев И.Ф. Педагогика. – М., 1997. – 512с.
11. Спирин Л.Ф. Профессиограмма общепедагогическая. – М.-Кострома, 1995. – 28с.
12. Дергач А.А. Акмеология. Учебник. – М., 2004
13. Толочек В.А. Современная психология труда. – М., 2005. – 479с.

КОГНИТИВНО-ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ ПОДХОД В РАБОТЕ С ВОСПИТАННИКАМИ

*Садвакасова З.М. - к.п.н., доцент кафедры
педагогике и образовательного менеджмента КазНУ им. аль-Фараби
Нургалиева Д.А. - к.п.н., старший преподаватель
кафедры дошкольного образования и социальной педагогики
КазНПУ имени Абая*

Аннотация

Статья базируется на идее, раскрывающая важность распознавания и изменения своих ошибочных мыслительных процессов, которая напрямую влияет на жизненные перемены. Настроение и поведение, духовное состояние человека в большей степени определяется тем, каким способом он истолковывает окружающий мир, как видит мир и соответственно интерпретирует его. Развитие навыков саморегуляции, замена негативных мыслей конструктивными, изучение ожиданий, установок, которыми руководствуется наше сознание, и их переосмысление — основные отличительные черты когнитивного подхода.

Симптомы некоторых отклонений в поведении обязаны своим появлением *неверно сформированным навыкам*. Сформированные позитивные когниции, мысли в значительной степени определяет социальную адаптацию личности в обществе, является регулятором его поведения и деятельности.

Ключевые слова: когнитивно-поведенческий подход, позитивные мысли, рациональные мысли

Summary

The article is based on idea that reveals the importance of recognizing and changing erroneous mental processes, which directly affects life changes. Mood and behavior, spiritual state of person is largely determined by the way in which he interprets the surrounding world. Development of self-regulation skills, replacement of negative thoughts with constructive ones, study of expectations, attitudes that guide human consciousness, and rethinking are the main distinguishing features of cognitive approach.

Symptoms of some deviations in behavior are due to appearance of incorrectly formed skills. Formed positive cognitions, thoughts largely determines social adaptation of individual in society, and it is accepted to be the regulator of human behavior and activities.

Keywords: cognitive-behavioral approach, positive thoughts, rational thoughts

Вводная часть

Марк Аврелий - римский император, философ выразил мысль, что «наша жизнь есть то, что мы думаем о ней», а изменение когниции у человека занимает одну из главных идей в психологии в когнитивно поведенческом подходе. Основателями когнитивно-поведенческого подхода является А. Бек, А. Элис которые в основу психологических проблем поместили эмоциональные реакции, возникающие

вследствие искривления реальности, основанные на ложных предположениях, обобщениях и т. д. Основная философская фигура, также оказавшая влияние на развитие когнитивно-поведенческий подход – Джон Стюарт Милль [1,2].

Слово «cognitive» пришло из латинского языка, оно обозначает «обдумывание» или «осознание». Когнитивно-поведенческая терапия — это подход, предназначенный для изменения умственных образов, мыслей и мыслительных паттернов с тем, чтобы помочь людям в преодолении эмоциональных и поведенческих проблем (Бек Аарон). Когнитивно-поведенческую терапию определяют, как искусство, трансформированное в научно-обоснованную систему, помогающую человеку начать мыслить по-новому [2].

Целью когнитивной терапии является изменение ошибочного образа мышления клиента в отношении себя и обучение его навыкам, необходимым для того, чтобы справиться с проблемными ситуациями [3,4].

Задачи когнитивно-поведенческой терапии: осознать влияние мыслей на эмоции и поведение; научиться выявлять негативные автоматические мысли и наблюдать за ними;

исследовать негативные автоматические мысли и аргументы, их поддерживающие и опровергающие («за» и «против»); заменить ошибочные когниции на более рациональные мысли; обнаружить и изменить дезадаптивные убеждения, формирующие благоприятную почву для возникновения когнитивных ошибок [1-4]

Основными положениями когнитивно-поведенческой терапии, в частности, рационально-эмотивной терапии по С.Уэллену и др. 1980 (S.Walen, 1980) являются следующие. Существуют три основных аспекта человеческого функционирования: мысли, чувства и поведение. Все эти три аспекта переплетаются и взаимодействуют между собой. Изменение одного из этих компонентов приводит к переменам в других. И *ключевые понятия* когнитивно-поведенческой терапии являются: 1.Схемы (это когнитивные образования, организующие опыт и поведение, это система убеждений, глубинные мировоззренческие установки человека по отношению к самому себе и окружающему миру, влияющие на актуальное восприятие и категоризацию. *Схемы могут быть: Адаптивными/ неадаптивными*); 2. Автоматические мысли; 3. Когнитивное содержание [4].

Основная часть

Что определяет поведение человека? Поведение человека чаще всего определяют его мысли. Если же перенаправить эти нерациональные мысли и жизненные убеждения в другое русло и учиться конструктивно решать текущие вопросы и задачи, то возможно избавиться от переживаний и тревожных состояний. В когнитивной психотерапии разработаны эффективные приемы и упражнения, направленные на развитие способности мыслить более конструктивно, созидательно, позитивно и позволяющие человеку самостоятельно справляться с возникающими негативными переживаниями.

Ключ к пониманию и решению психологических проблем находится в сознании человека. Поведение и эмоции отчасти обусловлены когнициями и когнитивными процессами, изменять которые можно научиться. Когнитивный подход изменяет мнение о себе и своих проблемах. Основная *суть* данного когнитивно-поведенческой терапии заключается в том, что все *психологические трудности исходят от направления его мышления*. Таким образом, человек силой своего разума формирует свое отношение к происходящему вокруг. И препятствиями к счастливой жизни служат не обстоятельства, а способ мышления. Можно провести параллель человеческого мозга с компьютером, который в случае неполадок выдает ошибки (см.рис. 1).

Сущность когнитивно-поведенческой терапии [1-8].

Рисунок 1 – Сущность когнитивно-поведенческой терапии

Когнитивная терапия исходит из того, что информация, поступающая в мозг, некорректно обрабатывается, в результате чего человек делает ложные умозаключения, и его поведение становится менее эффективным. Когнитивно-поведенческая психотерапия объясняет психологические проблемы как следствие *некорректной переработки информации*. Вследствие чего человек делает ошибочные выводы и оказывается несостоятельным эффективно управлять своим поведением.

Основой когнитивно-поведенческой психотерапии является *коррекция ошибочных убеждений, позволяет изменить отношение к проблемным реакциям, и исправить поведенческие ошибки*. Цель применения когнитивно-поведенческого подхода в работе с воспитанниками является устранение нежелательных форм поведения и выработку полезных для человека навыков поведения; научиться самостоятельно выполнять некоторые базовые когнитивно-поведенческие техники коррекции и идентификации мыслей; провести анализ некоторых собственных ошибочных умозаключений и провести коррекцию; научение тому, как справляться с трудностями по мере их появления, то есть «стать своим собственным психотерапевтом».

Задача подхода - осознание факта неадекватной обработки информации и замены мыслей правильными.

Преимущество когнитивно-поведенческого подхода по Бек А., Раш А., Шо Б., Эмери Г. (труд «Когнитивная терапия депрессии») в том, что она помогает менять взгляды на самих себя, на свою жизнь и свое будущее [4].

Логику когнитивного подхода можно выразить с помощью следующей теории ABC (*Рационально-эмоциональная поведенческая терапия А. Эллиса*):

(1) Теория ABC утверждает, что А (активационный опыт с окружающей среды) не может быть причиной С (эмоциональных следствий), потому что между ними стоит В: мыслительные установки (англ. belief system).

(2) Человек имеет иррациональные ожидания (Эллис называет их натянуто-неспокойными). Пример таких иррациональностей: «Все должно происходить быстро, удобно и без забот; обязанность всех людей — любить меня» и т.д. По Эллису существует 4 типа иррациональных ожиданий: катастрофические, обязательной реализации, обязательного долженствования, глобальные оценочные.

(3) Каждый из этих иррационализмов рассматривают отдельно, по этому поводу задают вопрос:

Мысль реалистичная? В связи с чем убеждение ошибочное?

(4) Эллис называет результат терапии — изменение жизненных установок:

«Этот терапевтический эффект завершает рационально-эмоциональный процесс». Этапами на этом пути являются рациональный самоанализ (РСА), который ведет через диспут (D) к нужному эффекту (E). Человек, преодолевший свои иррационализмы, становится эмоционально адекватным и способным на позитивно окрашенные эмоции [5].

Что необходимо сделать, чтобы человек чувствовал себя психологически здоровым?

Для психологически здорового человека характерна философия релятивизма, «пожелания». Рациональные производные от этой философии (рациональные, потому, что обычно способствуют достижению людьми своих целей или формированию новых, если прежние цели не могут быть осуществлены) — это:

оценка — определение неприятности события (вместо драматизации);

толерантность — я признаю, что неприятное событие произошло, оцениваю его неприятность и пытаюсь изменить или, если невозможно изменить, принимаю ситуацию и занимаюсь претворением в жизнь других целей (вместо «я этого не переживу»);

принятие — я принимаю то, что люди несовершенны и не обязаны вести себя иначе, чем они это делают сейчас, я принимаю, что люди слишком сложны и изменчивы, чтобы можно было давать им глобальную категоричную оценку, и я принимаю условия жизни такими, какие они есть (вместо осуждения) [9].

Деятельность специалиста в применении когнитивно-поведенческого подхода

А.Бек основными компонентами в когнитивно-поведенческом подходе на которые направлена социальная модель консультирования клиентов являются:

1. *когниции* — это то, что думает клиент о себе в конкретной проблемной ситуации;
2. *эмоции* — эмоции возникают в данной проблемной ситуации;
3. *поведение* — что клиент делает, как ведет себя в данной проблемной ситуации [10].

Канфером и Саслоу выделяют основные шаги в когнитивно-поведенческой оценке себя шаги: Шаг 1: Определение критического поведения. Шаг 2: Определение, находятся ли критические формы поведения в избытке или недостатке. Шаг 3: Оценка частоты, продолжительности и интенсивности критического поведения. Шаг 4: В случае избытка, попытка уменьшить частоту, продолжительность и интенсивность поведения; в случае дефицита, наоборот [6].

А.Бек советует в работе учитывать *уровни когнитивных изменений*: произвольное мышление; автоматизированные мысли; предположения (убеждения) и *уровни когнитивных СДВИГОВ*:

1. Идентификация (опознание) неадаптивных мыслей
2. Отдаление неадаптивных мыслей
3. Проверка истинности неадаптивной мысли
4. Замена неадаптивной мысли адаптивной [4,11,12].

Р.Макмаллин в технологии работы с нерациональными установками в направлении выявления центральных убеждений, контраргументация. *Фазы самосознания* в когнитивно-поведенческом подходе включают в себя: 1. Оценка; 2. Переосмысление; 3. Приобретение навыков; 4. Укрепление навыков и тренировка; 5. Обобщение и поддержание; 6. Последующая оценка после коррекционной работы [13].

По **Артуру Фриман, Роуз Девульф процесс когнитивной терапии** по изменению неадаптивного поведения человека организовывается в следующем порядке:

1. Полностью *осознайте свои мысли*, когда чувствуете себя «завязанным в узел прошлого». Как уже было сказано ранее, воспоминания и сожаления о прошлом чаще всего приходят автоматически и превращаются в привычку, как, например, ведение машины. Практически любой водитель сможет одновременно вести машину и разговаривать. Но если попросить его описать процесс вождения пошагово, он легко сможет осознать его. Точно так же и вы сможете осознать мысли о прошлом.

2. *Запишите эти мысли*, чтобы затем внимательно их прочитать и точно понять, о чем вы думаете. Иногда просто выплеснуть свои мысли на бумагу достаточно для того, чтобы «включился» *здоровый смысл*. Бывает, что человек, прочитав их, восклицает: «Боже, да это же просто смешно!»

3. *Проанализируйте свои мысли на предмет ментальных ошибок*. Если вы научитесь их распознавать, то в любое время сможете обнаружить в своих мыслях (в этой главе мы приведем вопросы, которые можно задать себе в процессе анализа ошибок). Впоследствии каждый раз при возвращении «если бы да кабы» в ваше мышление вы не оставите это незамеченным («Ага, снова эти негативные мысли!») и вовремя призовете на помощь *здоровый смысл*, успокоитесь и превратите внутренний монолог в диалог.

4. *Примените метод мозгового штурма для определения целей на будущее*. Если бы вы могли изменить свою жизнь, как именно вы бы это сделали? Назовите какое-либо изменение, которое сделало бы вашу жизнь лучше. Что бы вы хотели иметь, делать?

5. *Разбейте процесс достижения цели на несколько простых шагов.* Что потребуется, чтобы достичь этой цели? Что нужно сделать? Потребуется ли помощь других людей? Каковы ваши ресурсы? Напишите, как можно больше шагов, а затем разбейте каждый еще на несколько этапов. Начать можно со сбора информации, поэтому для начала запишите, где бы вы могли ее поискать, с кем бы проконсультировались. Помните и всегда мыслите в категориях расширения возможностей, поиска новых путей; не заикливайтесь на конечном результате.

6. *Проанализируйте все возможные плюсы и минусы своего плана* — как если бы вы следовали ему, так и, если бы не следовали. Спросите себя, на какие компромиссы вы могли бы пойти.

7. Аналогичным образом *приготовьте запасной план* (план Б).

8. *Действуйте.* Не стойте на одном месте. Начните действовать [9].

Артур Фриман выявил и пришел к выводам, что чаще всего на мышление человека и его поведение влияют **способы и ошибки при мышлении**, которыми мы обрабатываем в сознании (см.рис.)

Ошибки ментальности

Ошибки при мышлении

(<http://psyinst.ru/trening/>):

- ✓ «Чтение мыслей»
- ✓ «Гадание»
- ✓ «Катастрофизация»
- ✓ «Использование ярлыков»/штампы
- ✓ «Обесценивание»
- ✓ «Негативный фильтр»
- ✓ «Сверхобобщение»
- ✓ «Несправедливые сравнения»
- ✓ «Ориентация сожалеть»
- ✓ «Что, если?»
- ✓ «Дихотомическое мышление»: когда события рассматриваются в крайних оценках
- ✓ «Эксцентрические персонализации»: себе приписывается непропорциональное количество вины за отрицательные события и игнорируется, что на это событие могли влиять другие люди и другие обстоятельства

Артур Фриман, Роуз Девульф

Перфекционизм (Если мы не можем сделать что-либо идеально, то чувствуем себя обеспокоенными, расстроенными, обреченными)

Глобальное обобщение

Драматизирование

Преуменьшение

Сравнение

Некритичное восприятие критики

(Мы склонны оценивать себя по отзывам, которые получаем извне)

Выборочное рассмотрение ситуации

«Дисквалификация» позитивного

Синдром «должен»

Эмоциональная аргументация (Когда ментальные ошибки начинают подавлять голос разума, у нас возникает соответствующее эмоциональное состояние. Мы чувствуем себя неадекватными, неудачниками, а затем делаем вывод, что мы и есть неадекватные люди, мы и есть неудачники)

«Если бы да кабы»

Артур Фриман

- ✓ Тревога. Что если...
- ✓ Что может пойти не так
- ✓ Ложное предположение
- ✓ Тревоги взаимны

✓ «Руминация»

(пережевывание жвачки). Когда человек снова и снова ментально «пережевывает» события прошлого, это наносит большой вред его психике (Зигмунд Петровский)

Рисунок – Ошибки при мышлении, влияющее на поведение человека (Артур Фриман) [9].

Когнитивный процесс с неадаптивным поведением в работе с воспитанниками по Артуру Фриман, Роуз Девульф, Р.Макмаллин включает в себя следующую работу [9,13]. (см.рис.)

Когнитивный процесс с неадаптивным поведением в работе «группой риска»

Р.Макмаллин

Фазы самосознания в когнитивно-поведенческом подходе включают в себя:

1. Оценка;
2. Переосмысление;
3. Приобретение навыков;
4. Укрепление навыков и тренировка;
5. Обобщение и поддержание;
6. Последующая оценка после коррекционной работы.

Артуру Фриман, Роуз Девульф

1. Полностью осознайте свои мысли, когда чувствуете себя «завязанным в узел прошлого».
2. Запишите эти мысли, чтобы затем внимательно их прочитать и точно понять, о чем вы думаете. Иногда просто выплеснуть свои мысли на бумагу достаточно для того, чтобы «включился» здравый смысл. Бывает, что человек, прочитав их, восклицает: «Боже, да это же просто смешно!»
3. Проанализируйте свои мысли на предмет ментальных ошибок.
4. Примените метод мозгового штурма для определения целей на будущее. Если бы вы могли изменить свою жизнь, как именно вы бы это сделали? Назовите какое-либо изменение, которое сделало бы вашу жизнь лучше. Что бы вы хотели иметь, делать?
5. Разбейте процесс достижения цели на несколько простых шагов.
6. Проанализируйте все возможные плюсы и минусы своего плана — как если бы вы следовали ему, так и если бы не следовали. Спросите себя, на какие компромиссы вы могли бы пойти.
7. Аналогичным образом приготовьте запасной план (план Б).
8. Действуйте. Не стойте на одном месте. Начните действовать.

В работе с воспитанниками в когнитивно-поведенческом подходе применяется комплекс **методов** поведенческой профилактики [14-25]. (см.рис.)

МЕТОДЫ ИЗМЕНЕНИЯ НЕАДАПТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

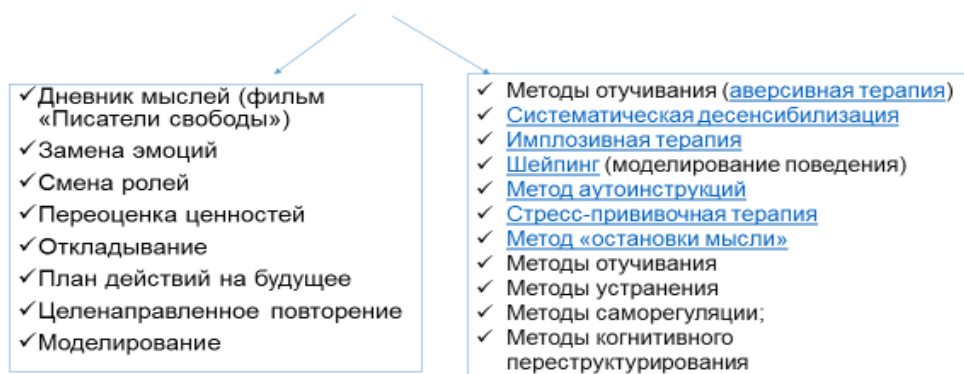
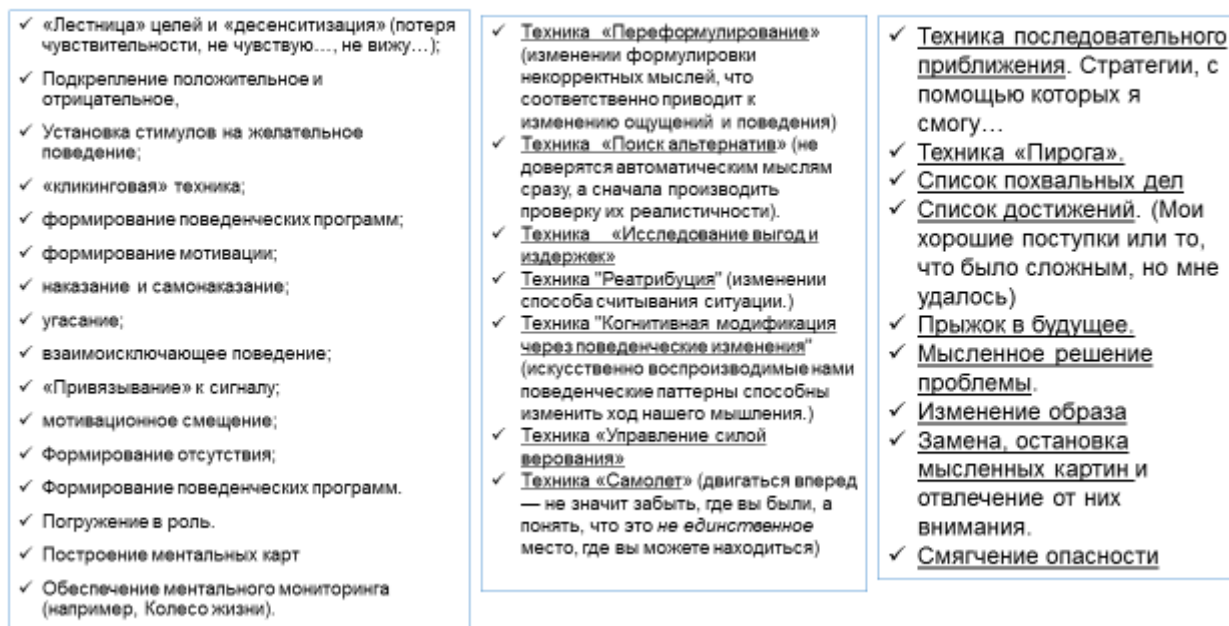

Рисунок – Методы изменения неадаптивного поведения

На практике мы выявили следующие **техники по изменению неадаптивных когниции** [12,13,14, 15,16,17,18,19]. (см.рис.)

Техники по изменению неадаптивных когниции

Заключение

Таким образом, для когнитивно-поведенческого подхода важно чтобы специалист работающий с воспитанниками в образовательном процессе помог осознать им свои мысли, и пересмотреть какой диалог внутри ведет самим с собой, и побудить через духовную беседу бросить вызов своим разрушительным мыслям, начав использовать в своей повседневной жизни новые способы рационального мышления. Важно, чтобы человек на основе опыта убедился в том, что благодаря собственным негативным установкам он не так счастлив, как мог бы быть, если бы мыслил по-другому рационально.

Самое главное — понять, что любой сценарий можно изменить. Осознав свои мысли. свой сценарий, можно обнаружить те области, в которых принял проигрышные решения, и переделать их на выигрышные. Принятие ответственных решений влияет на будущее и предоставление возможности для изменений в лучшую сторону как раз и являются сопровождение наших мыслей, которые отражают

какими духовными практиками мы наполнены внутри. Меняем мысли, меняем судьбу. Наличие позитивных мыслей являются необходимым условием положительного личностного развития и социальной адаптации человека. Одним из путей формирования духовной составляющей человека является помощь педагога-психолога, социального педагога в позитивном ориентировании и помощь в становлении духовного Я через рациональные мысли и установки человека.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Эллис А., Макларен К. Рационально-эмоциональная поведенческая терапия. — РнД.: Феникс, 2008. — 160 стр.
- 2.Эллис А. Гуманистическая психотерапия: Рационально-эмоциональный подход. / Пер. с англ. — СПб.: Сова; М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. — 272 с. (Серия «Ступени психотерапии»).
- 3.Сняданко И.И. Когнитивно-поведенческий метод как эффективный метод консультирования в консультировании студентов в технических университетах // Молодой ученый. — 2014. — №11. — С. 326-331.
- 4.Бек А., Раш А., Шо Б., Эмери Г. Когнитивная терапия депрессии — Cognitive Therapy of depression. — СПб.: Питер, 2003. — 304 с.
- 5.Теория ABC <http://psyfactor.org/lib/ret.htm>
- 6.Канфером и Саслоу когнитивно-поведенческая терапия <http://lifebio.wiki/>
- 7.Мак Малин Р. Практикум по когнитивной психотерапии СПб,2001. -150 с.
- 8.Фазы самосознания в когнитивно-поведенческом подходе /<http://lifebio.wiki>
- 9.Артур Фриман, Роуз Девульф Если бы да кабы... или 15 ментальных ошибок, которые мешают вам жить. — СПб.: Питер, 2012. —256 с
- 10.Бек, Джудит С. Когнитивная терапия: полное руководство: Пер. с англ. - М.: ООО И.Д. Вильямс, 2006. - 400 с.
- 11.Харитонов С. В. Руководство по когнитивно-поведенческой психотерапии. — М.: Психотерапия, 2009.-157 с.
- 12.Когнитивно-поведенческая психотерапия Википедия <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
- 13.Мак Маллин Р. Практикум по когнитивной терапии. — СПб., 2001.-189 с.
- 14.Когнитивно-бихевиоральный подход в психотерапии и консультировании: Хрестоматия Сост. Т. В. Власова. — Владивосток: ГИ МГУ, 2002. — 110 с.
- 15.Батлер-Боудон 50 великих книг по психологии – М.: Эксмо, 2014.- 608 с.
- 16.Эллис А., Драйден У. Практика рационально-эмоциональной поведенческой терапии. — СПб.: Речь, 2002. — 352 с.
- 17.Когнитивно-поведенческие технологии. Часть 2-я Самопознание.py http://samopoznanie.kz/trainings/kognitivno-povedencheskie_tehnologii_chast_2_1/?date=400580#ixzz4ZOIbNFVK
- 18.Что такое Когнитивная психология и психотерапия? Когнитивная психология и психотерапия — это... Самопознание.py http://samopoznanie.kz/schools/kognitivnaya_psihoterapiya/#ixzz4ZOJmsuSG
- 19.Когнитивно-поведенческие методы в профилактике срывов и рецидивов К. Ван Дер Бент <http://www.narcom.ru/publ/info/85>
- 20.Записи мыслей <http://www.narcom.ru/publ/info/850>
- 21.Ошибки при мышлении и Техники когниции / <http://psyinst.ru/trening/>
- 22.Методы когнитивно-поведенческого подхода <http://psy-dv.org/forum/15-174-1>
- 23.Методы поведенческой терапии http://psyfactor.org/lib/behavior_therapy.htm
- 24.Методы социального научения применительно к зависимому поведению по М.К Кэрролл <http://www.narcom.ru/publ/info/850>
- 25.Методы поведенческой психотерапии <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ПЕНИЮ

*Юсунова А.А., магистр МВА, старший
преподаватель кафедры «Музыкальное
образование и педагогика»
Казахской национальной консерватории
им.Курмангазы*

Summary

This article deals with topical issues of development of musical abilities of primary school students in the classroom music.

Аннотация

В данной статье рассматриваются актуальные вопросы развития музыкальных способностей учащихся начальных классов общеобразовательной школы на уроках музыки.

Современные научные исследования свидетельствуют о том, что развитие музыкальных способностей, формирование основ музыкальной культуры необходимо прививать, начиная с первых дней пребывания ребёнка в школе, так как музыкальное развитие имеет огромное воздействие на общее развитие: формируется эмоциональная сфера, пробуждается воображение, воля, фантазия. Обостряется восприятие, активизируются творческие силы разума и “энергия мышления” (Г.А.Семячкина) даже у самых инертных детей. “Без музыкального воспитания невозможно полноценное умственное развитие человека”, - утверждал известный педагог В.А.Сухомлинский[1].

Музыка - является мощнейшим средством воздействия на внутренний, духовный мир ребенка, формирования музыкальной культуры и его представлений об основных этических и эстетических категориях. Еще в античной Греции с ранних лет обучали детей пению в хоре, игре на фортепиано, лире, кифаре, в надежде умножить тем самым свои благодетели, а музыкально-медицинские центры лечили людей от тоски, нервных расстройств, заболеваний сердечно-сосудистой системы. Древнегреческие философы считали, что музыка влияет на рост клеток, отвечающих за интеллектуальное развитие человека. Неслучайно занятия математикой в Пифагорейской школе проходили под звуки музыки, считалось, повышающей работоспособность и умственную активность мозга.

Музыкальные способности, необходимые для успешного осуществления музыкальной деятельности, по мнению Б.М.Теплова, объединяются в понятие «музыкальность». А музыкальность, это «комплекс способностей, требующих для занятий именно музыкальной деятельностью в отличие от всякой другой, но в тоже время связанных с любым видом музыкальной деятельности» [2].

Первый признак музыкальности - способность чувствовать характер, настроение песни, сопереживать всему, о чем поется в песне, проявлять эмоциональное отношение, понимать музыкальный образ песни. Второй признак музыкальности - способность вслушиваться, сравнивать, оценивать наиболее яркие и понятные музыкальные явления. Это требует элементарной музыкально-слуховой культуры, произвольного слухового внимания, направленного на те, или иные средства выразительности. Например, дети сопоставляют простейшие свойства музыкальных звуков (высокий и низкий), при разучивании мелодии песни различают простейшую структуру музыкального произведения (запев песни и припев), отмечают выразительность контрастных художественных образов (ласковые, протяжный характер запева, припева, энергичный). Третий признак музыкальности - проявление творческого отношения к песне. Исполняя песню, ребенок по-своему представляет художественный образ, передавая его в пении.

С развитием общей музыкальности у детей проявляется эмоциональное отношение к музыке, совершенствуется слух, рождается творческое воображение, развивается голос, которым он обладает с ранних лет и является естественным инструментом. Поэтому, пение все время присутствует в его жизни, заполняет досуг, активизирует умственные способности. То есть, дети прислушиваются к звучанию мелодии песни, сравнивают сходные и различные звуки, знакомятся с их выразительным значением, отмечают характерные смысловые особенности художественных образов, учатся разбираться в структуре песни. Г.А.Семячкина считает, что отвечая на вопросы педагога, о содержании после того как она прозвучала, ребенок делает первые обобщения и сравнения: определяет общий характер песни, замечает, что литературный текст песни ярко выражен музыкальными средствами[3].

Певческий голос сравнивают с музыкальным инструментом, которым ребенок может пользоваться с малых лет. Следовательно, для дальнейшего развития певческого голоса ребенка предусматривается правильное обучение пению. Пение развивает у детей музыкальные способности, музыкальный слух, память и чувство ритма, расширяет общий музыкальный кругозор.

По мнению Н.А.Ветлугиной: «Пение - основной вид музыкального искусства, которому последовательно обучают в яслях, детском саду, школе и различных самодеятельных и профессиональных коллективах для взрослых». Автор справедливо подчеркивает, что на любой ступени обучения детей учат правильному звукообразованию, ясному произношению, чистому, стройному пению (строю) и слитности звучания, одинакового по времени, силе, характеру (ансамблю); формируют певческое дыхание. Освоение этих навыков - путь к выразительному исполнению к формированию слуха и голоса [4, с. 5].

Развитие голоса детей на занятиях должно быть постепенным, без торопливости, постепенно расширяя диапазон. Использовать при этом только те звуки, которые не вызывают напряжения ещё не сформированного голосового аппарата. Ни в коем случае не перегружать голос, пытаться петь громче, чем позволяют его возможности, иначе можно просто испортить голос. Кроме того, необходимо следить за тем, чтобы дети не увлекались пением репертуара взрослых, не приобретали вредных вокальных привычек, которые потом будет трудно исправлять. Во время работы над первичными певческими навыками у детей выделяется ряд недостатков, на которые следует обратить особое внимание. В связи с этим подчеркнем мнение Г.П.Стуловой о том, что «... у многих детей, даже с хорошим слухом, отсутствует координация между слухом и голосом, что приводит к нечистому интонированию; некрасивый тембр; пропуск согласных и их искажение; неумение правильно взять дыхание, что приводит к шумному вздоху и стремительному выдоху; использование твердой, активной подачи звука, которое может вызвать форсированное пение; невосприимчивость к музыке» [5, с.21]. И этот период, на наш взгляд, подразумевает под собой очень долгосрочную и кропотливую работу.

В основе построения занятий с детьми лежит принцип диагностики развития музыкальных способностей. Исходя из итогов диагностики развития музыкальных способностей, намечается дальнейший путь работы с каждым учеником. При разработке диагностических методик необходимо учесть соответствие методики возрасту и степени музыкальной обученности детей, а также уровню развития исследуемой способности в совокупности составляющих её компонентов (ладового чувства, музыкально-слуховых представлений и чувства ритма) [3]. Не вызывает сомнения и то, что задача преподавателя заключается в том, чтобы определить диапазон голоса, музыкальную память, уровень развития музыкальных способностей: ладового чувства, музыкально-слуховых представлений, чувства ритма, развитие слуха и голоса, а также обучение певческим навыкам и выразительному пению.

С целью развития музыкальных способностей младших школьников в процессе обучения пению нами был проведен эксперимент в одной из общеобразовательных школ г.Алматы. Для определения ладового чувства, музыкально-слуховых представлений, чувства ритма у детей младшего школьного возраста нами были предложены примерные задания.

1. Для установления уровня развития ладового чувства:

Задание 1. Рассказать о содержании музыки, о выразительном значении динамики, характере мелодических интонаций, выразительных тембрах инструментов, передающий характер музыки. Изобразить характер музыки в движении.

Задание 2. Упражнения на различение лада.

2. Для установления уровня развития музыкально-слуховых представлений:

Задание 1. Узнавать направление движения мелодии вверх, вниз, на месте (вверху или внизу). Ответить, на каком слове, изменилась мелодия. (Например, в песне А.Жубанова “Ак когершин”).

Задание 2. Спеть любимую песню, сначала с аккомпанементом, затем без музыкального сопровождения. Чисто интонируя мелодию.

3. Для установления уровня развития чувства ритма

Задание 1. Прослушать несложные мелодии вальса или марша и простучать ритм. Показать изменения характера и темпа музыки, передать эти изменения в движениях.

По мере развития музыкальных способностей детей, конечно же, усложнились их эмоциональные переживания, и стал возрастать интерес к содержанию музыки, что связано, прежде всего, с живым, непосредственным общением педагога с детьми. Они активно проявляли свое отношение при помощи выразительной интонации голоса, мимики, артистизма, «погружения» в процесс выполнения заданий. В задании № 3 - не осознавая еще до конца жанра произведения, дети подпевали или приплясывали под услышанный ритм.

Далее, в работе над развитием музыкальных способностей детей мы стали уделять особое внимание распеванию и разучиванию упражнений, способствующих развитию звуковысотного и ладотонального слуха, дикции, артикуляции и дыханию.

Учитывая возрастные особенности детского голоса мы использовали некоторые дыхательные упражнения А. Стрельниковой, чтение нараспев и ритмическое чтение - чередование коротких и длинных слогов («ак ко-о-ге-е-ршин, ко-о-ге-ерши-и-ин»), сочетание речевой интонации с музыкальной и т.д.). Постоянно обращали внимание на выработку чистого пения, развитие вокального слуха, процессу певческого дыхания, напоминая, где его нужно брать, тем самым регулируя процесс дыхания и управления им, а также развитие интонации и голоса.

Для определения уровня развития музыкальных способностей детей мы воспользовались критериями оценки по методу доцента С. Мерзляковой.

Высокий уровень - быстрое осмысление задания, точное, выразительное его исполнение без помощи взрослого; ярко выраженная эмоциональность (во всех видах музыкальной деятельности) творческая оценка, его самостоятельность, инициатива

Средний уровень - эмоциональный интерес, желание включиться в музыкальную деятельность. Однако, ребёнок затрудняется в выполнении задания. Требуется помощь педагога, дополнительное объяснение, показ, повторы

Низкий уровень - мало эмоционален, «ровно», спокойно относится к музыке, к музыкальной деятельности, нет активного интереса, равнодушен. Неспособен к самостоятельности.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что особенность развития музыкальных способностей младших школьников в процессе обучения пению заключается в проведении комплекса коррекционной работы с детьми, с использованием различных заданий и специальных упражнений на развитие ладового чувства, музыкально-слуховых представлений и чувства ритма; вокальных мелодических распевов для профилактики становления и развития правильного дыхания, голоса и слуха.

Использованная литература:

1. Сухомлинский В. А. Избранные педагогические сочинения в 3 т., т. 1, с. 87
2. Теплов Б. М. Психология музыкальных способностей // Проблемы индивидуальных различий // Избранные труды: В 2 т. – М, 1985.
3. Семячкина, Г.А. Педагогические условия развития музыкальных способностей в системе дополнительного образования младших школьников / Г.А. Семячкина // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2009. – № 41. – С. 132-137.
4. Ветлугина Н.А. Музыкальное развитие ребенка. – М: Просвещение, 1968.
5. Стулова Г.П. "Развитие детского голоса в процессе обучения пению" – Москва, издательство "Прометей" МПГУ им. В.И. Ленина, 1992 г.

БОЛАШАҚ МУЗЫКА МҰҒАЛІМІНІҢ ОРЫНДАУШЫЛЫҚ ШЕБЕРЛІГІНІҢ КӘСІБИ-ПЕДАГОГИКАЛЫҚ ШАРТТАРЫ

*Тобагабылова А.Ж.,
педагогика ғылымдарының магистрі,
Қ.А.Ясауи атындағы ХҚТУ, Түркістан*

Summary

The article deals with the professional-pedagogical conditions for the preparation of the future music teacher in a highly motivational preparation for the development of the necessary qualities in his professional activity.

Аннотация

В статье рассматриваются профессионально-педагогические условия подготовки будущего учителя музыки в высокой мотивационной подготовке к развитию необходимых качеств в его профессиональной деятельности.

Педагогтің кәсіби шеберлігі мәселесін XVI-XIX ғ.ғ. батыс еуропалық ірі ғалымдардың шығармашылығынан көруге болады. Тұлғаның ерікті түрде, өзін-өзі көрсете білуіне, шығармашылықпен дамуына, өз өмірін дұрыс бағдарлауына осы қасиеттерді жетік меңгерген оқытушы ғана жәрдемдесе алады. Осыған орай музыка оқытушысы маманының кәсіби-педагогикалық орындау шеберліктерін

калыптастыру мен дамыту мәселесінің көкейкестілігі күннен-күнге арта түсуде. Бүгінгі жоғары педагогикалық оқу орындарының музыкалық білім мамандығы бойынша кәсіби біліктілігі жоғары, іскерлік қабілеті жетілген музыка мұғалімі даярлануы қажет.

Музыка мұғалімінің қызметін зерттеушілер (Б.Д.Асафьев, Э.Б.Абдуллин, Ю.Б.Алиев, О.А.Апраксина, Л.Г.Арчажникова, И.В.Арановская, Е.А.Петелина, Е.Н.Михеева, Н.В.Палёха, Ш.Б.Кұлманова, Н.А.Гончарова, Р.Ш. Сыдықова, Г.Ж. Мамықова және т.б.) оның күрделі де, көпқырлы екенін атап көрсетеді. Музыка пәні мұғалімінің қызметі педагогикалық, музыкатанымдық, ағартушылық және музыка-орындаушылық, соның ішінде оның құрамдас түрінің бірі болып саналатын музыкалық аспаппен жұмыс істеу әрекетін қарастырады. Тәжірибе көрсетіп отырғандай, өзінің ісіне шығармашылықпен қарайтын музыка мұғаліміне педагогика, психология, музыкалық өнер саласынан білім алумен бірге, тұлғаның кәсіби-педагогикалық әлеуетін белсендендіруге, кәсіби-педагогикалық шарттарына жоғары мотивациялық даярлығын қалыптастыруға, кәсіби дербестікке, музыкалық аспаппен жұмыс істеу әрекетіне ықпал ететін ерекше тұлғалық қасиеттерді, арнайы білім мен іскерлікті меңгеру қажет.

Музыкалық педагогика мен психология оқытушылардың шығармашылық әлеуетін дамытуға бірқатар әдіс-тәсілдерді, амал-жолдарды жинақтады. Оны осы салада орындалған зерттеу еңбектері (Л.А.Баренбойм, В.Н.Шацкая, С.А.Ұзақбаева, Г.У.Серікбаев, Р.Р.Джердималиева, М.Х.Балтабаев, Д.Б.Кабалевский, Г.Г.Нейгауз, А.Н.Сохор, Г.М.Цыпин және т.б.) дәлелдейді. Олар педагог-музыканттың кәсіби-педагогикалық мәселесіне елеулі үлес қосып отыр.

Алайда, бұның бәріне қарамастан кәсіби-педагогикалық ойлау қабілеті мен ықылас-ынтасы жоғары музыка мұғалімін даярлауға сұраныс бұрынғысынан да артып отыр.

Педагогикалық ғылыми-зерттеу жұмыстарында және еңбектерде «педагогикалық шарттар» сөз тіркестері кездеседі. Педагогикалық шарттардан бөлек «дидактикалық шарттар» ұғымы да нақты оқыту үдерісін жүзеге асыру мақсатында кездеседі. «Педагогикалық шарттар», олардың туындайтын дерек көздерін айқындау үшін «дидактикалық шарттар» және оларды анықтауға байланысты қарастырылған зерттеу жұмыстарын негізге аламыз. Педагогикалық сөздіктерде және энциклопедияларда, педагогика дидактика бойынша басшылыққа алатын құжаттарда «кәсіби-педагогикалық шарттарға» берілген түсініктемелер кездеспейді. Дегенмен, педагогикалық ғылыми мақалаларда, диссертациялық зерттеулерде кеңінен қолданылады [1, 188б.].

Педагогикалық шарттар зерттеу жұмыстарына сәйкес түрліше анықталады. Мысалы, Б.Өтешова зерттеу тақырыбына сәйкес педагогикалық шарттарды былай анықтайды: 1) Әдіснамалық-халық тағылымдары материалдарын іріктеу принциптері; 2) Теориялық - музыкалық тағылымдары материалдарының жүйеленуі; 3) Дидактикалық-білімгерлердің дүниетанымын музыкалық тағылымдары материалдары арқылы дамыту моделінің жасалуы; 4) Әдістемелік-білімгерлердің дүниетанымын музыкалық тағылымдары арқылы арнайы пән, тандау курсына, өздік жұмыс тәрбие жұмыстарында дамытудың әдістері мен тәсілдері; 5) Практикалық-білімгерлердің дүниетанымын дамыту мазмұны мен құралдарының эксперименттік-тәжірибелік жұмыста тексерілуі арқылы қамтамасыз етілуі тиіс [2, 116.].

Психологиялық-педагогикалық зерттеулерге жасаған талдау және жоғары педагогикалық оқу орындарында музыка мұғалімін оқыту процесінің дәстүрлі бағдарлылығы білім алушылардың шығармашылығының өздігімен дербес дамымағандығын, кәсіби-педагогикалық белсенділікті қалыптастыруға мотивациялық даярлығының төмендігін, студенттердің шығармашылық әлеуетінің жеткілікті жүзеге асырылмайтынын көрсетеді.

Қоғамдық өзгерістерге және оның қарқындылығына байланысты кәсіби-педагогикалық білім беру жүйесі жаңа сипаттағы мамандардың қажеттігін туғызды. Мұндай мамандар жан-жақты дамыған, әр уақытта өзгеріп отыратын музыкалық-орындаушылық процестерді талдай білуге, нарық заманында бәсекеге қабілетті және оған сәйкес шешімдерді қабылдап, оны әрі қарай жетілдіріп, жүзеге асыруға ықпал жасауы тиіс. Осыған байланысты ЖОО-ғы оқытушылар алдында тұрған басты міндет – кәсіби жағынан білімді және құзыретті мамандарды даярлау болып отыр.

Кәсіби-педагогикалық білім беру өзімен мемлекеттің әлеуметтік саласына бағытталған бастауыш кәсіби білім беру ретінде арнайы құрылған жүйе түрін көрсетеді. Осыған байланысты кәсіби-педагогикалық білім берудің мақсаты, мазмұны мен білім беру технологиялары бойынша бірқатар ерекшеліктері бар. Кәсіби-педагогикалық білім беру түлектерді бейімдеуді жеке бір оқу пәніне емес, туыстас жұмыс мамандығына жақын болатын кәсіби оқыту мазмұнына бағыттайды.

«Кәсіби-педагогикалық білім беру шарттары» ұғымы «музыкалық-педагогикалық білім беру шарттары» ұғымының негізінде қалыптасты. Ол кәсіби оқыту бойынша мамандарды даярлауда мамандану аймағының кеңеюімен байланысты және дәстүрлі кәсіби-педагогикалық білімді қазіргі кәсіби білімге өзгертудің шынайы процесімен келісіледі [2].

Кәсіби-педагогикалық білім беру мен педагогикалық білім берудің өзара байланысты, кейінгісі неғұрлым жалпы мағынада қарастырылады. Алайда, педагогикалық білім беру әр түрлі оқу мекемелерінде жалпы білім беру бағдарламаларын кадрлық қамтамасыз етуге бейімделген, ал кәсіби-педагогикалық білім беру бастауыш және орта-кәсіби білім беру мекемелерінде кәсіби білім беру бағдарламаларын жүзеге асыру үшін мамандарды даярлауға бағытталған. Бұдан, дәстүрлі педагогикалық пен кәсіби-педагогикалық білім беру бір мағына ретінде қолданылмайды, олар тек бірін-бірі толықтырады деген қорытынды жасауға болады.

Кәсіби-педагогикалық білім беру – бұл кәсіби білім беру қызметін толығымен орындауға қабілетті жеке тұлғаны қалыптастыра отырып, бастауыш (Балалар музыка мектебі - БММ) және орта кәсіби білім беру (саз колледждері) аймағында сипатталады. Білім берудің бұл түрі мазмұны, әдістемелік және материалдық қамтамасыз етілуі жағынан сәйкес мемлекеттік стандарттармен анықталатын оқу мекемелерінде жүзеге асырылады.

Кәсіби-педагогикалық білім беру күрделі жүйеге жатады және өзара байланысты бірнеше компоненттерден тұрады: мақсаты, міндеті, мазмұны, қағидалары, әдістері, формалары, құралдары мен функциялары. Кәсіби-педагогикалық білім берудің тиімді даму мәселесін шешу барысында жүйенің аталған компоненттерін, сонымен қатар оны ұйымдастыру мен басқару қағидаларын оқып-зерттеу қажеттігін анықтайды.

Кәсіби-педагогикалық білім беру берілген жүйеде мамандарды даярлау процесінің логикасы мен технологиясын қамтитын негіз ретінде алға шығады. Талқыланған идеялар, қағидалар, мазмұн, әдістер мен технологиялар бір жағынан, кәсіби-педагогикалық білім беру жүйесін ұйымдастыру сұрақтарына қатысты, ал екінші жағынан, оны педагогикалық қамту сұрағына да қатысты. Сондықтан да, бұл мәселеге жеке тұлғаның, қоғамның, мемлекет сұранысын басты және негізгі жағдай ретінде қарап, кәсіби-педагогикалық білім берудің ұйымдастыру-әдістемелік мәні ретінде қарау заңды.

Кәсіби-педагогикалық білім беруді ұйымдастырудың педагогикалық негізі материалдық-техникалық, әлеуметтік, құқықтық қамтамасыз етумен қатар, білім беру мекемелерінің және оқытушы кадрларының, ғылыми және ғылыми-әдістемелік жұмыстың, кәсіби бағдар беру мен оқу мекемелеріне қабылдау, кәсіби-педагогикалық жұмыскерлер біліктілігін жоғарылатудың қажеттігін анықтайды. Осыған байланысты «кәсіби-педагогикалық білім беруді дамытудың ұйымдастыру-педагогикалық негізі» түсінігін кәсіби-педагогикалық білім беру теориясының негізгі кілті ретінде санауға болады.

Кәсіби-педагогикалық білім беруді дамытудың ұйымдастыру-педагогикалық негізі – бұл өзара байланысқан кәсіби-педагогикалық білім берудің тиімділігі мен сапасын арттыруда жеке тұлға мен қоғам қажеттіліктерін жүзеге асыру және білім беру мақсатына қол жеткізуін қамтамасыз ететін құрылымдық-басқару және мазмұндық-технологиялық идеялардың, қағидалардың және шарттардың жиынтығы. Ұйымдастыру - педагогикалық негізі кәсіби-педагогикалық білім беру жүйесінің әлеуметтік ортамен байланысын қамтамасыз етеді; ұйымдастыру жоспарында басқару жүйесін (кадрларды, қаржыны, материалдық-техникалық базаны және т.б.) тәртіпке келтіреді; педагогикалық басқару әрекетін жүзеге асыру үшін шарттар құрайды; студенттердің сұранысы мен жеке қажеттіліктерін ескеріп, оқыту мазмұны, формасы мен әдістері, теория мен практиканың үйлесімді арақатынасын және оқыту мазмұнын ғылыми тұрғыдан қамтиды.

Кәсіби-педагогикалық білім беру жүйесінде даярланған маманның педагогикалық әрекет мазмұны тұрақты еңбек әрекеті ретіндегі мамандық болып табылады және ол арнайы біліммен, білікпен, қабілетпен, адам немесе технологиялармен өзара әрекеттесуімен сипатталады. Әрине, мұндай еңбек әрекетінің табысты болуы үшін адамға белгілі бір даярлаудан өтуін талап етеді. Кәсіби-педагогикалық білім беру жүйесіндегі оқу-тәрбие процесінде әр түрлі білімдерді меңгереді және келесідей біліктер қалыптасады: психологиялық-педагогикалық, арнайы, салалық, өндірістік-технологиялық. Өндірістік-технологиялық компонент кәсіби оқыту педагогын даярлауда – міндетті түрде жұмыс мамандығын алу ерекшелігін анықтайды.

Сонымен, кәсіби-педагогикалық білім беру бір жағынан, нақты мамандық бойынша адамды әрекет етуге даярлауын қамтамасыз ететін *маманның қалыптасу процесі* болса; ал екінші жағынан өзіндік жүйе ретінде кәсіби білім, білік, дағды және тәжірибе – яғни *нәтиже*.

Кәсіби оқыту мәселесі әр кезеңде түрлі бағыттарда қарастырылады, мысалы инженер-педагог, кәсіби оқыту педагогы, кәсіптік білім мамандығының студенттері, ал қазіргі уақытта кәсіби оқыту бакалавры. «Кәсіби оқыту педагогы» ұғымы 2000 жылы бекітілген, ол жоғары кәсіби-педагогикалық білім алған тұлғалар үшін берілген біліктілік. Сонымен қатар ол жалпытехникалық, арнайы және жалпы білім беру пәндерін оқытушы, өндірістік оқыту шебері ретінде немесе кәсіби білім беру оқу мекемелеріндегі әкімшілік қызметтерде еңбек ету мүмкіндігі бар.

«Кәсіби-педагогикалық білім беру» түсінігін келесідей сипаттауға болады: адамды нақты мамандық бойынша әрекет етуге даярлау мен оны тиімді жүзеге асыруға, кәсіби-педагогикалық қызметті толығымен орындауға, кәсіби әрекетінде өздігінен жетілуге қабілетті жеке тұлғаны қалыптастыру процесі. Кәсіби-педагогикалық білім беруді нәтиже ретінде қарастырсақ, бұл түсінік адамның меңгерген арнайы білімі, іскерлігі мен дағды жиынтығын, кәсіби білім беру аймағында табысты жұмыс етуге мүмкіндік беретін әлеуметтік және кәсіби маңызды қасиеттерін білдіреді.

Б.Л.Яворский (1877-1942) – көрнекті музыкатанушы, сазгер, пианист, қоғам қайраткері, өнертану ғылымдарының докторы Мәскеу, Киев консерваторияларының профессоры. Оның бүкіл өмір жолы музыкалық тәлім-тәрбие жұмысын дамытуға арналған. Оның музыкалық-педагогикалық тәжірибесінде білімгерлердің музыкалық мүмкіндіктерінің мейлінше ашылуына, шығармашылық қабілеттерін белсенділікпен дамуына ықпалын тигізетін өзіндік әдістемесі осы саладағы ізденушілерге үлкен қызығушылық туғызды. Автордың білімгерлердің музыканы қабылдауы, олардың шығармашылық бастауларының көзін ашу міндеттерін жүзеге асыруда есту, сенсомоторлық түйсіктерді белсендіру бойынша ұсыныстары да назар аударарлық және өз заманындағы жаңашылдық болып табылады [3,111б.].

XIX ғ. соңы мен XX ғ. бірінші жартысы ән-күйдің дербес пән ретінде оқытылуына және музыкалық білім мен тәрбие беру әдістемесінің жасалуына байланысты, музыкалық білім беру педагогикасының жаңа ғылым саласы ретінде қалыптаса бастауымен сипатталады. Сол кездегі көрнекті мемлекет қайраткері А.В.Луначарскийдің басшылығымен Халық ағарту комиссариаты жанында арнайы музыкалық бөлім ашылды. Сөйтіп, мектептерде музыкалық білім мен тәрбие мақсаты мен міндеттері, талаптары айқындалып, музыкалық білім беру мен тәрбиелеудің жүзеге асыру жолдары қарастырыла бастады. Ән сабағын оқытуға байланысты қойылатын талаптар күшейтіліп, білім мазмұнын сұрыптау қолға алынды, сабақ өткізу әдістемесін жасау және оқу құралдарын дайындау жұмыстары жоспарланды. Ән сабағын жүргізетін мұғалім даярлығы да назардан сырт қалған жоқ.

Музыкалық білім беру кәсіби-педагогикасының қалыптасуына шешуші рөл атқарған бұл кезеңде тек ғылыми-әдістемелік өңдемелердің және музыкалық білім берудің мазмұнын, әдіс-құралдарын, ұйымдастыру формаларын қарастырған ғылыми-әдістемелік еңбектердің жарыққа шығаруларымен бірге, музыкалық білім беру мәселелерін шығармашылықпен, теориялық тұрғыдан ой таразылайтын батыл қадамдар жасалды.

Қорытындылай келе, болашақ музыка мұғалімінің орындау шеберліктерінің кәсіби педагогикалық шарттарын болжамды дәлелдейтін зерттеудің негізгі нәтижелері мен қорытындылары түйінделіп, ғылыми-әдістемелік ұсыныстар және келешектегі зерттелу бағыттары көрсетілді.

Әдебиет:

1. Алимбаева А. «Педагогикалық шарттар» ұғымы жөнінде //Қазақстанның ғылыми әлемі, Алматы, 2011.-№3 (37) -188-191 б.
2. Өтешова Б.Қ. Жоғары сынып оқушыларының ұлттық дүниетанымының халық тағлымы материалдарым арқылы дамытудың педагогикалық шарттары: автореферат. Алматы: МерСал, 2004. -32б.
3. Яворский Б.Л. Сборник и экспериментально-психологических исследований, вып. 1, Ленинград, 1926 - С. 220

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ КАК ФАКТОР ИНТЕРИОЗАЦИИ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

Сыдыкова Р.Ш.

*Доктор педагогических наук, профессор
Международного казахско-турецкого
университета им.Х.А. Ясави,*

Summary

This article examines the historical and cultural aspects of integrative knowledge in musical anthropology. This anthropological approach favors an in-depth understanding of the process of self-knowledge, the expansion of the world outlook and worldview of the artistic dialogue of culture and civilizations.

Аннотация

В этой статье рассматриваются аксиологические аспекты музыкального образования в контексте познания культурно-исторические антропологических знаний. Антропологический подход — это самопознание процесса, процесса диалога цивилизаций, мировоззренческих и расширения художественного мировоззрения и культуры.

Для современной науки характерна тенденция освоения антропологизаций знаний во всех сферах жизнедеятельности человека, которое связано с процессами развития всемирной информационной глобализации. Антропологизация знаний в сфере культуры и искусства, по нашему пониманию, обеспечивает воспитание полноценного человека, созидающего в определенном обществе по высоким законам духовной нравственности. Сегодня данная проблема актуальна так как, что идет ускоренный процесс девальвации высокой культуры, искусства, духовного обнищания, безнравственности, подмены духовных ценностей на сиюминутные решения потребительских возможностей и т.д. Мы согласны с мнением В.М. Кирилловой, что «процесс духовно-нравственного становления человека подразумевает синтез двух неограниченных для человеческого становления и развития компонентов — духовности и нравственности, каждый из которых имеет свои характеристики» [1]. Следует признать, что выделение духовного компонента, ее значимости, несомненно, обусловлено доминирующей ролью в становлении человека Человеком, в формировании его высокой внутренней духовности. В контексте сказанного, следует выделить значимость музыкального искусства и музыкального образования.

Искусство в силу своей специфической трансформационной природы оказывает мощное воздействие на все сферы сознания и деятельности человека, на всю совокупность проявлений личности. Не имеющее аналога в прошлом, развитие, дифференциация и интеграция структуры и связей искусства, его взаимоотношений с другими областями социальной практики также свидетельствует о заметных изменениях содержания и функций антропологизации знаний в области современной культуры. Расширяющая роль искусства и художественной культуры в целом, выступает сегодня не только как результат, но прежде всего в качестве одного из необходимых условий общественного развития.

Музыкальное образование, в широком аспекте, определяет основные проблемные сферы связанные с изучением музыкальных культур мира: выдвижением музыкальной культуры как основного объекта исследования, определением специфики антропо-цивилизационного подхода, опирающегося на позиции культурного релятивизма в изучении музыкального фольклора разных регионов; разработка критериев типологии музыкальных культур мира, формирование теории музыкальной культуры, и т.д.

В области методологии педагогики и психологии музыкального образования антропологический подход предусматривает выделение системообразующих внутренних характеристик человека, определяющих его сущностную природу и качественную триаду биологического, социального и духовного начал. По мнению Гороповой А.В.: «Основной стратегической целью наших научных усилий является нахождение психологической значимости и смысла музыкального образования в контексте и процессе развития человека, как в онто- и филогенезе, так и в широко-гуманистически понимаемом нами антропогенезе, что было бы невозможно без опоры на прояснение и концептуализацию глубокой сути взаимоотношений человеческой природы и культуры: их взаимопорождающего характера, — сущностной основы музыкальной психологии человека» [2]. Ценным является, на наш взгляд, мнение автора о том, антропология сегодня это не только наука, это знак, маркер состояния сознания современного человека, замкнувшегося в решении многих проблем, как научных, так и жизненных на самого себя. Можно сказать, что самой большой проблемой для человеческого познания стал сам его носитель, человек. Он и объект и субъект тех, ощущаемых как самые насущно необходимые сейчас, знаний» [2].

С этой точки зрения определим, что же такое антропология и какое оно имеет влияние на наше исследование. Термин антропология имеет греческое происхождение и означает дословно «наука о человеке» (греч. *anthropos* – человек, *logos* - наука). Антропология - широкий круг знаний, охватывающий в той или иной мере все разделы духовной культуры, рассматривающие вопросы о том, что такое человек (в чем его сущность или природа), как он взаимосвязан с окружающим миром, в чем смысл его существования, каким он должен быть, каким способом он может стать лучше. По мнению М.И.Васильева: «Если допустить синонимию «Человек» и «антропологии», то можно выделить, по крайней мере, несколько главных значений Человека:

- 1) Человек, как вся совокупность знаний о человеке;
- 2) Человек как все науки о человеке (научное Человек.);
- 3) Человек как комплексная наука о человеке (западный вариант антропологии);
- 4) Человек как физическая (в идеале биологическая) антропология (советская модель антропологии)»[3].

Человек как вне научное знание сохраняет фундаментальное значение для гуманистических направлений в педагогике (психологическая педагогика, психотерапии, медицине, социологии, в том числе - фольклорные, мифологические, философские, религиозные, художественные, житейские и «паранаучные» (хиромантия, астрология, графология, физиогномика, пара-психология) знания в сфере метафизики и религии с их трансцендентными вопросами и предметами тоже обосновывают значимость гуманитарных знаний.) и т. д. Науки о человеке принято подразделять на естественные и гуманитарные. К первым относят, напр., генетику, анатомию и физиологию человека, физическую антропологию, медицину.

Гуманитарные науки прежде всего интересуются явлениями, которые выделяют человека из животного мира, тогда как естественные науки акцентируют то, что объединяет человека с животными — гены, анатомическое строение, рефлексy, биохимия и т. п. По давней традиции, к гуманитарным наукам причислены науки, изучающие человека в сфере его умственной, нравственной и общественной деятельности: археология, филология, языковедение, история, социология, этнология, искусствознание, мифология, педагогика, криминология, правоведение, политология, психология человека, антропогеография и др. Термин «гуманитарные науки» культуролог Г. Д. Гачев определил, как: «Гуманитарные (от *homo*) — занимаются человеком, его психикой, материальной и духовной культурой, обществом людей. Это есть самосознание человечества, исполнение Сократовой заповеди: «Познай самого себя», есть рефлексия вовнутрь человека и в построенный им искусственный мир культуры». Однако не все науки однозначно распределяются на категории естественные и гуманитарные (примером является как раз психология человека)» [4]. Антропология и психология культуры исследуют взаимоотношения человека и культуры, процессы становления духовного мира личности, формирования и реализации способностей, дарований, талантов, воплощения творческих потенциалов в деятельности и ее результатах. Социально-культурная эволюция личности продолжается на протяжении всей жизни, но при этом особую роль играют детство и молодость, когда закладываются основы ценностных позиций и интересов.

Культурная антропология выявляет «узловые» моменты социализации, аккультурации и инкультурации человека, специфику каждого этапа жизненного пути, изучает адаптацию к культурной среде, к системам образования и воспитания, роль семьи, сверстников, поколения. Особое внимание уделяется психологическому обоснованию таких универсальных понятий культуры, как жизнь, душа, смерть, любовь, дружба, вера, смысл, духовный мир мужчины и женщины.

Главным направлением является изучение процесса социализации личности в условиях разных культур, влияния природной и культурной среды на духовный мир человека, особенностей национального характера, взаимодействия экологии и этноса. Психология культуры уделяет особое внимание взаимодействию естественно-биологических, энергетических и культурных факторов в определении мотивов поведения человека, эмоциональных состояний тревожности, беспокойства, агрессивности, а также любви, надежды; выяснению социальных и психологических механизмов творчества, одаренности; миру детства как ответственному периоду в освоении культуры. Поэтому культурная антропология анализирует этнические и региональные особенности культуры, индивидуальность личности, ее уникальность и неповторимость, соотношение сознательных действий и бессознательных импульсов, истоки жизненной энергии и притягательную силу влияния на других людей, душевное здоровье и обаяние, фальшь и лицемерие, агрессивность и зло. Таким образом, общая культура человека рассматривается как основа профессиональной культуры. «Научно-технический прогресс не принесет счастья, если он не будет дополняться чрезвычайно глубокими изменениями в социальной, нравственной и культурной жизни человечества», считает А.Д. Сахаров [5].

В период модернизации всеобщего образования происходит трансформация профессионализации будущих специалистов. Современный молодой профессионал должен быть компетентным, универсальным специалистом, обладающим широким мировоззрением и взглядами, культурным в высоком значении этого слова. Приоритетным вновь становится многогранная, гармоничная личность, наделенная духовными и профессиональными качествами. При этом профессиональное развитие напрямую зависит от развития личности в целом, в том числе и личности педагога-музыканта, который в силу специфики профессии интегрирует и трансформирует в своей деятельности общекультурные, общечеловеческие ценности и ценности музыкальной культуры. Решение столь сложной задачи возможно лишь на основе новых подходов и принципов подготовки будущих педагогов-музыкантов, профессиональный уровень которых должен отвечать современным социокультурным требованиям. Одним из таких подходов является, антропологический.

Понятие «музыкальная антропология» появилось в научной литературе лишь в XX в. Хотя, если обратиться к истории, развитие именно музыкально-антропологической мысли берет свое начало в трудах великих ученых Античности. Однако первые шаги к пониманию и научному обоснованию музыкальной антропологии были сделаны американскими учеными (Э.П. Мэрриэм, Бруно Неттл, Стиффелд, Антони Сигер, Отто Ласке, Джон Блэкинг, Чарлз Смерл и др.). Э.П. Мерриэм в работе «The Anthropology of Music» рассматривает антропологию музыки на основе парадигмы оппозиции «музыка – культура». Бруно Неттл в работе «“Paradigms in the History of Ethnomusicology” Collegemusic Symposium» обозначил три направления в изучении взаимоотношений музыки и культуры: музыка в ее культурном контексте; музыка в культуре в целом; музыка как явление культуры. Стив Фелд и Антони Сигер выдвинули собственно понятие «музыкальная антропология». В раскрытии его содержания они переакцентируют внимание с чисто музыковедческого ракурса на социально - культурологический, т.е. подчеркивают человеческий, личностный фактор. В. Зункан, раскрывая сущность музыкальной антропологии, отмечал, что «музыкальная антропология исходит не от музыкального произведения, а от музицирующего человека», т.е. центром изучения, по его мысли, становится музицирующий человек – исполнитель, выступающий неким связующим звеном между культурой и авторским текстом. Последний при этом рассматривается как художественный текст культуры, как носитель мировоззрения определенных ценностей и традиций эпохи, в которую жил и творил композитор.

Несмотря на различие подходов ученых к пониманию сущности музыкальной антропологии, ее основой является триединство понятий: «человек» – «культура» – «текст». При этом в данном контексте они приобретают значение констант. Их глубинная взаимосвязь позволяет более широко и многогранно раскрыть особенности развития каждой в отдельности и в то же время увидеть целостный процесс становления музыкальной и духовной культуры человечества «через всю толщу культуры, через всю многослойность текста, через всю полимодальность человека» (И. Земцовский).

По мнению В.В.Гетьман: «...музыкальная антропология представляет собой интегративное направление антропологического знания, которое занимается вопросами становления музыкальной и в целом духовной культуры человека сквозь призму постижения музыкального текста. Объектом музыкальной антропологии выступает человек-творец, многогранные его проявления как слушателя, исполнителя, композитора, а предметом является духовно - творческий процесс постижения и интерпретации содержания музыкального произведения»[6].

В целом, музыкальная антропология, на уровне синергетическом познания дает возможность рассмотреть вопросы антропо-цивилизационного подхода к развитию музыкально-профессиональной и духовной культуры личности сквозь призму междисциплинарной интеграции, теоретических осмыслений и практических обобщений гуманитарных знаний по воспитанию музыкальной и духовной культуры подрастающего поколения.

Использованная литература:

1. Кириллова В.М. Духовно-нравственное становление человека в современном мире <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-nravstvennoe-stanovlenie-cheloveka-v-sovremennom-mire>.
2. Торопова А.В. Музыкально-психологическая антропология как смысло-сухая координата музыкального образования. // Психология искусства: образование и культура. Межвузовский сборник научных трудов. - Самара: СГПУ, 2002
3. Васильев М.И. Введение в культурную антропологию. - Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2002.-156с.
4. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Космо-психо-логос. <http://bib.convdocs.org>

5.Сахаров А.Д. Воспоминания в двух томах. Москва, Права человека. Воспоминания: в 3 т. / Сост. Боннэр Е. — М.: Время, 2006.

6.Гетьман В.В. Истоки становления и развития антропологической традиции в культуре и искусстве Средневековой Руси. //Вестник Московского государственного областного университета. 2013.-№3.- с.62-69.

МОРАЛЬНО-ДУХОВНАЯ ЦЕННОСТЬ ОЛИМПЕЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ, НАПРАВЛЕННАЯ НА ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ

Сейсенбеков Е.К.,

кандидат педагогических наук, доцент

Федоров А.И.,

кандидат педагогических наук, доцент

Тастанов А.Ж.,

кандидат педагогических наук, доцент

Андакул М.Х.,

старший преподаватель

Казахский национальный педагогический университет имени Абая,

кафедра Оздоровительной физической культуры,

г. Алматы, Республика Казахстан;

Южно-Уральский государственный университет,

кафедра физического воспитания и здоровья,

г. Челябинск, Российская Федерация;

Казахская академия транспорта и коммуникаций имени М. Тынышпаева,

кафедра физического воспитания и спорта,

г. Алматы, Республика Казахстан;

Южно-Казахстанский гуманитарный институт имени М. Сапарбаева,

кафедра Начальной военной подготовки и физической культуры,

г. Шымкент, Республика Казахстан

Summary

For pedagogical practice, the most important is the definition of the means, methods and methods of educating the students' motivation with the aim of educating their personal physical culture. At the present stage, one of the areas of development of physical education, training in the student's educational process is the formation of their Olympic education.

Аннотация

Для педагогической практики наиболее важным является определение средств, методов и методик воспитания мотивации студентов с целью воспитания у них личной физической культуры. На современном этапе одним из направлений развития физического воспитания, обучения в учебном процессе студентов является формирования у них олимпийского образования.

Спорт – это честь.

Спорт – это нравственность.

Актуализируя данное направление в педагогическом процессе, для придания полноценной компетентности олимпийскому образованию, следует обратить внимание и другим системам, принципам и методам воспитания. Для этого, достаточно вспомнить спартанскую систему воспитания в Древней Греции, древние и современные Дельфийские Игры, в которых кроме демонстрации физических качеств состязаются в искусстве пении, рисования, в показе и других творческих способностей. Можно добавить сюда и современные Спартианские игры, популярные в России. Но, написанные выше слова как девиз, более актуальны в Олимпийских играх, нежели спортивные состязания по видам спорта (турниры, чемпионаты различного ранга, Универсиады) и более, чаще применяются именно в олимпийских ристалищах.

Недаром на Играх древних олимпиад большинство ведущих писателей, поэтов, философов, государственных деятелей, придавая большое значение разностороннему физическому развитию, на первое место ставили умственное, духовное и морально-нравственное развитие [3].

Эта мысль особенно ясно отражена в произведениях Ксенофонта (около 430-355 до н.э.) (писатель, поэт и историк, автор сочинений на различные темы – от философии до верховой езды, которые почти все дошли до нашего времени. Основные исторические сочинения: «Греческая история» в 7 книгах – изложение событий с 411 по 362 гг. до н.э. с проспартанскими и антидемократическими позициями).

Именно, в конечном счете, гармоническое соединение высших физических и интеллектуальных качеств считалось достойным признаком настоящего гражданина и атлета в широком смысле.

Эллинская аристократия и властная знать, как и в Древнем Египте, считала красоту человеческого тела необходимым условием для государственного деятеля, занимавшего ту или иную должность. Полнота же расценивалась не только как физический недостаток, но и как проявление глупости. Хотя уровень интеллекта все же стоял на первом месте.

Сила, выносливость, ловкость, телесная красота, но не изолированно и абстрактно, а лишь в социальном комплексе или в сочетании с высокими моральными качествами. Поэтому, уличенных во время состязаний в нарушении этики, нравственности, в проявлении нечестности, трусости, в подкупах, обмане и других аморальных проступках, строго наказывали. Таких случаев было немало. Буквально обожевляя атлетов-олимпийцев, эллины никогда не прощали нечестности и малодушия.

Этические взгляды древних греков отличались, разумеется от нашего времени. Такие понятия, как честь и доблесть (по-гречески «аратэ»), в каждую эпоху трактовались по-разному. Эта же тема часто находила свое отражение в литературе, поэзии, искусстве. Все это делалось с целью привития важнейших черт, объединяющих античную агонистику (античный спорт) с духовностью, ведущих к гармоничному развитию.

Древнегреческий идеал воспитания, гармонически сочетающий в себе стремление к физической силе, высоким спортивным достижениям, благородству в спортивной борьбе, эстетическому осмыслению и наслаждению спортивным подвигом, фактически был реализован лишь в условиях богатой духовной жизни Афин, составной частью которой были спортивные Игры.

После прекращения Игр и длительного их перерыва с 394 г. н.э. прогрессивные деятели Европы, зная о сущности идей олимпизма Древней Греции, пришли к выводу о жизненной важности возрождения этой «философии жизни» (Х.А. Самаранч).

Возрождение Олимпийских игр было задумано «не как национальный спортивный праздник одной страны, но и в модернизированном виде, с возможно большим числом участников на интернациональной основе по подобию Греческих Игр» (Пьер де Кубертен). Тем самым, олимпийское движение раскрывает свою интернациональную и нравственную сущность.

Спортивное соревнование благородно лишь во имя укрепления интернационального сотрудничества, мира, всестороннего развития и прогресса.

Главное в спортивном соревновании – мораль и гарантированные условия действительного интернационального сотрудничества, взаимопонимания и дружбы между народами мира. Спорт несовместим с антигуманной политикой дискриминации. На спортивной арене могут состязаться лишь носители подлинной морали цивилизованного мира.

Если некогда Фридрих Шиллер не допускал, что возвышенный дух и спорт могут быть связаны с примитивными чувствами и диким экстазом, то сегодня, в эпоху утверждения гуманных принципов человеческой морали, невозможно проводить формальное состязание в условиях враждебности.

Спорт – гуманизм. Гуманизм определяет основную характеристику олимпизма. Тем самым он способствует развитию нравственных качеств личности, укреплению международного сотрудничества, процветанию и утверждению международной солидарности.

Нравственное отношение к спорту неизменно связано с эстетическим, с пониманием красоты. Прекрасное и нравственное имеют общую основу и общее проявление. Эстетическое отношение к спорту проявляется прежде всего в нравственных побуждениях к занятиям спортом и нравственном отношении к спортивному соревнованию. Мысль о вступлении в благородную борьбу, о достойной защите спортивной чести Родины содержит в себе не только нравственные, но и эстетические элементы.

Одной из самых благородных целей олимпийского движения является реализация классической и гуманистической концепции, отстаивавшейся деятелями физической культуры и спорта: спорт и спортивные состязания должны быть проникнуты высокой моралью и эстетикой. Это одна из основных предпосылок, обеспечивающих олимпийскому движению всеобщее признание и поддержку прогрессивных кругов мировой общественности.

Настойчиво и убежденно ведя большую работу по возрождению идей олимпизма, Пьер де Кубертен неоднократно высказывал мысль о «Гармонии тела и духа», что расшифровывал следующим образом: «Девизом должно стать – превзойти себя в физическом и интеллектуальном отношении, спорт является

причиной красоты, благодаря сооружениям, которые для него возводятся, спектаклям и праздникам, которые в его честь устраиваются». И еще: «Спорт не является больше грубой демонстрацией силы. Он – средство культуры. Искусство должно соседствовать со спортом».

Не случайно эти рассуждения отражены в первой Хартии МОК (п.п. 30 и 31), утвержденной в 1894 г. Еще до внесения этих пунктов в Хартию, Кубертен писал: «Почему бы песне и гимнастике не быть теми жадно разыскиваемыми случаями для встреч и контактов между молодыми людьми независимо от их национальной и классовой принадлежности?».

На Учредительной конференции в апреле 1894 г., решая вопрос о возрождении олимпизма в наше время, Кубертену не удалось ввести в программы первых Олимпийских игр конкурсы искусств, несмотря на то, что в утвержденной на конференции Хартии говорилось о неразрывной связи искусства и спорта. Впоследствии Кубертен добился согласия членов МОК и ряда прогрессивных деятелей повести консультативную конференцию на уровне Олимпийского конгресса. В подготовительный период конференции, в целях большой аргументации была подготовлена специальная справка. В ней был показан целый ряд замечательных имен, красноречивых цитат и умных изречений, посвященных олимпийцам.

Показан ряд незабываемых подтверждений истории о том, что прародители олимпиад чудесно умели соединять порывы мускульной энергии и энергии интеллектуальной, творческой.

Опираясь на результаты собственных исследований, В.Н. Сергеев считает, что ...«**олимпийское образование** представляет собой целостное социальное явление, определенный социальный институт, включающий в себя устойчивые социальные группы, формы деятельности людей, учреждения, нормы, обычаи и традиции; знания, умения, навыки, привычки людей действовать согласно гуманистическим принципам и ценностям олимпизма...» [1]. Его главный систематизирующий фактор, гуманистически организованный педагогический процесс, направленный на обеспечение условий для активного овладения молодежью знаниями, идеалами и ценностями олимпизма, превращения последних в действенные мотивы поведения индивидов, нормы гуманистического образа жизни людей. Данное положение объясняется тем, что олимпизм как гуманистическое мировоззрение, система ценностей и идеалов не может быть реализован (т.е. переведен из объективированной, зафиксированной в текстах, ритуалах, обычаях и традициях, формы в живую, личностную форму усвоенных индивидами знаний, умений, навыков и привычек действовать в соответствии с идеалами и ценностями олимпизма) иначе как путем гуманистической организации олимпийского образования. Только гуманистически ориентированный педагогический процесс может быть адекватной формой содержания олимпизма, а стало быть, и закономерностью реализации олимпийского образования.

Отсюда следует, что все средства, методы, формы и направления педагогического процесса должны быть пронизаны гуманистическим смыслом, ориентированы на развитие личности, а не на ее подавление. Олимпийские идеалы и ценности воспринимаются и усваиваются только свободной и творческой личностью. Причем таковой должен быть как учитель, так и ученик.

Конечной целью и результатом реализации олимпийского образования выступают человек, думающий и действующий в соответствии с принципами Олимпийской хартии, и гуманистические нормы взаимоотношений между людьми, культивируемые олимпизмом.

Процесс реализации олимпийского образования состоит из четырех актов: производство знаний и других духовных ценностей, их обмен, трансформация и потребление. Данный процесс также основывается на гуманистических закономерностях реализации олимпийского образования и соответствующих им педагогических принципах (сотрудничества, всесторонности, соразмерности и постепенности, гуманитарной сущности олимпийского образования, гармонии общей и, особенно, смыслообразовательной деятельности, активности, диалогичности, индивидуально-творческой ориентации, профессионально-этической взаимответственности), являющихся методологической основой для разработки конкретных средств и методов, педагогических методик и технологий, создающих гуманистическую форму организации олимпийского образования. Разработка и обоснование этих принципов применительно к различным социально-демографическим группам – это направление целого комплекса исследований.

По мнению авторов этих строк [2], требуют дальнейших исследований три взаимосвязанные линии реализации олимпийского образования:

- 1) научно-методическая работа;
- 2) учебно-воспитательная работа;
- 3) спортивно-массовая работа.

Нуждаются в конкретизации три группы закономерностей:

- а) развитие олимпизма как гуманистической системы;

б) совершенствование гуманистически ориентированных средств и методов олимпийского образования во всех его аспектах и на всех его этапах;

в) усвоение (спонтанное и сознательное) гуманистических идеалов и ценностей олимпизма представителями различных социально-демографических групп населения.

Весьма перспективна требующая специальных научных исследований проблема совершенствования системы физкультурного образования в направлении подготовки субъектов олимпийского образования: преподавателей, учителей, тренеров, инструкторов, методистов и т.д. Опыт подготовки таких специалистов в ряде физкультурных вузов страны создает неплохую базу для этих исследований. Приоритетной в данном случае является разработка типологической модели специалиста олимпийского образования с дальнейшей ее реализацией на уровне государственных образовательных стандартов.

Список литературы:

1 Сергеев В.Н. Олимпийское образование: определение сущности и перспективные направления научных исследований //Теория и практика физической культуры. № 7. 2001. – С. 48-49.

2 Сейсенбеков Е.К. Научно-методическое обоснование внедрения новых организационных форм физического воспитания школьников: дисс...канд.пед.наук.: 13.00.04. Алматы.: 2006. – С. 17-115.

3 Кривобоков В.А. К истории о роли конкурсов искусств, выставок и культурных программ на Олимпийских играх древнего и современного циклов. Из материалов VII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию современных Олимпийских игр. 1996 г. – С. 122-126.

ЖОҒАРЫ ОҚУ ОРНЫНДА СТУДЕНТТЕРДІ ҰЛТТЫҚ ШЫҒАРМАШЫЛЫҚҚА ӨНЕРІНЕ БАУЛУДЫН МАҢЫЗЫ

С.Ә.Ұзақов

*Қазақстан Суретшілер одағының мүшесі, АрқМПИ доценті
Ы.Алтынсарин атындағы Арқалық мемлекеттік педагогикалық институты*

Резюме

В данной статье рассматриваются вопросы активизации студентов к творческой деятельности при изучении художественных дисциплин. В настоящее время проблема активизации студентов к творческой деятельности при изучении художественных дисциплин актуальна.

Summary

This article addresses the issues of enhancing students' creativity in artistic disciplines. The current problem intensify students for creative activities while exploring the artistic disciplines.

Мүсін өнері көлемді-кеңістікті өнер түрі, бірақ оның түпкі табиғаты қашанда бейнелеу өнері болып саналады.

Мүсін-шындық өмірді өзінің ерекше әдісімен көркем бейнелей алатын өнердің бір түрі. Кейіннен пішіндеу арқылы жасалған шығармалар да осы ұғыммен білдірілген. Мүсін жан-жақты қоршаған кеңістік пен жарықтың ортасындағы шынайы дүниені материалды түрде сезілетін көлемді пішіндер түрінде бейнеленеді. Мүсін өнерінің басты тақырыбы-адам, оның сыртқы бейнесі арқылы ішкі рухани дүниесін жоғары сезім күштілігін, ерік жігерін күрделі психологиялық күйін ашып көрсету. Мүсін жасау ерекшелігіне байланысты бірнеше түрге бөлінеді. Дөңгелек мүсін-нақты көлемді сомдау. Оған кеуделік, тұлғалық мүсіндер жатады. Дөңгелек немесе жұмыр мүсіннің өзіндік ерекшелігі-образды әр қырынан қабылдап, оның үздіксіз өзгеріп отыратын сұлбасына қарап, жаңа әсер тудырып отыруы мүмкіндігі. Табиғат пен күннің әр мезгіліне байланысты ауысып отыратын жарық пен көлеңке алмасуының ерекшелігін шебер қолдану мүсіннің пластикалық көркемділігін әсерлей түседі.

Монументалді мүсін өнерінде терең ой- идеяларыды қатаң пішіндермен бейнелейді. Сондай-ақ монументальді мүсін өнері тікелей сәулет өнерімен тығыз байланысты, қала көшелерін әсемдеп тұрған ескерткіш, мимориалдық тақталар осының дәлелі. Қондырғылы мүсін өнері көбінде жақын арадан қабылдауға, ішкі көрініске арналған. Мұнда әсіресе күрделі психологиялық мақсаттар қойылады. Мысалы, психологиялық портреттер. Декоративті мүсін өнері сәулет өнерінің негізгі бөліктерін жіктеуге және тұрмысты көркемдеуге қолданады [1.86].

Сонымен мүсін уақыт пен кеңістікте өзінің әр алуандылығымен қабылданады. Мүсінің көркемділігіне: пішін салмағы, жобаның негізгі құрылымы, жарық жазықтығы, көлем, сызықтар, түсік және ырғақтық ара-қатынастар тәрізді негізгі заңдылықтар арқылы қол жеткізіледі және образ мазмұнын да нақты ашатын осы айтатын заңдылықтар. Монументалды мүсін өнерінде сұлбаның нақтылығы мен біртұтастығы өте маңызды. Сырт пішіні мен детальдарды фактуралық өңдеу, мүсіндік бейненің пластикалық шешімінің көркемдігін күшейте түседі. Мүсінде материалдың табиғи тілін пайдалана отырып, жобаланған туындының мазмұнына байланысты материал тандайды. Мысалы, мәрмәр тас материалы өзінің нәзіктігі мен ақшыл түсімен адам бейнесін мүсіндеуге ыңғайлы әрі лайықты. Диорит, гранит, базальт сияқты материалдардан детальді өңдеу қиынға түседі, сондықтан бұл материалдарды монолитті монументалды пішіндерге қолданады. Қола материалмен динамикалық кұйді, контурдың нақтылығын көрсету мүмкіндігі бар. Ағаш материалы өзінің жылылығы, текстура мен фактурасының әртүрлілігімен тартымды. Мүсін өнерінде пластилин, балшық, балауыз тәрізді жұмсақ материалдар мен қатты тас мәрмәр, піл сүйегі, қола, темір, мыс, ағаш материалдарын қолданады. Сол сияқты мүсін өнерінің үш техникасы бар: бірінші жұмсақ-материалдан мүсіндеу, екінші-қатты материалдарды қашап, өңдеу, үшіншісі-металдан құйып, шекімдеу техникалары. Сонымен қатар мүсін өнерінде дөңгелек, жұмыр мүсіннен басқада қолданатын түрі рельефтік әдісі. Ол рельеф, барельеф, горельеф болып үш түрге бөлінеді.

Рельеф-тақтаның ішіне қарай қашалып салынса, барельеф-ол тақтаның бетіне жартылай шығыңқы қылып бедерленеді, ал горельефте тақта мүсіндік бейненің артқы фоны ретінде қолданады. Мүсіндердің негізінен екі түрі, көлемді және жазық түрі белгілі. Қандайда болмасын аймақтың ерекшелікті анықтайтын спецификалық сипаттар негізінен көлемді мүсінге тән. Мысалы, соғдылық және буддалық негіздердің ықпалын көрсететін бет пішінін нәзік модельдеу, тұлғаның табиғи пропорциясын мұқият анықтау, сондай-ақ қас пен қолды біршама боямалы түрде стильдеу. Жетісу монументтік мүсін өнеріне тән белгілер болып табылады. Қазақстан бүгінгі күнде ең кең, тығыз ареалдардың бірі. Негізінен, бұлар ерлердің (киінген) мүсіндері. Сондай-ақ әйелдер (көбіне жаналаш) мүсіннің де көп мөлшері табылады. Қазақстанның солтүстік және шығыс аймақтарындағы көлемді мүсіндер жетісулық мүсіндерден айтарлықтай ерекшелінеді. Мұндай көлем рельефі бәсең шығып тұрады, шебер оны аса мұқият модельдемеген, бөлшектері анық берілген, сәндік элементтері аз, оның есесіне көлемнің, монолиттік, біртұтастық әсері күшейтілген. Қазақстанның барлық аймақтарының мүсіндерінде киелілік элементтерін енгізді [2.10,116].

Қазіргі заман талабына жас балаларды сезімталдыққа, рухани мәдениетті болуға, әдемілікке баулу, әсемдікке баулу, әсемдік әлеміне бейімдеу-әр адамның қолынан келе бермейтін іс. Жан-жақты дамыған тұлғаны қалыптастыру және оны мектепте тәрбиелеу ең алдымен әдебиет, ән- күй, бейнелеу өнері сабақтарында іске асады.

Бейнелеу өнері-балалардың сүйікті істерінің бірі, олар өз шығармашылық белсенділігінен ләззат алады. Әсіресе, еркін тақырыпқа сурет салуға тапсырма берілгенде, баланың ішкі жан дүниесінің айнасын көргендей боласын. Ол өз ойын, сезімін, қиналысын сурет арқылы береді. Салған суреті оның құралы. Дәл осы кезде оқушы суретті баға үшін салмайды, ол өзінің болмысынан хабар беріп отырады. «Темірді қызған кезде сок» дегендей, тәрбиедегі ол қылықтарды байқап, дұрыс бағыт бағдар беру үшін бұны педагогиканың таптырмайтын бір әдісі деп таныған абзал. Көбіне мінезі тұйық, жасық балалар үшін бейнелеу өнері сабағы-өз ойын еркін жеткізудің жолы. Бейнелеу өнерінде мүсін, кескіндеме, композиция және сурет сабақтары бірізділікті сақтай отырып жалғастырылады. Мүсін пәні бағдарламасы оқушылардың көру, қабылдау қабілеттерін арттырады, олардың эстетикалық ойлау, сезіну, түсіну сонымен қатар шығармашылық қабілетін шындайды, әр түрлі материалдармен жұмыс жасап, ептілік қабілеттерін шындауға әсерін тигізеді. Оқу бағдарламасы бойынша мүсіндеу сабағының ерекшелігі оқушылардың тұтас көру, қабылдау және форманың барлық көлемін анық көре білу үлгісін қалыптастырумен қатар олардың образды ойлау дәстүріне үйрету болып табылады.

Эстетикалық мәдениетті қалыптастыру-өмірдегі және өнердегі сұлулық пен әсемдікті дұрыс қабылдау және эстетикалық түсінікті, сезім мен талғамды тәрбиелейтін, өнерде және өмірде сұлулықты жасау, оған қатысу қабілетін қалыптастырудағы процес. Мүсін өнері арқылы оқушылар әсемдікке, көре білуге, заттың формасын айыра білуге үйренеді. Жалпы баланың ақыл-ойын дамытуға, ісмерлікке баулуға, эстетикалық тәрбие алуына көмек береді. Мүсін өнері арқылы оқушылардың қолын машықтандыру, еңбекке үйрету үрдістеріне бару жолында, ең алдымен баланың осы өнерге қызығуы пайда болады. Содан кейін іске машықтануы арқылы икем мен бейімділігі қалыптасып, даму үрдісінде шығармашылық немесе эстетикалық қабілеті артады, өз қиялы, өз идеясы пайда болады, шығармашылық ізденісі жетіледі, еңбек ету қабілеті ашылады, шеберлік, ісмерлік дағдылары қалыптасады. Сабақ

кезеңінде мүсін туралы, немесе үлкен атақты мүсіншілердің еңбегімен таныстырып, әңгімеге белсене араласуы, көрген туындыны өз ойымен сабақтастыра айтуы әр баланың ой түйіндей білуін, үлкен суретшілер шығармаларын қаншалықты түсінгені, оны өзіне қабылдауын, оның эстетикалық қабілетін айқындай түседі [3.27-28 б]. Сонымен қатар мүсін өнерінің тарихын саралап, даму кезеңдері туралы мағлұмат алады. Соның ішінде қазақ даласында табиғат жағдайлары мен уақытқа төтеп беріп, қазіргі біздің заманымызға дейін жеткен ескерткіштермен танысып мақтаныш сезімге бөленеді. Қазіргі қазақ мүсін өнерінің дамуына үлес қосқан Х. Наурызбаев, Е. Сергебаев, Е. Мергенов шығармашылықтарымен танысады. Осындай мүсіншілердің сомдаған Қазақстан қалаларындағы мүсіндік туындыларының атауларын, тақырыптың мазмұнын талдап, көркемдік идеялары ашылады.

Міне, осылай жүйелі түрде әр түрлі жұмыстар жүргізілсе, оқушылар құстардың пішінін, қимылын тағыда басқа аңдардың қозғалыстарын және олардың әр алуандығын немқұрайлы қабылдамай, әсемдік әлемінің бір бөлшегі ретінде сезініп, санаға сіңіріп, эстетикалық әсемдік тәрбиенің дамуына зор ықпалын тигізген болар еді.

Өмір болғасын тынымсыз тіршіліктің соңында жүріп, кейде айналамызда жүрген талантты адамдарды аңғармай да қалып жатамыз. Кезінде қазақтың тума талант суретшісі Әбілхан Қастеев атамыздан сурет салуды қайдан үйрендің дегенде, «Ешкінің мүйізінен, әжемнің киізінен, таудың жотасынан үйрендім» - деген екен. Міне осыдан қарап-ақ қазақтың, қазақ даласының өнерге тұнып тұрғанын көреміз, қазақтың әрбір тасында сурет, тауында күдірет бар екенін байқайсың. Қазіргі кезде де ата-баба жолын жалғастырып, дамытып, өнердің өресіне шықсам екен деп ұмытылып жүрген жастар баршылық. Әлі де сондай хас талантардың ұрпақтан-ұрпаққа өнерді жалғастыруына сенуге болады. Сондай айтулы азаматтың бірі жас талант иесі, жаңа бағытта жұмыс жасаушы, Торғай даласының тумасы Айдос

Есмағамбетов. Айдос Есмағамбетов 1986 жылы, 27 қараша күні Қостанай облысы, Арқалық қаласы, Ашутасты ауылында дүниеге келген. 1998 жылға дейін Қайыңды орта мектебін, 6 сыныптан бастап Ашутасты, Макаренко орта мектебін бітірді. 2010 жылы Ы. Алтынсарин атындағы Арқалық мемлекеттік педагогикалық институтының «Бейнелеу өнері және сызу» мамандығын тамамдады. Айдос бейнелеу өнерін бала кезден-ақ жақсы көріп, шебер меңгерген. Институтта оқып жүргенде қалалық көрмелерге қатысты. 2006-2008 жылдары «Шабыт» фестиваліне қатысты. Белгілі қоғам қайраткері Мырзатай Жолдасбековтың кеңесімен Абылайханның 300 жылдығына орай хан бабаға арнап мүсін жасады. 2013 жылы Көкшетау

қаласында өткен «Абылайханның 300жылдығы» атты көрмеге қатысты. 2014 жылы «Жас толқын» конкурсна қатысып, 1-ші орын жүлделеді. Айдос тек қана мүсін өнерімен емес, сонымен қатар кескіндеме өнерімен де айналысады. Айдос Есмағамбетов бейнелеу өнерінде өте сирек кездесетін тәсілді меңгерген. Ол-гиперреализм деп аталады. Бұл не дейтін болсақ, силиконнан түрлі бейнелер, мүсіндер жасаудың бір тәсілі. Гиперреализм жанрының ерекшелігі бейненің түпнұсқадан еш айырмашылығы болмайды. Денедегі әрбір сызық, әжім, тіпті кішкентай балапан түктерге дейін қамтылады. Гиперреализм сурет өнерінің ерекше бағыты. Бейнелеу өнерінде өте сирек кездесетін жанр.

Айдостың гиперреализм сырын меңгергеннен әйгілі Абылайханның портреті мен Елбасымыз Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаевтың мүсінін силикон материалынан жасаған ең алғашқы және басты мүсіндері.

Бұл бағытта жұмыс жасағанда адамның бет-бедерінің әрбір жері ұмыт қалмауы тиіс. Сондықтан бұл көп тер төгуді қажет ететін еңбек. Дүниежүзінде гиперреализм өнерімен айналысатын адамдар саусақпен санарлық. Жаңа жанрдың адамзатқа берер әсеріде көп. Мүсінді жасау үшін, алдымен қалып дайындалады. Айдос қажетті материалдарды шетелден алдырады. Қазіргі таңда, Айдос Есмағамбетов осы бағытта жұмыс жасап, тапсырыс алумен айналысуда. Ол алдағы уақытта белгілі тарихи тұлғалардың мүсіндерін жасауды көздейді. Балауыз болсын, силикон болсын мүсін жасау қыруар еңбекпен талғампаздықты, ұқыптылық пен асқан дарындылықты қажет ететіні белгілі.

Бұл өнерге толығырақ тоқталатын болсақ, *гиперреализм* (ағл. hyperrealism) кескіндеменің және мүсін өнерінің бір бағыты, яғни жаңа жанры деуге болады. Ол 1950-60 жылдары Америкада пайда болып, әлемдік бейнелеу өнерінің бір жаңа бағытына айналды. Бұл өнер түрінің кескіндеме мен мүсін саласында пайда болғанына 30 жыл асқан соң, «гиперреализм» терминін өнерде жаңа өнертапқыштар тобын анықтау үшін қолданды. Заманауи гиперреализм фотореализмнің эстетикалық принциптеріне негізделді, бірақ соңғы үлгілерінен ерекшелінеді. Гиперреализмді басқаша фотореализм депте қарауға болады. Яғни

мүсіннің немесе картинаның түпнұсқадан фотосурет тәрізді ешқандай айырмашылығы болмайды. Бұл бағытта еңбек еткендер әлем бойынша саусақпен санарлық. Өйткені ұсақ жұмысы көп, қиын іс. Олар: Рон Муэж, Уилл Коттон, Джон де Андреа, Хило Чен, Герхард Рихтер [4.66,67б.]

Гиперреализм жанрында еңбек еткен суретшілердің жұмыстары шынайы нәрседен еш айырмашылығы болмайды. Заттың пішінін немесе адамның мүсінін жасағанда әрбір бөлшек қарастырылады. Гиперреалистердің мақсаты әлемді жалпылай көру емес, оның әр ерекшеліктерін бейнелеу. Сонымен қатар бұл бағытта жұмыс жасалған көрмелерде силиконнан, балауыз материалынан жасалған адамдардың толық тұлғасын көруге болады. Негізі, мүсін өнеріндегі гиперреализм бағытында бейнеленген заттың өте кішкентай, сырт көзге елене қоймайтын детальдарына дейін ескеріліп, адамның әр тал шашының, сақалының түпкі тұқылдарына, бетінің тамырларына дейін білініп тұруы талап етіледі. 30 жыл бұрын ашылған Санкт- Петербург мұражайында оннан астам тақырыпты қамтитын мың жарым балауыз мүсіні бар. Бір туындының өзі 15 маманның күшімен бір жыл дайындалатын көрінеді. Кімнің мүсінін жасау қажеттігі ең алдымен шығармашылық кеңесте талқыланып шешіледі. Мүсіндердегі көз бен тіс адамдарға қолданатын кәдімгі протездер, шаш пен қас, сақал түктер шынайы қарапайым адамдардікі. Мүсіндерге кигізілетін киімдер де музейдегі шеберханада тігіледі. Мүсінші жұмысқа кіріспес бұрын әуелі кейіпкердің ішкі жан дүниесімен танысады. Суреттерді зерттейді, егжей-тегжейлі сараптайды. Оның қылықтары, мінезі бар бейнесін таңдап алып, сомдау барысында міндетті түрде кейіпкердің бет-пішінін, денесінің көлемі барлығы толыққанды ескеріледі. Ерекшелігі сол, туындыны ескерткіш ретінде емес, тұр-тұлғасының өлшемін барынша дәл келтіріп, киіндіріп кәдімгі тірі адам ретінде көру. Мәселен мүсіннің адам сүйектері секілді бір ғана аяғы, қолының өзі бірнеше бөліктерден құралады. Соңғы кездері жаңа технологиялардың дамыған уақытында силиконнан мүсін жасалған арнайы қолдар пайдалану әрі тиімді, әрі жұмыс өнімділігін арттыратын болып шықты, әрине, оны мамандар өңдеп, табиғи қол пішінінде келтіреді.

Англиядағы Мадам Тюссо мұражайынан кейін екінші орын алатын Санкт-Петербургтегі балауыз мүсіндер мұражайы жеке кәсіпорын болғандықтан, тамашалауға келгендер тарапынан ұнаған мүсінді сатып алуға да жағдай бар. Тіпті, Петербургте соңғы кездері өз мүсінін жасауға тапсырыс беретіндер қатары да артқан. Италиядан да сұраныс түсіп тұрады. Олардың біреуінің бағасы шамамен 10 мың еуро көлемінде қанша балауыз жұмсалған шығындарға байланысты қойылады.

Гиперреализм бағытының жасалу техникасында қолданатын материалдың бірі -*силикон*. Силикон-сұйық, мөлдір ақшыл түсті, тез қататын сұйықтық. Силикон жоғары молекулалы, құрамында оттегі, кремний бар органикалық қосылыс.

Химиялық формуласы: $[R_2SiO]_n$, Онымен заттың дәлме дәл формасын шығаруға және мүсін жасауға қолдануға болады. Силикон құрылысы: силикон биорганикалық, кремний, оттегі тізбегі негізінде жасалады. Тізбектегі кремнийге органикалық топ атомдары жалғасады. Силикондар молекулалық массасына, кремний атомындағы органикалық топтың түрімен санына байланысты 3- ке бөлінеді.

- Силиконды сұйықтық силоксандарының саны -3000 төмен
- Элостомерлер силикондарының саны-3000 -нан 10000 арасында
- Силиконды смолалары, силоксандардың саны- 10000 жоғары

Силикон тұрмыста қолданысқа ие. Силиконда басқа материалдың құрамында болмайтын өзіндік ерекшеліктері бар. Жоғары ылғалдылықта, тез ауыспалы температурада, экстрималды жағдайда қолданады және ұзақ сақталады. Тоқ өткізбейді. Биоинерфті, экологиялық таза, майысқыш, жұмсақ, азбайтын материал. Осындай қасиеттеріне байланысты сұранысқа ие. Силиконды қарапайым элостомерлер қолдануға келмейтін экстрималды жағдайларға пайдалануға болады. Силиконмен жасалған

заттар -60°C ден 200°C аралығында қалпын сақтайды. Суыққа төзімді силиконды резина түрлері -100°C ге, ыстыққа төзімді түрлері $+300^{\circ}\text{C}$ дейін төзімді [5. 7-8 б].

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1.Т.Самұратова. Бейнелеу өнері тарихы. Астана-2013.- 8 б
- 2.Әлемдік өнертану , үш томдық. 2-т. - Алматы: Өлке, 2008.- 10,11 б.
- 3.Мектептегі өнер №6, 2011.-27,28б.
- 4.М.С. Мұқашева, А.Ф. Сейітімов, Н.А. Хамзин. Бейнелеу өнерін оқыту әдістемесі Астана -2008.- 204-205 б.
- 5.Энциклопедия искусства XX века. -66,67с

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДАЛЬНЕЙШЕЙ СТРАТЕГИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ В МИРОВОМ СООБЩЕСТВЕ

Джексембекова М.И.
доктор педагогических наук, и.о. профессора
КазНПУ им.Абая г.Алматы,

Аннотация

Учитывая тот факт, что последние десятилетия значительно возросли требования к качеству университетского образования, а также в практику входят международная аккредитация, рейтинги вузов, считаем, что все это позволит нам приблизить наши стандарты к стандартам западной трехуровневой системы образования и высококвалифицированных специалистов с ответственным отношением к миру, инновационным типом мышления, развитой мировоззренческой культурой.

Аңдатпа

Университет білімінің сапасына қойылатын талаптар соңғы онжылдықта, сондай-ақ халықаралық аккредиттеуде, университеттің рейтингінде айтарлықтай өскенін ескере отырып, бұл біздің стандарттарымызды батыстық үш деңгейлі білім беру жүйесінің стандарттарына жақындатуға және әлемге жауапты қатынасы бар жоғары білікті мамандарға мүмкіндік беретініне сенімдіміз, ойлаудың инновациялық түрі, дамыған дүниетанымдық мәдениет.

Summary

Considering the fact that the requirements for the quality of university education have increased significantly in recent decades, as well as international accreditation, university ratings, we believe that all this will allow us to bring our standards closer to the standards of the western three-level education system and highly qualified specialists with a responsible attitude towards the world, innovative type of thinking, developed world outlook culture.

Международная деятельность - неотъемлемый, ключевой элемент эффективного функционирования любого учреждения высшего образования. Её учет в стратегии развития в любом университете обязателен. Тем не менее, было бы неразумно останавливаться на достаточно традиционных способах организации международной деятельности (например, заключение межвузовских договоров о сотрудничестве и др.

Современные условия требуют активного поиска и разработки новых моделей. Возникновение и развитие в современной мировой системе образования и науки инфраструктуры сетевых университетов представляется закономерным и во многом объяснимым, так как в ходе данного процесса создается так называемое конкурентное преимущество относительно более традиционных форм организации междуниверситетского взаимодействия.

В Послании Главы государства Н.А. Назарбаева народу Казахстана Президент подчеркнул ключевую роль качественного образования, в том числе высшего, в индустриальном и инновационном развитии страны, доведения уровня казахстанских вузов до лучших международных стандартов[1].

В современных условиях интеграция Казахстана в мировое образовательное пространство становится неизбежным процессом, фактором жизнеспособности казахстанских вузов. На общегосударственном уровне стоят задачи гармонизации образовательной системы, создания системы оценки качества образования.

В настоящий период формируется единое мировое образовательное пространство, выражающееся, прежде всего, в гармонизации образовательных стандартов, подходов, учебных планов, специальностей в разных странах мира. Открытое образовательное пространство предполагает рост мобильности студентов и сотрудничества преподавателей университетов разных стран, что, как ожидается, будет способствовать достижению гражданами успехов в выбранной профессии, улучшению системы трудоустройства выпускников университетов, повышению статуса этих стран в сфере образования.

На начальном этапе внедрения академической мобильности в Казахском национальном педагогическом университете им.Абая были заключены договоры о сотрудничестве с вузами Казахстана, ближнего и дальнего зарубежья (среди них вузы РФ, Китая, Монголии, Финляндии, Италии, Германии, Польши, Чехии, Венгрии, Латвии, Узбекистана, Кыргызстана, Туркменистана, Белоруссии и др.).

В свою очередь, целый ряд преподавателей и известных зарубежных ученых ежегодно работают на различных кафедрах университета. Все это способствует поиску новых форм сотрудничества, дальнейшему международному признанию педагогического университета.

Академическая мобильность - одна из важнейших сторон процесса интеграции вузов и науки в международное образовательное пространство. Академическую мобильность в области международного ***сотрудничества высшей школы нельзя свести к конкретным действиям, технологиям и механизмам, связанным только с системой обмена студентами учебных заведений разных стран.***

В течение только этого учебного года за рубежом по широкому кругу специальностей обучались, проходили стажировки и практику около 150 студентов, магистрантов и аспирантов университета в зарубежных вузах, при этом за последние 5 лет почти в два раза возросло количество участников обменных программ, а также расширилась география этих командировок (Франция, Бельгия, Финляндия, Корея, Китай, Япония, Польша, Швейцария, Чехия, Венгрия и др.). Изменился характер академической мобильности студентов: от ознакомительных поездок с системой образования в зарубежные вузы перешли к прохождению практики в рамках учебно-образовательных программ за рубежом.

Важным фактором интернационализации высшего образования является язык, на котором ведется обучение. В настоящее время возможность получения высшего профессионального образования на английском языке наиболее привлекательна для иностранных студентов.

Система образования сегодня находится в состоянии модернизации, цель которой состоит в создании механизма устойчивого развития системы, обеспечения соответствия образования реалиям XXI в., социальным и экономическим потребностям страны, запросам личности, общества, государства. Новая программа развития университета должна быть направлена на решение целого комплекса задач, связанных с достижением нового качества подготовки специалистов.

Одним из ключевых аспектов этого качества является расширение культурного, научного и практического опыта будущего специалиста за счёт его активного участия в международных программах и проектах. Сегодня в университете созданы необходимые условия для того, чтобы заинтересованный участник образовательного процесса получил возможность совершенствования своего образовательного и профессионального опыта через различные формы диалога и взаимодействия с представителями педагогической науки и практики из других стран.

Современный университет только тогда может ответить на вызовы времени, когда станет «интернационализированным» вузом, международным научно-образовательным комплексом. Для данной модели университета характерно:

— наличие в стратегических программах цели превращения вуза в международный научно-образовательный комплекс-

— включение международных компонент во все сферы (образовательную, научную, управленческую, воспитательную, информационную и др.) своей жизнедеятельности-

— наличие эффективной системы управления качеством образования, созданной на основе международных требований, стандартов и опыта, внедрение системы учета трудоемкости учебной работы и перерасчета кредитов ECTS или совместимой с ней-

— формирование у преподавателей и студентов новых компетенций с учетом глобальных изменений в экономике, политике, социальной и культурной сферах;

— осуществление на постоянной основе научно-педагогических связей с зарубежными вузами, научными центрами и международными организациями, академического обмена преподавателями, студентами и исследователями, участие в международных образовательных и научных проектах и программах;

— формирование специфической культуры, аккумулирующей и репродуцирующей наряду с национальными общемировые ценности;

— обеспечение выпускников профессиональными знаниями, обогащенными международным компонентом, навыками межкультурного общения и готовностью к повышению квалификации.

С учетом требований нового времени наш университет продолжает модернизировать программы непрерывного повышения квалификации преподавателей и сотрудников: разработаны курсы по развитию академических навыков у молодых преподавателей по обучению их эффективной коммуникации и использованию электронных библиотечных ресурсов. Большое значение придается переподготовке учителей-предметников по сокращенным программам смежных педагогических специальностей. Для этого университет заключил договоры об оказании методической и научной помощи с целым рядом школ и закрепил за ними соответствующие институты, факультеты и кафедры.

На сегодняшний день, рассматривая применение разнообразных форм сотрудничества со школами, хотелось бы еще раз вспомнить слова, которые в своем **Послании Президент Республики Казахстана Н.А.Назарбаев** подчеркнул, что сегодня учитель перестал быть только источником знаний, его роль кардинально меняется. Наибольшую ценность представляет собой универсальный учитель-наставник, способный организовать и направлять деятельность учащихся по «добыче» этих знаний из различных источников. Педагог должен владеть информационно-коммуникационными технологиями, уметь выбирать оптимальные педагогические методики, с помощью которых он сможет научить детей учиться и параллельно сам осваивать новые знания [1].

Не случайно, универсальный учитель-наставник, способный организовать и направлять деятельность учащихся необходим для малокомплектных школ, поэтому такие школы ждут особой помощи от КазНПУ им. Абая, который в течение многих лет направляет учителей для малокомплектных школ. С 2010 года наш вуз начал реализацию инновационного проекта «Реализация технологии подготовки и непрерывного повышения квалификации учителей малокомплектных школ РК».

Проект направлен на модернизацию подготовки учителей и оптимизацию педагогического процесса в этих школах, создание учебно-методических комплексов и реализацию технологии непрерывного повышения квалификации. С этой целью создан портал КазНПУ им. Абая «Академия малокомплектных школ РК», на котором регулярно проводятся мастер-классы для педагогов и школьников. Сегодня виртуальными образовательными услугами пользуются малокомплектные школы из всех областей Казахстана [4].

Интернационализация учреждений высшего профессионального образования имеет глубокие исторические корни, является многомерным явлением, затрагивающим не только многообразные формы их международной деятельности, но и их связь с интернациональными эффектами сотрудничества. В рабочем определении академической интернационализации, принятом Международной Ассоциацией Университетов она рассматривается как динамический процесс трансформации, интегрирующей международное и межкультурное измерение деятельности университетов в их основе функции - преподавание, исследование и определение услуг, администрирование и управление [3].

Таким образом, учитывая тот факт, что последние десятилетия значительно возросли требования к качеству университетского образования, а также в практику входят международная аккредитация, рейтинги вузов, считаем, что все это позволит нам приблизить наши стандарты к стандартам западной трехуровневой системы образования. Что может являться стратегическим ориентиром развития высшего образования и идей формирования высококвалифицированных специалистов с ответственным отношением к миру, инновационным типом мышления, развитой мировоззренческой культурой. Целью образования является не столько подготовка педагогических работников, сколько людей, способных репродуцировать уже имеющиеся профессиональные знания.

Список использованной литературы:

- 1.Послание Президента Республики Казахстан - Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» - Астана, Акорда, 2012 год (14 декабря)
- 2.Аакер ДА. Стратегическое рыночное управление. Бизнес- стратегии для успешного менеджмента. - СПб.: Питер, 2002
- 3.Трепев Н.Н. Стратегическое управление. -М.: Приор, 2002
4. Пралиев С.Ж. Реализация технологии подготовки и непрерывного повышения квалификации учителей малокомплектных школ РК. Республиканский общественно-политический журнал «Мысль» - Алматы, 2016.
5. Джексембекова М.И. Реализация межпредметных связей специдисциплин в целостном педагогическом процессе вуза – Монография, Алматы, 2006. – 323с.

АРТ-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЯ

Смоляр А.И.

*Доктор педагогических наук, профессор
Самарский государственный социально-педагогический университет
Самара, Россия*

Аннотация

Автор характеризует понятие «арт-педагогическая технология», представляет ее цель в подготовке учителя, структуру, средства и методы ее реализации в условиях педагогического образования.

Ключевые слова: арт-педагогическая технология, арт-педагогические средства и методы, структура, уровни реализации технологии.

Annotation

The author characterizes the concept of "art-pedagogical technology", represents its goal in teacher training, the structure, means and methods of its implementation in conditions of pedagogical education.

Key words: art-pedagogical technology, art-pedagogical means and methods, structure, levels of technology implementation

Решение многих проблем профессиональной подготовки учителя связано с разработкой технологической стратегии обучения студентов. Такая стратегия характеризуется как рефлексивной и субъектной ориентацией образовательного процесса, так и смыслопоисковой направленностью образования учителя. Названная направленность может быть обеспечена обращением в учебном процессе к диалогу (ибо содержание предмета диалогического общения удовлетворяет важнейшую, высшую потребность человека – *потребность в обретении смысла*), и к искусству как средству решения задач в образовательной практике (взаимодействие с искусством содействует накоплению эмоционально-чувственного опыта и становится смыслообразующим ядром профессиональной деятельности). К диалоговым технологиям мы отнесли и *арт-педагогическую технологию*.

Появление термина *арт-педагогика* (в начале за рубежом, а в середине 90-х годов XX в. в отечественной научно-методической литературе) связано с интересом к педагогическому потенциалу искусства. Не останавливаясь в настоящей работе на анализе содержания понятия «арт-педагогика» заметим, что искусство как средство познания, самопознания, самосовершенствования и саморазвития, средство решения образовательных задач использовалось задолго до появления названного термина.

Исходя из того, что технология есть системная совокупность и порядок функционирования всех личностных, инструментальных и методологических средств, используемых для достижения педагогических целей [1] арт-педагогическую технологию мы представляем как модель приобщения обучающегося к произведениям искусства с целью решения профессионально-педагогических задач; содержанием её выступает интеграция педагогического, психологического знания и произведений различных видов искусства, а реализуется она с помощью арт-педагогических средств и арт-педагогических методов. При этом ее составными частями (компонентами) являются организация художественного восприятия художественных произведений; организация самостоятельной работы с художественным произведением; работа с художественным произведением как метод исследования.

Применение разработанной нами арт-педагогической технологии приобщения будущего учителя к произведениям искусства о детстве, школе, педагоге, предполагающей несколько уровней ее реализации: организация художественного восприятия художественно-педагогических произведений; организация самостоятельной работы с художественно-педагогическим произведением; использование материалов художественно-педагогических произведений на занятиях; работа с художественно-педагогическим произведением как метод педагогического исследования [2, с. 252–254] выступает условием формирования способности будущего учителя к профессиональной самооценке и самоорганизации личности.

Характеризуя структурные составляющие названной арт-педагогической технологии, отметим, что её целью является расширение профессионального сознания и самосознания будущего учителя, содержанием выступает интеграция педагогического, психологического знания и произведений различных видов искусства о детстве, школе, педагоге.

Технология реализуется с помощью арт-педагогических средств и арт-педагогических методов. К арт-педагогическим средствам наряду с произведениями искусства мы относим художественный образ, художественную эмоцию: эмоцию-сопереживание художественному образу, эмоцию-сопереживание самому себе; педагогическую герменевтику как искусство истолкования педагогического опыта,

отраженного в художественной литературе; внеучебную художественно-творческую деятельность будущих учителей.

Под *арт-педагогическими методами* мы понимаем способы деятельности обучающихся и обучающихся, связанные со сферой искусства, направленные на решение педагогических и психологических задач, в основе которых лежит продуктивный личностный опыт учащихся, приобретаемый во взаимодействии с искусством. К ним мы относим эмоционально-рефлексивный диалог по поводу художественного образа и/или произведения; метод создания художественного контекста; решение педагогических задач, сформулированных на основе фрагментов художественных произведений; рисуночные тесты («Я реальный, Я – идеальный учитель», «Я рефлексивное» и др); проективные рисунки; сравнение себя с Другим; самовыражение; организация коллективного просмотра художественных фильмов о детстве, школе, учителе и рефлексии чувств, переживаний, мыслеобразов.

Названная арт-педагогическая технология предполагает несколько уровней ее *реализации*: организация художественного восприятия художественно-педагогических произведений; организация самостоятельной работы с художественно-педагогическим произведением; привлечение материалов художественно-педагогических произведений на занятиях; работа с художественно-педагогическим произведением как метод педагогического исследования.

На *уровне организации художественного восприятия произведений искусства (художественной, публицистической литературы, дневниковых записей, кинофильмов, произведений изобразительного искусства)* особенно актуальным является непосредственное эмоциональное переживание; богатство возникающих ассоциаций, момент идентификации художественного образа со своим Я и противостояние (отчуждение, обособление) воспринимающего субъекта герою и отношением к нему как к Другому. Этот уровень реализуется с помощью использования арт-методов и приемов, инициирующих сопереживание, проживание воспринимаемой информации, вызывающих художественную эмоцию. Например, метод создания художественного контекста, суть которого заключается в применении художественных средств усиления эмоционального воздействия основного материала. *Прием контраста-сопоставления* эмоциональных состояний, вызванных прочтением отрывков из художественных произведений, рисующих контрастные образы, судьбы и т.д., направлен на актуализацию и развитие необходимых для усвоения материала эмоциональных состояний.

На *уровне организации самостоятельного чтения, просмотра и работы с художественно-педагогическим произведением* студентам рекомендуется чтение рассказов, повестей писателей разных лет; просмотр художественных фильмов («Врата учености», «Общество мертвых поэтов», «Расподия», «Дорогая Елена Сергеевна», «Пацаны», «Хористы» и др.); учебные задания на выбор: написание эссе, реферата, рецензий и др.

Реализуя *уровень привлечения материалов искусства на занятиях при рассмотрении различных проблем теории и практики образования*, преподаватель предлагает учебное задание, педагогическую задачу, сформулированные на основе фрагментов художественных произведений. Студенты на практических и семинарских занятиях выступают с подготовленными эссе, обзорами, докладами, рефератами; с иллюстрацией педагогической проблемы фрагментом художественного произведения. На таких занятиях широко применяется *метод лично-смыслового переживания* и *эмоционально-рефлексивный диалог по поводу художественного образа и/или произведения*, особенностью которого является то, что между педагогом и учащимся – художественное произведение, художественный образ. Общение по поводу художественных произведений или нравственных проблем предполагает обмен образами, идеями, переживаниями, образно-эмоциональным состоянием.

Уровень работы с художественно-педагогическим произведением как метод педагогического исследования предполагает подготовку курсовых и дипломных работ, занятия «Арт-клуба», создание фильмов и др. В такой работе принимают участие студенты, проявившие интерес к выполнению исследовательской работы, связанной с художественно-педагогической проблематикой, постижению педагогических проблем и самого себя через арт-средства.

Результатом реализации арт-педагогической технологии приобщения будущего учителя к произведениям искусства о детстве, школе, педагоге является измененный образ Я идеальное профессиональное.

Литература

1. Кларин В. М. Инновации в мировой педагогике: обучение на основе исследований, игр и дискуссии (Анализ зарубежного опыта). – Рига, 1995. 176 с.

2. Смоляр А.И. Профессиональное самосознание учителя: вопросы методологии, теории и технологии развития : монография / А.И. Смоляр. – Самара : ПГСГА, 2013. – 356 с.

**СЕКЦИЯ №3. ИНДУСТРИАЛДЫ ЖАНҒЫРТУДЫҢ 4-ШІ КЕЗЕҢІНДЕГІ АҚПАРАТТЫҚ
ҚОҒАМ ЖӘНЕ МӘДЕНИЕТ
СЕКЦИЯ №3 ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО И КУЛЬТУРА В УСЛОВИЯХ 4-ОЙ
ПРОМЫШЛЕННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ
SECTION № 3. INFORMATION SOCIETY AND CULTURE IN THE 4TH INDUSTRIAL
MODERNIZATION**

МОЛОДЕЖНОЕ СОЗНАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

*Силкин В.В., доктор политических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ, Москва*

Аннотация

В статье рассматриваются социальные изменения в условиях цифровой трансформации, обосновано влияние тенденций развития информационно-коммуникативных технологий на процесс формирования общественного сознания. Внимание автора акцентируется на трансформации процессов идентификации и социализации в условиях информационного общества, определены особенности формирования молодежного сознания в контексте изменения кодов культуры и коммуникации.

Ключевые слова: информационное общество, общественное сознание, цифровая трансформация, коммуникация, культура, информационно-коммуникативные технологии, молодежное сознание, миф, стереотип.

Annotation

In the article social changes are considered in the conditions of digital transformation, the influence of tendencies of the development of information and communication technologies on the process of formation of public consciousness is grounded. The author's attention is focused on the transformation of identification and socialization processes in the conditions of the information society, specifics of the formation of youth consciousness in the context of changing cultural codes and communication.

Key words: information society, public consciousness, digital transformation, communication, culture, information and communication technologies, youth consciousness, myth, stereotype.

В глобализирующемся пространстве ключевым аспектом исследований современных коммуникаций является культурное измерение. Трансформируя процессы социальной идентификации, информационная сфера становится мощным средством воздействия на все сферы жизнедеятельности, на процесс формирования общественного сознания, обуславливает «множественность картин мира». В качестве отличительной особенности существующего социального порядка выделяется его диссипативный характер, основными принципами выступают многомерность и многозначность, нелинейность и открытость. Характеристиками глобального социокультурного переворота становится не сколько многократно возрастающий объем информации, сколько формирование особого пространства, в котором складываются новые формы поведения и деятельности, отличные от существовавших ранее. Информационно-коммуникативные факторы тесно переплетаются с тенденциями культурного развития, социальной динамики, на фоне процессов тотальной политизации общества меняется и нормативно-ценностная, и институциональная матрицы общества («эпоха политики образов и образов политики»). Формирование феномена цифровой трансформации вызвало принципиально иные формы использования информационных сигналов в управлении, сетевая топология пространства коммуникации, виртуализация социальной реальности становятся определяющими формата социального взаимодействия через сценарные контексты поведение субъектов.

Новые формы деструктивности, деконструкции механизмов социального взаимодействия в обществе потребления и массовой культуры, развитие сетевой коммуникации и ризомных связей в системе социальных отношений и обуславливают необходимость новых интегративных методологических подходов, позволяющих отразить происходящие изменения механизмов социального взаимодействия. Структуризация пространства коммуникации в контексте культурогенеза происходит под влияние новых мифов и стереотипов, радикальных трансформаций механизмов интериоризации политических ценностей, изменения способов политического влияния. Социально-политические, культурные, мифологические, и коммуникативные формы, накладываясь друг на друга, развиваются в неразрывном

единстве. Коммуницируемость социального и культурного пространств превращает коммуникацию не только в прерогативу развития человеческого мира, но и в целом социоприродного универсума.

В содержательном плане общественное сознание представляет собой ни что иное как отражение в сознании людей их бытия, социальных и психологических отношений. С одной стороны, оно представляет собой внеситуативный общественно-исторический феномен, с другой стороны, имеет конкретную форму выражения в определенном пространственно-временном континууме. В гносеологическом контексте А.К. Уледов выделял теоретическое и обыденное прагматическое сознание, отражающее повседневное социальное бытие людей, при этом подчеркивал, что «настроение и направление сознания под влиянием господствующих в нем идей и мнений, идей и чувств являются специфической характеристикой состояний общественного сознания»[1].

На современном этапе среди наиболее значимых характеристик общественного сознания выделяются мифологизированность, антиномичность, когда основные (преобладающие) утверждения и действия противостоят, взаимоисключают друг друга, но при этом сосуществуют одновременно[2]. По мнению Ж. Бодрийяра, наша жизнь проистекает под влиянием бесчисленных репродукций идеалов и образов[3, с. 74]. На современном этапе мифы являются, с одной стороны, продолжением традиционного мифологического мышления, а с другой - соответствуют новым вызовам цифровой реальности[4, с. 29].

Миф объединяет несколько образов-символов, связанных символической драматургией, не только хранит в коллективной памяти социальный опыт, императивы социокультурного измерения, но и структурирует, и организует социальную реальность. Как сгустки смыслов, мифы во многом предопределяют и то пространство-время, в котором живет человек, и его модели поведения [5]. В информационном обществе радикальным изменениям подвергаются содержание и механизмы социализации, предопределяя формирование «множественной» идентичности, социальные отношения становятся все более многосторонними, объемными и нелинейными.

Изменение базовых принципов организации жизнедеятельности общества в новых информационно-коммуникативных координатах приводит к модификации поведения всех групп населения, в том числе и молодежи, что необходимо учитывать при разработке и реализации комплекса мер государственной социальной политики. Проблемы антиномичности молодежного сознания в условиях цифровой трансформации неразрывно связаны с вопросами развития социального и человеческого капитала.

В научном сообществе ведутся активные дискуссии по интерпретации новой социальной реальности, раскрытию ее сущности и содержания, разработке научной методологии, позволяющей представить наиболее адекватное отражение современного этапа социально-экономического развития. Совсем недавно появился термин «цифровая трансформация», характеризующий изменения социальных процессов, основанных на новой системе электронного и сетевого взаимодействия. Компьютер преобразуется из инструмента управления в новое средство коммуникации.

Интернет-технологии становятся основой для развития новой экономики, объединения в сеть человеческого интеллекта, технологий. «Эпоха сетевого интеллекта» характеризуется следующими чертами: ориентацией на знания, цифровой формой представления объектов, виртуальным характером деятельности, молекулярной структурой, интеграцией, межсетевым взаимодействием, киберпространством, конвергенцией, инновационным характером и глобальностью масштабов. В цифровом мире меняется и сама природа человеческой жизнедеятельности, объекты из физической переходят в виртуальные формы, и наоборот.

В информационном обществе складываются новые формы массовой коммуникации, социального общения, стили мышления и образа жизни, новые парадигмы экономики, политики, управления. Изменение кодов культуры и типов коммуникации детерминирует трансформацию не только образов информационной картины мира, но отношение к миру реальностей, ценностных ориентации. В современных противоречивых условиях, которые сочетают в себе с одной стороны, стремительные перемены во всех сферах жизни общества, их унификацию и интеграцию, а с другой - скорость их внедрения такова, что социум не всегда оказывается способным их перенять ни идейно, ни деятельностно. Так по данным Левада-центра, с 2001 года отмечается стремительный рост уровня использования интернета, особенно в молодежной среде, процент тех, кто в возрасте от 18 до 24 лет, постоянно пользуется интернетом превышает 90%. Отмечается и рост аудитории социальных сетей в первую очередь за счет пользователей молодого поколения[6].

Данные Левада-центра коррелируют с результатами опросов, проведенных ВЦИОМ. По данным исследований каждый третий интернет-пользователь пользуется социальными сетями и мессенджерами от получаса до часа в день, а каждый четвертый ежедневно проводит в них от одного часа до четырех. Вместе с тем, респондентами в качестве негативных тенденций отмечается зависимость от компьютерных

игр (77%), негативное влияние Сети (75%), опасность данных явлений среди молодежи оценивается выше, чем алкоголизм и наркомания (64%), конфликты с родителями (62%) и ровесниками (61%). Среди респондентов в возрасте от 18 до 34 лет данные проблемы также отмечает подавляющее большинство опрошенных (почти 70%)[7].

По данным ВЦИОМ с 2011 по 2017 год рассмотрение телевидения как главный источник новостей среди молодежи снижается на фоне роста интернета, молодые россияне смотрят информационно-аналитические передачи по телевидению в 2–2,5 раза реже, чем в старших возрастных группах. Интересным представляется мнение респондентов в отношении причин одиночества в современном мире, позиция, связанная с влиянием интернет-технологий, занимает второе место в рейтинге факторов одиночества, если в 2010 г. развитие интернета, технических средств связи, подменяющих живое общение, называли в качестве причины одиночества 14% респондентов, то в 2018 г. – 34% [8].

Несмотря на тот факт, что среди различных сторон жизни для россиян наиболее значимыми, по-прежнему, остаются здоровье (99 %), отношения в семье (98 %) и безопасность (96 %) [9]. Сегодня констатируются радикальные изменения устойчиво существовавших ранее ценностных и идентификационных регулятивов социально-антропологического развития общества. Три четверти россиян (75%) считают, что детям стоит отказаться от образа жизни родителей, причем чаще других эту позицию отмечает молодежь в возрасте от 18 до 24 лет (83%) [10].

Преобразования социокультурного пространства происходят в условиях развития пространства глобальных коммуникаций, в котором происходит столкновение параметров, обеспечивающих основы устойчивого историко-культурного развития новыми ценностями, приобретающими в массовом сознании статус новых регулятивов. Интернет-пространство представляет собой не просто способ хранения и трансляции культурного опыта, но и новую форму организации культурного содержания, которая изменяет существенные характеристики самой культуры [11, с. 34-37]. В современном обществе превалирует стратегия адаптивного поведения, основанная на пассивном, конформном принятии ценностных ориентаций виртуальных групп, становясь объектами манипулирования, в сфере реальных общественных отношений демонстрируется спонтанное поведение, мало напоминающее активную целенаправленную деятельность. При этом автоматическое мышление выражает восприимчивость к стойким стереотипизированным и повторяющимся действиям, в различных социальных сетях люди сливаются в однородную массу, поскольку искренне верят в ту или иную идею (лучшая жизнь, быстрый заработок, изменение внешности, фигуры и другие чудесные превращения) [12]. Тем самым формируется колоссальная энергия, которая может быть ориентирована на определенный набор действий, в том числе деструктивного характера.

Являясь порождением различного рода коммуникаций в виртуальном пространстве, современная массовая культура характеризуется дискретностью, фрагментарностью и мозаичностью. В условиях информационной эпохи усиливаются процессы атомизации общества, трансформации форм социальной идентификации (под влиянием стереотипизированной продукции средств массовой информации). В условиях цифровой трансформации мифологизация как форма иррационализации общественного сознания становится одной из ключевых характеристик.

Список использованной литературы

1. Уледов А.К. Структура общественного сознания. М., 1968.
2. Тощенко Ж.Т. Антиномия новая характеристика общественного сознания в современной России. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article>
3. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М., 2003.
4. Питина С.А. Концепты мифологического мышления как составляющая концептосферы национальной картины мира. – Челябинск, 2002.
5. Радкевич С. Б., Тарасевич А. М. От образа к мифу. О предмете труда специалистов по связям с общественностью // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2013. №1 (27).
6. Волков Д., Гончаров С. Российский медиаландшафт: основные тенденции использования СМИ – 2017. Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2017/08/22/16440/>
7. Поколение Selfie: пять мифов о современной молодежи. ВЦИОМ. Пресс-релиз. №3265. 13 декабря 2016. - Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=487>
8. Одиночество и как с ним бороться? ВЦИОМ. Пресс-релиз. №3581. 15 февраля 2018. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8942>
9. Жизненные приоритеты россиян: семья, деньги или творчество? ВЦИОМ. Пресс-релиз. №3391. 07 июня 2017. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116264>

10. Отцы и дети: вчера, сегодня, завтра. ВЦИОМ. Пресс-выпуск №3698. 27 июня 2018. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9181>

11. Барышев Р.А., Румянцев М.В. Киберпространство как зона отчуждения // Вестн. НГУ. – 2008. – Вып. 1

12. Хоркхаймер М., Адорно Т. Индустрия культуры: Просвещение как массовый обман. - М., 1997.

МНОГОМЕРНОЕ ДУХОВНО-ТВОРЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО САНКТ-ПЕТЕРБУРГА КАК ФЕНОМЕН НЕМАТЕРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ

*Балясникова Л.А.,
кандидат филологических наук, доцент
Российский государственный
педагогический университет им.А.И.Герцена,
г. Санкт-Петербург*

Summary

Multidimensional space of St. Petersburg as a spiritual creative principle, which United Eastern and Western cultural traditions in its formation; as a unique socio-cultural phenomenon, a polycultural and polyconfessional environment; as an object of intangible heritage study, ethno-cultural diversity and universal value.

Аннотация

Многомерное пространство Петербурга как духовное созидательное начало, объединившее в своем становлении восточные и западные культурные традиции; как уникальное социокультурное явление, поликультурная и поликонфессиональная среда; как объект изучения нематериального наследия, этнокультурного многообразия и общечеловеческой ценности.

В контексте Конвенции ЮНЕСКО о сохранении нематериального культурного наследия не только традиции, обычаи, праздники, исполнительские искусства и пр. являются объектами, сопряженными с исследованием, популяризацией, передачей и т.д., но и «пространства, — признанные... в качестве культурного наследия. Такое нематериальное культурное наследие, передаваемое от поколения к поколению, ... формирует у них чувство самобытности и преемственности, содействуя тем самым уважению культурного разнообразия и творчеству человека» [1, Статья 2].

Феномен Петербурга, по нашему убеждению, в своих истоках связан с особенностями кросскультурных процессов, определивших духовную направленность формирования его многомерного пространства на рубеже ХУШ и ХІХ веков. Гармоничное единство этого пространства стало одной из основ образа Петербурга в художественной и исторической литературе и даже получило собственное название – «Петербургский текст» [2, с.10]. Попытаемся взглянуть на возникновение этого феномена как нематериального наследия с культурологических позиций.

Градостроительное пространство: светско-религиозное начало.

Традиционно формирование древнерусских городов (поселений) шло вокруг крепостей-монастырей. Монастырь, являясь центром религиозной жизни, параллельно брал на себя и оборонительные, и градообразующие функции. Так же закладывался и Петербург. На Заячьем острове была возведена в начале ХУШ века Петропавловская крепость как форпост в войне со Швецией, а затем по проекту приглашенного Петром Первым итальянского архитектора Д.Трезини был построен Петропавловский собор.

Однако дальнейшее развитие Петербурга пошло уже по новой даже для европейских городов модели. Развитие городской культуры как нового типа многомерного пространства совпало с новым этапом развития всего Российского государства. Закладывая город в дельте Невы, Петр I мечтал видеть его открытым, с площадями и прямыми улицами, на которых каменные дома должны были быть выстроены в красную линию «сплошной фасадю». Храму, церковному строительству хотя и отводилась роль городских доминант, но в тоже время включение его в архитектурные ансамбли города подчеркивало своего рода равноправие светского и религиозного начала в новой городской культуре. Строительство царской резиденции и прилегающих к нему улиц «плановой» городской застройки происходило в соответствии с положением в Табеле о рангах различных сословий. Так, рядом с Летним домиком Петра I на берегу Невы. были построены дома его сподвижников - А.Д.Меншикова, Н.М.Зотова, П.П.Шафирова, Г.И.Головкина и др., образовавших первую городскую улицу. Рядом с ней появилась площадь с собором,

гостиным двором, таможней, зданием Сената, типографией и трактиром [3, с.7-8]. В городе с момента его основания стали возводиться церкви разных конфессий (лютеранская церковь Св. Анны, домовая церковь протестантов возле Адмиралтейства и др.).

Таким образом, многомерность как фундаментальное свойство, присущее природе, закладывается в открытом пространстве города изначально. В дальнейшем открытость пространства, в широком философско-культурологическом смысле, проявится не только во включении в архитектурные ансамбли памятников, построенных в ином стиле, но и в преодолении национально-конфессиональной замкнутости отдельных культур, и в открытии возможностей для творческой самореализации личности.

Поликультурное пространство: поликонфессиональное начало.

В исследованиях Л.Н.Гумилева было подвергнуто критике укоренившееся в славянофильской и ее преемнице евразийской концепциях развития России представление об исключительно западноевропейской ориентации политики Петра I, в том числе, и в отношении формирования культуры Петербурга. Как отмечал Л.Н.Гумилев, «Москва не продолжила традиций Киева, она уничтожила традиции вечевой вольности и княжеских междоусобиц, заменив их другими нормами, во много заимствованными у монголов – системой абсолютной дисциплины, широкой этнической терпимости и глубокой религиозности. Все петровские реформы были по существу логическим продолжением реформаторской деятельности его предшественников, которые заимствовали у татар..., прежде всего традиции национальной терпимости» [4, с. 247, 249, 252].

По нашему мнению, представляется возможным представить процесс формирования поликультурного пространства Петербурга как созидательное начало, объединившее восточные и западные культурные традиции [5]. На наш взгляд, именно восточноазиатские традиции веротерпимости в деятельности Петра I послужили основой того, что в становлении многомерного культурного пространства Петербурга поликонфессиональность стала естественным продолжением петровской политики по заселению города представителями разных национальностей, этнических групп и сословий.

С самого начала формирования Петербурга в нем мирно уживалось много общин – Французская, Немецкая, Греческая Слободы. Одновременно за Кронверком Петропавловской крепости появилась Татарская слобода, где жили мастеровые и торговые люди – татары, калмыки, казаки, турки и представители других этносов. Только в многонациональном пространстве Петербурга мог появиться и такой уникальной для России феномен как Русская слобода, в которой поселились не только русские, но и финны [6, с.118-119]. Это не только подчеркивало близость культур народов, населявших город, но и свидетельствовало о равноправном положении в городе всех этнических образований.

Многие особенности взаимоотношений Петра I с приглашенными для работы в Петербурге иностранными специалистами объясняются теми социокультурными нормами, которые были восприняты российскими правителями от монголов: «В традициях государственной системы Чингисхана сохранилась широкая веротерпимость. Подданным не навязывалась определенная религия, но ценилась истинная вера. Татары понимали, что глубокая и стойкая вера есть основание и верною характера, а такой человек есть основа государства» [7, с.174]. О следовании этим традициям свидетельствуют, в частности, и те принципы, согласно которым Петр подбирал своих соратников: не по родовитости и знатности, а по преданности делу, по нравственным и профессиональным качествам.

В результате общим итогом сосуществования представителей разных культур и конфессий в становлении Петербурга стало формирование уникального культурного феномена: гармоничного многомерного поликультурного и поликонфессионального пространства, включающего представительство практически всех основных мировых религий: христианства, иудаизма, буддизма, ислама.

Культурно-образовательное пространство: созидательное начало.

В XVIII веке духовно-творческий потенциал культурного пространства Петербурга получил свое новое измерение в масштабах личности созидателей его культуры.

Среди них личность М.В.Ломоносова, деятельность которого стала основой развития уникального для своего времени научно-образовательного пространства.

Идея открытия Смольного института благородных девиц принадлежала И.И.Бецкому, русскому просветителю и педагогу, включившего его создание в свой проект реформы народного образования. Созданное по указу императрицы Екатерины II, Государственное женское дворянское учреждение или Императорское общество института благородных девиц, было основано на принципах нравственной добродетели; «вера в Бога, благонравие, трудолюбие, бережливость, опрятность, терпение, ибо самые мудрые законы без добрых нравов не сделают государство счастливым» [3, с. 169, 170].

Вскоре по инициативе И.И.Бецкого был осуществлен еще один педагогический благотворительный проект - создание Воспитательного дома для сирот и «безродных» младенцев, который императрица Мария Федоровна преобразовала в комплекс медицинских и учебно-воспитательных учреждений, обеспечивающих бесплатную помощь бедным матерям и детям, вскармливание брошенных младенцев, приют, обучение и воспитание сотням и тысячам сирот, независимо от их социального происхождения. Как отмечали ее благодарные последователи, «трудно найти историческое имя, которое было бы более популярно и более бессмертно на Руси имени императрицы Марии Федоровны... Слава ее не блещет яркими героическими деяниями..., она сияет мирным кротким греющим светом любви и милосердия...» [8, с. 33, 34].

Женское образование через институт семьи оказало влияние на формирование нового для городской культуры ХУШ века социального института домашнего воспитания и образования детей в дворянских семьях. В то же время развитие в культуре женского начала в своей наивысшей духовной форме позволило адекватно самоопределиваться в культуре и мужскому началу, воплотившемуся также в своих наиболее высоких идеалах: патриотизма, служения отечеству, благородстве устремлений, чести, мужеству и отваги. Именно эти идеалы стали ведущими принципами в образовательном процессе новых мужских учебных заведений, которые были созданы в Петербурге во второй половине ХУШ и первой половине ХІХ века.

Таким образом, начиная со второй половины ХУШ века уровень отечественного образования становится все более значимым фактором формирования культурного пространства Петербурга как неотъемлемая составляющая его духовно-творческого измерения.

Традиции, заложенные в культурно-образовательном пространстве Петербурга, особенно бережно сохранялись в системе педагогического образования и в ХХ веке, в условиях развития научно-технического прогресса. Так, политика индустриализации, проводимая с самого основания Советского государства, направленная на освоение отдаленных регионов Севера, Сибири и Дальнего Востока, подразумевала необходимость социокультурной адаптации народов, исконно населяющих эти территории. Педагогический институт им.А.И.Герцена и созданный в его структуре Институт народов Севера явились той базой, которая позволила найти наиболее оптимальные пути трансформации культур этносов и включения их в культурное пространство России. Духовно-творческое пространство Петербурга составило органичную основу разработки адекватной ему новой модели этнокультурнообразовательного процесса.

Однако, в ХХІ веке возрастание активного рационального начала в человеческой деятельности достигло глобальных масштабов. Как следствие экспансии массовой культуры, ориентированной на коммерциализацию и унификацию жизненных стратегий, политизации этнонациональных процессов возникли экологические проблемы, грозящие самому существованию не только национальных культур, но и лучших традиций мировой культуры.

Международный характер этих процессов получил отражение в политике ЮНЕСКО по сохранению культурного многообразия как общечеловеческой ценности. Провозглашение по инициативе Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева Международного десятилетия сближения культур (2013-2022 гг.) [9] является очередным подтверждением вклада страны в глобальный процесс межкультурного диалога, способствующий формированию сплоченности и мирного сосуществования человечества.

Для достижения целей Десятилетия, необходимо «проанализировать принципы и условия возникновения общего этноса, лишённого расовых, этнических, религиозных и социальных предрассудков и потому предоставляющего больше возможностей и пространства для выражения потребностей, и устремлений, чтобы обрести новый общий смысл жизни и надежду» [9]. Именно поэтому изучение и повышение роли таких пространств, как Петербург, в которых «каждый находил свое, и сам город открывал приезжему то «свое», что могло быть им усвоено с пользой или удовольствием, благодарностью или восхищением, во всяком случае по своей потребности, разумению, вкусу» [2, с.10], будут всегда способствовать возрождению различных аспектов нематериального наследия.

Литература

[1]. *Конвенция об охране нематериального культурного наследия [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (дата обращения: 25.06.2018).*

[2]. В.Н.Топоров. Петербургский текст в русской литературе. Избранные труды. СПб., 2003.

[3]. Е.В.Дмитриева. Санкт-Петербург. Культура и быт. СПб., 2002.

[4]. Л.Н.Гумилев. От Руси до России. СПб., 1992.

[5]. Л.А.Балясникова, Н.Ф.Золотухина. Многомерность культурно-образовательного пространства Петербурга: духовно-творческие истоки формирования / В сб. материалов Международной научно-практической конференции «Этнодидактика народов России: многомерность, многомерные компетенции», Нижнекамск, 12 мая 2011 г. с.9-11.

[6]. С.Е.Глезеров. Исторические районы Петербурга от А до Я. М.-СПб., 2013.

[7]. Русская философия. Малый энциклопедический словарь / Редколл.: А.И. Абрамов, А.И. Алешин (отв. ред.), А.П. Огурцов и др. М., 1995.

[8]. Педагогический университет им. А.И. Герцена. От Императорского Воспитательного Дома до Российского педагогического университета. Под. ред. Г.А.Бордовского, С.А.Гончарова. СПб., 2007.

[9]. Резолюция A/RES/67/104 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0022/002266/226664r.pdf>

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО: ПОСТМОДЕРНИСТСКИЙ ДИСКУРС О ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РОЛИ КИНО И ТЕЛЕВИДЕНИЯ

*Бегалинов А.С., кандидат философских наук,
Университет Международного бизнеса, г.Алматы;
Бегалинова К.К., доктор философских наук,
КазНУ имени аль-Фараби, г.Алматы*

Summary

The article deals with the educational nature of film and television in the information society. The specific features of this influence, which modern philosophers and postmodernists call invisible, direct, do not reveal themselves, are revealed. Seems the complexity of the educational process in the conditions of information society and mass culture on the example of the "pedagogy of cinema" Gilles Deleuze, perceptual experience J.-F. Lyotard. Attention is also drawn to the teachings of V. Benyamin, which analyzes the complex postmodern contradictions of the educational role of film and television. The authors emphasize the need to preserve the positive aspects of traditional education, rational combination of innovation and traditional in the educational process.

Аннотация

В статье речь идет о воспитательном характере кино и телевидения в условиях информационного общества. Раскрываются специфические особенности этого воздействия, которые современные философы и постмодернисты называют незаметным, непосредственным, не обнаруживающим себя. Показываются сложности воспитательного процесса в условиях информационного общества и массовой культуры на примере «педагогике кино» Ж. Делеза, перцептивного опыта Ж.-Ф. Лиотара. Обращается внимание и на учение В. Беньямина, в котором анализируются сложные постмодернистские противоречия воспитательной роли кино и телевидения. Авторы подчеркивают необходимость сохранения позитивных моментов традиционного воспитания, рационального сочетания инновационного и традиционного в воспитательном процессе.

В условиях информационного общества воспитательный аспект телевидения и кинематографа неизмеримо возрастает. И это понятно, поскольку сегодня информация в органическом союзе со знанием определяет жизнь человека, выступает сущностным стратегическим ресурсом, всё более глобализирующим информационное общество. Существует многообразие определений информационного общества. Как справедливо в этом отношении пишет У. Дайзард, «Стремление выразить сущность нового информационного века вылилось в целый kaleidoscope определений. Дж. Митхайм говорит о постбуржуазном обществе, Р. Дарендорф – посткапиталистическом, А. Этциони – постмодернистском, К. Боулдинг – постцивилизационном, Г. Кан – постэкономическом, С. Алстром – постпротестантском, Р. Сейденберг – постисторическом. Р. Барнет вносит в этот kaleidoscope прагматическую нотку, предлагая термин «постнефтяное общество». Большинство этих элементов восходит к понятию «постиндустриальное общество», популяризованному десятилетие назад гарвардским социологом Д. Беллом» [1, с.74]. Этот список пополнился новыми определениями – «цивилизация услуг» (Ж. Фурастье) и «информационно-компьютерное общество» (И. Масуда), «информационное общество» (О. Тоффлер). На втором международном конгрессе ЮНЕСКО (Сеул, 1990 г.) оно стало называться «эрой знаний, информации и коммуникации». «Современное общество – не столько «информационное», сколько

«знаниевое», - пишет В.А. Возчиков, - что подтверждают и его обобщающие характеристики, выявляемые современными научными исследованиями: ориентация на знание, понимаемое как главный возобновляемый ресурс социально-экономического развития; глобальная информационная инфраструктура, в которой обмен информацией не имеет ни временных, ни пространственных, ни политических границ; возрастание роли знаний, инфокоммуникаций, информационных продуктов и услуг в валовом внутреннем продукте; становление «молекулярной» (Д. Тапскотт) структуры (распад административно-командной иерархии, переход к мобильным – «бригадным» - формам); межсетевое взаимодействие; конвергенция ключевых отраслей экономики и другие новые явления в сферах технологии, занятости, организации и управления, образования и культуры» [2, с.13]. Думается, что последнее определение четко схватывает суть нового общества. Не случайно, инфообщество сравнивают с окном, с телевизионным экраном, распахнутым в мир. С помощью кинематографа, телевидения, интернета и других средств коммуникации это общество формирует человека, его культуру, самосознание.

В условиях информационного общества проблема взаимоотношения кино, телевидения и системы воспитания — весьма сложная и противоречивая. Она задает множество вопросов, большинство из которых в научно-исследовательской литературе пока не нашли своего ответа. Одними из важных вопросов являются: каков характер воздействия кино, телевидения на систему воспитания, в чем его специфика и особенности, и как изменяет кино современное воспитание?

Когда Гуттенберг изобрел книгопечатание, он надеялся на то, что в мире будет больше книг, а значит больше людей будут иметь возможность их читать. Он никак не предполагал, что вскоре его изобретение станет не просто инструментом для распространения знаний, но и средством власти — четвертой власти, именуемой СМИ. Так же происходит и с кино. Выйдя из недр массовой культуры и индустрии развлечения, кино представляет собой нечто большее, чем просто вид искусства. Сегодня оно представляет собой материю, сотканную из тысяч различных образов и событий, и сосуществующую наряду с реальным миром. Не видеть её и не оценивать её роль становится невозможным. С развитием цифрового телевидения, Интернета и других информационных технологий, кино прочно вошло в нашу жизнь.

Прежде чем начать рассмотрение о взаимоотношении кино и образования, кино и воспитания, следует сделать пару ремарок. Во-первых, следует признать, что система образования гораздо шире, чем школьно-ученическая форма обучения и учебные институты. Знание и опыт транслируются по разным каналам, школы и университеты — только частные передатчики образования. Во-вторых, понятие о знании гораздо шире, чем понятие об информации. Оно не может быть сведено к знанию простых форм и закономерностей. Применительно к кино, российские киноведы и ученые называют это знание «чувством кино». Чувством, прежде всего потому, что оно не схватываемо — оно больше, чем навык, мастерство или профессионализм. Так, например, создавая кинофильм режиссер не может быть уверен в результате, он не может сказать — получит ли его фильм признание и любовь аудитории, или же нет. Бюджета картины, мастерства режиссера и команды очень мало, нужно большее — обладать «чувством кино».

Итак, что же такое чувство кино? И как оно соотносится с системой образования? Система образования-воспитания в XX веке претерпела значительные изменения. И это было связано не только с тотальным кризисом, поглотившем разные сферы жизнедеятельности человека и втянувшим в свою орбиту образование, но также и с усилением роли образования в условиях складывающегося информационного общества. Сегодня на систему образования возлагают огромные надежды — в кратчайшие сроки преодолеть этот кризис, воспитать поистине гуманное и человеческое поколение, способное взять на себя всю ответственность за ошибки и промахи предыдущих поколений и изменить ситуацию. Особенно остро проблема встает перед угрозой глобальных проблем, экологических катастроф и экономической нестабильности во всем мире. Приходит осознание того, что старый способ трансляции знаний, успешно справлявшийся со своими задачами раньше, сегодня теряет свои силы. Необходимо новое знание, новый уровень знания и его передачи. В философии образования-воспитания Ж. Делеза есть одна довольно интересная мысль — чтобы обучить кого-либо чему-нибудь, нужно опуститься на его уровень, нужно представить себя в его шкуре, научиться мыслить, как он, чтобы ясно представлять и самому пройти весь процесс становления и понимания. Только в этом случае процесс образования и воспитания может быть успешным.

Меняются не только содержание образования-воспитания (переход от ЗУН к компетенциям), формы и способы передачи знания (Болонский процесс, кредитная система), меняется и традиционное соотношение «учитель-ученик». «Кто учитель?» — вот вопрос, который во многом формирует «я» высказывающегося. Мое «я» остается зависимо от имени учителя (которое можно уподобить «имени

Отца» в психоанализе), структурирующего то пространство, где действие еще только должно совершиться. Фактически получается так, что педагогика оправдывает себя тем, что Учитель оказывается опознанным в работе другого, причем не имеет значения способ этого опознания» [О. Аронсон].

Сегодня процесс опознания Учителя затруднен. И кино наглядно демонстрирует исчезновение (или смерть?) традиционного учителя, наставника, гуру. Раньше «знать что-либо», «уметь что-либо» означало знание и умение пользоваться чужим опытом, присваивать себе чужие знания. Мы могли воспользоваться этим опытом как собственным инструментом. Такова была техническая сторона педагогики. Некоторые исследователи отмечают, что педагогика приобрела техническую форму мышления ещё со времен Сократа. Так, В. Йегер, прослеживая «внутреннюю реформу» пайдейи у древних греков в IV в. до н.э., отмечает смену воспитательных тенденций образовательными, направленными на отыскание истины (сократовской «цели жизни»), на построение нового общества и воспитание уже не всех граждан, а, прежде всего, его правителей. А пайдейя будучи творением поэтов, на долгие тысячелетия перешла в руки ученых и философов [3].

Сегодня пайдейя возвращается в былое русло искусства. И педагогика с технического способа обучения знаниям, навыкам и умениям, переходит к совершенно новым способам трансляции знаний и опыта. В кино, к примеру, эта трансляция происходит непосредственным путем — обнаруживая себя. Даже без знания конкретных кинофильмов, пишет Ж. Делез, каждый человек, хоть раз посмотревший на экран, уже обладает кинематографическим опытом. Это опыт восприятия кино, или как его ещё иначе называют, опыт перцепции. Он довольно прост и легко транслируем. Поскольку в отличие от школы, знания и опыт в кино передаются не посредством обучения, а посредством развлечения. Кино не только транслирует опыт, но и является площадкой, в которой знание, ценности, нормы проверяют себя на жизнеспособность и устойчивость. Вальтер Беньямин ещё на заре возникновения кино, в 1936-м году писал: «В развлечении, которое может предложить искусство, попутно проверяется, насколько разрешимыми стали новые задачи апперцепции. Поскольку у отдельного человека всегда есть искушение отклониться от решения подобных задач, то искусство берет на себя самое трудное и важное там, где оно может мобилизовать массы. В настоящее время оно это делает в кино. Восприятие в процессе развлечения, которое привлекает внимание публики во всех областях искусства, и является симптомом глубоких изменений в апперцепции, обладает собственным инструментом тренировки — кино. Своим шоковым воздействием кино идет навстречу этой форме восприятия. Кино отвергает культовую ценность не только тем, что оно ставит публику в позицию знатока, но и тем, что эта позиция в кино не требует сосредоточенности. Публика — экзаменатор, но экзаменатор развлекающийся» [4, с.260]. Вальтер Беньямин очень точно подметил, что в условиях кино роль учителя берет на себя не режиссер, продюсер или автор сценария — а зритель. При том, не единичный зритель, а *массовый зритель, толпа*. Если толпа увлечена киноизображением, в ней просыпаются эмоции и чувства, то её ученик (автор фильма) считайте, справился со своей задачей. Иначе говоря, в кино воспитание осуществляется посредством захваченности кино, выработки чувства кино, которое непосредственно связано с получением зрителями удовольствия.

«Крупнейшие американские режиссеры умеют стать учениками зрителя. Их профессионализм — своеобразная кинематографическая этика другого, когда во главу угла ставится даже не «сообщаемость удовольствия» (Кант), но удовольствие (или, в нашем случае, «чувство кино») как условие сообщества. Именно поэтому их уникальность (авторство) стерта, а явлен повтор. Этот повтор всегда не задан, он — случай частного опыта общего удовольствия, благодаря которому становится возможен прием, благодаря которому делается правило» (Олег Аронсон).

Что касается современной системы нашего казахстанского образования, то она одним из первых осознала необходимость качественно новой профессиональной подготовки специалистов, призванных работать в условиях глобализирующегося мира массмедиа нового III тысячелетия. Тем не менее, думается, что им необходимо вернуть некоторые позитивные принципы советской школы — государственность, фундаментальность, которая предполагает тесное соединение научных знаний и процесса образования, гуманизацию и гуманитаризацию, экологизацию образования. Кроме того, невозможно игнорировать и современные тенденции в образовании и воспитании. Это — формирование межкультурных компетенций, необходимых для того, чтобы молодой специалист мог «вписаться» в глобализированный, информационный мир; полиязычие, открытость, мобильность, гибкость, адаптивность, способность к восприятию новых требований, информативность и многое другое. Необходимо поднимать роль университетов как центров образования и культуры. Общие цели университетского образования таковы, что обучение должно готовить студента к профессиональной деятельности и передавать ему необходимые для этого специальные знания, навыки и методы в соответствии с определённым учебным курсом, чтобы он стал способен к научному или творческому труду и ответственным действиям.

Одним из действенных способов современного образования-воспитания служит дистанционное образование, использование кино, телевидения в воспитательных целях. Выйдя из недр массовой культуры, как один из видов искусства, кино стремительно и прочно вошло в повседневную жизнь человека. Непременно оно воздействует на систему воспитания. Характер этого воздействия современные философы и постмодернисты называют незаметным, непосредственным, не обнаруживающим себя. Именно поэтому его изучение является архиважным. Педагогика в кино предполагает воспитание не знаниями, а чувством. Человек, хотя бы раз посмотревший на экран, уже обладает кинематографическим опытом, опытом перцепции (Ж. Делез). Заведомо каждый невольно становится учеником кино- и медиа. Знания и опыт в кино и телевидении передаются не через целенаправленное обучение, а посредством развлечения. "Публика - экзаменатор, но экзаменатор - развлекающийся" (В. Беньямин). Педагогика кино смещает акцент от образования к воспитанию, от системы приобретения (присвоения) чужих знаний и умений к желанию повторения чужого перцептивного опыта (Ж.-Ф. Лиотар). Учениками кино и телевидения становятся не отдельные личности и группы индивидов, а вся масса сразу, толпа. В этом смысле влияние кинематографа и телеиндустрии гораздо шире, нежели влияние семьи, школы, университетов.

Литература:

1. Черных С.И. Образовательное пространство в условиях информатизации общества: монография. - Новосибирск: Изд-во НГАУ, 2011. - 254 с.
2. Возчиков В.А. Философия образования и медиакультура информационного общества. / Диссертация на соискание уч.степени д.ф.н., Санкт-Петербург, 2007.
3. Йегер В. Воспитание античного грека. М., 1977.
4. Druckrey T. Introduction./ Bender G., Druckrey T., eds. Culture on the Brink. Ideologies of Technology. - Seattle, Bay Press, 1994. - 361.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО И КУЛЬТУРА

*Селютин Г.Я., заведующий
кафедрой ЮНЕСКО по педагогике*

Мусалаев Н.Н., профессор

Тургумбекова А.Н., магистр

Казахский национальный педагогический университет имени Абая

Summary

The study of contemporary problems of the culture of society is impossible without a hermeneutic penetration into the socio-cultural context, without a historical analysis of the environment of the functioning of culture, in which the humanities themselves have become its essential moment, they themselves live and create history.

Аннотация

Формирование устойчивого информационного общества и образование общего коммуникационного пространства значительно увеличивает участников диалога, но сильно уменьшает его смысл, ибо диалог осуществляется в условиях принципиальной разности, отличия культур друг от друга. Попытки создания некоего метаязыка не обвенчались успехом, так как неизбежны вели к большим смысловым потерям. Смысл всегда определяется диалогом, ищется в нем. В рамках единого коммуникационного пространства возникает пространство, тождества смыслов, которое может обеспечить эффективный культурный диалог.

В этих условиях понимание философии именно как герменевтической деятельности, основанной на раскрытии смыслов, становится актуальной задачей и современного образования.

Изучение современных проблем культуры общества невозможно без герменевтического проникновения в социо-культурный контекст, без исторического анализа среды функционирования культуры, в которой гуманитарные науки сами стали неотъемлемым ее моментом, сами живут и творят историю.

«Понимание» - центральная категория философии герменевтики. Здесь философия сближается с философией культуры и с философией языка. Понимание так же, как способность к труду, способность к языку, вере, так же как социальность, является сущностным свойством человека. Это важно учитывать

особенно в наше время, в век бурного развития электронной культуры, где информационно-коммуникативные процессы сильно влияют на изменения общения между людьми. Происходит разрушение границ локальных культур и возникновение единого коммуникационно-культурного пространства [1. 78]. При этом зримо утрачиваются былые значения вещей и явлений, значительно уменьшается их смысловые глубины. Упрощение, поверхностность и мозаичность становятся общей нормой культурной коммуникации людей.

В современном обществе нормы имеют весьма дифференцированный и иерархизированный характер. Принято различать общечеловеческие, национальные, коллективные, групповые, межличностные нормы. Они сильно дифференцированы по социальным структурам: поддерживают их сословное разделение, образуя между ними дистанцию, обеспечивают, например, механизм распределения знаний и типов деятельности, тем самым создавая социальные статусы и привилегии. Сейчас актуальными в обществе стали уровень объема богатства между сословиями, сумма их потребностей. Существует и проблема выбора одежды, причёски, длины волос, бороды, манеры сидеть, ходить, говорить, приветствовать, смеяться, отношения младших к старшим, общения мужчин и женщин, взгляда одного человека на другого, приема алкоголя и наркотиков и т.п.

Для утверждения и защиты норм формируется критерии одобрения, поощрения, обсуждения или запрета. Широта нормативности, однако, приводит к тому, что поощрение обычно менее ярко выражено, чем осуждение и запрет.

Обилие и жестокость запретов разумеется досаждают индивиду, сдерживают его инициативу, порождает явление диссидентства. Нормативная избыточность неизбежно порождает так же и бюрократию. Существует различный предел нормотворчества для любого общества, разумный их предел говорит о зрелости и гуманности общества, о его действительной демократичности.

Проблема нормативного поведения красной нитью проходит через художественное творчество людей. Этой проблематике посвящены «Слова назидания» великого казахского писателя и просветителя Абая Кунанбаева. А.С. Пушкин пишет: «Блажен кто во время созрел// Кто постепенно жизни холод// С годами вытерпеть сумел; Кто славы денег и чинов// Спокойно и честно добился// О ком твердили целый век//». Этой проблеме посвящены произведения Л.Н.Толстого, Ч. Диккенса, О. Бальзака, Ф. Ницше, А. Шопенгауэра... Такого рода раздумья характерны известному этнографу и просветителю казаху Ч. Валиханову...

В жизнедеятельности людей важным средством налаживания гармонии их отношений и вывода их на высокий цивилизационный уровень являются значения или по другому – смысл.

Значение – это культурный ресурс соединяющий человека с окружающим миром. Именно культура наделяет значениями факты, явления, процессы, события этого мира, формирует для этого многообразную знаковую систему, через которую происходит накопление, поддержание и организация опыта. Знаковыми системами являются естественные и искусственные языки, языки изобразительных систем(образы, символы), различные системы сигнализации, словом, все, что изучает относительно новая наука семиотика.

Термин же «смысл» - синоним термина «значения». Хотя некоторые исследователи отрицают их полное совпадение, «в силу того, что понятие «смысл» обычно связывается субъективным пониманием культурных реалий» [2, 149].

Если «смысл» обозначает отношение знака или выражение к предмету, его смысловое содержание, то «значение» скорее раскрывает соотношение культурных компонентов (ценностей, знаний, образования, норм) с другими средствами социальной регуляции. Хотя спор о равнозначности «смысла» и «значения» для нас здесь не совсем актуален, тем не менее отметим попутно, что в ходе символического взаимодействия, индивид осваивает выработанные в обществе смыслы, тем самым воспринимая мотивы и стремления других людей, при этом формируя собственные. Возникает цепочка связей: стимул -знак-мотив-самосознание [3. 127].

Знаки сами по себе не содержат информации, они требуют расшифровки, т.е. доведения до сознания человека их понимания. Получение знаний, выработки значений и их передачи не совпадают. В чем здесь дело? Вещи, действия людей сами по себе культуры не составляют. Это лишь, как говорится, строительный материал для нее. но будучи означены они втягиваются в культуру, организуются в системы, включаются в функционирование социальных институтов и в жизнь человека. «Культура,- как отмечает по этому поводу Б. Ерасов,- придает значение определяющим, переломным моментом жизни: рождению, счастью, любви, борьбе, победе, поражению, и т.п., тем самым становясь в то же время внутренним состоянием человека» [2. 149].

К тому же значение – средство, позволяющие человеку дистанционироваться от собственных переживаний и от наблюдаемых явлений, а значит, и способность вырабатывать совершенно особые формы деятельности. К тому же любое явление гораздо больше, разнообразнее, оно обладает большим количеством свойств, чем удастся узнать о нем непосредственному наблюдателю. Значения дает возможность вырабатывать более разнообразные формы деятельности, соотносенные с реальным миром. Значения поэтому мысленно моделируют явления, и само поведение наблюдателя становится все более универсальным способом освоения человеком мира.

И еще, что не менее важно, человек как существо социальное должен соотносить свои устремления, желания с интересами других, культурными требованиями среды.

Людям необходимо закреплять свой опыт в общезначимых символах, которые могли бы быть соотношены друг с другом, систематизированы и переданы следующим поколениям. Средствами культуры создаются знаки, названия, имена позволяющие воссоздать в воображении образы отсутствующих предметов, перечислять и сочетать их в любой последовательности, что позволяет строить разветвленную систему значений, с помощью которой можно отличить друг от друга тончайшие оттенки в переживаниях или явлениях видимого мира. Вырабатывается сложная иерархия оценок, концентрирует опыт многих поколений. Дать имя предмету – значит сделать первый шаг на пути к познанию. Это закрепляет место предмета в опыте, позволяет узнавать его при встрече. Иначе, вне системы культурных значений неопределима разница между святым и грешником, красотой и безобразием, добром и злом, высоким и низким... И в экстремальных ситуациях, когда ломаются культурные нормы и рушатся значения, людей все больше посещают горестные рассуждения о бренности человеческой жизни. Оттеснив с площадок дворцов, лабораторий, аудиторий, истинных носителей культуры и науки, искусства, их сегодня оседлали убогие умом и поведением паяцы культуры, носители уродливой по своей сути, так называемой массовой культуры. Честность, порядочность, искренность, совесть ими объявлены химерами, они неустанно ратуют за успех, богатство и неумное потребление, проповедуют открытый блуд и праздность!... История тому свидетель: именно за блуд, праздность и обжорство Небо послало на Древний Рим свою беспощадную кару – он был разрушен и низложен; беспредельная жестокость, бюрократии и казнокрадство свели в могилу древнюю, могучую Ассирию. На наших глазах потерпело великое крушение СССР, загубленный честолюбивыми болтунами, бюрократами, и он оказался не способен соотнести себя изменившимся миром...

Важнейшим носителем системы значений является язык, наиболее универсальное средство познания и освоения мира. Язык передает временные изменения (настоящее, прошедшее, будущее), модальность и т.д. Он обладает огромным запасом словесных значений, способностью комбинирования, его многообразные правила создают ему возможности универсальной адаптации и передачи все более новых знаний.

Имеют большое значение меры изменения. На ранних этапах культуры люди использовали наиболее естественные меры – части тела и их действия (ладонь, вершок, ступня, шаг), природные ритмы (день, ночь, сезон, год, месяц, неделя). Потом этот ресурс оброс многочисленными условными величинами (цифры, формулы, графики, таблицы и т.д.).

Знаковые функции еще с древних времен преобладают и в художественной культуре. Сложный язык архитектуры, драмы, музыки, танца, формируемый соединением знаковых элементов, творчески переработанных или вносимых заново, создает особую сферу культуры.

Плюрализм и полиморфизм культурной жизни каждого общества требует отлаженной регуляции локальных, культурно-специфических значений. Это особо касается многонациональных, многоконфессиональных стран, какими являются Казахстан, где проживает 140 этносов и Россия – родина 160 народов. В наших странах, как показывает жизнь, для этого делается очень многое, объявив дружбу и солидарность важнейшей приоритетной задачей. В Казахстане, созданная по инициативе и при прямой поддержке Президента Н.А.Назарбаева, Ассамблея народа Казахстана стала настоящей площадкой выработки и налаживания искренне братских значений культур населяющих страну народов, их сближения и сплочения в единый казахстанский народ, с сохранением и умножением всеми его народами своих самобытных уникальных культурных смыслов. Немало, разумеется, делается для этого и в соседней братской для Казахстана – России. Казахстанцев это радует. Тесная дружба наших двух стран – залог устойчивого будущего наших стран, их успеха и процветания. Сами по себе значения могут быть и нейтральны, так как неизмеримо широк потребный обществу круг обозначений. Однако, соединяясь с ценностями, некоторые из них могут обретать особый статус, возвышающий их над другими, обычными, повседневными.

Во всех культурах неперенным средством означивания, т.е. выражения знакового содержания, служат не только особые символы, но и среда обитания (ландшафт, архитектура, предметы бытового обихода – жилище, одежда, кухня, утварь, оружие и т.п.). Знаковое содержание несет и внешний облик человека, присущие ему естественные черты – его генетический, этнический облик, возраст и т.п. Скажем, в Казахстане и России женщины тянутся к ярким нарядам, в Китае приветствуется маленькая женская нога, в Африке девушкам шеи удлиняют специально, а у японок сейчас в моде большие глаза (!)... Высокую знаковую функциональность имеет, как было отмечено выше, одежда, используемая человеком не только в целях защиты от непогоды и среды. Она обозначает также половую и возрастную роль человека, его статус, состоятельность и т.п.

Важным культурным знаком пола и возраста обычно служат естественные признаки – цвет кожи, волосы, черты лица, строение тела. Но культура влияет и на них, она их, как говорит Цицерон, вспахивает, обрабатывает. Мужчины, например, стригут волосы, бреют или подравнивают бороду, одевают парики, оставляют бакенбарды, ухаживают за усами и т.д. Женщины укладывают волосы, следят за модой, корректируют ресницы... Все это делается чтобы соответствовать знаковым требованиям, оформляющим гендерные отношения в обществе.

Следующим типом значения являются межкультурные различия, выражение внешней и знаковости в соответствии этническими, групповыми или сословными нормами различия. Важной сферой знаковой социализации подрастающего молодого поколения являются игры. И. Хейзинга по этому поводу подчеркивает, что вообще культура сложилась как игра и через игру [4. 89]. Но когда игра становится избыточно, чрезмерной, знаковый выбор сосуществует в одном и том же семиотическом поле, культура становится неустойчивой, подрывает необходимую для общества степень поведенческой нормативности.

Важным знаком, используемым как посредник в общественных отношениях являются деньги. Предметы, используемые в качестве денег, формы и практика их использования всегда связаны уровнем развития культуры общества. При этом, происходит все большая их дематериализация, образует отдельный, например, банковский мир виртуальных денег. Забыв о первоначальной сущности своей, деньги рождают ради денег. Яркий тому пример: сейчас «пузырь» виртуальных денег в США зашкаливает гигантскую цифру в 18 триллионов долларов!

Отметим, что деньги аграрного мира были вполне материальными: строго выражали количество скота, соли, шерсти или другого натурального продукта. Затем в этой функции стали использоваться драгоценные и полудрагоценные металлы. В индустриальном и постиндустриальных обществах окончательно приобрели форму бумажных символов. Жизнь информационного общества связана с переходом к электронным импульсам, заключающим некую информацию о денежном богатстве в памяти компьютерной системы. Электронные деньги, как вся электронная информация конечно принципиально меняют всю технологию финансовой деятельности и сильно воздействуют на образ жизни современных людей, на культуру общества. Культура, таким образом, это форма деятельности сопрягающая в себе и познавательную, и оценочную, и обозначающую, и коммуникативную функции. Она отражает реальность и одновременно творит особую искусственную реальность, второй мир, но уже очеловеченный, удваивает его, служит воображением и дополнением, продолжением, а иногда и заменой реальной жизни. Не зря гений К. Маркс отметил, что если бы не культура, человек после себя оставил бы одну сплошную пустыню [5. 47].

Это связано с тем, что философия опирается на весь богатый совокупный опыт освоения мира человеком. Отсюда любой философский текст всегда является в то же время некоторой интерпретацией, адаптацией к воспринимающей культуре, как открытие. «Здесь важна и тайна, и ложь, но не ошибка» [6. 204-205].

Текст есть особое смысловое единство, или смысловая целостность. Посредством текста бытие говорит с человеком. Бытие – это смысл, зафиксированный в текстах. Это как бы вторичный уровень бытия. Это возникновение нового как бы из ничего.

Если важен поиск смысла, не менее важна и его передача. Поскольку философия имеет дело со смысловыми конструкциями разных культур, она также неизбежна интерпретируется по-разному. Герменевтическое истолкование события культуры – это выразительное бытие, оно никогда не совпадает с самим собою и потому неисчерпаемо в своем смысле и значении. [6. 205]. Ведь бесконечно интерпретируются произведения Платона, Гете, Бальзака, Тургенева, Абая... Пишется бесконечное количество историй народов, хотя в основе вроде бы лежат одни и те же факты.

Таким образом, философия является квинтэссенцией знания, т.к. она перманентно увеличивает сам массив смыслов; она выступает как реализация творческих потенциалов человеческого сознания; включает в себе рациональное исследование феноменов бытия; конструирует новые значения; в пульсирующем

многообразии реализует многовариантный выбор исторических подходов; обновляет, а не отбрасывает старые традиции.

Философия является интегральной формой интерпретации, осуществляемой на уровне самосознания всей общечеловеческой культуры. Это особая герменевтическая деятельность, идущая, находящая и конструирующая смыслы бытия материального и нематериального миров.

Литература

1. Селютин Г.Я., Мусалаев Н.Н. Международная конференция «Глобальная этика: Сохраним планету Земля»
Астана, Казахстан. 2013
2. Ерасов Б.С. Социальная культурологи. М. 1996
3. Лотан Ю.М. Культура и взрыв. М., 1992
4. Фрейд З. Недовольство в культуре. М. 1998.
5. Маркс К. Немецкая идеология. М. 1958
6. Бахтин М.М. Методология литературоведения. М. 1975

РАЗМЫШЛЕНИЯ О СОСТОЯНИИ КУЛЬТУРЫ КАЗАХСТАНА В УСЛОВИЯХ ТРЕТЬЕЙ МОДЕРНИЗАЦИИ И ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

*Ашилова М.С., доктор PhD, кандидат философских наук,
Казахский университет Международных отношений
и мировых языков имени Абылай хана, г. Алматы;
Бегалинова К.К., доктор философских наук,
КазНУ имени аль-Фараби, г. Алматы*

Аннотация

В статье рассматриваются особенности казахстанской культуры в условиях третьей модернизации четвертой промышленной революции. Раскрываются специфические особенности культуры казахского народа на примере учения аль-Фараби, Кожа Ахмета Йасауи, мыслителей Жырау, Абая, позволяющие ей адаптироваться в условиях информационного, цифрового общества. К этим особенностям можно отнести синкретизм казахской культуры, органическое сочетание материального и духовного, глубокая взаимосвязь, взаимозависимость между ними, открытость человека миру и мира человеку, отношение к миру, к природе по принципу «не навреди» и др. Показывается сложность вхождения традиционной культуры в мир цифровой, интернет-компьютерный. Тем не менее, обращается внимание на сохранение позитивных качеств традиционной культуры в условиях модернизации общества и общественного.

Summary

The article considers the features of Kazakhstan culture in the conditions of the third modernization and the fourth industrial revolution. The specific features of the culture of the Kazakh people on the example of the teachings of al-Farabi, the Skin of Akhmet Yasawi, thinkers Zhyrau, Abai, allowing her to adapt to the information, digital society. These features can be attributed to the syncretism of the Kazakh culture, the organic combination of material and spiritual, deep interconnectedness, interdependence, openness of the human world and the world to the human relationship to the world, to nature on the principle of "do no harm", etc. Shows the difficulty of entering the traditional culture in the world of digital, Internet-computer. Nevertheless, attention is drawn to the preservation of the positive qualities of traditional culture in the context of modernization of society and public.

В новую эпоху и в третье тысячелетие Казахстан вошел независимым, суверенным государством. Изменились не только казахстанская действительность, культура, жизнедеятельность народа. Качественные изменения затронули весь мир, все сферы общественной жизни. Глубинная реструктуризация мира позволила сделать ученым вывод о происходящей модернизации общества под влиянием процессов глобализации. Многие мировые проблемы стали общими, а соответственно индивиды, народы, страны и цивилизации - тесно взаимосвязанными. Глобализация обошла стороной ни одну страну мира, в том числе и Казахстан. Оставаясь раздробленным в своем основании, мир стал восприниматься как единый, целостный и глобальный. Можно выделить две основные тенденции

мирового развития – это унификация, т.е. универсализация жизни народов, и нарастание многообразия, т.е. постепенная и углубленная фрагментация мира. Противостояние этих тенденций отражается на мировой действительности и в отношениях между различными странами и нациями. Оно придает социальному развитию неравномерный, неоднородный, противоречивый характер, а отношениям – конфликтность. Особую актуальность приобрела проблема «глобальное-национальное». Мир под влиянием информатизации, цифровизации начал рассматриваться как масштабное движение различных культур и цивилизаций навстречу друг другу. Сегодня расширяются и умножаются связи между ними, происходит непрерывный взаимообмен материальными и духовными ценностями, формируется особая глобальная культура при усиливающейся национальной политике. Особое значение проблема соотношения глобального и национального в культуре приобрела в условиях модернизации общества, которая развивается семимильными шагами. Только вчера речь шла о третьей модернизации казахстанского общества, а сегодня мировое сообщество осваивает технологии «Индустрии 4.0». И в этом отношении очень сложно «перекодировать» традиционную национальную культуру в культуру информационную. Что означает четвертая промышленная революция? Это цифровое, интернет-компьютерное общество. «Цифровой мир – это параллельная вселенная, созданная из Интернет-информации. Очень похоже на киберпространство, с той лишь разницей, что в цифровом мире люди могут попасть физически, вместо того, чтобы использовать компьютер» [1]. Современная действительность такова, что цифровое общество захватывает человека, «растворяя» его в своей искусственной реальности. В этой реальности, называемой иначе виртуальной, постепенно размываются и национальные основы, национальные границы рушатся, национальное и традиционное теснятся унифицированными, цифровыми стандартами. Это неминуемо приводит к тому, что индивид теряет связь со своей этнической общностью и культурой. Насколько реальна угроза глобализации национальной культуре? Этот вопрос волнует немало ученых, на эту тему пишутся огромное количество работ. Исследования, проводимые во всем мире, озадачивают – с одной стороны, национальное и этническое затушевываются глобализационными процессами, с другой – в каждой стране наблюдается усиление национальной культуры. В научно-исследовательской литературе появился новый термин – культурно-этнический парадокс. Ущемленное национальное и этническое усиливается, вызывая всплеск национального самосознания, культуры и традиций. Глобализация оказалась неразрывно связанной с прямо противоположным процессом этнокультурной дифференциации и автономизации. Это дало повод ученым сделать вывод о том, что актуальной проблемой является не соотношение «глобальное-национальное», а соотношение «традиции-новации». Традиционная культура не поспевает за быстро меняющейся действительностью, она отстает и медленно адаптируется, как следствие – становится не адекватной происходящему. Эта проблема должна решаться каждым государством отдельно, исходя из собственной этнокультурной и исторической идентичности.

В условиях казахстанских реалий имеет место вести речь о вплетении традиционного в глобальное, об органичном синтезе и гармонии традиций и инноваций, об их коэволюции. Думается, прав И.А. Василенко, когда утверждает, что «на место дихотомического деления «современность-традиционность», как двух несовместимых форм жизни, глобалистика должна поставить гораздо более богатое нюансами представление о непрерывном взаимодействии между современными формами и традициями. Культурные традиции в современном глобальном мире не являются пассивным осадком, который необходимо поскорее искоренить. Напротив, именно традиции способны стать в процессе глобализации мобилизующей преобразовательной силой, способной создавать живые творческие формы в диалоге цивилизаций» [2, с. 9-10].

Говоря о глобализирующемся, интернет-компьютерном мире, не следует забывать и то, что современный мир – это все еще мир конфликтов, противостояний и противоречий, в которых национальное до сих пор играет главную роль. Очень трудно предвидеть, как глобальное будет воздействовать на всю структуру национального, равно как и наоборот. Однако, это взаимоотношение имеет огромное значение как для развития всей страны, так и для определения её национальной культуры. Важно также учитывать то обстоятельство, что глобальное и национальное в определенных случаях обнаруживают сходство – они могут действовать одно- и разнонаправленно, носить объединительный и разъединительный характер, содержать созидательный и деструктивный потенциал, а значит, выполнять интегрирующую и дифференцирующую функцию. При разработке современной национальной культуры в условиях Четвертой промышленной революции необходимо учесть эти особенности, поскольку они могут действовать как в унисон, так и диссонансно.

И Казахстан в этом отношении может легко адаптироваться к новым цифровым технологиям. Наша страна являет собой такую территорию, на которой сменялись многие поколения людей, множество эпох,

культур. Несмотря на эту пестроту, для неё характерна преемственность, связь и взаимосвязь этих этапов, периодов её богатейшей культурной сокровищницы. Культура – это способ бытия человека, такое сочетание материального и духовного в деятельности человека, которое в своём единстве создаёт уникальный, неповторимый образ народа, обязательно сохраняющийся в культуре последующих эпох. Если историю Казахстана рассматривать с момента её становления, насчитывающей более шести тысяч лет, то мы отметим, что культуру Казахстана периода её становления отличают такие черты, как синкретизм, органическое сочетание материального и духовного, глубокая взаимосвязь, взаимозависимость между ними, открытость человека миру и мира человеку, отношение к миру, к природе по принципу Н. Бердяева «не навреди» и т.д. Эти черты, особенности, возникшие в далёком прошлом, прошли через всю историю культуры народов Казахстана. Более того, они составили фундамент, основу этой культуры, которая сохранилась до настоящего времени. Этот этап культуры можно назвать мифологическим, за которым следует мусульманский. Выдающимися деятелями этой эпохи можно назвать аль-Фараби, Кожа Ахмета Йасауи. Именно с их именами связано становление суфизма как направления мусульманской философии, религии и культуры в целом. В X веке он вернулся в Туркестан, который сегодня рассматривается в качестве второй Мекки, святыни. До сих пор мавзолеей Кожа Ахмета Йасауи является таким святым местом. Но этот этап характеризуется не только расцветом ислама и культуры, но и расцветом фольклора, творчеством жырау и акынов. Речь идёт о таких известных акынах, сказителях, как Бухар-Жырау, Шалкииз-Жырау. Этот этап можно рассматривать как этап расцвета культуры кочевого народа, кочевой цивилизации. XIX век – это век казахского Просвещения, который явил миру замечательных учёных, мыслителей, творцов, способствовавших становлению в Казахстане высокой духовности, высшей точки духовного развития – акмэ культуры казахского народа. Речь идёт о Шокане Валиханове, Ыбрае Алтынсарине, Абае, Шакариме. Действительно, это был такой этап духовного развития и расцвета казахской культуры, который как бы символизировал расцвет и закат кочевой культуры и кочевой цивилизации. Крупнейшим мыслителем, певцом этой уходящей цивилизации был Абай. Его мудрость, величие состоит в том, что он сумел понять неизбежность ухода кочевой цивилизации, неизбежность наступления новой оседлой цивилизации, которая сопряжена с большими утратами, потерями, трагедией казахского народа. И в то же время с огромными приобретениями, к которым готовил Абай свой народ. XX век знаменовался становлением новой культуры. Советская власть, распространившаяся на территории бывшего казахского кочевья в великих Степях, неизбежно несла с собой другую культуру, советскую, социалистическую. Особенность её становления заключается в том, что Казахстан представлял собой огромное межэтническое и межконфессиональное пространство, заполненное многообразием культур, культурных предпочтений, религий, религиозного мировоззрения. И эта огромная полифоническая культура включала в себя разнообразие культур различных народов. И именно в силу специфики казахского народа как автохтонного данное многообразие сумела сохранить до настоящего времени, явив миру такое единство, такой синкретизм, когда каждая культура сохранила свою самобытность, свою специфику в этом полифоническом пространстве. Безусловно, советская моноидеология делала господствующим мировоззрением марксистско-ленинское учение, идеи материализма, диалектики и объединяли, и в то же время разъединяли народы, этносы, различные культуры. И на примере казахского народа можно видеть, что даже эта единая идеология, которая не терпела рядом с собой никакой другой, была пропитана идеями казахской кочевой культуры, её открытости миру и человеку, её трепетным отношением к природе, к человеку.

Современная социально-политическая, духовно-культурная, ситуация требует коренного пересмотра самого толкования культуры, духовности и его места в системе ценностных ориентиров человека и общества. Тот факт, что бездуховность – это реальность нашего времени, не подвергается никакому сомнению. И если бездуховность станет доминирующим, то это приведёт человечество к гибели... В этом плане стоит согласиться с А. Швейцером, который говорил, что «культура, развивающая лишь материальную сторону без соответствующего прогресса духовного, подобна кораблю, который, лишившись рулевого управления, теряет манёвренность и неудержимо мчится навстречу катастрофе» [3, с. 98]. Однако, нерешённой проблемой до сих пор остаётся вопрос о том, какая духовность востребована современностью. Идёт ли речь о переходе ко всеобщей религиозности, идёт ли речь о всеобщем обмирщении этого общества или о переходе к абсолютно светскому видению мира и человека.

Духовность – категория вечности и конкретной истории. Духовность – внутренний стержень человека... Ряд философов (В.Федотов и др.) под духовностью понимают теоретическое отношение человека к миру через Истину, Добро и Красоту. В этом плане человеческое общество невозможно без такого освоения мира. И в то же время содержание духовности будет меняться на протяжении истории, будет носить исторический характер.

Именно в условиях мифологической культуры появилось подобное определение духовности, все ипостаси которого рассматривались в органическом единстве (так называемый философский треугольник Сократа). Мы сегодня оцениваем такой подход к духовности как весьма высокий, основу которого составляет синкрет, целостное мировоззрение.

Однако прогресс общества пошёл в сторону частичной, односторонней трактовки духовности, когда духовность сводилась к религии, теологической трактовке, далее - к науке, научному мировоззрению. И, наконец, в XX веке появилась органическая потребность возврата к целостному мировоззрению как потребность новой эпохи, новой духовности.

Современный Казахстан, несмотря на инновационные цифровые трансформации сохраняет многовариантность культур, мировоззрений, религий. «Цифровая трансформация – это не просто автоматизация, а создание новых бизнес-моделей, новых рынков и новых потребителей. Инициативы и программы по развитию цифровой экономики реализуются сегодня в различных государствах мира, интеграционных объединениях, а также в крупных транснациональных компаниях» [4, с. 6]. В условиях цифровой революции необходим мягкий синтез традиционной и цифровой культур. Это возможно в открытом, демократическом обществе, каким является и наш Казахстан. Он идёт по пути демократизации и создания правового государства. Такое государство способно создать такую атмосферу, которая даёт возможность органично сочетать общенациональное, глобальное, частное, единичное, национальное. Именно такая духовная атмосфера, такой настрой, такая аура, которая окутывает весь Казахстан, способствует сохранению культурного богатства Республики Казахстан, их процветания, достижения духовного согласия, единения разных этносов и религиозных конфессий, в основе которых лежит модернизация общественного сознания. Чем быстрее будет Казахстан идти по пути цифровизации, модернизации и социально ориентированного рыночного общества, отличаться высокой научно-технической прогрессивностью, высокой конкурентоспособностью, тем больше возможности и усилий для расцвета культуры Казахстана в настоящем и будущем.

Литература

1. Штерн Н. Мир из знания. М.: 2001. – 639 с.
2. Василенко И.А. Политическая глобалистика. - М., 2003. - С. 9-10
3. Швейцер А. Культура и этика. М.: Прогресс, 1973. – 343 с.
4. Шуртабаева М.Т., Тогаева Б.Б., Шингисова П.К. Цифровизация промышленности и стратегия Казахстана. // Цифровизация промышленности – основа четвертой промышленной революции. Материалы круглого стола. – Алматы: РГП «НЦТП», 2018. – 164 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ АРТ-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ЧЕРЕЗ РЕАЛИЗАЦИЮ ТВОРЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ

*Решетникова Е.Н.
ОмГПУ г. Омск*

Аннотация

В статье описан опыт реализации арт-педагогических проектов в работе с детьми старшего дошкольного возраста. Рассмотрены воспитательные задачи, решаемые средствами изобразительного и декоративно – прикладного искусства.

Annotation

The article describes the experience of art-pedagogical projects in work with children of preschool age. The educational tasks solved by means of fine and decorative arts are considered.

Гуманитаризация образования на современном этапе реформирования рассматривается как эффективное условие развития творчески активной личности, способной нестандартно мыслить и творчески подходить к решению задач. Необходимость внедрения в педагогический процесс инновационных подходов к обучению и воспитанию обусловлена переходом к личностно-ориентированной парадигме образования. Сегодня педагоги-практики ищут новые пути развития духовных ценностей и эстетического потенциала подрастающего поколения, в том числе через вовлечение в педагогический процесс произведений искусства в дошкольном образовании. Искусство, как важнейшее средство воспитания, формирует отношение ребёнка к окружающему миру, к себе и

жизненным явлениям. Преобразуя внутренние ресурсы человека, оно способствует развитию восприятия, личностному росту человека, обогащению его мыслей, чувств и переживаний.

В последние десятилетия в России возрос интерес к возможностям профессионального применения потенциала искусства (народного, классического) в рамках арт-педагогике. Об этом свидетельствуют научные исследования многих учёных (Е.А. Медведева, Л.Д. Лебедева, Н.Ю. Сергеева, А.Ю. Сметанина, О.В. Шатунова, А.У. Уматова, Е.В. Таранова др.).

Арт-педагогика сегодня уверенно занимает позиции на всех уровнях образования: дошкольного (В.Г. Колягина, Е.В.Таранова, Т.К. Донская), начального общего, основного и среднего общего, дополнительного (Е.М. Клемяшова, Е.Н. Кузнецова, А.У. Уматова, Н.Ю. Шумакова и др.), профессионального (М.В. Катренко, Т.А. Соколова, Е.А. Федоринова и др.). Возможности арт-педагогике в совершенствовании методической подготовки будущих учителей рассмотрены в работах А.Б. Айтбаевой, Л.А.Ивахновой, Л.Д. Лебедевой, Л.А. Маковец, Ж.О. Небесаевой, С.А.Тягловой, Ж.Н. Шайгозовой и др. Интерес вызывает опыт совместного обучения педагогов разного профиля языку изобразительного искусства на основе арт-педагогической деятельности (Н.А.Вершинина, М.К. Хащанская).

В настоящее время арт-педагогика находится на этапе становления и развития. Многие учёные рассматривают её как «современное практико-ориентированное направление педагогической науки, изучающее природу, закономерности, принципы, механизмы привлечения искусства к решению профессиональных педагогических задач» (Н.А. Вершинина, Л.А. Ивахнова, Е. Н. Кузнецова, Е.А. Медведева, Н.Ю. Сергеева, А.Ю. Сметанина, Т.А. Соколова, Е.В. Таранова, А.У. Уматова, и др.).

«Цель артпедагогике – активизация познавательной деятельности учащихся средствами искусства, развитие творческого воображения, эмоциональной памяти; гармонизация духовно-нравственного состояния внутреннего мира детей и их социализация...» [1, с 150].

На современном этапе становления арт-педагогике в дошкольном образовании необходимо обозначить существующие проблемы:

- доминирование знаниевого подхода в образовании;
- сокращение количества часов, отведённых на изобразительную деятельность в дошкольных организациях;
- использование не в полной мере потенциала искусства, его воспитательных возможностей в практической деятельности с дошкольниками;
- недооценка возможностей воспитанников к творческому освоению искусства;
- снижение интереса детей к народным традициям;
- утрата духовности молодого поколения.

Внедрение в образовательный процесс новых методик и технологий по привлечению искусства в образовательную деятельность, расширяет границы творческих возможностей детей.

«Задачи художественного образования, эстетического воспитания и творческого развития могут быть решены с применением средств арт-педагогике, через взаимодействие восприятия изобразительного искусства и организацию практической художественной деятельности детей» [2, с.63]. Арт-педагогике ставит задачи развития интереса детей к искусству, воспитания художественного вкуса, реализации творческого потенциала.

Отдавая приоритеты воспитательному потенциалу искусства (Гузеева, А.У. Уматова и др.) авторы настаивают на его максимальном использовании. В дошкольном образовании арт-педагогике рассматривается сегодня, в основном, как технология применения нетрадиционных техник в творческой деятельности детей.

Используя проект, как завершённый цикл продуктивной деятельности (А.М. Новиков), мы решаем проблему сокращения часов, отведённых на изобразительную деятельность. В нашем дошкольном учреждении реализовано несколько проектов с привлечением произведений изобразительного (скульптура, живопись, графика) и декоративно-прикладного искусства. Проект «Творчество и дети» (2009-2011г.г.) был задуман в рамках традиционных мероприятий по благоустройству микрорайона. Участниками стали педагоги, дети и их родители. На первом этапе реализации проекта дошкольники познакомились с садово-парковой скульптурой нашего города. Детям было предложено нарисовать рисунки на тему: «С кем бы я хотел поиграть на участке детского сада» с целью расширения их личного опыта ознакомления с изобразительным искусством (скульптура) в совместном творчестве со взрослыми. Дети участвовали в благоустройстве территории, начиная от эскизов и заканчивая презентацией проекта. Они носили кусочки битого кирпича, выполняли несложные поручения и участвовали в покраске скульптур. В результате совместной творческой деятельности на территории дошкольного учреждения

появились скульптуры из цементобетона и дерева: удав, по которому можно ходить, удерживая равновесие; кошка-лавочка; динозавр-лесенка; медведица, с которой можно поиграть в снежки и т.п. В процессе совместной деятельности были решены задачи:

- воспитание интереса детей к скульптуре как виду изобразительного искусства;
- умение дошкольников работать в коллективе;
- повышение чувства собственного достоинства и т.д.

Самым важным для детей было ощущение собственной личной значимости и осознании своего участия в проекте и испытание успеха в творческой деятельности.

В результате реализации проекта «Необычная лепка в детском саду» (2014-2015г.г.), дошкольники познакомились с 15 материалами для лепки (цветное солёное тесто, опилки и картофель, фольга и пластилин, пластические массы, бумажное тесто и т.д.). Целью проекта стало развитие познавательного и творческого интереса у детей старшего дошкольного возраста посредством использования нетрадиционных материалов в лепке. Творческая обстановка, экспериментирование с материалами, использование проблемно-диалогового метода арт-педагогике положительно повлияли на познавательную активность и творческие работы дошкольников.

Проекты: «Декоративно-прикладное искусство в детском саду» (2013г.), «Музей «Русская изба» (2014-2018 г.г.), «Русская народная кукла» (2015-2016г.г.) и др. способствовали:

- приобщению дошкольников к культурно-историческому наследию своего народа;
- воспитанию чувства гордости и уважения к народным традициям;
- воспитание бережного отношения к результатам труда;
- воспитанию любви и уважения к своему Отечеству;
- воспитанию национального самосознания.

Повысился интерес к народным традициям. Творческая деятельность при этом обогатилась новыми образами.

Приведём ещё пример интеграции искусства. Ко дню защитника отечества дети познакомились с картиной В. Васнецова «Три богатыря», с её художественно-выразительными средствами. Обогатили словарный запас в игре «Найди оружие по описанию», прослушали аудиозапись «Звук гуслей» и прочитали рассказы про былинных героев. Перед рисованием богатырей-защитников, на музыкальном развлечении, папы и мальчики в образе богатырей участвовали в эстафетах. Образы богатырей на рисунках детей получились интересными по содержанию и разными по творческому решению.

В процессе реализации проекта «Игра в изобразительной деятельности детей старшего дошкольного возраста» (2016-2018г.г.) были разработаны серии игр, позволяющие детям применять знания о декоративно-прикладном и изобразительном искусстве на практике. Дидактические игры: «Проверь решение». «Радуга», домино «Матрёшки», «Русская народная роспись», «Русская народная игрушка», «Жанры живописи», «Художники – иллюстраторы» дети использовали не только на занятиях, но и в свободной деятельности.

Описаны технологии и правила проведения игр, поставлены задачи, обозначены условия проведения. Благодаря наличию игровых действий, дидактические игры, применяемые на занятиях, делают обучение более занимательным и эмоциональным. Мы не ставим задачи запоминания или заучивания материала. Не учим рисовать или лепить. Мы создаём условия для развития чувственно- эмоциональной и духовной сферы дошкольника и раскрытия его творческого потенциала.

Современное личностно-ориентированное образование обязывает сегодня пересмотреть основные подходы в организации и реализации детской деятельности. Арт-педагогика строится на фундаментальных идеях гуманизма, креативности, интегративности и рефлексивности (Кузнецова Е.Н.)

Идеи гуманизма (восхождение к личности) – основополагающая для арт-педагогике. Для арт-педагога она является принципом деятельности. В образовательном процессе приоритет отдаётся воспитательным задачам и формированию культурных начал личности. Характерна диалогичность и направленность на поддержку индивидуального развития.

Для проявления креативности важны условия, поэтому особая роль отводится организации креативной среды. В работе с дошкольниками необходимо наличие эмпатийного понимания, создание атмосферы творчества. Синтез художественно-творческой и игровой деятельности помогает дошкольнику самовыражаться и быть, при этом, самим собой, а спонтанность расширяет границы детского творчества.

Интеграция искусства, педагогики и психологии заложены в сущности арт-педагогике. Интегративное применение различных видов искусств, способствует развитию слуховых, зрительных, кинестетических способов восприятия.

Идея рефлексивности подразумевает готовность и способность ребёнка к преодолению проблемных ситуаций. Умение обретать новые смыслы и ценности, адаптироваться в условиях неопределённости. Деятельностно-творческий характер обучения способствует разнообразию способов деятельности, их формированию и развитию. Развитие творческих способностей необходимы для самореализации, самопознания и самоопределения.

Организация арт-педагогической деятельности детей старшего дошкольного возраста через реализацию творческих проектов носит характер совместного коллективного творчества и имеет познавательный, исследовательский и прикладной характер. Под руководством педагога ребёнок становится творцом-мастером. У него повышается интерес к народным промыслам, видам и жанрам изобразительного искусства.

Использование искусства в качестве воспитательной среды, формирование комфортной творческой атмосферы позволяют раскрыть творческие возможности детей и содействует адаптации личности в социуме.

Общение с произведениями искусства способствует воспитанию стремления к добру, правде, красоте, что играет немаловажную роль при развитии чувства прекрасного, при формировании эстетического вкуса, умении понимать и ценить произведения искусства, красоту природы и окружающей действительности.

Литература

1. Донская Т.К. «Арт-педагогика в современной образовательной парадигме» Электронный режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/art-pedagogika-v-sovremennoy-obrazovatelnoy-paradigme>

2. Ивахнова Л.А. «Арт-педагогика в подготовке учителей изобразительного искусства»// Вестник образования ОмГПУ №4(8), с.63.

3. Кузнецова Е.Н. Артпедагогика.

Электронный режим доступа:

<http://nsportal.ru/shkola/obshchepedagogicheskie-tehnologii/library/2012/09/17/artpedagogika>

4. А.М. Новиков Методология художественной деятельности. – М.: Издательство «Эгвес», 2008. – 72 с.

5. Фролова П.И. Арт-педагогика в развитии детей дошкольного возраста.

Электронный режим доступа:

<https://novainfo.ru/article/9507>

АКТУАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ СОХРАНЕНИЯ ХРИСТИАНСКИХ ПАМЯТНИКОВ И РЕЛИГИОЗНЫХ ТРАДИЦИЙ В БОЛГАРИИ

Николова М.С., проф., д-р

Николова В.В., д-р

Университет библиотековедения и информационных технологий,

г. София, Р Болгария

Аннотация

В докладе рассмотрены современные практики сохранения православных храмов и религиозных традиций в Болгарии. Все наблюдения сделаны лично авторами процессе работы по проекту ДН 15/4. На основе собранного материала и наблюдений в различных городах и селах в Болгарии сделаны обобщения, что в наше время население бережно относится к памятникам православия и активно участвует в их сохранения.

Summary

The report examines modern practices of preserving Orthodox churches and religious traditions in Bulgaria. All observations were made personally by the authors of the process of work on the DN 15/4 project. Based on the collected material and observations in various towns and villages in Bulgaria, generalizations have been made that in our time the population carefully treats the monuments of Orthodoxy and actively participates in their preservation.

Культурное наследие любого народа – природные богатства и культурно-исторические памятники, является неотъемлемой частью его исторической памяти, его огромным богатством и большой

ценностью. Бережное отношение к нему позволяет не только уберечь его для будущих поколений, но и сохранить национальную память и идентичность.

Говоря о культурном наследии Болгарии нужно уточнить, что речь идет о многочисленных культурных и природных объектах. Природа нашей страны уникальна в своем многообразии. На маленькой территории можно увидеть горы, долины, отдохнуть на море, покорить вершины, насладиться долинами и равнинами. У нас можно посетить разные и уникальные в своем виде природные феномены - Рильские озера, Смолянские озера, Чудные каменные мосты в Родоплах, Белоградчишские скалы, наше прекрасное Черноморское побережье, пещеры в горах, горные курорты, бальнеологические центры и пр. объекты, которые привлекают туристов круглый год.

Помимо природных объектов Болгария известна в мире и своим богатым культурно-историческим наследием. Культурно-исторические памятники, дошедшие до нас из древности, продолжают удивлять туристов. Среди них известные археологические памятники – фракийские гробницы и золотые сокровища, многочисленные памятники с римской эпохи, великолепные города – архитектурные заповедники и т.д. Особый интерес вызывают памятники, связанные с христианизацией болгар, потому что они являются не только обрядным домом, но и культурным наследием конкретного региона и всей страны. Самые известные христианские памятники национального значения – это большие монастыри: Рильский, Бачковский, Троянский и многие другие, которые вызывают постоянный интерес у поклонников и туристов. Рильский монастырь не только как центр православия, но и как архитектурный памятник признан объектом всемирного наследия ЮНЕСКО. Подобный интерес вызывают и большие кафедральные храмы, которыми гордится каждый большой город страны. Исследователи, архитекторы, туристы проявляют постоянный интерес к ним, а маленькие храмы в деревнях и маленьких городах для них остаются малознакомыми или совсем неизвестными. Именно в этих маленьких городках и селах можно обнаружить храмы, которые являются не только религиозным, архитектурным и художественным памятником, но и местной достопримечательностью и местное население бережно и с заботой поддерживает их и сохраняет для будущих поколений. Подобное отношение к православным храмам в Болгарии можно объяснить, что когда из-за неблагоприятных для болгарского населения исторических обстоятельств язык и вера были опорой и возможностью сохранить свою национальную идентичность.

Современное отношение болгарского населения к памятникам православия вывывается в реализации множества идей для их сохранения и поддержки. На местном уровне зарождаются и осуществляются различные инициативы с одной общей целью – сохранить, умножить и популяризировать памятники христианской культуры, которые в большой степени являются знаками самоидентификации в районах, где население мультирелигиозное. В подобных инициативах принимают участие представители местной власти и местных культурных институтов, а также бизнес и неправительственные организации. Но главным действующим лицом в подобных действиях являются отдельные личности или фамилии, которые по своей воле не только восстанавливают старые храмы, но и строят новые. Нужно отметить, что деньги здесь не главное. Большинство из этих людей не богаты, но у них огромное желание восстановить постройку и заботиться.

В одной деревне, расположенной в горах Родопы – Павелско, подобное отношение к храмам живет уже три века. В деревне действует одна из самых старых церквей в этом регионе. Церковь „Святое Вознесение Господне“ построена в 1834 г. по инициативе нескольких богатых местных жителей. Все это происходит во времена османского владычества, когда болгарское население находилось в составе Османской империи. В те времена можно было получить разрешение на строительство церкви только в Стамбуле и при условии, что на этом месте раньше был храм. По этой причине трое из жителей отправились в Стамбул и получили ферман – разрешение султана на строительство церкви. С ферманом они вернулись, но местный управляющий не был согласен со строительством и чтобы им помешать, приказал, что церковь будет, если ее построят за 40 дней. Вся деревня активно включилась в строительство. Марко Иванов дал свой двор и деньги, другие разрушили часть своих домов, чтобы использовать камни. Строительство шло круглосуточно, потому что ночью турки разрушали построенное днем. Церковь была построена в указанный срок, но Марко Иванов и Златил Кайбицки поплатились жизнью за это – их зарезали.

Все это происходило в начале XVIII века, но и в наши дни местное население продолжает традицию сохранения старых и строительства новых храмов. В окрестностях деревни можно увидеть 29 часовен и маленьких церквушек, построенных отдельными фамилиями или просто отдельными людьми. Только три из них построены богатыми бизнесменами, остальные незанятыми бизнесом людьми. Все эти часовни постоянно открыты, в них можно зажечь свечку, отдохнуть, помолиться. Когда праздник конкретного святого, тогда почти все жители деревни приходят, покупают свечки, а священник служит литургию.

Интересно отметить, что одна из часовен находится высоко в горах и до ней нужно добираться почти два часа на машине по горной дороге. Но в ней, как и в других, постоянно горят свечи и местные и уристы заходят помолиться.

Дополнительно надо отметить и другую роль, которую исполняют православные храмы и церковные праздники в жизни маленьких городков, особенно сел. Каждая деревня имеет свой праздник, связанный с патроном местной церкви. Тогда в деревне собираются все жители – и те, которые живут там и их близкие, живущие в других местах. Под патронажем местной администрации, Болгарской Православной Церкви и активистов организуется большой торжественный праздник – с молебном, с веселием. Таким образом православный праздник становится поводом для общения, встреч и в все это происходит в храме и его дворе.

Подобные практики сохранения и бережного отношения к православным храмам характерны для каждого болгарского населенного пункта. Например в центре областного города Смолян предприимчивые бизнесмены собрали деньги и построили огромный храм, который скоро будет полностью готов, осталось исписать его изнутри. Подобный проект осуществляется и в нашей морской столице Варна. Там БПЦ, мерия и государство, а также и на вольные пожертвования жителей города строится большой храм Святого Прокопия Варненского.

Все эти примеры говорят о масштабных проектах, осуществляемых при финансовой поддержке государства, церкви, бизнеса. Но в Смолянской области, в одной очень маленькой деревне Чокманово мы встретились с жителем деревни, среднего возраста, которы все свои силы и средства тратит на строительство новых церквушек, на месте разрушенных. Он рассказал как продал свой дом, продал бизнес, уехал из Варны и вернулся в свою родную деревню восстанавливать храмы. Все он делает своими руками, без никакой помощи – ни материальной, ни финансовой, ни физической. В этом он видит смысл своей жизни.

Анализ современных практик сохранения и восстановления христианских памятников в Болгарии показывает, что современные болгары помнят и продолжают традиции своих предков. Многие из них редко ходят в церковь, но глубоко в себе хранят любовное и бережное отношение к храму. Там где обычные люди, местная власть, представители церкви и бизнес работают вместе, на карте страны появляются великолепные новые храмы. Но многочисленны примеры, когда в стране, в городах и селах простые люди дарят средства на строительство новых храмов. И это потому, что болгарин всегда воспринимал церковь не только как религиозный храм, но и как символ его национальной идентичности.

СОХРАНЕНИЕ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН, КАК АТРИБУТ РАЗНООБРАЗИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Р.М. Валеев д.и.н., профессор,
проректор Казанского государственного института культуры,
Вице-президент Российского национального комитета ИКОМОС, Руководитель Ресурсного центра
«Всемирного культурного наследия»*

Проблема нематериального культурного наследия актуальная, и одновременно тонкая и сложная. Когда мы говорим о нематериальном культурном наследии, мы понимаем под этим душу народа, его ментальность и идентичность. Черты наследия невозможно однозначно увидеть и понять, в этом и заключается сложность проблемы. Если говорим о материальном культурном наследии, то мы имеем дело с памятниками, ансамблями, достопримечательными местами, историческим обликом городов и историко-культурных территорий. Например, город Казань представляется уникальным, своеобразным во многом благодаря памятникам истории и культуры, в этом его отличие от других исторических поселений и величие. То же самое и с другими историческими городами мира, находящимися в разных частях планеты.

Исторические города или территории человечества всегда воспринимают воплощенными историческими памятниками культуры, а нематериальное культурное наследие, как уже выше говорилось, - это нечто иное. Когда мы говорим о присущем только татарскому народу слове «мон», то представляем многовековую татарскую музыкальную культуру, воплощенную в песенном творчестве. И это понимает даже не каждый представитель татарской нации, не говоря о других этносах.

Поэтому этнокультурное наследие понятие весьма сложное и неоднозначно воспринимаемое. Тем не менее, есть принципы и общие подходы, которые необходимо отметить. Почему возник интерес к Бурановским бабушкам в системе шоу-бизнеса, участвовавшим в Евровидении? Потому что появилась

острая потребность в естественной, традиционной культуре. Эта потребность стала принимать такие формы.

Фольклор в нашем отечественном понимании в Западной Европе перестал существовать еще в XIX в., а у нас в Российской Федерации пока есть что увидеть, послушать и сохранить. В связи с этим и существует проблема сохранения и популяризации культурного разнообразия, как в России, так и в Татарстане. В Поволжском регионе поликультурность существует в своем естестве, то есть изнутри, а не по насаждению сверху. Все это при рассмотрении проблемы в правовом, нормативном и политическом аспектах создает определенные трудности.

В разряд данной проблематики можно отнести и аспект с носителями. Понятно, что только наличие носителей обеспечивает существование нематериального культурного наследия. Это две неразрывные составляющие одного явления. При рассмотрении проблемы с точки зрения нормативно-правового поля эти факторы также необходимо учесть. Я остановлюсь на некоторых подходах решения данной задачи, особенно с точки зрения разработки и принятия закона о нематериальном культурном наследии в Татарстане.

В 90-х гг. XX в. мне пришлось принимать активное участие в разработке Законов Республики Татарстан «О культуре», «Об охране и использовании культурных и исторических ценностей», «Об архивах и архивном фонде» и ряда других. На разработку этих законов у нас ушло более пяти лет. Поэтому можно делать вывод, что в самом лучшем стечении обстоятельств для принятия закона о нематериальном наследии требуется не менее 5 - 7 лет. Когда мы разрабатывали закон Республики Татарстан «Об охране и использовании культурных и исторических ценностей», федерального закона еще не было (закон был принят в 2002 г.). Нам пришлось опереться на международные законы и практики.

Важный в подготовке закона является понятийный аппарат. На какие определения опереться, на те, которые существуют, или же придумывать самим, обосновывая их состоятельность. Что такое нематериальное культурное наследие? Это понятие, которое вошло в международный правовой оборот в 2003 г. в Конвенции ЮНЕСКО «О нематериальном культурном наследии». Если ЮНЕСКО не дало бы своего толкования, то мы говорили бы немного о другом, но достаточно близком по содержанию. Возможно, применяли бы понятия «духовные ценности» или «культурные ценности». Понятию «культурная ценность» мы в свое время давали определение, употребляемое в правовом поле Российской Федерации. Культурные ценности - это материальные и духовные ценности, созданные в прошлом, а также памятники, историко-культурные территории и объекты, значимые для сохранения самобытности и вклада в мировое наследие. У нас в Татарстане применяется понятие «культурные и исторические» ценности. Культурные и исторические ценности - это нравственные и эстетические ценности, нормы и образцы поведения, языки и диалекты, говоры, национальные традиции, обряды и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения литературы и искусства, результаты и методы научных исследований, культурной деятельности.

В Законе Российской Федерации и Республики Татарстан «О культуре» понятия «нематериальное культурное наследие» на сегодняшний день не существует. Предложения о необходимости включения данного понятия поступают активно на протяжении последних лет, но они не рассматриваются. Я все же надеюсь на то, что вопросы культуры в современной России станут приоритетными и этот вопрос сдвинется.

Для того чтобы принять тот или иной закон в Татарстане необходимо наличие федерального закона: согласно статусу законы субъектов не должны противоречить федеральным. В нынешнем Законе «О культуре» имеются общепринятые моменты, которым прописываются компетенции общероссийские, компетенции регионов и муниципальных образований. Начать работу по подготовке без этих изменений в федеральном законе очень сложно, тем не менее эта работа была начата с учетом той нормативно-правовой базы, которая была наработана в Татарстане, была создана рабочая группа.

Теперь что касается материального и нематериального наследия. Закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры народов Российской Федерации)» в России прорабатывали 12 лет, прежде чем его принять. В данном вопросе есть сложности прежде всего в том, что можно отнести к нематериальным культурным ценностям. С юридической точки зрения это определение необходимо

В современной Российской Федерации имеется, пусть не наделенное законодательным статусом, определение данного понятия. Оно существует в рамках Концепции сохранения нематериального культурного наследия, утвержденной в 2008 г. За основу определения разработчики концепции взяли принятую в 2003 г. Конвенцию ЮНЕСКО. Россия эту Конвенцию не ратифицировала. Когда она будет ратифицирована? Вопрос до сих пор открыт. Для примера могу привести Конвенцию о Всемирном культурном и природном наследии ЮНЕСКО, принятую в 1972 г. Эту Конвенцию Советский Союз ратифицировал лишь в 1988 г.

Сохранение нематериального культурного наследия дело Российской Федерации, регионов, муниципальных образований. Необходимо учесть и то, что в каждом случае есть свои отличия, которые должны урегулироваться в самом законе. Законотворчество - дело очень кропотливое и требующее вдумчивого подхода. Притом каждый закон требует созревания механизмов, обеспечивающих его действенность. Наряду с законом должен заработать и реестр нематериального культурного наследия, необходимы критерии отбора объектов, оценки их сохранности и многое другое. Нужны нормативные акты, только в их совокупности можно говорить о действенных механизмах закона. Таким образом, закон должен сопровождаться пакетом документов.

При подготовке проекта концепции Закона в Татарстане первой стала задача продумать название закона. Ограничиваться «сохранением» недостаточно. Можно назвать «О нематериальном культурном наследии» или же «О сохранении, государственной охране, популяризации нематериального культурного наследия». Название должно шире раскрывать действенную суть закона.

Я специально ознакомился с опытом Алтайского края, Белгородской и Вологодской областей. Алтайский краевой закон практически дублирует Концепцию 2008 г, Вологодский также близок к ней. В Белгородщине приняли не закон, а Постановление Правительства. Данное Постановление получилось более рабочим и рациональным.

В части закона, касающейся уровней Федерального, регионального и муниципального, должны четко разграничиваться полномочия, указываться перспективы программных мероприятий, на основе которых в дальнейшем будет расписана реализация самого закона. У разработчиков часть этих программных мероприятий была уже в концепции, поэтому необходимо представлять в дальнейшем систему и инфраструктуру, обеспечивающую действенность закона. Все это, конечно, требует детальной и кропотливой работы специалистов, юристов и представителей общественных организаций.

Разработка проекта Закона Республики Татарстан «О нематериальном культурном наследии» началась в 2010 г. Было проведено несколько Международных семинаров, симпозиумов, конференции и встреч экспертов, ученых и специалистов Татарстана, Российской Федерации, Азербайджана, Казахстана, Турции, Венгрии и ряда других стран. На них шло активное обсуждение имеющихся проблем в этой сфере, опыт отдельных стран, международного сообщества, ЮНЕСКО в подготовке Конвенции «О нематериальном культурном наследии», списке шедевров нематериального наследия человечества.

Результатом стал выход на практическую ступень подготовки проекта этого закона. Была создана рабочая комиссия, состоялось несколько десятков обсуждений. Одним из разработчиков этого проекта стал и автор этой статьи. Проект закона был внесен в Государственный Совет Республики Татарстан и 26.05.2017 г. принят в качестве Закона Республики Татарстан. Он регулирует отношения в сфере выявления, сохранения, изучения, использования и популяризации объектов нематериального культурного наследия в Республике Татарстан и стал одним из первых законов подобного рода принятых в правовом поле Российской Федерации.

Этот закон состоит из 9 статей, в которых дано определение нематериального культурного наследия, реестра, видов, полномочий Государственного Совета Республики Татарстан, Кабинета Министров Республики Татарстан, Министерства культуры Республики Татарстан.

Важным для закона и разработки правовой системы стало определение государственной охраны в целях предотвращения исчезновения, повреждения материальных носителей, на которых они зафиксированы и защиты нематериального наследия от иных негативных воздействий. Государственная охрана включает государственный учет объектов, представляющих ценность с точки зрения нематериального культурного наследия, организацию научных исследований, мониторинг, контроль и проведение государственной экспертизы, финансирование мероприятий по выявлению, сохранению, изучению, популяризации и государственной охране объектов нематериального культурного наследия. Закон РТ « в нематериальном культурном наследии» вступил в действие с 1 января 2018 г.

Одним из первых проектов является создание Государственного реестра объектов нематериального культурного наследия (далее - ОНКН) народов Республики Татарстан. Подготовительный этап включает в себя создание концепции реестра и создание на этой основе электронной платформы реестра. В концепцию входит научное обоснование типологии и категоризации ОНКН, исследование жанровой специфики ОНКН, этнотерриториальных особенностей культурного ландшафта Республики Татарстан. В концепции Государственного реестра ОНКН учитываются данные, полученные в ходе первичного мониторинга, проведенного Республиканским центром развития традиционной культуры согласно Решению Коллегии Министерства культуры Республики Татарстан от 31.10.2013 «Сохранение нематериального культурного наследия народов Республики Татарстан - как приоритетное направление культурной политики». Электронная платформа создается исходя из принципов, выявленных в ходе

научного исследования особенностей ОНКН народов РТ. ОНКН РТ составляют объекты по следующим типам: устное народное творчество, исполнительские искусства, обрядовая и необрядовая культура, конфессиональные практики в народной культуре, игровая культура, техники и технологии. В Государственный реестр ОНКН могут быть включены объекты, прошедшие экспертизу. В соответствии с чем, в год проводится не менее 70 экспертиз с привлечением специалистов из национальных субъектов (согласно народам, проживающим в Республике Татарстан - татары, кряшены, русские, чуваша, удмурты, мари, мордва и др.). Специалисты при экспертизе дают экспертную оценку объекту, что является основанием для включения (или отказа во включении) объекта в Государственный реестр ОНКН РТ. После утверждения экспертной комиссией о включении объекта в Государственный реестр ОНКН РТ необходимо текстовое редактирование материалов об ОНКН редакторами со знанием языка оригинала, а также жанровых особенностей объекта НКН. Отредактированные тексты должны быть введены в базу модератором данной электронной базы. Модерация электронной базы Государственного реестра ОНКН РТ осуществляется круглый год. Параллельно ведется реестр исчезающих ОНКН. Таким образом, происходит постоянное обновление базы Государственного реестра ОНКН РТ.

Согласно Закону РТ «О нематериальном культурном наследии народов в Республике Татарстан» необходимо осуществление передачи знаний об ОНКН молодому поколению, что может быть сделано через создание учебно-методических комплексов, научно-популярных изданий. В 2019 году необходимо создание комплексной программы, которая включает учебно-методические комплексы, в том числе и пособия, хрестоматии по сохранению и развитию ОНКН коренных народов РТ для всех ступеней образования (начиная с дошкольного, общеобразовательного, и профессионального). Развитие данного направления, включение в процессы сохранения и популяризации ОНКН обеспечивается через создание инновационных проектов. Данные проекты направлены на развитие существующих технических, технологических, информационных, социальных, экономических, организационных систем в рамках сохранения НКН.

Передача знаний и умений народов РТ молодому поколению связана с условиями для данного вида деятельности, что подразумевает и создание сети мастерских и лабораторий по возрождению технологий народных художественных промыслов, в том числе и музыкальных инструментов, ритуальных предметов, предметов, связанных с традиционной хозяйственной лабораторий. В рамках данных лабораторий создаются специальные классы для разных возрастов и категорий населения.

Для проведения работ, связанных с сохранением, исследованием НКН необходима подготовка и переподготовка кадров, работающих непосредственно с носителями ОНКН, с детьми и молодежью. Требуется ежегодное проведение образовательных семинаров, курсов повышения квалификации, в рамках которых будут прочитаны лекции о теоретических особенностях ОНКН и проведены практические занятия по формам сохранения и развития ОНКН.

Исследование ОНКН РТ включает в себя такие мероприятия, как: проведение экспедиций, конференций, научных исследований, написание и защита квалификационных работ, монографий, сборников, создание альбомов и специальных образовательных программ научными и научно-образовательными центрами РТ. В рамках исследования ОНКН РТ обязательно проводится мониторинг ОНКН РТ, в котором участвуют научные центры республики, а также КДУ муниципальных районов Республики Татарстан, библиотеки, музеи, архивы РТ.

Работы по популяризации НКН включают такие мероприятия, как создание цикла познавательных передач и программ, информационных сайтов, электронных платформ по тематике ОНКН для разных категорий населения на разных языках мира.

В рамках Закона проводится работа по сохранению исчезающих и восстановлению исчезнувших ОНКН РТ. Серьезным шагом в этом направлении является грантовая поддержка носителей ОНКН. Так как специфика нематериального - неосязаемого - культурного наследия является ее неотделимость от его носителя.

Реализация мер, предусмотренных закона «О нематериальном культурном наследии в Республике Татарстан» в период до 2020 года запланирована в рамках реализации государственных программ «Развитие культуры Республики Татарстан на 2014 - 2020 годы», «Сохранение национальной идентичности татарского народа (2014 - 2019 гг)», «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2014 - 2020 годы», «Реализация национальной политики в Республике Татарстан на 2014 - 2018 годы».

Теперь очень важна программа реализации. Причем в этой программе необходимо различить и то, что Реестр является информационной базой аутентичных объектов. Это требование ЮНЕСКО, то есть мирового стандарта и его нужно выполнять. Правда возникает вопрос, что делать с народной

праздничной культурой, которая наиболее повержена изменениям? Зачастую народные праздники в нашей стране служат неким идеологическим буфером стабилизации межнациональных взаимоотношений, механизмом реализации культурной политики государство. Относить их в разряд аутентичных никак нельзя, упустить с поля зрения, наверно, тоже не имеем право. В программе эти вопросы должны находить свое рациональное решение. Значит, необходим научный, аналитический подход.

В международных документах удачно применяется термин «актуализация». Этим термином обозначают различные формы передачи явлений нематериального культурного наследия от носителя существующего поколения к другим поколениям, то есть непрерывность существования института носителей. Почему в Европе фольклорное наследие перестало существовать? Потому что не произошла передача, не было актуализации. Поэтому вопросы актуализации требуют тщательной проработки. При необходимости для запуска в рабочий режим Реестра нематериального культурного наследия можно принять Постановление Правительства. Но в данном случае Постановление будет носить статус подзаконного нормативного акта.

Хотелось бы более детально осветить сами механизмы действенности закона. Логически напрашивается вопрос «кто же будет исполнять этот закон?». Не один закон без условий его осуществления не работает, если не будет желающих, то есть не будет людей, мотивированных на эту деятельность. Любой закон работает только тогда, когда в его исполнение вовлечено все общество, то есть государственные, муниципальные учреждения, общественные организации и простые граждане - носители. Для того чтобы закон работал, должна регламентироваться и система наказания для пресечения злостных нарушений закона. Что хочется подчеркнуть, в практике судебной системы эти вопросы также должны находить свое отражение. Вообще, на наш взгляд, регламентировать судебные процессы, связанные с сохранением нематериального культурного наследия, весьма сложно, нужно будет изучить мировую практику.

Возвращаясь к вопросу, кто же будет исполнять законы? В первую очередь носители и те, кто будет воспринимать, потреблять явления нематериального культурного наследия. В силу своей направленности деятельности органом исполнения должны выступать культурно-досуговые учреждения. Именно в программе мероприятий по реализации закона роль культурно-досуговые учреждения необходимо четко обозначить и широко раскрыть. В программе необходимо также указать и систему мер подготовки кадров. Приведу пример: когда я начал работать в Казанском государственном университете культуры и искусств, мы стали проводить неделю студенческой науки и творчества. В университете ведется очень интересная работа, студенты, занимающиеся фольклором, свою научную работу представляют в виде доклада и тут же демонстрируют на практике - актуализируют явления нематериального культурного наследия. Конечно, все это делается в рамках учебного процесса, но мы ведь их готовим для культурно-досуговых учреждений, значит, они в будущем - готовые специалисты, управляющие процессами актуализации нематериального культурного наследия. В законе также необходимо четко расписать региональные и муниципальные полномочия, так как большей частью вопросами сохранения нематериального культурного наследия должны будут заниматься органы местного самоуправления: основная масса носителей проживают на территориях сельских поселений. К сожалению, у органов местного самоуправления финансовое обеспечение очень небольшое, его практически нет. Значит, данные проблемы необходимо предвидеть заранее и четко прописать. Не будет денег, не будет и деятельности, закон забуксует.

В заключение хотелось отметить, что вопросы сохранения нематериального культурного наследия связаны со многими факторами развития общества и государства: с его социально-экономическим, культурным развитием, внутренней идеологической, культурной политикой и многими другими факторами. Но в то же время если в обществе, в государстве заговорили о необходимости сохранения нематериального культурного наследия, значит, общество и государство развиваются цивилизованно.

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ В МУЗЫКАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ И ОБРАЗОВАНИИ КАЗАХСТАНА

Какимова Л.Ш. канд. пед. наук, доцент

Михайлова Н.А. канд. пед. наук, доцент

Казахский национальный педагогический университет имени Абая

Summary

In the article, compositional and performing creativity, pedagogical and scientific activity, the conductor's profession are viewed through the prism of the gender aspect. A special page in the history of the formation of national culture and musical art is occupied by the images of women who stood at the origins of the development of Kazakh musical creativity and pedagogical science. The presence of a woman in the socio-political, artistic-creative, musical-pedagogical and scientific-research spheres of the country brings a special significance to the cultural and educational space. For modern Kazakhstan, their heritage is of great practical importance in the upbringing of the younger generation.

Keywords: gender aspect, musical art, national culture, music teacher, female conductor.

Аннотация

В статье композиторское и исполнительское творчество, педагогическая и научная деятельность, профессия дирижера рассматриваются через призму гендерного аспекта. Особую страницу в истории становления национальной культуры и музыкального искусства занимают образы женщин, стоявшие у истоков развития казахского музыкального творчества и педагогической науки. Присутствие женщины в общественно-политической, художественно-творческой, музыкально-педагогической и научно-исследовательской сферах страны привносит особую значимость для культурно-образовательного пространства. Для современного Казахстана их наследие имеет огромное практическое значение в воспитании подрастающего поколения.

Ключевые слова: гендерный аспект, музыкальное искусство, национальная культура, педагог-музыкант, женщина-дирижер.

Введение. Для кочевой культуры казахского народа было характерно особое почтительное отношение к женщине. Присутствие женщины в степной политике повествуют исторические документы и материалы. В духовно-культурной, идеологической и внешнеполитической ситуации роль женщины отводилось как фактор политической игры на уровне международных отношений. Исторические факты свидетельствуют, что сакская царица Томирис вошла в историю как одна из легендарных женщин, сражавшая за свободу и независимость своей страны, земли, увековечив свое имя в летописи истории становления казахстанской гендерной политики.

Социальную роль в политической власти не последнюю роль играли женщины-жены и соратники, советчицы и помощницы, как образ Кортка в исторической поэме «*Қобланды*», образ Акжунус в народном эпосе «*Ер-Тарғын*». Стойкость духа и моральная чистота, благородство и снисходительность закреплена в народе за образами красавицы Назым из поэмы «*Қамбар и Назым*» и Жибек из одноименной поэмы.

Но наряду с этим феодальные пережитки прошлого обволакивали женскую свободу. Протест против гендерно-социальной несправедливости прослеживаются во многих документальных и художественных формах и творчестве народных акынов, поэтов и музыкантов.

Наряду с социально-политическими условиями в быту казахского народа утверждался женский мир. Катание кошмы, валяние войлока, расшивка ткани, вышивание украшений был удел женщин-мастериц. Основываясь на анализе бытовых традиций казахского народа, с учетом возникновения и бытования их в единой этнокультурной среде, можно с уверенностью сказать, что женский труд облагораживал ее образ.

Богатое художественное наследие казахского народа, их орнаментальное, ткацкое, музыкально-поэтическое и декоративно-прикладное искусства, мастерство народных мастериц отражает неповторимый колорит народного художественного творчества, а присутствие в них женского образа – особую национальную гордость.

Особую ветвь в песенном фольклоре казахского народа занимает лирическая ниша. В них воспевается красота и благородство манер девушки, ответная и безответная любовь, тоска по родному краю и отчиму дому, девичья беззаботность и веселье. Все эти песни характеризуются мелодичностью и напевностью, выразительностью музыкального языка, красотой тембра и гибкостью регистра. Зачастую сами

исполнительницы песен могли аккомпанировать себе на музыкальных инструментах: домбре, кобызе, шанкобызе, жетыгене и других. Лирико-эпические народные поэмы «Кыз-Жибек», «Қозы-Корпеш – Баян Сулу», поэма «Айман-Шолпан» и другие воспевали красоту девушки и отражали явления жизни и быта тогдашнего казахского общества.

С особой любовью воспевались в песнях достоинства казахской девушки. Им посвящались и слагались легенды и песни: «Аққум», девушке Инкар; «Шолпан», «Гауһарқыз» Жаяу Мусы, «Айнамкөз» Мухита Мералиева; «Инжу-Маржан» Асета Найманбаева; «Ляйлим-ирак» Биржана Кожажулова. В народе известны произведения о горделивой и грациозной песне Ибрая Сандыбаева «Гәккү», в которой поется не только о любимой девушке, но и об искусстве песни. Изумительно красивы мелодии абаевской лирики в песнях «Айтым сәлем, қаламқас», песни Татьяны. Позднее особую популярность в народе приобрела песня в обработке Б. Байкадамова «Он алтықыз».

В инструментальных произведениях образ девушки всегда олицетворялся с образами лебедя. Так рождались в народе кюи для домбры и кобыза под названием «Аққу». Музыка кюя «Қосалқа» Даулеткерей удивительно мелодичная имитационно передает изящную походку девушки, а кварто-квинтовые интонации и размеренный ритм – «мирное покачивание женских украшений во время ходьбы (по мнению академика А. Жубанова). «Қыз Ақжелен» Даулеткерей, «Әсем қоныр» Дины Нурпеисовой и другие лирические произведения народных композиторов отличаются легкостью, изяществом и грациозностью, что очень присуще казахской песенной лирике, посвященные образам молодых красивых девушек-казашек.

Имя Дины Нурпеисовой занимает почетное место в казахской традиционной музыкальной инструментальной культуре. Благодаря ее творчеству и непревзойденному мастерству в живом исполнении до нас дошли вековые традиции домбрового искусства, а ее имя вошло в летопись музыкальной культуры Казахстана, как первой профессиональной исполнительницы и народного композитора-кюйши [1].

Пропаганда и популяризация казахских танцев исходит к легендарной имени, известной танцовщицы Шары Жиенкуловой. В ее исполнении малоизвестные народные танцы, как «Алқа-қотан», «Ұтыс-би», «Кииз басу» и другие стали известны среди молодого поколения казахстанцев и достоянием казахской культуры. А композиторы Е. Брусиловский, М. Толебаев, А. Жубанов, Н. Тлендиев и другие сочиняли произведения танцевального характера, обогатив тем самым музыкальную культуру казахского народа еще с большим размахом.

Легендами казахского музыкального искусства XX-го века является появление на театральной, а впоследствии и на оперной сцене, представительниц лирико-колоратурного сопрано. Имея высокое вокальное мастерство и профессиональную одаренность, Куляш Байсеитова вошла в историю музыкальной культуры, как «Соловей казахской степи», а Бибигуль Тулегенова – «Соловей оперного искусства».

С образом Кыз-Жибек связана целая галерея женских имен от легенды до реальных представительниц общественной сферы и культурной интеллигенции современности. Трагическая тема любви, не состоявшейся личного счастья двух молодых людей, из повествовательной легенды о Кыз-Жибек переходит в жанровые трактовки искусства. Так, народная лирико-эпическая поэма, ставшая жемчужиной казахского фольклора, воспевающая любовь и верность, дружбу и преданность, отвагу и патриотизм, преломляется в литературном, оперном, балетном искусстве и кинематографии.

Поистине историческим событием казахской музыкальной культуры XX-го века стала появление на театральной, а впоследствии, и оперной сцене лирико-колоратурного сопрано, «соловья казахской степи» – Куляш Байсеитовой. С ее именем связано органичное соединение синтеза традиционной русской вокальной школы и особенности национального пения, приближенное к народной манере пения открытым звуком, а также образ Кыз-Жибек в первой казахской одноименной оперы композитора Е. Г. Брусиловского. В дни декады казахского искусства в Москве (1936г.), как свидетельствуют источники, непревзойденный образ девушки Жибек в исполнении К. Байсеитовой, покорила публику своим удивительным талантом и вокальным мастерством [2].

Легендарная певица Бибигуль Тулегенова (колоратурное сопрано) – соловей оперного искусства Казахстана [3], также воплотила в своем сценическом образе образ хрупкой и изящной девушки, стойко верующая в перемену традиционных устоев и законов патриархальной системы и уклада казахской семьи. На сцене она воплотила в своей героине самые лучшие женские и человеческие качества, свидетельствующие о её очаровательном самовыражении и духовного величия образа Жибек. Внутренняя борьба социального характера завуалирована в идеи художественного содержания. Уклад казахской степи в ту пору, также как и роль, статус и социальное положение казахских девушек не

выходили за рамки сложившегося менталитета и социальной среды. Но даже в этом, слегка заметном протесте, уже прослеживалась индивидуальная особенность женского характера. В исполнении партии героини своеобразность женского характера Жибек подчеркивается ее миролюбием и толерантностью. И в пору, когда девушкам-женщинам уже перестали поручать социальное управление государством, родом или войском (из исторических летописей) не обходится вниманием гендерный вопрос казахского женского образа в устном народном творчестве.

Хотим подчеркнуть, что образ Кыз-Жибек – это неотъемлемый элемент нашей национальной культуры и достояние казахстанского и мирового искусства. По мотивам казахского эпоса знаменитым хореографом, руководителем Государственного академического театра танца Болатом Аюхановым на музыкальную интерпретацию казахских мелодий Аиды Исаковой был поставлен балет «Гак-ку». В 2003 году в серии «Эпос народов Евразии» была выпущена книга «Кыз Жибек», в 2008 году, в связи с 500-летием эпоса, Юнеско включила его в календарь знаменательных дат.

В истории успеха женщины-певицы, любимой народом и правительством, легендарной Розы Баглановой, лежит тернистый и трудный путь к славе. Она – легенда казахстанской сцены, поистине народная артистка и ХалықҚаһарманы, была удостоена самых высоких государственных наград – как в советский период, и годы независимого Казахстана, так и любима своим зрителем и слушателем. Великолепный голос Розы Баглановой запечатлен в документальном фильме «Золотые имена Казахстана» (2006). Изучая ее вокальное творчество, на слух приходят известные слова из песни «Ах, Самара-городок!» и перед нами встает изящный и красивый образ женщины-казашки, которая вошла в историю отечественной культуры, как пропагандист и ценитель музыкально-певческого искусства, посол между культурами разных народов, художественный эстет к костюмам и концертным образам[4].

В истории становления казахстанской гендерной политики обращает наше внимание интерес к проблеме современной женщины-музыканта. Галерея известных женщин современности внесли значительный вклад в современную казахскую музыкальную культуру своей научной, педагогической и общественной деятельностью (Р. Джердималиева, С. Узакбаева, К. Мендаякова, К. Байсеитова, Б. Тулегенова, Р. Багланова, Ж. Аубакирова, А. Мусаходжаева и многие др.).

Следует отметить имена женщин, которые принимали участие в развитии и поддержке гендерной политики в музыкальном искусстве и культуре: первая профессиональная женщина-композитор Газиза Жубанова, первая профессиональная женщина-хормейстер и дирижер Гульжазира Ахметова, женщина-дирижер Корлан Мусина и другие. Имена женщин, как С.А. Кузембаева, С.А. Елеманова, С.А. Узакбаева, Т.Ж. Егимбаева, Ш.Б. Кульманова и другие известны в научном мире в изучении традиционной музыкальной культуры казахского народа; Р.Р. Джердималиева, К.Ж. Кожаметова, Р.Ш. Сыдыкова, К.К. Жампеисова, С.Т. Иманбаева и другие – в изучении профессиональной подготовки будущих специалистов. Педагоги-музыканты Л.А. Айдарбекова, Б.Ж. Туякбаева, С.А. Жакаева, занимаясь хорошо управленческой деятельностью, дают возможность будущим специалистам реализовать дирижерские способности и возможности за хоровым пультом, подготовили целую плеяду молодых талантливых учеников.

Поднимая проблему гендерного подхода в дирижерской профессии и этому феномену, по этому поводу Т.Н. Бабич в своей статье, отмечает, что: «Женщина, управляющая симфоническим оркестром или хоровым коллективом исполнителей, становится реальностью современного мира... Дирижер становится профессией не мужской и не женской, а профессией характера[5]. Проведя историческую ретроспективу становления женщины как дирижера и руководителя коллектива, она приводит имена, стоявшие за дирижерским пультом разных музыкальных направлений и стилей, значимые и известные в области исполнительского искусства из разных стран XX-го и XI-го веков: Альма Розе, Джейн Еврар, Этель Легинска, Антиониа Брико, Надя Буланже, Сара Колдуэлл, Шин Эдуардс, Мэрин Элсоп, Симона Янг, Сусанна Мьякки, Анна Гулишамбарова, Вероника Дударова и многие другие.

Профессия дирижера-женщины в Казахстане представлены яркими именами, внесшие значительный вклад в историю развития суверенной республики. Это Гульжазира Ахметова – первая женщина-хормейстер и дирижер Государственной хоровой капеллы им. Б. Байкадамова; Динара Тлендиева – дирижер академического фольклорно-этнографического оркестра «Отрар сазы»; Лариса Романовская – дирижер и главный руководитель детского хорового коллектива «Елім-ай» и другие.

Проходили года, трансформировались идеалы женственности. Модель современной казахстанской женщины – это галерея наших современниц, участвующие в политической, социальной, общественной систем страны, в культуре и искусстве, науки и образовании. На отечественной сцене – это имена: Жания Аубакирова, профессор, педагог, казахстанская пианистка; Айман Мусаходжаева, первая скрипка Казахстана; Бибигуль Нусипжанова, кандидат наук, профессор, преподаватель по фортепиано.

В заключении необходимо отметить, что казахские женщины во все времена и в общественной жизни, политической среде, культурной и образовательной сфере занимали значительные позиции. В этом плане опыт Казахстана может быть интересен современному обществу. На материале исторических фактов и документов образы легендарных женщин Востока преломляются в новом формате. Традиции казахского народа и преемственность культур учат подрастающее поколение молодых девушек знанию и этикету, культуре поведения и эталону красоты и нравственности, эстетике и приобщения к искусству. Считаем, что от сформировавшихся принципов и убеждений будет зависеть будущее нашей нации. Обретенные нравственные представления и идеалы найдут в будущем реализацию в облике последующих поколений молодых девушек-казашек.

Список использованной литературы:

1. Казахская музыкальная литература: Учебник / Сост. и общ.ред. С.А.Елеманова. – Алма-Ата, Онер, 1993. – 208с.
2. Искусство. Музыка. БайсеитоваКуляш. [Электронный ресурс]: режим доступа: <http://www.biografia.kz/famous/919#ixzz3Z36exrZQ>
3. Бузыкеева Ж. Женские образы в казахской опере // Инновационные процессы: традиции и современное состояние культуры и искусства: материалы республиканской научно-практической конференции (Алматы, 27.04.2015 г.). – Алматы, 2015. – С.126-130.
4. Потомки великих: история снохи легендарной певицы Розы Баглановой. [Электронный ресурс]: режим доступа: <http://comode.kz/post/zvezdnye-semi/potomki-velikih-istorija-snohi-legendarnoj-pevitsy-rozy-baglanovoj/>
5. Бабич Т.Н. Гендерный подход к профессии дирижера: женщина за оркестровым пультом – миф или реальность? // Электронный научно-образовательный журнал ВГПУ «Грани познания», №3(4). Октябрь 2009. [Электронный ресурс]: режим доступа: [n www.grani.vspu.ru](http://www.grani.vspu.ru)

THE POST-COMMUNIST EAST AND THE WEST IN EUROPE: HEALTHY SOCIETIES ARE HAPPY SOCIETIES

Boski P.

*Institute of Psychology
Polish Academy of Sciences
and Warsaw School of Social Sciences and Humanities*

The research problem that will be examined in the next sections of this paper is threefold: (i) to compare the East and West European countries (with and without communist experience) on a set of macro-level measures, ranging from economic indices, to cultural practices, and values on societal health level and life-satisfaction; (ii) to explain the mechanisms of these predicted differences by establishing the links from political and economic factors to cultural and psychological measures; (iii) to postulate specific characteristics of (post-)communist countries responsible for their low levels of health and life-satisfaction.

Method

The East – West or Post-Communist vs. Non-Communist split of Europe will be documented with empirical data pertaining to the last twenty years, since the transformation of 1989.

Objects of analyses will be European countries appearing in the existing data-bases collected by research institutions (e.g. Eurostat and OECD) or by individual researchers. Thus, all the analyses will be secondary to the original studies appearing in the literature. Such approach is getting more and more popular in the field of cross-cultural psychology.

Economic – EuroStat and Health – OECD data

First set of analyses will be performed on *EuroStat* and OECD data, freely available in the internet for all 27 member states of European Union, and covering last decade (2000-2009).

Cultural practices – GLOBE Project

GLOBE is a name for an international research program on organizational and societal cultures, carried out by a large group of investigators in 62 countries from 1995 till its publication by House *et al.* (2004). GLOBE presents continuation of the earlier project by Hofstede (1980/2001), whose original five dimensions were given the same names, but not necessarily the same empirical meaning. Altogether, GLOBE postulated and measured nine dimensions of *cultural practices (how things are?)*; and corresponding with them nine dimensions of *cultural values (how things should be?)*. They are: *Performance orientation, Future orientation,*

Uncertainty avoidance, Family collectivism, Institutional collectivism, Power distance, Gender equality, Assertiveness, Humane orientation. House and his colleagues report substantial correlations between the scales of practices too. This is why, statistical procedures, such as multidimensional scaling will be used to reanalyze the existing country scores.

Cultural values – Schwartz’s Project

Schwartz’s research project on values is a large, still ongoing - though about 25 years old - cross-cultural investigation. Schwartz and his collaborators were able to collect data from 78 culture state or ethnic groups. Seven culture level value types have been postulated, with some changes in terminology (Schwartz, 1994, 2004). Currently, these seven constructs are called: *Embeddedness, Hierarchy, Mastery, Affective autonomy, Intellectual autonomy, Egalitarianism, and Harmony*. Schwartz proposed three bipolar vectors across the value space: *Autonomy – Embeddedness, Egalitarianism – Hierarchy, and Harmony – Mastery*. In order to further reduce the number of value types or dimensions, it was decided that secondary analyses would be performed on the original country scores provided by the author.

Self-expressive values and Life satisfaction

Habitually, subjective well-being is usually considered as the final outcome variable in the chain of explanation/prediction. My work conforms to this tradition. The purpose of this study is to find out to what extent the defined above cultural measures contribute to country happiness in the two parts of Europe.

Of several instruments available in international projects on subjective well-being, three known of their large data-bases have been selected: (i) Diener’s *SWLS* (Satisfaction With Life Scale); (ii) Veenhoven’s (2008) *Life Satisfaction*; (iii) Inglehart’s (2008) *Survival – Self-expression* dimension from the World Value Survey, measuring the value of good life.

Results

Comparing Eastern and Western Europe: Economic and socio-demographic indices

EuroStat provides country level data for 27 EU member states and for three other countries belonging to *European Economic Area*: Iceland, Norway and Switzerland (<http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&init=1&plugin=1&language=en&pcode=tsieb010>). Relatively complete data for these thirty countries, cover the period of the last decade (2000-2009). Russia and Ukraine are not included in *EuroStat*, but some of the indices for these two countries are available from other sources. All measures included in further analyses were standardized.

We categorized the countries into two categories. The post-communist category includes 10 with communist-past: Bulgaria, Czech Republic, Estonia, Hungary, Latvia, Lithuania, Poland, Rumania, Slovakia, Slovenia; and Russia and Ukraine as non-EU or EEA members.

Twenty countries with a non-communist past form another category: Austria, Belgium, Denmark, Cyprus, Finland, France, Germany, Greece, Iceland, Ireland, Italy, Luxemburg, Malta, Netherlands, Norway, Portugal, Spain, Sweden, Switzerland, and United Kingdom.

Multidimensional scaling on a large number of economic indices reported for the sample of 30 countries was performed as the next step of data analysis. Its rationale was to check if there was one dimension responsible for the above clustering, or more of them. A two dimensional solution offers a good fit to data (stress=.157 and $R^2=.903$). Figure 1 brings the relevant mapping of thirty European countries.

[Figure 1 about here]

Countries are lined up along the horizontal dimension, with all 10 post-communist having low scores: Slovenia, ranking highest in this group, is at the level of Malta, the lowest of non-communist states; the contrast between the two sets of countries is highly significant, $F(1,28)=58.06^{***}$, $\eta^2=.675$. Since this dimension strongly correlates with most variables which differentiated between the two country categories in univariate analyses (please see last column, table 1), it has been called *Prosperity & Life Quality* (P&LQ).

It is interesting to note, that the thirty countries are laid on *Prosperity & Life Quality* symmetrically, between Romania {-1.914} and Luxembourg {+1.798}. When two other countries – Russia and Ukraine - are added to the analysis (based on data available for them), the distances become highly asymmetrical, with Russia scoring extremely low {-4.787} and most countries squeezed to low/medium positive scores [max. for Luxembourg=+1.407].

The second, vertical dimension has lower distinctiveness; it has few significant correlates that would be also differentiate it from P&LQ: GDP growth rate ($r=.528^{**}$); GDP growth rate swings ($r=.461^{**}$); Government debt ($r=-.691^{***}$); and Population density ($r=-.682^{***}$). This dimension is not related to communist past and it was called *Growth rate & Population density* (GR&PD).

Closer inspection reveals, that the two dimensions have clear geographical interpretation: horizontal P&LQ correlates with geographical longitude, measured by country’s capital location on West to East meridian

(0°=Greenwich), $r(30)=.616^{***}$. Vertical GR&PD correlates even higher with Northern geographical latitude (measured again by country's capital position on a parallel), $r(30)=.699^{***}$. Thus, geographical coordinates which have been of historical importance, retain their relevance as correlates of two socio-economic dimensions.

Psycho-cultural measures

Findings of three projects will now be used to compare the two categories of European countries: the GLOBE (House *et al.*, 2004) measures of cultural practices; and culture level value types (Schwartz, 2006).

GLOBE cultural practices. World mapping by GLOBE project gains in popularity. It was designed to replicate Hofstede's measures but turned out as a deep revision of his *Culture's consequences* (Boski, 2009a, ch.3). Practices, and not values are more relevant as GLOBE measures. But since there are nine highly inter-correlated dimensions, it was decided to reduce this number by conducting multidimensional scaling, similar to the procedure done with socio-economic measures. All scores from 61 participating nations were used to secure higher reliability of obtained dimensions. Figure 3 shows a two dimensional solution, where the horizontal dimension is called **Societal Effectiveness** (SE), since it correlates highly and distinctively with *Performance orientation* [$r(61)=.707^{***}$]; *Future orientation*, $r=.844^{***}$, *Uncertainty avoidance*, $r=.856^{***}$, and negatively with *Power distance*, $r=-.725^{***}$. The vertical dimension is called **Assertiveness – Humane orientation**; it correlates significantly and distinctively with *Humane orientation*, $r=.775^{***}$; *Familism*, $r=.579^{***}$; negatively with *Assertiveness*, $r=-.463^{***}$; and *Gender equality*, $r=-.375^{**}$.

These results are reported in Figure 2; reduced though to European countries only.

[Figure 2 about here]

Inspection of figure 2 shows that seven out of eight post-communist countries, participating in the project, are located at the left side indicating low *Societal Effectiveness*¹. Post-communist countries are slightly lower on this dimension than the rest of European countries, $F(1,21)=6.33^*$, $\eta^2=.232$, and substantially lower than the North-Western part of Europe, after five Mediterranean EU members have been excluded, $F(1,16)=26.69^{***}$, $\eta^2=.625$.

Assertiveness – Humane orientation does not differentiate between parts of Europe, which as a whole region scores lower than countries of non-European cultural roots.

Schwartz's cultural values. Seven culture-level value types or three dimensions postulated by the author (Schwartz, 2004) were reduced to two scales using the same ALSCAL procedure; see figure 3.

[Figure 3 about here]

The first of these scales corresponds to the main axis postulated by Schwartz in his own analyses, and is called in his terms as **Embeddedness – Individual autonomy**; it correlates strongly with six out of seven value types: *harmony*, $r(78)=.679^{***}$, *intellectual autonomy*, $r=.909^{***}$, *affective autonomy*, $r=.745^{***}$, *egalitarianism*, $r=.569^{***}$, *embeddedness*, $r=-.897^{***}$, and *hierarchy*, $r=-.762^{***}$. The second scale obtained from ALSCAL is significantly and distinctively related only to *mastery*, $r=-.873^{***}$. With the larger sample of participating countries we have equal numbers with communist and non-communist past, 17 in each category. Post-communist countries are located towards the *embeddedness* end of the scale, while those with no communist experience are closer to *individual autonomy*, $F(1,32)=32.22^{***}$, $\eta^2=.502$. Mastery did not differentiate the two sets of countries.

Subjective well-being

Subjective well-being has become one of the leading themes at individual as well as at cultural level of psychological inquiry (Diener, & Suh, 2000). Often it is considered as an outcome variable: the last link in the chain process of prediction. It is also the case of this work, where the questions linking communist experience, economic prosperity, and cultural-psychological dimensions with nations' happiness are raised.

SWLS measures were collected and computed by Marks *et al.* (2006) in their publication *The happy planet index*. On a smaller sample of countries this measure is highly convergent with another respectable index by Veenhoven (2006) $r(91)=.945$. What strikes, is extremely low level of subjective well being among post-communist countries. Their level of life satisfaction is considerably below that expected from the objective indicators of quality of life. **Together with the poorest and war ravaged West African nations, the post-communist region is the most unhappy region of the world.**

Societal somatic health

The thirty three country level OECD indices of health were subjected to another MDS, which resulted in two dimensional solution. Scale_1 loads high positive on longevity indices and has high negative loadings with death incidence on most health problems; that's why, it was called *Longevity and general health*. Scale_2 is characterized by high death rate of suicidal attempts and incidence rate (but not deaths!) of various cancer diseases. Figure 4 shows the map of Europe spread on these two dimensions.

¹Kazakhstan, Georgia, Russia and Albania are not EU members. Kazakhstan is a borderline Euro-Asian state, with about 30% of Russian population. On certain criteria Kazakhstan is included into European zone, e.g. UEFA member state. Kazakhstan is low on social effectiveness, just at the level of Poland.

[Figure 4 about here]

Scale_1: enters significant relations with other variables of our earlier analyses. Thus, it is much higher in the countries without communist past, $F(1,29)=110.73^{***}$, $\eta^2=.798$; and it correlated with the mean GDP gross/per cap. (for the first decade of 21st century), $r(30)=.892^{***}$, with Schwartz's autonomy, $r(25)=.759^{***}$, and for GLOBE social effectiveness, $r(17)=.676^{**}$.

From political categories, prosperity, and cultural-psychological dimensions to life subjective well being: A structural model

In the last stage of our empirical analyses, a path model binding all previous variables was tested. We started it with the distinction of two categories of European countries, followed by country affluence (GDP/capita). Next, two cultural variables, social effectiveness (GLOBE) and autonomy (Schwartz) were introduced. Finally, their impact on societal health and subjective well-being was tested. This model is presented in Figure 5.

[Figure 5 about here]

The model fits the data very well : $X^2(7)= 7,916$, $p=.340$; CFI=.996; RMSEA=.051. All paths are highly significant, and the percent of explained variance in both outcome variables is extremely high: 88% for societal health and 95% subjective well-being. It should be noted, that general somatic health becomes the crucial predictor of psychological well-being. Healthy societies become happy societies.

Discussion

A couple of conclusions can be drawn from the analyses presented. First, it is evident, that our societies are well integrated systems where economic, political, cultural, health, and well-being variables (subsystems) are highly inter-correlated. A strong evidence for political-economic determinism has been demonstrated.

Political shadow of the forgone communist system still casts its shadow on the quality of life in the post-communist countries; yet it may well be a legacy of an even longer historical period, which needs to be examined.

Citizens in the countries, which did not experience communist system are privileged with health care systems which are more effective in treating their health problems, so the incidence of fatal diseases is lower there, and longevity longer. Societal health is rarely given a separate attention in cross-cultural psychology. Rather, economic, political, and cultural dimensions are linked directly to happiness (subjective well-being). This study demonstrated, that somatic health, long life in good shape, are the important predictors of societal happiness. A happy spirit resides in a healthy body.

Bibliography

Boski, P. (2009a). *Kulturowe ramy zachowań społecznych [Social behavior in cultural framework. A handbook of cross-cultural psychology – in Polish.]*. Warszawa: Polish Scientific Publishers.

Diener, E., Suh, E. M. (Eds.) (2000). *Culture and subjective well-being*. Cambridge: The MIT Press. Diener, E., Diener, M., Diener, C. (1995). Factors predicting the subjective well-being of nations. *Journal of Personality and Social Psychology*, 69, 851-864.

Diener, E., Oishi, S. (2000). Money and happiness: Income and subjective well-being across nations. In E. Diener, E. M. Suh, (Eds.), *Culture and subjective well-being* (pp.185-218). Cambridge:Massachusetts Institute of Technology.

Eurostat.<http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&init=1&plugin=1&language=en&pcode=t sieb010>

Hofstede, G. (2001). *Culture's Consequences. Comparing values, behaviors, institutions and organizations across nations. (2nd edition)*. Thousand Oaks: Sage.

House, R. J., Hanges, P. J., Javidan, M., Dorfman, P. W., Gupta, V. (Eds.). *Culture, leadership, and organizations. The GLOBE study of 62 nations*. Thousand Oaks: Sage.

Inglehart, R. F., Klingemann, H. D. (2000). Genes, culture, democracy and happiness. In E. Diener, E. M. Suh, (Eds.). *Culture and subjective well-being* (165-183). Cambridge: TheMIT Press.

Marks, N., Abdallah, S., Simms, A., Thompson, S. (2006). *The happy planet index*. London.

McCrae, R. R., Terracciano, A., & 79 members of the Personality Profiles of Cultures Project (2005). Personality profiles of cultures: Aggregate personality traits.

Journal of Personality and Social Psychology, 89, 407-425.

Schwartz, S. H. (2004). Mapping and interpreting cultural differences around the world.

In H. Vinken, J. Soeters, and P. Ester (Eds.), *Comparing cultures. Dimensions of culture in a comparative perspective* (pp. 44-73).Leiden: Brill.

Schwartz, S. H. (2009). Causes of culture: National differences in cultural embeddedness.

In A. Gari, & K. Mylonas (Eds.), *Quod erat demonstrandum. From Herodotus' ethnographic journeys to cross-cultural research* (pp.1-11). Athens: Pedio Books Publishing.

Fig.1. Multi-dimensional scaling on socio-economic indices . A two dimensional map of Europe (with Russia and Ukraine included)

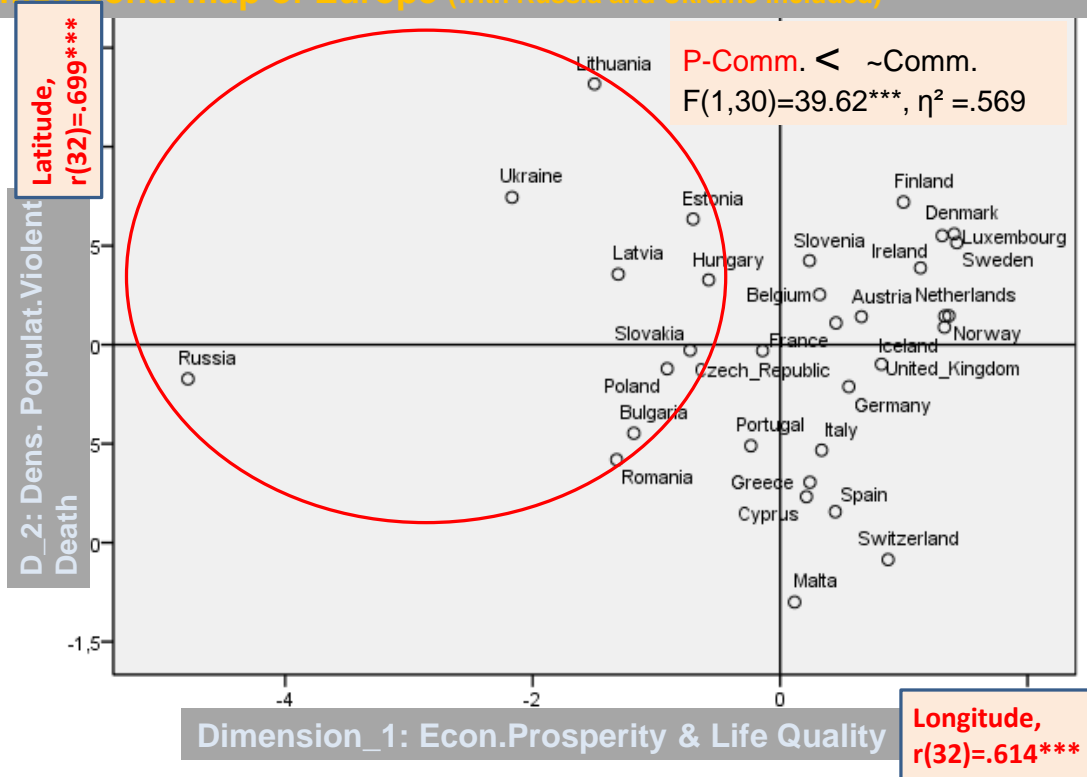

Fig. 2 GLOBE: Two dimensions and four regions of European cultures

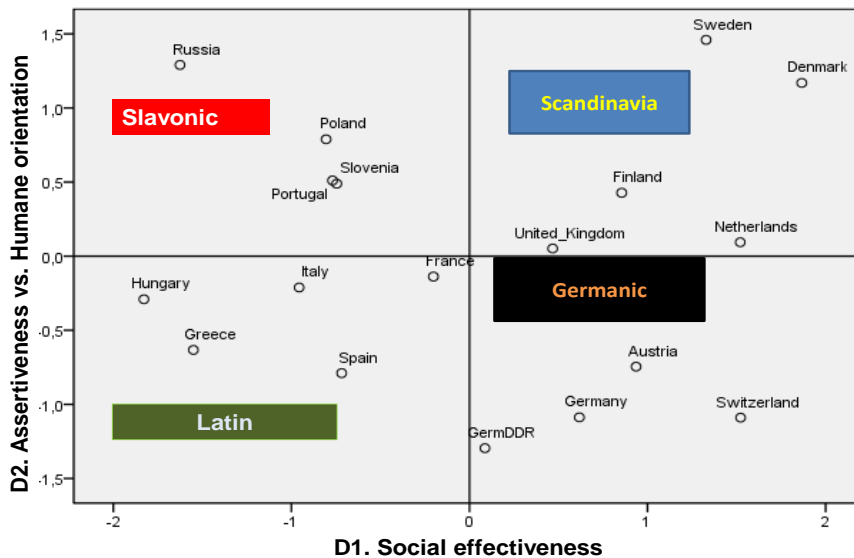

Fig.3 Europe on two dimensions of Schwartz value project

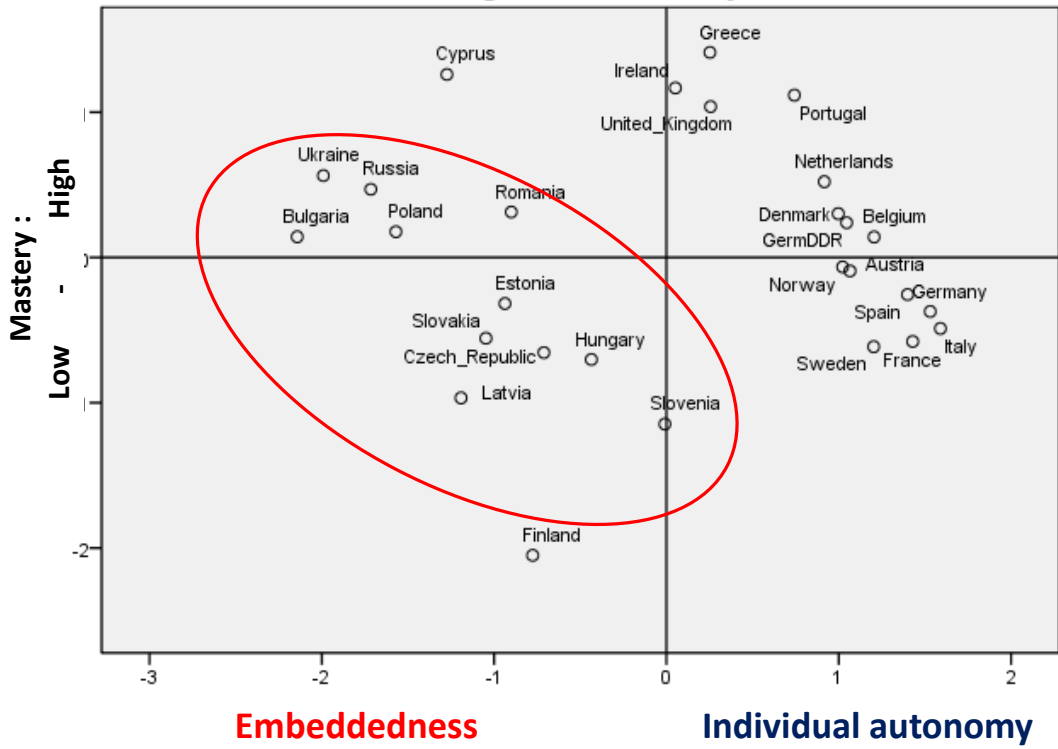

Fig.4 Two dimensions of health in European countries

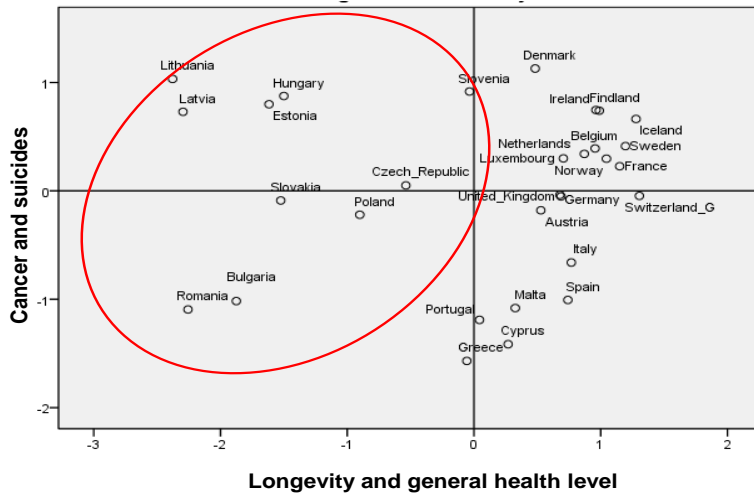
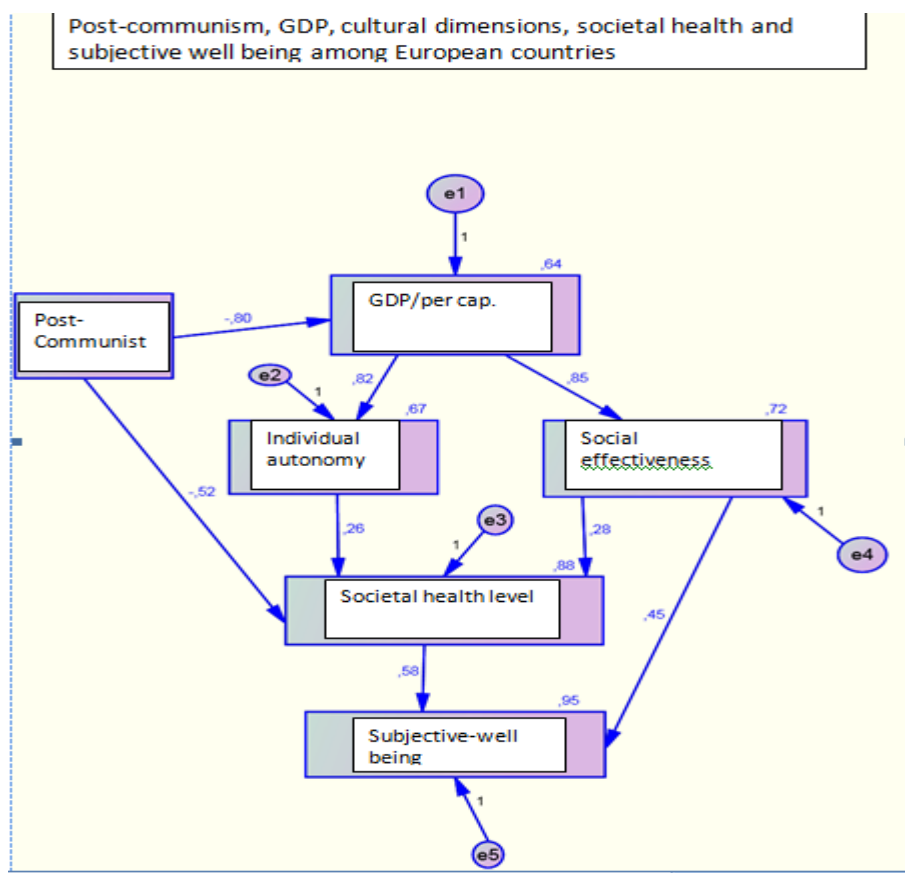

Fig.5

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ В СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ КУЛЬТУРЕ ВОСТОКА И ЗАПАДА

*Додонова С.Г., кандидат педагогических наук,
Казанский государственный институт культуры, Казань.*

Аннотация

В статье рассмотрены основные направления в становлении и развитии культуры тюркских народов: вхождение образовательного процесса в общую культурную систему, становление и развитие музыкально-инструментального искусства, результаты взаимодействия культур Востока и Запада, стран Балкан, результаты таких культурных взаимодействий. Отмечено культурное пространство молодежи – субкультура, как культура без границ.

Summary

The article considers the main directions in the development and development of the culture of the Turkic peoples: the introduction of the educational process into the common cultural system, the formation and development of musical and instrumental art, the results of interaction between the cultures of the East and West, the Balkans, and the results of such cultural interactions. The cultural space of youth - subculture, as a culture without borders - is noted.

Рассматривая духовные и нравственные приоритеты современной молодежи, современная культура которой не имеет границ, необходимо отметить, что взаимовлияние музыкально-образовательных парадигм тюркского, западно-европейских миров актуальны среди педагогов, исследователей, ученых-этнографов, музыковедов, музыкантов. Сохранение традиций является очень важным и необходимым делом в поддержке культурного пространства стран всего мира. Для полного представления о формировании и развитии всего культурного ландшафта стран Востока, тюркского мира, в том числе истории становления его педагогическо-образовательной составляющей, ученые-исследователи нередко обращаются к деятельности уникальных личностей в данных направлениях, которые стояли у истоков, положили начало как педагогической школе, так и формированию культурной концепции у подрастающих поколений. Цитируя ученого Л.Н.Гумилева: «...как только мы углубляемся в историю,

проблема приобретает остроту и становится спорной», и не только по историческим аспектам, а также по любым проблемам изучения, общие выводы не есть панацея, а лишь повод для споров и обсуждений. «Художественное произведение, деловая проза далеких эпох воспринимаются неадекватно, если мы не учитываем принятой в то время манеры, выразиться» [1].

Педагогическое новаторство И.Гаспринского явилось важным звеном в формировании целостной образовательной системы с учетом всех территориальных, национальных, религиозных, культурных особенностей в России конца XIX - начала XX века. Благодаря распространению такого движения, как джадидизм, повысилось качество конфессионального образования, сохранились и были адаптированы национальные традиции к современным условиям развития общества. Гаспринским были разработаны программы, подготовлены и изданы учебные пособия и учебники. Формировалась разноуровневая система подготовки педагогических кадров: «отделение игъдадия давало повышенное среднее образование и готовило шакирдов к поступлению в высшее отделение, одновременно давало им право на педагогическую деятельность в качестве хальфы, мугаллима и казыя» [5]. Учиться в медресе приезжали из всех губерний России, Крыма, Кавказа, Средней Азии и Сибири. Таким образом, формировалась целостная система образования у мусульман. Результаты деятельности джадидистов, которые рассматриваются как инновационный процесс в истории развития исламского образования, обосновывают целесообразность и возможность организации современной системы исламского образования на основе применения современных достижений в педагогике, науке и технике. Осуществлялась интеграция конфессионального образования в складывавшуюся светскую систему образования.

Курмангазы Сагырбайлы – еще один из ярких представителей культурно- образовательной среды тюрков. Оказал большое влияние на развитие казахской музыкальной культуры XIX века. Прошел путь скитальческой бродяжьей жизни кюйши, владел игрой на домбре. Является автором 60-ти кюи: «Алатау», «Сарыарка», «Лаушкен», «Машина» и других. Пропагандируя музыкально-инструментальное искусство, Курмангазы в возрасте глубокогоуважаемого акасака под Астраханью собирает вокруг себя учеников, преемников по исполнительскому искусству. В память о талантливом музыканте в Казахстане 25 июня 1934 года академик Ахмет Куанович Жубанов создает оркестр национальных инструментов имени Курмангазы. Коллектив становится ярким представителем тюркской музыкальной культуры, пропагандируя традиционные музыкальные инструменты, искусство исполнения, музыкальный репертуар Казахстана. Творчество Курмангазы Сагырбайлы позволяет рассмотреть такое направление в культуре, как музыкальное искусство. Оно также является неотъемлемой частью педагогической школы в воспитании эстетических качеств, бережного отношения к своему народу через любовь к музыкально-инструментальному наследию тюркского народа.

Музыкальное творчество тюркского мира разнообразно. В исторической литературе XVI – XVII веков есть много упоминаний о музыкантах, певцах, которые во времена суфийских братств несли свое искусство по странам Востока. Распространенной формой творчества был театрализованный монолог с пением под аккомпанемент струнно-щипковых инструментов - кобуза, дутара, саза или домбры. Суфийские взгляды способствовали разделению музыкантов-исполнителей в странах Египта и Сирии на религиозных - исполнителей религиозного содержания касыд и мувашшахов в суфийских братствах и мечетях, и светских - исполнителей широкого репертуара, в том числе, усулей, при дворах и домах.

Исторические события, связанные с образованием Османской империи сыграли положительную роль в культурном взаимодействии турок с арабами. Инструментальная культура мусульманского Запада, Средиземноморья и Балкан пополнилась турецкими музыкальными инструментами и ритмами. А музыка турецких военных оркестров стала символом османов. На музыкальный репертуар было оказано западноевропейское влияние. В Турции появляются европейские нотописы, в военной капелле – европейские композиторы.

Уникальная ветвь тюркских народов – крымские татары. Музыкальная культура крымских татар также является продуктом слияния культур Востока и Запада, где смешались десятки этносов, недаром Крым называют концентрированным. Татарская народная музыка близка своими интонациями, ритмами, ладотональностью к песням греков, турков, румын, болгар, албанцев, казахов, южных славян и некоторых народов Кавказа. Такая разнообразная и сложная палитра национальной культуры крымских татар всегда вызывала интерес среди ученых-исследователей: И. Гаспринского, М.Волошина, С.Агаджанова, А.Сахарова, Э.Кудусова и других [3].

Необходимо отметить такой жанр в музыкальной культуре крымских татар, как макамы. Макамы – это завершенное художественное вокально-инструментальное или только инструментальное произведение с солирующими инструментами народного и профессионального творчества, состоящий из нескольких частей. Важное место в культуре занимают макамы «Таксим» и «Пишрев», пришедшие из Турции. Они

отличаются особым звукорядом (с тремя увеличенными секундами в полторы октавы). А.В.Никольский, известный композитор и этнограф, назвал данный звукоряд «великой восточной гаммой» [3].

Таким образом, музыкально-образовательные парадигмы тюркской культуры мира представляют собой сформировавшуюся систему с четкими определениями и жанрами: сохранение национальных традиций в современной педагогике, песнопения, песенно-инструментальное или только инструментальное творчество.

Слияние культур разных регионов формирует новое культурное пространство, в особенности у молодежи. Связывая понятие «культура» с деятельностью молодежи всех регионов в современной литературе выделено - "культура молодёжи" как элемент общей культуры; "молодёжная культура" как целостное, самостоятельное образование – "субкультура". Молодёжь составляет важную социальную группу, находящуюся на стыке двух ценностных систем – традиционного и современного обществ. Культура молодёжи представляет собой наиболее динамичную часть всей культуры, чутко реагирующей на социальные перемены, изменения в общественной структуре, общественной психологии. Она не имеет четких границ между культурой Запада и Востока, отличительной чертой послужат унаследованные традиции, генная память молодежи, а современные формы проявления идентичны для всех.

Появление новых форм молодёжной инициативы (объединения, течения) связано с трансформацией общества, находящей отражение в эстетическом сознании молодого поколения и побуждающей, провоцирующей на определённые виды деятельности. Существует другое понимание субкультур, как локальных групповых культур, возникших в результате социальной дисгармонии. По данному определению, субкультура стремится к собственным видам культурного сознания и поведения, нередко принимая за них искаженные общекультурные нормы. Различают субкультуры традиционные и инновационно-авангардные. Другая форма проявления протеста социальным и политическим нормам – рок, как музыкальное явление общей мировой культуры и составляющей части молодёжной субкультуры - следующий символ субкультуры. Эволюция рок-культуры сопровождалась расширением спектра исследовательского внимания. В связи с этим, сформировано несколько научных подходов в анализе и изучении данного явления в субкультуре. Как социокультурный феномен, элемент молодёжной культуры рок-культура рассматривалась А.А.Васильевой, Н.Б.Гончаровой. Современные тенденции развития рок-музыки анализировали Д.Ухов, А.Троицкий и другие авторы. Проблемы отечественной рок-культуры, рок-музыки рассматривали А.Л.Порфирьева, Г.Ю.Шестакова. С.А.Тихомиров [2], рассматривает молодёжную субкультуру в качестве элемента фольклорной культуры.

Таким образом, субкультура: относится к духовной культуре, является специфическим феноменом музыкальной культуры, исторически складывающаяся система человеческих взаимоотношений, имеет свои традиции, и перспективу развития.

Культура молодёжи определяется психологическими особенностями и предрасположенностью к развитию необходимых способностей и качеств. Формирование культуры через потребности, интересы, мотивы, взгляды осуществляется в тесном взаимодействии сознания, эмоций, чувств, поведения и творческой деятельности. В развитии духовных качеств обнаруживаются ведущая потребность и противоречия, кульминациями которых являются кризисные ситуации. Кризисы способствуют развитию нового уровня культуры молодежи. Духовно-нравственная культура способна объединить в определённую субкультуру, организацию, отвечающую интересам и потребностям молодежи всех частей света, в том числе Востока и Запада, имеющую общечеловеческую значимость и ценность в условиях модернизации окружающей действительности. Сходство культур разных стран и регионов говорит о взаимообогащении, которое необходимо бережно сохранять и развивать. Это и является подлинной сутью существования культурно-образовательного пространства с его образованием, воспитанием, возможностью реализации истинных целей и задач.

Литература:

1. Гумилев Л.Н. Может ли произведение изящной словесности быть историческим источником? // Русская литература – 1972. -№ 1 – С.73-82
2. Тихомиров С.А. Фольклор современной городской молодежи: аксиологический аспект: Автореф. дис...канд.культурологии / С.А.Тихомиров; РГПУ. – СПб.,2009. – 26 с.
- 3.Чалбаш Э.Т. О музыкальной культуре крымских татар. // Художественное образование и наука. Ежеквартальный научный журнал. – М.: Рос. гос. специализир. академия искусств, 2016. - №2(7). – С.62-67.
4. Ялалов Ф.Г. Этнодидактика элитарного образования татарского народа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.antat.ru/zip/gornal/galalov.doc>.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОД ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В МУЗЫКАЛЬНОМ ТВОРЧЕСТВЕ И МИРОВОЗЗРЕНИИ АБАЯ

*Какимова Л.Ш. канд.пед.наук, доцент
Казахский национальный педагогический университет имени Абая*

Summary

In the article some thoughts are voiced concerning the understanding of the phenomenon of aesthetic views of Abai through the choral works of musical art. The poetry and music of the creation of the great thinker, philosopher, educator, poet-musician, and these days reflect the national spirit and mentality of the nation, which testify to the existence of a national code and identity of the artistic culture of the Kazakh people.

Key words: national code, cultural values, artistic and musical creativity, art, choral works.

Аннотация

В статье озвучены некоторые мысли, касающиеся осмысления феномена эстетических взглядов Абая посредством хоровых произведений музыкального искусства. Поэзия и музыка творения великого мыслителя, философа, просветителя, поэта-музыканта и в наши дни отражают национальный дух и менталитет нации, свидетельствующие о наличии национального кода и идентичности художественной культуры казахского народа.

Ключевые слова: национальный код, культурные ценности, художественное и музыкальное творчество, искусство, хоровые произведения.

Введение. Феномен художественного творчества Абая является яркой страницей в истории развития и становления казахского народа. Великая степь имела свои устоявшиеся в многовековой истории традиции и каноны бытования жанров устного литературного и музыкального искусства. Творения Абая стали достоянием нации и несут своеобразный национальный код. Поэзия и музыка великого мыслителя, философа, просветителя и гуманиста своего времени привнесла, и в казахскую поэзию и в музыкальное творчество, новое видение мира, глубоко философское осмысление жизни, указала роль искусства и языка, значение науки и просвещения в стремлении к межкультурному развитию, духовности и нравственности. Отсюда, и в национальном масштабе и в мировом культурном пространстве философские идеи, литературные творения и музыка Абая, и в наши дни не теряют своей актуальности и значимости. Изучение творчества, знакомство с художественными творениями великого казахского поэта, просветителя, основоположника письменной литературы, народного композитора созвучны духу нашему времени, когда вектор развития современного государства Республики Казахстан направлен на модернизацию общественного сознания в возрождении у казахстанской молодежи национального сознания и культурных ценностей.

Основная часть. Небезызвестно, что литературные произведения Абая стали шедеврами казахской литературы, а переведенные сочинения вошли в классику мировой художественной культуры, поставив при этом литературное и музыкальное искусство, культуру казахского народа на новую ступень развития. Изучение и исследование творческого наследия гуманиста, просветителя, философа-мыслителя, поэта-песенника, в наши дни раздвинуло горизонты осмысления феномена Абая, получив мировое признание. Об этом свидетельствуют изданные произведения Абая на различных языках мира, проведение международных форумов, конференций и конкурсов, подчеркивающие разносторонний мир стихов и мировоззрение Абая, его музыкально-поэтическое творчество и философские воззрения, столь значимое и актуальное для наших современников. Зачастую его разностороннее творчество сравнивают с кочевой культурой казахов, такой же сложной и неоднозначной, называя его духовным учителем и лидером нации. И это объяснимо, так как провозглашение разума, философские раздумья и воспевание любовной лирики – основные факторы творческого пути поэта и мыслителя, передающие поистине национальный дух и ментальность культуры своего народа. Его сочинения пронизаны национальным мироощущением и национальным мировосприятием. Образы и проблемы, поднимаемые в произведениях, указывают на историко-бытовые реалии, раздумья о жизни и смерти, размышления о счастье, мечте, справедливости и добре, стремление к гармонии. В обрамлении элементов традиционного языка и жанровости, все сказанное однозначно указывает на необъятный и разносторонний мир творчества Абая. Его видение будущего, поиск решений, стремление к духовной гармонии, стремление к некоему абсолюту ставит образ ученого в ранг выдающихся личностей своего народа, мировым поэтом и мыслителем не только казахской степи, но и фундаментальной фигурой в общемировом культурном пространстве.

Исследователи-абаеведы указывают, что гению Абая были подвластны различные стороны человеческой сущности: тонкий лиризм А.С. Пушкина, М.Ю.Лермонтова, драматизм, гротеск и сатира И.А.Крылова, элегичность Я.Н. Полонского и А.Мицкевича [1]. В XXI-ом веке поэзия Абая зазвучала на языках мира. Его переводили в России, Германии, Кореи, Грузии, Республике Беларусь и других странах. Переводы стихов Абая на различные языки говорит о межкультурном сотрудничестве, открытости казахстанской интеллигенции к художественному диалогу и культурной интеграции. Одним из направлений реализации программы «Рухани жаңғыу» является сохранение своей культуры, собственного национального кода и идентичности в котором значимость художественно-музыкального творчества Абая имеет особую значимость.

Неисчерпаемым вдохновением является абаевская лирика. Важная составляющая в этом плане – музыкальное творчество поэта. В своей работе в исследовании казахского музыкального творчества С.А. Елеманова пишет, что «лирика абаевских песен отличается от традиционной народно-профессиональной лирики» тем, что она «значительно ближе к народной песне своей простотой, доступностью», для исполнения которых не требуется сильного голоса, особого вокального мастерства, но при этом, отличаются новизной интонаций [2, с. 52]. Широко льющаяся, напевная мелодия песни «*Айттым салем, қаламқас/Привет тебе, тонкобровая*», олицетворяющая силу, чистоту и возвышенность человеческих чувств, звучит на многих языках планеты, знакома людям разных поколений, является эталоном любовной лирики приближенной к духовности и культурной ценности. Тонкий лиризм, мелодичность и поэтичность образа захватывает своей задушевностью и искренностью. Всем лирическим произведениям абаевских стихов и мелодий присуще именно тонкое отражение в музыке глубоких внутренних чувств и переживаний. Абаевские образы раскрываются достаточно полно и традиционно потому, что они доступны, эмоциональны, близки по духу народу и разным поколениям несет миссию добра. Они способны глубоко воздействовать на чувства и переживания человека («*Көзімнің қарасы*», «*Татьянаның хаты*», «*Онегиннің сөзі*», «*Татьяна сөзі*», «*Қараңғы түнде тау қалғып*» и другие).

Но вместе с тем стоит отметить и другую сторону творчества писателя-гуманиста, мыслителя, философа – стремление к справедливости и беспристрастие к человеческим порокам. Общественный уклад и традиции отразились в философских мыслях и творческом подчерке народного композитора. В этот период из-под пера поэта родились произведения бунтарского характера. Они о смысле жизни, предназначении в нем человека («*Мен көрдім ұзын қайып құлаганың*», «*Өзгеге, көңілім, тоярсын*», «*Жарқ етпес қара көңілім*» и другие). Особую смысловую нагрузку передают произведения Абая в переложениях и обработках для хоровых коллективов отечественными композиторами: С.Мухамеджановым, Д.Мацуциным, М.Толебаевым, В.Мамизеровым, молодыми хормейстерами Б.Демеуовым, Г.Берекешевым и другими. Воплощение абаевской лирики и драматизм образов передаются посредством музыкальной интонации, тембровых и ансамблевых особенностей мелодии, ритма, гармонии, фактуры. Многие песни Абая были положены на вокальную музыку. Картинные зарисовки в хоровых миниатюрах, как «*Қыс*», «*Желсіз түнде жарық ай*», «*Қараңғы түнде тау қалғып*» и другие обладают большой воспитательной силой воздействия. Авторы, сохраняя главную мелодическую линию и композиторский замысел, по новому претворяют философский язык и идею Абая средствами хоровой музыки.

Абай высоко ценил поэзию, ее воспитательную роль и значение, считая ее одним из главным средством эстетического воздействия:

*Жарамды әнді тыңдасан жаның еріп,
Жабырқазған көңілін көтерілер...*

Рассматривая всю поэзию Абая можно сказать о том, что она продиктована любовью: любовью, прежде всего, к земле, к родному краю, к ее людям, заботой об их жизни и судьбе. Все это отражается в многолетних раздумьях, поисках и обретениях, тревогах и скорби, помыслах и радостях, откровениях и размышлениях, творческом порыве и подведении итогов.

Стихи Абая не оставляют нас равнодушными слушателями, затрагивая наши сердца и сознание, переполняя чувства: «*Баста миды оятар*», заставляя мыслить, размышлять, чувствовать, понимать и оценивать. Вчитываясь в строки, вдумываясь в слова, мы вместе с Абаем печалимся и восторгаемся, ненавидим и любим, впадаем в раздумья и страдаем. Его отношение к поэзии звучат во многих стихотворениях, таких как «*Өлен – сөздің патшасы*», «*Құлақтан кіріп бойды алар*» и другие. И особую популярность имеет философско-моралистическое произведение «*Қара сөз/Книга слов*», своего рода эссе-размышление о земном и вечном, об истине и добре, о разуме и любви, справедливости и чести. К

примеру, по Абаю любовь бывает двух видов: одна – плотская, низменная, другая – чистая, счастливая, даже если безответная, приносящая страдания, муки и печаль, она возвышенная («*Жарқ етпес қара көңілім*» на музыку С.Мухамеджанова).

У Абая особые требования к стихам и музыке. Мелодия должна быть мелодичной, волнующее сердце, завораживающая, а стихи – глубоко содержательными, идейными. Многих композиторов привлекает и притягивает магическая сила абаевского мелоса. Их ритмико-музыкальная организованность, стилистическое единство и целостность, естественность и близость к народному напеву, простота и доступность – характерные черты абаевского письма. Наряду с лирикой, в них читается и философия: размышления о жизни, смерти, о значении человека, искусства, науки; и этика и мораль – нормы и правила, этикет, справедливость, дружба, вера, преданность, негодование к излишеству, безграмотности. Абай вкладывает глубокий смысл своим стихам, художественно-образную содержательность с красотой, поэтичностью языка и душевной мелодичностью музыки. На песни и стихи Абая написаны много вокально-хоровых сочинений. Среди них хоры куплетной формы, сложные романсы, куплетно-вариационные, контрастные двухчастные и трехчастные хоровые произведения, жанровость, фактурность, художественность и композиционность которых также образны, выразительны и поэтичны. Они отличаются, в зависимости от жанра и характера, богатством динамических оттенков, своеобразными метроритмическими особенностями. Переменные, сложные и смешанные размеры, например, 2/4 и 3/4 в произведении «*Өзгеге көңлім тоярсын*» в обработке Е.Ерзаковича, 9/8 и 12/8 в произведении «*Жаысмада ғылым бар деп ескермедім*» Н.Тлендиева, 2/4, 5/4 и 3/8 в произведении «*Өлсе өлер табиғат, адам өлмес*» М.Мангитаева и многие другие. В своих обработках композиторы стремятся сохранить песенную интонацию сочинений Абая. Поэтому основную мелодию целиком предлагают исполнять солистам хора или отдельным хоровым партиям. Хор в данном случае выполняет роль гармонического фона, сопровождает или же вторит солисту.

Например, романс «*Жарқ етпес қара көңілім*» композитор С.Мухамеджанов делает переложение для многоголосного смешанного хора. Мелодию поручает исполнению соло баритона; хор выполняет гармоническую функцию сопровождения. Произведение богато колористическими приемами фактуры: пение с закрытым ртом на «м» и на слог «а», органнй пункт на выдержанных нотах, крупные длительности, филировка звука. Все это придает музыке хора выразительность и изобразительность образа, обогащая ее хоровыми приемами, возрождает опус в новом ракурсе.

Отчаение Абая о безграмотности своего народа и надежда на просвещенное его будущее повествуется в произведении С.Мухамеджанова «*Өзгеге, көңлім тоярсын*». В хоровой обработке К.Асимбековой мелодия вступления исполняется хором на закрытый рот в октавный унисон мужских и женских голосов, что придает музыке хора скорбный, проникновенный характер. Основную мелодическую линию ведет партия сопрано; хор выполняет гармонический фон и фтор. Протяжность мелодии на широком диапазоне указывает на ее вокальное происхождение. Эти качества являются следствием слияния песенности, лирической задушевности народного мелоса и выразительность поэтического языка. Ритмическая организация мелодии в триольном движении на широкие скачки в мелодии создают ощущение зыбкости, текучести, постоянной изменчивости неуловимых оттенков настроений. Изобилие слигovaných нот, «разбивающих» равномерность ритмического движения, скорбные интонации, постепенное движение мелодии в верхнюю тесситуру на самые высокие звуки верхнего диапазона, позволяет одновременно нарастать и усиливать внутреннюю тревожность, что приводит к генеральной кульминации всего произведения. Музыка хора достигает своей патетики благодаря насыщенному, плотному звучанию шестиголосного смешанного хора.

Вывод. В целом, все музыкальные произведения на слова и музыку великого Абая, не теряя своей актуальности, относятся к культурным ценностям казахского народа. Они не только привлекают своей лиричностью и образностью, но и прививают духовно-нравственные качества, необходимые для полноценной жизни, являясь примером и образцом – для роста культурного и духовного потенциала нации, что свидетельствует о наличии культурного кода и идентичности художественной культуры.

В творческих планах коллектива ученых проекта собрать в разных авторских трактовках все ранее изданные музыкальные произведения и выпустить несколько выпусков сборников по музыкальному абаеведению, которые могут полезны в учебно-образовательном процессе в среднем и высшем звене. Он будет рассчитан для широкого круга любителей и ценителей творчества абаевской поэзии, проявляющие интерес к его музыкальному творчеству через параллель казахстанских композиторов разных эпох.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПАМЯТНЫХ МЕСТ, АРХИВНЫХ И МУЗЕЙНЫХ МАТЕРИАЛОВ В ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ.

*Ахметова Л.С., доктор исторических наук,
профессор КазНУ им. аль-Фараби, Алматы*

Summary

Within the "Rukhani Zhangyru" program work of sacral places of formation of the Panfilovsky division of 1 structure in July-August, 1941 is shown.

Аннотация

В рамках программы «Рухани жангыру» показана работа сакральных мест формирования Панфиловской дивизии 1 состава в июле-августе 1941 г.

В рамках программы «Рухани жангыру» Казахстан в каждом регионе подсчитал свои сакральные места прошлых веков. В настоящее время остались святые места XX века. А они, естественно, связаны с историей, которая не только находится в камне и памятниках, еще мы эти свидетельства находим в наших архивах и музеях.

Я занимаюсь изучением Великой Отечественной войны в Казахстане. Конечно, хотелось бы видеть те памятные места в те далекие годы, как они сохранились и как через них можно рассказать о героизме наших бойцов в военные годы.

На нашей территории, кроме западной части Казахстана, не было бомбежек, но остались те места, откуда красноармейцы уходили на фронт. Это – железнодорожные станции и полустанки со всей нашей Родины. С каждой из них близлежащие аулы и города провожали своих сынов и дочерей на фронт. И каждый второй не вернулся. В последний раз с этих станций и полустанков родители, жены, дети видели своих солдат Великой Отечественной. Разве это место не святое, не памятное, не сакральное для многих и многих казахстанцев?

Нужны карты формирования дивизий, места, где бойцы и офицеры были в последний раз на Родине, перед отправкой на фронт.

Такую карту я решила сделать по Панфиловской дивизии, основываясь на воспоминаниях оставшихся в живых, документах военкоматов, партийных и советских учреждений, опубликованных книг и статей, материалов архивов Казахстана и России.

Необходимо знать даты начала формирования и отъезда дивизии на фронт. Они во многих источниках разные. Естественно, я буду писать, как в источниках. Однако замечу сразу: начало формирование дивизии - 12 июля 1941 г. Мы так считаем, так как вышел приказ САВО. Хотя и до него уже были направления в дивизию от даты 11 июля [1] и зачастую в книгах пишут и даже в ЦА МО в истории дана дата 13 июля. Действительно, приказ в Ташкенте о создании дивизии был подписан 12 июля.

Итак, данные ЦА МО РФ:

Совершенно секретно. Выписка из приказа войскам Средне-Азиатского военного Округа. № 0044, 12 июля 1941 г. г. Ташкент.

Содержание: О формировании в Округе 316 стрелковой дивизии.

К 1 августа 1941 г. в Округе сформировать:

1.316 стрелковую дивизию по штатам... Дислокация гор. Алма-Ата. Состав и численность частей дивизии в приложении №4. Формирование 316 стрелковой дивизии возлагаю на командира дивизии генерал-майора ПАНФИЛОВА

2.Укомплектование дивизии личным, конским составом, мехтранспортом и всеми видами имущества произвести за счет ресурсов Округа...

3.Расквартирование формируемой стрелковой дивизии в пункте формирования произвести в общественных зданиях (клубы, школы, зимние кино и другие свободные помещения).

Конский состав, автотранспорт разместить на земельных участках и пустырях в районе расположения...

... О ходе формирования командиру дивизии доносить МНЕ ежедневно к 20.00. по телеграфу.

Основание: Директива Генштаба Красной Армии от 8.7.41 г.

Командующий войсками САВО, генерал-майор ТРОФИМЕНКО...[2]

Совершенно секретно. Приказ по 316 стрелковой дивизии.

14 июля 1941 г. №001 гор. Алма-Ата

1. Сего числа прибыл в гор. Алма-Ата и вступил в командование 316 стрелковой дивизии

2. Штаб дивизии размещается в помещении Аэроклуб (Пролетарская улица)

Командир 316 с/д генерал-майор (ПАНФИЛОВ)

Зам. начальника штаба капитан (ГОФМАН) [3].

Я сделала попытку реконструировать события тех лет, и показать пункт 3 приказа о формировании дивизии и ее расквартировании, то есть назвать те места, где находилась создаваемая дивизия в июле-августе 1941 г.

Рассказываю о событиях тех лет согласно документам той эпохи и воспоминаниям оставшихся в живых после окончания войны.

В ЦА МО РФ сохранился «Краткий очерк боевых действий 8-ой гвардейской с/д». Изучаем в очерке его первую страницу.

13.7.41. – начало формирования дивизии в гор. Алма-Ата

17.7.41.-17.8.41. – период учебы по подготовке частей к ведению современного боя

17.8.41. – приказ Ставки Верховного Главнокомандования о выбытии дивизии в действующую Красную Армию на Северо-Западный Фронт [4].

Изучив документы и воспоминания, я более подробно описываю календарь соединения в период формирования:

12 июля – Приказ командования Средне-Азиатского военного округа о формировании 316-й стрелковой дивизии в г. Алма-Ата Казахской ССР.

22 июля – выход первого номера дивизионной газеты «За Родину!».

20-25 июля – создание партийных и комсомольских организаций в подразделениях.

30-31 июля – 1 августа – принятие личным составом военной присяги.

8 августа – приезд в дивизию начальника штаба САВО генерал-майора Казакова.

18-20 августа – выезд дивизии со станции Алма-Ата-1 на фронт.

Итак, наши сакральные места на примере Панфиловской дивизии, сформированной в июле-августе 1941 г. в Алма-Ате.

Железнодорожная станция Алма-Ата 1 – наше святое место. Оттуда 18-20 августа 1941 г. ушла на фронт 316 стрелковая дивизия, и оттуда же уходили на фронт другие дивизии и воинские подразделения в течение всей войны.

В Алматы есть целый Мемориальный комплекс, в который входит парк имени 28 панфиловцев с памятниками, скульптурными группами и тумбами в честь героев, Вечный огонь, здание Аэроклуба (где формировалась 993-я полевая почтовая станция дивизии), старый Дом офицеров (формировался 762-й отдельный батальон связи дивизии), Дом Армии (где сейчас находится военный музей), рядом 19 школа, где находился штаб дивизии. Правда он не называется Мемориальным комплексом, но ведь это не трудно городским властям обозначить его границы и так его назвать официально.

Комплекс на проспекте Абая Аграрного университета, в который входят здания Зооветеринарного и Сельскохозяйственного институтов. У центрального входа в главный корпус находится памятник погибшим преподавателям и студентам в годы войны и памятник Герою Советского Союза Аликбаю Касаеву, работавшему в те далекие времена в Зооветинституте, одному из 28 героев-панфиловцев. Рядом с ним находится здание общежития 2 Алма-Атинского зооветинститута, где размещался 2 батальон 1075 сп, второй этаж этого здания занимала 4 стрелковая рота, откуда вышли 28 героев-панфиловцев. Недалеко находится здание техникума связи, где находился штаб 1075 стрелкового полка. Это уже второй Мемориальный комплекс по Панфиловской дивизии. Кроме того, штаб 1075 стрелкового полка частично находился в г. Каскелен в 19 км от г. Алма-Аты, батальоны занимали помещения школ и других учебных заведений этого города, так как необходимо было проходить курс молодого бойца в полевых условиях.

Третий Мемориальный комплекс в Алматы находится в районе кинотеатра «Целинный» по улицам Масанчи и до Комсомольской (сегодня это улица Толе би). В этих местах находятся корпуса Медицинского института и средней школы № 36. Здесь находился и обучался своей работе 242-й медико-санитарный батальон дивизии. И здесь же, в медицинском институте г. Алма-Ата частично находился 1077 стрелковый полк, сформированный во Фрунзе.

1073 стрелковый полк создан 15 июля 1941 г. в 26 км от г. Алма-Ата в Талгаре. Штаб 1073-й стрелкового полка находился в здании средней школы №1 г. Талгар, о чем говорит мемориальная табличка на входе в эту школу. 1-й батальон ст. л-та Б. Момыш-улы находился в здании СХТ (Сельско-хозяйственного техникума), для других батальонов - здания школ №2 и №3.

1077 стрелковый полк - в медицинском институте г. Алма-Ата. 1077-й - Фрунзенский стрелковый полк формировался, в основном, из жителей Киргизской ССР. В городе Фрунзе (ныне Бишкек) здания

школ №2, №12, городской бани №1, столовая по улице Ключевая - все это предоставлялось в распоряжение командования этого полка 316-й дивизии.

857 артиллерийский полк находился в Тастаке, пригороде Алма-Аты и в том самом месте, где потом был построен Алматинский хлопчатобумажный комбинат, тогда там были яблоневые сады. Топоразведка 857 артполка расположилась под открытым небом в саду летних лагерей школы милиции.

445-я полевой хлебозавод - хлебозавод в Талгаре (?).

597-й отдельный сапёрный батальон – у Комсомольского озера.

Талгар и Иссык - места, где панфиловцы обучались военному искусству.

Таким образом, мне пока неизвестны места расположения в момент формирования следующих подразделений Панфиловской дивизии:

- 589-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион;
- 203-я отдельная разведывательная мото-стрелковая рота;
- 395-я отдельная рота химзащиты;
- 291-я автотранспортная рота;
- 688-й дивизионный ветеринарный лазарет;
- отдельный стрелковый взвод НКВД (возможно, в здании НКВД);
- полевая касса госбанка (возможно, в одном из зданий госбанка).

Если у кого-то имеются документальные свидетельства нахождения этих подразделений в конкретном месте в момент формирования дивизии, прошу мне сообщить.

Пояснения:

Мне непонятно, почему в Википедии и соответственно практически везде в Интернет дается такое объяснение по основному составу 316 стрелковой дивизии:

-Основной костяк дивизии составили жители города Алма-Аты — 1075-й стрелковый полк, жители станиц Надежденской и Софийской — 1073-й стрелковый полк, а также жители города Фрунзе — киргизский 1077-й стрелковый полк [5].

Так как все станицы были переименованы уже в советские названия, и времени прошло уже достаточно до начала войны, тем не менее в российском сегменте интернет больший акцент делается на таких названиях. Тогда по аналогии надо Алма-Ату называть Верным и Фрунзе – Пишпеком? И вообще переписать войну и названия городов, районов, станиц.

Основной состав был призван и из других регионов Казахстана и Киргизии. В настоящее время я составила список 1 состава 1075 сп на основе данных ЦА МО РФ и увидела места призывов только одного полка. Они следующие:

- 1.Сталинский РВК г. Алма-Ата
- 2.Фрунзенский РВК г. Алма-Ата
- 3.Каратальский РВК Алма-Атинской области
- 4.Энбекши-Казахский РВК Алма-Атинской области
- 5.Талды-Курганский РВК
- 6.Меркенский РВК Джамбулской области
- 7.Курдайский РВК Алма-Атинской области
- 8.Кугалинский РВК Алма-Атинской области
- 9.Иссыкский РВК Алма-Атинской области
- 10.Илийский РВК Алма-Атинской области
- 11.Капальский РВК Талды-Курганской области
- 12.Кагановичский РВК (Каз. или Кир.)?
- 13.Фрунзенский ОВК – КирССР
- 14.Иссык-Кульский РВК –КирССР
- 15.Тянь-Шанский РВК – КирССР
- 16.Пржевальский РВК – КирССР
- 17.Джеты-Огузский РВК – КирССР

Итого: 2531 человек в 1075 сп 1 состава + 50 человек – командиры.

Постоянно встречаются ошибки о Панфиловских районах, якобы оттуда ушли на фронт в состав дивизии. Действительно, оттуда, как и со всего Советского Союза, уходили на фронт призывники и добровольцы [6]. Однако эти районы были названы не по количеству призванных бойцов в Панфиловскую дивизию, а в память о выдающемся генерал-майоре И.В. Панфилове в Алма-Атинской области в Казахстане и в Киргизии уже после гибели генерала.

Отвечаю на вопрос: почему встречаются некоторые разночтения нахождения штабов и пр.?

Обратите внимание на приказ 1 от 14 июля 1941 г. по 316 сд. Там также место штаба указан другой адрес. Затем было принято решение о школе 19. В приказе 1 место так и осталось как здание Аэроклуба, где разместилась 993-я полевая почтовая станция.

Штабы полков обязательно были в Алма-Ате. Туда прибывали новобранцы и получали следующие предписания, куда направляться далее. Артиллерийский полк находился в то время пригороде Алма-Аты в Тастаке, однако некоторые его подразделения находились и районе яблоневых садов, где находился летний лагерь школы милиции.

Кроме того, считаю памятным все места дислокации в момент формирования дивизии в Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане (там находился штаб САВО). Улицы в разных городах и селах постсоветского пространства, названные в честь панфиловцев. Музеи, памятники и могилы панфиловцев на постсоветском пространстве.

Необходимо создать карты нахождения Панфиловской дивизии в момент формирования, разработать и проводить туристские маршруты с элементами военных игр в Талгаре и Иссике, собрать воедино все песни, марши и музыку, посвященные Панфиловской дивизии, собрать перечень всех архивов, где отложились документы о Панфиловской дивизии, собрать банк данных книг, публикаций и интернет-материалов, посвященный нашей теме. И многое-многое другое.

Наша тема – сакральные места Панфиловской дивизии. Вот такой он - мой взгляд.

Это - наша память, которую не разрушишь никогда. Это - наша боль за погибших и ушедших героев. Это – наша гордость на века.

Литература:

1.ЦА МО РФ, ф. 8 гв. сд, оп.2, д.1, л.13.

2.ЦА МО РФ, оп.1, д. 4, лл.1-2

3.ЦА МО РФ, оп.1, д. 4, л.4

4.ЦА МО РФ, 8 гв.сд, оп.1, д.17, л. 1

5.<https://ru.wikipedia.org/wiki/316->

[%D1%8F %D1%81%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%BB%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D0%B4%D0%B8%D0%B2%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D1%8F_\(1-%D0%B3%D0%BE_%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/316-%D1%8F_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%BB%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D0%B4%D0%B8%D0%B2%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D1%8F_(1-%D0%B3%D0%BE_%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F))

6.<http://pogranec.ru/showthread.php?t=31217&page=7>; <http://pogranec.ru/showthread.php?t=31217&page=2>

МЕДИТАТИВНАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ ТРАДИЦИЙ ТЕНГРИАНТСВА, ШАМАНИЗМА И СУФИЗМА

Шадрин Н.С.

Павлодарский государственный педагогический институт

В настоящее время на Земле насчитывается от 3-4 до 5 тысяч этносов, в силу чего правомерность основных закономерностей и эвристичность базовых понятий и законов современной этнопсихологии верифицирована на материале лишь небольшой части этносов и этнокультур, т.е. основные обобщения этой науки во многом предстают как результат «неполной индукции». Особое внимание к такому разделу социальной психологии больших социальных групп, как этнопсихология, обычно оправдывают тем, что именно изучение глубин этнопсихологии и этнокультуры (преимущественно коренного этноса) открывает перспективу противостояния чрезмерной экспансии культурных элементов «инородных» по отношению к евразийским государствам цивилизаций. (Для России и Казахстана в качестве таковых обычно рассматриваются западноевропейская цивилизация, несущая, как полагают, чрезмерный культ потребительства, а также мусульманская, транслирующая многие современные вызовы религиозного экстремизма и терроризма). Однако логически очевидно, что культурные традиции одного этноса, по определению, не могут противостоять перегибам культурных влияний *целой цивилизации*, ибо любая цивилизация представляет собой социокультурный комплекс большого пространственного и временного масштаба, заведомо превосходящий ареал расселения одного этноса или территорию одного государства. И чрезмерной культурной экспансии одной цивилизации в другую может помочь лишь осознание специфики *каждой* из них как *особого целого*. Тот факт, что взаимоотношения цивилизаций в настоящее время содержат, к сожалению, множество напряженных моментов, хорошо раскрыт в книге С.

Ханкингтона «Война цивилизаций». Понятно, что войне цивилизаций надо противопоставить *диалог цивилизаций же* – этой общей позиции, как известно, придерживается и Республика Казахстан. С этих позиций методологически (и практически) плодотворно изучение психологических и социокультурных особенностей не только этносов, но и *более широких* по сравнению с этносом социальных общностей (например, *цивилизационных*), число которых относительно невелико, что делает объект анализа более обозримым. К сожалению, такая перспектива исследований (выводящая нас на «психологию локальных цивилизаций» в их понимании О. Шпенглером или А. Тойнби) по-настоящему еще не реализована. Так, лишь в самое последнее время стали появляться монографии, в какой-то мере раскрывающие психологические особенности, к примеру, евразийской цивилизационной общности (коллективная монография «Евразийская ментальность», вышедшая в 2012 году). В то же время, если вести речь только о казахах и других представителях тюркских кочевых и некоевых этносов, то перспективным направлением изучения личности *в культурно-историческом аспекте* может стать и анализ ее внутреннего мира в контексте таких достаточно *масштабных* культурно-духовных традиций, как *тенгрианство, шаманизм, суфизм* и т.д. При этом хотелось бы проанализировать указанные традиции в аспекте *медитативной культуры*, получившей затем научное преломление в системах *трансцендентальной медитации* современных психотерапевтов (или более элементарных технологиях типа «медитации по Бенсону»). **Медитацию** можно представить как особую форму *пассивной релаксации*, то есть эмоционально-мышечного расслабления и успокоения (в отличие от «активной релаксации» по Джекобсону, опирающейся на технику поэтапного напряжения и расслабления основных групп мышц нашего тела). Медитация с этих позиций связана с тем, что «человек концентрирует свое сознание на образах и идеях, связанных с окружающим миром, обычно приятных и комфортных... что и дает эффект эмоционально-мышечной релаксации» /1, с.125/. Существует медитация не только на различные визуальные образы, но и «медитация на звук», что является основой использования *музыкальных инструментов* для достижения целей медитации. При этом специфика **трансцендентальной** медитации связана с тем, что человек «концентрируется на образах, представлениях и идеях, имеющих характер абсолюта и весьма далеких от обыденной действительности и повседневной текучки» /1, с.125/. *Тенгрианство* (или «алтайский шаманизм», по Б. Аманжолу) характеризуется тем, что эта очень древняя и в свое время широко распространенная в тюркском (и не только тюркском) мире форма духовно-религиозной культуры включала в себя (в отличие от «простого» шаманизма) не только различные конкретные ритуалы, верования и не только соответствующую практику камланий, но и некоторую философско-религиозную картину мира, частично зафиксированную в УШ веке н.э. в *орхонских надписях*, сделанных на древнетюркском языке: «Вначале было вверху голубое небо (Көк-Тенгри – Н.Ш.), а внизу темная земля; появились между ними сыны человеческие» /2, с. с.77/. Бог-Небо при этом осмысливался как нечто единое для всех людей, т.е. как некий *абсолют*, приобщение к которому может быть опосредовано культурой трансцендентальной медитации, практически разработанной в шаманизме. Описание камланий шамана, сопровождающихся движением по кругу и ритмическими ударами в бубен, возносящих его в верхние, наименее плотные слои пространства и расширяющих круг его духовного видения, можно найти в романе В. Шишкова «Угрюм-река» /3, с.124-125/ и у других авторов. Из этих описаний видно, что, вызывая духов животных (начиная с духов существ нижнего мира – водоплавающих птиц, рыб и т.д.), шаман *использует их силу* для «воспарения» над окружающим миром и движения вверх по вертикали.

Современные психологи также подчеркивают, что, вызывая к различным духам, шаман не подчиняется их действию, а *управляет* ими (лишь более сильный дух может ему навредить!). Так, согласно А.П. Супруну, «проводя обряд, шаман находился во власти своих видений. Его взору являлись духи, картины иных миров; он переживал все подробности своего путешествия» /4, с.324/. При этом указывается, что «в отличие от людей, находящихся в состоянии одержимости, шаман управляет... духами-помощниками, с которыми он общается, не становясь инструментом их влияния» /4, с.328/. Разноплановый анализ особенностей казахского шаманизма на богатом этнографическом материале проделан в классической работе Ш. Валиханова «Следы шаманства у киргизов» /5/. Для облегчения медитации в ареале тенгрианской культуры использовались (помимо бубна, применявшегося в основном во время публичных камланий) и другие музыкальные инструменты; они были устроены и назывались у разных тюркских народов (алтайцев, якутов, казахов, кыргызов, узбеков и т.д.) по-разному. Даже обычная казахская домбра, по словам Б. Аманжолы, «располагает к развитию музыкальной мысли по линии “низ – верх”... Это напоминает траекторию движения шамана в его медитативных путешествиях в верхние слои пространства» /6, с.74/. У алтайцев для стимулирования медитации применялся особый инструмент (сейчас он продается как сувенир), носивший название *комус* (или *комос*). У казахов (кстати, в Горном

Алтае они сейчас составляют 6% населения) этот инструмент выглядел чуть-чуть иначе (был железным) и назывался шан-кобыз. **Шан-кобыз** (соответственно, комос) представляет собой почти замкнутое металлическое полукольцо с двумя удлинненными ножками и по форме чем-то напоминает букву *Ф*. К вершине полукольца прикрепляется язычок, идущий строго посередине между металлическими ножками; прикосновение к язычку пальцем создает своеобразный дребезжащий звук. Процедура музицирования здесь состояла в том, что шаман (или шаманка, ибо эту роль могли выполнять и женщины) закреплял зубами шан-кобыз в горизонтальном положении во рту и, теребя язычок пальцем, вызывал особый дребезжащий звук, звучание которого видоизменялось благодаря резонансу в ротовой полости. Тем самым звук приобретал специфический горловой оттенок, чем-то напоминая звук человеческого голоса. По словам Б. Аманжолола, «...специфика тембра, способ звукоизвлечения, при котором человек сам становится частью обертоновой вертикали (сакральное для тенгрианства погружение в природу), принадлежность шан-кобызово́й музыки к медитативности и импровизационности, по общепринятому мнению, относит этот инструмент к шаманской традиции» / 6, с.78/. Весьма ценным в работе Б. Аманжолола является описание особенностей устройства, звучания и использования в медитативных целях и других музыкальных инструментов, имеющих отношение к ареалу тенгрианской культуры, таких как **сабызгы**, **жетыген** и т.д. /6, с.77-79/. В связи с анализом трансцендентальной медитации кратко упомянем и о *буддизме*, в котором (в отличие от того же суфизма и мусульманства в целом, а также христианства) отсутствует идея бога-творца, поэтому в качестве абсолюта (как объекта *трансцендентальной* медитации) тут выступает образ «бесконечного пустого пространства» или «бесконечного наполненного пространства». Сосредоточение на нем понимается как результат вхождения в «четыре духовно-мистических мира» и носит название «дхиана» (*dhyāna*). Попутно отметим, что «классический» индийский буддизм Будды трансформировался в тибетский *ламаизм*, а затем, через Китай (секта *чань-буддизма*), перешел в Японию уже в форме *дзен-буддизма* (официальная религия помещиков-самураев в эпоху средневековья). Культура самураев в целом была нацелена на стимулирование духовно-медитативного сосредоточения (или *сатóри*); этому способствовали не только индивидуальные занятия медитацией (например, на краю обрыва) и сочинение *коáнов* (кратких стихотворных произведений, в которых должны были находить отражение глубокие истины буддизма, что стимулировало творческие способности адепта), но и проведение особых церемоний чаепития с приглашением гейш; при этом беседки для чаепитий часто выстраивались на берегу озера, с видом на красивый пейзаж и т.д. Не нужно сбрасывать со счетов имеющиеся исторические факты распространения буддизма на территории южного Казахстана. Ученые указывают и на то, что буддизм имел некоторые элементы общности с суфизмом. *Суфизм* (нетрадиционное течение в мусульманстве, имевшее распространение и на территории Центральной Азии, в том числе у казахов), включал в свою обрядовость процедуру поминания имен Аллаха, то есть сосредоточения на его свойствах в качестве некоего *Абсолюта*. Это делалось в форме повторения (пропевания) *зикров* (или *зíkíp* в духовной традиции казахов; употребляется также термин *зíkíp салу*). Они обычно выступали в форме коллективных песнопений, иногда с использованием музыки и танцев (так называемые «суфийские танцы»), что повышало эффект медитации; кстати, широко известный современный американский психотерапевт Г. Гурджиев (азербайджанин по происхождению), рассматривал суфийские танцы как поиск истинного духовного «Я» человека. То есть использование суфиями элементов музыкальной (и танцевальной) культуры в целях медитации несомненно. Как пишет современный автор, «значительное место в суфийских орденах отводилось “саме” или слушанию, во время которого практиковались зикры, пение и танцы. Несомненно, что ритмическое и мелодическое прочтение Корана послужило предпосылкой для ритуального поминания имен и эпитетов Аллаха в зикре» у суфиев [7, с. 120]. Суфийская традиция в духовной жизни казахов была, как известно, прервана в 20-е годы прошлого века. В настоящее время, на наш взгляд, нужно не просто отвлеченно говорить о сохранении духовных традиций прошлого у казахов (акцентируя в основном лишь роль *языка*), а *конкретно изучать* сами эти традиции, включая упомянутый суфизм, в целом послуживший основой виднейших психотерапевтических систем мирового масштаба (Г. Гурджиев, Ошо и др.). Необходимо, наконец, весьма серьезно понять роль суфизма и в процессе реанимации духовных традиций мусульманства на территории Казахстана, ибо этот процесс в определенной мере шел (и идет) во многом неуправляемо, с перекосами и без должной связи с исконно казахскими духовными традициями. Как представляется, многие тревожные факты проявлений мусульманского религиозного экстремизма и терроризма на территории нашей страны реализовались сейчас и по этой причине. Несомненно влияние суфизма на мировоззрение Абая, а также Шакарима и других видных казахских мыслителей. (Мы уже не упоминаем здесь такую исторически значимую фигуру, как Ахмад Ясави!). О роли суфизма в творчестве раннего Абая хорошо сказал Айдос Сарым (мы здесь не будем анализировать другие, несколько спорные

моменты его взглядов): «... Сегодня можно смело говорить о том, что Абай находился под сильным влиянием суфизма... Прочитайте его первые стихи! Там казахских слов почти нет. Одни персизмы и арабизмы. Это ведь подражание суфистам (суфиям – Н.Ш.). Рефлексия по Саади, Хафизу и другим перс-арабам» [8, с. 70]. Суфийские источники творчества Шакарима хорошо отражены в статье Г.Г. Барлыбаевой «Суфийские мотивы в творчестве Шакарима» [9].

Литература

1. Шадрин Н.С. Психология личности: Учебное пособие. – Астана: Фолиант, 2012ю – 152 с.
2. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М., 1993. – 527 с.
3. Шишков В.Я. Угрюм-река. Роман. М.: Худож. литература, 1982. – 892 с.
4. Супрун А.П. Измененные состояния сознания в шаманских практиках //Евразийская ментальность /Под общ. ред. В.Ф. Петренко и И.Н. Карицкого. М.: Информполиграф, 2012. – С.319-348.
5. Валиханов Ш. Следы шаманства у киргизов. Собр. Сочинений. Том 4. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – С.48-70.
6. Аманжол Б. Об ареале распространения музыкальной традиции Тенгри //Евразия (Казахстан). – 2010. - №1. – С. 72-84.
7. Азимхан А. Философское приношение Абу Насра аль-Фараби. – Алматы: Айкос, 2006. – 279 с.
8. Айдос Сарым. Абай: Ctrl+Alt+Delete //Қазақ альманағы. – 2009. - №3. – С.64-80
9. Барлыбаева Г.Г. Суфийские мотивы в творчестве Шакарима //эль-Фараби – аль-Фараби. – 2004. - №3. – С. 77-83.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ ВЕДОМСТВА ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ – ОДИН ИЗ ЦЕНТРОВ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИИ В КОНЦЕ 19 ВЕКА

Шуманский Иван Иванович

кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры боевой физической и тактико-специальной подготовки

ФКУ ДПО Санкт-Петербургский ИПКР ФСИН России, г. Санкт-Петербург

Горкун Марина Ивановна

аспирант 1 курса РГПУ им. А.И. Герцена, преподаватель-методист ФКУ ДПО Санкт-Петербургский ИПКР ФСИН России, г. Санкт-Петербург

Аннотация

Статья посвящена деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений являвшимся первым и долгое время единственным заведением подобного рода не только в России, но и в Европе. Авторами представлена история создания и развития музея, деятельность сотрудников музея по реализации инновационных технологий, как в сфере военного, так и гражданского образования.

Ключевые слова: военное образование, офицеры, обучение, педагогический музей, педагог, военно-учебные заведения.

Summary

Article is devoted to activity of the Pedagogical museum of military schools by the only institution of this sort which was the first and long time not only in Russia, but also in Europe. Authors have presented history of creation and development of the museum, activities of staff of the museum for realization of innovative technologies, as in the sphere of military, and civic education.

Keywords: military education, officers, training, pedagogical museum, teacher, military schools.

Создание научно-педагогических школ и направлений в России, появление концептуальных оригинальных работ по теории педагогики, дидактики во многом связано с именем К.Д. Ушинского. На протяжении второй половины XIX века школа Ушинского имела большое количество учеников и последователей, среди них: Л.Н. Модзалевский, Д.Д. Семенов, М.И. Семевский, В.И. Водовозов, В.И. Лядов, А.Н. Острогорский, А.И. Павловский, Н.Х. Вессель, К.К. Сент-Илер и др. Каждый из них работал в своей образовательной области, но, объединенные исходными положениями педагогических идей своего учителя, они создали теоретические и учебно-методические труды, свою педагогическую практику, ставшую прогрессивным явлением в русской педагогике 60—80-х годов XIX века.

Особо необходимо подчеркнуть, что деятельность этих педагогов была тесно связана с деятельностью ведомства военно-учебных заведений и непосредственно с учреждением в Санкт-Петербурге Педагогического музея военных учебных заведений и двухгодичных педагогических курсов при 2-й Петербургской военной гимназии, задача которых состояла в подготовке высокообразованных учителей и воспитателей.

Следует отметить, что создание и деятельность самого Педагогического музея военно-учебных заведений является весьма примечательным и важным явлением по реализации инновационных технологий в России.

Анализ показывает, что данный музей являлся первым и долгое время единственным заведением подобного рода не только в России, но и в Европе в области, как военного, так и в целом гражданского образования [1, с.11].

Инициатором открытия первого Педагогического музея в России стало Главное управление военно-учебных заведений, которым руководил генерал-адъютант Николай Васильевич Исаков. Эта мысль у него возникла в 1862 году, когда Н.В. Исаков посетил практически первый в Европе педагогический музей в Лондоне – Кенсингтонский музей с небольшим педагогическим отделом и с менее сложной задачей — собирания предметов для художественного образования — это была главная цель, в России это стало только средством широкой педагогической деятельности.

Первоначально Н.В. Исаков попытался осуществить свой замысел в Москве, так как одновременно со службой в Военном министерстве он был попечителем Московского учебного округа. Примечательно, что сопротивление этому он встретил в Министерстве народного просвещения со стороны графа Д.А. Толстого, министра народного просвещения.

Напротив, военный министр Д.А. Милютин, понимая важность прогрессивных перемен в образовании, проект поддержал, и в 1864 году в Санкт-Петербурге был открыт Педагогический музей военно-учебных заведений с приоритетными задачами: знакомить военно-учебные заведения с современными пособиями и техническими средствами; собирать образцы лучших учебных пособий и способствовать производству в России собственных средств наглядности, удешевляя их стоимость; проводить выставки воспитательных и учебных пособий, организуя живой обмен идеями по созданию новых; составлять инструкции для изготовления наглядных пособий учащимися военно-учебных заведений; обеспечивать «возможно, полное пользование музеем» посетителями всех категорий.

Педагогический музей военно-учебных заведений был создан как «Библиотека и центральное депо военно-учебных заведений» в 1864 году. Его учредителем выступил главный начальник военно-учебных заведений Н.В.Исаков. Первоначально он существовал при Педагогической библиотеке военно-учебных заведений, а с 1871 года — в Соляном городке (набережная реки Фонтанки, Пантелеймоновская улица, ныне улица Пестеля, 2). С 1888 года получил наименование Педагогический музей, согласно «Положению о Педагогическом музее военно-учебных заведений», введённом Приказом военного министра № 143 от 28.06.1888 года [2].

Активное участие в становлении и развитии музея принимал его первый директор — генерал-майор Всеволод Порфирьевич Коховский.

Уже в 1866 году в музее была открыта первая выставка наглядных и учебных пособий не только иностранного производства (Германия, Англия, Франция, Италия), но и собственных экспонатов разных учебных заведений (сначала в Пажеском корпусе, с 1871 года — в Соляном городке на Фонтанке).

Главной задачей музея было внедрение принципов наглядного обучения (собираение, систематизация, разработка учебных пособий) в деятельность военно-учебных заведений и, прежде всего, военных гимназий и кадетских корпусов.

Особо следует отметить, что Педагогический музей вел активную деятельность по развитию и распространению педагогических знаний, как в сфере военного, так и гражданского образования [3;4].

Создатели Педагогического музея, понимая важность просветительской деятельности, уже в 1871 году создали на его базе Музей прикладных знаний с целью распространения «простым наглядным способом, посредством объяснения коллекций и общедоступных чтений, технических знаний и общих элементарных сведений, без которых невозможно усвоение таких знаний».

С 1872 года в Педагогическом музее устраивали публичные лекции по самым разным отраслям знаний (литература, философия, психология, педагогика, естествознание). Их читали И.М. Сеченов, Н.М. Пржевальский, С.М. Соловьев и другие известные ученые, исследователи.

С 1871 года в музее впервые в России стали проводиться народные чтения (свыше 100 тыс. слушателей в год). В дальнейшем чтения стали необыкновенно популярны, их проводили до 5 раз в день. Следует подчеркнуть, что специальные чтения устраивались для солдат, иногда прямо в расположении

военных частей. За 6 лет (1893—1898 гг.) в музее было проведено 104 солдатских чтения, на них побывали 48 тысяч «нижних чинов» в сопровождении 935 офицеров.

В 1872 году Музей организовал производство и издал обширный каталог (312 страниц) наглядных пособий и учебных руководств с теорией и практикой наглядного обучения, перечнем и аннотациями ко всем имеющимся учебным пособиям. Среди учебных пособий, разработанных в музее: арифметические счета В.П.Коховского, геометрические модели В.А.Евтушевского. Благодаря широкому производству отечественных наглядных пособий, организованных музеем, у военно-учебных заведений и русской школы не было необходимости покупать наглядные пособия у зарубежных фирм. Они могли приобретать в музее по более низким ценам необходимые наборы пособий по математике, истории, физике, космографии, рисованию, черчению, музыке, гимнастике, по всем предметам начального обучения.

Педагогический музей устраивал педагогические выставки (с 1866 г., среди организаторов – Н.Х. Вессель, К.К. Сент-Илер, В.А. Евтушевский, Ф.Ф. Эвальд и др.). Участие музея в Политехнической выставке в Москве (1872 г.) способствовало укреплению его репутации как образовательного, воспитательного и культурного центра нового типа, что получило подтверждение и на международных педагогических выставках: Париж (1875 г.), Брюссель (1876 г.), Лондон, Филадельфия, Париж (1878 г.), Бельгия (1880 г.), Венеция (1881 г.), Чикаго (1893 г.) и т.д. Все это принесло музею десятки наград, золотых медалей.

После демонстрации в Европе достижений педагогического музея рядом зарубежных правительств были приняты решения о создании подобных музеев в своих странах, и они были созданы, например, в Амстердаме, Берне, Брюсселе, Вашингтоне, Генуе, Париже, Риме, Токио, Цюрихе. Позже Н.В. Исаков, генерал-адъютант, член Госсовета, писал: «...мы служили указанием иностранцам, что и как нужно делать в школе».

Однако европейский опыт деятельности зарубежных педагогических музеев был малоуспешен. Так, по поводу Бельгийского педагогического музея пресса высказалась резко отрицательно, считая эту организацию нецелесообразной, а учреждение — мертвым. Первый директор русского музея генерал-майор В.П. Коховский писал по этому поводу: «...мало было позаимствовать у русского Педагогического музея тело, нужно было бы позаимствовать и душу, а душа — это люди, глубоко чтимые деятели музея. Будет жить душа — будет преуспевать на пользу общую и Педагогический музей».

Сотрудниками Педагогического музея ведомства военно-учебных заведений являлись лучшие преподаватели гимназий, университетские профессора, друзья и ученики К.Д. Ушинского. Они стояли у истоков Педагогического музея, они организовали первые учительские курсы при 2-й Петербургской военной гимназии. Их деятельность способствовала развитию педагогической теории и её связи с практикой. Слушателей учительских курсов называли кандидаты-педагоги, большинство из них были с университетским образованием (историко-филологического, математического, юридического факультетов) или из духовной академии. Руководство их подготовкой осуществлялось так называемой конференцией, в состав которой входили директор гимназии генерал-майор Г.Г. Данилович, преподаватели-педагоги Л.Н. Модзалевский, Н.Х. Вессель, руководители специальной подготовки: по русскому языку – И.Ф. Рашевский, по математике – В.А. Евтушевский, по естествознанию – К.К. Сент-Илер, по географии – Д.Д. Семенов.

Первые учительские курсы при 2-й Петербургской военной гимназии (1870-1880 гг.) были очень четко организованы, глубоко методически обоснованы и по системе, и по содержанию работы, по методическому обеспечению единства теоретической и практической подготовки слушателей, в вооружении их навыками самостоятельного, в том числе и экспериментального исследования педагогических вопросов.

Слушатели принимали самое живое участие в работе Педагогического музея: «Из такой богатой сокровищницы наши кандидаты-педагоги могли черпать щедрой рукой все то, что им было необходимо для предстоящей педагогической деятельности... брали из библиотеки для чтения книги, находили источники для своих сочинений; слушали лекции по методике; там же знакомились они с назначением и употреблением тех или других наглядных пособий, пригодных им для будущей практической деятельности» [5]. Д.Д. Семенов заметил, что они, ученики Ушинского, не были новаторами в своей практической, методической деятельности, они просто осуществляли идеи и принципы своего учителя, подготовляя «не рутинеров, не учителей-чиновников, а учителей-педагогов, искренне любящих свое дело» [5].

Все более сложные задачи учительской практики требовали совершенствования структуры музея. Начали создаваться постоянные собрания преподавателей по предметам обучения: с 1884/85 года — собрания преподавателей математики; с 1885/86-го – русского языка и физики, иностранных языков, географии и естествознания. Ежегодно на этих собраниях обсуждалось до 200 докладов и сообщений.

В 1881 году музей учредил общедоступные музыкальные классы, служившие базой для проведения исследований по музыкальной педагогике.

В Педагогическом музее в целях проведения научной, учебной и методической работы были организованы отделы: педагогический (1887г.), гигиенический, отдел по изучению педагогического наследия Я.А. Коменского (1891г.), педологический имени К.Д. Ушинского (1904г.), а также различные секции по предметам (история, география и т. д.), а также лаборатория экспериментальной педагогической психологии (основана в 1901 г., руководитель А. П. Нечаев) и другие.

В работе педагогического отдела (секретарь П.Ф. Каптерев) принимали участие видные педагоги: Н.А. Корф, Д.Д. Семенов, П.Ф. Лесгафт, Л.Н. Модзалевский, П.Г. Редкин, Я.Г. Гуревич. При отделе действовали кружок по начальному обучению, отдел критики и библиографии детской литературы и родительский кружок, организовавший в 1890 году выставку детских игрушек, игр и занятий.

Директорами Педагогического музея являлись офицеры, видные военные педагоги В.П. Коховский, А.Н. Макаров (с 1891 г.), З.А. Макшеев (с 1906 г.).

Следует особо отметить роль А.Н. Макарова в становлении экспериментально-педагогического направления в деятельности музеев и созданных при нем курсов. Макаров Аполлон Николаевич - русский военный педагог, генерал-лейтенант. На военной службе с 1856 года. Прошёл должности: воспитатель военной гимназии, директор учительской семинарии военного ведомства, директор военной гимназии, директор (с 1891 по 1906гг.) Педагогического музея военно-учебных заведений. С 1900 года, оставаясь директором Педагогического музея, был председателем конференции (руководящего органа) Педагогических курсов ведомства военно-учебных заведений.

В 1918 году Педагогический музей был преобразован в Центральный (Всероссийский) педагогический музей. С 1925 года - это Государственный институт научной педагогики (ГИНП), с 1938 - Институт усовершенствования учителей (ИУУ), с 1992 – Государственный университет педагогического мастерства. В настоящее время – Академия постдипломного педагогического образования.

Таким образом, Педагогический музей ведомства военно-учебных заведений по праву является один из центров реализации инновационных технологий в России в конце 19 века

Список литературы:

1. Педагогические курсы ведомства военно-учебных заведений. Сборник 3. - СПб., 1911. - С.11
2. Приказы по военному ведомству. - СПб., 1888.
3. Кумарин В.В., Волков Н.А. Педагогические музеи в России // Советская педагогика. - 1985. № 12.
4. Семенов Д.Д. Педагогическая подготовка учителей за границей и у нас. – СПб., 1886.
5. Свободное воспитание: Хрестоматия. / Сост. и авт. вступит. ст. Г.Б.Корнетов. - М.: РОУ, 1995. - 224

с.

А. БАЙТҰРСЫНОВТЫҢ ХАЛЫҚТЫҢ ҚОҒАМДЫҚ САНАСЫН КӨТЕРУДЕГІ МӘДЕНИЕТТІҢ РӨЛІ ТУРАЛЫ КӨЗҚАРАСТАРЫ

Дакенов М.

тарих ғылымдарының кандидаты, профессор

Алматы энергетика және байланыс университеті, Алматы

Summary

This article deals with one of the Alash leaders Baitursynov`s concept aspects in Kazakh public consciousness development. He in his works defines the reasons influenced on Kazakh people development disabilities and pointed to the way out from that situation. The main factors of the nation consciousness development by his view point were in education and culture. He in his works gave not only the theoretical basis for spheres he mentioned but proved it in practice.

Аннотация

В данной статье рассматриваются некоторые аспекты концепции Ахмета Байтурсынова, одного из лидеров движения Алаш, в развитии общественного сознания казахов. Он в своих трудах определяет причины, которые оказали влияние на отставание казахского народа и наметил пути выхода из создавшегося положения. Важными факторами развития общественного сознания родного народа он видел в образовании и культуре. В своих произведениях он не только теоретически обосновал необходимости этих направлений, но и практически трудился.

Ахмет Байтұрсынов қазақтарды отарлық езгіден құтқарудың бірден-бір жолы олардың қоғамдық санасын көтеруде жатыр деп есептеді. Ол үшін оқу-ағартуды, ғылымды және мәдениетті елде дамыту қажет. Ол қазақ балаларына білім берудің әдістемесін, оқулықтар мен оқу құралдарын жазуды қолға алды, қазақ тілі, әдебиеті тарихы, өнері мен мәдениеті туралы маңызды ойларын халық арасына, жастардың ортасына тарата бастады.

А. Байтұрсынов өкіметтің қазақ елінде білім саласында жүргізіп отырған саясатына қарсы күрес жүргізді. Мектептерде оқытудың бірыңғай орыс тілінде жүргізуге қарсы шықты. Мектеп оқушыларын орыстандыруға және шоқындыруға бағытталған саясатын олардың ұлттық діліне, мәдениетіне жатпайтын келеңсіз құбылыс ретінде бағалады. Өткені ол баланың ана тілін жете меңгеруіне, дүниетанымының қалыптасуына, ұлттық сана-сезімінен, салт-дәстүр, әдет-ғұрып жолдарынан алыстауына, ауыз әдебиетінен сусындауына тосқауыл қойды. Сондықтан А. Байтұрсынов жастарды өзінің тілін, әдебиетін ұмытпауға шақырды. Өкіметтің саясатын сынап әшкереледі.

А. Байтұрсынов қазақтың әліпбиін жасап жазбасын ғылыми тұрғыда қалыптастырды. Қазақтарды жазуды білмейтін, жазса да сауатсыз жазатын артта қалған жұрт деген атауға араша түсті. Жазу шамамен 10 мың жыл бұрын пайда болса да, бірақ әлі күнге дейін кейбір тайпаларда ол жоқ. Ахаңның еңбегін осы мысалдан анық байқауға болады.

Орыс шаруаларын сахарға қоныстандыру қазақтардың қоғамдық санасына кері әсерін тигізді. Ол ғасырлар бойы қазақ халқы өз жерінде өзіне тән өмір жолдарымен күн көрді, ал қазір переселендердің көші қаптады. Енді болашағымыз қалай болады? Тарих сабақтары бойынша, егер келімсектердің мәдени дамуы жоғары болса, онда олар жергілікті халықтар мәдениетін өз бойына сіңіріп, көрсетпей тастайды деп жазды.

Ахмет Байтұрсынов қазақ мәдениетінің орыс мәдениетінен төмен екендігін, оның көлеңкесінде қалып қоюын, тіптен жойылып кету қаупінің бар екенін халқынан жасырмады және оның отарлаудың бірден-бір маңызды құралы болып отырғанын көрсетіп берді. Бұған қарсы тұру үшін Ахаң халық мұраларын, ауыз әдебиет үлгілерін, эпос, ертегі, жұмбақтар жинап бастыру жұмысымен шұғылданады. Оны елге таратумен айналысады. Сөйтіп оларды ұлттық сананы, қоғамдық болмысты аман сақтап қалудың қуатты қаруы етеді. Ол «Азаттық асылы мәдениетте, мәдениет күшейюінің тетігі оқу мен әдебиетте», - деп көрсетті.

Арабша оқуды қабылдаған қазақ қоғамының әдебиеті кенже қалды. «Әдебиетті молдалар дін бесігіне бөлеп, таңып тастаған себепті әдебиет көпке дейін осыдан өсе алмай мешел болып, аяғын баса алмай жатқан» еді.

«Қазақ діні шығып жетпеген шала мұсылман халық, мұны мұсылман дінінен христиан дініне аударып жіберу оңай» деген тоқтамға келген өкімет қазақ жеріндегі ноғайша оқуларға тыйым сала бастады, өйткені бұл оқу негізінен ислам мәдениетіне негізделген еді. Орысша оқыту саясатын кеңінен жүргізді, онда христиан діні сабақтары оқытылды. Қазақ балаларын оқытатын орыс мектептері ашылып, қазақ тіліндегі оқулықтар орыс әрпімен басылып шығарылды. Осылайша қазақ халқының үйреншікті дінінен айырып, шоқындыру жолына салуға өкімет бағыт ұстады.

Осындай жағымсыз жақтарымен қатар, А. Байтұрсынов орыс жазуы мен әдебиетінің қазақтарды Еуропа халықтарының әдебиетімен танысуына көпір болғанын атап көрсетеді. Сөйтіп, ұлттық жазба әдебиетіміздің діндар және ділмар дәуірлерді басынан кешкенін айқындайды.

Ахмет Байтұрсынов қазақ халқының отарлық езгіден құтылуының, саяси сананың қалыптастырудың маңызды қаруын мәдениеттен көреді. Ол: «...Қазақ жем болудан түбінде декрет қуатымен құтылмайды, мәдениет қуатымен құтылады... мәдениет күшейеді өнер-білім күшімен, өнер-білім күшейеді оқумен. Оқу ісі сабақтас әдебиетпен. ...қазақта оқу да әдебиет те жаңа көктеп, көзге ілінген күйде тұр... қалам қайраткерлерінің жұмысы әдебиетте, әдебиетсіз оқу, қуаттану жоқ, оқусыз мәдениет қуаттану жоқ, мәдениет қуаттанбай қазақ қорлықтан, зорлықтан құтылу жоқ...» - деп жазды.

А. Байтұрсынов өнер-білімді, оқуды, әдебиетті, мәдениетті қоғамдық дамудың басты элементтері ретінде қарастырып, олардың арасындағы тығыз диалектикалық байланысты көрсетеді, мәдениетті дамытудағы ролін ашады, мәдениетті өркендетудің факторлары ретінде қарастырып, қазақ елінде олардың өркендеуі қажет деп санайды.

Ұлт көсемі А. Байтұрсыновтың осы өсиет сөзі бүгінгі Қазақстан Республикасының тәуелсіздігін баянды етуде маңызы зор. Мемлекетіміздің мәдениет саясатында стратегиялық бағыттарын айқыналған «Мәдениет туралы заңы», рухани жаңғыру бағдарламасы табандылықпен жүзеге асырылуы тиіс.

Ахмет Байтұрсынов ұлт мүддесін, оның бостандығын және теңдігін өзінің өмірінен де қымбат санады. Ол «дүниеде ерге теңдік, кемге кеңдік, азды көпке теңгеретін... елсізді елге теңгеретін, жоқты барға теңгеретін ғылым мен өнерге» тәуелсіз ел болудың, өзге жұрттармен тең өмір сүрудің негізгі тетіктері

ретінде қолдады. Батыс, Шығыс, Орыс мәдениетінен үлгі ала отырып, олардың ұлт мүддесіне тиімді жақтарын алуды мақсат етті. Аталмыш елдердің саяси көшбасшыларының, ақын-жазушыларының, ағартушыларының мәдениет жөніндегі көзқарастарын қабылдап, оларды қазақ өміріне бейімдеп, халқының мәдениет әлеміне енгізді.

Ахмет Байтұрсыновтың саясаткер-ғалым ретінде үлкен көңіл аударып, ерекше орынға қойған мәселесі тіл мен әдебиет проблемалары еді. Оның «Әдебиет танытқыш» еңбегі қазақтардың дамудағы әдебиетіне ғана емес, жалпы дүние жүзілік әдебиет үрдісіне қосқан салмақты үлес болды. Ол жазған «Жаңа грамматика», «Жаңа әліпби», «Бірінші ереже», «Алғашқы фонетика», «Алғашқы грамматика», «Алғашқы синтаксис», «Алғашқы терминология және жазу үлгісі» түркологияның дамуындағы баға жетпес үлес болып табылады. Бұл еңбектер үкіметтің қазақ тілінде оқытатын оқулықтар жоқ, сондықтан қазақ балалары тек орысша оқу керек деген саясатына соққы болып тиді. Осылайша мәдениет саласындағы мемлекеттік саясатқа қалайда ықпал жасауға ұмтылды.

Ол әдебиеттің халық өміріндегі орнын, мәдениеттегі рөлін дәл айқындап берді. А.Байтұрсынов әдебиетті қазақ мәдениетінің қайнар көзі санады. Әдебиеттің даму үрдісін көрсетіп, оның озық үлгілерінің өзге елдердің әдебиетіне тигізетін жағымды ықпалын атап көрсетті: «Мұндай бір жұрт екінші бір жұрттан әдебиет жүзінде үлгі алу жалғыз бізде ғана болған іс емес, барша жұрттың басында болған іс. Осы күнгі әдебиеттің түп үлгісі грек жұртынан алынған. Грек әдебиетінен үлгіні Рум алған, Еуропадағы басқа жұрттар алған. Біздің орыс та әдебиет үлгісін Еуропадан алып отыр, біз орыстан алып отырмыз»... Осылайша әдебиет тарихына шолу жасай отырып, әдебиетті адамның бітім-болмысын, оның қоғамдық өмірін, күресін, арман-мүддесін ашып көрсететін мәдениеттің маңызды бөлімі ретінде қарастырады. Сондықтан әдебиет қоғамда міндетті түрде дамып отырып, қоғамдық өмірдің айнасы болуға тиіс.

А.Байтұрсынов қазақ мәдениетінің әр заманда биік шыңы әрі бай мұрасы болып табылатын эпосын, мақал-мәтелдерін, жоқтауын және т.б. ұлттың тарихи дамуын, жеткен рухани дәрежесін көрсетіп, ұрпақтан-ұрпаққа жалғасын тапқан құнды қазына деп бағалады. Осы мол қазынаның ішінен А.Байтұрсынов сөз өнерін зерделегенде «өнер алды қызыл тіл» деп халық ауыз әдебиетінің ерекшелігін бағамдайды. Көшпелі бұратана халық мәдениеттен мүлдем ада деген тұжырымдамаға «Ер Сайын» жырын жариялау арқылы, халықтың мақал-мәтелдерін жинап, оларды дидактикалық материалдар ретінде оқулықтарында пайдалану арқылы өкімет саясатына соққы берді. А.Байтұрсыновтың әдебиет теориясы, ғылыми тұжырымдамалары мен көзқарастары бүгінгі қазақ әдебиетін қалыптастыру жолындағы зор ізденіс болатын. Соның негізінде қазақ әдебиеті әлем әдебиеттерінің алдыңғы қатарынан орын алғаны анық нәрсе.

А.Байтұрсынов әдебиетті мәдениеттің басты көрсеткіштерінің бірі санап, оған барынша байыпты қарауды талап етті. Өйткені әдеби шығарманың авторы өзінің дүниетануы арқылы жан сезімін, ой-арманын, өмір тәжірибесіне жеткізіп, адамды суреттейді, тарихи оқиғаларды, қоғамды сипаттайды. Соған сай ол өмір шындығын объективтік тұрғыдан дұрыс көрсетуді мақсат етеді, оқырманына өз түсінігін жеткізеді, сол арқылы оның сеніміне, мәдениетіне ықпал етуге тырысады. Шабытпен жазылған әдебиет адамды өзіне иландырады және еліктіреді. Сондықтан әдеби шығарманың шыншылдық және идеялық күші де, тәрбиелік мәні де осында болады.

Ахмет Байтұрсынов мәдениетті қоғамның қозғаушы күші ретінде пайымдайды. Оның шығармалары саяси мәнге, мазмұнға толы. Олар да ұлттың алдағы мақсатын айқындайды, күрес жолдарын белгілейді, саяси санасын оятуға талпынды, қазақ халқының болашақтағы дамуын көрсетті, өнерге, білім мен ғылымға шақырды, танымал тұлғаларды өз ұлтына адал қызмет етуге үндеді. Сол үшін олардан күштерін біріктіруді талап етті: «Жол ұзақ, ғұмыр қысқа, қолдан келгенін ғұмыр жеткенше істеп кетелік. Малша оттап, асап ішіп, халық үшін қам қылмай, қарын тойғанына мәз болып, мал өлімінде өлмейік».

Өлкеде мәдениетті өркендетудің (ағартушылық қозғалыстың) маңызды кезеңі А.Байтұрсыновтың Ә.Бөкейхановпен және М.Дулатовпен бірлесіп шығарған «Қазақ» газетін шығару болды. «Қазақ» газетінің редакторы қызметін атқарған А.Байтұрсынов «Біздің газеттің мақсаты...» деп газеттің алға қойған басты міндеттерінің бірі ретінде мәдениетті өркендетуге үлкен мән берді. Газеттің беттерінде ұлттық мәдениеттің өзекті мәселелерін жазды, олардың шығу себептері мен шешу жолдарын көрсетті, білім беру ісінің кадрлар дайындау жұмысының проблемаларын қарастырды, сонымен қатар газет беттерінде халықты ағарту мақсатында әр түрлі ғылым мен оқу пәндері: математика, әдебиет, медицина, тарих материалдары орналастырылды, жарияланды; ауыл шаруашылығын жүргізудің негіздерімен, жер өңдеудің мәселелерімен таныстырды, қазақтардың және өзге де халықтардың әдет-ғұрыптарымен және салт-дәстүрлерімен таныстырды, прогрессивті жақтарына үлгі алуды үгіттеп, насихаттады.

«Қазақ» газетінде жарияланған көптеген материалдардың мазмұны халықта қоғамдық дамудың заңдылықтары туралы түсінікті қалыптастыруға, халықты ұлттық сенімге тәрбиелеуге, саяси жағдайды,

саяси өмірді бағалай білуге, патриоттық сезімге, азаматтыққа тәрбиелеуге бағытталуымен қатар, мәдениеттің түрлері мен элементтерін, олардың қоғамдағы рөлін, соның ішінде саяси мәдениетті құрайтын құрамды бөлімдерін айқындауға және басқа да құндылықтарды ашуға арналуымен ерекшеленді. Редактор ретінде А.Байтұрсыновтың аянбай еткен еңбегі мен шебер басшылық жасауының арқасында «Қазақ» газеті, М.Әуезовтың «Шолпан» газетінде (1923 ж.) берген бағасы бойынша, «Шын мәнінде жалпыұлттық газет болды, және ұлттық өзіндік сананы оятушы, патриоттық күштерді шоғырландырушы миссиясын орынаушы» басылым болды.

А.Байтұрсынов мәдениетті және білім беруді өркендету мәселелерін шешуден, халықты рухани дамытудан отарлық езуден құтылудың негізгі жолдарының бірін көрді. Мәдени даму деңгейінің төмен болуы, оның пікірінше, халықтың өзінің ұлттық мүддесі үшін күресін тежейтін негізгі фактор болып табылады. Осымен байланысты, халқын сақтандырған ол, былай деп жазды: «Көрші екі халықтың мәдениеті бір арнада дамиды да белгілі бір сәтте осы мәдениеттердің күштісі өзіне әлсіз мәдениетті сіңіріп, жұтып қояды, сөйтіп әлсіз мәдениет жалпы өзіндігін жоғалтады және де бұл түптеп келгенде жеңген күшті мәдениеттің негізінде екі халықтың бір халық болып сіңісуіне әкеп соқтырады. Қазақ халқы осындай халге түспес үшін, оларды өздерінің мәдени дамуын арттыруға шақырады және оның білімді менгеруімен болатынына сендіреді, әлі де кеш болмай тұрғанда басқалардың білетінін үйрену керек деп сендірді. Тек қабілеттілік жағдайында ғана халықтардың теңдігі мүмкін болады» – деп жазды. Десек те, өзіне тән оптимизмге берік А.Байтұрсынов осы мақсатқа жету мүмкіндігіне, басқа да халықтардың дәл осындай жағдайға немесе бұдан да төмен жағдайда болғандығын, ынта, жігерін салу және күш жұмсаудың арқасында табыстарға жеткендігін айтып, халыққа сенім ұялатты.

Ахмет Байтұрсыновтың ана тілін халық өмірінің барлық саласы мен қоғамдық институттар қызметінде қолдану туралы идеясы бүгінгі күнде де өзекжарды мәселе. Байтұрсынов қазақ жазуының реформаторы болды, ол араб графикасын қазақ тілінің ерекшеліктеріне бейімдеп қолданысқа енгізді. Қазақстан Республикасының сенаторы Ә.Кекілбаев А.Байтұрсыновтың 125 жылдық мерейтойына арнаған салтанатты мәжілісте былай деген еді: «Егер де А.Байтұрсынов жақсы уақыты күтіп барлық тілдік проблемаларды шешуді кейінге қалдырса, ұлттық мемлекеттіліктің пайда болғанына дейін және «теңіз жағасындағы ауа райының» тып тынышын күткен болса, онда бізде бүгінгі ұлттық мектеп, ұлттық баспасөз, ұлттық тілтану, елтану, өнертану, тіптен өзін-өзі танудың болар-болмасы әлі де белгісіз болар еді» .

Ахмет Байтұрсынов ақын ретінде өлеңдер жазғаны мәлім. Қазақтың басқа ақындарынан ерекшелігі оның өлеңдерінің бәрі саяси тақырыпты, мәселені қамтуында еді. «Маса», «Жиған-терген», «Туысыма», «Досыма хат», «Қазақ қалпы», «Көк есектерге», «Жұртыма», «Қарқаралы қаласына» және т.б. өлеңдері қазақтардың Ресейге бодан болып қосылғаннан кейінгі отарлық өмірі, халықтың көрген зорлық-зомбылығы, жерінен айырылуы, ел басқару жүйесінің түбегейлі өзгеруі және т.б. өткір саяси проблемаларға арналумен ерекшеленді.

А.Байтұрсынов өз халқын сол проблемалардан қалай шығудың жолдарын да көрсетеді. Сонымен қатар қазақ қоғамында орын алып отырған халыққа жат келеңсіз құбылыстардан құтылуға шақырады.

Әдебиеттер

1. Байтұрсынұлы А. Тіл құрал // Байтұрсынұлы А. Алты томдық шығармалар жинағы.- Алматы,- 2013.Т 3.
2. Байтұрсынұлы А. Қырық мысал.- Алматы, 2001
3. Байтұрсынұлы А. Маса:өлеңдер мен көсемсөздер.- Алматы, 2005
4. Байтұрсынұлы А. Әдебиет танытқыш // Ақ жол- Алматы ,1991
5. Ойсылбай А. Ахмет байтұрсынұлының Әдебиет танытқышындағы сөз өнері мен поэтика мәселелері.-Алматы, 2016
6. Өмірзақ Айтбай. Ұлт мәдениетінің хан тәңірі // Ахмет Байтұрсынұлы: фотожинақ. – Алматы, 2017

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РАЗРАБОТКА КАК СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО (ФОЛЬКЛОРНОГО) ТАНЦА

Белов В.А., Кавеева А.И.

Казанский государственный институт культуры, Казань

Аннотация

В статье говорится о четырех известных способах трансформации фольклорного танца, его художественной разработке при создании сценического произведения. Также ставится вопрос о возможности переноса музыкального термина «вариации» в сферу хореографического творчества и искусства балетмейстера-постановщика.

Summary

The article refers to four well-known ways of transforming folklore dance, his artistic development when creating a stage work. The question is also raised about the possibility of transferring the musical term "variations" to the sphere of choreographic creativity and art of the choreographer.

Еще в период формирования профессиональных коллективов +народного танца в нашей стране (30-е гг. XX века) вопрос трансформации фольклорного танца, его сценической обработки вызывал горячие споры и множество вопросов у хореографов-постановщиков, выделяя различные точки зрения. Некоторые способы решения данной проблемы нашли свое отражение в труде А.Чижовой «Танцует «Березка».

Представители первой точки зрения утверждали, что народный танец нужно переносить на сцену таким, каким он бытует в народном творчестве, так как с изменениями, внесенными балетмейстером, танец перестает быть народным.

Вторая точка зрения заключалась в допустимости сокращения длиннот, повторов, некоторой шлифовки техники исполнения танца при сохранении фигур подлинника, характера и манеры исполнения.

Третья точка зрения предполагала обогащение народного танца новыми элементами, сочиненными балетмейстером, введение новых смысловых нюансов, усложнением техники танца.

Тех, кто высказывал четвертую точку зрения, было немного. Они ратовали за возможность сочинения новых танцев на основе глубокого изучения танцевальной культуры народа.

Действительно, в то время в хореографической практике, соответственно четырем точкам зрения, существовали четыре метода работы с народным танцем. Первый метод, предполагающий использование «девственного» фольклорного материала без изменений, бытует и в настоящее время, в основном, в фольклорных группах и ансамблях, то есть при выступлении непосредственных носителей фольклора. Второй и третий метод наиболее широко были распространены в самодеятельных и профессиональных коллективах, помогали популяризации народного танца, сохранению и развитию традиций. Эталоном для балетмейстеров, работающих в профессиональных и любительских ансамблях танца, стало и является до сих пор творчество крупнейших деятелей хореографии – И.Моисеева, Т.Устиновой, П.Вирского, М.Чернышова, Н.Надеждиной, Г.Тагирова, Ф.Гаскарова и многих других. Их творческая деятельность выразилась в том, что они, глубоко изучив народные первоисточники, их стиль, образы, танцевальную речь, манеру исполнения, создавали новые, не существующие ранее в народе, художественные произведения на основе широкого поэтического обобщения лучших образцов танцевальной культуры. Они обогащали народный танец виртуозной техникой, высокой исполнительской культурой, блеском актерского мастерства. Эти балетмейстеры считали, что сцена это не музей, она диктует свои условия для существования народного танца как сценического произведения. Танец для зрителя не может быть копией танца «для себя», поскольку вместе со зрителями рождается театр, у которого свои требования и законы.

Четыре метода работы с фольклорным танцем в представленной последовательности отражали процесс освоения народной хореографии балетмейстерами и ансамблями, процесс поэтапной сценической обработки фольклорного образца. Они позволили перейти от простого варианта художественной трансформации народного первоисточника к более сложному этапу – к сочинению произведений народно-сценической хореографии, то есть к художественной разработке номера на основе танцевального фольклора. Так, в первые программы выдающегося Государственного Академического ансамбля народного танца им. И.Моисеева включались фольклорные подлинники в сценической

обработке, которые давали некое собирательное представление о народе. Позже на их основе создавались танцы, которые становились законченными хореографическими миниатюрами с развитой драматургией, часто с сюжетной линией, с подробной разработкой характеристик действующих лиц. Как пишет Е.Луцкая, «возникал жанр хореографической картинки, выросшей из народной пляски, но не репродуцирующей ее» [1, с.9]. Создавались произведения на народную музыку, на тему, живущую в народе, но еще не воплощенную в танце. Таким был известный белорусский танец «Бульба». Сочиненный Игорем Александровичем Моисеевым, он был принят широкими массами как истинно народный, традиционно бытующий в народной среде. Это стало возможным только потому, что балетмейстером-постановщиком было просмотрено, изучено, проанализировано множество вариантов народного белорусского танца, найдена ее эстетическая и этическая особенность, выявлена ее национальная суть.

От вышеописанных методов сценической обработки фольклорного танца метод художественной разработки народного танца отличается тем, что дает возможность хореографу использовать наиболее яркие компоненты (или отдельные элементы) хореографической структуры фольклорного образца: одно из основных движений, композиционный прием, отдельный рисунок-орнамент, манеры поведения исполнителей, их пластику и тому подобное.

Своеобразный метод работы над русским народным танцем был у Н.Надеждиной в Государственном хореографическом ансамбле «Березка». Например, в народе не бытовал танец «Воротца». Так называлась одна из фигур, встречающихся в русской народной хореографии, и на Руси существовал обычай «гулять» - проводить время у чьих-либо ворот. Также некоторые русские народные песни повествуют о множестве событий, происходящих «у ворот». Н.Надеждина на основе народного образца, народной традиции разрабатывает собственную хореографическую драматургию – рождается новое произведение, новый танец «Воротца». Затем, создавая хоровод «Цепочка», она опирается на существование в сибирском танцевальном фольклоре фигуры с таким названием, в которой танцующие ходят друг за другом, держась за руки. Увидев в этой традиции глубокий смысл, Надеждина создает хореографическое произведение с развитой драматургической линией, представляет девушек как звенья одной неразрывной цепи, прочной, как нерушимая человеческая дружба. Не существует в фольклоре и танца под названием «Балагуры», но именно таким эпитетом награждали в народе весельчаков, затейников, озорных и добродушных людей. Раскрытию особенностей такого человеческого характера посвящается новое сочинение Надежды Надеждиной.

Несомненно, балетмейстер в народном творчестве может найти бесконечное множество тем и образов для новых народных танцев; нужно только помнить три условия, о которых говорила Н.Надеждина: «Любить народ, любить народное искусство, уметь видеть его глазами поэта» [2, с.17].

К примеру, балетмейстер Гай Тагиров в своих постановках развивал и совершенствовал идею обыгрывания различных предметов в татарском народном танце и добился в этом больших успехов. И если раньше такие танцы могли бы еще вызвать у кого-либо сомнения в своей национальной достоверности, то впоследствии эти постановки признаются бесспорными.

Собранный экспедиционный материал подтолкнул Тагирова в 1952 году к мысли создать хореографический номер в форме кадрили. Используя в основе своей постановки небольшие фольклорные танцы, такие как «Түгәрэк уен» («Круговой танец»), «Йолдызым» («Звездочка моя»), «Кул сугып уйнау» (Танец с прихлопыванием в ладоши), «Станок, а через некоторое время, добавив танец «Кузнецы», Гай Тагиров ставит национальный сценический номер «Танец колхозной молодежи» - новый и по тем временам не совсем обычный для татарской профессиональной хореографии. Не все и не сразу принимают безоговорочно такое новшество, но время подтвердило правильность поиска, состоятельность эксперимента. [3, с.7-8].

При создании сценической хореографии на материале танцевального фольклора имеются основания перенести музыкальный термин «вариации» и понятие, за ним стоящее, в область хореографической композиции. Для чего фигуру народного танца представим условно в виде танцевальной темы, и тогда ее изложение с повторениями и изменениями можно представить как «танцевальные вариации». Эти вариации как балетмейстерский постановочный прием, предполагающий цитирование исходного материала – фольклорного танца, в своей сути и есть реальное проявление бережного отношения к народному творчеству, потому, сто выполняет функцию сохранения и развития лучших результатов народного искусства.

Вместе с тем народному танцу также присуща вариативность: именно благодаря этому свойству образцы этнической хореографии способны существовать одновременно в нескольких вариантах (например, в разных районах расселения этноса). На вариативность влияет также окружающая внешняя

этническая среда: этнохореографическая культура представляет собой своего рода непрерывность, ибо танцы соседних народов (особенно близких по характеру и образу жизни) испытывают сильное влияние друг друга [4, с.13-14]. Даже признано, что «вариативность есть способ существования традиции» [5, с.176].

Проверим правильность наших рассуждений на примере сценической постановки Г.Х.Тагирова «Танец с самоваром» («Самовар белән бию»). Этнографический вариант танца, как он был зафиксирован балетмейстером в полевых наблюдениях, напоминает скорее игру (демонстрацию ловкости исполнительницы - женщины пожилого возраста) нежели народную пляску, и выглядит так: «Танцующая продвигается на невысоких полупальцах, делая на каждую долю такта маленький скользящий шаг вперед попеременно то правой, то левой ногой. Колени обеих ног слегка согнуты. Корпус раскрепощенный, но неподвижный. Кисть левой руки лежит тыльной стороной на талии, правой рукой, отведенной чуть в сторону, держит платочек. На голове поднос, на подносе – самовар с чайником и чашка с блюдцем.

Исполнительница продвигается по большому кругу, затем исполняет маленький кружок по ходу часовой стрелки, продвигается по полукругу, делает разные повороты, зигзаги. В конце танца поворачивается на каждый такт, раскрывая правую руку с платочком то направо, то налево и, прощаясь, уходит» [6, с.63]. Данный танец был записан в Буинском районе Татарстана в 1956 году, хотя по имеющимся сведениям танец такого плана встречался и в некоторых районах Башкирии.

По просьбе хореографа музыкант М.Макаров переложил музыкальную тему фольклорного танца для исполнения на баяне. В сценическую интерпретацию этого фольклорного образца Г.Тагиров включает еще одного исполнителя – старика [7, с.104-109]. Тагиров сохраняет рисунок танца старухи, добавляет «орнаментацию» за счет передвижений по сценической площадке старика. Всего в танце – 5 фигур. Танцевальные движения ногами у исполнительницы довольно скупы, ведь она удерживает на голове поднос, самовар, чайник, чашку с блюдцем; зато старик показывает одно движение за другим – «заигрывает» со старухой. Опираясь на закономерности драматургического развития, постановщик заканчивает свой номер благосклонным отношением героини к ухажеру и намечающейся церемонией чаепития героя.

Думаем что, при некоторой неизбежной натяжке для всякого рода сравнений, выявленные нами танцевальные вариации, по аналогии с определениями, принятыми в музыкальной композиции, можно назвать свободными композициями.

Итак, создание сценического варианта танца на основе фольклора опирается на принципы, которые выработаны практической деятельностью многих балетмейстеров, в течение десятилетий работавших в области народно-сценического танца. Опыт известных хореографов, создавших произведения, признанные классикой, необходимо знать каждому, кто обращается к сценической обработке и художественной разработке традиционного народного танца, к сочинению нового на его основе.

Литература:

- 1.Луцкая Е.Л. Жизнь в танце. – М.: Издательство «Искусство», 1968.
- 2.Чижова А. Танцует «Березка» - М.: «Искусство», 1967.
- 3.Горшков В.Н. Народный танец в творчестве Гая Тагирова// Тагиров Г.Х. 100 фольклорных татарских танца. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1988.
- 4.Баглай В.Е. Этническая хореография народов мира: учеб.пособие/ В.Е.Баглай. – Ростов н/Д: Феникс, 2007.
- 5.Чистов К.В. Народные традиции и фольклор. Очерки истории. – Л.: Наука, 1986.
- 6.Тагиров Г.Х. 100 татарских фольклорных танцев. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1988.
- 7.Тагиров Г.Х. Татарские танцы. – Казань: Татарское кн.изд-во, 1984.

РАЗВИТИЕ ФРАНКОФОНИИ В КАЗАХСТАНЕ И ЕЕ КУЛЬТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Симтиков Ж.К.

доктор политических наук

Казахский национальный педагогический университет им. Абая

Культурная политика является одним из наиболее эффективных средств формирования национально-государственной идеологии и осуществления путем системного регулирования деятельности в сфере культуры. Важнейшим условием модели культурной политики является обеспечение единства интересов общества и государства. Интеграция в глобальный мир способствовала трансформации многих институтов, включая культуру, как важнейшего фактора ускорения социальной, экономической и политической модернизации, обеспечивающего движение к постиндустриальному обществу через партнерство и диалог.

За годы независимости наша страна сформировала дружественные отношения с Францией. Сегодня отношения между Республикой Казахстан и Французской Республикой находятся на уровне стратегического партнерства. Между Францией и Казахстаном уже сложились приоритетные и перспективные направления в области культуры.

Одним из сегодняшних явлений в области культуры, составляющее лингвистическую основу является Франкофония. Франкофония является во многом уникальным явлением. Прежде всего, она предстает в трех основных своих качествах: как совокупность всех народов и людей в мире, говорящих на французском языке; как международная организация, включающая 57 государств, расположенных на всех континентах; как франкофонное пространство, наполненное множеством самых разных событий, процессов и акций, принимающих форму двустороннего и многостороннего сотрудничества, охватывающих язык, культуру, экономику, политику, спорт, туризм и т.д.

В первом своем качестве, где главным критерием выступает язык, Франкофония возникла в результате колониальной экспансии Франции, вследствие чего французский язык и культура распространились практически по всей планете. Объективно она уже в XIX в. представляла собой широкое лингвистическое пространство, выступала как геолингвистика. К осознанию исключительной роли и огромной важности французского языка в деле обеспечения Франции высокого международного положения первым пришел О. Реклю, выдвинувший в 1880 г. идею и понятие Франкофонии. [1]

В 1962 г. происходит второе рождение понятия Франкофонии, означающего не простую констатацию существования множества народов и групп людей, говорящих по-французски, но сознательное стремление объединить всех носителей французского языка и культуры в единое и организованное сообщество. В настоящее время Франкофония – международная организация с присущим ей гражданским обществом, ритмом и логикой. Международная организация «Франкофония» как раз и является таким союзом франкоговорящих стран, главная цель которого заключается в защите статуса французского языка на планете, продвижении идеи мира и демократии, объединении экономического и торгового пространства франкофонного мира. Она помогает развитию интеграционных процессов, как между франкоговорящими государствами и правительствами, так и странами, которые не используют французский язык как государственный или родной, но которые связаны с франкофонами долгой историей сотрудничества, партнерства и дружбы. История развития этого сообщества свидетельствует о том, что прошло определенный процесс институционализации, сформировав внутренние и внешние связи, структуру, особенности, отличающие ее от других межправительственных организаций. В наши дни МОФ объединяет 57 членов-стран и 23 наблюдателей-стран, которые способствуют развитию и укреплению многосторонних отношений между правительствами, в частности, созданию и укреплению демократии, а также интенсификации диалога между культурами и цивилизациями.

Будучи по своей природе лингвистической, Франкофония далеко выходит за рамки языка и включает в себя не только культуру, но и политику, экономику, информатику, спорт и туризм, которые наполняют конкретные формы двустороннего и многостороннего сотрудничества между франкофонными странами и народами. Благодаря этому Франкофония приобретает еще одно важное качество, выступая воплощением нового типа отношений, основанного на принципах и ценностях гуманизма, равенства, солидарности, взаимодополнения и взаимопонимания.

«Франкофония – это красивая и великая идея. Она не может жить в консерваториях и музеях, где мы могли бы защитить наши блага, наше богатство, наш язык. Нет, Франкофония ничего не боится. Это целеустремленная организация, это продвижение ценностей, открытость, экономический и культурный обмен. Это, наконец, связующая нить между поколениями» заметил президент Франции Ф. Олланд в своей речи на церемонии открытия Саммита МОФ в Киншаса в октябре 2012 г. [2]

Франция, как лидер Франкофонии объединила не только бывшие колонии, но и страны, не имеющие отношения к французскому языку. Страны Франкофонии являются привилегированной сферой сотрудничества для Франции, которая выделяет Франкофонию как важнейший структурный элемент и которая распространяет культуру, язык и идеологию способствуя дальнейшей культурной экспансии. Роль Франции в осуществлении Франкофонии является центральной. МИД Франции и Служба по Делах Франкофонии осуществляют взаимодействие с организациями движения, подготовку саммитов, реализацию стратегических проектов по Франкофонии. Министерство культуры и коммуникации Франции, а именно Генеральная делегация по французскому языку и языкам Франции DGLFLFi Отдел внешних связей контролирует лингвистическую политику в государстве и отвечает за программы сотрудничества, такие как Международный день Франкофонии и Недели французского языка. Такие структуры как, Конференция женщин Франкофонии, Франкофонный Деловой форум, Ассоциация франкофонных послов, Ассоциация мэров франкофонных и частично франкофонных городов и столиц, давно ведут свою деятельность на постоянной основе. [3]

Во всех своих обликах Франкофония имеет значительные успехи и достижения. Что касается французского языка, составляющего сам фундамент Франкофонии, в силу которого она существует как единое лингвистическое пространство, то его положение в целом является вполне приемлемым. Он занимает "почетное второе место" в мире после английского, сохраняя свой статус универсального языка общения. Он также остается языком международного права, чувствуя себя в этой роли достаточно уверенно. Абсолютное число франкофонов в мире растет, причем в последние годы этот рост усиливается. Общая тенденция такова, что французский язык все меньше является языком одной только Франции и все больше - языком Франкофонии.

Среди основных инструментов франкофонии следует назвать следующие:

- Альянс Франсез, культурно-образовательный центр, объединяющий в 136 странах мира. Каждый год 500 000 людей всех возрастов изучают французский язык и более 6 миллионов человек участвуют в культурных мероприятиях.

- Международная федерация преподавателей французского языка, насчитывающая 70 000 преподавателей в 165 ассоциациях.

- Международная ассоциация мэров-франкофонов, объединяющая в настоящее время 156 столиц и метрополий 46 стран мира, в задачу, которой входит установление демократии, модернизация муниципального управления.

- Фонд Ашетт, созданный в 1989 г., цель которого – пропаганда французской литературы и аудиовизуального искусства. Стратегия Фонда базируется на трех направлениях: помощь молодым дарованиям (стипендии), врачебная помощь детям при госпитализации и франкофонии. Фонд официально представлен в Юго-Восточной Азии, во Вьетнаме. Там он берет на себя строительство школ, снабжение их книгами, а также обеспечивает их нормальное функционирование [4].

Таким образом, решая одну из главных своих задач, франкофония распространяет и модернизирует французский язык, франкофонное движение борется за культурное и лингвистическое разнообразие.

Одна из стран, где французский язык также распространен это – Казахстан. В Казахстане французский язык внедрен после подписания «Соглашения о сотрудничестве в области культуры и искусства» в 1993 г. президентом Франции Франсуа Миттераном и президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым. Соглашение в области культуры и искусства содержит 11 статей, в которых обозначены прямые контакты между культурными и художественными учреждениями, общественными организациями, учебными заведениями, фирмами, фондами, а также между гражданами двух стран. В них также получили освещение вопросы сотрудничества в сфере подготовки кадров, контакты в области архивного дела, проведения Дней кино, обмен художественными и документальными фильмами. Очевидно, что культура в двусторонних отношениях всегда выступает тем связующим звеном, которое сближает народы. Так, Франкофония заняла видное место в культурном пространстве. Вспомогательным механизмом распространения французского духа является Альянс Франсез. Альянс Франсез – международный культурно-образовательный центр, который насчитывает 850 центров по всему миру. В Казахстане этот центр впервые открылся в 2004 году в городе Алматы. Сегодня он распространился в Астане, Караганде, Шымкенте и Усть-Каменогорске и Костанае. Целью центра является распространение французского языка и культуры для изучающих язык в центре. Благодаря содействию этого центра и Посольству Франции в Казахстане и французскому консульству, Франкофония осуществляет свою миссию. 7 марта по 23 апреля казахстанская публика собирается в этих центрах, чтобы отметить праздник языка. В течении пяти недель по всему Казахстану состоятся более 40 мероприятий, приуроченных к теме «*vivre-ensemble*, т.е. «жить вместе». Автором этого выражения является семиотик Ролан Барт, столетие которого недавно было отмечено.

В рамках программы Недели Франкофонии будут предложены мероприятия самых разных направлений:

- концерты (сольные, фортепианные, джазовые);
- конкурсы и игры, с использованием тысячи и одного способа выражения и преподавания французского языка;
- выставки, в частности «Dessins en liberté» - выставка совместного производства Institut Français Courrier International;
- литературные чтения, с особенным акцентом на поэзию;
- показ фильмов, а также театральные постановки.

В 2016 году Франкофония по традиции началась в конце марта исполнением знаменитых французских танцоров, Хела Фатуми и Эриком Ламуре на сцене Университета Искусств в городе Астана. Неотъемлемой частью праздника Франкофонии в Казахстане является Национальный конкурс франкофонной песни, который проводится уже более десяти лет. В 2008 году он приобрел статус национального и стал проводиться в 6 городах Казахстана: Астане, Алматы, Караганде, Костанае, Шымкенте и Оскемене. Такое содействие помогает раскрыть юные таланты и посетить Францию. Литературные чтения или «Весна поэтов», как ее называют французы, в этом году прошла под темой 8-ой Весны «Великий 20-й век: от Аполлинера до Бонфуа, 100 лет поэзии». Неделю Франкофонного Кино открыл фильм 2014 года выпуска «Жара», который был отмечен положительно казахстанскими зрителями. Режиссер фильма – Рафаэль Жакуло. [5]

Во время празднования дня Франкофонии, отдельное внимание уделяется детям. Для детей организовываются «мероприятия для детей» такие как, «Поэтическое утро», «Конкурс детской песни на французском языке», «Время сказки», «Конкурс сочинений», «Вопросы для чемпиона» и т.д. Детские мероприятия проводятся в центрах Альянс Франсез. Подобные мероприятия способствуют культивированию у детей любви к французскому языку и культуре и увеличению числа франкоговорящих среди детей.

Немаловажным шагом продвижения Франкофонии в Казахстане является Дискуссионный клуб «Франкофония». Дискуссионный клуб объединяет франкоговорящих людей, для которых французский язык является родным или языком общения, а также языком обучения. Попрактиковать французский можно в клубе можно в культурном центре Альянс Франсез. Интересным моментом в клубе является то, что в клуб приглашают носителей языка, а именно представителей организации, компании или французских представительств существующих в Казахстане.

Еще одним интересным моментом идеи Франкофонии является книжные выставки. Книжные выставки «Виват, Франция!», на которых представляются всемирно известные французские книги. В 2016 году выставка прошла в библиотеке, в основном среди книг были представлены книги Лауреата Нобелевской Премии – Патрика Модяно. Вход на книжную выставку свободный, желающие могут также приобрести книги.

Гастрономический фестиваль «Кухня стран Франкофонии», представляет национальные особенности кулинарии многих стран, позволив попробовать Франкофонию на вкус. При поддержке Консульства Франции и Альянс Франсез, гастрономический фестиваль проводится и в нашей стране. Фестиваль проводится во французских ресторанах городов Казахстана и является бесплатным. [6]

Одним из важных событий, произошедших в городе Алматы является приезд министра Франкофонии Ямина Бенгиги 17 сентября 2013 года. Министр Франкофонии посетила страну для торжественной церемонии подписания соглашения между Сорбонна Париж Сите и Сорбонна-Казахстан, также для визита в международную школу Мирас во французскую секцию. Французский язык внедрен в казахстанские общеобразовательные и частные школы в начале 90-х. Он также внедрен в средних и высших учебных заведениях, где существуют кафедры французского языка. Так, казахстанские студенты познают французскую культуру в учебных заведениях. Франкофония также отмечается в учебных заведениях, где дети сближаются с ее культурой. В сентябре 2014 года открылась французская школа École Française d'Almaty под патронажем Генерального Консульства Франции в Алматы. Данная школа в дальнейшем предполагает также открытие детского сада с изучением французского языка. Французская школа открылась при содействии Международного Колледжа Непрерывного Образования. Такое событие укрепляет двусторонние культурные отношения и способствует их развитию.

Стоит отметить подписание меморандума между Президентом парижской Сорбонны Жан-Франсуа Жирараи ректором Казахского национального педагогического университета имени Абая об открытии филиала старейшего и престижного Университета Франции в Алматы. В Сорбонна-Казахстан открыты такие специальности, как международные отношения, менеджмент и международное право. Учебные

занятия стартовали в сентябре 2014 года. В институте Сорбонна-Казахстан большую часть занятий ведут ведущие профессора Франции. Студенты получают двойной диплом после окончания двухгодичного образования.[7]

Таким образом, в современных условиях Франкофония распространяет французскую культуру, язык и демократические ценности в Казахстане. В настоящее время Франкофония, как организация имеет 57 государств по всему миру. Республика Казахстан целенаправленно поддерживает Франкофонию, как культурно-лингвистический фактор и организацию и интегрировался во франкофонное пространство.

Список использованных источников:

- 1 Чучин-Русов А.Е. Конвергенция культур. М., 1997. - 264 с.
- 2 Этнознаковые функции культуры. М., 1991. 223 с.
- 3 Язык во Франции и культура. Вып. 1-2. М., 2011. 213 с.
- 4 Язык как средство трансляции культуры. М., 2000. 310 с.
- 6 Летнее А.Б. Общественная мысль во Франции. 2002. М.: Наука, 2002.
- 6 Материалы работы XVIII сессии ВСФ «Франкофония и диалог культур: разработка стратегий» (28-30 мая 2001 г.). Доклад Е.Сидорова, постоянного представителя РФ в ЮНЕСКО.
- 7 Французский институт Сорбонна – Казахстан открыт в Алматы. Раушан Шулембаева, Алматы. 4 сентября 2014 г. Казахстанская правда

**К ПРОБЛЕМЕ РАЗВИТИЯ ПРОГРАММЫ
МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗАХ КАЗАХСТАНА
В КОНЦЕПТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ
ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ**

Калиакбарова И.Т.

*кандидат педагогических наук, PhD,
МВА, академик МАНПО, профессор*

Казахская национальная консерватория имени Курмангазы

Аннотация

Кафедра "Музыкальное образование и педагогика" Казахской национальной консерватории имени Курмангазы активно сосредоточила свою деятельность на развитии, актуализации и модернизации в Казахстане специальности 5B010600-"Музыкальное образование", системы приоритетов, ведущих направлений и тенденций в подготовке будущих учителей музыки XXI-го века. Мы считаем, что необходимость трансформации в подготовке специалистов вызвана общностью проблем в сфере культурного строительства в Республике. Эти проблемы связаны с глобальными вызовами современности и наболевшими вопросами в развитии музыкального образования в Казахстане.

Summary

The Department "Music education and pedagogy" currently focuses on the development, updating and modernization in Kazakhstan specialty 5B010600 - "Music education", a system of priorities, leading trends and trends in the training of future music teachers of the XXI-th century. We believe that the need for transformation in the training of specialists is caused by the common problems in the field of cultural construction in the Republic.

Программа Главы государства Н.А.Назарбаева "Руханижаңғыру" направлена на модернизацию общественного сознания с целью сохранения и приумножения духовных и культурных ценностей в стране. Программа прежде всего адресована молодому поколению республики. В настоящее время, когда активно происходят политические, макроэкономические процессы очень важна духовная составляющая казахского народа. Именно она придает силу и веру в нерушимость молодого независимого Казахстана, являясь шагом навстречу будущему становлению единой Нацией сильных и ответственных людей.

Безусловно, что культура Казахстана также связана с общим стремлением к интеграции в мировое пространство, с учетом современных тенденций его развития. Существующая модель высшего музыкального образования срочно нуждается в большей гибкости, открытости и ответственности, что повлечет за собой перемены, как на организационном, так и на педагогическом уровне.

Музыкальное образование, играя исключительную роль в духовной жизни общества, создает ценностные ориентиры общества, его идеалы, формирует социально-культурные и нравственные приоритеты, кодексы поведения. Культура и искусство имеют важное значение в формировании имиджа любой страны на мировой арене, укрепляя ее международный престиж. Функционирование культуры и искусства невозможно без системы музыкального образования, формирующей творческих деятелей с одной стороны, и художественную аудиторию - с другой.

Кафедра "Музыкальное образование и педагогика" Казахской национальной консерватории имени Курмангазы активно сосредоточила свою деятельность на развитии, актуализации и модернизации в Казахстане специальности 5B010600-"Музыкальное образование", системы приоритетов, ведущих направлений и тенденций в подготовке будущих учителей музыки XXI-го века. Мы считаем, что необходимость трансформации в подготовке специалистов вызвана общностью проблем в сфере культурного строительства в Республике. Эти проблемы связаны с глобальными вызовами современности и наболевшими вопросами в развитии музыкального образования в Казахстане.

Как показывает мировой опыт, высокоразвитые страны для увеличения своей конкурентоспособности усиливают не только материальные, но и интеллектуальные ресурсы, воспитывая у молодежи и активного населения музыкальную и, в целом, художественную подготовку.

Наукой доказано, что занятия музыкой позволяют успешно решать сложнейшие задачи современной экономики и государственного управления. Музыка – наилучший путь к жизненному успеху! Не случайно Альберт Эйнштейн играл на скрипке, а профессора-математики Оксфорда составляют 70% членов университетского музыкального клуба; Агата Кристи свой первый рассказ написала о том, почему ей так трудно играть на фортепиано на сцене, Кондолиза Райс, напротив, больше всего любит играть на публике, а Билл Клинтон уверен, что без саксофона никогда не стал бы президентом Америки. Психологи доказали, что маленькие ученики-музыканты знаменитого ШинициСузуки обошли своих сверстников по уровню структурного мышления, а фирма Microsoft предпочитает сотрудников именно с музыкальным образованием. Меломаны-литераторы Тургенев и Стендаль, Борис Пастернак и Лев Толстой, Жан-Жак Руссо и Ромен Роллан, каждый из которых знал не один иностранный язык, рекомендуют всем будущим полиглотам занятия музыкой [1].

Реализация в решении поставленных вопросов может стать основой для укрепления статуса Казахстана в мировом сообществе, как значимого государства в сфере образования, культуры и искусства.

Очевидно, что Казахская национальная консерватория имени Курмангазы, являясь ведущим специализированным (музыкальным) вузом страны, должна взять на себя лидирующую и координирующую роль в реализации обозначенной проблемы. Настало время взглянуть на подготовку учителей музыки с нового ракурса.

Нельзя сегодня отрицать факта определенного манипулирования сознанием подростков и молодежи. Широкое распространение массовой музыкальной культуры, которая также относится к сфере искусства (шоу-бизнес), активно продвигает индустрию развлечений с присущими ей особенностями: приоритет востребованности имиджевых стандартов и культа эстрадных звезд в ущерб художественному качеству. В связи с этим в области музыкального образования встают новые задачи, связанные с поиском новых средств привлечения подрастающего поколения к высокому искусству; с расширением новых форм и методов работы со слушательской аудиторией, с повышением квалификации и переподготовкой педагогов и просветителей, пропагандирующих искусство и культуру в молодежной среде.

Актуализация общего музыкального образования в школах Казахстана поможет уже с ранних лет привить детям любовь к прекрасному. Через искусство дети лучше понимают сложность мира и бытия. На решение данных задач направлена основная идея КНК им. Курмангазы в подготовке будущих педагогов-музыкантов. А именно: формирование поликультурной креативной личности музыканта-просветителя, нацеленного на непрерывное саморазвитие и способного действовать творчески во всех сферах жизни. Проблема эстетизации и гуманизации учебно-воспитательного процесса в школе определяет новые подходы в системе подготовки учителей музыки. Это обуславливает новый подход в воспитании специалиста, который должен уметь не только профессионально проводить музыкальные уроки, но и организовывать внеклассную творческую работу, развить у детей навыки восприятия и понимания прекрасного.

Необходимыми и безотлагательными становятся задачи своевременных и оригинальных поисков психолого-педагогической науки, музыкознания в решении накопившихся проблем и современного уровня профессиональной компетентности. Обращение к современным задачам педагогики музыкального образования обнаруживает необходимость в подготовке УЧИТЕЛЯ МУЗЫКИ качественно

новой формации, универсально - образованного музыканта-просветителя, обладающего высокой культурой, богатым личностно-творческим потенциалом, высокими профессиональными компетенциями (музыкально-исполнительскими, организационно-управленческими и др.).

Современное общество нуждается в педагоге - музыканте, способном к восприятию новых идей, принятию нестандартных решений, к активному участию в инновационных процессах, готовом стабильно и компетентно решать имеющиеся и вновь возникающие профессиональные задачи.

Прежде всего, на наш взгляд, необходимо формирование на государственном уровне отношения к музыкальному образованию как особо значимой сфере человеческой деятельности, жизненно необходимой для развития общества; усиление роли музыкального образования на всех ступенях средней школы; непрерывное обновление программно-методического обеспечения, содержания, форм и методов музыкального образования с учетом лучшего отечественного опыта и мировых достижений; активное участие средств массовой информации в художественно-просветительской деятельности; создание современных культурно-просветительских программ; обеспечение квалифицированного информационного освещения мероприятий в области художественно-просветительской деятельности (рабочие совещания, заседания экспертных групп и других форумов), включая пресс-релизы и масштабную рассылку информации для средств массовой информации; развитие системы подготовки и переподготовки профессиональных кадров с учетом реальных общественных потребностей, новых тенденций в развитии национальной художественной культуры и мирового опыта; укрепление материально-технической базы образовательных учреждений (музыкальные инструменты, разработка мер по материальному стимулированию преподавателей предмета «Музыка»).

Преодоление существующих противоречий и проблем является одной из важных задач в модернизации общественного сознания, в том числе молодежи. Структурные направления в сфере культуры и искусства нацелены на улучшение условий обучения, на повышение его эффективности, а также на создание оптимальных условий для профессиональной самореализации выпускников высших учебных заведений в качестве преподавателей музыки, для повышения их конкурентоспособности на рынке труда.

Подготовка творческих работников в разных сферах культуры и искусства, будущих учителей музыки должна стать одним из приоритетов культурной политики и требует принятия ряда комплексных мер: ориентировать государственную культурно-образовательную политику на потребности рынка труда в сфере культуры и искусства; модернизировать систему повышения квалификации работников культуры и искусства, педагогов художественного образования. Безусловно, что решение этих задач будет действительно способствовать глубокой модернизации отрасли.

Актуальной проблемой творческих вузов до сих пор остается приобщение возможно большего числа преподавателей к новым, современным педагогическим и методологическим идеям. Современный педагог-музыкант вуза должен быть «на острие» сегодняшних психолого-педагогических концепций - отечественных и зарубежных, должен демонстрировать эвристический, творчески поисковый уровень профессиональной деятельности. При соблюдении этого условия у студентов появляются реальные шансы выйти на рубежи опережающего обучения, которое по ряду направлений обгоняет повседневные, привычные запросы и требования дня, выявляя себя через обновление содержания, форм и методов учебной работы.

Сегодня на образовательном рынке конкурируют не столько образовательные программы, а системы менеджмента. Поэтому для того, чтобы выстоять в конкурентной борьбе на рынке услуг в области высшего образования, творческие вузы Казахстана должны серьезно задуматься о внедрении системы менеджмента качества образования, соответствующей требованиям международных стандартов. Все эти трудности требуют неординарных управленческих решений для удержания показателей вуза на достойном уровне[2].

Не секрет, что преподаватели творческих учебных заведений обладают, как правило, определенной спецификой, которая отличается от большинства других видов человеческой деятельности. Профессия, как известно, практически всегда откладывает свой особый отпечаток на людей, целиком посвятивших себя ей; на это не раз указывали видные психологи, социологи, педагоги (С.Рубинштейн, К.Платонов, Е.Климов и др.). У людей сферы искусства, наряду с такими качествами как чуткая восприимчивость к окружающему, щедрая эмоциональность, зачастую присутствуют и такие качества, как: чрезмерная амбициозность, ярко выраженный индивидуализм. Зачастую, к сожалению, именно у представителей художественно-творческих профессий (актеров, музыкантов и др.) можно видеть подчас "отталкивающие черты самолюбования, недоброжелательного отношения к товарищам по оружию и фантастической нетерпимости к чужим убеждениям" [3]. Ни в коей мере не хотим бросить тень на представителей

творческих профессий, но это реалии, с которыми нельзя не считаться. Руководителям таких сообществ требуются особые качества и свойства, особые умения и навыки; требуется комплекс специальных психологических знаний из области теории управления.

В эти дни, когда наша кафедра «Музыкальное образование и педагогика» КНК им. Курмангазы отмечает юбилейную дату - 10 лет, мы с уверенностью отмечаем, что преподаватели кафедры под руководством автора статьи вносят значительный вклад в стремление всех коллег ведущего национального творческого вуза к поиску и рождению новых современных инновационных идей и тенденций в развитии современного музыкального образования.

Список литературы:

1. Кирнарская Д.К. Материалы лекций «Музыкант XXI века: кто он?». Алматы, 2016.
2. Калиакбарова Л.Т., Юсупова А.А. Пути развития менеджмента в музыкальном образовании. Алматы (на примере КНК им. Курмангазы), 2016.-172 с.
3. Кони А.Ф. Собр. соч., т.б., М., 1968, с. 460.

ПОНЯТИЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Тектибаева Д.Д., PhD

*Казахский университет международных отношений
и мировых языков имени Абылай хана, г. Алматы*

Summary

In this article, the concept of “polycultural education” is analyzed throughout the scientific literature and the concept of the “polycultural environment of HEI” is clarified. Presented a brief review of the concept’s definitions in the scientific works of Kazakhstani, International and Russian scientists. In addition, there is given the author’s definition, that was included in the scientific dissertation, passed through public defence.

Аннотация

В данной статье рассматривается понятие «поликультурного образования» в научной литературе и уточняется понятие «поликультурной среды ВУЗа». Представлен краткий обзор определений данного понятия в научных мыслях казахстанских, мировых и российских ученых. Кроме того, дано определение автора статьи, вошедшее в диссертационное исследование, прошедшее публичную защиту.

Культурное развитие общества зависит от культурного уровня каждого отдельного его гражданина, и единства народа в целом, в связи с чем, в Стратегии «Казахстан-2050» [1]: Новый политический курс состоявшегося государства, устанавливается прямая зависимость здорового развития общества, его жизнеспособности и стойкости, гибкости и интеграции от культурного симбиоза всех его элементов: «Традиции и культура – это генетический код нации. ... Мы сделали ценности единства и согласия фундаментом общества, основой нашей особой казахстанской толерантности. ... Всеказахстанская идентичность должна стать стержнем исторического сознания нашего народа.» [1]. Всю важность и значимость исторически сложившегося общества Казахстана, как основной арены и общности, участвующей в развитии государства бесспорно, поскольку главное богатство любого государства заключается в его населении, при этом население нашей страны являет собой *мозаику культур*. Таким образом, очевиднейшим и первостепенным приоритетным условием созидательного и эволюционного развития общества и государственности, может выступать только правильно организованная синергия всех участников данного общества, что возможно только при условии учета поликультурности его состава.

Из истории нам известно, что некоторые исследователи начали использовать в своих работах понятие «поликультурное образование» в середине 1970-х гг. [2]. То есть именно с этого момента ведется активная работа по внедрению поликультурного образования в повсеместную образовательную практику.

Среди *российских* ученых занимавшихся вопросами поликультурности в образовательном процессе, и поликультурного образования следует отметить А.Н. Джуринского, А.Г. Асмолова, Е.В. Бондаревскую, А.А. Демчук, О.В. Гукаленко, Е.А. Соколкова, Н.Е. Буланкину, Л.С. Миллер, В.В. Макаева, З.А. Малькову, Л.Л. Супрунову, Ю.С. Давыдова, Л.Н. Бережнову, И.Л. Набок, В.И. Щеглового. [3]

Так, А.Н. Джуринский в своих работах рассматривает поликультурное образование через проблемы развития современной поликультурной педагогики, корни которой автор видит именно в дальнейшем

развитии наследия Советской эпохи. Так, ученый говорит, что «... мультикультурная (поликультурная) педагогика имеет немало общего с интернациональным воспитанием. Речь идет ... об общих педагогических задачах: формировании уважения иных народов, культур, цивилизаций, жизненных ценностей; осознании необходимости доброжелательных отношений между людьми и народами; воспитании способностей общения; осмыслении не только прав, но и обязанностей в отношении иных социальных и национальных групп; привитии понимания необходимости межнациональной солидарности и сотрудничества, готовности участвовать в решении проблем другого сообщества и этноса. Подобно интернациональному мультикультурное и мультиэтническое воспитание имеет в виду налаживание связей между сообществами людей, исходит из необходимости взаимообогащения культур различных наций» [4, с. 59]. Таким образом, исходя из данной интерпретации, мы приходим к выводу о том, что действительно поликультурная педагогика выступает преемницей основ и традиций интернациональной педагогики и приобретает, на сегодняшний день все большую актуальность и востребованность, как в отдельно взятых странах и регионах, так и на глобальном уровне. [3]

При проведении анализа научной литературе, мы пришли к следующей выборке интерпретаций определений поликультурного образования, как:

– *направленность содержания образования и педагогического процесса* на формирование у учащихся готовности к осознанному выбору нравственных ценностей и продуктивной профессиональной деятельности в условиях культурного многообразия общества (Ю.С.Давыдов, Л.Л.Супрунова) [5];

– *процесс освоения* человеком многообразия различных типов культур (расового, этнического, социального, тендерного, религиозного) в целях духовного обогащения, формирования готовности и умения жить в поликультурной среде, представленной системой общечеловеческих и культурных ценностей, где каждый ее участник в диалоговом общении сохраняет и утверждает культурную идентичность и проявляет готовность осуществить «обмен» культурами, ценностями, смыслами, творчеством (Л.С. Миллер) [6];

– *образование, основанное на идеях культурного и эпистемологического плюрализма*, недопустимости дискриминации людей по принципу культурной принадлежности, признании равноценности и равноправия всех национальных, этнических и социальных групп, формировании более многогранной картины мира, в рамках которого осуществляется демократизация образовательного процесса, обучающиеся узнают о реальной многомерности общественной реальности, ее полифоничности и многоликости, о существовании точек зрения, логик рассуждения, языков самовыражения, отличных от их собственной (или референтной для них) группы, усваивают навыки ведения диалога, обмена мнениями (Е.А. Соколков, Н.Е. Буланкина) [7, с. 77];

– *система образования, базирующаяся на идеях культурного плюрализма*, вариативности, диверсификации, вследствие чего открывается перспектива многозначного по целям и содержанию воспитания и обучения (Л.Н. Бережнова, И.Л. Набок, В.И. Щегловый) [8].

Исходя из вышеприведенной выборки, мы приходим к выводу о том, что основная фундаментальная идея, заложенная в интерпретацию понятия поликультурного образования, находится в рамках видения данного образования как объединяющего всё культурное многообразие общества в совокупности с идеологией равенства элементов плюрализма, обмена ценностями и их присвоения, а также целенаправленности объединения всех представителей поликультурного сообщества в рамках образовательного процесса и деятельности. [3]

Идеи *зарубежных* ученых по данному вопросу в основном созвучны мнениям российских ученых. В частности, В. Бенет-Мартинез и И. Хон указывают, что согласно идеям американского ученого Дж.А. Бэнкса необходимо всестороннее развитие в человеке всех составляющих его идентичности, таких как: *культурная, национальная, региональная и глобальная*, которые изображены на рисунке 1 [9, р. 382].

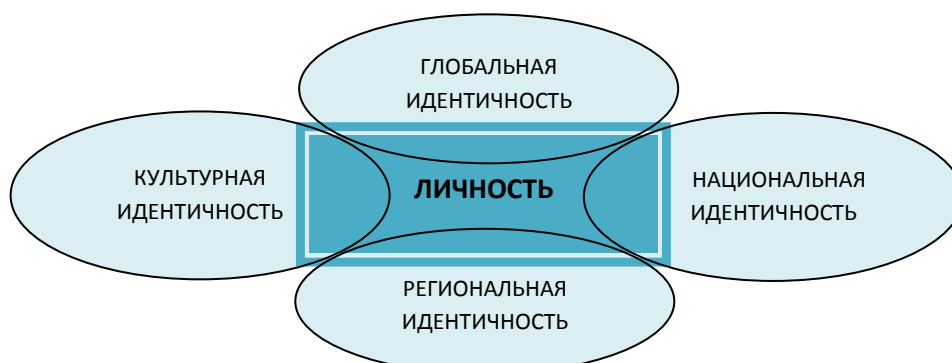

Рисунок 1 – Составные идентичности личности по Дж.А. Бэнксу (J.A. Banks) [9]

При этом, для осуществления данной цели Бэнкс предлагает включить в образовательный процесс мультикультурное (/поликультурное) образование, поскольку, как он отмечает, эти четыре идентификации *взаимосвязаны, комплексны, и контекстуальны* (находятся в прямой зависимости от контекста – то есть от условий и ситуации). Ученый утверждает, что *глобальное образование* (= всемирное поликультурное образование) поможет учащимся развить понимание и осознание взаимосвязи всех наций в мире, определить собственное отношение к ним и сформировать рефлексивную идентичность по отношению ко всемирному обществу, то есть к человечеству. Глобальную идентичность Бэнкс определял аналогично понятию *космополитанизм*, которое было дано другим ученым М. Нуссбаумом [9, р. 382; 10]. Космополиты представляют собой граждан мира, которые принимают решения и предпринимают действия, которые оказывают позитивное влияние на людей во всем мире. М. Нуссбаум утверждал их гражданскую принадлежность, как принадлежность к общемировому обществу всего человечества. Наряду с особым отношением и мировоззрением космополитов к мировому обществу, мы считаем правомерным и наличие особого отношения к собственной общемировой деятельности, к ее интенциональной составляющей. [3]

Среди ученых мирового сообщества, существуют две позиции на интерпретацию поликультурного образования – с точки зрения значимости социокультурной детерминации (личности), а также – предметно-атрибутивная, которая касается практической реализации субъектного образовательного взаимодействия, и, осуществляется с помощью специфических видов образовательной деятельности. [3]

Поликультурное образование безусловно должно осуществляться в поликультурной образовательной среде, без которой в принципе невозможно его эффективная реализация. При рассмотрении понятия *поликультурной среды ВУЗа*, поскольку именно в ней осуществляется поликультурное образование, мы пришли к следующим результатам.

В частности, в *российской* научной мысли относительно понятий поликультурной образовательной среды и поликультурного образовательного пространства, определяемых в качестве синонимов, мы придерживаемся мнений О.В. Гукаленко [11], А.А. Демчук [12] и Е.А. Пугачевой [13]:

– *поликультурное образовательное пространство* - территориально обозначенная *среда*, включающая учреждения, специально созданные и предназначенные для воспитания и образовании подрастающего поколения, а также социальные системы и явления, все то, что обуславливает глубокие изменения в образовании многокультурного общества (О.В. Гукаленко) [11].

– *поликультурная образовательная среда*, в которой коммуникативно-интеграционная функция направлена не на стирание культурных различий студентов, а на объединение их в рамках межкультурной коммуникации; обеспечивается диалог культур, интеграция знаний в целостную картину мира, культурная рефлексия, саморегуляция, жизнотворчество, саморазвитие, правильность принятия решений в ситуациях выбора (А.А. Демчук) [12, с. 73].

– *поликультурная среда вуза*, представляет собой духовно насыщенную атмосферу деловых и межличностных контактов, обуславливающую кругозор, стиль мышления и поведения включенных в нее субъектов, и стимулирующую в них потребность приобщения к общенациональным и общечеловеческим духовным ценностям, пространство позитивного взаимодействия индивидов, ..., учреждение с многокультурным контингентом, включающим разновозрастной, многонациональный и разноконфессиональный студенческий и профессорско-преподавательский состав, призванное удовлетворить потребности обучающихся (Е.А. Пугачева) [13, с. 9].

В *отечественной* науке относительно поликультурной образовательной среды, мы согласны с мнениями ученых Ж.И. Намазбаевой [14] и Ш.С. Демисеновой [15]. В частности, Ж.И. Намазбаева определяет понятие мультикультурное образовательное пространство – как формы жизнедеятельности, которая выводит учебное заведение в широкий мир этнической и мировой культуры, значительно расширяет возможности личностного и профессионального саморазвития, самореализации и самоопределения [14, с. 64]. При этом, понятия поликультурность и мультикультурность, а также их производные термины рассматриваются синонимично, и по своей сути едины. Кроме того, данное определение отражает описание условия, при котором может эффективно осуществляться процесс саморазвития студентов в поликультурном окружении. [3]

При этом, Ш.С. Демисенова [15] в своей работе, посвященной исследованию поликультурной среды как средства саморазвития студентов, дает определение понятию *поликультурной среды вуза* как особой информационной среды, выступающей средством передачи социального опыта в сфере развития профессионально-педагогических ценностей и культуры студентов, способствующей развитию адаптивности, толерантности, многогранности личности [15, с. 20]. То есть, ученый утверждает в своей работе необходимость создания поликультурной среды вуза как инструмента саморазвития студентов.

Итак, обобщив результаты анализа, мы пришли к следующей интерпретации понятия поликультурной среды ВУЗа, в центре которой находится личность студента, как поля межличностного образовательного взаимодействия субъектов-носителей различных культур, культурных и иных общечеловеческих глобальных ценностей, создающего условие для аккумуляции и преобразования многообразного опыта и смыслопорождающей созидательной деятельности личностей-субъектов образовательного взаимодействия. [3]

Подводя итог, необходимо отметить, что сравнение элементов культуры другой страны со знаниями о своей родной культуре дает возможность доказать идеи культурного многообразия, понять особенности культурных свидетельств, обусловленных спецификой экономического, политического и социального развития, принять эти особенности как реальность, рассматривая их во взаимоотношениях с носителями других культур, почувствовать уважение к культурным достижениям других народов, устремиться к культурному сотрудничеству с зарубежными странами. [16]. Именно это должно прививать образование молодому поколению соотечественников, а значит именно это должно быть основой образовательного процесса.

Список использованной литературы

1. Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н. А. Назарбаева народу Казахстана. Стратегия «Казахстан-2050». Новый политический курс состоявшегося государства. 14 декабря 2012 г. // www.strategy2050.kz, 15.12.2012.

2. Absatova M., Nurpeisova T., Tektibayeva D., Mamytbekova L. Scientific-theoretical basis of polycultural education development in polyethnic medium // *World Applied Sciences Journal*. – 2013. – № 23 (10). – P. 1360-1365.

3. Тектибаева Д.Д. Саморазвитие студентов в условиях поликультурной среды: дис. ... док. PhD. – Алматы, 2017. – 249 с.

4. Джурицкий А.Н. Педагогика в многонациональном мире : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям : «Педагогика и психология», «Педагогика». – М.: Гуманитар. изд. центр. ВЛАДОС, 2010. – 240 с.

5. Давыдов Ю.С., Супрунова Л.Л. Концепция поликультурного образования в высшей школе Российской Федерации. – Пятигорск: ПГЛУ, 2003. – С. 11.

6. Миллер Л.С. Развитие гуманистического мировоззрения студентов в процессе поликультурного образования: дис. ... канд. пед. наук. – Ставрополь, 2008. – 167 с.

7. Соколов Е.А., Буланкина Н.Е. Методология культурного самоопределения формирующейся личности специалиста-гуманитария. Опыт философского осмысления. – М.: Университетская книга, 2011 – 230 с.

8. Бережнова Л.Н., Набок И.Л., Щеглов В.И. Этнопедагогика : учебник для студ. учреждений высш. проф. образования – изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2013. – 240 с.

9. Benet-Martinez V., Hong Y. Multicultural education and global citizens. *The Oxford handbook of multicultural identity*. – New York: Oxford University Press, 2014. – P. 379-393.

10. Nussbaum M. Patriotism and cosmopolitanism / In J. Cohen (Ed.). *For love of country*. – Boston: Beacon Press, 2002. – P. 2-17.

11. Гукаленко О. В. Поликультурное образование: теория и практика. – Ростов н/Д: РГПУ, 2003. – 510 с.

12. Демчук А.А. Развитие социальной компетентности студентов в поликультурной образовательной среде вуза: дис. ... канд. пед. наук. – Ставрополь, 2010. – 171 с.

13. Пугачева Е.А. Формирование толерантности студентов в поликультурной среде вуза: автореф. ... канд. пед. наук. – Нижний Новгород, 2008. – 27 с.

14. Намазбаева Ж.И., Садыкова А.Б. Научно-практические основы психологического обеспечения современного образовательного процесса. – Алматы: издательство «Ұлағат» КазНПУ им. Абая, 2014. – 170 с.

15. Демисенова Ш.С. Поликультурная среда как средство саморазвития студентов педагогического вуза: дис. ... канд. пед. наук. – Челябинск, 2009. – 161 с.

16. Absatova M.A., Atemova K.T., Tektibayeva D.D., Ussenova A.M. The Organization of Diagnostics of Students' Polycultural Competence // *Middle-East Journal of Scientific Research*. – 2013. – №14 (10). – P. 1304-1309.

СУРЕТТІ ОҚЫТУ ӘДІСТЕРІНІҢ ТАРИХЫНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Берікбол Р.Р.

*«Бейнелеу өнері және сызу» мамандығының 1 курс докторанты.
Абай атында Қазақ ұлттық педагогикалық университеті.*

Аннотация

В статье говорится об истории методики преподавания рисования и ее актуальность в преподавании изобразительного искусства в настоящее время. Рассмотрены методы создания картины, преподавания перспективы великого художника эпохи Возрождения А. Дюрера. Представлен анализ методов преподавания рисованию русских педагогов художников И.Д. Прейслера, А.П. Сапожникова, П.П. Чистякова, Д. Д. Кардовского, рассмотрены положительные стороны рисования.

Summary

The history of the methodology of teaching painting and its actuality in teaching fine arts at present are considered in the article. The methods of creating a picture and teaching the perspectives of great painter of Renaissance A. Durer have been considered. The analysis of teaching drawing methods of Russian teachers and painters I.D. Preisler, A.P. Sapozhnikova, P.P. Chistyakov, D. D. Kardovsky is represented and positive aspects of drawing are considered.

Графика өнері туындылары арқылы болашақ бейнелеу өнері мамандарының этнокөркем мәдениеттің қалыптастыруда, суретті оқыту әдістерінің тарихын қарастыру маңызды. Ұлы суретшілер мен педагог суретшілердің суретті оқыту әдістері бүгінгі күнде бейнелеу өнерін оқытуда өзектілігін жоғалтпай суретші педагогтар тәжірибесінде қолданылып келеді. Сурет бейнелеу өнері түрлерін оқытудың негізі болып табылады. Сурет ол графика. Сондықтан графика өнері туындылары арқылы болашақ бейнелеу өнері мамандарының этнокөркем мәдениетін қалыптастыру үшін суретті оқыту әдістеріне талдап тиімді жолдарын айқындауды жасауды қажет етеді.

Суретті оқыту әдістері адамзат суретке, сызуға сәулет өнерлеріне ден қоя бастаған замандардан дамып келеді. Суретке оқытудың алғашқы әдістер нұсқалары Ежелгі Мысыр, Грек елдерінен бастауын алады. Адамзат тарихындағы ең жарқын дәуірдің бірі қайта өрлеу дәуірі немесе Ренессанс дәуірі. Осы дәуірде адамның өнерге, ғылымға, және әлемге көз қарасының қалыптасуының ең жарқын кезеңінің бірі болды. Ренессанс өзінің өнер, ғылым саласында теориялық, практикалық зерттеулерімен ерекшеленген алыптарды әкелді. Бұған Ф. Энгельстің «Бұл дәуір алыптарды қажетсінді және алыптарды озық ойлы, жігерлі, мінезді, жан – жақты ғалымдарды туғызды» - деуі сол дәуірге берген бағасы деп қарауға болады [1,746].

Қайта өрлеу дәуірінің алыптарының бірі немістің әйгілі суретшісі Альберехт Дюрер суреті оқыту әдістемесі туралы құнды еңбектерді қалдырды. Дюрердің ойынша шығармашылықта көруден алған әсермен тек сезімге жүгінбей, нақты ғылыми білімге сүйену қажет. Дюрер дәлелді түрде айтуынша ғылыми білім суретшіні кездейсоқ сәттіліктер мен сәтсіздіктерден сақтап еңбегінде мықты сенімді жетістікке әкеледі [2], - деген.

Қайта өркендеу дәуірінің өкілі ретінде Дюрерге гуманистік қасиет тән болды. Пропорция туралы трактатының кіріспесінде (1513) Дюрер жазады «...кімде кім бір нәрсені біліп менгерсе ол соны қажетсінетін басқаларды үйретуі керек». Суретті оқытуда ұсынған Дюрердің форманы оқыту әдістемесі ерекше құнды. Әдіс осы күні де қажетті қолайлы болып шықты. Ол әдіс құндылығы мынада тұр. Бейнені перспективалық тұрғыда дұрыс орналастыру. Мысалы қол буындарының суретін салу өте қиын, ал жаңа бастаған суретшіге тіптен қиын. Қол формаларын оқуда қарапайым геометриялық формалардан бастап оқу, сурет салушының тапсырмасын жеңілдетеді. Әдіс тәжірибелі суретшіге қана жеңіл болмай жаңа сурет салып үйреніп жүрген суретшіге де қолжетімді. Натураның күрделі формаларына жасалған талдау мысалы адам басын бейнелеудің алғашқы кезеңінде, Дюрер қарапайым геометриялық формалар тобы ретінде қарастыруды ұсынады. Дюрер адам басының көлемді конструкциялық суреттерін салу әдісіне тоқталсақ бұл форманы талдаудың классикалық үлгісі және адам басын тұрғызудың заңдылықтары бүгінгі таңда да құндылығын жоғалтқан жоқ. Оның бүгінгі суретке оқыту әдістемелік құралдарында кездестіреміз. Суретті натурадан салуда конструктивті анализ жасай отырып форманы тұрғызу елімізде әдістемелерінде өте маңызды деп саналады. Дюрердің қосқан үлесі қазіргі заманғы суретті оқыту әдістемесін байыта түсті.

А.Дюрер сурет салудағы перспектива әдістерін қолдану сәттері көрсетілген кергіш ағашқа тор көз тәріздес жіптер тартылған кергіште белгілі мөлшердегі тор көздерге бөледі. Суретшінің сурет салатын қағаздар да тор көздерге бөлінген арнайы бақылау құралымен натураны бақылап қағазға көшіру арқылы перспективдағы суретін салады. Дюрер айтуынша жас суретшіні тәрбиелеуде оның ешқандай жамандық көрмеуін тек жақсылықты көруін ерекше мұқият қадағалау керек. Осы ой әрі өзінің дамуын көркем академияда өз жалғасын тапты. Орыс Академиясында тәрбиелеу училищасын жасауда И.И. Бецкой осы мәселеге үлкен мән берді [3, 96.].

Дюрердің әдістері ағайынды Дюпилер, П.П.Чистиков, Д.Н. Кардовскийдің педагогикалық еңбектерінде көрніс тапты [1, 24-256б.].

И.Д.Прейслердің 1735 жылы неміс және орыс тілдерінде суретті оқыту арналған оқулықтары жарық көрді. Оқулық «Оснательное правило, или Краткое руководство к рисовальному художеству» атпен шықты. И.Д.Прейслердің оқу жүйесі бойынша түзу, қисық сызықтардан, геометриялық формалардан және көлемді денелерді салудан басталады. Содан кейін адам басының бөлшектерін, басын және толық тұлғасын салады.

Көпшілік суретші-педагогтар сияқты И.Д.Прейслер суретті оқыту негізіне геометрия мен натурадан қарап салуды ұсынды. Геометрия сурет салушыға заттың формасын көріп және түсінуге көмектеседі, жазықтық бетіне бейнелеуде жеңілдік жасайтындығын айтады. И.Д.Прейслер сурет салуда геометрия мен перспектива және анатомия заңдылықтары туралы білімдерімен ұштастыра білу керектігін ескертеді. Прейслердің бейнелеу өнерін оқыту әдістемесіне қатысты тұжырымдамаларымен ойлары өзінің құндылығы мен өзектілігін бүгінгі күнде де жоғалтқан емес [4, 346].

Ростовцев өзінің «Мектепте бейнелеу өнерін оқыту әдістемесі» атты еңбегінде Прейслер әдістемелеріне қатысты мынадай кері пікірлердің болғандығын айтады: «Ресейге келген шет елдік мұғалімдер өз оқушыларын Прейслер кітабіндегі суреттерді көшіруге мәжбүрледі. Бұл өнер тарихын зертеушілерге Прейслердің көшіру» әдісі деп атауға себеп болды. Прейслер өз суреттерін көшіруді ұсынбады. Керісінше ол натурадан қарап салуды анатомияны зерделеуді және осы білімдерін тірі модельді салуда қолдану керектігін айты» [1, 536].

А.П. Сапожниковтың сурет салу курсы әртүрлі сызықтарды зеріттеуден басталады, келесі бұрыштармен таныстырады, осыдан кейін әр түрлі геометриялық фигураларды меңгеру жүреді. Суретті салуға кіріспестен бұрын Сапожников шәкірттер алдында арнайы модельдің көмегімен перспектива заңдылықтарымен таныстыруды көрсетуді ұсынады. Тағыда сызықтан бастап, келесі әртүрлі беттер, содан кейін геометриялық денелерге көшеді. Келесі жарық пен көлеңке заңдылықтарын модельдің көмегімен таныстыруды ұсынады. Қарапайым геометриялық денелердің суретін салуды жақсы меңгергеннен кейін. Сапожников күрделі денелердің суретін салуды ұсынады: алғашында геометриялық денелер тобын, содан тапсырманы біртіндеп күрделендіру гипсты бас салуды ұсынады. Сапожников адам басының конструкциясын көрсету үшін өзі дайындаған сымнан жасалған модельді пайдалануды ұсынады, қосымша С (1) қараңыз Сапожниковтің моделі көрсетілген. Модель адамның гипстен жасалған басының қасында әрдайым тұру қажаат гипс бас тұрған жағдайда деп санаған.

Графика өнері туындыларының перспективасын, құбылыстарын, композициялық шешімін талдауда Сапожников ұсынған арнайы құрылғылар мен модельді кезкелген оқытушы өздігінен жасап қолдануға болады. Перспектива құбылыстарын көрсетуде Сапожников арнайы құрылғылармен модельді қарастырады, сонымен қатаер жарық пен көлеңке заңдылықтарын көрсетуде ерекше модельдермен қарастыруды ұсынады қосымша С (2) қараңыз. Сапожниковтың перспектива құбылыстарын көрсетуге арналған моделі көрсетілген» [1, 566].

Сапожниковтың ұсынған жаңа әдісітері жалпы білім беретін мектептерден ғана емес арнайы білім беретін оқу орындарында да қолданыс тапты. Жаңа оқыту әдісінің жетістігін былай түсіндірді, ол көрнекті және қарапайым түрде жазықтықтағы бейнелердің үш деңгейлі жағдайларда орналастырудың күрделі түрлерін түсіндірудің қолайлығы. Сапожниковтың ұсынған суретті оқыту әдістемесі оқу – тәрбие жұмысында төңкеріс әкелді. Оның кітәбінің шыққанына дейін жалпы білім беретін оқу орындарда түп нұсқадан көшіру үстемдік құрды. Суретті натурадан салып үйрету жүргізілмеді, ал реалистік суретті оқытудың жекелеген жағдайлары салмақты түрде қарастыруды ешкім ойламады.

Сапожников қандайда бір форманы оқушы дұрыс салып орналастыру үшін суретті салу кезінде алғашқы сатысында қарапайым формаларға айналдыру оқушы үшін тиімділігін айтады.

Оқушылар басында заттың геометриялық формасының негізін анықтап, содан кейін дәлірек салуға кірісу керектігін өз еңбектерінде айтады. Сапожников нұсқауы бойынша кез келген көзге көрінетін заттарды үшбұрыш, төртбұрыш, және сол сияқты геометриялық формаларға айналдыруға болады. Жануарларды, құстарды, жәндіктерді, гүлдерді, өсімдіктерді геометриялық формаларға сыйғызуға болатындығын баяндады.

Сапожников ұстазға шәкіртінің суретін түзету емес оны ауызша түсіндіруді ұсынады. Оқушы ұстаздың ауызша нұсқауларын жүгіне және бағыттаушы сұрақтарға жауап бере отырып, өзінің сезініп түсінуіне байланысты алдына қойылған модельді бейнелеуі керек. Ол мақсатқа жету үшін әдістемелік модель қызмет етеді.

Біз Сапожниковтың модельдері, Дюпоилердікі сияқты олардан сурет салу үшін арналмаған олар натураның құрылысын тұрғызу заңдылықтарын ашу үшін арналған. Олар натураның жанында тұрады және оның форма құрылысының ерекшелігін анықтауға анықтауларына арналған. Сапожников гипс басты салуда сымнан жасалған модельді пайдалануды ұсынады. «Гипс бастың орналасу жағдайында қойылған модель оның құрастырушы бөлшектеріндегі перспективалық өзгерістерді анықтауға көмектеседі» - деп өз [5, 425б.] еңбегінде модельдің негізгі мақсатымен мүмкіндіктерін айтып көрсетеді.

Сапожниковтың әдісіне көптеген мамандармен сыншылар жоғары баға берген, бірақта әдістемелік әдебиетте оның аты өз деңгейінде аталмады. Ағайынды Дюпоилер әдістері көп айтылып, жазылған олардың әдістері «жаңа және үздік» - деп саналған бірақ А.П.Сапожниковтың әдістемесі туралы әдістемелік әдебиеттерде айтылмаған.

А.П.Сапожниковтың әдісі ағайынды Дюпоилер әдісімен көп ортақ ұқсастығы болғанымен ағайынды Дюпоилер ұсынғандай модельден сурет салуды емес, модельді натураның құрылысының заңдылықтарын ашу үшін қолданады. Оның әдісі ағайынды Дюпоилер еңбегінен бұрын баспаға шықты. А.П.Сапожниковтың әдісі 1834 ж., ал ағайынды Дюпилер әдісі 1842 жылы жарық көргендігі туралы [6, 58б.] айтылады.

А.П. Сапожниковтың әдісінің ұтымды сәттері осы күнге дейін өзінің маңыздылығын жоғалтқан жоқ және кеңестер одағы әдіскерлері қолданысында болған. Қазіргі Тәуелсіз Қазақстанда суретті оқытуда қолданыс тапқан.

Суретті оқыту әдістемесінің дамуына үлкен ықпал еткен суретші-педагог П.П.Чистяков болды. Оның көркем мектептерде өнердің мақсаттары мен міндеттері туралы көз қарасы XIX ғасырдың 60 шы жылдары қалыптаса бастады. Чистяков «Өнерге оқытудың бастапқы және жоғары сатылары ортақ принциптер мен ғылыми негиз бойынша жүргізілуі керек» деген ойларын айтып сол үшін күрескен. Сонымен қатар П.П.Чистяков суретті оқытуға қатысты былайдеп жазды: «Суретті оқыту қатаң түрде натураны салудан басталып және аяқталу керек, натура ретінде адамды айналада қоршаған заттарды айтамыз». Көшіріп салу әдісін оқу үрдісінде қолдануға мүлдем қарсы болып оған қатысты ойларын білдірді: «...барлық жердегі оқу үрдісінде түп нұсқадан көшіріп салу арқылы жүруі басты кемшілік, оқушылар саналы түрде жұмыс жасамайды, жиі мәнді саналы зерттеудің орнына мәнсіз үлгілерді көшіріп оны өңдеуге көп уақыттарын жібереді» [7, 47б.], деген.

Суретті мектептегі жалпы білім беретін пән ретінде қарады. Суреті мектепте оқыту әдістемесі туралы мынандай ойын білдіреді «біз жалпы білім беретін мектепте суретшілерді дайындамасақта, бірақ суретті оқыту бұл өнер түрінің ережелері мен заңдылықтарына сәйкес жүргізілуі қажет» [8, 65б.], - деп, дөп басып айтқан.

Д.Н.Кардовскийдің есімі суретті оқыту әдістемесі тарихында ең басты орынды алады. Оның көркем білім беру мектептерінің тоқырау кезінде шешіліп мектеп мүдесін қорғай отырып, педогогикалық проблемеларға және оқыту әдістемелерінің сұрақтарына көңіл бөлді. Сол кездері көпшілік суретшілер бұл мәселелері ұмыт қалдырды. Көркем білім беретін мектептерде оқушыларды оқытпады десекте болады, оқушыларды өз ырықтарына жіберді. «Оқушылардың шығармашылық көрмелерін аралай жүріп, шыныменде кәзіргі көркем білім беретін жоғарғы оқу орындарының оқытушыларының өз оқушыларын оқытуға ниеттерінің жоқтығын көресің, оқушылар қорқыныштан тәуеклдікке бара отырып өз беттерімен жұмыс жасуға мәжбүр» деген ойларын айтты. Кардовский «мектеп, біріншіден білім беретін мектеп болуы керек, әуесқой суретшілердің студиясына айналмай» [9, 43б.], -деп сол кездегі көркем білім беретін мектептермен жоғарғы оқу орындарының оқу процесіне көңілінің толмайтынын білдірді.

Д.Н.Кардовский (1866 – 1943) аты кеңес мектептерінде реолистік сурет өнерін оқыту әдістемесінің тарихының қалыптасу мен оқыту әдістемесінің дамуына үлкен көрнекті орын алады. Біз көркем білім беретін педагогикалық оқу орындарының ашылуына онда орта жалпы білім беретін мектептерге арналған, жоғарғы білімді сурет пәнінің мұғалімдерін дайындайтын факультеттің ашылуына Д.Н.Кардовскиге қарыздармыз.

Д.Н.Кардовский өзінің алғашқы педагогикалық қызметінің басында қатал педагогикалық жүйемен жұмыс жасады. Ол суреттің жақсы академиялық мектебін әйгілі П.П. Чистиковтің мектебінен өтіп даму жолын жалғастыруда бүгінгі күні біз оның куәсіміз.

ҚОЛДАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Н.Н. Ростовцев Методика преподавание изобразительного искусства в школе Москва «АГАР» 1998 250с.
- 2 Әлемдік өнертану. Үш томдық. 2-т.: Бейнелеу өнері. – Алматы: Өлке, 2008ж. – 304б.
- 3 Дюрер А. Дневник. Писма. Трактаты. Т.2. С.186
- 4 Щипанов А.С., Әуесқой жас суретшілер мен мүсіншілерге: Алматы- Мектеп баспасы:1989-412б.
- 5 Чистяков П.П. Письма. Записные книжки. Воспоминания. М., 1953. С.437.
- 6 Асанова Б.,Жақсыбергенов А.,Данилушкина С. Рисунок и графика; учебник- Астана:Фолиант,2008-360с.
- 7 Аксенов К.Н. Рисунок в помощь начинающему художнику-оформителю;Москва,Плакат-1987-189с
- 8 Ф.М. Пармом Т.П. Кондротенко Рисунок и графика костюма. Москва Изобразительное искусство 1983ж 360с.
- 9 Блазес В.В. Возможности книжной графики- Свердловск, 1982.-104 С.

ФОЛЬКЛОРНАЯ АРХЕТИПИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ В ПЕСЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ КОМПОЗИТОРА ШАМШИ КАЛДАЯКОВА

*Калдаякова А.А.,
Доктор(PhD), преподаватель
кафедры Музыкальное образование КНК им.Курмангазы*

Summary

The song creativity of ShamshiKaldayakov as an integral phenomenon is a national treasure of the Kazakh people. His song style synthesized the highest artistic experience of oral and written musical cultures, in his work crystallized the best achievements of the Kazakh song.

Аннотация

Песенное творчество ШамшиКалдаякова как целостное явление представляет собой национальное достояние казахского народа. Его песенный стиль синтезировал высший художественный опыт устной и письменной музыкальных культур, в его творчестве кристаллизуются лучшие достижения казахской песни.

В Послании народу Казахстана первый Президент Республики Казахстан - Лидер Нации Нурсултан Назарбаев подчеркивал, что «...духовно-нравственное достояние, которое формировалось столетиями, вобрало в себя лучшие достижения национальных и общемировых ценностей». Глава государства поручил разработать специальную программу, направленную на создание целостной системы изучения огромного культурного наследия Казахстана – Государственную программу «Мәденимұра» – «Культурное наследие» . [1].

Песенное творчество ШамшиКалдаякова как целостное явление представляет собой национальное достояние казахского народа. Его песенный стиль синтезировал высший художественный опыт устной и письменной музыкальных культур, в его творчестве кристаллизуются лучшие достижения казахской песни.

Традиционализм Ш. Калдаякова проявился в использовании основополагающих принципов песенной культуры Казахстана, ее музыкально-интонационного языка, семантики, структуры формообразования.

ШамшиКалдаяков воспитывался в период, характеризующийся как переходный, кризисный послереволюционного развития общества. Начиная с 20–30-х годов XX в. происходят глубинные изменения эстетического сознания, традиционные устои народной культуры, незыблемый веками образ жизни казахского народа испытывают трансформацию. Система культурных ценностей адаптируется в новых социально-политических и экономических условиях.

По словам И. И. Земцовского, «формы развития народного искусства многообразны. Они изменяются вместе с развитием самого народа, и в наши дни выходят за рамки традиций. Глубина и качество взаимодействия между традицией и современностью – основа исторической динамики песенной культуры. Эстетические компоненты ментальности – вкус и идеал – являются основой того механизма, который сохраняет и одновременно адаптирует ядро культуры в определенный исторический период» [2, с. 53].

Содержательная константа социокультурного опыта нации особенно явственно ощутима в психологии и мышлении людей, выросших в традиционной среде. Аул как социальная ячейка общества был ареалом сохранения традиционных художественных канонов в XX веке. Поэтому казахская зарождающаяся модель композиторского творчества начала XX в. представляла собой «мозаичный пласт» из многовековых музыкально-стилевых наслоений, что ярко демонстрирует личность и как результат творчество ШамшиКалдаякова.

Для песен композитора характерно преобразование музыкального языка «на основе глубинного проникновения в национальную традицию» [3, с. 21] Именно глубокое постижение канонов традиционной культуры как неотъемлемая часть личности отличает композитора ШамшиКалдаякова.

В поведенческом стереотипе и музыкальном мышлении композитора в едином синкретизме проявился богатый опыт духовности «казахской философии жизни».

Анализ песен ШамшиКалдаякова убеждает в том, что все песенное наследие композитора – блестящий пример творческого освоения богатых традиционных музыкально-выразительных средств и создания на их основе собственного песенного стиля.

В творчестве ШамшиКалдаякова прослеживается глубокая стилистическая связь мелодии с особенностями казахской народной песни. Трихордные попевок, элементы пентатоники, ладовая переменность, широкое использование опевающих интонаций и мелодическое варьирование – все эти стилиевые черты являются общими как для устно-аутентичной музыкальной традиции казахов, так и для современной массовой песни в творчестве ШамшиКалдаякова.

С развитием устно-профессионального пласта культуры система жанров лирической, бытовой песен приобрела на новом витке в песенном творчестве ШамшиКалдаякова свою законченную форму. Неразрывная связь с традиционным художественным мировоззрением на основе предшествующего музыкального опыта, а также естественное усвоение в раннем детстве богатейшего «интонационного словаря» казахской музыкальной традиции были осовременены ШамшиКалдаяковым в массовых музыкальных жанрах его творчества.

В песнях ШамшиКалдаякова преемственно закреплены особенности жанра кара өлен, которые определили музыкально-семантические основы, сказавшиеся в прямом (синхронном), слогонотном либо с незначительной распевностью принципе соотношения стиха и напева, наличии лексических или лексических словоразделов внутри строки. Таким образом дифференциация и анализ народных песен на основе исторически сложившихся ритмоформулкара өлен, репрезентированные генетической памятью композитора ШамшиКалдаякова, откристаллизовались в своеобразных, постоянно видоизменявшихся мелодико-ритмических структурах композитора.

По структуре кара өлен, предполагала импровизацию по модели, которой пользовались исполнители (особенно часто акыны во время айтыса). Структура представляла собой поэтическую форму стиха, состоявшую из четырех строк, где рифмуемые 1-, 2- и 4-я строки с 11-сложной стиховой основой составляли четыре строки куплета. Эта широко востребованная веками импровизационная модель-клише нередко находит продолжение в творчестве ШамшиКалдаякова. За жанром кара өлен, впервые закрепляется соответствующая музыкальная форма повторенной полустрофы, где мелодическая основа, охватывая первые две строки, точно или вариантно повторяется в 3-й и 4-й строках.

В песнях Шамши особенности музыкального мышления касаются как вертикали, так и горизонтали: чуть превышающий октавный диапазон, достигаемый в кара өлен, в песнях ШамшиКалдаякова расширяется до ундецимы, увеличивая мелодическое пространство песни, где V ступень серединного полукаданса усиливает сопоставления верхнего и нижнего устоя.

Каждый содержательный элемент искусства – будь то музыкальная интонация, ритм, поэтическая строфа – обязательно обладает своей эмоциональной насыщенностью, способен вызвать соответствующие чувства, переживания, настроение. Мастерство композитора заключается в том, что он умеет всё это объединить в единый поток, превращая все составляющие элементы музыкальной выразительности в песню, которой суждено прожить долгую жизнь, волнуя сердца слушателей нескольких поколений.

Проблема корреляции традиционных элементов песенной культуры с музыкально-лексической основой песенного материала Ш. Калдаякова выявляется при анализе средств музыкальной выразительности музыки композитора. Детальное изучение целого арсенала элементов музыкального стиля позволяет говорить как о некоторых характерных чертах песенного творчества Ш. Калдаякова, так и выявляет взаимодействие в них традиционного и нетрадиционного.

Наиболее характерными ладами в вокальной музыке являются лады с мажорным наклоном – ионийский, миксолидийский – и с минорным наклоном – эолийский, дорийский, фригийский. Важной

чертой традиционного песенного творчества является ладовая переменность, в частности, параллельная, кварто-квинтовая и секундовая.

В песенном творчестве Ш. Калдаякова ярко проявляется связь с традиционными ладовыми образованиями. Однако можно отметить превалирование определенных ладовых структур – это в большинстве своём эолийский, ионийский в песнях «Еркежан», «Ақсұңқарым», «Ақмандайлым». Преобладание ионийского и эолийского диатонических ладов, связанных, по всей вероятности, с большим распространением гармонических ладов – мажорно-минорной системы. Следует заметить интересную, на наш взгляд, закономерность: при наличии эолийского лада в мелодике, в аккомпанементе композитор зачастую использует гармонический вид минора. Использование и в мелодике, и в аккомпанементе гармонического минора можно встретить в песнях «Балтық теңізінде», «Отан» и мелодического наклонения в песнях «Байқоңыр», «Цыган серенадасы».

Структура песен Ш. Калдаякова в сравнении с традиционными в корне отличается. Их можно разделить на одночастные и двухчастные с различными видами припевов. Одночастные структуры выражены в форме периода типа АВ. В них припевы, как правило, образованы за счёт повторения второй полустрофы стиха. Например: «Құшақ жайған қандай адам», «Наз», «Қаракөз», «Қайдасың?» и т. д.

Тесная взаимосвязь всего предыдущего накопления и новых наслоений, образованных в результате действия социальных, экономических и культурных факторов, является весьма характерной чертой песенного стиля Ш. Калдаякова.

Стиль песен Ш. Калдаякова уникален синтезом казахской традиционной лирики, стиля городского романса и музыкальной семантики, сложившейся в советской массовой песне. В этом заключается стилевое своеобразие песен композитора.

В силу близости творчества ШамшиКалдаякова к интонационному этноидеалу и огромной популярности его песен, наследие композитора массовым слушателем воспринимается практически как народная музыка.

Бессмертие песен ШамшиКалдаякова, которые по праву составляют «золотой фонд» вокальной музыки Казахстана, совершенно не случайно. Судьба его песен разнообразна. Одни будоражат сокровенные чувства слушателей уже с первых тактов, с дебюта, другие (их не так много) – дождались славы и признания через десятилетия. И лишь с прошествием времени слушатели понимают всю искромётность щедрого таланта композитора, создавшего алмазную россыпь совершенных созданий. Однако какой бы ни была судьба «детей» композитора, Шамши неустанно оттачивал все сочиненное, и систематический труд привел к заслуженному успеху у современников и потомков. Можно считать композиторским феноменом то, что практически каждое вновь созданное произведение ШамшиКалдаякова становилось настоящим событием творческой жизни республики, без преувеличения сказать брендом своей эпохи! Многие из вновь созданных песен композитора тотчас находили отклик у слушателя, мгновенно переходя в ранг любимой песни народа.

Прошла четверть века после смерти композитора, но творчество его живо и с каждым новым поколением продолжает волновать многомиллионные сердца преданных слушателей.

Список использованной литературы:

1. Государственная программа «Мәденимұра» – «Культурное наследие». Указ Президента Республики Казахстан от 13 января 2004 года N 1277.

2. Земцовский И. И. Фольклор и композитор : теоретические этюды о рус.сов. музыке / И. И. Земцовский. - Л.; М. : Сов.композитор, 1978. - 53 с.

3. Янов-Яновская Я. У истоков многоголосия в узбекской музыке// Музыка народов Азии и Африки.– Советский композитор, 1984. – Вып. 4. – С. 11–46.

ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСПРИЯТИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ИНОСТРАННОЙ КОМПАНИИ СОТРУДНИКАМИ - КАЗАХАМИ В КОНТЕКСТЕ КАЗАХСТАНСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

Сагинов К.М., доктор PhD по педагогике, доцент кафедры психологии

Шаханов Д., магистрант

Евразийский Национальный университет имени Л.Н.Гумилева

Современный этап развития страны требует кардинальной модернизации кадровой политики, норм и правил функционирования организационной культуры предприятий и организаций в соответствии с мировыми стандартами. Именно такая задача озвучена в стратегическом документе «Казахстан 2050» относительно развития экономической политики и бизнеса /1./. Поставлена амбициозная цель: к 2050 году войти в число 30-ти самых развитых государств мира. Каждая страна, независимо от уровня развитая ставит перед собой подобные задачи, но достигают ее только те страны, которые терпеливо и верно трансформируют прежде всего общественное сознание и следовательно культуру людей. На самом деле, по замечанию, видного американского социального психолога, А.Шибутани, сознание человека инертно, и оно медленно адаптируется к изменяющимся социальным условиям. Наша страна пережила этот период, так называемого психологического кризиса сознания, когда в ходе реализации стратегической программы «Казахстан 2030» наш Президент заявил, что «сначала экономика, затем политика». Как результат этого мы видим, что социально-экономические успехи страны привели к позитивным трансформациям общественного сознания казахстанцев. Казахстанцам, в ходе развития общественно-экономических, социально-политических отношений удалось сформировать уникальный комплекс общественной психологии, основывающийся на ценностях и нормах, традициях и обычаях обыденного сознания, этнической психологией народа с мировыми цивилизационными инновациями в сфере организационной психологии, психологии труда, социальной и политической психологии, психологии менеджмента, в частности организационной культуры, организационного поведения в сфере предпринимательства и менеджмента.

Президент утверждает, что реализуемая казахстанская модель развития должна стать основой нового политического курса. Среди развивающихся стран конкуренция за место в этом клубе будет ожесточенной. Нация должна быть готова к глобальному экономическому противостоянию, ясно осознавая, что место под солнцем гарантировано лишь сильнейшим. И из приоритетных задач в ходе ее реализации выступает переход на новые принципы экономической политики, основанной на всесторонней поддержке предпринимательства – ведущей силы национальной экономики.

Суть экономической политики нового курса - всеобъемлющий экономический прагматизм. Фактически, это кардинальная ломка наших сегодняшних взглядов и подходов. В этом аспекте, перед учеными и практиками в сфере социальной психологии, психологии менеджмента, организационной культуры, психологии труда стоит задача разработки инновационных моделей организационной культуры субъектов экономической деятельности, но в первую очередь остро стоит задача теоретико-методологического обоснования и проведение экспериментальных исследований по данному направлению. Все это, нацелено на повышение мировой конкурентоспособности казахстанских предприятий, организаций и казахстанских специалистов как равноправных бизнес-партнеров.

Традиционная дефиниция «Кадры решают все» является актуальной во все времена, особенно во времена реформирования. Так, в послании Президента 2012 года «Казахстан – 2050» важнейшей задачей является реализация новой кадровой политики. В качестве ключевого условия успеха новой экономической политики выступает высокий уровень качества кадров.

Решение этой приоритетной задачи видится, во первых, в совершенствовании управленческого ресурса; во-вторых, во внедрении современных инструментов менеджмента и принципов корпоративного управления в государственно-частном секторе, в третьих, использование международного опыта в ходе интеграции с мировым экономическим сообществом, в частности привлекать внешний кадровый ресурс для реализации некоторых задач через программы аутсорсинга. В этом плане, приоритетной задачей является привлечение лучших иностранных компаний и специалистов на рынке.

Актуальной является задача формирования инновационной корпоративной культуры, организационной культуры и поведения в ходе поддержки и развития предпринимательства как ведущей силы национальной экономики. Так, как по стратегическим прогнозам доля малого и среднего бизнеса в экономике должна к 2030 году вырасти, по крайней мере, вдвое. В связи с этим, важно поднять общий уровень деловой культуры и стимулировать предпринимательскую инициативу субъектов экономики.

Задача сегодняшнего дня – создание необходимых условий и предпосылок для **перехода мелких предприятий и индивидуальных предпринимателей в разряд средних**.

В контексте реализации идеи глобализации отечественной экономики, её присоединения во всемирную торговую организацию, актуализируется проблема глокализации национальных культур. Остается насущным вопрос культурной, национальной ментальной идентификации как граждан страны так и цивилизационной идентичности всей страны. В послании Президента «Казахстан – 2050» утверждается, что традиции и культура народа это генетический код нации. В Казахстане удалось воссоздать уникальную межэтническую культурную модель общества, где сохранены культурная самобытность каждого этноса. В нашем обществе причудливо объединились и взаимодополняют, взаимоподпитывают друг друга самые разные культурные элементы, объединенные в общенациональном единстве народа Казахстана. Ключевым элементом является единство казахов и их ментальная идентичность как титульной нации. В этом ракурсе приоритетной является проблема цивилизационной дихотомии «традиция – инновация», где активизируется диалектическая роль национальной культуры, национального менталитета казахов. С одной стороны, национальная культура, национальный менталитет и традиции помогают сохранить целостность и духовно-нравственный фундамент общественного бытия, в виде культурных кодов мышления и поведения. С другой стороны, диалектика показывает, что ментальность, национальная картина мира, в некоторых случаях, может быть «помехой» и даже иметь некоторое противоречие с глобализационными инновациями в различных сферах жизни. Возникает необходимость в культурной, социально-психологической адаптации цивилизационных максим и культурных традиций общества, экстраполяция лучших национальных традиций, стереотипов и установок в международное сотрудничество, и с другой стороны, коррекция обыденной психологии, национального менталитета и культуры в контексте мировых стандартов успешной деятельности в различных отраслях общественной практики.

С этих позиций, мы рассматриваем идею реализации социально-психологического и этнопсихологического исследования по изучению корреляции между казахской национальной культурой, национальным менталитетом, особенностями казахстанской ментальности и организационной культурой иностранных компаний развивающих свою деятельность в Республике Казахстан. В качестве одного из направлений исследования нами видится исследования этнопсихологических особенностей восприятия сотрудниками-казахами мировых стандартов организационной культуры успешных международных компаний в условиях Республики Казахстан.

Актуальность психологического обеспечения стратегического управления организацией и её персоналом постоянно возрастает, что предполагает работу с таким психологическим ресурсом как организационное сознание и культура, при этом организационная культура выступает интерпретационной схемой организационного сознания. В этом случае происходит социальное познание сотрудниками организационной действительности, на основании которой выстраивается определенный тип перцептивной интерпретации организационной культуры. В качестве таких механизмов, определяющих социально-психологическое содержание организационной культуры является ценностно-мотивационная сфера выраженная в экономической ментальности сотрудников предприятия. Организационная культура рассматривается как система групповых символических представлений о нормах, ценностях, способах поведения, принимаемых и разделяемых членами организации.

Персонал организации как носители определенной ментальности, уникального комплекса ценностно-мотивационных систем, может иметь амбивалентное значение, с одной стороны мобилизовать развитие организации, а с другой стороны ограничивать функционирование организационной культуры.

Ментальность является мировоззренческой категорией, а если уточнить, то она находится в основе формирования мировоззрения. Мировоззрение рационализируя ментальность делает ее устойчивой и придает ей качественную определенность. В свою очередь, качественная определенность ментальности позволяет говорить о возможности диалога между людьми с различными менталитетами. И такой диалог действительно реализуется как спор различных мировоззрений. «Люди с неразвитым менталитетом легко усваивают чужие мировоззренческие установки, следствием чего является конформизм. Такая индифферентность к мировоззрению и ментальности открывает широкие возможности для манипулирования людьми...» /2, с.136/.

Исследуя проблему восприятия организационной культуры в этнопсихологическом аспекте, целесообразным будет рассмотрение соотношения между понятиями ментальность, организационная культура и процессом восприятия организационной культуры.

Если организационная культура рассматривается как система групповых символических представлений о нормах, ценностях, ценностных ориентациях, способах поведения, принимаемых и

разделяемых членами организации /3, с.79/, то ментальность понимается нами как совокупность ценностных ориентаций, социальных установок и стереотипов мышления и поведения индивидуального субъекта на социокультурном и этническом уровнях, способствующих его самопознанию и социальной идентификации /4, с.53/. Следовательно, когнитивно-перцептивная, мотивационно-ценностная и эмоционально-поведенческая сферы личности и социальной группы – конкретной организационной культуры функционируют и зависят от ментальности личности и социума в целом, тогда как восприятие организационной культуры показывает степень принятия психологического механизма управления в организации и организационного поведения в целом в этнопсихологическом контексте. В системе ментальности личности и социальной группы особое место занимают идеи и идеалы как результаты самопознания и социальной идентификации. Очевидно, что исследование восприятия организационной культуры связано с изучением реального и идеального видения организационной культуры в рамках этнической картины мира. В этом случае, интересным будет рассмотрение роли восприятия в структуре самой ментальности, так как, в формировании ментальности происходит по алгоритму: «восприятие – понятия – ценности и ценностная ориентация – идея – идеалы – социальная установка – стереотипы мышления и поведения». Из чего следует, что вероятно, все будет зависеть от специфики восприятия, после чего формируется цепочка «понятия-идея-идеал». В этом плане «понятия» выступают в форме фиксации социальных значений, «идея» – форма интерпретации актуально существующего бытия в будущее желаемое состояние, а «идеал» – формой трансформации идеи при достижении последней пика ее совершенства при преобразовании сущего в должное посредством проективной деятельности сознания формируя образ будущего как цель, целостность и ценность /5, с.7/. Очевидно, что этнические особенности восприятия организационной культуры сотрудниками организации диалектически влияют на успешность ее деятельности.

Исследователи социальных аспектов организационной психологии (Н.М.Лебедева, Л.И.Науменко, В.Н.Павленко, П.К.Власов, Т.Ю.Базаров, А.А.Деркач, Е.Н. Емельянов, А.Н.Занковский, Л.Г.Почебуг, Т.О.Соломадина, В.А.Спивак и др.) разработали в связи с происходящими социальными изменениями «проблемное поле» исследования, в котором выявлено сфера изучения организации группы как субъекта деятельности. Поэтому обращение к понятию «организационная культура» к группе как носителю организационной культуры происходит в контексте изучения системы коллективных представлений, отличающих одни организационные группы от других, в частности, представителей различных этнических групп и национальных моделей менеджмента.

В связи с тем, что изменение ценностных систем протекает вне границ формальных групп, то реальная дисперсия социальности «организационной культуры» присуща условным ценностным группам, складывающимся по принципу гомогенности ценностных ориентаций и организационных представлений.

Однако, организационно-культурное восприятие сотрудников условных внутриорганизационных групп по этническим характеристикам недостаточно исследовано. Практическая роль данного анализа заключается в овладении индивидом, коллективными, универсальными «психическими программами» (Хофстеда), обеспечивающими предсказуемость и регуляцию организационного поведения /6, с.137/. В этом случае целесообразно проводить анализ ценностных идентификаций сотрудников условных внутриорганизационных групп, принадлежащих к различными этническим группам и моделям менеджмента организации, различающихся организационно-культурными, этнопсихологическими представлениями. Это способствует пониманию процесса формирования организационно-культурных предпочтений, и как следствие этого, построение прогнозных моделей организационного поведения членов организации, их адаптации к организационной культуре и соответственно ее принятия.

Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена потребностью казахстанцев, и в частности казахов прежде всего, в позитивной национальной идентификации, во-вторых, в повышении конкурентоспособности казахстанских предприятий в благоприятных инвестиционных и экономических условиях, в третьих, в необходимости мировой конкурентоспособности казахстанских сотрудников международных предприятий и компаний. Как справедливо заметил, Президент страны в послании Казахстан 2050, «что нацию искусственно делят на «нагыз казахов» и «шала казахов». Мне очень стыдно за тех, кто это делает, за тех, кто раскалывает общество. И опасно, что это делается под прикрытием святых идей любви к Родине». Под этим углом зрения, особо важным является целенаправленная работа с молодежью, по их профессиональной социализации и развитию, которая должна воспитываться на основе лучших национальных и общечеловеческих ценностей и традиций, в их органичном единстве с мировыми инновациями. В этом контексте, необходимо проводить системное, фундаментальное и прикладное исследование этнопсихологических особенностей восприятия сотрудниками – казахами организационной культуры иностранных компаний в контексте казахстанской ментальности. Нами

проводиться экспериментальное исследование с целью выявления специфики мотивационно-ценностных ориентаций сотрудников иностранной компании – казахов, в ходе восприятия организационной культуры иностранной компании работающей в Республике Казахстан, различающихся культурно-типологическими, и в первую очередь, этнопсихологическими представлениями об организационной среде, влияющих на успешность как самих сотрудников, так и компании в целом.

Литература

- 1.Послание Президента Республики Казахстан – лидера нации Н.А.Назарбаева Народу Казахстана 2012 года стратегия «Казахстан – 2050» от 14 декабря 2012 г.
- 2.Зобов Р. А., Келасьев В. Н. Советский и постсоветский менталитет // Интеллигенция и нравственность. - М., 1993.
- 3.Елфимова М.М. психологические особенности восприятия организационной культуры сотрудниками образовательного учреждения (вуза) и индустриального предприятия: дисс. канд. психол. наук: 19.00.05. Самара, 2007. - 220 с.
- 4.Сагинов К.М. Формирование ментальности студентов в условиях вуза: дисс. доктора PhD по педагогике: 13.00.00. – Астана, 2010.- 183 с.
- 5.Путилова Л.М. Идеал как отражение бытия и образ будущего. Саратов – 1987.- С.7.
- 6.Geer Hofstede, Gert Jan Hofstede, Michael Minkov, Cultures and Organizations: Software of the Mind. 3rd Edition, McGraw-Hill USA, 2010.

РАЗВИТИЕ ХОРОВОГО ИСКУССТВА В КАЗАХСТАНЕ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Есдаuletova K.A.

*магистр искусствоведческих наук,
старший преподаватель КНК им.Курмангазы, г. Алматы*

Summary

This article covers the formation and development of choral art of Kazakhstan as a cultural and historical phenomenon. That allows us to explain its features based on traditions, beliefs, worldview, which characterize the national history. The author reveals the educational and pedagogical role in the cultural life of the country, as well as the intensive development of conducting and choral education in Kazakhstan.

Аннотация

В данной статье освещается становление и развитие хорового искусства Казахстана как культурно-исторического феномена. Что позволяет объяснить его особенности, основанные на традициях, верованиях, мировосприятии, которые характеризуют отечественную историю. Автор раскрывает просветительскую и педагогическую роль в культурной жизни страны, а также интенсивное развитие дирижерско-хорового образования в Казахстане.

В условиях развития современного общества происходит переосмысление роли образования, осуществляется поиск его новых целей и ориентиров. Среди принципов, определяющих основы образовательной системы, в Законе Республики Казахстан «Об образовании» одним из основных провозглашен гуманистический характер образования, приоритет гражданских и национальных ценностей, свободного развития личности [1].

Первый Президент Республики Казахстан – Лидер Нации Нурсултан Назарбаев в своей стратегической статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» говорит: «Первое условие модернизации нового типа – это сохранение своей культуры, собственного уникального кода. <...> Если мы хотим быть нацией со своим неповторимым местом на глобальной карте XXI века, то мы должны реализовать еще один проект – «Современная казахстанская культура в глобальном мире». Речь идет о том, чтобы мир узнал нас не только по ресурсам нефти и крупным внешнеполитическим инициативам, но и по нашим культурным достижениям» [2].

Становление и развитие хорового искусства Казахстана как культурно-исторического феномена прослеживается от истоков до наших дней. Стремление связать прошлое с настоящим дает возможность понимания роли и значения хорового искусства как феномена культуры жизнедеятельности современного общества, казахстанской культуры. С культурологической точки зрения становление хорового искусства как элемента хоровой культуры в контексте исторического развития культуры Казахстана позволяет

объяснить его особенности, основанные на традициях, верованиях, мировосприятии, которые характеризуют отечественную историю.

Сегодня в отечественной культурологии, эстетике и в искусствознании накоплен значительный исследовательский материал, который посвящен теме хорового искусства.

Следует отметить, что традиции и перспективы хорового искусства в Казахстане характеризуется значительным кругом вопросов, которые включают следующие научно-теоретические и практические проблемы, такие как:

- становление хорового искусства Казахстана как культурно исторический феномен;
- традиционные особенности развития казахской хоровой исполнительской школы;
- аксиологические принципы развития современного казахского хорового исполнительства;
- становление и развитие казахстанской хоровой педагогики;
- культурно-просветительская перспектива развития современного хорового искусства Казахстана, а также многие другие вопросы.

Если хоровое искусство Казахстана будет рассмотрено с позиции культурно-исторического явления, а также будет проведена систематизация исторических знаний по постановлению методологии развития отечественной хоровой педагогики, то это позволит высветить значимые аксиологические аспекты становления искомого явления и определит ее место в истории культуры и искусства Казахстана.

В настоящее время социологические, культурологические музыковедческие исследования создают предпосылки для углубленного культурологического анализа музыкального искусства хорового пения. Сегодня в условиях интеграции Казахстана в европейское культурное пространство особенно актуальным становится сохранение преемственности и непрерывности хоровой исполнительской школы, сохранение высокого уровня музыкальной культуры.

Для развития «хорового искусства» как нового вида в Казахстане, возникла необходимость профессиональной базы, благодаря которой композиторы имели бы возможность, экспериментируя, сочинять хоровые произведения, основанные на разработке богатейшего песенно-фольклорного материала. Требовалось найти и выработать целый комплекс приемов письма, не нарушавших, а наоборот, более ярко подчеркивающих своеобразие мелодики казахских народных песен, их ладовую и метроритмическую структуру. Только такой подход мог послужить основой создания композиторами собственных сочинений для хора [3].

Как известно, история зарождения хорового искусства Казахстана связана с победой социалистической революции России. Которая в корне изменила цели, задачи и общественную роль хорового искусства.

Хоровое пение было признано наиболее демократической формой общего музыкального образования и просвещения. Сочетание музыкально-художественных и социально-воспитательных задач стало основой всей хоровой работы.

Развитию и становлению высшего хорового образования способствовало то обстоятельство, что в его создании принимали участия выдающиеся мастера хорового искусства А.Д. Кастальский, П.Г. Чесноков, Н.М. Данилин, М.Г. Климов, А.В. Александров, А.В. Никольский. Методические принципы хоровой педагогики, которым до сих пор следуют все кафедры хорового дирижирования музыкальных учебных заведений России и Казахстана, в свое время были разработаны вышеперечисленными мастерами. Они не только сумели заложить фундамент новой хоровой школы, но и сохранить прогрессивные традиции хорового обучения, способствуя преемственности русской и советской системы подготовки хоровых дирижеров, делая упор на практическое воспитание будущих хормейстеров.

Целью педагогического процесса было требование эпохи – приблизить хоровое искусство к массовой аудитории, выявить новые художественные средства, утвердить новые эстетические основы, составить программы специальных курсов и разработать новую хоровую педагогическую систему.

Опираясь на национальные певческие и хореографические традиции, создавались ансамбли песни и танца. Любительские хоры принимали активное участие в общественной жизни страны, в олимпиадах. Проведение массовых певческих праздников стало традицией культурно-музыкальной жизни страны.

В становлении и развитии хоровой культуры Казахстана большое значение сыграло создание в 1935 году первого профессионального хорового коллектива – хора при Казахской государственной филармонии. Коллектив возглавил Дмитрий Дмитриевич Мацуцин. На основе этого коллектива в 1937 году был организован казахский государственный хор, руководителем которого был Борис Васильевич Лебедев. Постановлением правительства республики «О дальнейшем развитии искусства Казахстана» от 10 февраля 1939 года Казахский государственный хор был преобразован в Казахскую государственную хоровую капеллу [4].

Обзор существующих на сегодняшний день коллективов дает основание для предположения о том, что хоровая культура Казахстана имеет ярко выраженную перспективу для своего развития, а дирижерско-хоровое образование в Казахстане развивается интенсивными темпами.

Казахская Государственная хоровая капелла имени Б.Байкадамова вписала свою страницу в историю казахской национальной культуры, доказав жизнестойкость традиций, заложенных основателями коллектива и всеми поколениями ее руководителей и музыкантов. Сочетание бережного отношения к национальным истокам и открытость к современным явлениям в хоровом искусстве, активная концертная практика, высокий уровень профессионализма этого коллектива – залог будущего, потенциал развития хоровой культуры Казахстана. [5].

В Алматы и Астане созданы ряд детских хоровых коллективов и студий, получивших успешное развитие за последние годы. Примером такого коллектива может служить хор мальчиков под руководством Л. Димуриной, ставший призером международных олимпиад в Австрии и Южной Корее. Еще один образец хор Л. Романовской, являющийся призером хорового конкурса в Турции. Можно также назвать известную и любимую многими казахстанскими слушателями хоровую студию «Елим-ай». Есть хорошие детские хоровые коллективы и в Западном Казахстане. Это хоровой коллектив детской музыкальной школы №3 под руководством Т. Корольковой, ставший лауреатом Республиканского конкурса молодых талантов в Павлодаре (2006 год).

Интерес к хоровому искусству широких масс слушателей поспособствовал уникальный музыкальный проект – Симфония №8 Густава Малера на сцене «Астана Опера», осуществленный под эгидой «Астана Экспо-2017», где приняли участие 20 хоров и 5 симфонических оркестров. Дирижером-постановщиком выступил главный дирижер театра «Астана Опера» Алан Бурибаев. Восьмая симфония Малера считается таким же «знаменем гуманизма», как и Девятая симфония Бетховена.

По мнению Алана Бурибаева, этот проект сыграл для музыкантов Казахстана значительную объединяющую роль. Дирижер и автор проекта после выступления высказал свое мнение о пользе таких уникальных проектов в том, что музыканты из регионов нашей страны увидев другие коллективы с большим рвением и усердием работают над повышением профессионального уровня.

Помимо казахстанских коллективов, в проекте Симфония №8 Густава Малера были заняты хор и оркестр оперного театра Карло Феличе (Генуя, Италия). Несомненно, такой широкомасштабный проект станет отправной точкой для дальнейшего сотрудничества, что бы культура Казахстана расцвела во всех регионах нашей страны.

С целью сохранения, развития и популяризации хоровой культуры и национальных певческих традиций в Республики Казахстан и за ее пределами, в ноябре 2017 года, в городе Астана было создано Республиканское общественное объединение «Казахстанских хоровых дирижеров». Одной из основных задач которого – приобщение к хоровому пению широких слоев казахстанского общества.

В июле 2018 года при поддержке Министерства культуры и спорта Республики Казахстан к 20-летию Астаны состоялась грандиозная премьера торжественной оды «ShineAstana» (Сверкай Астана) британского композитора Карла Дженкинса. На сцене «Астана Опера» выступали итальянские артисты театра Карло Феличе, солисты Американская оперная дива ЭнджелБлу и известный казахстанский тенор МедетЧотабаев.

Уникальность проекта заключалось в том, что в нем приняли участие более тысячи музыкантов – сводных симфонических оркестров и хоров из всех регионов Казахстана, а также из Италии, Австрии, Германии, Греции, Хорватии, России, Белоруссии, Таджикистана и Узбекистана. За счет таких вот уникальных мероприятий идет приобщение к хоровому пению широких слоев казахстанского общества, посредством трансляции вышеуказанного мероприятия по телевидению, интернет-ресурсам и т.д.

Вчера, в рамках VI Съезда Лидеров мировых и традиционных религий, трансформировавшегося в важнейший институт глобальной «Духовной дипломатии» состоялся первый Международный фестиваль «Астана – голос мира!», организаторами которого выступили Министерство культуры и спорта Республики Казахстан и Республиканское общественное объединение «Казахстанских хоровых дирижеров».

Проводимое впервые в центре Евразийского пространства, это хоровое событие стало ярким и зрелищным: участники фестиваля выступили с концертами перед многотысячной аудиторией в новейших залах молодой столицы, приняли участие в хоровых флэш-мобах, мастер-классах всемирно известных судей и хоровых экспертов, которые поделились ценными рекомендациями. Кульминацией Фестиваля стал Гала-концерт хора из 500 пятисот молодых певцов с пяти континентов, приверженцев различных традиционных религий и мировых конфессий, которые собрались в Астане для воспевания гуманистических идеалов мира без терроризма

В заключении своего выступления хотелось бы подытожить, что возникновение хорового пения как феномена казахской культуры относится к 20-м годам XX века, когда профессиональное музыкальное искусство в Казахстане лишь начинало своё становление. В республике силами музыкантов из Москвы и Ленинграда, их казахстанскими последователями активно формировалась самостоятельная исполнительская и композиторская школы.

Надо отметить что, становление и развитие дирижерско-хорового образования в Казахстане позволило выделить тенденции, оказавшие сильное влияние на дальнейшее развитие этой специфической отрасли музыкального образования. Это: Хоровое творчество композиторов Казахстана которое тесно связано с развитием хоровой культуры региона, деятельностью выдающихся дирижеров и коллективов. Деятельность музыкантов из России, заложивших основу для развития казахской школы хорового дирижирования и композиции, а также открытие в 1944 году кафедры хорового дирижирования в Алматинской консерватории.

К сегодняшнему дню казахстанская хоровая музыка представлена панорамой жанров и стилей, в которой можно выделить две основные тенденции. Первая – развитие и сохранение песенных, фольклорных традиций. Вторая – интеграция в мировое музыкальное пространство, поиск новых выразительных приемов хорового письма, синтез национальных истоков и современных композиторских техник, индивидуализация музыкального языка и хоровой партитуры.

Обзор существующих на сегодняшний день коллективов дает основание для предположения о том, что хоровая культура Казахстана имеет ярко выраженную перспективу для своего развития, а дирижерско-хоровое образование в Казахстане развивается интенсивными темпами.

Список использованных источников

1. Закон Республики Казахстан «Об образовании» // http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319_
2. Назарбаев Н. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания // http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya
3. Джумакова У., Кетегенова Н. Казахская музыкальная литература 1920–1980. // Алма-Ата: Ылым, 1995.
4. Ахметова Г. Восхождение. Маэстро и казахская капелла. Алматы, 1999.
5. Алибекова, Б.Э. Казахская государственная хоровая капелла: традиции и современность // Музыкальная жизнь № 4, 2011.

МАЗМУНЫ
СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово ректора КазНПУ им. Абая Балыкбаева Т.О.....	3
--	---

СЕКЦИЯ №1.

**МӘДЕНИЕТТЕР ЖАҚЫНДАСТЫҒЫНЫҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ОНЖЫЛДЫҒЫ
БАҒДАРЛАМАСЫНЫҢ МӘДЕНИ МҰРАНЫ САҚТАУДАҒЫ РӨЛІ**

СЕКЦИЯ №1.

**РОЛЬ ПРОГРАММЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ СБЛИЖЕНИЯ
КУЛЬТУР В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**

SECTION №1.

**ROLE OF THE INTERNATIONAL DECADE OF PROGRAM OF CLOSING
CULTURES IN PRESERVING CULTURAL HERITAGE**

Сулейменов О.О. Изучение великих переселений народов – ключевой проект Десятилетия сближения культур.....	5
Монахов В.М. Межкультурный диалог и современное образование.....	8
Нурпеисов М.М. Деятельность Международного центра сближения культур по пропаганде идей общности историко-культурного наследия Центральной Азии.....	12
Селютин Г.Я. Реализация Плана действий по проведению МДСК (2013-2022 гг.).....	14
Намазбаева Ж.И., Садыкова А.Б. Психологические аспекты национального воспитания современной молодежи.....	15
Абрамова М.А. Барьеры в осуществлении диалога.....	23
Намазбаева Ж.Н. Инновационные психотехнологии развития поликультурной личности в образовательной среде.....	26
Чингисова А.А. Стратегия обучения языку в культурно-образовательной среде РК.....	31

СЕКЦИЯ №2.

**ЗАМАНАУИ БІЛІМ БЕРУДЕГІ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ
ЕНГІЗУДІҢ ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ-ПЕДАГОГИКАЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ**

СЕКЦИЯ №2.

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ**

SECTION №2.

**PSYCHOLOGICAL-PEDAGOGICAL BASES FOR THE IMPLEMENTATION OF
INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN MODERN EDUCATION**

Namazbaeva Zh., Niyetbayeva G., Kuanzhanova K, Nagibina N. Communication Style of Teachers and Psychological Health of Students.....	35
Нагибина Н.Л., Сабра Л.А. Идеальный образ я и идеальный образ мира субъекта познания и общения на примере модели перфекционизма.....	39
Шадрин Н.С. Некоторые проблемы образования в РК и проблемное поле современной психолого-педагогической науки.....	43
Slipchyshyn L. Organizational and pedagogical reasoning for studying by future workers of professionally oriented artistic and technical creativity.....	47
Рогалева Л.Н., Малкин В.Р., Бредихина Я.А., Подчуфаров П.А., Ким А.М., Айдоссова Ж.К., Гумерова А.А. Опыт реализации совместных проектов в подготовке магистрантов сетевого университета СНГ.....	50
Abu Rass. Qualifying teachers in the 21 st century.....	53
Намазбаева Ж.И., Садыкова А.Б. Система инновационных психотехнологий в исследованиях бюджета времени студентов.....	56
Еганов А.В., Быков В.С., Романова Л.А., Никифорова С.А., Кокин В.Ю. Психолого-педагогические основы реализации инновационных технологий сохранения психического здоровья обучающейся молодежи в образовательных организациях различного типа.....	67

Намазбаева Ж.И., Садыкова А.Б., Исабекова Т.Ш. Исследование адаптации и самореализации субъектов образования посредством психологического обеспечения их имиджа.....	70
Бегалиева С.Б. Традиции и новации в обучении русскому языку как иностранному.....	77
Дорожкин Е.М., Кислов А.Г., Щербина Е.Ю. Лингвистическая метафора в обновлении профессионального образования.....	80
Кажигалиева Г.А. Дискурсивные практики студентов в контексте вузовского лингвообразования	83
Адилханова М.Т. Білім мазмұнын жаңартуда қазақ тілін оқытудың тиімді тәсілдері.....	87
Ivaskiv R. Implementation of innovative typhlotecnologies in modern inclusive education.....	90
Neroda T. Architectural manifestation of network infrastructure of virtual academic space.....	94
Быков В.С., Аминова А.С., Целищева Е.И., Эффективность самостоятельных занятий девушек с использованием межпредметных заданий	98
Салтанов Е.С. Национальное и патриотическое воспитание студентов, их взаимосвязь в учебном процессе вуза.....	101
Panovuk U., Multimedia lectures as a method of study educational discipline "metrology, technological measurements and devices"	105
Petro Shepita Efficiency of the use of calculable resources of matlab at study artificial neural networks	108
Колумбаева Ш.Ж., Айтпаева А.К. Разработка научных основ модели развития профессионального образования в Республике Казахстан	112
Джигя Н.Д. Методологическое обоснование созидания продуктивного субъекта образования....	116
Rzhevskaya N. Internationalization as an instrument for providing quality of education and professional efficiency of future specialists	122
Власенко О.В. Результативность использования компьютерных технологий в обучении дизайнеров среды.....	124
Сабра Л., Марасанов Е. Тревога, как способ контроля и манипуляции волей перфекциониста...	128
Челнокова Е.В. Активное долголетие и продолжительность жизни. Психологический аспект....	130
Журба Е.А., Докукина Е.М. Школьная И.М. Проблема формирования национально-культурной идентичности и воспитания межнациональной толерантности у подростков (в условиях Украины).....	134
Трофимчук А.Г. Научно-педагогические основы организации непрерывного самовоспитания....	137
Романенко-Бавокова Н.А. Работа школьного психолога в сфере психопрофилактики.....	142
Резванцева М.О. Региональные стратегии оценивания в социально- психологическом взаимодействии.....	149
Шадрин Н.С. Проблемы формирования Личностных ценностей как высшего «интегратора» поведения субъекта в социуме.....	155
Крыкбаева С.М. Мектепте бейнелеу өнеріне педагогикалық-психологиялық тұрғыдан оқытудың ролі.....	159
Берикханова А.Е., Берикханова Г.Е. Махметова Б.Т. Актуальность формирования готовности будущих педагогов к использованию информационно-коммуникационных технологий.....	162
Бекмагамбетова Р.К. Самосовершенствование педагога – путь к успешной профессиональной деятельности.....	165
Садвакасова З.М., Нургалиева Д.А. Когнитивно-поведенческий подход в работе с воспитанниками.....	169
Юсупова А.А. Особенности развития музыкальных способностей младших школьников в процессе обучения пению.....	176
Тобагабылова А.Ж. Болашақ музыка мұғалімінің орындаушылық шеберлігінің кәсіби-педагогикалық шарттары.....	178
Сыдыкова Р.Ш. Аксиологические аспекты антропологических знаний как фактор интериозации общечеловеческих ценностей.....	182
Сейсенбеков Е.К., Федоров А.И., Тастанов А.Ж., Андакул М.Х. Морально-духовная ценность олимпийского образования в педагогическом процессе, направленная на воспитание молодежи	185
Ұзақов С.Ә. Жоғары оқу орнында студенттерді ұлттық шығармашылыққа өнеріне баулудың маңызы.....	188
Джексембекова М.И. Определение дальнейшей стратегии педагогических вузов в мировом сообществе.....	192
Смоляр А.И. Арт-педагогическая технология в профессиональной подготовке учителя.....	195

**СЕКЦИЯ №3.
ИНДУСТРИАЛДЫ ЖАНҒЫРТУДЫҢ 4-ШІ КЕЗЕҢІНДЕГІ АҚПАРАТТЫҚ ҚОҒАМ
ЖӘНЕ МӘДЕНИЕТ**

**СЕКЦИЯ №3.
ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО И КУЛЬТУРА В УСЛОВИЯХ 4-ОЙ
ПРОМЫШЛЕННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ**

**SECTION №3.
INFORMATION SOCIETY AND CULTURE IN THE 4TH INDUSTRIAL
MODERNIZATION**

Силкин В.В. Молодежное сознание в условиях цифровой трансформации.....	197
Балясникова Л.А. Многомерное духовно-творческое пространство Санкт-Петербурга как феномен нематериального наследия.....	200
Бегалинов А.С., Бегалинова К.К. информационное общество: Постмодернистский дискурс о воспитательной роли кино и телевидения.....	203
Селютин Г.Я., Мусалаев Н.Н., Тургумбекова А.Н. Информационное общество и культура.....	206
Ашилова М.С., Бегалинова К.К. Размышления о состоянии культуры Казахстана в условиях третьей модернизации и 4-ой промышленной революции.....	210
Решетникова Е.Н. Организация арт-педагогической деятельности детей старшего дошкольного возраста через реализацию творческих проектов.....	213
Николова М.С. Актуальные практики сохранения христианских памятников и религиозных традиций в Болгарии.....	216
Валеев Р.М. Сохранение нематериального культурного наследия Республики Татарстан, как атрибут разнообразия РФ.....	218
Какимова Л.Ш., Михайлова Н.А. Гендерный аспект музыкальном искусстве и образовании Казахстана.....	223
Boski P. The post-communist east and the west in Europe: healthy societies are happy societies.....	226
Додонова С.Г. Духовно-нравственные ориентиры в современной молодежной культуре востока и запада.....	232
Какимова Л.Ш. Национальный код художественной культуры в музыкальном творчестве и мировоззрении Абая.....	235
Ахметова Л.С. Использование памятных мест, архивных и музейных материалов в воспитании молодежи.....	238
Шадрин Н.С. Медитативная музыкальная культура в контексте традиций тенгрианства, шаманизма и суфизма.....	241
Шуманский И., Горкун М.И. Педагогический музей ведомства военно-учебных заведений – один из центров реализации инновационных технологий в России в конце 19 века.....	244
Дакенов М.А. Байтұрсыновтың халықтың қоғамдық санасын көтерудегі мәдениеттің ролі туралы көзқарастары.....	247
Белов В.А., Кавеева А.И. Художественная разработка как способ сохранения и развития народного (фольклорного) танца.....	251
Симтиков Ж.К. Развитие франкофонии в Казахстане и ее культурное значение.....	254
Калиакбарова Л.Т. К проблеме развития программы музыкального образования в вузах Казахстана в концепте модернизации общественного сознания подрастающего поколения.....	257
Тектибаева Д.Д. Понятие поликультурного образования в научной литературе.....	260
Берікбол Р.Р. Суретті оқыту әдістерінің тарихының өзекті мәселелері.....	264
Калдаякова А.А. Фольклорная архетипическая традиция в песенном творчестве композитора Шамши Калдаякова.....	267
Сагинов К.М., Шаханов Д. Этнопсихологические аспекты восприятия организационной культуры иностранной компании сотрудниками - казахами в контексте казахстанской ментальности.....	270
Есдаулетова К.А. Развитие хорового искусства в Казахстане: аксиологические аспекты.....	273